

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

*Светлой памяти
профессора Владимира Петровича Гутника*

**Экономика стран ЕС после введения евро:
от эйфории 1999 г.
до долгового кризиса 2010-х годов**

Под редакцией члена-корреспондента РАН А.В. Кузнецова
и доктора экономических наук, профессора Е.С. Хесина

Москва
ИМЭМО РАН
2013

УДК 339.737(4)
ББК 65.268(4)
Эко 40

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений»
основана в 2009 году

Рецензент – доктор экономических наук В.Б. Кондратьев

Эко 40

Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А.В. Кузнецова и Е.С. Хесина. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 250 с.

ISBN 5-9535-0361-7

В коллективной монографии Центра европейских исследований по итогам трехлетнего исследования представлен анализ структурных сдвигов в экономике всех ключевых и ряда малых стран ЕС. Исследована специфика современной экономической и социальной политики в государствах-членах ЕС, особенно антикризисные меры. Выявлены причины трудностей перехода экономики Евросоюза на инновационный путь развития. Первый раздел книги посвящен общим проблемам европейской экономической интеграции в начале XXI века и хозяйственному положению в пяти ключевых странах ЕС – Германии, Великобритании, Франции, Италии и Испании. Во втором разделе книги изучается специфика экономики и экономической политики отдельных малых стран – Греции, Ирландии, Швеции, Дании, Финляндии, Чехии, стран Балтии. Наконец, в главах третьего раздела монографии детально исследуются самые актуальные общеевропейские проблемы – денежно-кредитная политика Европейского центрального банка, сдвиги в энергетике, модели антикризисного взаимодействия государства и бизнеса, миграционные потоки.

EU member states economies after the introduction of the euro: from euphoria of 1999 to the debt crisis of the 2010s.

Collective monograph of the Center for European Studies shows results of three-year research project on structural shifts in economy of all large and some small EU member states. Specifics of modern economic and social policy in EU countries and features of anti-crisis measures are studied. Reasons of difficult transformation of the EU economy towards an innovative way of development are explained. The first part of the book deals with problems of economic integration in Europe and specifics of five leading member states – Germany, the UK, France, Italy and Spain. The second part of the book is devoted to economies and economic policies of various small member states – Greece, Ireland, Sweden, Denmark, Finland, the Czech Republic and Baltic states. The most actual EU economic problems (the ECB's monetary policy, shifts in the energy sector, anti-crisis government-to-business models and migration flows) are investigated in detail in the third part of the book.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 5-9535-0361-7

© ИМЭМО РАН, 2013

Оглавление

Введение	5
Раздел 1. Хозяйственное положение и экономическая политика в ключевых странах.....	9
Глава 1. Проблемы европейской экономической интеграции в XXI веке.....	9
1. Соотношение процессов интеграции «вширь» и «вглубь»	9
2. Меняющаяся роль ЕС в мировой экономике	11
Глава 2. Германия: экономика лидера ЕС.....	14
1. Конкурентоспособность социального рыночного хозяйства в XXI веке.....	14
2. Специфика государственной политики: выравнивание диспропорций	20
3. Особенности германских антикризисных мер	25
Глава 3. Великобритания: особый путь хозяйственного развития	30
1. Смена тренда	30
2. В поисках выхода: лейбористский вариант.....	33
3. Консервативно-либеральный сценарий посткризисного восстановления	36
4. Сохранение неопределенности	43
Глава 4. Франция: современный кризис и возможности дальнейшего развития	46
1. Особенности современной экономической динамики.....	46
2. Кризис 2008-2009 гг.: начало и развитие	50
3. Неравновесия госфинансов и бюджетная политика государства	55
Глава 5. Италия: трудный выход на устойчивую траекторию развития.....	62
1. Развитие экономики в 1999-2007 гг. и структурные изменения.....	62
2. Особенности течения кризиса и антикризисные меры правительства.....	67
3. Италия и долговой кризис зоны евро	69
4. Перспективы выхода на траекторию устойчивого развития.....	72
Глава 6. Испания: крупнейшая периферийная страна ЕС	79
1. Болевые точки испанской экономики	79
2. Неокейнсианская антикризисная политика социалистов.....	87
3. Эволюция экономической политики с приходом консерваторов.....	91
Раздел 2. Специфика отдельных малых стран	96
Глава 7. Греция: «самый больной член ЕС».....	96
1. Докризисное десятилетие: экономический рост на фоне застарелых структурных проблем.....	96
2. Начало долгового кризиса и реформы правительства Г. Папандреу.....	100
3. Социальные и политические последствия рецессии	105
4. Перспективы выхода из кризиса.....	108
Глава 8. Ирландия: спад у «кельтского тигра»	110
1. Положение накануне кризиса	110
2. Развитие экономического кризиса и антикризисные меры.....	112
3. Будущее ирландской экономики.....	119
Глава 9. Швеция и Дания: скандинавские члены ЕС вне зоны евро	121
1. Докризисное развитие экономики Швеции и Дании	121
2. Специфика экономического кризиса при отсутствии перехода на евро	125
3. Последствия антикризисных мер в скандинавских членах ЕС.....	130
Глава 10. Финляндия: обострение старых структурных проблем.....	135
1. От стабильного роста к глубокому кризису	135
2. Меры государства по выходу из кризиса	138
3. Жесткая позиция по еврокризису	142

Глава 11. Чехия: пример довольно благополучного нового члена ЕС	145
1. Развитие Чехии на этапе постсоциалистической трансформации	145
2. Чехия в ЕС: до и во время кризиса.....	149
3. Реакция чешского правительства на финансово-экономический кризис	155
Глава 12. Страны Балтии: потерянный экономический имидж.....	157
1. Специфика трансформационного процесса в странах Балтии	157
2. Годы экономического расцвета и предпосылки рецессии	160
3. Влияние мирового кризиса на страны Балтии и их борьба с кризисом	164
4. Перспективы экономического развития стран Балтии после кризиса	171
Раздел 3. Анализ ключевых аспектов экономического и социального развития	175
Глава 13. Денежно-кредитная политика в зоне евро.....	175
1. Принципы и механизмы денежно-кредитной политики ЕЦБ	175
2. Процентная политика как основной инструмент регулирования в 1999-2006 гг.	179
3. Антикризисная политика ЕЦБ в 2007-2012 гг.....	182
4. О влиянии стоимости активов на политику центральных банков	194
Глава 14. Новые тенденции в европейской энергетике	201
1. Особенности основных аспектов энергетической политики ЕС	201
2. Отношение к атомной энергетике.....	204
Глава 15. Модели антикризисного взаимодействия государства и бизнеса	207
1. Черты кризиса и роль государства	208
2. Издержки антикризисных мер государства	213
3. Евроконтинентальная модель антикризисного взаимодействия государства и бизнеса на примере Франции	216
4. Опасность госпротекционизма в условиях глобализации	220
5. Государственно-частное партнерство при экономическом кризисе	225
Глава 16. Миграционные потоки в ЕС.....	229
1. Основные черты трудовой миграции в странах ЕС	229
2. Внутриевропейская иммиграция в ЕС в 2000-е годы.....	234
3. Особенности трудовой иммиграции в ЕС из третьих стран	238
4. Влияние мирового кризиса на миграцию рабочей силы в страны ЕС	242
Вместо заключения.....	248
Статистическое приложение	249

Введение

В 2011-2012 гг. из-за обострения кризиса в зоне евро внимание к экономике Европейского Союза и его отдельных стран-членов резко повысилось. Рост интереса к ЕС со стороны делового сообщества, журналистов, простых обывателей имеет, однако, и негативные последствия – теперь очень многие люди стали считать себя экспертами по проблемам развития ЕС, в особенности по перспективам этой интеграционной группировки. С завидной регулярностью в средствах массовой информации тиражируются цитаты известных ученых или высокопоставленных политиков о скором крахе евро. Другое дело, что во многих случаях их слова искажаются. К тому же нередко авторитет цитируемых специалистов явно преувеличивается журналистами. В качестве иллюстрации напомним о высказывании бывшего главы Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Жака Аттали, который в ноябре 2011 г. в одном из интервью сообщил, что евро может не дожить до ближайших рождественских праздников. При этом журналисты, слегка утрируя данное заявление о крахе евро, старались не вспоминать, что Ж. Аттали больше известен как писатель, а шефом не имеющего прямого отношения к Евросоюзу ЕБРР проработал лишь два года в начале 90-х годов, потеряв пост советника французского президента (социалиста Ф. Миттерана).

К сожалению, поверхностность суждений о современных экономических, социальных и политических процессах в странах-членах ЕС все больше характерна и для профессиональных ученых. Действительно необходимое в условиях глобализации отслеживание ключевых событий на всех континентах и в самых разных сферах общественной жизни подчас не позволяет таким специалистам тщательно проанализировать первопричины наблюдаемых явлений, выявить логику происходящих процессов. Например, относительно благополучная сейчас экономическая и социальная обстановка в Швеции объясняется не только и не столько отказом страны вступить в зону евро. Входящие в зону евро Финляндия и Эстония более успешны, нежели сохранившие национальную валюту Латвия и Литва, поскольку тяжелые кризисные явления во многом обусловлены внутренними причинами (в частности, структурными дисбалансами и недальновидной государственной политикой). Если вспомнить о позитивных эффектах реформ Г. Шрёдера, то не выдерживают критики обвинения в адрес ФРГ (чаще всего от политиков из Южной Европы), будто устойчивое положение Германии на фоне проблемных стран зоны евро связано исключительно со ставкой на экспорт немецких товаров, подавляющий местных производителей в Греции, Испании и т.д.

Явным упрощением оказывается характерное для многих исследователей прогнозирование хозяйственной динамики в ЕС лишь на основе общих макроэкономических показателей, а также реакции фондовых рынков или рейтинговых агентств. Вроде бы все эксперты понимают циклический характер многих экономических процессов, однако при этом часто забывают или не знают о конкретных исторических прецедентах. Например, большой госдолг в ряде малых высокоразвитых европейских стран удавалось снижать в рекордно короткие сроки, зато Греция с завидной регулярностью находилась на грани банкротства, подпадая под сильное политическое влияние стран-кредиторов. Одновременно, на наш взгляд, ошибочной выглядит трактовка Германии в качестве спасителя ЕС – немецкие политики ориентируются прежде всего на реакцию собственного электората. Адекватный анализ сложившейся теперь ситуации в Греции или Испании также не возможен без полного понимания положения внутри этих стран. Наконец, нельзя не отметить, что внимание политиков, бизнесменов, ученых

приковано главным образом к крупнейшим либо самым проблемным государствам ЕС, тогда как своя специфика есть у всех стран-членов ЕС. При этом позиция каждой из них (например, по продолжению помощи Греции) может оказаться важной для судьбы всей европейской интеграции.

В такой ситуации именно традиционное страноведение способное обеспечить ученых-обществоведов разной специализации информацией, необходимой для качественных прогнозов дальнейшего развития ситуации в отдельных государствах ЕС и в целом европейской интеграции. Однако страноведение как научная дисциплина переживает, на наш взгляд, не лучшие времена. Для России эта проблема обостряется общим падением престижа в обществе работы в научной сфере. Несмотря на расширение подготовки в вузах специалистов по отдельным зарубежным странам и регионам, появление даже особой специализации по «регионоведению», ряды квалифицированных исследователей-европеистов пополняются значительно медленнее, нежели прежде.

Можно выделить три основных цели страноведения в нашей стране – во-первых, научное познание зарубежного мира, во-вторых, аналитическое обеспечение экономических и политических контактов с соответствующими странами и, в-третьих, изучение зарубежного опыта в различных сферах (главным образом для совершенствования отечественной государственной политики). Первое направление представлено как отдельными статьями и книгами, так и фундаментальными многотомными изданиями, особенно опубликованными в советский период¹. При этом в СССР речь шла не только об информировании населения, в основном отрезанного от зарубежного мира «железным занавесом». На базе ряда страноведческих исследований были созданы оригинальные теоретические и методологические разработки, применимые для анализа других стран, включая Россию – по теории районирования экономики и общества в целом², по выявлению типов стран и анализу моделей их социально-экономического развития и т.д. В современной России данный вид страноведческих исследований все чаще сводится к туристскому страноведению, однако все же продолжают публиковаться и новые серьезные работы, ориентированные на специалистов по другим направлениям экономики и политологии³.

Второе направление страноведения, связанное с анализом проблем экономических контактов и политического диалога России с другими странами, также сейчас испытывает значительные трудности. Как правило, ни государство, ни вовлеченный во внешнеэкономические связи частный бизнес не готовы привлекать квалифицированных специалистов и оплачивать адекватным образом их труд. В результате можно долго перечислять примеры убыточных сделок в странах ЕС для российских компаний и потерь для имиджа нашей страны на Западе, связанных с просчетами, которые обусловлены в основном дилетантизмом нынешней отечественной деловой и политической «элиты».

¹ Прежде всего следует отметить 20-томное научно-популярное историко-географическое издание «Страны и народы», выходившее в издательстве «Мысль» в 1978-1985 гг. (5 томов посвящены странам Европы, включая западные республики СССР), а также страноведческие работы ИМЭМО: 7 книг серии «Экономика и политика стран современного капитализма» (1972-1973 гг.) и 8 книг серии «Современный монополистический капитализм», вышедшей в свет в первой половине 80-х годов (отдельные тома посвящены ФРГ, Великобритании, Франции, Италии и малым странам Европы).

² См., например: *Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. – М.: Мысль, 1989; *Смирнягин Л.В.* Районирование общества: методика и алгоритмы // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. 2011. Выпуск 19. С. 55–82.

³ В частности, можно выделить посвященную европейским странам серию монографий «Старый Свет – новые времена», вышедшую в издательстве «Весь мир» уже в XXI веке, а также статьи раздела «Страны мира» в ежегоднике ИМЭМО РАН «Год планеты».

Слабо востребовано и третье направление – консультации по грамотному заимствованию зарубежного опыта, прежде всего стран-членов ЕС. Граждане России постоянно сталкиваются с непрофессиональным внедрением зарубежных наработок – начиная от законов, сочетающих противоречащие друг другу положения (например, нормы корпоративного и антимонопольного права заимствованы из принципиально различных законодательных систем и традиций нескольких стран), и заканчивая такими злободневными проблемами, как Единый государственный экзамен в школах или выделенные под общественный транспорт полосы. По-видимому, обостряющиеся на наших глазах социально-политические проблемы в России в немалой степени обусловлены игнорированием результатов детального анализа зарубежного опыта (как лучших практик, так и негативных уроков) в таких сферах, как функционирование избирательных систем, партийное строительство, борьба с коррупцией, взаимоотношения государства и церкви, региональная политика и межконфессиональные отношения и т.д.

Нельзя упускать из виду, что страноведение как научная дисциплина будет наталкиваться на новые естественные ограничения по мере навязывания российскому научному сообществу под предлогом глобализации исследовательского пространства американско-британских стандартов. Ведь хорошая научная карьера в понимании отечественных министерских функционеров в страноведении исключена. С одной стороны, за рубежом работы российских страноведов редко вызывают интерес, поскольку закономерен снобизм местных ученых (Может ли иностранец лучше них понимать процессы, происходящие в стране?). С другой стороны, на родине исследователи отдельных стран обречены на небольшие индексы цитирования, так как по отдельным малым странам в России трудится меньше десятка специалистов. К тому же нельзя забывать о трудоемкости страноведческой специализации. В частности, было бы иллюзией считать, что без знания местного языка можно проводить полноценный анализ социальных или внутриполитических процессов в стране. В Германии, Франции, Италии или Польше отнюдь не на английском языке доступны тексты значительной части законодательных актов, актуальных статей известных ученых или газетных заметок на злободневные для соответствующей страны темы. Тем не менее в России сохраняются сильные центры страноведения, в частности европеистики. В системе Российской академии наук и некоторых вузах продолжают трудиться профессионалы, специализирующиеся на изучении ведущих и малых стран ЕС⁴.

В ИМЭМО традиции европеистики поддерживаются уже более полувека⁵. При этом в Центре европейских исследований новый мощный импульс для развития актуальных страноведческих исследований был заложен в конце 90-х годов его тогдашним руководителем, доктором экономических наук Владимиром Петровичем Гутником (1954-2009). Инициированное им изучение трансформации моделей социально-экономического развития европейских стран в условиях углубления интеграции в рамках Евросоюза⁶ стало хорошим фундаментом как для прогнозирования дальнейшего развития ЕС⁷, так и для более детального анализа

⁴ См.: Российские ученые-европеисты. Справочник / Отв. ред. Ю.А. Борко. – М.: Русский сувенир, 2008.

⁵ См.: Гутник В.П., Хесин Е.С. Европейские исследования: сохранение традиций и новаторские подходы // МЭ и МО. 2006. №4. С. 84–92.

⁶ Основные результаты отражены в следующих коллективных монографиях: Западноевропейские страны: особенности социально-экономической модели развития. – М.: Наука, 2002; Социально-экономические модели (из мирового опыта). – М.: Экономика, 2005.

⁷ См., в частности: Гутник В.П., Хесин Е.С. и др. Страны Европейского Союза // Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2007. С. 231–274; Кузнецов А.В., Хесин Е.С. и др. Европейский союз // Стратегический глобальный прогноз 2030 / Под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2011. С. 321–366.

отдельных аспектов европейской интеграции – территориальных расширений⁸, финансовой политики⁹, внешних инвестиционных связей¹⁰, региональной политики¹¹. Нынешний кризис в ЕС во многом обусловлен сочетанием как раз тех проблем, которые рассматривались в монографиях Центра европейских исследований ИМЭМО РАН – нахождением в одной интеграционной группировке государств с разными социально-экономическими моделями, ускоренным по политическим мотивам расширением ЕС за счет менее развитых в хозяйственном отношении стран, появлением с введением евро противоречия между единой валютной политикой и довольно автономной национальной бюджетной политикой и т.д.

При этом адекватное рассмотрение нынешнего долгового кризиса в ЕС невозможно без анализа предшествующего развития экономики отдельных стран Евросоюза¹². Именно поэтому в представленной монографии нами рассматривается весь период от эйфории конца 90-х годов по поводу введения евро до обострившихся в 2010-е годы проблем экономики ЕС. Первый раздел книги посвящен общим проблемам европейской экономической интеграции в начале XXI века и хозяйственному положению в пяти ключевых странах ЕС – Германии, Великобритании, Франции, Италии и Испании. Во втором разделе книги изучается специфика экономики и экономической политики отдельных малых стран – Греции, Ирландии, Швеции, Дании, Финляндии, Чехии, стран Балтии. Наконец, в четырех главах третьего раздела монографии детально исследуются самые актуальные общеевропейские проблемы – денежно-кредитная политика Европейского центрального банка, сдвиги в энергетике, модели антикризисного взаимодействия государства и бизнеса, миграционные потоки (в особенности в Средиземноморье).

Авторы монографии единодушно решили посвятить эту книгу светлой памяти профессора Владимира Петровича Гутника.

* * *

Авторский коллектив монографии: введение, глава 1 и заключение – член-корр. РАН А.В. Кузнецов; глава 2 – к.э.н. Н.В. Тоганова, глава 3 – д.э.н. Е.С. Хесин, глава 4 – к.э.н. Е.П. Островская, глава 5 – к.э.н. А.В. Авилова, глава 6 – к.э.н. Г.Н. Понеделко, глава 7 – к.и.н. Ю.Д. Квашнин, глава 8 – к.э.н. А.В. Щедрин и к.фил.н. Т.А. Булановская, глава 9 – к.э.н. А.М. Волков, глава 10 – к.э.н. Е.М. Бурнаева, глава 11 – к.э.н. А.С. Четверикова, глава 12 – Е.В. Кокорина, глава 13 – к.э.н. И.А. Подколзина, глава 14 – к.э.н. А.В. Зимаков, глава 15 – к.э.н. М.В. Клинова, глава 16 – к.э.н. О.Е. Трофимова, приложение – Н.А. Пелих.

⁸ Расширение ЕС на восток: предпосылки, проблемы, последствия / Отв. ред. Н.К. Арбатова, В.П. Гутник, Е.С. Хесин, Ю.И. Юданов. – М.: Наука, 2003.

⁹ Финансовая политика стран ЕС / Отв. ред. В.П. Гутник. – М.: Наука, 2004.

¹⁰ Европейские прямые инвестиции в России / Рук. авт. коллектива: Е.С. Хесин, Ю.И. Юданов. – М.: ИМЭМО РАН, 2006; ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: Наука, 2008.

¹¹ Региональная политика стран ЕС / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.

¹² Речь во многом идет именно об анализе специфики отдельных стран-членов, а не только об описании общей картины развития ЕС (такие работы как раз стали появляться – см., например: Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. – М.: Весь Мир, 2012).

Раздел 1. Хозяйственное положение и экономическая политика в ключевых странах

Глава 1. Проблемы европейской экономической интеграции в XXI веке

Европейский Союз представляет собой довольно динамично развивающуюся интеграционную группировку, которая постоянно расширяет свои географические границы и предлагает странам-участницам новые форматы взаимодействия. Это неизбежно порождает новые проблемы «роста», которые накладываются на конфликты и дисбалансы, возникшие на предыдущих этапах интеграционного строительства в Европе.

1. Соотношение процессов интеграции «вширь» и «вглубь»

Проблема соотношения двух направлений западноевропейской экономической интеграции – все более полного объединения национальных хозяйств в единую региональную хозяйственную систему и территориального расширения интеграции – стала предметом анализа еще в 1960-е годы¹. Особенно она обострилась по мере продвижения границ ЕС на Восток Европы. Среди аспектов этой проблемы, на которые часто обращают внимание эксперты в условиях нынешнего экономического кризиса, можно выделить усложнение механизмов координации внутри европейской группировки по мере расширения числа стран-участниц. Если первоначальная «шестерка», в которой к тому же три крупнейших страны были примерно равны по численности населения, была во многом оптимальной с точки зрения управления, то уже к 1995 г. число членов ЕС выросло до 15. При этом Германия после объединения в 1990 г. стала явным лидером в интеграционной группировке, а вступившая в 1986 г. Испания не относилась ни к малым, ни к крупным государствам-членам. Два расширения ЕС в 2000-е годы довели число стран-участниц до 27 (а с 1 июля 2013 г. к ним добавляется 28-е государство – Хорватия). При таком количестве стран все сложнее достигать консенсуса даже по самым важным вопросам, а также придерживаться справедливого представительства в институтах ЕС и распределения голосов для принятия других решений между крупными, средними и малыми странами-членами, не игнорируя при этом их суверенных прав.

Следует добавить, что последние расширения ЕС шли в основном за счет менее развитых стран. Например, во вступивших в ЕС в 2007 г. Болгарии и Румынии размер ВВП на душу населения в расчете по паритетам покупательной способности валют составлял от среднего по ЕС-27 лишь 40% и 42% соответственно². В результате в ЕС заметно возросли межстрановые контрасты. Наряду с этим увеличились и межрегиональные диспаритеты внутри стран-членов, в том числе даже в сравнительно благополучных государствах, поскольку нередко

¹ Подробнее см.: Борко Ю.А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции / Расширение Европейского Союза и Россия / Под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. – М.: Деловая литература, 2006. С. 11–42.

² Данные Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00114>).

периферийные районы в наименьшей степени выиграли от усиления глобализации³. Разрыв в уровне развития территорий слабо преодолевается даже при наличии наднациональной региональной политики. Самые проблемные страны ЕС обычно относят к развитым государствам лишь на основе формального членства в этой интеграционной группировке – по уровню производительности труда, качеству человеческого капитала и восприимчивости к инновациям они нередко уступают наиболее успешным развивающимся странам. Вместе с тем неоднородность хозяйственного пространства ЕС нельзя воспринимать лишь негативно. Ведь экономическое ядро вовлекает в свою орбиту другие страны-члены, усиливая межтерриториальное разделение труда в интеграционной группировке⁴.

Другое дело, что наличие в составе ЕС стран разного уровня развития и принципиально различной международной специализации затрудняет проведение общей экономической политики для ЕС в целом, особенно единого денежно-кредитного регулирования, адекватного для всех государств зоны евро. Более того, оказалось, что структурные дисбалансы в ЕС стали одним из спусковых механизмов углубления нынешнего экономического кризиса. Не секрет, что ряд стран Южной и Восточной Европы само членство в ЕС рассматривали как возможность улучшения уровня жизни своих граждан напрямую, а также использования в интересах своего национального бизнеса доступа к емким рынкам сбыта ЕС. При этом правительства соответствующих государств почти не предпринимали усилий по трансформации отсталой структуры экономики, повышению ее конкурентоспособности на фоне как партнеров по ЕС, так и динамично развивающихся стран Тихоокеанской Азии и других регионов⁵.

Как показали различные исследования, в том числе проведенные в ИМЭМО РАН, в ЕС так и не сформировалось единой модели социально-экономического развития⁶. Отдельную проблему для ЕС всегда составляла проблема синхронизации деловых циклов. К сожалению, она до сих пор не преодолена – напротив, в условиях экономического кризиса произошел даже рост асинхронности⁷.

Стремление ЕС расшириться с целью увеличения внутреннего рынка во многом подстегивалось ведущими европейскими ТНК. Однако при абстрагировании от сугубо коммерческих мотивов оно выглядит не слишком продуманным. Уже давно эксперты задумались о пределах расширения ЕС, степени его проникновения в страны, отнесенные к ареалу так называемой Европейской политики соседства. Да и в самом ЕС, несмотря на официальные заявления об исключительности существующих примеров, с конца XX века стало можно говорить о постепенном внедрении модели разноскоростной интеграции. Наиболее яркие иллюстрации связаны с зоной евро, куда не входят не только ряд «новичков», которые пока не готовы выполнить установленные критерии, но и несколько западноевропейских стран, а также с Шенгенской зоной, что ограничивает свободу передвижения людей.

Еще только назревающей, но также весьма серьезной проблемой, может оказаться сепаратизм крупных и экономически сравнительно благополучных

³ Подробнее см.: Региональная политика стран ЕС / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.

⁴ Подробнее см.: Белов В.Б. Макроэкономическое регулирование в Европе / Европа: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. Н.П. Шмелев. – М.: Экономика, 2002. С. 169–185.

⁵ Кризис в зоне евро: причины и последствия для Евроатлантического региона / Доклад для комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI). – М.: ИМЭМО РАН, 2010.

⁶ См., например: Западноевропейские страны: особенности социально-экономических моделей / Отв. ред. В.П. Гутник. – М.: Наука, 2002.

⁷ См., например: Canova F., Ciccarelli M. Do institutional changes affect business cycles? Evidence from Europe. – April 2012 (<http://www.eui.eu/Personal/Canova/Articles/institchanges.pdf>); Gächter M., Riedl A., Ritzberger-Grünwald D. Business Cycle Synchronization in the Euro Area and the Impact of the Financial Crisis // Monetary Policy and the Economy. 2012. Q2. P. 33–60.

регионов ЕС. Ведь несмотря на громкие заявления о «Европе регионов» такие крупные территории с яркой региональной идентичностью, как Каталония в Испании, Шотландия в Великобритании, Бавария в Германии и т.д., имеют намного меньше прав, чем самые маленькие страны-члены, недавно присоединившиеся к интеграционной группировке (в частности, Мальта, Кипр, Эстония).

2. Меняющаяся роль ЕС в мировой экономике

Если смотреть лишь на количественные показатели, то по причине завершившегося демографического перехода и относительно низкой динамики ВВП роль ЕС в мире постепенно сокращается. Правда, периодические расширения ЕС этот процесс пока сглаживают (см. табл. 1.1). Однако важнее другой вопрос – утратит Европа в лице ЕС многовековое лидерство в глобальных идеологических процессах или нет? Пока ЕС, несмотря на все проблемы, остается образцовой моделью для других региональных интеграционных группировок. В ведущих странах ЕС созданы в основном эффективные институты, достигнуты высокие социальные стандарты. По сути, именно в ЕС удалось подчинить развитие экономики целям повышения и поддержания качества жизни простых граждан⁸. Однако европейская концепция социального рыночного хозяйства по-прежнему подвергается серьезным испытаниям, так что не исключена ее эрозия. Опасности таятся и в кризисе мультикультурализма – привлекательность ЕС как места жизни стала источником масштабной иммиграции. Хотя она с успехом смягчала демографические проблемы региона, одновременно, как оказалось, подрывала базовые социальные параметры западноевропейского общества.

Таблица 1.1

Место ЕС в мире по населению и ВВП, рассчитанному по паритетам покупательной способности валют

Год	Доля в мировом ВВП, %				Доля в населении планеты, %			
	ЕС в фактических границах	ЕС-27	США	Китай	ЕС в фактических границах	ЕС-27	США	Китай
1980	20,2	28,3	20,9	3,1	5,9	10,3	5,1	22,1
1990	21,8	26,1	21,7	5,6	6,6	9,0	4,8	22,1
2000	21,0	23,4	22,0	10,8	6,2	8,0	4,7	21,0
2005	20,7	21,1	20,4	14,1	7,2	7,7	4,6	20,5
2008	21,9	21,9	20,7	11,3	7,4	7,4	4,5	19,8
2012	20,2	20,2	19,5	15,0	7,2	7,2	4,5	19,2

Источники: Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / Под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2007. С. 351–429; *Мачавариани Г.* Мир в 2008 году (Таблицы мирового развития) // Год планеты. Выпуск 2009 г. – М.: Наука, 2009. С. 288–302; *Мачавариани Г.* Мир в 2012 году (Таблицы мирового развития) // Год планеты. Выпуск 2013 г. – М.: Идея-Пресс, 2013. С. 435–472. Паритеты покупательной способности для 2008 и 2012 гг. рассчитаны отдельно, за остальные годы – для 2005 г.

Неоднозначной должна быть и оценка изменения роли ЕС в качестве места размещения производства. С одной стороны, хорошо известна критика европейских стран за чрезмерную бюрократизацию самых разных сфер экономической жизни, высокие трудовые издержки, значительную налоговую нагрузку и т.д. Так, в числе 25 лидеров известного рейтинга Всемирного банка «*Doing Business*», характеризующего комфортность ведения бизнеса, стабильно находится меньше 10 стран ЕС, причем

⁸ Стратегический глобальный прогноз 2030 / Под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2011. С. 321–328.

лучший результат – у занимающей 5-е место маленькой Дании. Несколько стран ЕС оказались во второй полусотне, а Мальта – вообще во второй сотне⁹. С другой стороны, передовые страны ЕС занимают ведущие позиции в продвижении инноваций. Так, Швеция и Финляндия не только находятся среди многолетних лидеров по доле расходов на НИОКР в ВВП, но и создали настоящее общество «добавочных инноваций», когда в творческий процесс вовлечена очень большая часть населения¹⁰. Переход многих стран ЕС на постиндустриальную стадию развития позволил им минимизировать (по крайней мере на время) прямую конкуренцию с успешными странами «догоняющего развития». В частности, фактическая деиндустриализация Великобритании, при всех ее недостатках, не должна умалять особой роли лондонского Сити не только в британской, но и во всей мировой экономике.

В целом по ЕС баланс накопленных прямых иностранных инвестиций (без учета потоков капитала внутри интеграционной группировки) все-таки в пользу вывоза капитала – экспорт больше импорта в 1,4 раза¹¹. Однако у европейских ТНК явно имеется стремление не только выбрать более комфортные места для локализации производства, но и расширить с помощью заграничных капиталовложений свое присутствие на перспективных рынках сбыта, усилить контроль над ресурсами. Ведь лишь 13 стран ЕС с самыми развитыми ТНК имеют превышение экспортированных объемов прямых инвестиций над импортированными¹².

Теряя роль «мастерской мира», ЕС концентрирует на своей территории технико-внедренческие, управленческие и другие весьма доходные звенья цепочек создания добавленной стоимости. При этом интеграция предприятий европейских ТНК в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет странам ЕС наращивать свою конкурентоспособность и за счет заграничных дочерних структур. Не случайно, половина стран в первой десятке рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, включившего по итогам 2011-2012 гг. 144 государства и территории, заняли страны ЕС. Правда, среди 25 ведущих стран членами ЕС были только 10, а например, Словакия заняла 71-е место, Румыния – 78-е, Греция – вообще 96-е (все ниже России)¹³.

XXI век ставит перед ЕС все новые и новые вызовы. Однако на многие из них интеграционная группировка пытается отвечать старыми методами, нередко унаследованными от эпохи колониализма или, в лучшем случае, «холодной войны». Показательна экологическая тематика. С одной стороны, страны ЕС всячески пытаются продвигать в мире высокие экологические стандарты, экспериментируют с законодательным отказом от АЭС и масштабными субсидиями для «зеленой энергетики». С другой стороны, развивающиеся страны уже перестали молчать о том, что при всех экологических лозунгах и сокращении относительных показателей загрязнения именно европейцы являются одними из главных загрязнителей окружающей среды в абсолютном выражении. Более того, если бы все другие государства мира достигли уровня ЕС по душевому использованию природных

⁹ Doing Business 2013. Comparing Business Regulations for Domestic Firms in 185 Economies / 10th edition. A World Bank Group Corporate Flagship (<http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB13-full-report.pdf>).

¹⁰ Хавронин С.Б. Североевропейское общество как институциональная предпосылка развития наукоемкого бизнеса // Человеческое измерение мировой экономики и политики (Мировое развитие. Выпуск 9). – М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 119–129.

¹¹ International trade and foreign direct investment. – Luxembourg: Eurostat Pocketbooks, 2013. P. 68.

¹² World Investment Report 2012. Web table 1, 3 (<http://www.unctad.org>).

¹³ The Global Competitiveness Report 2012-2013 / Ed. by K. Schwab. – Geneva: World Economic Forum, 2012. P. 13

ресурсов, то это скорее всего привело бы к гибели цивилизации. Однако в нынешней монографии мы не ставим задачи, например, осмысления долгосрочных перспектив европоцентричного мышления.

Наша цель менее амбициозна, но от этого не менее актуальна – показать экономическую динамику, структурные сдвиги в ЕС не в столь популярном для периода экономического кризиса краткосрочном, а хотя бы в среднесрочном срезе. Ведь даже некоторые самые основные экономические показатели воспринимаются очень по-разному в зависимости от выбираемой базы для сравнения (см. Приложение, табл. 1 и 2). Так, к началу 2013 г. на предкризисный уровень ВВП не вышли еще 14 стран ЕС. Вместе с тем, например, при всех проблемах стран Балтии во время острой фазы мирового экономического кризиса нельзя отрицать успехи ЕС по подтягиванию отстающих новичков, особенно если сравнить рост их ВВП нарастающим итогом начиная с 1998 г.

Даже явно обострившиеся в условиях долгового кризиса в зоне евро проблемы государственных финансов выглядят для некоторых стран не столь драматично при сравнении, например, 2012 г. с 1998 г., а не предкризисным 2007 г. В частности, Нидерланды, Финляндия и Испания ухудшили свое положение по величине госдолга к ВВП после серьезных успехов по снижению показателя в первые годы существования зоны евро. Бельгия вообще до сих пор не достигла своих худших результатов по долговой нагрузке. Австрия и Германия заметно превысили Маастрихтский критерий по госдолгу (60% от ВВП), но одни из первых снизили до приемлемого уровня величину бюджетного дефицита и т.д. (см. Приложение, табл. 4 и 5).

Тем не менее лишь поиск устойчивых моделей экономического развития во всех странах ЕС позволит этой интеграционной группировке выдерживать конкурентную борьбу в самых разных сферах экономики с более динамичными странами, включая группу БРИКС. Более того, залогом выживания ЕС, на наш взгляд, остается правильный выбор устойчивой траектории инновационного развития даже для самых периферийных государств-членов. Во многом именно в условиях мирового кризиса и в первые годы выхода из него формируются структурные и институциональные предпосылки для экономического развития в ближайшие несколько десятилетий.

Глава 2. Германия: экономика лидера ЕС

Германия за первое десятилетие XXI в. превратилась из «больного человека Европы»¹ в надежду и опору европейской интеграции. У ведущих германистов в начале 2000-х годов присутствовала уверенность, что это неизбежное развитие событий², тогда как немецкие эксперты были настроены скептически³. Успех германской экономики – результат множества факторов, как конъюнктуры на внешнем рынке, так и реформ внутри Германии. Последние заслуживают более пристального внимания не только из-за исследовательского интереса, но и потому что Германия продвигает опробованные у себя методы решения экономических проблем во всей зоне евро.

1. Конкурентоспособность социального рыночного хозяйства в XXI веке

Происходящее на протяжении последних десятилетий постепенное смещение центра тяжести с внутреннего спроса на внешний привело к структурным сдвигам в германской экономике. Германские компании все активнее специализируются на инвестиционных и высокотехнологичных товарах и комплектующих к ним (машиностроение, химическая и электротехническая промышленность и не в последнюю очередь автомобилестроение). Эти товары предназначены преимущественно для экспорта, спрос же внутри страны на них весьма ограничен. В то же время потребительские товары импортируются. В результате доля занятых на экспортно-ориентированных предприятиях в общей доле занятых в промышленности растет. В этих отраслях также наблюдается (стремительный по сравнению с другими отраслями) рост производительности труда. Секторальные изменения внутри промышленности проходят на фоне снижения ее доли в ВВП: в 1991 г. 31% ВВП приходился на промышленность, в новом тысячелетии – около 25-26% (см. табл. 2.1). Параллельно проходит кластеризация промышленности: в южных регионах ФРГ доля промышленности не падает, в то время как на севере страны увеличивается доля нематериального производства в ВВП.

Таблица 2.1

Структура ВВП Германии, %

Сектор	1991	2000	2005	2008	2009	2010*
Сельское хозяйство	1,5	1,2	0,9	0,9	0,8	0,9
Промышленность	46,0	25,2	25,8	25,5	22,0	23,8
в том числе обрабатывающая	36,3	21,5	21,3	23,1	19,4	20,7
Строительство	6,6	4,9	3,9	4,2	4,5	4,1
Торговля, туризм, транспорт	16,7	17,2	18,0	17,7	17,5	17,2
Финансовые услуги и иные услуги для юридических лиц	10,3	30,4	29,1	29,4	30,9	30,4
Государственные и иные частные услуги	21,0	21,2	22,3	22,0	23,9	23,6

Источник: Statistisches Bundesamt Deutschland (<http://www.destatis.de>).

* В 2012 г. в германской статистике было пересмотрено деление внутри третичного сектора, поэтому данные за 2011 г. здесь не указываются.

¹ Sick man of Europe (Kranker Mann Europas) – штамп, который впервые был использован в XIX в. в отношении Османской империи, постепенно терявшей свое влияние. В XX в. больным человеком, по мнению западной прессы, успели побывать Великобритания, Германия, а сейчас – Греция.

² Гутник В. Германия: дорога к подъему // МЭ и МО. 2000. №8. С. 93–97.

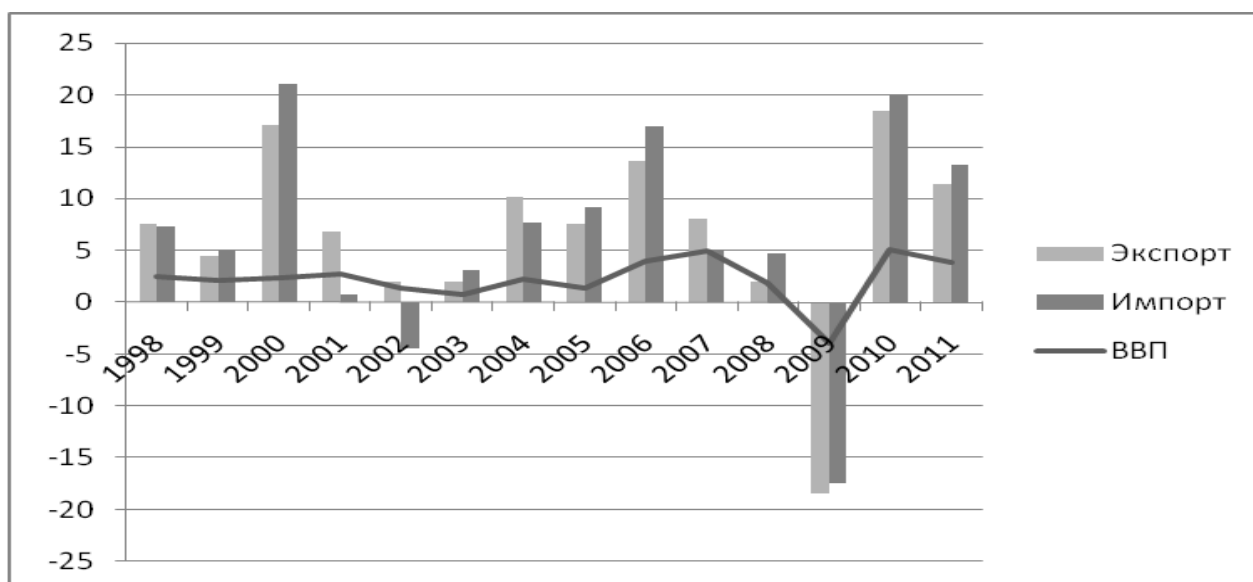
³ Sinn H.-W. Ist Deutschland noch zu retten? – Berlin: Ullstein, 2005.

Структурные изменения в кризис носили лишь временный характер. В 2009 г. промышленность была сильнее подвластна кризису (в среднем -15,9%, однако в некоторых подотраслях химической промышленности этот показатель доходил до 30%), тогда как строительный сектор как всегда оказался кризисоустойчивым, благодаря правительственным программам. Начиная с 2010 г. ситуация начала возвращаться в привычное русло и ряд отраслей демонстрировали двузначные темпы роста (химическая промышленность +11%, электроника +12%)⁴.

Ориентация на внешний спрос означает рост экспорта и импорта (см. рис. 2.1). Мировой экономический, а позже и долговой кризис зоны евро усилили эту тенденцию, сместив акцент на развивающиеся рынки, ведь этому способствовали антикризисные пакеты в восточноазиатских странах. Развивающиеся государства закупали инновационные товары, а состоятельные потребители развивающихся рынков продолжали потреблять предметы роскоши. В 2009 г. экспорт германских автомобилей в Китай, несмотря на кризис, вырос на 44% (в Восточную Европу он сократился на 25%, а в Россию – на 50%)⁵. Германские компании считают Восточную Азию перспективным регионом: в мае 2010 г. компания «Даймлер» заявила о намерении инвестировать в Китай 3 млрд. евро и открыть завод по производству двигателей.

Рисунок 2.1

Динамика экспорта, импорта и ВВП Германии, в % к предыдущему году

Источник: Statistisches Bundesamt Deutschland (<http://www.destatis.de>).

Экспортная стратегия особенно положительно отразилась на динамике ВВП во второй половине десятилетия. Если в начале и в середине 2000-х годов германская экономика демонстрировала порой неудовлетворительные по сравнению с ЕС-27 или зоной евро темпы экономического роста (с 2002 по 2005 гг. неизменно отставая на один процентный пункт), то в конце десятилетия ситуация изменилась: Германия в 2010-2011 гг. опережала на два процентных пункта средний показатель по Евросоюзу.

Не все страны одобряют экспортную ориентацию германской экономики. Положительное торговое сальдо Германии вносит дисбаланс в мировую экономику (впрочем, то же обвинение выдвигается и Китаю). Германии следовало бы увеличить свой внутренний спрос. В максимально жесткой форме эта критика

⁴ Die Erwartungen der Wirtschaft für 2011 // Wirtschaftsdienst. 2010. №1. S. 7–21.

⁵ Die Erwartungen der Wirtschaft für 2010 // Wirtschaftsdienst. 2010. №1. S. 7–21.

звучала со стороны Греции, которая в сложившейся экономической ситуации была склонна обвинять ФРГ в высоких темпах роста экономики, которые были достигнуты в ущерб развитию других стран (хотя не стоит забывать, что и представители США высказывались в том же русле в период мирового кризиса).

Экономический успех сначала на фоне перегрева мировой экономики в 2006-2008 гг., а позже за счет успешного экспорта (который был обусловлен отчасти антикризисными пакетами правительств развивающихся стран) сместил внимание с начатых, обсуждавшихся и порой весьма насущных экономико-социальных реформ германской экономической модели – модели социального рыночного хозяйства. Насколько конкурентоспособны германские институты и насколько они соответствуют требованиям новой инновационной экономики? Рейтинг Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса» свидетельствует о том, что германские институты не достаточно гибкие. И хотя, как показывает экспортная динамика, это не влияет на традиционные для ФРГ отрасли обрабатывающей промышленности, но сдерживает развитие новых предприятий.

В 2011-2012 г. методика составления рейтинга Всемирного банка изменилась. Перемещение ФРГ вверх рейтинга из-за замены одного показателя другим (вместо «найма рабочей силы» теперь «подключение электроэнергии») весьма наглядно демонстрирует сложности современной германской экономики (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2

Рейтинг Германии в мире по индексу простоты ведения бизнеса

<i>Показатель</i>	<i>2013</i>	<i>2012</i>	<i>2011</i>	<i>2010</i>	<i>2009</i>
Суммарный рейтинг по всем показателям	20	18	22	25*	27
Регистрация предприятия	106	100	88	84	101
Получение разрешения на строительство	14	12	18	18	15
Подключение электроэнергии	2	2	–	–	–
Наем рабочей силы	–	–	–	158	157
Регистрация собственности	81	76	67	57	54
Кредитование	23	23	15	15	12
Защита инвесторов	100	98	93	93	88
Налогообложение	72	88	88	71	80
Международная торговля	13	11	14	14	11
Обеспечение исполнения контрактов	5	6	6	7	9
Ликвидация предприятий	19	12	35	35	35

Источник: Doing Business (<http://www.doingbusiness.org/economyrankings>).

* Если использовать методологию составления рейтинга, введенную с 2011 г., то Германия находилась в 2010 г. на 21-м месте. В 2011 г. был исключен показатель «наем рабочей силы», но показатель «подключение электроэнергии» был добавлен лишь в 2012 г.

Государственное регулирование – о чем свидетельствуют отдельные составляющие рейтинга – в Германии значительно. Такое положение дел имеет длительную традицию, ведь одно из ключевых отличий социального рыночного хозяйства ФРГ от англо-саксонской модели состояло и состоит в подходе к свободе и личной ответственности за свое благосостояние. Если в последней свобода – это обратная сторона личной ответственности со всеми вытекающими из нее особенностями рынка труда и других институтов, то социальное рыночное хозяйство (в его ипостаси последних десятилетий) предполагает, напротив, что ответственность несет государство и со свободой она не столь связана. Согласно Основному закону ФРГ, государство гарантирует равные условия жизни для всех граждан.

Не менее важны и внешние причины: за последние два десятилетия германским регионам приходится конкурировать с большим числом территорий других стран за инвестиции иностранных и своих же компаний. После падения железного занавеса германские ТНК начали активно захватывать новые рынки сбыта на Востоке Европы, сначала лишь путем экспортной экспансии, но в последнее десятилетие, когда переходный период в восточноевропейских странах завершился, осуществляется и перенос производственных мощностей (особенно в трудоемких секторах). Аналогичная ситуация наблюдается и с азиатскими рынками.

Также и введение евро отразилось на германских регионах: южные страны ЕС стали более привлекательными для инвесторов, поскольку единая валюта привела к унификации ставок по государственным заимствованиям, что на практике означало их снижение для Испании, Португалии, Италии и Греции. Дешевые деньги привели к росту объемов государственных заимствований южноевропейских стран и государственных инвестиций в южноевропейских странах, что способствовало и усилению потока частных инвестиций в этот регион (вылилось все это в раздувание строительного сектора и стремительный рост стоимости жилья).

Начиная с 2004 г. наблюдается устойчивый тренд: германские прямые инвестиции в среднем в 2,5 раза выше, чем объемы зарубежных прямых капиталовложений в ФРГ. К концу 2008 г. аккумулированная за рубежом сумма германских прямых инвестиций составила почти 945 млрд. евро, фактически удвоившись за последние десять лет. Следует отметить, что лишь половина германских прямых инвестиций сосредоточена в ЕС.

Зарегулированность рынка труда – об этом недвусмысленно говорит рейтинг Всемирного банка – обуславливает сравнительно низкое положение Германии в рейтинге 2009 и 2010 гг. При этом экспортная ориентация германской экономики, которая в сочетании с социальным рыночным хозяйством обусловила процветание страны, привела к разрыву в производительности труда между экспортными и неэкспортными отраслями и, следовательно, разрыву в заработной плате. В итоге происходит расбалансировка самой модели социального рыночного хозяйства, вынуждающая ее реформировать. Ведь чтобы сохранить привычное социальное равновесие требуется более активное государственное перераспределение между богатыми и бедными (повышение налогов), но в то же время для повышения конкурентоспособности неэкспортных отраслей и для создания новых инновационных необходима либерализация экономики (снижение налогов и регулирования). К началу XXI в. реформы были более чем насущны: с 1980 г. до 2005 г. доля социальных расходов в государственном бюджете ФРГ увеличилась с 22,7 до 57,2% и достигла 26,7% ВВП (для сравнения: в среднем по ОЭСР 20,6%)⁶, а безработица в 2000 г. составляла 9,6%, в некоторых регионах новых земель переваливая за 20%. Но несмотря на это реформы движутся медленно, поскольку сохранение социальной справедливости в неизменном виде исключает либерализацию, а выбрать что-то одно не представляется германским политикам возможным (отсюда и рост долгов всех уровней от коммунального до федерального).

Однако все сказанное выше кажется весьма бесосновательным, если взглянуть на динамику уровня безработицы в ФРГ в последнее десятилетие и особенно в кризис (см. табл. 2.3). Уровень безработицы в кризис в Германии вырос незначительно, а сам показатель ниже, чем он был в начале или в середине десятилетия. Удивительную стабильность на рынке труда германскому правительству удалось достичь благодаря случайному сочетанию двух вещей:

⁶ OECD. StatExtracts (<http://stats.oecd.org/index.aspx>).

либеральной реформе рынка труда, проведенной за несколько лет до кризиса (эффект от нее стал ощутим именно в его период) и масштабному использованию механизма предотвращающего рост сезонной безработицы («укороченный рабочий день» – *Kurzarbeit*). Последний механизм хорошо иллюстрирует общую идеологию социального рыночного хозяйства ФРГ: государство выступает страховщиком от непредвиденных поворотов рынка.

Таблица 2.3

Доля безработных и занятых по программе «укороченный рабочий день», %

Категория		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ФРГ	Безработные	9,6	9,4	9,8	10,5	10,5	11,7	10,8	9,0	7,8	8,1	7,7	7,1
	Программа «укороченный день»	0,21	0,30	0,50	0,47	0,36	0,30	0,16	0,16	0,24	2,72	1,20	0,35
Старые земли	Безработные	7,6	7,2	7,6	8,4	8,5	9,9	9,1	7,4	6,4	6,9	6,6	6,0
	Программа «укороченный день»	0,19	0,29	0,49	0,49	0,37	0,31	0,16	0,16	0,24	2,95	1,22	0,33
Новые земли	Безработные	17,1	17,3	17,7	18,5	18,4	18,7	17,3	15,0	13,1	13,0	12,0	11,3
	Программа «укороченный день»	0,30	0,33	0,51	0,40	0,33	0,29	0,15	0,19	0,25	1,81	1,07	0,44
ФРГ	Полная занятость	82,4	81,7	81,2	80,4	79,9	78,5	78,2	78,0	78,2	78,1	78,3	77,9
	Частичная занятость	17,6	18,3	18,8	19,6	20,1	21,5	21,8	22,0	21,8	21,9	21,7	22,1

Источник: Statistisches Bundesamt Deutschland (<http://www.destatis.de>); OECD. StatExtracts (<http://stats.oecd.org>).

Остановимся сначала на реформе рынка труда. Она была проведена в 2002-2003 гг. и включала в себя 4 закона (поэтому более известна как реформа Харц-4). Реформа базировалась на лозунге «способствовать и требовать» («*fördern und fördern*»). Этот лозунг емко отражает суть реформы: правительство приложило все усилия, чтобы способствовать выходу на работу безработных. Службу занятости реформировал управленец из бизнеса, который ввел приближенные к бизнесу методы оценки эффективности ее работы. Впрочем, и о требованиях не было забыто: невыход на предложенную работу после реформы мог привести к снижению социального пособия. Сама система социальных пособий была упрощена, а выплаты снижены. Другое направление реформы – облегчение частичной занятости и вовлечение в работу тех, кто длительное время был безработен. Германское правительство столь решительно реформировало систему, а также столь дотошно установило контроль за исполнением запланированного, что степень вмешательства правительства в работу служб занятости земельного и коммунального уровня в 2007 г. была признана отчасти противоречащей Основному закону ФРГ (поскольку это ущемляло права земель).

Тесно сопряжена с реформой рынка труда, но, как правило, не рассматривается в сочетании с ней реформы порядка предоставления германского гражданства и права на работу для высококлассных специалистов. Эти реформы проходили также в 2000-е годы и упрощали существующий порядок. Хотя последняя была настолько половинчатая, что даже не удалось привлечь желаемое число специалистов, все же можно говорить о том, что Германия, либерализуя собственную экономику и сокращая государственный патернализм, тем самым

открывает новые для себя возможности глобализации – привлечение талантливых работников. Хотя все еще очень сложным остается вопрос сегрегации приезжих по каким-либо признакам или того, на какой размер социального пособия могут претендовать беженцы.

Антикризисные меры, напротив, были совершенно иного характера. Государство вкладывало деньги в замораживание сложившейся ситуации на рынке труда: финансово помогало предприятиям сохранить ненужный в кризис персонал. В разгар кризиса эта мера оценивалась по-разному, ведь предсказать неожиданный спрос на германские инвестиционные товары в странах с формирующимися рынками в 2010-2011 гг., а отчасти и в 2012 г. никто не мог, тогда как огромные расходы заставляли задуматься. В 2009 г. на программу «укороченного рабочего дня» было затрачено 4,6 млрд. евро, в 2010 г. около 3 млрд. евро. Нередко звучали аргументы против столь широкого использования механизма: консервация существующей структуры может быть невыгодна, потенциал кризиса для инновационного развития экономики недостаточно используется⁷. Однако вместе с оживлением мировой конъюнктуры критика была забыта⁸.

Укороченный рабочий день подразумевает, что наемный работник может работать в урезанном графике или не работать вовсе, при этом он будет получать заработную плату в размере 60-67% (данные выплаты осуществляются полностью или частично государством). Согласно закону работник не может получать заработную плату по данной мере дольше шести месяцев, однако в кризис правительство пошло на беспрецедентное продление срока действия данной меры до 24 месяцев. Последним сроком обращения для получения поддержки был март 2012 г., таким образом правительство ФРГ страховало своих производителей, не допуская социально болезненных шагов в кризис.

Изначальная цель меры «укороченный рабочий день» – предупредить массовые увольнения в секторах, подверженных сезонным колебаниям, или предоставить помощь реструктуризирующимся компаниям. В качестве меры по сдерживанию общеэкономического спада и предотвращению сопутствующего ему роста безработицы и социальных напряжений «укороченный рабочий день» используется во второй раз в истории послевоенной Германии. Впервые эта мера нашла широкое применение в начале 1990-х годов в новых федеральных землях, где трансформация экономики привела к стремительно растущей безработице.

В обычной ситуации доля трудоспособного населения, охваченная мерой «укороченный рабочий день», мала (не более 0,2%). В 2009 г. произошло ее резкое увеличение: в среднем по Германии 2,7% трудоспособного населения получало заработную плату по программе «укороченный рабочий день»⁹. Рост численности сопровождался и секторальными изменениями. В некризисной ситуации данной мерой пользовались преимущественно строительный сектор и сельское хозяйство. С началом кризиса это стали в подавляющем большинстве промышленные предприятия, ориентированные на экспорт (например, в середине 2009 г. 35% занятых на металлургических предприятиях были охвачены мерой «укороченный рабочий день»). Косвенной иллюстрацией степени использования меры в

⁷ Eichhorst W., Marx P. Kurzarbeit – Sinnvoller Konjunkturpuffer oder verlängertes Arbeitslosengeld? // Wirtschaftsdienst. 2009. Heft 5. S. 322–328.

⁸ Deutschlands Beschäftigungswunder. Research Briefing. Deutsche Bank Research. 27. April 2010. (http://www.db-research.de/PROD/DBR_INTERNET_DE-PROD/PROD0000000000256966.pdf).

⁹ В старых землях в силу большей экспортной ориентации доля была значительно выше (2,9%), чем в новых (1,7%). Средние показатели за год сглаживают картину. Пиком стала середина 2009 г., когда этой мерой было охвачено 1,5 млн. человек, то есть 6% трудоспособного населения в западных и 3,5% в восточных землях. (Подсчеты на основе данных Statistisches Bundesamt Deutschland – <http://www.destatis.de>).

обрабатывающей промышленности является стремительное снижение производительности труда в расчете на одного занятого в 2009 г. (-17%), а для германской экономики в целом показатель сократился лишь на 3,5%.

2. Специфика государственной политики: выравнивание диспропорций

Либерализация рынка труда, сочетающаяся со снижением социальных пособий, затрагивает сложный вопрос социального равновесия. Коэффициент Джинни в последние два десятилетия неуклонно растет (в конце 2000-х годов он составил 0,295 против 0,264 в начале тысячелетия¹⁰). Это означает радикальные изменения в обществе, которые все сложнее сочетаются с идеями социального рыночного хозяйства. Разница в образовании приводит к значительным различиям в оплате труда. Следствием этого стала широкая дискуссия о бедности. Последняя то и дело вспыхивала на протяжении всего десятилетия. В 2001 г. правительство выпустило первый «доклад о бедности». Выход каждого последующего служил поводом для публикаций с громкими заголовками, как «Каждый седьмой может скатиться в бедность»¹¹. На грани бедности находятся те, чей доход ниже 60% от среднего (за границей бедности – если ниже 40%). Во второй половине 2000-х годов после социальных трансфертов таких было примерно 14-16% населения¹². В условиях, когда средний класс уменьшается из-за перераспределения средств в пользу верхнего дециля самых богатых, все больше и больше людей попадает в число тех, кто получает 60% от среднего. Для живущего отдельно взрослого в 2010 г. это было примерно 826 евро в месяц.

Доход в 826 евро в месяц – это не бедность, которая делает физическое выживание невозможным, но можно ли на эти деньги вести достойное человека существование? Это вызывает ожесточенную дискуссию. Согласно решению Конституционного суда ФРГ, принятому в 1977 г., государство обязано предоставлять «минимум» для достойного существования: это трактовка двух статей Основного закона – ст. 1 и ст. 20 (первая о человеческом достоинстве, а вторая об устройстве государства: федеративное, правовое, социальное государство). Следует учесть, что спор о минимальном доходе, гарантирующем достойное человеку существование, будет вечным из-за «вечной статьи» Основного закона (ст. 79), где закреплено, что положения статей 1 и 20 нельзя менять.

Из-за изменения цен одних товаров по отношению к другим живущие сегодня на социальное пособие в ФРГ могут позволить себе больше, чем рабочие в 1950-60-е годы. Однако, несмотря на наличие компьютера, холодильника и прочей бытовой техники, средств на участие в общественной жизни (походы в кино, театр, музеи, книги, концерты), у них часто оказывается недостаточно, чтобы назвать жизнь «достойной». Ключевым вопросом в этой дискуссии стало не только «сколько», но и «на что» расходуются деньги, а также не следует ли выдавать какую-то их часть товарами или услугами. Последнее особенно насущно в связи с недостаточным вниманием малообеспеченных слоев к образованию своих детей и их досугу.

Вопрос бедности обсуждается также и в русле равных шансов – политики в области образования. Место ФРГ в рейтинге Программы международной оценки учащихся (*PISA*) пока не вполне удовлетворительно¹³, особенно если учитывается

¹⁰ OECD. Stat.Extracts (<http://stats.oecd.org>).

¹¹ Jeder Siebte von Armut bedroht // Die Zeit. 21.12.2011.

¹² Lebenslagen in Deutschland. Entwurf des 4. Armuts- und Reichtumsberichts der Bundesregierung. Stand 17.09.2012. S. VII (<http://www.sozialpolitik-aktuell.de>).

¹³ По чтению ФРГ находится чуть ниже среднего показателя по ОЭСР, по математике и естественным предметам чуть выше, но отстает от стран Восточной Азии (<http://www.oecd.org/pisa/46643496.pdf>).

социальный срез или отдельно рассматриваются дети с миграционным прошлым. Поэтому неудивительно, что все больше детей посещают частные школы (порядка 10%), также растет число тех, кто идет в частные университеты. Впрочем, и государственное высшее образование становится отчасти платным, а переход на Болонскую систему служит прежде всего тому, чтобы корочку о высшем образовании (бакалавр) получили все желающие (ведь это связано с социальным статусом), а уже наиболее талантливые продолжили свое последующее обучение (на магистра). Однако Германии за последнее десятилетие удалось улучшить свои показатели по *PISA*, особенно по математике и естественным предметам.

Во второй половине 2000-х годов было принято решение реформировать систему дошкольного образования: с 2013 г. все дети двух лет и старше будут иметь право посещать дошкольное образование полного дня. Это, казалось бы, маленький шаг может радикально отразиться на германском обществе и экономике. Ведь в старых землях все еще сильно распространена модель семьи, когда женщина полностью посвящает себя детям. В среднем по Германии лишь 30% детей до трех лет и 63% дошкольников в целом посещало детские сады (речь идет просто о садах, в старых землях ребенок нередко посещает его лишь полдня). Для детей с миграционным прошлым эти показатели и того ниже: 14% и 50% соответственно. Таким образом, германское правительство надеется вовлечь женщин в трудовую деятельность (а это, кстати, повысит средний уровень благосостояния), а также увеличить образовательный уровень детей из неблагополучных семей и приехавших из-за границы. Следует отметить, что школьная система все больше адаптируется под их нужды. Если десять лет назад стартовали первые пилотные проекты по преподаванию основ ислама в школах, то к концу первого десятилетия XXI в. в ФРГ подготовлены первые преподаватели в немецких вузах, а в некоторых землях планируется включить этот предмет в стандартную программу.

Вопрос бедности подогревался и другими факторами. Необходимость конкурировать за инвестиции с другими регионами вынудила германские профсоюзы отказываться от требований повышения оплаты труда. С 2002 по 2005 гг. в реальном выражении наблюдалось падение заработной платы наемных работников на 4,8%. В последующие два года заработная плата, регулируемая тарифными соглашениями, росла медленнее, чем инфляция. В 2008-2009 гг. ситуация, несмотря на тяжелое положение германской экономики, начала меняться. С 2008 г. начался рост почасовой оплаты труда (в 2008 г. на 3,4%, в 2009 г. на 2,5%), свои требования стали выдвигать многие сектора. Однако не следует забывать, что с кризисом в зоне евро к германской экономике частично вернулась и ее конкурентоспособность: инвестиции в южноевропейские регионы стали менее привлекательными и Германия была «вновь открыта» бизнесменами самых разных стран.

Интересно, что кризисная ситуация затормозила тренд на снижение численности профсоюзов (Немецкого союза профсоюзов – *DGB*): так, если в 2006 г. численность профсоюзов уменьшилась на 2,8%, в 2007 г. на 2,2%, то в кризисном 2008 г. – на 1,1%. Впрочем, это не означает перелома устоявшейся тенденции сокращения роли профсоюзов и их численности: если в 1998 г. 23% всех занятых принадлежали к *DGB* или иному профсоюзу, то в 2007 г. таких было лишь 18%¹⁴.

Поэтому не удивительно, что реформа Харц-4, несмотря на свою успешность, была столь непопулярна: снизился достаток самых бедных, живущих на пособия, а часть оплаты, которая ранее могла рассматриваться как неприемлемо низкая, теперь стала соразмерной. Идеологической платформой реформы Харц-4 послужил совместный документ Г. Шрёдера и Т. Блэра, подписанный в 1999 г. Отход от

¹⁴ Mit Kampagnen auf Kollegenfang // Allgemeine Ifo-dienste. 2009. 2. Quartal. №18. (<http://www.iwkoeln.de/tabID/2418/ItemID/23075/language/de-DE/Default.aspx>).

стандартных социальных ценностей в экономической политике и особенно реформа рынка труда дорого обошлись германским социал-демократам: в 2005 г. Г. Шрёдер, несмотря на успешную реформу, проиграл назначенные им же предварительные выборы. В итоге СДПГ и десять лет спустя всячески подчеркивает отход от либерального крена. Успехи же на рынке труда последних лет скорее приписывает антикризисным мерам, нежели четырем законам Харц-4.

Либеральные идеи в последнее десятилетие не находят отклика у германского электората, вне зависимости от того, какие партии – левые или правые – их предлагают. Выборы 2005 г., которые проиграл Г. Шрёдер, показали, что страх социального неравенства огромен. В этом убедилась и выигравшая их А. Меркель. Большая коалиция была вынужденным шагом, поскольку для черно-желтой коалиции (христианских и свободных демократов) не хватило голосов избирателей, испугавшихся предложенной Союзом ХДС-ХСС реформы подоходного налога (профессор П. Кирххоф предложил радикальное упрощение процедуры его начисления и снижение максимальной ставки до 25%). Первый кабинет А. Меркель (2005-2009 гг.), связанный обязательствами со своим коалиционным партнером СДПГ, действовал с оглядкой на электорат и отказался от решительных либеральных реформ. Например, было расширено число секторов, где была закреплена минимальная оплата. Это нашло свое продолжение и при черно-желтой коалиции в 2009-2013 гг., которая лишь в конце легислатурного периода «вспомнила» о своих предвыборных обещаниях и пообещала снизить нагрузку на лиц, получающих ниже среднего.

Один из болезненных социальных вопросов: какой должна быть ставка подоходного налога? Проблема усугубляется тем, что ставки подоходного налога не подвергались значительному изменению на протяжении почти что десятилетия, хотя инфляция медленно, но все же приводила к удорожанию жизни. За период с 1998 по 2005 гг. была постепенно увеличена заработная плата, которая облагается налогом (до 7,6 тыс. евро), а также понижена ставка налога на нее (с 25,9 до 15%). В 2013 г. предполагается, что подоходным налогом будет облагаться заработок начиная с 8,3 тыс. евро. Однако этого недостаточно, ведь большинство получает в ФРГ значительно больше и для них скорее правомерно то, что честно заработанное увеличение заработной платы, будь то благодаря росту производительности труда или благодаря ее «индексации», никак не отражалось на их благосостоянии. Чем больше такие люди получают, тем большим в процентном отношении подоходным налогом облагается заработная плата, а от полученных на руки денег их благосостояние не увеличивается – тому виной инфляция и особенность ставки подоходного налога. Этот экономический парадокс получил название «холодной прогрессии». Также незначительно изменилась максимальная ставка налога (сначала снижена до 42%, а в 2007 г. вновь повышена до 45%). Правда, параллельно со снижением максимальной ставки были усилены налоги на доход с капитала, а также созданы налоговые препятствия для вывода капитала за границу.

Последняя серьезная попытка реформировать подоходный налог должна была быть предпринята вторым кабинетом А. Меркель (2009-2013 гг.). На этом настаивал младший коалиционный партнер СвДП. Однако пришедший на смену мирового финансового кризиса кризис в зоне евро не позволил правительству реализовать намеченное в полной мере. Противоречие между обещанным в ходе предвыборной гонки и в коалиционном соглашении и тем, что в итоге было реализовано, было столь значительным, что это поставило СвДП на грань выживания. Уже в 2011-2012 гг. СвДП по данным опросов, за кого бы проголосовали

избиратели, если бы в ближайшее воскресенье были выборы в Бундестаг, не набирали более 5%¹⁵.

Недореформированность подоходного налога, наложенная на сдержанную позицию немецких профсоюзов, которые в 2000-е годы часто отказывались от увеличения заработной платы, а также снижение социальных пособий усиливает рост социальных диспропорций и численное уменьшение среднего класса.

Еще одна серьезная социальная проблема – обеспечение равных условий в зависимости от места проживания. Выравнивание региональных диспаритетов в объединенной Германии затормозилось с середины 1990-х годов. Это было связано с тем, что переходный период в четыре года оказался недостаточным для новых федеральных земель, их отставание было значительным и требовало большего, чем того могли предоставить обычные механизмы ФРГ.

Первый механизм – это финансовое выравнивание. Оно состоит из нескольких частей: на первом этапе происходит выравнивание по уровню поступлений от НДС, на следующем по средней обеспеченности налоговыми поступлениями между отдельными землями, завершается все специальными выплатами со стороны федерации тем землям, где после первых двух этапов все еще наблюдается значительное отставание от среднего уровня. Не вдаваясь в подробности работы самого механизма, отметим, что его реформирование активно обсуждалось последнее десятилетие. Проблема в этом случае также упирается в вопрос, каким должно быть социальное рыночное хозяйство в XXI в.? Насколько уровень обеспеченности теми или иными общественными благами может отличаться от одного региона к другому? Каким образом сохранить (или вновь создать) стимулы для эффективной региональной политики на земельном уровне?

Реформирование финансового выравнивания успешно блокировалось бедными землями. В 2011 г. порядка 7,3 млрд. евро было перераспределено (причем чуть более 3 млрд. евро получил Берлин)¹⁶. В результате реформа федерализма 2006 г. была реализована с явным трендом к унификации. Отчасти даже можно сказать о централизации, то есть федерация играет все более значимую роль, а на земельном уровне остается все меньше и меньше возможности для маневра (эта тенденция наблюдается с момента образования ФРГ). Несмотря на постоянное недовольство земель-доноров (в первую очередь Баварии и Гессена), изменений ждать не приходится: для реформирования необходимо одобрение Бундесрата, в котором земли-реципиенты имеют блокирующее меньшинство. Решить проблему уменьшением числа земель также не удастся. Терпят неудачу даже попытки объединить Бранденбург с Берлином, который мало того, что в долгах как шелках, так и никогда не был самостоятельной землей до объединения Германии и поэтому не может утверждать об «исторической традиции». В 2009 г. была принята вторая реформа федерализма, самой значимой составляющей которой стало ограничение на объем долга на земельном уровне (с 2020 г.) и на федеральном (с 2016 г.).

Следующий механизм – это региональная политика, которая осуществляется согласно правилам ЕС. Помощь получают преимущественно предприятия в новых федеральных землях. Ее эффективность оценивается весьма неоднозначно, хотя очевидно, что без данных методов некоторые регионы находились бы в еще более плачевном состоянии. Расширение ЕС на Восток привело к тому, что постепенно Германии придется отказаться от этого механизма: ведь с расширением интеграционной группировки уменьшился и средний показатель ВВП по ЕС, так что регионы новых федеральных земель перестали быть самыми нуждающимися.

¹⁵ Sonntagsfrage. Bundestagswahl. Forsa (<http://www.wahlrecht.de/umfragen/forsa.htm>).

¹⁶ Данные без перераспределения НДС.

Других крупных мер по борьбе со структурными проблемами в ФРГ практически не осталось: конкурентная политика ЕС накладывает жесткие ограничения. Поэтому ставка была сделана на повышение инновационности экономики путем создания сетей. Сети объединяют предприятия одной отрасли, смежных отраслей, исследовательские институты, университеты, порой в них входят и банки. Такие инициативы были реализованы как под руководством федерации (самая известная стартовала в 1999 г. и просуществовала чуть дольше десятка лет), так и фирмами самостоятельно. Последнее аргументировалось тем, что имидж «кластера» или «сети» положительно влиял на маркетинг компании.

Среди механизмов региональной и инновационной политики нельзя не упомянуть энергетическую политику ФРГ. Хотя она и не заявлялась как региональная и далеко не всегда подавалась как инновационная, но по сути это крупнейший проект, в ходе которого государство активно способствовало созданию целой отрасли. Кроме того, нельзя недооценивать значимость энергетической политики для развития всей экономики.

Поскольку энергетическая политика многоаспектна, то при рассмотрении ее влияния на экономическое развитие следует оценивать именно ее аспекты. Энергетическая отрасль – это НИОКР в области возобновляемых источников энергии, сберегающих технологий, предприятия по производству установок по получению энергии из возобновляемых источников энергии. Нельзя сказать, чтобы эта составная часть энергетики была исключительным объектом государственных дотаций. Однако со второй половины 2000-х годов общие расходы на НИОКР в области возобновляемых источников энергии превысили аналогичный показатель в атомной энергетике. Нередко кластеры, специализирующиеся на производстве комплектующих или установок, пользовались особым вниманием государства, когда речь шла о создании подобных предприятий в проблемных регионах. В 2011 г. в отрасли было занято 381 тыс. чел. В период кризиса целый ряд предприятий были вынуждены объявить о начале процесса банкротства. Но несмотря на это, данную часть германской энергетической политики следует оценивать более чем положительно: за сравнительно короткий срок Германии удалось создать целый сектор, который конкурентоспособен на мировом уровне, а в области НИОКР останется таковым и в будущем.

Иной аспект энергетической политики – это непосредственно государственные меры по стимулированию производства энергии из возобновляемых источников энергии (к 2050 г. ставится цель, что возобновляемые источники будут давать 80% электроэнергии). Метод гарантированных на длительный период субсидий для производителей зеленой энергии был эффективным в первую очередь для производителей установок по ее производству, лишь потом для роста доли возобновляемой энергии в общем объеме потребления электроэнергии (20,3% в 2011 г.). Но при этом мера стала катастрофичной с экономической точки зрения: расходы на обещанные дотации превысили все ожидания, выросла также и стоимость электроэнергии для потребителей. Правда, последнее было связано в основном с неверно расставленными приоритетами и излишним вниманием к солнечной энергии, заведомо не максимально эффективной в ФРГ. Рост расходов был столь значительным, что, несмотря на трагедию в Японии в 2011 г., правительство ФРГ осуществило решительный поворот в этой области: дотации были сокращены. Тем самым еще раз было доказано, что государственное вмешательство должно быть осторожным и не должно нарушать рыночных механизмов, которые обеспечивают отбор эффективных технологий.

Однако паника населения после цунами в Японии поставила германское правительство в сложную ситуацию. Ставка на возобновляемые источники энергии

все еще декларируется, от сокращения дотаций отказываться не планируется, но также и не понятно, смогут ли они компенсировать отключение всех атомных электростанций в 2022 г. Выходом может стать более эффективная сеть, которая позволяла бы перебрасывать производимую в одном месте электроэнергию в другое – в основном с Севера, где будут располагаться парки ветряных мельниц, на Юг, где находятся основные промышленные центры. Пока же этого нет, обеспечение страны энергией таит в себе опасности: так, февраль в 2012 г. был особенно холодным и это угрожало отключениями (которых, правда, не было). Другая сложность связана с тем, что электроэнергия от возобновляемых источников может привести к перегрузке сети. Эта проблема волнует и соседние страны – в первую очередь Польшу, которая в 2012 г. заявила о том, что будет модернизировать свою сеть (в том числе и с целью воспрепятствовать экспорту электроэнергии из Германии).

3. Особенности германских антикризисных мер

В отличие от США антикризисные пакеты в ФРГ характеризовались продолжением осуществлявшейся ранее государственной политики, это касалось как применяемых методов, так и объекта государственной политики. Объем обоих антикризисных пакетов (2008 и 2009 гг.) составил 85 млрд. евро, которые распределялись следующим образом: около 50 млрд. евро пошли на снижение налоговой нагрузки на бизнес и физические лица, 26 млрд. евро – инвестиции и 9 млрд. евро – непосредственная помощь предприятиям.

Несмотря на значительные инвестиции в образование и НИОКР (лишь из второго пакета 18 млрд. евро), многие исследователи приходят к выводу, что средства эти были израсходованы неэффективно (оценки эффективности антикризисных пакетов сильно разнятся, даже среди специалистов одного института, как например, кельнского Института германской экономики¹⁷). Отказ от налогового поощрения инвестиций в НИОКР привел к тому, что исполнительные органы были поставлены перед проблемой, каким образом быстро распределить средства. В итоге был избран путь увеличения «привычных» статей расходов: санация школьных зданий и зданий детских садов, увеличение объема финансирования программ адресного содействия инновациям. Поспешность осуществления программ привела также к тому, что деньги пошли на реализацию и повтор проводимых ранее проектов (например, в случае с ремонтом зданий школ порой использовались старые проекты), а не разработку новых. Тем самым изменений, которые можно было ожидать от вложенных сумм, не произошло, – в случае с учебными учреждениями не было значительного расширения мест для дошкольников, также не последовало строительства помещений для школ продленного дня. Выделение средств учебным заведением можно охарактеризовать как исправление «ошибок» предшествующей политики – финансирование университетов перешло под юрисдикцию земель и им катастрофически стало не хватать денег. Помощь в рамках антикризисных мер временно решила, таким образом, системную проблему.

Государственные инвестиционные программы были направлены в основном на решение инфраструктурных проблем (строительство автобанов и учебных учреждений). Качество вложений в инфраструктуру в данный момент оценить

¹⁷ Für das Geld wäre mehr drin gewesen // IW Materiallien. 11.02.2009 (<http://www.iwkoeln.de/tabID/236/ItemID/22898/language/de-DE/Default.aspx>); Konjunkturpakete – Mit dem Zweiten hilft man besser! // Studie des Instituts der deutschen Wirtschaft Köln für das „Merkelmeter“ im Auftrag der Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft (INSM) und der Wirtschaftswoche. 4.02.2009 (http://www.iwkoeln.de/Portals/0/pdf/dokumente_andere/2009/Konjunkturpaket_II.pdf).

сложно. Строительный сектор – это показало объединение Германии – может в долгосрочной перспективе не решить структурных проблем и не потянуть за собой инновационные отрасли.

Неустойчивое положение большей части промышленных предприятий особенно сильно контрастирует со строительным сектором. В апреле 2009 г. (в пик кризиса, о чем свидетельствуют все остальные показатели) в Германии было зафиксировано рекордное число открытых вакансий для инженеров, работающих в строительстве, и архитекторов¹⁸. Производительность труда в расчете на одного занятого в строительстве в два кризисных года в отличие от других промышленных секторов росла, а не уменьшалась (в 2008 г. увеличение показателя составило 8,7%, а в 2009 г. 2,8%).

Поддержка инновационных секторов последнее время все чаще и чаще приравнивается к поддержке «зеленых технологий». На них предназначено 13% средств из принятых конъюнктурных пакетов. Часть из них будут направлена в строительный сектор для снижения энергопотребления в зданиях, часть – на разработку электродвигателей, часть – на развитие иных «зеленых технологий». Незначительная доля (например, во Франции на эти цели будет потрачен 21% всех антикризисных средств) объясняется тем, что германское правительство «на постоянной основе» тратит огромные средства на «зеленую экономику» (в последние годы все более активно на альтернативные источники энергии: в 2010 г. 448 млн. евро¹⁹).

Экономическая отдача от расходуемых средств на «зеленую экономику» не всегда однозначна. В условиях глобальной конкуренции наложение слишком жестких ограничений по параметрам защиты окружающей среды и стремление использовать по максимуму возобновляемые источники энергии сопряжено с неизбежной потерей конкурентоспособности экономики. Поэтому в случае с ФРГ следует различать «политические» шаги, которые приносят только убытки²⁰, и вложение средств в технологии и оборудование, которые могут быть экспортированы в третьи страны. Безусловно, последнее также сопряжено с политикой, но в данный момент важность защиты окружающей среды не оспаривается мировым сообществом (о чем свидетельствуют и антикризисные меры в других государствах), и рост спроса на подобную продукцию неизбежен.

Позиция ФРГ характеризуется активным продвижением идеи защиты окружающей среды на мировой арене. В 2007 г. во время председательства Германии в ЕС вопросы энергетики и защиты окружающей среды были одним из трех основных пунктов повестки дня. Германии удалось достичь договоренности о снижении выбросов CO₂ странами ЕС минимум на 20%, а в случае самоограничения других стран (США и Китая) и на 30% к 2020 г. Мировой финансовый кризис внес свои коррективы, поэтому дальнейших шагов в этом направлении сделано не было. На Климатическом саммите в Копенгагене в 2009 г. был сохранен статус-кво, а позиция ФРГ – как оценили ее внутри страны – была недостаточно жесткой и последовательной²¹. На саммите 2010 г. также никаких значимых подвижек не произошло.

¹⁸ Aufschwung am Zeichentisch // Allgemeine Ifo-dienste. 2009. 2. Quartal. №21. (<http://www.iwkoeln.de/tabID/2430/ItemID/23321/language/de-DE/Default.aspx>).

¹⁹ Bundesfinanzministerium (http://www.bundesfinanzministerium.de/nn_54/DE/Buergerinnen_und_Buerger/Gesellschaft_und_Zukunft/20100506-Energie.html?__nnn=true).

²⁰ Например, высокие государственные дотации солнечной энергии сделали установку солнечных батарей на полях более выгодной, нежели выращивание сельскохозяйственных культур, что приводит к отказу от них.

²¹ Merkel verteidigt Klimagipfel // FAZ, 20.12.2009.

Есть все основания заключить, что в будущем роль ФРГ как поставщика «зеленых технологий» на мировом рынке вырастет, но внутри страны произойдет пересмотр подхода к использованию альтернативных источников энергии. Экономическая целесообразность будет поставлена во главу угла: отход от использования альтернативных источников и переход к атомной энергетике, таким образом, предопределен. Предвестником этого можно считать выпущенное в июне 2010 г. исследование Немецкого физического общества, в котором подчеркиваются экономические сложности отказа от атомной энергетики²².

Самой популярной мерой антикризисных пакетов стали премии в размере 2 500 евро за покупку нового и более экологичного автомобиля. Таким образом, удалось резко поднять продажи автомобилей. Благодаря этой мере в 2009 г. в ФРГ было продано 3,8 млн. новых автомобилей (прогнозировали 2,9 млн.). В 2008 г. кризис наиболее явственно на себе ощутили автомобилестроение (экспорт уменьшился на 4%) и электроника (падение экспорта на 5%). Антикризисные меры по стимулированию спроса на автомобили привели к тому, что в 2009 г. спрос на германские автомобили сократился лишь на 4%, в то время как объем проданных автомобилей в мире упал на 8%.

Осуществление заявленных налоговых снижений хотя и стало значительным для государственного бюджета, но на каждом отдельном гражданине отразилось незначительно. Минимальная ставка подоходного налога была уменьшена с 15 до 14%, а необлагаемая налогом база увеличена в 2009 г. и 2010 г. на 170 евро. Эти меры были направлены на ликвидацию «холодной прогрессии». Под холодной прогрессией подразумевают такую шкалу подоходного налога, при которой работник не получает реальных выгод от повышения заработной платы, поскольку рост заработной платы полностью «сжирается» растущей ставкой подоходного налога и инфляцией. Параллельно произошло снижение выплат в государственные кассы медицинского страхования (до 14,9%). Для поддержания спроса семьям с детьми было единовременно выплачено по 100 евро на каждого ребенка, а родителям, получающим пособие по безработице (*Arbeitslosengeld II*), были увеличены выплаты на детей в возрасте от 6 до 13 лет.

Поддержка германских производителей путем экспортных гарантий (*Hermes Bürgschaften*) была увеличена в свете кризиса, однако, как показывает статистика, экономический спад и прекращение заказов таким образом компенсировать не удалось. Мера не пользовалась популярностью: если в 2008 г. 2,1% всего германского экспорта страховался данной программой (объем 20,7 млрд. евро²³), то в 2009 г. произошло увеличение на 8,2% до 22,4 млрд. евро²⁴.

Наравне с антикризисными пакетами были предоставлены гарантии банкам и фирмам. В рамках «Экономического фонда Германия» (*Wirtschaftsfonds Deutschland*) было выделено 100 млрд. евро, из которых 75 млрд. – поручительства и 25 млрд. евро – непосредственно кредиты предприятиям (*Kreditprogramm der Kreditanstalt für Wiederaufbau, KfW*). Для сохранения доверия граждан к банковским структурам были повышены государственные гарантийные выплаты по вкладам в случае банкротства банка (до 100 тыс. евро).

²² Elektrizität: Schlüssel zu einem nachhaltigen und klimaverträglichen Energiesystem. Eine Studie des Deutschen Physikalischen Gesellschaft e.V. Deutsche Physikalischen Gesellschaft e.V., Bad Honnef, 2010. (http://www.dpg-physik.de/veroeffentlichung/broschueren/studien/energie_2010.pdf).

²³ Erhöhter Bedarf in Krisenzeiten // Allgemeine Ifo-dienste. 2009. №7. (<http://www.ifo.de/Default.aspx?tabID=2393&ItemID=22905&language=de-DE/Default.aspx>).

²⁴ Данные с сайта Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie (<http://www.foerderdatenbank.de/Foerder-DB/Navigation/Foerderrecherche/suche.html?get=views;document&doc=7107>).

Несмотря на выделенные деньги, в вопросах непосредственной помощи предприятиям германское правительство оказалось сдержанным. Исключением стало лишь огосударствление банка «Хюпо Реал Эстейт». Банковский кризис затронул его в большей мере, чем другие германские банки. В преддверии кризиса за одну акцию «Хюпо Реал Эстейт» давали 55 евро, а в марте 2009 г. лишь 0,64 евро. Опасаясь повторения последствий банкротства «Леман Бразерс», германское правительство решило выкупить акции банка в октябре 2009 г.

В июне 2009 г. Большая коалиция приняла закон о регулировании заработной платы топ-менеджеров (*Gesetz zur Angemessenheit der Vorstandsvergütung, VorstAG*). Согласно закону заработная плата руководящего звена компании не должна превышать «принятого в отрасли» уровня оплаты труда. Кроме того, заработная плата выносится на голосование акционеров. В 2010 г. практически все германские компании, чьи акции учитываются при формировании индекса ДАКС (*DAX*), перешли на новый порядок. В большинстве компаний акционеры (до 90%) поддерживали предложенный уровень оплаты труда руководителей, лишь в «Дойче Бёрзе», «Дойче Банк» и «Хайдельберг Цемент» половина присутствующих акционеров проголосовала против. Целый ряд компаний перешел и на новую систему начисления бонусов (*Bonus-Malus-System*), согласно которой часть бонуса замораживается на счете и выплачивается лишь несколько лет спустя.

Плачевное состояние ряда старейших германских компаний и общественное давление не привели ни к чему – правительство отказалось предоставить им субсидии. В результате производитель автомобилей «Опель» был вынужден сократить выпуск автомобилей в Европе на 20%, уволив 9 тыс. сотрудников, из которых большая часть была сокращена в ФРГ (5,4 тыс. чел.). Схожая ситуация сложилась и вокруг холдинговой компании «Аркандор», которая объявила о банкротстве.

Долговой кризис, последовавший за финансово-экономическим, несколько сместил перспективу рассмотрения проблему государственного долга. К кризису Германия подошла с профицитом государственного бюджета (2007 г. – первый год за длительное время). В 2008 г. позитивный тренд почти удалось сохранить. Казалось, что несмотря на смену правительства в 2005 г. цель оставалась прежней – продолжить прерванную объединением Германии либерализацию экономики 1980-х годов, которая должна была сопровождаться снижением доли ВВП, перераспределяемого государством. Необходимо было также найти соответствовавший требованиям инновационной экономики правильный баланс между расходами на образование и социальную составляющую. Эффективность последней планомерно повышалась: шла переориентация с расходов на решение проблем на ассигнования, обеспечивающие реализацию превентивных мер. Предвыборная программа 2009 г. младшего коалиционного партнера СвДП и тот отклик, который она получила в обществе, позволяют заключить, что такие изменения одобряли хотя и не подавляющее большинство немцев, но значимая их часть.

В кризис ситуация резко изменилась: профицитный бюджет сменился дефицитным, а государственный долг составил 80,5% ВВП (2011 г.). В 2011 г. увеличился взнос на страховку по безработице (с 2,8 до 3%), было также принято решение увеличить ставку по государственному медицинскому страхованию (с 14,9 до 15,5%). Также увеличились государственные вливания в пенсионный фонд и медицинское страхование: в 1990 г. 18,5% расходов пенсионного фонда осуществлялось за счет государственного бюджета, в 2008 г. – 30,5% (74 млрд. евро). Вливания в медицинское страхование соразмерны этому: в 2008 г. – 3,4 млрд. евро, в 2009 г. 7,2 млрд. евро (столь значительное увеличение суммы связано с

конъюнктурными пакетами), до 2014 г. эта сумма увеличится до 14 млрд. евро в год. Поэтому принятое ограничение на государственный долг (федерального уровня) с 2016 г. в размере 0,35% ВВП казалось с трудом выполнимым.

Улучшение мировой конъюнктуры, которой ФРГ обязана более высокими налоговыми поступлениями, чем предполагалось в кризис (в 2009 г. налогов было собрано на 25,4% меньше, чем предполагалось²⁵ и подобные опасения были вполне оправданными), позволяет заключить, что к 2016 г. бюджет может быть сбалансированным. Однако кризис наложил свой отпечаток: бездефицитный бюджет в посткризисной ситуации кажется положительным сам по себе, в легислатурном периоде 2013-2017 гг. вряд ли будут какие-то значимые упоминания попытки реформировать основные принципы социального государства. Не случайно под закат «срока» коалиция ХДС-ХСС и СвДП пошла на отмену непопулярного взноса в размере 10 евро при посещении врача (цель этой меры была повысить ответственность пациента за свое здоровье и исключить «ложные» посещения врачей), а СДПГ в своей предвыборной кампании 2013 г. собирается затронуть тему аренды жилья, хотя в кризис черно-желтая коалиция пошла на ликвидацию доплаты на отопление малоимущим семьям. Немецкие СМИ обвиняли черно-желтое правительство в том, что из проекта «Доклада о бедности» были вычеркнуты фразы, выставившие ситуацию в излишне черном свете²⁶. Таким образом, кризис на определенное время отложил поиск решений старых проблем социального рыночного хозяйства.

²⁵ Данные с сайта Bundesfinanzministerium. (http://www.bundesfinanzministerium.de/nr_4144/sid_80FC92111E4A747189B87DBF2B732E5C/DE/BMF__Startseite/Aktuelles/Monatsbericht__des__BMF/2010/01/analysen-und-berichte/b03-steuereinnahmen/steuereinnahmen.html?__nnn=true).

²⁶ На момент написания главы на сайте был представлен только проект Доклада.

Глава 3. Великобритания: особый путь хозяйственного развития

Вплоть до последней четверти прошлого века происходило почти непрерывное ухудшение позиций Великобритании в мировой экономике. До середины 1980-х годов эту страну называли «больным человеком Европы», а состояние британской экономики неизменно рисовалось в мрачных тонах. Однако в конце 1992 г. ситуация радикально изменилась: в экономике страны начался бурный подъём, опиравшийся на ускорение роста производительности труда и инновационной активности. Он стал самым продолжительным за весь послевоенный период. Ежегодные приросты ВВП в реальном исчислении были выше исторического тренда предшествующих десятилетий. Подъём обладал высокой интенсивностью. По темпам роста ВВП и ВВП на душу населения Великобритания опережала другие ведущие государства Европы и Японию.

1. Смена тренда

Можно назвать несколько причин более успешного по сравнению с другими крупными европейскими странами развития экономики Великобритании в конце 1990-х – первой половине 2000-х годов. Прежде всего, это своеобразие положения страны в мировой экономике – британский бизнес больше, чем ведущие государства зоны евро, вовлечен в международное производство. Глобализация в условиях общемирового подъема позволила Великобритании использовать такое исторически сложившееся преимущество этой страны, как обладание обширной «хозяйственной империей» за рубежом, в том числе за пределами континентальной Европы.

Сказалось и положение Лондона как мирового и крупнейшего в Европе финансового центра. Дело в том, что деятельность британских банков и специализированных кредитно-финансовых институтов в гораздо большей мере, чем аналогичные учреждения других стран, ориентированы на обслуживание международных экономических отношений, кредитование внешней торговли. В столице Великобритании расположены крупнейшие фондовые и товарные площадки мира.

Достижению более высоких, чем у конкурентов, темпов хозяйственного роста в Великобритании помогло своеобразие модели социально-экономического развития этой страны. Основной целью управленческой деятельности бизнеса здесь всегда была максимизация доходов акционеров, а эффективность работы менеджеров оценивалась рынком, прежде всего фондовым. Эта цель в целом совпала с общей направленностью экономического развития в мире в 1990-х – первой половине 2000-х годов, для которого был характерен бум капитализации. Ее отношение к ВВП в Великобритании выше, чем в других ведущих развитых странах.

Подобным же образом Великобритания удачно «вписалась» в другой процесс, характеризовавший воздействие глобализации на циклическое развитие в условиях подъема 1990-х – 2000-х годов, – беспрецедентная волна корпоративных, в том числе транснациональных, слияний и поглощений. Между тем как раз в этой стране (как и в США) при большой распыленности акций распространен корпоративный контроль, осуществляемый через рынок ценных бумаг в форме частых слияний и поглощений. Именно поэтому британские компании, прежде всего ТНК, энергичнее других европейских фирм участвовали в этом процессе. Не случайно многие британские экономисты полагали, что сложившаяся в Великобритании и США экономическая система, в которой, несмотря на несомненный рост ориентации на социальные цели, велики элементы экономического либерализма, смогла успешнее,

чем европейская континентальная «экономика соучастия», приспособиться к инновационным реалиям начала нового столетия.

Дополнительное преимущество перед европейскими конкурентами Великобритании дал отказ от участия в механизме зоны евро. Лондон сохранил национальную валюту и возможность осуществлять самостоятельную денежно-кредитную политику, чего лишены страны зоны евро. Кроме того, Великобритания обладала большей свободой в бюджетной сфере. Она в меньшей мере была связана ограничениями, налагаемыми «Пактом стабильности» и активнее использовала бюджетные рычаги как средство государственного регулирования экономики.

Более интенсивный подъем в экономике Великобритании по сравнению с другими крупными европейскими странами в тот период объясняется также особенностями отраслевой структуры ее экономики. Роль отраслей обращения и услуг в создании ВВП и занятости здесь намного больше, чем в других ведущих европейских государствах. Между тем в конце XX – начале XXI столетия третичная сфера развивалась стабильно при всех перипетиях мировой экономики.

Важно иметь в виду и то обстоятельство, что с превращением Великобритании в нетто-экспортера энергоносителей она оказалась в более выгодном положении среди других развитых государств, вынужденных расходовать огромные средства на импорт нефти и газа. Помимо этого, вследствие меньшей доли материального производства, прежде всего промышленности, в ВВП, чем у ведущих континентальных стран Европы и Японии, экономика Великобритании требует меньше затрат энергии на единицу конечной продукции. Крупный приток нефтегазовых доходов в бюджет оздоровил государственные финансы.

Фундаментом смены тренда в британской экономике стали изменения в социально-экономической политике правительства, начало которым положил приход к власти кабинета М. Тэтчер. Речь идет о повышении эффективности производства в результате крупномасштабной приватизации, дерегулирования экономики, в том числе создания гибкого рынка рабочей силы, а также децентрализации механизмов управления хозяйством и активного внедрения рыночных начал в деятельность государственных предприятий, расширения партнерства государства с бизнесом. Подъему способствовало ускорение перехода к социально-ориентированному экономическому развитию – возрастание «инвестиций в человека».

Осенью 2007 г. подъем был прерван. В стране разразился финансовый кризис, который в 2008 г. распространился на реальный сектор экономики и охватил все хозяйство. Кризис в Великобритании оказался глубже, чем в большинстве развитых государств мира. Если в 2007 г. объем ВВП увеличился на 3,5%, то в 2008 г. он снизился на 1,1%, а в 2009 г. сократился на 4,4%. С предкризисного пика производства по 3-й квартал 2009 г. он упал на 6%. Налицо самое крупное падение производства со времени Великой депрессии начала 30-х годов прошлого столетия (в ее разгар в 1931 г оно составило 5,1%). Больше была и продолжительность спада. Если в Великобритании производство непрерывно сокращалось в течение шести кварталов, то в Италии – пяти, США, Японии, Германии и Франции – четырех.

Парадокс состоит в том, что в основе как подъема, так и последовавшего за ним кризиса лежали одни и те же причины. Не случайно поэтому, что уже в ходе подъема в британской экономике вызревали предпосылки спада производства. Его природа определялась, с одной стороны, глобальным характером финансового и экономического кризиса и, с другой, особенностями развития и структуры самой британской экономики. Кризис имел как привнесенные извне, так и собственные причины.

Толчком к смене тренда стал финансовый кризис, развернувшийся в США. Хотя Великобритания экономически все более тяготеет к континентальной Европе, в последние годы в ней прослеживается синхронизация цикла с экономикой США. Зависимость Великобритании от состояния американского рынка капиталов и банковской системы гораздо больше, чем хозяйств партнеров по Сообществу. К началу кризиса сумма кредитов британских банков существенно превысила сумму депозитов. При этом большая часть разницы покрывалась за счет притока иностранного капитала, прежде всего из США. Как только крупнейшие американские финансовые институты оказались на грани банкротства, у британских банков появились огромные проблемы с финансированием.

При этом следует учесть, что финансовый сектор играет более значительную роль в экономике Великобритании, чем в других европейских странах. В последние годы в Великобритании бурно развивался процесс, получивший название финансиализация экономики – гипертрофированное расширение финансово-кредитной сферы, активное развитие фондового рынка. Происходило разбухание и усложнение денежно-кредитной надстройки, то есть виртуальной экономики.

В 2008 г. финансовая глубина (сумма банковских активов и ценных бумаг по отношению к ВВП) британской экономики составляла 326%, в странах зоны евро – 314%. Доля финансов ВВП здесь достигает 8% по сравнению с 5% в зоне евро. По своим размерам она уступает лишь США и Японии. Еще 3% британского ВВП создается в деловых услугах, тесно связанных с финансами, – аудиторских, бухгалтерских, юридических, консалтинговых и т.д. Но именно этот сектор экономики оказался в эпицентре кризиса.

Расширение сферы нематериального производства сопровождалось быстрой деиндустриализацией экономики. Речь идет, в первую очередь, о снижении роли в ней обрабатывающей промышленности. С 1970 по 2007 гг. удельный вес этой отрасли в британском ВВП упал с 32% до 12,5%. За это время число занятых в ней уменьшилось с 7 до 3 млн. чел. В последующие годы показатель продолжал падать. Ускорило перемещение британской промышленности в развивающиеся страны. В результате доля финансово-кредитной сферы (с учетом услуг бизнесу) в ВВП превысила удельный вес обрабатывающей промышленности. Мировой банковский кризис обнаружил уязвимость подобной специализации.

Изменилась роль энергетического фактора. К середине 2000-х годов пик добычи нефти и газа на шельфе Северного моря был пройден. По мере истощения месторождений нефти и газа, снижения их добычи и постепенного превращения Великобритании в нетто-импортера энергоносителей положительное влияние энергетического фактора на экономику и внешнюю торговлю ослабло.

Финансовый кризис в Великобритании оказался болезненнее, чем в ведущих континентальных государствах Европы и вследствие долгового характера британской экономики. Как считает профессор Оксфордского университета Д. Хелм, страна в 2000-е годы жила не по средствам, в долг¹. Дело в том, что потребление здесь превышало производство, инвестиции – сбережения. Исследование, проведенное «ПрайсуотерхаусКуперс», показало, что если в 1987 г. общий долг Великобритании составлял 200% ВВП, то к 2009 г. этот показатель достиг 540%. Обвал цен на недвижимость больно ударил по балансам кредитных учреждений. В результате задолженность финансового сектора возросла с 46 до 245% ВВП. Долг нефинансовых компаний увеличился с 45 до 122% , а домохозяйств – с 63 до 110% ВВП².

¹ Financial Times, 3.06.2009.

² Guardian.co.uk. 9.11.2010.

Усилению кризисных явлений способствовала такая особенность модели социально-экономического развития, как меньшее по сравнению с другими ведущими европейскими странами присутствие государства в экономике. Более того, в годы, предшествовавшие кризису, в Великобритании возросло дерегулирование рынков, прежде всего финансового. Огромные риски оказались вне должного учета. Регуляторы не могли адекватно оценивать совокупность рисков в финансовых учреждениях и корпорациях. Пошатнулась стабильность финансовых институтов, которые обеспечивают инвестирование сбережений. Неадекватное управление рисками и финансовыми потоками вело к общему кризису доверия.

Наконец, сказалось положение страны в мировой экономике – британский бизнес глубже интегрирован в международное производство, нежели ведущие государства зоны евро и Япония. Вследствие этого Великобритания больше их выигрывает в периоды подъема в мировой экономике и проигрывает во времена спадов. Наличие большого числа крупных транснациональных банков и выдающаяся роль лондонского Сити в мировой финансовой системе делают британскую экономику чрезвычайно восприимчивой к кредитным кризисам в других странах и регионах мира.

2. В поисках выхода: лейбористский вариант

В условиях кризиса лейбористское правительство, находившееся у власти с 1997 г. до мая 2010 г., и Банк Англии разработали и осуществили пакет антикризисных мер. Он включал несколько направлений.

Первое – улучшение общих условий воспроизводства. В этих целях базовая учетная ставка Банка Англии была снижена с 5% в августе 2008 г. до исторического минимума 0,5% в марте 2009 г. К мерам, призванным расширить производство и спрос, относились также снижение налога на добавленную стоимость (причем временно – на 13 месяцев) с 17,5 до 15%, а также удвоение (до 40%) налоговой скидки на капиталовложения.

Второе – поддержание стабильности банковской системы. Поскольку финансовый сектор представляет собой основной источник налоговых поступлений в Великобритании (в 2008 г. 27% было получено за счет финансового сектора), то все основные силы правительства были брошены на его спасение, в частности, пришлось даже прибегнуть к частичной национализации³.

Государство увеличило свое присутствие в банковском секторе – «святая святых» британской экономики: оно национализировало банки «Норзерн Рок» и «Брэдфорд энд Бингли». В январе 2009 г. под правительственный контроль попал «Ройал Бэнк оф Скотлэнд» – доля государственного участия в нем достигла 70%. Британские власти получили контроль над 65% акций «Ллойдз бэнкинг групп». Практически правительство вернуло государство в самый либерализованный сектор экономики, выкупило у банков проблемные активы на общую сумму 50 млрд. ф.ст. Итогом работы казначейства стало предоставление гарантий по межбанковским кредитам на общую сумму до 362,5 млрд. долл. (около 18% ВВП).

Активно шел процесс совершенствования системы финансового регулирования. Закон о банках 2009 г. стал первым документом, который регламентирует меры помощи банкам, испытывающим трудности. Управление по финансовым рынкам предложило беспрецедентный пересмотр правил регулирования финансовой системы, по итогам которого британская политика минимального вмешательства в эту отрасль может отойти в прошлое. Повышены

³ Подробнее см.: Хесин Е.С. Великобритания: от подъема к кризису // МЭ и МО. 2009. №12. С. 58.

требования к раскрытию информации эмитентами ценных бумаг. Введен временный запрет на продажу большого числа ценных бумаг. Ужесточены требования к дочерним компаниям и отделениям иностранных банков. Однако основная часть средств, предоставленных коммерческим банкам, шла не на кредитование реального сектора и населения, а на покупку финансовых активов.

Третье – стимулирование бизнеса. Среди мер поддержки – отсрочка платежей по налогу на корпорации, частичный возврат налогов, уплаченных компаниями за последние три года. Правительство предоставило гарантии по кредитам малым и средним компаниям на 10 млрд. ф.ст. В целях развития автомобильной промышленности оно осуществило программу утилизации старых автомобилей. В частности, в мае 2009 – марте 2010 гг. дотировало замену старых автомобилей на новые – выплачивало по 2000 ф.ст. владельцам автомобилей со сроком эксплуатации свыше 10 лет для покупки новых машин. Всего на реализацию этой программы было выделено 500 млн. ф.ст. бюджетных средств. Согласно оценке британского Общества производителей автомобилей и дилеров, эта программа позволила реализовать более 20% (около 400 тысяч) новых автомобилей, зарегистрированных в Великобритании. Более того, данная схема также позволила создать британской автомобильной отрасли около 4 тысяч новых рабочих мест.

Четвертое – поддержание занятости и создание новых рабочих мест, подготовка и переподготовка кадров. В этих целях выделялись 3 млрд. ф.ст. Предполагалось, что в результате будет сохранено и создано до 250 тыс. рабочих мест. При этом особое внимание уделялось трудоустройству молодежи, в том числе выпускников средних школ и университетов, в наиболее перспективных отраслях экономики.

Пятое – поддержка жилого сектора. В июне 2009 г. было объявлено о строительстве в течение ближайших двух лет 20 тыс. новых доступных домов⁴. На эти цели правительство выделило 1,5 млрд. ф.ст. Был предложен широкий набор мер, направленных на смягчение ипотечного кризиса. Речь шла о 3-х месячной отсрочке по выплатам основной суммы. Кроме того, предусматривалась отсрочка платежей по процентам до двух лет, если речь идет о безработных или тех, чей доход резко снизился, и до шести месяцев для остальных граждан. Что касается платежей по кредитным картам, то допускалась отсрочка на один месяц.

Наконец, были увеличены пособия по безработице, особенно для лиц, длительное время (более года) находящихся без работы. Возросли пособия на детей. Введены специальные сберегательные планы для малообеспеченных граждан. Повышен максимальный размер государственной пенсии. Увеличены отчисления работодателей в рамках программы национального страхования на 0,5 процентного пункта с апреля 2011 г. В то же время для пополнения бюджета правительство решило повысить налоги с самых богатых.

Необходимо указать также на некоторые институциональные перемены в управлении хозяйством. Министерство торговли и промышленности было преобразовано в министерство по делам бизнеса, предпринимательства и реформ в области государственного регулирования. Одна из важнейших задач ведомства – снижение бремени административного регулирования на бизнес и повышение его качества⁵. Воссоздано министерство по энергетике и борьбе с климатическими изменениями. В октябре 2008 г. при кабинете министров был сформирован Национальный экономический совет во главе с премьер-министром. В состав Совета вошли представители крупного бизнеса. Совет призван осуществлять оперативное управление экономикой. Как говорили британцы, это, по сути дела, «комитет

⁴ Financial Times, 29.05.2009.

⁵ Business Plan 2008-2011. – London: BERR, June 2008. P. 4, 9.

военного времени». В июне 2009 г. создан специальный орган – Инфраструктура Великобритании, который должен был способствовать повышению эффективности инфраструктурных проектов, прежде всего в энергетике и на транспорте. Для управления активами, перешедшими в собственность государства, правительство создало еще один орган – Финансовые инвестиции Великобритании. Одна из его задач состояла в том, чтобы обеспечить прибыльную работу банков, после улучшения ситуации на рынке ценных бумаг вновь продать акции банков частному сектору. Учрежден Совет по финансовой стабильности, задачей которого является анализ рисков в финансовой сфере, подготовка скоординированных решений при угрозе финансовой стабильности.

Обращают на себя внимание шаги государства, выходявшие за рамки антикризисных мер и скорее относящиеся к посткризисному периоду. В 2008-2009 гг. были опубликованы правительственные документы «Строительство будущего Великобритании. Новая промышленность, новые рабочие места», «Обрабатывающая промышленность: новые вызовы, новые возможности», «Государство инноваций», «Структура инвестиций в науку и инновации. 2004-2014 гг.». В них содержались рекомендации по активизации инновационной деятельности. В апреле 2009 г. был создан Фонд стратегических инвестиций для финансирования наиболее перспективных промышленных проектов, в частности, в области электроники и информационных технологий и биотехнологии, с капиталом 750 млн. ф.ст. В июне 2009 г. был сформирован Инновационный фонд с капиталом 150 млн. ф.ст. Предполагалось, что в течение нескольких лет частные компании инвестируют в него до 1 млрд. ф.ст. Выделялись 2,5 млрд. ф.ст. на инвестиции в «экономику будущего».

Одно из важнейших направлений лейбористской политики – развитие «зеленой экономики». Британское правительство утвердило долгосрочную программу сокращения выбросов парниковых газов до 2022 г. на 34% по сравнению с 1990 г. Бюджет на 2009-10 фин.г. предусматривал выделение 1,4 млрд. ф.ст. на борьбу с климатическими изменениями, поддержку компаний, использующих низкоуглеродные технологии (то есть с низким выбросом CO₂). Предполагалось, что к 2030 г. в «зеленой экономике» будет занято, по меньшей мере, 1 млн. чел.⁶ Мало того, предложены так называемые углеродные бюджеты, в которых прописаны имеющие силу закона нормы выбросов парниковых газов вплоть до 2022 г. Особое место в программе сокращения выбросов отводилось созданию чистых технологий угольной электроэнергетики. Это связано с неуклонным сокращением запасов природного газа на британской части шельфа Северного моря, а также с предстоящим выводом из эксплуатации большинства АЭС.

Большое значение лейбористы придавали развитию качественной, надежной и доступной системы связи. В июне 2009 г. в парламент был внесен законопроект о «цифровой экономике» (телекоммуникационных технологиях). Он предусматривал обеспечение к 2012 г. доступа всех потребителей к широкополосному Интернету.

Следует подчеркнуть, что многие из этих мер – национализация, усиление регулирования экономики, повышение налогов, печатание новых денег – противоречили идеологическим установкам тэтчеризма и «нового лейборизма», а также фундаментальным основам функционирования британской экономики и финансовой системы. Налицо практически отход от прежней монетарной ортодоксии, заключавшейся в том, что во время такого рода кризисов основной инструмент государства – это его денежно-кредитная политика. Фискальная же политика считалась главным образом средством структурных преобразований в

⁶ Manufacturing: New Challenges, New Opportunities. – London: BERR, September 2008. P. 6.

экономике. Между тем налогово-бюджетное стимулирование стало важным инструментом антикризисной политики.

В этих условиях ряд британских экономистов заявлял о том, что экономическая модель тэтчеризма дискредитировала себя. Так, в статье под заголовком «Конец эпохи Тэтчер» обозреватель «Файнэншл Таймс» Г. Рахман писал о «провале 30-летнего эксперимента» и подчеркивал, что кейнсианство снова в моде. По мнению другого автора этой газеты Ф. Стифенса, последние события в экономике «отбросили Британию в прошлое»⁷. Однако многие эксперты не разделяли этой точки зрения⁸. Они полагали, что принятые во время рецессии правительством антикризисные меры носят временный характер и будут отменены, когда экономическая ситуация в стране изменится к лучшему. По их мнению, фундаментальные основы экономики, заложенные М.Тэтчер и усиленные «новыми лейбористами, остаются неизменными»⁹.

3. Консервативно-либеральный сценарий посткризисного восстановления

Кризис подорвал позиции лейбористов. Несмотря на то, что в середине 2009 г. произошел переход от понижательной к повышательной стадии цикла, на всеобщих выборах в мае 2010 г. они потерпели поражение. К власти пришло коалиционное правительство консерваторов и либерал-демократов, которому предстояло разработать и осуществить программу восстановления экономики.

Основные ее положения были сформулированы в совместном документе, подписанном лидерами двух партий Д. Камероном и Н. Клеггом, «Коалиция: наша программа для правительства»¹⁰. В нем провозглашались идеи создания свободного, справедливого и ответственного общества. Речь идет о децентрализации ответственности и власти, передаче больших полномочий гражданам, местным органам власти, общинам и гражданским институтам, укреплении институтов гражданского общества, прежде всего семьи. «Мы хотим поменять старую систему бюрократической ответственности на новую систему демократической ответственности – ответственности перед народом, а не перед правительственным аппаратом. Мы хотим предоставить людям реальные возможности для улучшения нашей страны и государственных служб путем обеспечения большей открытости, введения местного демократического контроля, конкуренции и предоставления выбора», – заявил премьер-министр на встрече с сотрудниками гражданских служб¹¹.

Правительство, подчеркивал премьер, обеспечит «передачу власти от правительства народу, семьям и людям на местах». Разработанный перечень мер, по мнению членов нового кабинета, поможет повернуть вспять доставшуюся в наследство от правительства лейбористов тенденцию к усилению централизованной власти и наделению министерств и чиновников все новыми полномочиями. Бизнес-планы правительственных ведомств на предстоящие четыре года, представленные в начале ноября 2010 г., как считает Камерон, позволят отказаться и от

⁷ Financial Times, 27.04. 2009.

⁸ The Economist, 7.05. 2009.

⁹ Кстати, в феврале 2009 г. правительство внесло в парламент законопроект, который предусматривает частичную приватизацию государственного почтового ведомства (Королевской почты). Оно запланировало также приватизировать Королевский монетный двор, Национальную метеорологическую службу, Национальное картографическое агентство, а Управление водных путей. См.: The Economist, 26.02.2009.

¹⁰ HM Government. The Coalition our programme for government. May 2010.

¹¹ <http://www.gov.uk> – 8.07.2010.

лейбористской практики постановки лишь краткосрочных задач, удовлетворяющих насущные потребности, но не формирующих четкой перспективы. Такая практика, «лишь питала бюрократию, вызвала непредсказуемые последствия, подрывая моральные устои в государственном секторе». Программа коалиционного правительства, указал далее премьер, «сместит сам центр властных полномочий, что изменит характер работы правительства». «В течение длительного времени позиция правительства в решении проблем сводилась к предоставлению больших полномочий центру – принятие законов, выработка регулирующих нормативов, создание целевых рабочих групп, – сказал Камерон. – В результате на сегодняшний день Великобритания превратилась в одну из самых централизованных стран в мире... Мы станем первым в современной истории правительством, которое, уйдя со своих постов, оставит Уайтхоллу меньше властных полномочий». Само правительство будет работать более эффективно. Оно расширит число организаций, поставляющих товары и услуги для удовлетворения общественных потребностей. Регулярное информирование граждан о деятельности министерств и других государственных ведомств даст возможность избирателям контролировать достижения правительства на ежемесячной основе и заставит министров регулярно отчитываться в выполнении своих обещаний¹².

План восстановления экономики страны на ближайшие годы предусматривал сочетание жесткой финансовой и мягкой монетарной политики. Центральной задачей было признано сокращение дефицита государственного бюджета и государственного долга путем сокращения государственных расходов. Одновременно Банк Англии должен был стимулировать реальный сектор экономики и рост потребления дешевым кредитом и эмиссией новых денег.

В июне 2010 г. новое правительство представило в парламент «чрезвычайный бюджет». Центральное место в нем и в последующих бюджетах занимает сокращение государственных расходов. Предусматривается, что к 2016-2017 гг. дефицит бюджета уменьшится на 81% в результате сокращения расходов и лишь на 19% за счет увеличения доходов. Бюджеты министерств и ведомств урезаются на 19%. По прогнозам Управления по бюджетной ответственности, до 2017 г. будут сокращены 710 тыс. госслужащих. На два года замораживается зарплата большинства государственных служащих. Представляя Парламенту в марте 2012 г. бюджет на 2012-13 фин.г., министр финансов Дж. Осборн объявил, что зарплата государственных служащих, работающих в наиболее бедных частях Великобритании, не будет повышена. Это позволит сэкономить 2 млрд. ф.ст.

В целях бюджетной экономии льготный минимальный порог налогообложения для пожилых людей будет заморожен на нынешнем уровне в 10,5 тыс. ф.ст. в год и отменен для тех, кто перешагнет 65-летний рубеж после 5 апреля 2013 года. Это означает, что финансовое положение для 4,4 млн. британцев ухудшится – в 2013-2014 гг. в среднем примерно на 83 ф.ст. в реальном исчислении. Кроме того, «детские пособия» отменяются с января 2013 г. для тех семей, где хотя бы один родитель платит налоги по повышенной ставке 40% – иначе говоря, зарабатывает больше 43 тыс. ф.ст. в год. Это означает, что в масштабах страны еще 750 тыс. семей перестанут получать пособия на детей.

В долгосрочном плане в целях бюджетной экономии предусматривается проведение широкомасштабной пенсионной реформы, в результате чего пенсионный возраст будет поднят до 67 лет. Отчисления от зарплаты на пенсию госслужащих вырастут, выплаты за выслугу лет будут уменьшены. Все эти меры,

¹² <http://www.gov.uk> – 8.11.2010.

направленные на «оздоровление» финансовой системы страны, сдерживают расширение внутреннего рынка и ведут к торможению экономического роста.

Отсюда необходимость в проведении активной, экспансионистской денежно-кредитной политики. Преимущество Великобритании в этом отношении состоит в том, что она не входит в зону евро и проводит самостоятельную монетарную политику. Благодаря независимой денежно-кредитной политике бороться с дефицитом бюджета в Великобритании намного легче, чем в странах зоны евро.

Банк Англии стимулирует реальный сектор экономики и рост потребления дешевым кредитом и эмиссией новых денег. В целях стимулирования национальной экономики Банк Англии резко уменьшил базовую процентную ставку. Но сохранение ее с марта 2009 г. на самом низком в истории уровне 0,5% сделало этот инструмент кредитно-денежной политики неэффективным: оперировать им для снижения курса национальной валюты и повышения денежной массы стало практически невозможно. Иными словами, возможности традиционной контрциклической денежно-кредитной политики оказались исчерпанными.

В этих условиях на передний план выступил нетрадиционный метод регулирования – программа количественного смягчения государственных денежных вливаний в экономику страны путем увеличения объема активов, прежде всего государственных ценных бумаг, выкупаемых с рынка с целью увеличения денежной массы в стране. Программа количественного смягчения впервые была проведена в Великобритании в марте 2009 г. Тогда Банк Англии принял решение о покупке активов на 200 млрд. ф.ст. Большая часть выкупленных активов пришлась на суверенные облигации государства. В октябре 2011 г. Комитет по монетарной политике Банка Англии проголосовал за расширение программы количественного смягчения на 75 млрд. ф.ст. В феврале и июле 2012 г. Банк Англии пошел на дальнейшее вливание в финансовый сектор страны еще 100 млрд. ф.ст. В результате общий объем активов, выкупаемых с рынка, на балансе регулятора вырастает до 375 млрд. ф.ст., что превышает 20% от ВВП Великобритании. Банк Англии принял ряд мер по стабилизации ситуации в финансовом секторе страны. Регулятор активировал программу *Extended Collateral Term Repo (ECTR)* по предоставлению ликвидности в фунтах стерлингов, она означает предоставление ликвидности через сделки РЕПО под залог активов самого широкого класса.

В последнее время все большее место в деятельности коалиционного правительства занимает решение долгосрочных стратегических задач модернизационного характера. В ноябре 2010 г. министры финансов и бизнеса Дж. Осборн и В. Кейбл приступили к регулярному составлению «Обзоров экономики», в которых содержится анализ причин, препятствующих обеспечению «сильного, устойчивого и сбалансированного роста, равномерно распределенного по всем регионам страны и секторам хозяйства». В марте 2011 г., наряду с бюджетом на 2011-12 фин.г., была опубликована Программа роста (*Plan for Growth*) 2011. Она включает пакет мер, призванных придать динамизм экономике, остановить процесс ослабления конкурентных позиций страны в мире. Ведь с 1998 по 2010 гг. в Глобальном индексе конкурентоспособности Великобритания переместилась с 4-го на 12-е место. В этих целях необходимо сформировать в стране наиболее благоприятный в Европе экономический климат для бизнеса;

Реализация этих целей требует модернизации модели экономического роста. Она, по мнению правительства, должна в гораздо большей мере опираться на сбережения, частные инвестиции и экспорт и меньше зависеть от государственных и потребительских расходов. Необходимо сократить присутствие государства в экономике, уменьшить его долю в потреблении национального дохода, повысить в государственном секторе производительность труда и качество предоставляемых

услуг. По мнению правительства, в Великобритании существует избыточное регулирование бизнеса; следует ликвидировать бюрократические барьеры для долгосрочного инновационного роста хозяйства, повысить его конкурентоспособность. К вмешательству в экономику следует прибегать лишь тогда, когда рынок сам не в состоянии обеспечить ее эффективное развитие. Нельзя вводить новые регулирующие меры, не демонтировав старые. Уже бюджет на 2011-12 фин.г. содержит меры, предусматривающие приостановку действия регулирующих мер, которые обходятся бизнесу в 350 млн. ф.ст. Принят мораторий на введение новых мер, устанавливающих условия создания новых малых компаний, сроком на три года.

Особое значение придается перераспределению ресурсов в пользу реального сектора экономики, прежде всего обрабатывающей промышленности и ее наукоемких отраслей, стимулированию частного сектора экономики – основу повышения эффективности производства. В этих целях активно используется система налогообложения. Главное – дальнейшее уменьшение налоговой нагрузки на бизнес, которая оказалась существенно выше, чем в других ведущих развитых странах. За последние годы Британия спустилась с 10-го на 18-е место в мировом рейтинге конкурентоспособности налоговых систем. В апреле 2011 г. ставка налога на доходы корпораций была снижена с 28 до 26%, а с апреля 2012 г. она составляет 24%. Дорожная карта реформирования налога на корпорации предусматривает, что к 2014 г. эта ставка уменьшится до 22%, то есть будет ниже, чем в других ведущих развитых странах. Для поощрения малого бизнеса ставка налога для компаний с годовой прибылью менее 300 тыс. ф.ст. уменьшена с 21 до 20%. Упрощается система взимания этого налога. Сохранена система финансовых гарантий для малого бизнеса. Предполагается принять меры по облегчению доступа малого бизнеса к кредитам.

Для недопущения уклонения от уплаты налогов с помощью офшорных компаний реформировано законодательство о контролируемых иностранных компаниях. Чтобы предотвратить уход ТНК из Великобритании, внесены изменения в систему налогообложения доходов их иностранных отделений и филиалов. Большое значение в налоговой политике придается стимулированию инноваций и развитию высоких технологий. В 2013 г. будет снижена до 10% ставка корпоративного налога на доходы от патентной деятельности. Принимаются налоговые меры, облегчающие для компаний наем рабочей силы. С апреля 2011 г. увеличен период, в течение которого корпорациям предоставляются налоговые скидки, связанные с затратами на машины и оборудование. Предполагается сблизить величины амортизационных отчислений, фигурирующих в счете прибылей и убытков фирм, и вычетов из налоговых обязательств, предусмотренных Департаментом налогов и сборов.

На первый план выходит такое направление политики, как стимулирование инновационного развития. Характерно заявление министра бизнеса, инноваций и компетенций В. Кейбла, сделанное в октябре 2011 г.: «Экономисты могут не соглашаться по многим вопросам. Но все согласны с тем, что в зрелой экономике долгосрочный рост зависит от инноваций, то есть внедрения новых технологий в производство». Программа роста содержит свыше 100 предложений, направленных на расширение производства высокотехнологичных товаров и услуг. Их реализация должна дать экономию на сумму более 500 млрд. ф.ст. По словам Дж. Осборна, он хочет видеть Британию технологическим центром Европы. «Основной вопрос политики – что должно делать правительство для стимулирования инноваций»¹³. Не

¹³ BIS. Department for Business Innovation and Skills. 11.10.2011.

случайно, расходы на научные исследования правительство оставило без изменения. Более того, инновационная стратегия обогатилась новыми инструментами. Формируется национальная инновационная система.

Разработаны приоритеты научно-технического развития. В настоящее время к ним отнесены создание новых материалов, медицинские технологии и здравоохранение, креативная и «цифровая» экономика, перспективная энергетика, электроника и нанoeлектроника, транспорт, информационные и коммуникационные технологии, защита коммуникационной инфраструктуры, биотехнология, интеллектуальные системы управления, рациональное природопользование.

В 2011 г. правительство выделило свыше 200 млн. ф.ст. на создание сети Центров технологии и инноваций для развития высокотехнологичных отраслей экономики. Выступая перед представителями Конфедерации британской промышленности, Камерон заявил, что эта мера призвана усилить связи между университетами и бизнесом, способствовать коммерциализации результатов научных исследований и разработок. Создание таких центров облегчит доступ бизнеса к новому оборудованию и экспертизе, финансовым ресурсам, поможет ему осуществлять собственные научно-исследовательские разработки¹⁴. В октябре 2011 г. министерство бизнеса, инноваций и компетенций образовало на базе семи университетских исследовательских центров первый Центр технологии и инноваций с тем, чтобы поддержать компании, занятые производством и дизайном продукции с высокой добавленной стоимостью. На эти цели предоставлено свыше 140 млн. ф.ст. Кроме того, Совету по технологической стратегии совместно со Службой по транспортным средствам с низкой токсичностью выхлопных газов дополнительно выделено 15 млн. ф.ст. на осуществление проектов по ускорению коммерциализации работ в области снижения токсичности. Еще 18 млн. ф.ст. будет израсходовано на финансирование технологий, обладающих наибольшим потенциалом для развития экономики.

В начале ноября 2010 г. было объявлено о создании в Восточном Лондоне, в том числе на базе Олимпийского парка, крупнейшего в Британии научно-технологического центра, способного, по мнению правительства, бросить вызов американской Кремниевой долине. К мерам, призванным улучшить климат для инновационного развития, относится и введение «предпринимательской визы», которая позволит иностранцам, способным привнести в Британию новаторские идеи, создавать в этой стране передовые в технологическом отношении компании.

С апреля 2011 г. налоговый кредит малым и средним компаниям (с числом занятых менее 500) позволяет им вычесть из подоходного дохода сумму равную 100% расходов на НИОКР и дополнительно 100% в виде налогового кредита. С апреля 2012 г. налоговый кредит на НИОКР для этих компаний увеличен до 225%.

Для повышения образовательного и профессионального уровня рабочей силы предполагается в течение четырех лет профинансировать создание до 100 тыс. новых рабочих мест для молодежи. С апреля 2010 г. по март 2011 г. обучение и переобучение прошли 257 тыс. взрослых. К 2014 г. откроются, по меньшей мере, 24 новых технических колледжей, студенты которых будут обучаться по специальностям, востребованным бизнесом. В целях увеличения мобильности рабочей силы правительство окажет поддержку в строительстве жилья для 10 тыс. человек, впервые приобретающих недвижимость.

Растущее значение придается уменьшению региональных диспропорций в стране, смещению центров роста, который бы не столь сильно зависел от Лондона, где ВВП на душу населения на 2/3 больше, чем средний по стране, и Юго-Востока

¹⁴ BIS. Department for Business, Innovations and Skills. 26.10.2010.

Англии, в котором он также превышает средний уровень. Именно здесь наиболее развита сфера услуг и живет лишь треть населения страны. Самый низкий подушевой ВВП в Уэльсе – на четверть ниже, чем в стране в целом. К отстающим регионам относятся также Северная Ирландия и Северо-Восток Англии. Важно отметить, что различия в уровне развития между субрегионами страны больше, чем между регионами. Так, ВВП на душу населения во Внутреннем Лондоне в 3,8 раза превышает аналогичный показатель в Западном Уэльсе и Корнуолле.

Правительство создало Фонд регионального роста в размере 1,4 млрд. ф.ст. для поощрения инвестиций частного бизнеса и создания новых рабочих мест в отсталых районах. Особое значение придается развитию партнерств частного капитала и местных органов власти, которые призваны осуществлять функции распускаемых Агентств регионального развития. В стране образованы 21 зона предпринимательства, в которых действуют пониженные ставки налогов, упрощенные системы регулирования и планирования, установлен высокоскоростной Интернет.

Наконец кризис заставил власти задуматься о диверсификации экономики. Модель, основанная на финансовом сегменте как двигателе роста, оказалась неустойчивой. Чрезмерное развитие финансового сектора – одна из важнейших причин того, что британская экономика пострадала от кризиса сильнее, чем большинство других развитых стран мира. В этой связи в программных документах правительства большое внимание уделяется реиндустриализации экономики – перераспределению ресурсов от сферы услуг, в первую очередь финансовых, в пользу реального сектора хозяйства, прежде всего обрабатывающей промышленности и ее наукоемких отраслей.

В этой связи в Великобритании широко обсуждается проблема, получившая название «британская дилемма». Ее суть состоит в том, что, с одной стороны, необходимо реиндустриализировать экономику, разумеется, на новой технологической основе. А это требует изменить баланс в пользу реального сектора. С другой, финансовый сектор во многом определяет лицо британской экономики и вносит большой вклад в ВВП. Ущемление интересов финансового сектора нанесло бы значительный ущерб экономике, подорвав позиции Великобритании в мире.

Преодоление этого противоречия требует усиления конкуренции в финансовом секторе и повышения эффективности банковской системы. В июне 2010 г. правительством была создана Независимая комиссия по деятельности банков Британии. Ее возглавил известный экономист Дж. Викерс. В сентябре 2011 г. комиссия представила свои рекомендации по реформе банковского сектора страны. В них содержатся три основных вывода. Первый – за потенциальные потери ответственность должны нести не налогоплательщики, а кредиторы. Второй – розничные операции (работа с депозитами населения, кредитование физических лиц и малого бизнеса) должны быть отделены от всего остального спектра финансовых услуг, прежде всего инвестиционной деятельности банков. Члены комиссии рассматривают возможность выделения розничных операций в независимые подразделения внутри банковской группы. Это позволит властям исполнять гарантии по страхованию вкладов, но избавит их от необходимости в случае кризиса поддерживать рискованные инвестиционные операции банков. Третий – значительное повышение требований к собственному капиталу компаний. Комиссия считает, что банки должны иметь больше резервной наличности для защиты в случае возможных кризисов. Она настаивает на том, что кредитным организациям необходимо резервировать сумму, эквивалентную 10% активов, – это на 2,5 процентных пункта выше, чем требуют нормы «Базеля III». В докладе также говорится, что в сфере розничных банковских услуг должно быть больше

конкуренции. В частности, рекомендуется распродажа большей части филиалов «Ллойдз бэнкинг».

Речь, в конечном итоге, идет об уменьшении концентрации в банковском секторе – раздроблении крупнейших банков. Кризис показал, что крах одного из них может привести к кризису всей банковской системы. В этих целях ранее национализированные банки будут разделены на части и приватизированы. Программа фрагментации банковского рынка была принята в Лондоне под нажимом ЕС. Министр финансов А. Дарлинг, комментируя действия своего ведомства, заявил: «Мы создаем сильный и динамичный финансовый сектор для будущего». По его мнению, ситуация, когда в Британии банковские услуги населению предоставляют «всего полдюжины крупных банков, является неприемлемой». Части национализированных банков в целях повышения конкуренции на банковском рынке Британии будут проданы только новым игрокам. Все нынешние участники банковского рынка из аукционов исключены. В рамках реструктуризации ни одному из банков власти не разрешат занимать более 15% любого из сегментов банковского рынка страны. При этом распродажа новых банков будет проводиться не сразу, а когда улучшится экономическая ситуация в стране. Прорабатывается возможность отделения банками своих подразделений инвестиционного банкинга от бизнеса с частными клиентами (розничных операций). Введен 50%-ный налог на бонусы финансистов с суммы, превышающей 25 тыс. ф.ст. Все эти меры должны обеспечить максимальную прибыль бюджету, который потратил десятки миллиардов долларов на спасение банков осенью 2008 г.

Активно идет процесс совершенствования системы финансового регулирования. Министерство финансов ратует за ужесточение требований к капиталу «системно значимых компаний» и «изменения в культуре банков и их советов директоров с целью поощрения долгосрочной стабильности, а не краткосрочной прибыли». Управление по финансовым рынкам предложило беспрецедентный пересмотр правил регулирования финансовой системы, по итогам которого британская политика минимального вмешательства в эту отрасль может отойти в прошлое. Повышены требования к раскрытию информации эмитентами ценных бумаг; Ужесточены требования к дочерним компаниям и отделениям иностранных банков в отношении имеющихся у них ликвидных средств.

Правительство заявило о намерении к концу 2012 г. упразднить действующую систему регулирования финансового сектора, созданную лейбористами в 1997 г. По его мнению, эта система не сработала во время финансового кризиса и не оправдала себя в период посткризисного восстановления. Большой резонанс, в частности, получили последствия махинаций с определением ставок межбанковского кредитования *Libor*.

В этих условиях усиливаются надзорные функции Банка Англии; ему передаются все основные функции нынешнего финансового регулятора – Управления по финансовому регулированию и надзору (*FSA*). Согласно планам правительства, из состава *FSA* будут выделены три самостоятельных органа. Внутри Банка Англии создается Комитет по финансовой политике. Наряду с образованным лейбористами в 1997 г. Комитетом по монетарной политике, он наделяется значительными полномочиями – обеспечение стабильности финансовой системы в целом, макропруденциальное регулирование.

Большое значение придается развитию отраслей, которые, по мнению правительства, тянут британскую экономику вниз, где производительность труда ниже, чем у конкурентов. Речь идет о строительстве и розничной торговле, а также об инфраструктуре. В конце 2010 г. правительство приняло первый в истории страны Национальный план развития инфраструктуры. Он предусматривает в течение

ближайших пяти лет израсходовать на строительство железных и автомобильных дорог, развитие транспорта, энергетики, связи (скоростного Интернета), систем водоснабжения и переработки отходов, а также на стимулирование научных исследований в области совершенствования инфраструктуры 200 млрд. ф.ст. Меры по рационализации регулирования законодательства в области экологии позволят бизнесу сэкономить в течение ближайших 5 лет 1 млрд. ф.ст.

В марте 2012 г. Д. Камерон предложил привлечь средства частных инвесторов, включая пенсионные и суверенные фонды, к управлению автодорогами. Предполагается увеличить количество платных дорог, однако эта политика не сможет применяться к уже существующим трассам – только к новым. По мнению главы правительства, необходимо ускорить широкополосный Интернет, ликвидировать «черные дыры» в мобильном покрытии и развивать жилищное строительство с учетом современных норм экологии и градохозяйства. Что касается энергетики, пора заменить электростанции, работающие на каменном угле, инвестировать в современные электростанции на природном газе (они должны стать основой британской электроэнергетики) и энергетику на основе возобновляемых источников, прежде всего энергии ветра. Камерон также заявил о необходимости построить новое поколение АЭС взамен девяти доживающих свой век.

Поставлена амбициозная задача – увеличить к 2020 г. объем экспорта вдвое – до одного триллиона фунтов. С этой целью предложено расширить финансовые возможности и активизировать деятельность Департамента гарантирования экспортных кредитов. Предусматривается содействовать выходу на внешний рынок малых и средних фирм. Создается более благоприятный экономический климат для привлечения в страну прямых иностранных инвестиций. Особое внимание уделено привлечению средств суверенных фондов развивающихся стран, в частности Китая. Ускоряется процедура разрешения проблем, которые возникают у крупных иностранных компаний в связи с их желанием инвестировать капитал в те или иные регионы Великобритании. Правительственное агентство по торговле и инвестициям Соединенного Королевства и зарубежные представительства министерства иностранных дел призваны оказывать всемерную поддержку британским экспортерам путем изучения иностранных рынков и оказания помощи в получении зарубежных заказов в отраслях высоких технологий.

В Программе роста подчеркивается, что перечисленные меры лишь начало осуществления долгосрочной стратегии развития экономики. В дальнейшем последуют новые шаги. Правительство полагает, что принимаемые им меры по перестройке экономики и ужесточению финансовой политики позволят оздоровить экономику. Однако многие экономисты высказывают сомнения в том, что осуществляемые коалиционным правительством меры способны в ближайшее время серьезно изменить траекторию развития. Высказываются опасения, что эти меры негативно скажутся на внутреннем спросе и тем самым подорвут все еще хрупкий экономический подъем.

4. Сохранение неопределенности

Выход британской экономики из кризиса оказался затяжным. Экономический подъем происходил вяло и оказался слабее ожидаемого. Восстановление экономики в Великобритании шло медленнее, чем в предыдущие периоды (после кризисов 1973-1976 гг., 1979-1983 гг., 1990-1993 гг.) и в большинстве развитых стран. До сих пор британская экономика все еще не может оправиться от глубокой рецессии. В середине 2012 г. ВВП Великобритании был все еще намного – примерно на 4% – ниже предкризисного максимума 2008 г. В то же время в США и Германии ВВП

превзошел предкризисный уровень, а во Франции приблизился к нему. Более того, в последнее время динамика посткризисного восстановления хозяйства существенно замедлилась. За последние четыре года Банк Англии 16 раз снижал квартальные прогнозы роста ВВП. Если в 2010 г. ВВП вырос на 2,1%, то в 2011 г. увеличился всего на 0,8%. В 4-м квартале 2011 г. впервые с конца 2010 г. зафиксировано квартальное снижение британского ВВП на 0,2%. В 1-м квартале 2012 г. он уменьшился еще на 0,2%. Таким образом, Великобритания вступила уже во вторую рецессию (определяемую как два или более подряд квартальных спада ВВП) за последние три года. Такой повторный спад в стране отмечается впервые с 1975 г.

Ухудшались и другие показатели. Усилилась инфляция: в 2010 г. прирост потребительских цен составил 3,3%, в 2011 г. – 5,2%. В конце 2011 г. безработица достигла 8,4% – самого высокого уровня с 1995 г. Особенно велика она была среди молодежи. Число молодых британцев (в возрасте от 16 до 24 лет), не имеющих работы, превысило отметку в миллион человек, что стало рекордом с 1992 г. С декабря 2009 г. началось сокращение занятости в государственном секторе экономики. Оно не компенсировалось ростом числа рабочих мест в частном секторе.

В феврале 2012 г. в Великобритании зарегистрирован рекордный дефицит бюджета в 15,2 млрд. ф.ст., тогда как в этом же месяце 2011 г. показатель составил 8,9 млрд. ф.ст. К началу 2012 г. внутренний долг страны перевалил за рекордную отметку в 1 трлн. ф.ст. – 64,2% ВВП.

По мнению главы Банка Англии М. Кинга, замедление роста британской экономики, в первую очередь, является следствием долгового кризиса в зоне евро, куда направляется 2/5 экспорта этой страны. Кредиты британских банков Ирландии, Испании, Италии и Греции составили 250 млрд. ф.ст. – 14,7% ВВП Великобритании.

Снижение темпов роста во многом вызвано незначительным приростом доходов домохозяйств, а также падением инвестиций, особенно государственных, которые в 2011 г. снизились на 13%. Норма накопления капитала, хотя и возросла, была ниже, чем в Японии, Германии, Франции и Италии. Сокращалось кредитование нефинансовых компаний, практически не увеличивался объем кредитования населения. Крупные фирмы, обладающие финансовыми ресурсами, мало инвестировали их в производство из-за неопределенности перспектив. Снижению темпов роста способствовало сокращение доли двух высокопроизводительных отраслей – нефтедобычи и финансового посредничества.

Трудности в британской экономике усугубляются укреплением фунта. В основе повышения его курса по отношению к валютам основных торговых партнеров Великобритании лежат две причины: Во-первых, бегство инвесторов из евро; на этом фоне британская валюта воспринимается надежным укрытием для капитала; во-вторых, возобновившийся в последнее время приток в Великобританию инвестиций через сделки по слияниям и поглощениям, объектом которых стали британские компании.

Кроме того, не преодолена напряженность в финансовом секторе. Не восстановлено доверие к банковской системе. Между тем тяжелый кризис финансовой системы стал главной причиной резкого увеличения дефицита государственного сектора и государственной задолженности. Не произошло существенного улучшения на рынке недвижимости. В этих условиях международные рейтинговые агентства «Moody's», а затем и «Fitch» ухудшили прогноз по суверенному рейтингу Великобритании.

В целом коалиционному правительству не удалось сколько-нибудь значительно приблизиться к решению проблем, которые вызвали финансово-экономический кризис в стране. Эти проблемы слишком сложны, чтобы их можно было решить в короткое время.

Долговой характер британской экономики не только сохранился, но и усилился. Во 2-м квартале 2011 г. валовой долг достигал 507% ВВП. Особенно быстро нарастал долг государства: в период кризиса правительство ввело в действие крупный пакет стабилизационных мер для восстановления совокупного спроса, а также приняло меры спасения банковского сектора. В 2008-2010 гг. на эти цели было выделено 35 млрд. долл., или 1,5% ВВП. На конец 2011 г. по величине бюджетного дефицита в Европе Великобританию превышали лишь Ирландия, Греция и Испания. Для финансирования возросших государственных расходов правительство увеличивало заимствования. Отношение чистого государственного долга к ВВП увеличилось с 37% в 2007 г. до 51% в 2009 г. и 66% в 1-м квартале 2012 г.

Задолженность частного и государственного секторов экономики во многом финансировалась за счет внешних заимствований. Если в 1997 г. доходов платежного баланса по текущим операциям было достаточно для покрытия расходов, то к 2006 г. его дефицит составил 3% ВВП; этот уровень отрицательного сальдо сохранялся и в последующие годы. В 2010 г. по данному показателю Великобритания уступала лишь США.

Чрезвычайно острой остается проблема уменьшения диспропорций в экономике – макроэкономических, региональных, отраслевых, которые нарастали на протяжении последних десятилетий. Сохраняется неравномерность регионального развития. Преодолению негативных последствий кризиса мешают дисбалансы в отраслевой структуре экономики. Продолжается деиндустриализация экономики. Не увенчались успехом меры по диверсификации производства.

Дж. Осборн признал, что положительные результаты объявленных им мер проявятся не сразу¹⁵. В начале 2012 г. правительство объявило, что на преодоление дефицита государственного бюджета потребуется не пять лет, как предполагалось ранее, а семь. По расчетам Управления по бюджетной ответственности, к 2016-2017 гг. производство будет все еще на 18% меньше, чем если бы экономика развивалась темпами 1997-2007 гг. В результате, по оценкам Института фискальных исследований, в 2015 г. уровень жизни населения в Великобритании (оцененный через ВВП на душу населения, измеренного в неизменных ценах) будет ниже, чем в 2002 г.

¹⁵ <http://www.bbc.co.uk> – 23.02.2011.

Глава 4. Франция: современный кризис и возможности дальнейшего развития

Применительно к Франции весьма сложно говорить об эйфории 2000-х годов. Хотя французскую экономику традиционно относят к числу ведущих акторов мирового хозяйства, она в течение уже длительного периода испытывает серьезные трудности. Францию давно отличают низкая, даже по современным, постиндустриальным меркам, динамика экономического роста, хронически высокая безработица, разбалансировка целого ряда макроэкономических показателей. Кризисы конца 2000-х – начала 2010-х годов обострили ранее присутствовавшие во французском хозяйстве проблемы и добавили к ним проблему разбалансировки государственных финансов. Разумеется, экономическое положение Франции заметно лучше, чем у таких «больных людей» ЕС, как южноевропейские страны. Тем не менее оно явно отличается в худшую сторону от ситуации в Германии и в ряде малых европейских стран, в первую очередь, скандинавских.

1. Особенности современной экономической динамики

Многие проблемы французской экономики имеют долгосрочный и структурный характер. Это относится в первую очередь к экономической динамике: скачкообразный рост 3-й четверти XX в., обусловленный «догоняющим развитием», сменился замедлением еще в 80-е годы того же столетия. В то время это связывали с неблагоприятной хозяйственной конъюнктурой, затем – с переходом от индустриального к постиндустриальному этапу развития. Снижение темпов роста не вызывало особой тревоги еще и потому, что французский показатель в те годы соответствовал среднему по ЕС.

Однако с начала 90-х годов среднегодовые темпы прироста ВВП Франции опустились ниже средних по ЕС-15: в 2001-2007 гг. экономический рост Франции не превышал ежегодно 1,7% (в том числе в 2004-2007 гг. 2,2%). По мнению ряда аналитиков, при сохранении нынешней тенденции роста Франция рискует оказаться к 2030 г. за пределами десятки мировых экономических лидеров.

Переживаемые французским хозяйством проблемы вылились также в неравновесие во внешнеэкономической сфере. Оно выражается в постоянном дефиците баланса текущих операций, в первую очередь – торгового баланса. В течение 20 лет его сальдо было положительным, но с 2003 г. сформировался дефицит, причем шло его быстрое и резкое нарастание. Если в 2003 г. дефицит равнялся всего 3,7 млрд. евро, то в 2007 г. он составлял уже 40 млрд. евро и имел место в отношениях со всеми важнейшими контрагентами Франции: партнерами по ЕС, США и Китаем.

Наконец, еще одним серьезнейшим неравновесием являлась хроническая разбалансировка рынка труда. Напряженность, присущую ему в течение всей 3-й четверти XX в., в 80-е годы сменила безработица, которая к концу этого десятилетия доросла до 10% и с тех пор почти постоянно находилась на этом уровне. Лучшим достижением в данной области явилось ее уменьшение до 7,8% в 2007 г.

Все названные явления свидетельствовали, на наш взгляд, об относительно замедленной адаптации французской экономики к постиндустриальному этапу эволюции, на который развитый мир перешел в 80-е – начале 90-х годов. Замедленная адаптация имела в своей основе очень серьезные взаимосвязанные и взаимопереплетающиеся причины как экономического, так и иного характера.

Соответствующий подробный анализ в наших предыдущих работах, а также в трудах других отечественных аналитиков¹ позволяет здесь лишь кратко перечислить основные среди них.

Пожалуй, важнейшим моментом стало отставание в инновационной сфере, поскольку ускоренное инновационное развитие является одной из наиболее существенных черт постиндустриального этапа. С начала 2000-х годов исследователи фиксировали существенное отставание Франции от наиболее передовых стран во всех областях инновационного процесса: по кадровому потенциалу для нововведений, по характеристике создаваемых знаний, по особенностям передачи и применения нововведений, по результатам инновационных усилий. По подавляющему большинству соответствующих показателей Франция находилась к 2007 г. на среднем уровне ЕС-15 или ниже².

В экономическом плане это отставание во многом было сопряжено с особенностями национальной инновационной системы. Французская инновационная система не претерпела кардинальных изменений по сравнению со временем ее формирования в 60-70-е годы XX в. Ее основные характеристики – повышенная роль государства, отсутствие выраженной активности со стороны крупных компаний и недостаточная вовлеченность в инновационный процесс малого и среднего бизнеса – сохранялись к середине 2000-х годов. Государству неизменно принадлежала основная роль в финансировании инноваций, оно во многом определяло направления и масштабы научно-исследовательских проектов³. Крупные национальные и зарубежные компании не проявляли особого желания разворачивать НИОКР во Франции. Их позиция в значительной мере обуславливалась специфическими элементами французской социально-экономической модели (одно из самых тяжелых в ЕС бремя налогов и социальных выплат) и высокой степенью бюрократизации хозяйственной жизни.

Отдельно следует остановиться на роли малых и средних предприятий (МСП) в данной области. В настоящее время, как известно, именно деятельность МСП является стержнем инновационного процесса. Во Франции сложилась иная ситуация. Малые и мельчайшие предприятия традиционно составляют подавляющую часть национального бизнеса⁴. Конечно, в современных условиях численность занятых – не главный фактор участия в инновациях, порой даже наоборот. Низкая вовлеченность французских МСП в этот процесс во многом определялась несоответствием их материальных ресурсов требуемым затратам. Отсутствие – по понятным причинам – необходимых для инновационной активности финансовых средств сочеталось со сложностями получения кредита (ведь французские банки, крайне консервативные и осторожные, очень неохотно кредитовали малые предприятия вообще и венчурные в особенности). В том же направлении действовало отсутствие у малого и среднего бизнеса сколько-нибудь прочных связей с наукой. Наконец, это такая черта, как инерционность, малоподвижность, отсутствие стремления к риску. По общему мнению

¹ См. подробно: *Островская Е.П.* Французская экономика в постиндустриальном мире. – М.: Русская Литея, 2008; *ее же:* Франция / Изменение глобального экономического ландшафта. Проблемы и поиск решений. – М.: НИУ-ВШЭ, 2011; Франция в поисках новых путей / Под ред. Ю.И. Рубинского. – М.: Весь мир, 2007.

² См. подробно данные обзоров European Innovation Scoreboard (<http://www.proinno-europe.eu/page/european-innovation-scoreboard>).

³ В структуре внутренних (без учета инновационных затрат зарубежных корпораций) расходов на НИОКР доля государства и в 1985 г., и в 2007 г. составляла 62-65%.

⁴ В 2007 г. в стране насчитывалось 3,5 млн. предприятий. Из них 58% не нанимали рабочей силы, у 33% занятость не превышала 10 чел., у еще 6% находилась в пределах 10-49 чел. На средние (50-250 чел.) и крупные предприятия приходились оставшиеся 3%.

специалистов, она весьма характерна для французского малого бизнеса, значительная часть которого к тому же функционирует в областях сферы услуг с низкой инновационной активностью (услуги населению, мелкая торговля и т.п.).

Важнейшим следствием относительного отставания в инновационной сфере явилось недостаточное развитие во французской промышленности новейших отраслей, адекватных современному этапу развития. К 2007 г. суммарный удельный вес электронного машиностроения⁵, фармацевтической промышленности, а также авиа- и ракетостроения равнялся всего 16%. Значительную часть внутренней специализации составляли такие «старые» отрасли, как металлургия (черная и цветная)⁶ и основанная на мощном национальном сельскохозяйственном производстве пищевая промышленность. Эти производства дополнялись специализацией на отраслях «среднего уровня наукоемкости»: автомобилестроении и ряде направлений химической промышленности (тонкой и сложной, а также нефтехимической). Постепенное «вымывание» ряда «старых» отраслей, связанное и с внешней конкуренцией, и с переносом французских производств за рубеж, недостаточно компенсировалось созданием новейших. Это определило замедленное (по отношению к остальной экономике) развитие промышленности в течение 90-х – начала 2000-х годов. Во Франции наблюдалась ускоренная деиндустриализация, шедшая быстрее, чем во многих других странах. К 2007 г. во Франции наметилось явное нарушение пропорций ВВП по производству: доля промышленности в валовом продукте оказалась здесь заметно ниже, чем аналогичный средний показатель по ЕС-15 (соответственно 20,3% и 26,7%).

Но дело было, разумеется, не только в этом. Названные характеристики эволюции промышленности оказали отрицательное воздействие на экспорт. Во-первых, на темпы его роста. Неполное соответствие французского предложения новейшим направлениям мирового спроса стало важнейшей причиной замедления динамики вывоза товаров, которая в 2000-е годы не превышала 3%. Даже в благоприятные 2004-2006 гг. экспорт Франции рос в год на 4,6%, существенно отставая от темпов Германии, Великобритании, Нидерландов или Швеции. Во-вторых, на структуру экспорта. Последняя всегда отличалась от наиболее развитых стран «креном» в направлении потребительских товаров, в том числе краткосрочного пользования, а также продукции агропромышленного комплекса. Правда, с начала 80-х годов Франции удалось заметно сократить существующее отставание, повысив в экспорте долю готовых изделий за счет наращивания вывоза машин и оборудования и химической продукции. Однако специализация в мировом хозяйстве отражала особенности внутренней структуры национальной экономики: в середине 2000-х годов удельный вес оборудования и химических изделий у Франции оставался ниже, чем у ведущих экономических держав мира. В 2007 г. только 13% экспорта приходилось на продукцию упоминавшихся выше новейших отраслей и производств; это было лишь немногим больше, чем доля пищевых и сельскохозяйственных продуктов.

Другим фактором невысокой динамики экспорта стало хроническое отставание французских производителей по конкурентоспособности, во многом обусловленное высокими (одними из самых высоких в ЕС) трудовыми издержками. Последнее, в свою очередь, было связано с сохранением во Франции дорогостоящей социальной модели, созданной сразу после Второй мировой войны и мало соответствующей современной экономической ситуации.

⁵ Подотрасль специализации Франции в этой области – производство телекоммуникационного оборудования.

⁶ Черная металлургия, почти свернувшаяся к началу 70-х годов XX в., во многом возродилась с начала 90-х годов под влиянием бурного роста мирового (прежде всего азиатского) спроса.

Данные обстоятельства определили неустойчивость французского экспорта, болезненно реагирующего на любые негативные изменения во внешнеэкономической сфере. Именно они были первопричинами формирования и роста негативного сальдо торгового баланса после 2003 г. Повышение курса евро к доллару и мировых цен на углеводороды были только предпосылками данного явления.

Замедленное развитие промышленности обусловило практическое отсутствие спроса с ее стороны на трудовые ресурсы. Сфера услуг оказалась неспособной поглотить всех желающих получить работу, прежде всего квалифицированных специалистов, которых в массовом порядке готовит французская система образования в последние 10 лет. Данные обстоятельства во многом способствовали разбалансированию рынка труда. Следствием медленного увеличения занятости и постоянно высокого уровня безработицы стала низкая (даже для постиндустриальной страны) динамика роста доходов, а за ней – и потребления. Средний ежегодный прирост личного потребления, составлявший в 90-е годы 1,8%, в 2001-2007 гг. повысился незначительно – до 2,1%.

Замедленное движение ВВП объяснялось низкой динамикой не только экспорта и личного потребления, но и инвестиций. Последние увеличились к 2007 г. по отношению к началу десятилетия всего на 15% (то есть среднегодовой прирост равнялся 1,8-1,9%). По всей вероятности, на темпах прироста капиталовложений также отрицательно сказывалась замедленная модернизация промышленности. Существовала также еще одна очень веская причина замедления инвестирования. Примерно с середины-конца 70-х годов XX в. этот процесс во Франции носит скачкообразный характер. Постоянное отставание по конкурентоспособности и необходимость его преодоления заставляют французских производителей в периоды экономических подъемов активно расширять и модернизировать производство. При этом реакция на ухудшения конъюнктуры обычно запаздывает. Характерная черта французского инвестиционного процесса – резкое, обгоняющее динамику ВВП увеличение вложений в годы оживления и подъема и их медленное свертывание в моменты спада. Происходящее в годы подъемов повышение капиталоемкости далеко не полностью компенсируется в моменты спадов. Так происходило и в 2000-е годы. В 2004-2005 гг. темпы прироста инвестиций составили 3-3,5%, а в 2006 г. подскочили до 4,5%, вдвое превысив общеэкономическую динамику. Таким образом, происходило очевидное снижение капиталотдачи, и, как следствие, доходности инвестированного капитала. Для получения единицы ВВП в 1980 г. требовалось 3,6 единиц основного капитала, в 1990 г. – 3,8, в 2000 – 3,85 и в 2006 г. – 4,3⁷.

Это обстоятельство само по себе негативно сказывалось на прибыльности французских предприятий. Но оно еще усугублялось тем, что высокий спрос на инвестиции в периоды подъемов оборачивался ростом потребности в заемных средствах и, как следствие, повышением стоимости банковских кредитов. Среднегодовой объем выданных бизнесу кредитов возрос за 2006-2007 гг. почти на 30%. Сказанное выше объясняет, почему после 1990 г. доналоговая прибыль французских компаний постоянно колебалась в очень узком «коридоре» 31-32% валового предпринимательского дохода, в кризисные периоды приближаясь к минимальному уровню 30%.

Подобное состояние прибыльности и худший по сравнению с рядом европейских стран предпринимательский климат с середины-конца 90-х годов

⁷ Рассчитано по данным национальных счетов за соответствующие годы.

провоцировали неоправданно большой отток за рубеж капитала, в том числе и способного действовать в инновационных отраслях.

Таким образом, цикл середины 2000-х годов во Франции отличался низкой экономической динамикой. Она была обусловлена замедленным движением всех основных элементов конечного спроса, продолжающимся накоплением капиталоемкости, ростом банковской задолженности компаний и их низкой прибыльностью. Эти моменты порождали высокую степень нестабильности французской экономики и ее серьезную зависимость от мирохозяйственной конъюнктуры. Любое ухудшение последней было чревато для Франции глубоким кризисом. Так и случилось в последней трети первого десятилетия XXI века.

2. Кризис 2008-2009 гг.: начало и развитие

Негативное развитие событий наметилось уже в 2007 г. Взлет мировых цен на сырье и продовольствие ускорил во Франции инфляцию. Повышение потребительских цен (на 2,6%) в среднегодовом исчислении оказалось в два с лишним раза больше по сравнению с предыдущим годом. Поскольку основными группами товаров и услуг, затронутыми инфляцией, оказались продовольствие, топливо и жилищно-коммунальные услуги, динамика потребительских расходов населения снизилась в 4,5 раза по сравнению с 2006 г. Одновременно стагнировал и французский экспорт.

От повышения цен товаров и услуг в первую очередь пострадали наименее обеспеченные слои. Население со средними и высокими доходами отреагировало на рост цен увеличением вложений в жилищное строительство и в ценные бумаги. В целом инвестиции населения в экономику за 2007 г. выросли на 5,5%. О том, как быстро в это время росли инвестиции компаний, уже говорилось. Во 2-м квартале 2007 г., в связи с временным улучшением мировой конъюнктуры, предприниматели все еще сохраняли оптимистический настрой.

Иное настроение царило во французских банках. Они пытались удовлетворить не только потребности компаний, но и запросы населения, как долгосрочные (ипотечные ссуды), так и краткосрочные (потребительский кредит). Возможности банков явно не соответствовали этим новым запросам хозяйствующих субъектов. Уже с 2006 г. суммарный объем выданных кредитов превышал объем депозитов. В активах банков начались неблагоприятные структурные изменения, а их прибыльность стала падать. Коэффициент прибыльности банков за 2006-2007 гг. снизился в 6 раз – с 12% до 2%. И это несмотря на постоянное повышение процентных ставок на основе роста учетной ставки ЕЦБ⁸.

Явное усиление риска ликвидности осложнялось тем, что схожие явления наблюдались на зарубежных финансовых рынках. Это сужало для французских банков возможности обращения к внешним заимствованиям. В результате с конца 2007 г. банки, и без того очень консервативные в вопросах кредитования, начали постепенно дополнительно ужесточать его условия. Процентные ставки увеличились. Кроме того, банки резко сузили круг возможных получателей кредитов. Сперва они стали осторожнее относиться к кредитным заявкам населения. За последний квартал 2007 г. рост объемов потребительского и ипотечного кредитования замедлился по сравнению с предыдущим годом. Это означало замедление динамики потребительских расходов, которое еще усугубилось ухудшением внешней конъюнктуры: последний квартал года знаменовался абсолютным падением французского экспорта.

⁸ Banque de France. Rapport annuel 2008. P. 25 (<http://www.banque-france.fr/publications/telechar/rapport/2009/rapbdf09.pdf>).

В результате прирост ВВП в 4-м квартале 2007 г. оказался вдвое ниже, чем в предыдущем. Положительная экономическая динамика «держалась» только на инвестициях. Однако это уже были исключительно вложения крупных корпораций. Французские исследователи отмечали, что банки в это время кредитовали только крупные компании, да и то главным образом под гарантии государства; мелким и средним производителям доступ к банковским средствам был практически перекрыт⁹. Таким образом, продолжение инвестирования к 2008 г. для МСП стало практически невозможным, а для крупных компаний – невыгодным в связи с заметным повышением стоимости заемных средств.

Эти процессы усилились с нарастанием проблем на международных финансовых рынках. В 3-м квартале 2008 г. наблюдалось падение инвестиций и компаний, и населения (на 1,1 и 1,3% соответственно). Потребительский спрос стал сокращаться абсолютно, а после принятия государством мер по его стимулированию показатель его прироста замер на отметке +0,2%. Наконец, в это время снова упал экспорт (за 2-й и 3-й кварталы – на 3%). В результате за эти 6 месяцев ВВП снизился на 0,7%. Дефицит торгового баланса возрос до 50 млрд. евро. Безработица повысилась до 9,3%.

Не все сферы и отрасли французской экономики оказались затронуты кризисом одинаково. На некоторых он отразился сильнее. Пострадало прежде всего жилищное строительство и торговля жильем. С начала 2000-х годов во Франции, как и в ряде других развитых стран, наблюдалось исключительно быстрое (5-6-кратное) повышение цен на жилье. Оно спровоцировало наращивание жилищного строительства. Со свертыванием ипотечного кредитования и кризисными явлениями цены на жилье упали, количество новостроек значительно уменьшилось. Сузились масштабы операций и на вторичном рынке жилья.

Среди существенно затронутых кризисом отраслей были также автомобилестроение, где внутренний спрос давно перенасыщен, а внешний упал; экспортноориентированная черная металлургия; энергетика, пострадавшая от повышения цен на топливо. В плохом положении оказались также гостиничный и ресторанный бизнес, нацеленные прежде всего на приток зарубежных туристов.

В большинстве других отраслей падение оказалось незначительным. Оно было спровоцировано в первую очередь неопределенностью и плохими прогнозами дальнейшего развития, а также ситуацией с кредитованием.

Следует отметить, что французский банковский сектор был вовлечен в аферы с ненадежными ценными бумагами (так называемыми *subprimes* – ипотечными кредитами, выданными заемщикам с плохой кредитной историей) в меньшей мере, чем американский, британский или германский. Ведущие французские кредитные учреждения – далеко не самые мощные в мире¹⁰. С середины-конца 90-х годов эти банки усиленно универсализировали и интернационализировали свою деятельность, но тем не менее основная сфера их операций – внутринациональная. При этом, как уже говорилось, они очень осторожно подходят к заемщикам. Процитируем в этой связи Французскую федерацию банков: «Во Франции нет и не может быть ситуаций, ведущих к таким явлениям, как кризис *subprimes*: у нас действует совершенно другая, чем в США, модель предоставления кредита, основанная на всестороннем и полном изучении платежеспособности заемщика»¹¹. Кроме того, повседневная деятельность банков отслеживается специальной

⁹ Lettre de l'OFCE. №308. 08.04.2008 (<http://www.ofce.sciences-po/publications/lettre.308/htm>).

¹⁰ В 2008 г. крупнейший во Франции «BNP-Paribas» занимал в международном банковском рейтинге только 22-е место (по биржевой капитализации), и еще только два банка – «Société Générale» и «Crédit Agricole» – входили в число первых 50 банков мира.

¹¹ L'Entreprise bancaire. 25.09.2008 (http://www.fbf.fr/Web/internet/content_entreprisebancaire.nsf).

Кредитной комиссией, которая также контролируется Банком Франции. Вследствие этих причин французские банки не были втянуты в спекуляции и не особенно пострадали в ходе кризиса. Проблема в основном заключалась в недоступности внешних и внутренних кредитов в связи с разбалансированием международного кредитного рынка.

В целом к 4-му кварталу 2008 г. во французской экономике сложилась достаточно неблагоприятная конъюнктура. Очевидно, что внешние факторы – снижение внешнего спроса и мировые финансовые дисбалансы – лишь внесли дополнительную лепту в ее ухудшение. Основой же ее являлись внутренние долгосрочные факторы.

Тем не менее глубокий кризис начался под воздействием именно внешних импульсов конца 2008 г., каковыми явились банкротства ряда крупнейших американских и европейских банков. Фактическая остановка деятельности международного рынка межбанковских кредитов вызвала коллапс и ведущих французских кредитных учреждений. Как и на всех прочих ведущих биржевых площадках, паника началась и на Парижской бирже: с 10 по 17 октября 2008 г. ее основной индекс КАК-40 (CAC-40) потерял 25% своей стоимости.

Кризис оказался исключительно глубоким и длительным. За 6 месяцев (по 2-й квартал 2009 г.) промышленное производство упало на 14,8%, а экспорт на 13,5%. Значительно снизились корпоративные инвестиции и капиталовложения населения. Положительным моментом было только «поведение» потребления населения: благодаря быстрым и активным действиям государства оно, по крайней мере, не демонстрировало стремительного сокращения, а всего лишь стагнировало, демонстрируя даже пусть незначительную, но все же положительную динамику (за 1-й и 2-й кварталы 2009 г. +0,2%).

С середины 2009 г. во французской экономике проявились определенные положительные тенденции. Они были связаны с действием трех факторов: ускорением внешнего спроса и, как следствие, ростом экспорта; «развязыванием кредитной удавки», в частности, в результате общего улучшения состояния международного межбанковского кредитного рынка; весомым расширением государственного потребления. Наметившийся в этой связи прирост ВВП (0,3% в 3-м квартале) позволил Кристин Лагард, в то время министру экономики Франции, заявить о завершении кризиса в этой стране.

Действительно, кризис был преодолен, экономическая динамика приобрела позитивный характер (см. табл. 4.1). Развитие мирового спроса, как со стороны партнеров по ЕС, так и (особенно в 2010 г.) со стороны развивающихся стран обеспечило быстрое повышение экспорта. Стремительное падение инвестиций сменилось их ростом у компаний, а с 2011 г. – и у домохозяйств. Хуже обстояло дело в области личного потребления, где некоторое положительное движение 2010 г. так и не переросло в оживление, а напротив, на следующий год сменилось стагнацией. Причины были следующими. Во-первых, к 2011 г. оказался исчерпан эффект от мер по стимулированию спроса, предпринятых в момент кризиса (о них – ниже). Во-вторых, на потребительский спрос оказывало давление состояние рынка труда: уровень безработицы, достигший во 2-м квартале 2010 г. 9,5%, к концу 2010 г. сократился всего на 0,3%. В-третьих, если до 2011 г. потребление во многом «держалось» на достаточно высоких темпах государственных расходов, то в 2011 г. темпы их прироста упали в 7 раз.

Приведенные в таблице данные, на наш взгляд, вполне оправдывают оценку французских аналитиков, по мнению которых экономическая ситуация в 2010-

2011 г. была «крайне нестабильной»¹². Уже в 2011 г., с замедлением роста экспорта, снизился темп движения всех элементов конечного спроса, за исключением инвестиций компаний. В 2012 г. стало очевидно, что экономика вновь находится на грани кризиса: в первые два квартала приросты личного потребления и экспорта колебались вокруг нулевой отметки, что и обусловило полное отсутствие экономической динамики. Особенно тяжело пережили начало года инвестиции, объем которых сократился почти на 1%.

Таблица 4.1

**Динамика ВВП и основных составляющих конечного спроса Франции
в 2007-2011 гг., %**

<i>Показатель</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>
ВВП	2,3	-0,1	-3,1	1,6	0,3
Личное потребление	2,3	0,3	0,1	1,4	0,3
Государственное потребление	1,5	1,3	2,5	1,8	1,2
Валовые инвестиции в основной капитал, в том числе:	6,3	0,3	-10,6	1,2	3,5
компании	9,1	2,6	-13,7	6,3	5,1
государство	3,0	-3,2	2,4	-8,1	-1,9
население	4,9	-3,1	-12,2	-0,4	3,1
Экспорт	2,3	-0,3	-13,1	9,6	5,3

Источник: данные Национального института статистики и экономических исследований (INSEE) за соответствующие годы (<http://www.insee.fr>).

Все это неудивительно. Очень вялый внутренний спрос, формирующий высокую неустойчивость по отношению к внешней конъюнктуре, не мог спровоцировать какого-либо иного варианта развития событий. Проблемы, которые накопились во французском хозяйстве за предшествующий длительный период и приобрели хронический характер, после 2009 г. еще обострились. Подобный ход событий наблюдался как на макро-, так и на микроуровне.

Начнем с ситуации на микроуровне. У французских компаний неизменно сохраняется опережающая инвестиционная динамика по отношению к темпам прироста продукта. Это означает, что проблема снижения капиталоотдачи, о которой говорилось выше, сохраняет свое значение.

Другая сложность для французских производителей – неизменно высокие трудозатраты, обусловленные, как уже говорилось, сохранением дорогостоящей социальной системы. Почасовая заработная плата во Франции (включающая собственно оплату труда и социальные взносы) в конце 2000-х годов достигала 31,5 евро, при среднем показателе для зоны евро 26,2¹³.

В подобной обстановке прибыльность французских производителей упала до исторического минимума. Сегодня у нефинансовых компаний доля прибыли в добавленной стоимости самая низкая с начала 80-х годов и самая низкая в ЕС (28,6% в 2011 г.). В том же году норма самофинансирования у французских компаний упала до 67,2%, – более чем на 2% ниже уровня 2008 г. Между тем, как видно из табл. 4.1, в последние 2 года компании активно наращивали вложения, черпая необходимые средства в своих сбережениях на кредитном рынке и увеличивая свою задолженность банкам. Последняя сейчас на 30% больше

¹² France: croissance précaire // Lettre de l'OFCE. №314. 26.09.2010. P. 8; Boisnault D., Leblanc P. et al. L'économie française sort de récession // Insee-Références. 2011. P. 4.

¹³ http://www.la-croix.com/Actualite/S-informer/Economie/Competitivite-le-match-franco-allemand-_NG_-2011-03-03-564432.

совокупной добавленной стоимости и по объему приближается к 60% ВВП. Норма самофинансирования компаний, в 2005-2007 гг. колебавшаяся вокруг 85%, сейчас уменьшилась до 70%. Создается впечатление, что может сформироваться еще один порочный круг: отсутствие инвестирования в модернизацию снижает прибыльность компаний, но для осуществления такого инвестирования они должны в массовом порядке занимать средства у банков, что также снижает их прибыльность.

При этом МСП по-прежнему весьма сложно получить кредит. Малый и средний бизнес, составляющий не менее 96% французских компаний, получили за 2010-2011 гг. лишь 27% выданных предпринимательскому сектору кредитов. Банки предоставляют им средства все так же неохотно и под более высокий процент, чем крупным компаниям¹⁴.

Альтернативные варианты мобилизации средств во Франции не получили широкого развития и относятся по преимуществу также к крупным (более того, к ведущим) предпринимателям страны. Рынок ценных бумаг – это главным образом акции и облигации компаний-участниц индекса КАК-40, на которые приходится, в частности, 94,2% общего объема капитализации парижских фондовых площадок. Вложения в фонды компаний, которые не котируются, во-первых, характеризуются ограниченными масштабами (менее 10 млрд. евро в 2011 г.), во-вторых, охватывают небольшое число предприятий. Наконец, крайне слабыми остаются вложения в рискованный капитал (в указанном году всего 600 млн. евро). В предпринимательский сектор мало вкладывают как сами компании, так и население. Последнее характеризуется довольно высокой нормой сбережений, которая в конце 2000-х – начале 2010-х годов еще возросла в связи с неудовлетворительной конъюнктурой и высокой безработицей (2011 г. – 16,3%). Однако домохозяйства стараются сегодня по возможности минимизировать риски, сопутствующие сбережениям, и вкладывают основную часть свободных средств в недвижимость и в страхование жизни. Страховые же компании инвестируют преимущественно в зарубежные активы: на такие вложения приходится 45% инвестиций домохозяйств.

Описанные дисбалансы традиционно усиливаются спецификой налоговой системы: в отношении домохозяйств налогообложение стимулирует вложения в недвижимость, в отношении компаний – рост задолженности по кредитам¹⁵. Подобная ориентация средств домохозяйств автоматически сокращает объем средств, поступающих банкам от населения в качестве депозитов.

В том же направлении действует предписанное законом требование к разнообразным государственным структурам держать средства на счетах Казначейства. Таким образом, французские банки в недостаточном объеме кредитуют экономику еще и потому, что продолжают испытывать нехватку соответствующих средств и сталкиваться с неубывающими кредитными рисками. Это означает рост их зависимости от международного кредитного рынка и, как следствие, формирование во французской экономике дополнительной зоны нестабильности, охватывающей кредитно-финансовые компании. Новой и очень серьезной проблемой для французской экономики стало существенное углубление неравновесия государственных финансов.

¹⁴ L'État et le financement de l'économie. La Cour des comptes. Synthèse du rapport public thématique. – Paris, 2012. P. 10.

¹⁵ Суммы, идущие на погашение банковских кредитов, вычитаются из налогооблагаемой прибыли компаний.

3. Неравновесия госфинансов и бюджетная политика государства

В течение второй половины прошедшего и начала нынешнего столетия государственные финансы практически никогда не находились во Франции в состоянии равновесия. Высокие темпы экономического роста шли рука об руку с дефицитом бюджета, который обычно составлял 3-5%, а в моменты кризисов достигал высокого уровня 7-8%. Ежегодные дефициты демонстрировали неспособность хозяйственных субъектов с начала 80-х годов в полной мере справляться с той налоговой нагрузкой, которая возлагается на них обязательствами по выполнению расходной части бюджетов. С 80-х годов наметился и рост госдолга (за 1980-2006 гг. – с 20% до 60% ВВП). Проценты по долгу с начала 90-х годов колебались в пределах 5,0-5,7% бюджетных поступлений.

С начала-середины 2000-х годов Франция непрерывно нарушает по этим параметрам Маастрихтские соглашения, что непрерывно вызывало санкции ЕС. Руководство страны (администрации Ширака, затем Саркози) принимало соответствующие меры, прежде всего общеэкономического характера, нацеленные на рост бюджетных доходов (с акцентом на стимулирование предложения) и снижение расходов. Однако они не давали особого результата в силу ряда причин, среди которых и глубина описанных выше структурных проблем французской экономики, и непопулярность многих из предпринимаемых мер у населения. Можно сказать, что государственная политика не столько улучшала положение дел, сколько не давала ему еще больше ухудшаться.

Вследствие кризиса конца 2000-х годов ситуация в области госфинансов вышла из-под контроля. Осенью 2008 г. правительству в срочном порядке пришлось принимать антикризисные меры, выражавшиеся в огромных бюджетных вливаниях. Эти меры были направлены на поддержку наиболее пострадавших от кризиса секторов и отраслей и поддержание покупательной способности населения. Осознавая угрозу, которую создавал для национальных банков и экономики в целом коллапс мирового кредитного рынка, французское правительство в первую очередь занялось восстановлением национальной банковской сферы. Тринадцати крупнейшим банкам были предоставлены государственные гарантии по межбанковским кредитам (320 млрд. евро) и выделено 40 млрд. евро на цели рекапитализации. Не менее 2 млрд. евро получили за 2008-2010 гг. автомобильные компании. Была также оказана существенная поддержка строительной отрасли.

Помощь от государства получили МСП, которым было разными путями облегчено восстановление оборотных средств и улучшен доступ к кредиту (в частности, под государственные гарантии). Прямая финансовая поддержка была оказана крупнейшим компаниям (ведущим фирмам, которые имеют стратегическое значение для экономики страны).

Меры по поддержке потребительского спроса включали, в частности, дополнительные выплаты из госбюджета двум группам получателей самых низких доходов, повышение пособия по безработице, продление срока его выплаты и т.п. Все это, конечно, обусловило скачкообразное увеличение государственных расходов.

Упомянутые и некоторые другие действия были прописаны в обнародованном президентом Франции в самом начале кризиса (в декабре 2008 г.) государственном Плане оживления экономики (*Plan de relance de l'économie*). Это была рассчитанная на 2 года всесторонняя комплексная программа, концепция и принципы которой примерно соответствовали Европейскому плану восстановления экономики. Стоимость французского Плана была немалой – 26 млрд. евро, но предполагалось, что его проведение в жизнь не только обеспечит выход из кризиса, но и позволит решить некоторые наболевшие проблемы. В частности, связанные с существующим

отставанием от мировых лидеров в инновационной сфере. В этой области предусматривался широкий спектр мер по стимулированию инновационной деятельности МСП, по развитию университетов как научных и образовательных центров. Предполагалось также развивать и совершенствовать производственную инфраструктуру – и транспортную, и коммуникационную ее части (через инвестиции соответствующих государственных компаний).

Наконец, ряд пунктов Плана был посвящен борьбе с возросшей безработицей. Активизация политики занятости заключалась в основном в финансовой поддержке предприятий, нанимающих дополнительную рабочую силу. Косвенной, но очень важной работой в этой области явилось выполнение задач по интегрированию иммигрантов в экономическую и социальную жизнь страны, начиная с внесения изменений в систему дошкольного образования, роста обеспечения социальным жильем и т.п.

В результате, по данным французской статистики, бюджетные расходы, которые в 2005-2008 гг. увеличивались ежегодно на 30-35 млрд. евро, в 2009 г. выросли на 50 млрд. В следующие 2 года прирост расходов не превышал 18 млрд. евро. Однако в сочетании с сокращением бюджетных доходов и необходимостью обслуживания долга это привело к резкому увеличению бюджетного дефицита. В 2007 г. он составил 5,5% ВВП, в 2008 г. – 6,7%, в 2009 г. – 7,5%. Правда затем, с общим улучшением конъюнктуры и вследствие разнообразных мероприятий в области бюджетно-финансовой политики дефицит начал снижаться и в 2011 г. равнялся всего 5,5%. Ожидалось, что в 2012 г. он не превысит 5%, а к 2013 г. вернется в рамки 3%¹⁶. Таким образом, между 2010-2013 гг. государство должно обеспечить ежегодное уменьшение бюджетной «дыры» на 1,4% ВВП. Французские экономисты отмечают, что такое усилие является беспрецедентным со времен Второй мировой войны.

Требование выравнивания бюджета превратилось в приоритетное для экономики и государства по двум причинам, которые, видимо, следует признать равными по значению. Во-первых, Франция обязана сделать это в рамках своих европейских обязательств. Во-вторых, неудовлетворительное состояние государственных финансов заметно тормозит выход экономики из кризиса. Между тем на этом направлении государству остро требуются ресурсы и для ликвидации возникшей нестабильности в банковской сфере, и для помощи компаниям нефинансового сектора с целью снижения их зависимости от банков. Весьма насущными остаются и проблемы стимулирования инновационной деятельности, и сокращение безработицы, и активизация потребительского спроса. Осуществление всех этих мероприятий невозможно без «финансового сопровождения» государства, а оно, в свою очередь, становится нереальным при наличии огромного бюджетного дефицита.

Новая ситуация в области государственных финансов вызвала радикальные изменения в бюджетной и фискальной политике французского государства. Эта политика с 2002 г. (полный переход законодательной и исполнительной власти в руки правоцентристов после длительного периода «сосуществования») отличалась неолиберальным, насколько это было возможно во французских условиях, характером и попытками регулирования через предложение. В начале президентского срока Н. Саркози политика его администрации в этой области соответствовала предвыборной программе правоцентристов: характеризовалась снижением налогов и социальных взносов (прекращение налогообложения

¹⁶ Agence France Trésor. Monthly Bulletin. August 2012 (http://www.aft.gouv.fr/articles/macroeconomic-forecast_455.html).

сверхурочного рабочего времени, реформа профессионального налога, снижение налога на добавленную стоимость для предприятий общественного питания и др.).

Поворот правоцентристов к противоположному курсу произошел в самый тяжелый момент кризиса (начало 2009 г.). Администрация была вынуждена принять и внедрить в жизнь упомянутый выше План оживления экономики. Он содержал меры, которые вели к увеличению госрасходов (значительные прямые вливания государства в хозяйство страны, о чем уже говорилось, а также временные снижения налогов и социальных выплат для компаний). Увеличение расходов бюджета и стремительное нарастание его дефицита заставили государство усилить давление на доходную часть бюджета. Соответствующие меры касались прежде всего усиления обложения физических лиц (отмена «налогового щита» и некоторых других налоговых ниш). Однако по-настоящему поворот в налоговой политике правых стал ощутим в 2010 г., с прекращением действия упомянутых выше временных снижений налогов и социальных выплат. С этого момента налоговое и социальное бремя начало явно усиливаться.

Важнейшим моментом нового курса стала разработка осенью 2011 г., бюджета жесткой экономии. До этого момента администрация всячески подчеркивала, что видит путь выхода из кризиса в поощрении деятельности бизнеса через снижение налогово-социального прессинга. К концу 2011 г., с новым ухудшением мирохозяйственной конъюнктуры, с расширением обязательств Франции в рамках ЕС (финансирование греческого долга, долгов других стран-членов) прежняя тактика и стратегия стали невозможными.

План жесткой экономии, принятый в ноябре 2011 г., предусматривал значительное уменьшение налоговых и социальных ниш. Меры в данной области должны были за 2 года обеспечить сокращение бюджетного дефицита на 18 млрд. евро. Они включали, в частности, повышение налоговых и социальных поступлений от компаний, отмену налоговых льгот на предпринимательские выплаты в социальные фонды и на некоторые виды налогов для физических лиц, повышение налогов на доходы от операций с ценными бумагами и на прирост сбережений, а также на загородное жилье, отмену льгот при обложении бизнеса некоторыми видами социальных выплат и т.д. Символом поворота в налоговой политике стали возвращение к налогообложению сверхурочных¹⁷, повышение налога на наследства и дарения, ликвидация «налогового щита», который был введен еще при Шираке, но при Саркози повышен с 50% до 60% дохода¹⁸. Администрация вынуждена была фактически отменить все свои новшества в фискальной сфере. Вводились также чрезвычайные надбавки на корпоративный и подоходный налоги (с крупных компаний и с крупных получателей дохода среди физических лиц), системный налог на банки, повышение акцизов на табак, алкоголь, некоторые безалкогольные напитки. Все это обеспечивало искомый результат – начало снижения дефицита государственных финансов.

Но оказалось, что у этого плана есть и весьма серьезные побочные эффекты. Простые подсчеты французских экономистов показали, что всего за 3 года – 2009-2012 гг. – общий объем обязательных платежей вырос во Франции с 42,5% до 45,3% ВВП. Такого уровня этот показатель не достигал никогда. Налоговое бремя во Франции традиционно выше, чем в основных странах-конкурентах; правоцентристское руководство на протяжении всего 10-летнего периода пребывания у власти прикладывало много усилий для его снижения. Во-первых, теперь эти усилия пошли прахом – впоследствии все придется начинать сначала.

¹⁷ Сверхурочными во Франции считаются рабочие часы, превышающие 35-часовую рабочую неделю.

¹⁸ Принцип «налогового щита» заключается в установлении максимальной суммы, которая может быть изъята из дохода физического лица – гражданина данной страны в виде прямых налогов.

Во-вторых, проведение фактически накануне президентских и парламентских выборов подобной налоговой политики, абсолютно не соответствовавшее обычной программе правоцентристов, в 2012 г. стоило правым власти.

Курс на усиление налогового прессинга в гораздо большей мере присущ бюджетной политике французских социалистов. Однако социалисты, вернувшиеся во Франции во власть летом 2012 г., пытаются решить проблему неравновесия госфинансов не только этими традиционными для них методами, но и используя средства из арсенала правоцентристов (жесткая бюджетная экономия).

В начале сентября 2012 г. Ф. Олланд выступил с программной речью, в которой объявил своей основной задачей в экономической области возвращение бюджета страны «в Маастрихтские рамки» к 2013 г. Предложенный бюджет характеризуется всемерным сокращением государственных расходов (это должно дать 10 млрд. евро), а также разнообразными мерами фискального характера (еще 20 млрд. евро).

«Олланд не может преступить через пресловутое требование 3%, – отметил обозреватель радиоканала Франс-1 Д. Сё. – Если он это сделает, Франция утратит всякое доверие кредиторов, рынки отреагируют соответствующим образом, Брюссель и Берлин придут в ярость. Но и выполнить подобное обещание будет крайне сложно: нам потребуются экономия и дополнительные налоги...»¹⁹.

К сказанному следует добавить, что дело не только в позиции Брюсселя и поведении рынков, но и в резком увеличении французского госдолга в связи с ростом дефицита бюджета и необходимостью выполнения Францией своих европейских обязательств. Долг растет давно и неуклонно, только за 1990-2000 гг. – с 35% до 60% ВВП, к 2005 г. – до 66%. На рубеже прошлого и текущего десятилетий этот рост стал скачкообразным: (2011 г. – 87,4% ВВП). На обслуживание долга, как уже говорилось, тратятся огромные суммы – это вторая по величине статья бюджетных расходов (после затрат на образование). Ситуация еще осложнилась после понижения международного кредитного рейтинга двух ведущих французских банков и суверенного рейтинга страны (агентством «*Standard & Poor's*»), в результате которого государству пришлось повысить проценты по реализуемым облигациям госзайма. Сокращая долг, французская администрация пытается уменьшить и масштабы его обслуживания.

Возвращаясь к мерам по уменьшению бюджетного дефицита, отметим следующее. В налоговой сфере предполагается увеличение давления как на домохозяйства, так и на бизнес. Новое бремя разделят поровну компании (средние и крупные) и домохозяйства (относящиеся к высшим группам получателей доходов). По домохозяйствам бюджет 2013 г. предусматривает следующие меры:

1. Повышение до 75% ставки налога на крупные трудовые доходы (свыше 1 млн. евро в год). Предположительный срок действия – 2 года.
2. Понижение порогового уровня налога на крупные состояния и введение шкалы 0,5-1,5% в зависимости от величины облагаемого имущества. Речь идет о 2013 г., так как названные параметры подлежат ежегодному изменению.
3. Отмена в 2013 г. поправки на инфляцию по подоходному налогу за 2012 г. Эта мера соответствует повышению налога примерно на 2%.

Сюда же следует отнести снижение потолка «семейной надбавки» (выплаты на детей), деление верхней группы получателей доходов на две подгруппы с повышением обложения подоходным налогом для выделяемой наивысшей подгруппы (с годовым доходом свыше 150 тыс. евро) и т.п.

¹⁹ Entre Charybde et Scylla (<http://www.franceinter.fr/emission-l-edito-eco-entre-charybde-et-scylla>).

Изменения вводятся и в налогообложение компаний. Здесь основными инструментами стали снижение налоговых льгот на выплаты по банковским ссудам (со 100% до 85% в 2013 г. и до 75% в 2014 г.), а также на прибыли от продажи филиалов и дочерних компаний.

В общем составе французского бюджетного дефицита немалая часть обусловлена дефицитом бюджета системы социального обеспечения. В 2013 г. предусматривается сокращение последнего на 2 млрд. евро. Основное мероприятие в этой области – повышение налога на пенсии²⁰ на 0,15 % в 2013 г. и на 0,3% в 2014 г. Уменьшить финансовую «дыру» в системе социального обеспечения призвано также повышение акцизов на пиво, цен на табачные изделия, социальных взносов самостоятельных работников²¹ и др.

Идеологической основой этой политики является традиционный лозунг социалистов «Заставим платить богатых». Правда, в отличие от своих однопартийцев Ф. Миттерана (президент Франции в 1981-1995 гг.) и Л. Жоспэна (премьер-министр в 1997-2002 гг.), Ф. Олланд не слишком настаивает на повышении минимальной заработной платы и на перераспределении добавленной стоимости в пользу трудящихся. Однако представители администрации всячески подчеркивают, что новации в обложении нацелены на всемерное обеспечение социальной справедливости и охватят только наиболее состоятельную часть французских граждан. «9 из 10 французов не почувствуют никакого усиления налогового бремени», – эта фраза президента широко растиражирована левыми масс-медиа. Правые же аналитики и СМИ убеждены, что, напротив, его последствия ощутят на себе 90% граждан²². Истина, скорее всего, находится где-то посередине, однако очевидно, что налоговый прессинг затронет не только самых богатых, но и определенную (и немалую) часть средних слоев.

Если с повышением налогов как с привычным инструментом фискальной политики социалисты справились умело, быстро расписав и направления, и адресатов, то разработка другого направления борьбы с дефицитом – сокращения госрасходов – оказалась для них делом менее привычным и потому труднее реализуемым. «Пока непонятно, откуда возьмутся эти 10 миллиардов сэкономленных средств, все исключительно туманно», – отмечает глава комиссии по финансам правоцентристской партии «Союз за народное единство» в Национальной Ассамблее²³. Удивительно здесь не то, что данная мысль исходит от представителя партии, потерявшей власть и составляющей оппозицию нынешней администрации, а то, что эту фразу цитирует ориентированная на левую часть электората газета «Либерасьон». Значит, сомнения охватывают многих.

Общая динамика роста бюджетных расходов в 2013 г. не должна будет превысить 1%. Сокращение охватит и центральный, и местные бюджеты (соответственно на 1,1 и 2,25 млрд. евро). Попытка замедления роста расходов будет иметь место и в отношении бюджета здравоохранения, поскольку это одна из важнейших дефицитных статей социальной сферы (общее отрицательное сальдо которой в 2012 г. достигнет 14,7 млрд. евро).

Что касается отраслевой структуры сокращений, они распространятся на большинство министерств. Так, расходы силовых ведомств предполагается урезать на 0,8-1%, министерства культуры – на 3,6%, министерства сельского хозяйства – на

²⁰ Под этот налог подпадают практически все французские пенсионеры, за исключением тех 3-5%, у которых пенсия существенно ниже прожиточного минимума.

²¹ Самостоятельный работник – собственник предприятия, где не используется наемная рабочая сила.

²² La Croix. 28.9.2012; Le Parisien. 10.9.2012; Le Figaro. 1.10.2012.

²³ http://www.liberation.fr/economie/2012/09/27/depense-publique-l-etat-de-guerre-est-declare_849433.

7,3%. Вместе с тем увеличиваются бюджеты 3 министерств, выступающих приоритетными в предвыборной программе Ф. Олланда: образования, высшего образования и науки, а также министерства юстиции (соответственно на 0,6%, 2,1% и 3%).

Меры по снижению дефицита бюджета должны обеспечить замедление роста госдолга и снижение расходов по его обслуживанию примерно на 2 млрд. евро уже в 2013 г. Но даже и в этом случае госдолг достигнет исторического максимума – 90,6% ВВП.

Программа администрации социалистов многими трактуется как единственно возможная. Тем не менее она вызывает немало вопросов – не только у рядовых французов, но и у специалистов. Граждане весьма обеспокоены дальнейшим ростом налогового бремени. Специалисты отмечают, во-первых, что заявленные цели плохо сочетаются с проведением в жизнь таких предвыборных (и уже претворяемых в жизнь) лозунгов социалистов, как возврат к пенсиям по старости с 60 лет и создание не менее 65 тысяч новых рабочих мест в госсекторе. Во-вторых, все расчеты администрации строятся на том, что прирост ВВП в 2013 г. окажется не менее 0,8%; между тем аналитики различных ведомств²⁴ уверены, что этот индикатор не превысит 0,3%. В условиях столь низкой динамики ВВП будет трудно достичь заявленную цель снижения бюджетного дефицита до необходимых 3% в 2013 г. «Если государство действительно хочет добиться пресловутых 3%, нужно сэкономить еще 8-10 млрд. евро. Вряд ли удастся изыскать такие суммы», – считают ученые из Французского центра анализа экономической конъюнктуры²⁵. В-третьих, принимаемые меры способны оказать сдерживающее воздействие на состояние экономики как в краткосрочной (год), так и в среднесрочной (2-3 года) перспективе. Рост налогов в сочетании с урезанием государственных расходов приведут к снижению покупательной способности всех институциональных секторов, а это, в свою очередь, спровоцирует общее торможение потребления, инвестиций и уменьшение числа создаваемых рабочих мест и сохранение высокого уровня безработицы. Добавим, что в том же направлении будет действовать замедление темпов прироста французского экспорта, поскольку большинство основных контрагентов Франции по ЕС столкнутся с теми же проблемами и предъявят относительно меньший спрос на французские товары и услуги. Все это, скорее всего, обусловит замедление темпов роста ВВП. Обратной стороной медали явится замедление притока налоговых поступлений: реальное сокращение бюджетного дефицита может оказаться на 0,5-0,6% ниже запрограммированного.

* * *

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Проблемы, с которыми сталкивается французская экономика на микро- и макроуровне, приобрели хронический характер. Недостаточно инновационный (для одного из ведущих субъектов глобального хозяйства) характер производства порождает отраслевую слабость производственной и экспортной структур. Эти факторы негативно влияют на конкурентоспособность национальных производителей. В том же направлении действуют высокие трудозатраты и бремя обязательных (налоговых и социальных выплат) – результат сохранения во Франции социальной части той социально-экономической модели, которая была создана в благоприятных условиях индустриального общества и мало соответствует возможностям страны на постиндустриальном этапе развития. Попытки повышения

²⁴ Национальный институт статистики и экономических исследований (INSEE), Французский центр анализа экономической конъюнктуры (OFCE), Банк Франции и др.

²⁵ La France dans le cercle vicieux de la non croissance et de la rigueur // Le Parisien. 10.09.2012.

конкурентоспособности через ускоренное инвестирование ведут к образованию двух «порочных кругов»: инвестирование – снижение капиталоотдачи – снижение прибыльности; инвестирование – рост банковской задолженности – снижение прибыльности. В этих условиях повышение конкурентоспособности через инновационно-модернизационные усилия становится весьма проблематичным, тем более в годы кризисов с обычным для них падением внутреннего и внешнего спроса. Именно такая ситуация наблюдается в конце 2000-х – начале 2010-х годов во французском хозяйстве, причем резкое ухудшение состояния производителей наносит вред и без того давно разбалансированной макроэкономике: стагнирует ВВП, снова превысила 10%-ный барьер безработица, с отрицательным сальдо постоянно сводятся торговый и платежный балансы.

Попавшее в «долговые тиски» государство сейчас не в состоянии оказать сколько-нибудь существенную помощь производителям. Главнейшая задача государственной политики – как можно более быстрое преодоление острых неравновесий в области госфинансов, сформировавшихся как по ряду перечисленных внутренних причин, так и в силу принятых европейских обязательств Франции. Эта задача решалась и решается и правоцентристской администрацией, и тем более администрацией социалистов преимущественно путем усиления и без того тяжелого налогового прессинга. Другим путем могла бы стать радикальная налоговая реформа, основанная на перестройке архаичной социальной системы. Однако подобный вариант предусматривает очень длительную и серьезную подготовку в плане как проработки мер, так и ведения соответствующей работы среди населения. Иными словами, он требует исключительной политической воли и продолжительного времени. Но государство явно находится в цейтноте. К тому же правоцентристы не могли и не хотели срочно реформировать социальную сферу в преддверии выборов, а ожидать подобных действий от социалистов вряд ли реально.

В сложившейся ситуации реализуемая бюджетно-фискальная политика предлагается как единственно возможная. Недаром ее побочным эффектом стало «стирание граней» между курсами правоцентристов и социалистов в названной области. Но результативность этой политики, способной затормозить динамику основных элементов внутреннего спроса, сегодня трудно прогнозировать. Даже если она поможет обеспечить движение госфинансов к равновесию, ценой вопроса, скорее всего, будет сохранение всех имеющихся дисбалансов в макро- и микроэкономической сферах Франции в среднесрочной перспективе.

Глава 5. Италия: трудный выход на устойчивую траекторию развития

Как и во Франции, мировой кризис и последовавший за ним кризис в зоне евро в Италии скорее обострили ранее возникшие диспропорции в экономике, а не породили новые проблемы. Развитие итальянской производственной системы начиная со второй половины 1990-х годов шло в русле трех основных тенденций. Одной из них была смена технологической парадигмы, связанная с широким применением информационно-коммуникационных технологий. Другой – процесс глобализации, захватывавший реальные и финансовые рынки. Третьей – развитие европейской интеграции, новым этапом которой стало создание зоны евро. Их совокупное действие имело своим результатом усиление конкурентного давления на мирохозяйственные позиции Италии.

1. Развитие экономики в 1999-2007 гг. и структурные изменения

С конца 90-х годов Италии пришлось, с одной стороны, столкнуться с массовым притоком дешевых товаров и услуг из развивающихся стран, и особенно продукции традиционных отраслей, которая успешно конкурировала с итальянскими потребительскими товарами примерно той же гаммы, так как производилась с гораздо меньшими трудовыми издержками. С другой стороны, усложнилась конкуренция с промышленными странами-партнерами, которые шире, чем Италия, применяли технологические новшества. Принадлежавшая Италии доля мирового рынка сокращалась (см. табл. 5.1): членство в зоне евро не позволяло, как прежде, компенсировать свое конкурентное отставание с помощью девальвации валюты. По сравнению с серединой 1990-х годов совокупные потери итальянского экспорта в реальном выражении составили более 20%.

Таблица 5.1

Динамика удельного веса продукции Италии в мировом товарном экспорте, %

<i>Отрасль</i>	<i>2002</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>
Сельское хозяйство	2,4	2,2	2,0
Обрабатывающая промышленность, в том числе:	4,6	4,4	4,2
пищевкусовая и табачная	4,3	4,2	4,1
текстильная, производство одежды	7,4	6,8	6,8
обувная	15,5	13,1	12,6
бумажная и полиграфическая	3,7	3,4	3,4
химическая и фармацевтическая	3,7	3,3	3,1
производство пластмасс	6,2	5,8	5,6
стекольная и керамическая, производство неметаллических стройматериалов	11,6	9,5	8,9
производство основных металлов и металлоизделий	4,7	4,7	4,5
производство машин и оборудования, включая домашнее, из них:	9,7	9,2	8,9
специализированные промышленные станки	9,7	8,9	8,7
домашнее оборудование и утварь	13,9	11,0	10,1
телекоммуникационное и электротехническое оборудование, точное машиностроение	1,8	1,7	1,7

Отрасль	2002	2007	2008
производство средств транспорта, из них:	3,3	3,5	3,5
<i>автомашины и запчасти</i>	3,0	3,4	3,4
<i>другие транспортные средства</i>	4,0	3,9	3,8
производство прочей промышленной продукции, из них:	8,4	6,6	6,1
<i>мебель</i>	14,1	11,0	10,7
<i>ювелирные изделия</i>	8,5	5,9	5,3
Прочие отрасли	1,7	2,2	2,3
Всего	4,1	3,8	3,6

Источник: Italy in the world economy // ICE Report 2008-2009. Summary. P. 42.

Невыгодность сложившейся экспортной специализации (преимущественно на отраслях, работающих на потребительский спрос) в новых условиях лишь частично компенсировалась более высоким качеством товаров и престижем итальянских брендов. Выпуск высокотехнологичной продукции пока не стал доминирующей тенденцией для Италии. Ее доля в мировом экспорте такой продукции за минувшее десятилетие сократилась до минимального уровня среди ведущих стран зоны евро.

Первый этап членства Италии в зоне евро отличался рецессивными тенденциями в промышленности и низкими среднегодовыми темпами роста ВВП (чуть выше 1%). В период между 3-м кварталом 2000 г. и 1-м кварталом 2008 г. (кануном глобального кризиса) промышленное производство сократилось на 4%, накопив отставание на 19% по отношению к остальной части зоны евро (в том числе на 24% по сравнению с ее лидером – Германией). За три следующих квартала, в условиях начавшегося кризиса, падение промышленного производства составило 11% – на 4 процентных пункта больше, чем у зоны евро в целом¹.

Замедление темпов роста экономики объяснялось инертным отношением Италии к проблеме структурных реформ, которые стали необходимыми в новых условиях конкуренции на европейском и мировом рынке. Структура ВВП оставалась отягощенной отраслями с низким потенциалом технологического роста, включая жилищное строительство и туристский бизнес. Неблагоприятной была и динамика структуры занятости – в частности, из-за миграции, которая приносила на рынок труда растущую массу малоквалифицированной рабочей силы. Снижалась капиталовооруженность производства. Все это имело результатом увеличение разрыва между Италией и другими странами ЕС и ОЭСР по общей производительности факторов производства, и прежде всего – по производительности труда, которая в промышленности даже сокращалась. Падала и рентабельность: доля прибыли в добавленной стоимости снизилась за 2000-2007 гг. с 45% до 38% – уровня второй половины 1970-х годов².

В структуре итальянского ВВП (см. табл. 5.2) происходило снижение доли обрабатывающей промышленности. Опережающими темпами росли строительство и транспортные услуги, а также денежно-финансовое посредничество, операции с недвижимостью, бизнес-услуги и услуги государственной администрации. Общая численность предприятий за этот период увеличилась на 15%, показав более высокие темпы роста в строительстве (16-17%) и некоторых видах услуг, против относительно низких в промышленности (11%).

¹ Brandolini A., Buganelli M., et al. Rapporto sulle tendenze nel sistema produttivo italiano // Banca d'Italia. Questioni di economia e finanza. (Occasional papers). №45, aprile 2009. (Далее – Questioni...).

² Ibid. P. 28–30.

Таблица 5.2

**Динамика отраслевой структуры ВВП Италии в 2000–2007 гг.
(добавленная стоимость), %**

Отрасли	2000	2005	2007
Сельское хозяйство	3,0	2,5	2,3
Добывающая промышленность	0,5	0,4	0,4
Обрабатывающая промышленность	21,0	18,3	18,2
Водо-, газо- и энергоснабжение	2,0	2,0	2,0
Строительство	5,0	6,1	6,3
Оптовая и розничная торговля	12,8	11,7	11,1
Гостиничный и ресторанный бизнес	4,0	3,8	3,8
Транспорт, связь, складское хозяйство	7,2	7,7	7,6
Денежно-финансовое посредничество	4,6	4,7	4,9
Операции с недвижимостью, бизнес-услуги	20,0	22,1	22,7
Государственная администрация	5,9	6,4	6,3
Образование	4,9	4,9	5,0
Здравоохранение, социальная помощь	5,3	5,7	5,6
Прочие услуги, включая личные	3,0	2,8	2,8
Прочее	0,9	1,0	1,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №45, aprile 2009. P. 156.

На микроэкономическом уровне имелся некоторый противовес негативным макроэкономическим тенденциям: часть итальянских предприятий осуществляла структурную перестройку. Согласно опросу, проведенному экспертами Банка Италии, в течение 2000-2006 гг. около половины предприятий промышленности и частного сектора нефинансовых услуг с числом занятых от 20 чел. были озабочены проблемой модернизации своей хозяйственной стратегии, проводя диверсификацию выпускаемой продукции, вкладываясь в торговые марки и переводя за рубеж часть своей производственной деятельности (см. табл. 5.3). Эти тенденции более отчетливо проявлялись на промышленно-финансовом Севере, в секторе средних и среднетрехкрупных предприятий и в некоторых традиционных отраслях (производство готового платья), сильнее других подвергавшихся внешнему конкурентному давлению.

В экономике наметились, таким образом, разнонаправленные процессы, свидетельствовавшие об определенных изменениях «по Шумпетеру» («креативное разрушение»). Усилилась дисперсия прибыльности предприятий: часть из них извлекала выгоду из капиталовложений в НИОКР, дизайн, рекламу, маркетинг, современные методы организации производства (аутсорсинг), а также из более широкого использования информационно-коммуникационных технологий, применения передовых систем управления, создания торговых сетей, повышения качества послепродажного обслуживания³.

Тем не менее, согласно выводам упомянутого выше исследования, только каждое 11-е из опрошенных предприятий добилось в предкризисный период определенных результатов и в 2009 г., самой глубокой точке кризиса, находилось в благоприятном финансовом положении. Большая часть, несмотря на смену стратегии, не сумела повысить эффективность производства или не успела воспользоваться плодами своих модернизационных усилий: начавшаяся нехватка

³ Ibid. P. 37.

наличности, ужесточение условий банковского кредитования, труднодоступность рынка капитала сделали эти предприятия, прежде конкурентоспособные и даже инновационные, убыточными. Лишь каждое 13-е из опрошенных предприятий (с суммарной численностью занятых около 1 млн. человек) смогло извлечь из кризиса выгоду, укрепив свое положение на рынке и выдвинувшись на лидирующие позиции в своей отрасли. Кризис, таким образом, захватил итальянскую экономику на стадии едва начавшейся структурной перестройки.

Таблица 5.3

**Изменение производственной стратегии итальянских предприятий
в 2000-2006 гг. (распределение в % от общего числа)**

Отрасль	Прежняя стратегия	Новая стратегия			Всего
		диверсификация производства	вложения в марку	интернационализация производства	
Обрабатывающая промышленность, в том числе:	46,3	31,1	15,4	7,2	100,0
текстильная, швейная, кожевенно-обувная	40,9	36,1	12,8	10,2	100,0
химическая, резинотехническая	46,7	29,9	14,5	8,8	100,0
металлургия, машиностроение	46,6	30,4	15,3	7,8	100,0
прочая	48,6	30,0	17,1	4,2	100,0
Энергетика и добывающая промышленность	71,0	7,2	20,2	1,6	100,0
Вся промышленность	46,8	30,7	15,4	7,1	100,0
из них при доле экспорта:					
менее 1/3	49,7	30,2	16,2	3,9	100,0
1/3 – 2/3	37,1	32,3	16,0	14,6	100,0
более 2/3	48,6	30,2	11,9	9,3	100,0
Сфера услуг, в том числе:	57,3	25,1	15,0	2,5	100,0
оптовая и розничная торговля	65,5	15,9	17,5	1,1	100,0
гостиницы, рестораны	46,1	19,4	30,6	4,0	100,0
транспорт и связь	62,9	26,1	6,5	4,6	100,0
прочие услуги	48,3	39,0	10,4	2,2	100,0
из них при доле экспорта:					
менее 1/3	57,8	25,1	15,1	2,0	100,0
1/3-2/3	47,7	25,9	17,6	8,8	100,0
более 2/3	65,8	23,4	7,4	3,4	100,0
Вся экономика	51,6	28,1	15,3	5,0	100,0

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №58, dicembre 2009.

Специфика развития этой страны в значительной мере обусловлена сложившейся структурой корпоративной собственности и особенностями системы корпоративного контроля. Итальянский капитализм отличается высоким уровнем

концентрации собственности, которая в преобладающей степени носит семейный характер. В 2008 г. почти 2/3 предприятий, включая самые крупные, находилось в семейной собственности или под семейным контролем⁴. При этом 53% семейных предприятий с числом занятых от 50 человек управлялось их основателями, 42% – их наследниками и только 5% – менеджерами, на связанными с ними узами родства⁵. Эта особенность резко выделяет Италию среди других ведущих стран Запада, где роль наемных менеджеров в управлении бизнесом гораздо выше.

Концентрация собственности в верхнем и среднем звеньях производственной системы усилена наличием специальных оговорок в уставе компаний и действием межфирменных соглашений, в том числе неформальных, а также перекрестным участием в капитале и наличием общих членов административных советов. Верхнее звено итальянского бизнеса (включая государственный сектор) осуществляет совместный контроль над ведущими предприятиями национального значения; менее крупные акционерные компании ревниво оберегают свою независимость, избегая выхода на фондовую биржу. Возможности роста капитализации биржи, таким образом, ограничены, что оказывает сдерживающее влияние на развитие предпринимательства.

В нижнем звене производственной системы собственность на активы предприятий, наоборот, «атомизирована»: предприятия с числом занятых менее 10 человек составляют 81,3% общего числа. На малые предприятия (10-49 чел.) приходится 16,3%, среднекрупные (50-249 чел.) – 2,1%, крупные (более 250 чел.) – всего 0,3% общего числа предприятий. Эта размерная структура имеет отдаленное сходство с немецкой, но в Германии гораздо шире представлен именно малый и среднекрупный бизнес – соответственно 28,2% и 8,6%, тогда как в Италии абсолютно преобладает «микропредпринимательство». По средней величине добавленной стоимости на одного занятого промышленность Италии далеко уступает немецкой – 48 тыс. против 64 тыс. евро (2008 г.)⁶.

Микро- и даже малый бизнес ограничены в своих возможностях затрат на НИОКР и инновации, а также экспортную деятельность. Итальянские семейные фирмы, особенно в традиционных отраслях, больше озабочены проблемой сохранения контроля, чем вопросами рентабельности и развития предприятия. Это делает их менее решительными в использовании рыночной конъюнктуры, диверсификации портфеля заказов, сдерживает импульсы к предпринимательскому риску⁷.

Малые размеры предприятий только отчасти связаны с преобладающей отраслевой специализацией экономики. Согласно эконометрическому исследованию, проведенному Банком Италии по 15 отраслям и 15 странам ОЭСР, особую роль играют величина социального капитала и неэффективность судебной системы. В стране недостаточно велик объем социального капитала, понимаемого как степень доверия в рамках общества. По данным этого исследования, при наличии того уровня доверия, какой характерен для скандинавских стран, средние размеры итальянских предприятий были бы почти вдвое выше, чем сейчас⁸.

Следует заметить, что присущая итальянской системе корпоративной собственности специфика имеет тенденцию усиливаться. За предкризисное десятилетие численность крупных предприятий с семейным контролем увеличилась с 56 до 64% общего числа предприятий, котирующихся на бирже, а их доля в

⁴ Banca d'Italia. Relazione annuale 2010. P. 113–115.

⁵ Banca d'Italia. Relazione annuale 2009. P. 111–112.

⁶ Il Sole 24 ore, 20.10.2011.

⁷ Banca d'Italia. Questioni..., №45, aprile 2009. P. 73.

⁸ Banca d'Italia. Relazione annuale 2009. P. 110.

капитализации выросла с 14 до 23%. Одновременно с этим выросла и доля компаний, контролируемых государством – с 17 до 29%⁹. Такая динамика ограничивает свободу рыночной конкуренции и перелива капитала, включая приток в страну иностранных инвестиций. Все это во многом объясняет низкие темпы модернизации и роста экономики страны в предкризисный период.

Тенденцией последних лет, однако, является постепенный выход на авансцену средних по величине ТНК – своего рода «несущих конструкций» итальянского экспорта, на долю которых приходится 28% продукции обрабатывающей промышленности¹⁰. Итальянский капитал за рубежом контролирует около 24 тыс. предприятий с числом занятых 1,4 млн. человек. За 2002-2011 гг. их численность увеличилась на ¼, в том числе в странах Азии – на 65%, в Центральной и Восточной Европе – на 31%¹¹.

2. Особенности течения кризиса и антикризисные меры правительства

Рост итальянской экономики остановился в 2007 г. Во 2-м квартале 2008 г. ВВП начал сокращаться; сжатие резко ускорилось в конце 2008 – начале 2009 гг., когда за полугодие производство упало более чем на 5%. Рост возобновился в 3-м квартале 2009 г., но динамика была неустойчивой. В 2010 г. Италия вышла из спада при крайне низких темпах ВВП (менее 1%) и обострении ситуации на рынке труда: между апрелем 2008 г. и февралем 2010 г. было потеряно более 700 тыс. рабочих мест.

Специфика протекания кризиса в Италии обнаружилась в ряде аспектов¹². Во-первых, эта страна меньше многих других пострадала от разбалансирования мировой банковской системы, поскольку итальянские банки слабо участвовали в международных операциях с деривативами: консервативный стиль ведения бизнеса в этом секторе экономики, лишь недавно (1994 г.) пережившем процесс разгосударствления, по счастью, обеспечил ему относительную прочность позиций. Положительную роль сыграло и наличие в Италии крупного сектора кооперативного кредита, устойчивость которого «задана» институционально. Как с удовлетворением отметил позже глава Банка Италии М. Драги, за годы кризиса в стране не разорился ни один банк. Во-вторых, благодаря относительно невысокому уровню ипотечной и общей задолженности сектора семей, в Италии не возникло ситуации «лопнувшего пузыря» в сфере недвижимости. По-видимому, в этом сказалось влияние затяжной депрессии в экономике: население ограничивало свои расходы и воздерживалось от рисков, связанных с долгосрочными заимствованиями.

Таким образом, главные пружины мирового финансового кризиса не оказали непосредственного шокового влияния на экономику Италии. Тем не менее в наиболее острой его фазе (лето 2008 г.) биржевая капитализация крупнейших итальянских банков резко сократилась, а условия кредитования частного сектора ужесточились. Это стало первым фактором распространения глобального спада на реальный сектор производства. Вторым, еще более важным в силу глубокой зависимости итальянской экономики от экспорта, стало сжатие мировой торговли. Беспрецедентное сокращение экспорта (на 35% за три года) вместе с падением

⁹ Ibid. P.111–112.

¹⁰ Il Sole 24 Ore, 23.10.2011.

¹¹ Il Sole 24 Ore, 5.12.2011.

¹² Результаты эконометрического анализа, проведенного Банком Италии в 2010 г., см.: *Caivano M., Rodano L., Siviero S. La trasmissione della crisi finanziaria globale all'economia italiana. Un'indagine controfattuale, 2008-2010 // Banca d'Italia. Questioni di economia e finanza (Occasional papers). №64, aprile 2010.*

инвестиций отбросили итальянскую экономику назад на целое десятилетие (см. табл. 5.4).

Таблица 5.4

**Динамика основных макроэкономических показателей
в 2007-2010 гг., %**

<i>Показатель</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>
ВВП	1,4	-1,3	-5,1	0,7
Импорт товаров и услуг	3,3	-4,3	-14,6	2,1
Экспорт товаров и услуг	3,9	-3,9	-19,1	2,6
Потребление семей	1,1	-0,8	-1,8	0,4
Валовые вложения в основной капитал	1,3	-4,0	-12,2	0,7
Конкурентоспособность экспорта	-5,4	-4,5	-1,2	-1,9

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №64, aprile 2010. P.10.

Совокупный вклад внешних и внутренних факторов в развитие кризиса оценивался экспертами Банка Италии в 10 процентных пунктов потенциального роста национального продукта за весь период. При этом две трети понесенных потерь пришлось на 2009 г. Меры бюджетной и денежной политики, принимаемые итальянским правительством, а также действие автоматических социальных стабилизаторов смогли компенсировать падение производства не более чем на 3,5 процентных пункта. Таким образом, постигший Италию кризис был на $\frac{3}{4}$ «импортированным»; но и при отсутствии глобального спада темпы роста экономики, согласно данному анализу, были бы крайне низкими – порядка 0,3% в среднегодовом исчислении.

Антикризисные меры итальянского правительства на первом этапе кризиса (2008 г.) были аналогичны тем, которые проводили другие страны ЕС – бюджетная экономия, рекапитализация банков, поддержка ликвидности, гарантирование вкладов. Особое внимание было уделено малому бизнесу: декретом от 29.11.2008 г. устанавливалась обязанность банков поддерживать кредитование малого предпринимательства в прежнем объеме в течение ближайших трех лет и на тех же условиях, что в предыдущие два года. Банки, пользующиеся государственными мерами по рекапитализации, должны были принять этический кодекс, содержащий, в частности, указания относительно размеров вознаграждения высших менеджеров. Для сектора семей вводились льготы по ипотечной задолженности.

Декреты 2009 г. делали больший упор на стимулировании совокупного спроса и облегчении налогообложения предприятий. В частности, стимулировался вывод из употребления автомашин старых моделей путем дотирования покупки новых, экологически более «чистых». Были временно освобождены от налогообложения прибыли, реинвестируемые в машиностроительный комплекс (до июня 2010 г.); увеличены дотации гарантийным фондам, работающим с малым и средним бизнесом; предоставлены льготы начинающим предпринимателям в проблемных микрорайонах, в основном на Юге.

В качестве мер социальной поддержки были введены «карта покупателя» для лиц старше 65 лет и детей до 3 лет, живущих в семьях с низким доходом, а также «семейные бонусы» – денежные трансферты семьям с доходом ниже установленного минимума¹³.

Учитывая наличие крупного бюджетного дефицита и огромного государственного долга, Италия могла вводить лишь нейтральные для бюджета, то есть компенсируемые поступлениями стимулирующие меры. Совокупный объем

¹³ Banca d'Italia. Relazione annuale 2009. P. 105.

этого вмешательства был скромнее, чем у большинства ведущих стран. В 2009 г. больше всего средств (38%) было направлено на поддержку предпринимательства в виде дополнительных кредитов и субсидий. Вторыми по значимости (23%) были инвестиции в инфраструктуру. На поддержку доходов населения было выделено 20%, на затраты, связанные с политикой на рынке труда – 19% (обучение кадров, помощь в трудоустройстве, частичная компенсация при сокращении заработка)¹⁴.

Главная роль в антикризисной социальной политике итальянского правительства была отведена институту Компенсационная касса и Соглашению о защите рабочих мест. Компенсационная касса (*Cassa Integrazioni Guadagni*, создана в 1945 г.) – гарантийный фонд, который оказывает материальную поддержку работникам, теряющим свои места в случае реорганизации, временных трудностей или банкротства среднетрехкрупных (свыше 15 занятых) промышленных предприятий-работодателей. Фонд выплачивает им 80% прежней заработной платы в течение 3-12 месяцев (на Юге – до 3 лет) и участвует в их дальнейшем трудоустройстве. В ходе кризиса 2008-2009 гг. границы деятельности Кассы были расширены, включив в себя аналогичные предприятия сферы услуг. Соглашение о защите рабочих мест, действовавшее по схеме «раздела работы», также финансировалось через Кассу. В его рамках выплачивались субсидии в размере до 50% заработной платы в течение 24 месяцев. В марте 2009 г. объем соответствующих ассигнований был увеличен с 5 до 50 млн. евро.

Система социальной защиты в Италии фрагментирована (по отраслям, размерам предприятий, типам контракта) и не имеет инструмента поддержки дохода людей, выпавших из сферы производства¹⁵. Право на пособие по безработице имеют только те, кто уплачивал страховые взносы не менее чем два года перед потерей работы. Около 600 тыс. человек, указал в одном из своих выступлений глава Банка Италии М. Драги, в случае увольнения не имели бы никаких социальных пособий. Однако наличие социальных амортизаторов, по мнению министра труда и социальной политики М. Саккони, за годы кризиса гарантировало сохранение рабочих мест почти миллиону человек¹⁶.

Антикризисные меры правительства С. Берлускони подвергались критике оппозиции не столько по существу, сколько по способу их проведения: малой прозрачности (в том, что касалось рекапитализации банков), низкой эффективности (в отношении поддержки предпринимательства) и социальной несправедливости (в плане сокращения бюджетных расходов). Главными жертвами бюджетной экономии стали государственные служащие, университеты и региональные бюджеты. Характерно, что урезание фондов для государственных агентств не сопровождалось пересмотром их функций или перестройкой структуры, то есть в этой части политика экономии не опиралась на какие-либо концептуальные разработки и соображения стратегического характера¹⁷.

3. Италия и долговой кризис зоны евро

Важнейшим аспектом развития глобального кризиса явился долговой кризис зоны евро, средоточием которого стала ее южноевропейская периферия и, в частности, Италия. Кризис евросистемы вступил в свою открытую фазу весной 2010 г., когда возникла угроза дефолта Греции и ей потребовался международный кредит (110 млрд. евро), предоставленный «тройкой» в составе ЕС, МВФ и ЕИБ в

¹⁴ G 20. Country Briefs. Italy. P. 2.

¹⁵ Banca d'Italia. Relazione annuale 2009. P. 91.

¹⁶ Eurofound materials (<http://eurofound.europa.eu/euro/2010/03/articles/it1003019>).

¹⁷ Di Quirico R. Italy and the global economic crisis.// Bulletin of Italian politics. 2010. №2. P. 8.

обмен на обязательство провести масштабные структурные преобразования. В ноябре того же года жертвой кризиса стала Ирландия, получившая аналогичный кредит на сумму 85 млрд. евро. Весной 2011 г. в предкризисном состоянии оказались Португалия и Испания, которым пришлось в срочном порядке вводить режим жесткой бюджетной экономии; Португалия почти сразу была вынуждена, в свою очередь, обратиться за внешней поддержкой и получила от тех же доноров 78 млрд. евро. В июле-августе развернулся спекулятивный ажиотаж вокруг долговых обязательств Италии и Испании, третьей и четвертой стран зоны евро по размеру экономики. Это уже создавало реальную угрозу дальнейшему существованию всей евросистемы и второй резервной валюты мира: многие эксперты предсказывали неминуемый распад зоны евро в результате выхода из нее проблемных стран.

Италия стала объектом спекулятивной атаки в силу ряда причин. Ее государственный долг, составлявший в 2008 г. 106,3% ВВП, скачкообразно возрос в 2009 г. до 116,2%, в 2010 г. – до 119,0% и в 2011 г. – до 121,1%, с тенденцией к дальнейшему увеличению. В абсолютном выражении (более 1900 млрд. евро) суверенный долг Италии оказался на третьем месте в мире, после японского и американского. Потребности в его рефинансировании составляли на 2012-2013 гг. $\frac{1}{4}$ годового ВВП¹⁸. Между тем затяжная депрессия в экономике, по мнению зарубежных инвесторов, не давала надежд на скорое урегулирование долговой проблемы, более того – ставила под сомнение способность страны обслуживать свою текущую задолженность. В результате возник кризис доверия к правительству, явно неспособному переломить негативный тренд и вряд ли вообще контролировавшему положение в своей экономике. В отличие от малых стран европейской периферии (Греции, Ирландии и Португалии), Италия была слишком крупным объектом для спасательных операций «тройки», тем более в условиях, делавших более чем вероятной дальнейшую цепную реакцию европейского долгового кризиса по типу «домино». Масштаб проблемы и ситуация неопределенности до предела обострили напряженность на международных финансовых рынках.

Проблема итальянского государственного долга уходит корнями в 1960-1980-е годы, когда рост бюджетных расходов, связанных с созданием «государства всеобщего благосостояния», все шире финансировался за счет денежной эмиссии и выпуска государственных облигаций. В 1980-х годах государственный долг стал расти по экспоненте и вскоре сравнялся с величиной ВВП. Ценой огромных усилий и благодаря масштабной приватизации государственной собственности Италия сумела приостановить и переломить эту тенденцию, что дало ей основание претендовать и получить согласие партнеров на вступление в зону евро вместе со странами «первой волны». Однако она утратила суверенное право распоряжаться своими долговыми обязательствами, около 40% которых перешло в руки иностранных держателей¹⁹. Возобновившийся теперь их рост создал тем большую проблему, что реструктуризация этого громадного долга стала бы неприемлемо разорительной для инвесторов. Выкуп ЕЦБ государственных облигаций стран-членов запрещен его уставом.

Рефинансирование итальянского долга вело к его самовозрастанию, поскольку обходилось все дороже – увеличивалась «премия за риск». Наступил момент, когда доходность 10-летних итальянских облигаций почти достигла отметки 7%, которая считается критической. В середине ноября 2011 г. правительство С. Берлускони, потеряв поддержку парламента, было вынуждено уйти в отставку. Его сменил «технический» кабинет М. Монти, задачей которого стало

¹⁸ Modiano P. Ma il problema e' l'Italia o il suo debito pubblico? // Limes. 2011. №6. P. 68.

¹⁹ Caselli G.P., Pastrello G. La Germania non e' capace di guidare l'Europa? // Limes. №6. 2011. P. 136.

безотлагательное проведение реформ: стабилизация финансового положения и создание условий для возобновления экономического роста.

По сути дела, именно проблема роста экономики лежит в основе итальянского долгового кризиса. Структурные реформы, прежде всего в области политики занятости, налогообложения и работы государственного аппарата, требовались давно: откладывая их, «страна потеряла десять лет», заявила экс-глава Всеобщей конфедерации итальянской промышленности (Конфиндустрии) Э. Марчегалья. Опросы предпринимателей указывали и на наличие других серьезных проблем: слабость инфраструктуры, нехватку профессиональных кадров и т.д., включая даже «враждебность бюрократии к деятельности предприятий»²⁰. Особо отмечалась нестабильность законодательства, вредящая долгосрочным инвестициям²¹.

По мнению одного из руководителей банковской группы «Юникредит», Италия не сумела правильно использовать дополнительные ресурсы, полученные при присоединении к зоне евро. Крупная экономия по обслуживанию государственного долга, образовавшаяся за счет сближения внутренних и внешних процентных ставок, пошла на увеличение текущих расходов бюджета (в том числе повышение заработной платы служащих и пенсий), вместо того чтобы помочь сокращению самого долга и созданию основ для дальнейшего сбалансированного развития²².

Членство в зоне евро выявило структурную слабость итальянской экономики в условиях кризиса. Это выразилось в глубине и продолжительности спада производства по сравнению с предыдущими кризисами 1974-75 гг. и 1992-93 гг. (см. табл. 5.5). Резкое сжатие промышленного сектора (почти на 25% в реальных ценах – большее, чем в других ведущих странах зоны евро за указанный период) свидетельствовало об устарелости сложившейся экспортной специализации. Указанное в таблице 5.5 число «потерянных кварталов» обозначает, насколько далеко назад был отброшен национальный уровень производства (у Германии и Франции этот показатель равнялся 12-13).

Таблица 5.5

Динамика ВВП, капиталовложений и промышленного производства Италии в условиях трех последних кризисов

Показатель	Накопленное сокращение			Потерянное время, в кварталах		
	1974-75	1992-93	2008-09	1974-75	1992-93	2008-09
ВВП	3,8%	1,9%	6,5%	8	9	34
Вложения в основной капитал	8,5%	16,0%	15,8%	16	25	39
в том числе: машины, оборудование, транспортные средства	15,1%	22,1%	22,0%	11	27	47
Промышленное производство	14,5%	4,8%	23,9%	12	23	92
в том числе: продукция инвестиционного назначения	11,2%	20,2%	28,4%	9	32	96

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №58, dicembre 2009.

²⁰ Bugamelli M., Cristadoro R., Zevi G. La crisi internazionale e il sistema produttivo italiano: un'analisi su dati a livello d'impresa // Banca d'Italia. Questioni... №58, dicembre 2009. P. 20.

²¹ Ibid. P. 21.

²² Caracciolo L., Moronta F. (a cura di). "Uscire dall'euro non conviene a nessuno". Conversazione con A.Profumo // Limes. №6. 2011. P. 62–63.

Сопоставление показателей Италии и других крупных стран зоны евро (см. табл. 5.6) обнаруживает заметный отрыв периферийных стран от «центра» этого комплекса: Италия, как и Испания, ощутили глобальный спад гораздо острее, чем Германия, Франция и зона евро в целом.

Таблица 5.6

Динамика основных макроэкономических показателей ведущих стран зоны евро (1-й квартал 2008 г. – 2-й квартал 2009 г.), %

<i>Страна</i>	<i>ВВП</i>	<i>Импорт</i>	<i>Инвестиции</i>	<i>Инвестиции, исключая строительство</i>	<i>Личное потребление</i>	<i>Экспорт</i>
Зона евро в целом	-5,1	-15,4	-12,5	-16,5	-1,3	-18,1
Германия	-6,4	-12,3	-10,5	-16,1	0,6	-18,5
Франция	-3,2	-11,9	-8,2	-7,0	0,8	-15,0
Италия	-6,5	-19,3	-15,5	-21,2	-2,6	-24,8
Испания	-4,2	-24,7	-18,5	-24,5	-6,5	-17,0

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №58, dicembre 2009.

В отличие от прежних циклических спадов, выход из которых был для Италии относительно легким – в 1970-х годах благодаря скорому восстановлению мировой торговли, а в 1990-х годах – благодаря также девальвации лиры, нынешний спад не обещает быстрой нормализации положения. Европейский долговой кризис, в котором Италия играет роль первостепенного участника, потребует от нее, как минимум, среднесрочных реформ и основательного пересмотра экономической политики. Задачи восстановления конкурентоспособности итальянской экономики и преодоления долгового кризиса зоны евро находятся в неразрывной связи и обуславливают друг друга.

4. Перспективы выхода на траекторию устойчивого развития

Ближайшие прогнозы неутешительны: по оценке МВФ, ВВП Италии в 2012 г. сократится на 2,3% и, вероятно, продолжит падение в 2013 г. (на 0,7%), против ожидаемых для зоны евро в целом -0,4% и +0,2% соответственно. Баланс текущих операций также не улучшится (-1,5% и -1,4% ВВП), в отличие от благоприятного прогноза для зоны евро (+1,1% и +1,3%). Огромный государственный долг (1.948,6 млрд. евро) планируется сократить за пять лет на 200 млрд. евро, чтобы выйти на отметку 110% ВВП²³. Предстоящим усилиям, однако, нет альтернативы: как резюмировал М. Монти, «или жертвы, или дефолт».

Программа реформ, к которым приступило новое правительство, включает два этапа: в 2013 г. – достижение структурного равновесия бюджета, затем модернизация экономики «в целях экономического роста и социальной справедливости». Бюджетный маневр потребует жесткой экономии и увеличения налоговых поступлений, в том числе путем противодействия уклонению от уплаты налогов и борьбы с «серой экономикой». Политика модернизации включает ряд направлений: важнейшие для Италии реформы рынка труда и пенсионной системы, а также реорганизацию государственного аппарата, либерализацию доступа к ряду профессий, защищенных корпоративными барьерами (адвокаты, нотариусы, таксисты, аптекари), меры по стимулированию инновационной деятельности, поддержку предпринимательства.

²³ Il Sole 24 Ore, 15.06.2012.

Сбалансирование бюджета предполагается вести с обеих сторон – путем увеличения налоговых поступлений и урезания государственных расходов. В налоговой части главным ресурсом считается недвижимость. Жилой фонд Италии оценивается в 4950 млрд. евро и составляет более половины (52%) богатства сектора семей²⁴. Налог на первое жилье, как ожидается, создаст бюджетные поступления в размере 11 млрд. евро. Часть их будет передана на места, что позволит сократить бюджетные трансферты регионам на 1,4 млрд. евро. Непопулярность этого налога правительство постаралось сгладить, введя невысокие ставки и льготные вычеты. Стандартная ставка (0,4% кадастровой стоимости) может варьироваться на местном уровне в диапазоне плюс-минус 0,2%; обладатели единственного жилья пользуются скидкой в 200 евро и вычетом по 50 евро на каждого проживающего с родителями члена семьи в возрасте до 26 лет (но не более 400 евро). Ставка налога на второе жилье (и прочие, если они есть) установлена в размере 0,76%, с аналогичным варьированием плюс-минус 0,3%. По такой же ставке будет взиматься и налог с жилой собственности за рубежом. Коммерческая недвижимость обойдется на 90% дороже жилой; на земельную собственность установлена базовая ставка 0,76% с возможными изменениями в зависимости от режима землепользования²⁵.

Реформа повышает на 2 процентных пункта (до 23%) основную ставку НДС и вводит повышенные налоги на средства транспорта (автомобили, суда) класса люкс. Объявлено об ужесточении борьбы с нарушителями режима: налоговая служба усилит контроль за физическими лицами, чьи декларации не соответствуют видимым расходам семьи. Будут отслеживаться элитная недвижимость и средства транспорта, дорогие страховки, потребление предметов роскоши и т.п. Финансовые операции юридических лиц также станут объектом повышенного внимания. В качестве одной из мер борьбы с «серой экономикой» в Италии введен запрет (для резидентов) платежей наличными на сумму от 1 тыс. евро.

Важным источником дополнительных доходов должна стать приватизация принадлежащего государству недвижимого имущества, а также долевых участия в капитале предприятий и объектов инфраструктуры, сданных в концессию. Государство владеет собственностью на сумму более 590 млрд. евро, которая вследствие неэффективного управления приносит низкий доход – 0,9% годовых при рыночной норме 6%.

Со стороны расходной части бюджета главную экономию (4-6 млрд. евро) правительство рассчитывает получить путем централизации и стандартизации государственных закупок, а также пересмотра ставок аренды и сокращения наполовину расходов на служебный транспорт. Другими источниками станут урезание затрат на содержание корпуса государственных служащих (800 млн. евро в год), отдельно – на министерство юстиции (600 млн.) и на оборону (5-10% от текущего уровня, но не за счет военной техники).

Существенную экономию может дать установленное октябрьским декретом 2012 г. изменение административного деления страны – сокращение числа провинций с 86 до 51. Это позволит более рационально использовать ресурсы фонда территориального перераспределения доходов, уменьшив бюрократическую нагрузку на экономику, и призвано остановить разрастание государственного

²⁴ Согласно официальным данным, богатство сектора семей в 2008 г. в 8 раз превышало объем валового располагаемого дохода. По этому показателю Италия опережает другие крупные страны ЕС. – Banca d'Italia, Relazione annuale 2009. P. 78.

²⁵ Il Sole 24 Ore, 23.12.2011.

аппарата в ряде районов²⁶. Сокращение аппарата намечается на всех уровнях. В течение года предполагается увольнение около 100 высших руководителей и около 50 руководителей второго ряда; конкурсный доступ к руководящим должностям приостанавливается до 2015 г. В административных советах государственных компаний будет упразднено около 30% ныне существующих постов. Сокращается сеть государственных служб (их насчитывается около 3 тыс.), многие из которых дублируют друг друга. Заработная плата государственных служащих заморожена на уровне 2011 г.

Реформа расширила право местных властей манипулировать принадлежащими им налогами, и многие крупные города уже приняли решение поднять ставки местного подоходного налога на 0,4-0,8%. Муниципальный подоходный налог выплачивается либо по единой пропорциональной ставке, либо по прогрессивной шкале, в зависимости от дохода налогоплательщика.

Начавшиеся изменения, по-видимому, увеличат налоговое бремя, которое в Италии и сейчас является одним из самых ощутимых в Европе. Однако правительство считает, что эта мера психологически все же более приемлема, чем альтернативное увольнение многих тысяч государственных служащих: безработица в стране превышает, по официальным данным, 2 млн. человек (8,4% активного населения). Расчет сделан на то, что уже в следующем году реформа даст первые результаты в плане выравнивания бюджета, что позволит более свободно перераспределять ресурсы.

В тесной увязке с бюджетными мерами правительство Монти разработало и провело через парламент реформу пенсионной системы, реализовав давно намечавшееся повышение пенсионного возраста до 66 лет (с 2012 г. для мужчин и с 2018 г. для женщин). Режим перехода сделан гибким: для мужчин установлен интервал 66-70 лет, для женщин – 63-70 лет. Трудовой стаж для получения полной пенсии увеличивается с 40 до 42 лет для мужчин и 41 – для женщин. Новый пенсионный режим приближает Италию к другим европейским странам и не вступает в противоречие со средней продолжительностью жизни в стране – 81,8 года (79,2 для мужчин и 84,5 для женщин). Учитывая тенденцию к старению населения, новое законодательство ставит целью сдержать рост доли затрат на пенсионное обеспечение в ВВП. Кроме того, реформа подтверждает взятый в 1995 г. курс на переход от распределительной к накопительной пенсионной системе.

Самой трудной задачей для правительства Монти стало проведение реформы рынка труда. Предстояло решать две ключевых проблемы: снижение уровня молодежной безработицы (35%)²⁷ и изменение порядка увольнения работников, имеющих постоянный трудовой контракт. Сложившийся порядок гарантирования рабочих мест (альтернативой для предпринимателя была выплата многомесячной компенсации) зафиксирован в ст. 18 Трудового кодекса 1970 г., принятого на волне подъема рабочего движения, и его твердо защищали профсоюзы. Предпринимательство, со своей стороны, считало эту законодательную меру главной причиной, ограничивающей рост производительности труда, наряду с повышением нагрузки на фонд заработной платы. Все предыдущие попытки отменить ст. 18 вызывали мощный протест и сводились на нет.

²⁶ Расходы на административный аппарат области Сицилия, по данным на конец 2011 г., превышали 1,7 млрд. евро, увеличившись за год на 2,8%. В составе местной бюрократии на каждые 9 подчиненных приходится один руководитель, причем этот высокооплачиваемый персонал пользуется гарантией сохранения размеров заработка в случае реорганизации учреждения, в штате которого он состоит. – *Il Sole 24 Ore*, 31.10.2012.

²⁷ *Il Sole 24 Ore*, 31.10.2012.

После длительных переговоров с социальными партнерами правительству удалось внести в трудовое законодательство лишь частичные изменения, не удовлетворившие в полной мере ни предпринимательство, ни профсоюзы. Прежний порядок опротестования увольнений меняется незначительно: при необоснованном увольнении восстановление на рабочем месте не гарантируется, как раньше, а заменяется крупной компенсацией, при коллективном увольнении вводится процедура согласования через государственную инстанцию в сокращенные сроки. Для молодежи устанавливается новый порядок заключения ученических контрактов, дающий более определенные гарантии доступа к постоянному рабочему месту. Кроме того, с 2013 г. будет действовать единая для всех система пособий по безработице, для чего создается институт *ASPI*, который со временем заменит Компенсационную кассу.

Реформа рынка труда прошла через парламент ценой четырехкратной постановки вопроса о доверии правительству. Принятая в условиях жесткой перекрестной критики, половинчатая и не удовлетворяющая полностью никого, она, тем не менее, стала для правительства Монти серьезной политической и тактической победой: накануне важного для судеб зоны евро саммита ЕС (28-29 июня 2012 г.) Италии было необходимо продемонстрировать свою решимость идти на реальные преобразования. Премьер-министр, имея в активе одобренные парламентом бюджетную и пенсионную реформы, а также реформу рынка труда, сумел эффективно реализовать это преимущество, добившись при поддержке лидеров Франции и Испании ряда уступок проблемным странам в противовес позиции Германии, традиционно защищающей неолиберальный экономический курс. Саммит принял компромиссные решения, учитывающие потребность южноевропейской периферии в дополнительных ресурсах для стимулирования экономического роста – в обмен на более четкое коллективное регулирование финансовой политики стран-членов ЕС.

Первые реформы правительства Монти носили неотложный характер, будучи обусловленными остротой финансового кризиса в стране. Структурные проблемы, которые предстоит решать дальше, не менее сложны и имеют глубокие институциональные корни. В фокусе находится, очевидно, проблема перехода итальянской экономики на инновационный путь развития. Италия имеет невысокий уровень расходов на НИОКР – 1,2% ВВП, что ставит ее на последнее место среди 15 ведущих стран ЕС. Слабый вклад частного сектора в эти расходы (0,6% ВВП) является прямым результатом того, что государство десятилетиями осуществляло «дренаж» национальных сбережений и банковской ликвидности для покрытия своего бюджетного дефицита. Национальное предпринимательство нельзя упрекнуть в пассивном отношении к инновациям, но его ресурсы, как уже отмечалось, ограничены. В докризисный период Италия отставала от лидеров европейского инновационного процесса (см. табл. 5.7); сегодня решение инновационных задач является более трудным, но и еще более необходимым, чем раньше.

Государственная поддержка промышленных инноваций в докризисные годы была фрагментированной и оказывалась по преимуществу крупным, а не малым предприятиям. В стране растет число технопарков и инкубаторов, университетских центров передачи технологий, появилось несколько технологических кластеров, но охват ими предпринимательской среды невелик: к 2008 г. обосновавшиеся в технопарках предприятия исчислялись лишь сотнями. Венчурный бизнес в Италии развит слабо: его удельный вес в ВВП в три раза меньше, чем в Германии, и в 8 раз меньше, чем в США²⁸. Причиной является отсутствие крупных институциональных

²⁸ Bugamelli M., Cannari L., Lotti F., Magri S. Il gap innovativo del sistema produttivo italiano: radici e possibili rimedi // Banca d'Italia. Questioni... №121, aprile 2012. P. 21, 27–33.

инвесторов, и, в частности, пенсионных фондов; перестройка устаревшей пенсионной системы не скоро восполнит этот структурный пробел.

Таблица 5.7

Удельный вес инновационных предприятий в обрабатывающей промышленности Италии и других стран в 2006-2008 гг., %

Отрасль	Финляндия	Франция	Германия	Италия	Испания
Обрабатывающая промышленность, всего	54,1	40,6	73,4	44,2	34,8
Пищевкусовая, табачная	57,0	34,8	64,0	40,5	34,7
Текстильная, швейная, кожевенно-обувная	52,1	37,7	75,0	30,7	24,3
Химическая, включая производство искусственных волокон	...	70,9	92,2	66,6	68,0
Металлургия, металлообработка	52,3	35,2	68,9	42,5	29,1
Выпуск механического оборудования	63,7	56,4	88,9	54,8	45,4
Производство офисного оборудования, информационных и телекоммуникационных систем, медицинского оборудования, точное и оптическое машиностроение	...	64,7	92,0	71,7	66,7
Электротехническое машиностроение	...	49,8	79,4	51,1	52,1
Автомобилестроение	53,2	43,4	85,4	58,9	49,3
Прочее транспортное машиностроение	...	51,8	84,3	31,5	53,5

Источник: Banca d'Italia. Questioni..., №121, aprile 2012. P. 40.

Слабым местом экономики Италии является нехватка человеческого капитала. В 2006 г. 45% предприятий испытывали трудности при замещении вакансий, требующих применения квалифицированного труда. В условиях быстрого распространения современных технологий только 1/10 предприятий, применяющих их (в том числе только 21% крупных, с числом занятых более 250 чел.) располагали необходимыми специалистами и обходились без внешних, в том числе иностранных услуг²⁹. Средняя и высшая школа, вступившие в полосу реформ в 2000-е годы, не обеспечивают производственные потребности бизнеса и не дают гарантий профессионального трудоустройства своим выпускникам. Italianские университеты теряют после первого курса обучения до трети студентов, а средний возраст получения диплома приходится на 26-27 лет.

Общей проблемой для бизнеса и государства является высокий уровень налогообложения. За 10 предкризисных лет было проведено три налоговых реформы, противоречивших друг другу из-за различия платформ борющихся между собой партийных коалиций³⁰. Этот фактор внес весомый вклад в снижение

²⁹ Banca d'Italia. Questioni..., №45, aprile 2009. P. 54.

³⁰ Ibid. P.96.

конкурентоспособности итальянской производственной системы. Положение не улучшилось в ходе финансового кризиса. По данным Конфиндустрии, в 2011 г. налоговая нагрузка на фонд заработной платы равнялась 53%, против среднего для ОЭСР показателя 35,4%, а совокупный уровень налогообложения прибыли предприятий составил 68,3% против 46,8% в Германии. Издержки на единицу продукции в обрабатывающей промышленности за последние 10 лет выросли на 19%, тогда как у Германии (основного конкурента Италии на внешнем рынке) сократились на 10%³¹. Решение этой проблемы потребует системного подхода ко всему комплексу задач государственной экономической политики.

Первые шаги правительства Монти встретили горячее одобрение за рубежом. Глава Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу оценил реформу рынка труда как «яркий сигнал решимости Италии справиться со структурными проблемами, которые долго мешали ей в полной мере реализовать свой потенциал». Газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «За первые шесть недель после прихода к власти Монти распорядился провести больше экономических мер, чем увидела страна за все предшествующее десятилетие, включая повышение пенсионного возраста, увеличение налогообложения имущества, упрощение бюрократических процедур и преследование лиц, уклоняющихся от налогов»³².

В своих выступлениях премьер-министр Монти подчеркивал, что Италия справится со своими проблемами самостоятельно, не обращаясь за внешней финансовой поддержкой. Но и партнеры должны пойти ей навстречу, чтобы недовольство населения политикой бюджетной экономии «не толкнуло страну в объятия популистов»³³. В отношении долговой проблемы зоны евро, считает Монти, странам-членам надо «не откладывая, найти консенсус и продемонстрировать свою сплоченность» для отражения возможных в будущем спекулятивных атак³⁴.

Начавшиеся в Италии реформы рассчитаны на длительную перспективу: очевидно, что восстановление бюджетной стабильности возможно не раньше, чем через 2-3 года, а урегулирование проблемы государственного долга растянется на продолжительный срок. Реализация реформы рынка труда, как и другие социальные преобразования, могут осложниться и замедлить свой ход. Между тем время пребывания у власти нынешнего правительства заканчивается в марте 2013 г. (в апреле, кроме того, Италии предстоят выборы президента). У Монти нет политических амбиций: он неоднократно заявлял, что в должный момент передаст свои полномочия новому избранному страной лидеру. Его личная популярность превышает 50%³⁵, но за ним не стоит какая-либо организованная политическая сила. Политический класс Италии находится в состоянии брожения; обе главных партийных коалиции переживают кризис идентичности, в стране усиливаются популистские настроения.

Развитие событий ставит перед Италией задачу выработки новой модели роста экономики. От того, сформируется ли в стране политический класс, способный оказаться на высоте этой задачи, будет зависеть, окажется ли нынешний кризис стимулом и источником роста или упущенной возможностью.

С другой стороны, национальные проблемы Италии не могут быть решены вне рамок общей антикризисной политики зоны евро и ЕС. «Стратегия выхода из кризиса, – пишет в газете «Соле 24 Оре» один из руководителей Еврокомиссии А. Тайани, – проходит через повышенное внимание к реальному сектору экономики,

³¹ Il Sole 24 Ore, 25.10.2012.

³² http://topics.nytimes.com/topics/reference/timestopics/people/m/mario_monti/index.html

³³ <http://www.nytimes.com/2012/01/12/world/europa/italys...>

³⁴ <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/78bb3068-b0bb-11e1-a2a6-00144feab.de0.html>

³⁵ <http://ca.reuters.com/article...>

к малому и среднему бизнесу, к инновационной и креативной силе нашей промышленности»³⁶. Предложенный Еврокомиссией бюджет с горизонтом до 2020 г. предусматривает вложение 80 млрд. евро в науку и промышленные инновации, расширительный доступ к кредиту и рисковому капиталу для инновационных предприятий, ассигнование 50 млрд. евро в развитие сетевой инфраструктуры. Реорганизация европейской производственной системы ставит целью помочь зоне евро и странам-членам найти в нынешнем кризисе новые ресурсы для модернизации производства и укрепления своих мирохозяйственных позиций.

³⁶ II Sole 24 Ore, 10.06.2012.

Глава 6. Испания: крупнейшая периферийная страна ЕС

Финансово-экономический кризис в Испании, начавшийся в 2007 г. после 15-ти летнего периода впечатляющего экономического роста, оказался самым масштабным, глубоким и продолжительным за всю историю испанского капитализма. Особый драматизм ситуации придает тот факт, что после пятилетия экономической рецессии Испания продолжает оставаться среди стран ЕС с наихудшими макроэкономическими показателями, причем некоторые даже продолжают показывать негативную динамику с прогнозом на дальнейшее ухудшение.

1. Болевые точки испанской экономики

Как свидетельствуют данные таблицы 6.1 пик кризисного падения ВВП пришелся на 2009 г., составив -3,7% (против среднегодового прироста свыше 3% в предшествующее десятилетие). Последовавший вслед за этим пятилетний экономический спад носил неустойчивый характер с доминированием крайне негативных финансово-экономических и социальных тенденций, в результате чего в мировом рейтинге стран по размеру ВВП Испания опустилась на 3 пункта, заняв 16-е место. И есть все основания полагать, что устойчивую положительную динамику ВВП не следует ожидать ранее 2014-2015 гг. и по большинству прогнозов среднегодовой рост не превысит 2% вплоть до 2050 г.¹

Таблица 6.1

Показатели экономического роста Испании в 2007-2013 гг. (% к предыдущему году, если не указано иное)

<i>Показатели</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012 (оценка)</i>
Прирост ВВП в постоянных ценах	3,5	0,9	-3,7	-0,3	0,4	-1,3
Внутреннее потребление	4,1	-0,5	-6,2	-0,8	-1,8	-3,9
Индекс потребительских цен	2,8	4,1	-0,2	2,0	3,1	2,2
Безработица (% экономически активного населения)	8,3	11,3	18,0	20,1	21,6	25,0
Сальдо государственного бюджета (% к ВВП)	1,9	-4,2	-11,2	-9,7	-9,4	-8,1
Сальдо торгового баланса (% к ВВП)	-6,5	-5,5	-1,6	-1,9	-0,5	1,6
Сальдо платежного баланса по текущим операциям (% к ВВП)	-10,0	-9,6	-4,8	-4,5	-3,5	-2,0
Государственный внешний долг (% к ВВП)	36,3	40,2	53,9	61,5	69,3	86,1

Источники: IMF Public Information Notice. №12/87. 27.07.2012 (<http://www.imf.org>); OECD Economic Surveys. Spain. November 2012. P. 8 (<http://www.oecd.org>).

Факторами, оказывающими негативное воздействие на прирост ВВП со стороны спроса, являются отрицательные темпы роста как личного, так и государственного потребления, а также валовых капиталовложений (особенно в

¹ Economy Weblog, 21.11.2012.

материальные активы – здания, машины и оборудование)². В немалой степени этому содействует постоянное снижение уровня доверия населения и предпринимательских кругов к сложившейся в стране ситуации и проводимой правительством экономической политике. По оценкам опроса, проведенного в июне 2012 г. Центром социологических исследований Испании, свыше 90% испанцев (против 75% в мае 2010 г.) считают ситуацию в стране «плохой» или «очень плохой», в том числе 64% из них хуже, чем в предыдущем году³.

Формирование ВВП по факторам предложения свидетельствует о продолжающемся процессе деиндустриализации страны и обрушении промышленности. В 1970 г. доля промышленности в ВВП составляла 34%, в 2005 г. – только 18,4%, а в 2011 г. – лишь 16,9%⁴. Объем промышленного производства за 2007-2011 гг. упал более чем на треть. С особой силой экономический спад сказался на уменьшении масштабов жилищного строительства (на 80% с начала кризиса), на протяжении многих лет поддерживаемого дешевыми банковскими кредитами и трудом нескольких миллионов рабочих-иммигрантов. Не лучше сложилась ситуация и в отраслях обрабатывающей промышленности, в которых по-прежнему наблюдается экономический спад. В значительной мере это относится и к высокотехнологичным отраслям, требующим самого пристального внимания в связи с насущной необходимостью для страны увеличить экспорт своей наукоемкой продукции. Только за 5 месяцев 2012 г. производство машин и оборудования средней и высокой технологической сложности упало на 11,7%, а загрузка производственных мощностей машиностроительных предприятий не превышает 72%. Тяжелым следствием экономического спада стало резкое увеличение количества обанкротившихся компаний, особенно в секторе строительстве (свыше 30% всех зарегистрированных в отрасли). В целом за годы кризиса в Испании исчезло 17% предприятий с числом занятых от 1 до 9 чел., 23% – от 10 до 99 чел., 21% – от 100 до 499 чел. и 12% – с более чем 500 занятыми⁵.

Единственный поддерживающий экономику фактор – экспорт товаров и услуг, доля которого в ВВП выросла с 24% в 2009 г. до 32% в 2012 г. В отличие от минусового прироста в ЕС высокую динамику демонстрирует испанский экспорт в страны Африки (29%), Латинской Америки (16%), Японии и других стран Азии (14%). Растет количество вышедших на мировой рынок испанских фирм. В 2012 г. их число поднялось до 96 тыс., что на 7,8% больше, чем в 2011 г. На фоне относительно высоких темпов экспорта и постоянно снижающегося импорта (в 2012 г. на 1,6%) некоторый оптимизм внушает уменьшение дефицита платежного баланса (см. табл. 6.1) Дополнительным фактором его снижения, помимо улучшения сальдо товарной торговли, стало улучшение баланса услуг (на 13%), в том числе нетуристических, а также технологического баланса. Другие страны производят и продают продукции по испанским патентам больше, чем сама Испания. К числу наблюдавшихся за годы кризиса положительных тенденций следует отнести также и 8%-ное снижение трудовых издержек за три года, позволившее многим предприятиям снизить цены.

Особенно критическим выглядит продолжающееся ухудшаться финансовое положение Испании, свидетельствующее о том, что страна тратит больше, чем зарабатывает и в значительной мере живет за счет внешних заимствований. К середине 2012 г. государственный внешний долг (без учета корпоративной задолженности) вырос до 77,4% ВВП при прогнозе его значительного дальнейшего

² Например, в 2007-2011 гг. личное потребление сократилось на 10%, а капиталовложения на 30%.

³ Eroski Consumer, 10.07.2012.

⁴ Eroski Consumer, 12.06.2012.

⁵ Economy Weblog, 23.09.2012.

увеличения⁶. Весьма медленно, с постоянной коррекцией прогнозных оценок в негативную сторону происходит и сокращение бюджетного дефицита, который в 2012 г. более чем вдвое превысил Маастрихтский критерий. К 2014 г. дефицит вряд ли удастся снизить до требуемого Еврокомиссией. Известное рейтинговое агентство «Moody's» в очередной раз понизило кредитный рейтинг Испании с ранга «А3» (весьма низкого) до «В3» (критически низкого), прогнозируя экономическую ситуацию в стране как «весьма пессимистическую» вплоть до 2015 г.⁷

И все же самым драматичным выглядит положение на рынке труда. К середине 2012 г. уровень безработицы 24,6% (5,7 млн. чел.)⁸ достиг своего исторического максимума, оказавшись на несколько процентных пунктов выше всех прогнозов. В 2014 г., как ожидается, он превысит 26%. Следствием углубляющегося экономического спада стало не только абсолютное снижение ВВП на душу населения, но и падение его уровня по сравнению со средним показателем по ЕС: со 105% в 2007 г. до 100% в 2009 г. и 99% в 2011 г. Динамика коэффициента Джини за кризисный период – с 0,31 до 0,34 – демонстрирует усиление социального расслоения общества, темпы и уровень которого опережают средние показатели по ЕС-27 (0,30) и зоне евро (0,32)⁹. По сути, речь идет о потерянном десятилетнем (а возможно и больше) периоде социально-экономического развития Испании, падении прежних относительно высоких темпов создания национального богатства, его абсолютном сокращении. Начался процесс разрушения государства всеобщего благосостояния, весьма успешно создаваемого в докризисный период.

Затянувшийся экономический спад обнажил структурные слабости и «болевы точки» национальной экономики, длительное время игнорируемые правительством и всем испанским обществом. Страна жила не по средствам, увлеченная невиданным потребительским и жилищным бумом, который, как казалось, не предвещал никаких серьезных потрясений. Как и следовало ожидать, кризис ударил по самым слабым местам: рынку труда, финансовым позициям государства и реальному сектору испанской экономики.

Безработица – ключевая социально-экономическая проблема страны на протяжении всего постфранкистского периода. Ее самый высокий уровень (18,4%) был зафиксирован в 1995 г. (для сравнения: в 1975 г. этот показатель составлял всего около 3%). Главными причинами, обусловившими первую волну безработицы в 90-е годы, были модернизация и структурная перестройка промышленности, ориентированные на рационализацию производства и его перевод на трудосберегающую технику, активный приход на рынок труда испанских женщин (с 17% в 1975 г. до 29,5% в 1985 г. и более 50% в 2007 г.) и недостаточно эффективная государственная политика в области занятости в первые два десятилетия демократических преобразований. К активному макроэкономическому и микроэкономическому регулированию рынка труда испанское правительство приступило лишь с середины 90-х годов. Особый акцент делался на введении более гибких форм найма (временных контрактов с фиксированными сроками найма, на неопределенное время, с неполным рабочим днем и т.д.), которые в тех условиях произвели целую революцию в системе трудовых отношений Испании, став решающим фактором социальной стабильности и наметившейся устойчивой тенденции к увеличению занятости. В начале нового столетия на временной контрактной основе работало свыше 60% наемных рабочих¹⁰. По динамике этого

⁶ Eurostat newsrelease. Euroindicators. 150/2012 – 24.10. 2012.

⁷ Economy Weblog, 26.04.2012.

⁸ Encuesta de Población Activa (EPA). Segundo trimestre de 2012.

⁹ Economy Weblog, 18.10.2012.

¹⁰ Human Development Report 2001. – Oxford: UNDP, 2001. P. 141.

процесса (только в 2004-2006 гг. было создано 3 млн. новых рабочих мест), Испания заняла лидирующие позиции в ЕС. К 2007 г. уровень безработицы в стране, несмотря на 5-миллионный приток рабочих-иммигрантов, удалось сократить до 8,3%. Казалось, что это движение испанского рынка труда в позитивном направлении будет продолжаться и впредь.

Однако уже со второй половины 2007 г. в сфере жилищного строительства и услуг началось массовое сокращение рабочих мест, быстро распространившееся на промышленность и сельское хозяйство. За пятилетие экономического спада динамика этого процесса приобрела угрожающий и отличный от предыдущего периода характер. Если раньше безработица носила диспропорциональный характер, а ее основной объем преимущественно приходился на отсталые регионы страны (Андалусию, Эстремадуру и др.), то сегодня процесс сокращения рабочих мест, сохраняя диспропорции, охватывает все автономные сообщества Испании, включая наиболее развитые: Каталонию, Мадрид, Валенсию, Наварру и Страну Басков. Хотя наиболее остро проблема безработицы по-прежнему стоит в Андалусии и Эстремадуре (38% и 29% соответственно). Особенно высоки темпы роста мужской безработицы: 7 из 10 безработных – мужчины¹¹. Более того, из общего числа сегодняшних испанских безработных только немногим более четверти (менее 1,2 млн. чел.) – иммигранты¹². А это означает, что впервые за последние годы безработица заставила и коренных испанцев активно искать любую работу.

Главная особенность нынешней безработицы – ее «молодежный» характер». В марте 2012 г. уровень безработных молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет впервые поднялся до 50,5% (против 20,4% в ЕС)¹³. При этом максимальный показатель наблюдается среди лиц с начальным образованием и не окончивших среднюю школу. Однако и среди молодежи, получившей высшее образование, уровень безработицы вырос в 2 раза.

Социальная драма безработных усугубляется почти трехкратным ростом количества семей (до 11,4% их общей численности в 2012 г.), все члены которых не имеют работы¹⁴, двукратным увеличением (до 1,2 млн. чел.) длительно безработных¹⁵, а также экономически неактивной молодежи в возрасте 20-24 лет, которая нигде не учится и не ищет работу. Доля последней выросла с 17,2% в 2007 г. до 26,3% в 2011 г. против 17,7% в ЕС в среднем. Если учесть, что 36% общего числа безработных не получают никаких пособий¹⁶, а почти 6 млн. человек работают по временным контрактам или «неофициально» (в подпольной экономике), то картина социальной неустойчивости жизни огромного числа испанских граждан вырисовывается во всей ее драматической полноте.

Наряду с ростом безработицы, один из первых сигналов начавшегося экономического спада был получен со стороны внутреннего спроса, рынка жилья и жилищного строительства, играющего особую роль в экономике страны: на его долю приходится 16% ВВП и 12% занятых. Активно поддерживаемый банками строительный бум 1995-2007 гг. привел к резкому увеличению (в 9 раз) объемов кредитования по ипотеке, жилищного строительства (в 6,7 раз), прочих видов операций с недвижимостью (в 25 раз)¹⁷. Однако к осени 2008 г. был зарегистрирован 1 млн. непроданных новых домов (1,6 млн. в 2010 г.), а ранее взвинченные цены на

¹¹ Economy Weblog, 18.04.2010.

¹² Economy Weblog, 4.06.2010.

¹³ Economy Weblog, 31.03.2012.

¹⁴ EPA. Segundo trimestre de 2012.

¹⁵ Economy Weblog, 7.11.2011.

¹⁶ Economy Weblog, 19.12.2011.

¹⁷ Consumer Eroski, 7.07.2010.

жилье начали быстро падать. Негативная динамика отрасли сопровождалась сокращением объемов ипотечных и потребительских займов, ставших одновременно как причиной «перегрева» испанской экономики в предшествующее десятилетие, так и ее нынешнего обрушения. Если в 2004-2006 гг. испанские домашние хозяйства увеличивали свои заимствования у банков в среднем ежемесячно до 10 млрд. евро, то после августа 2007 г. ситуация начала быстро меняться. Объем банковского ипотечного и потребительского кредитования становился все более неустойчивым, а к началу 2008 г. он неожиданно резко упал до 500 млн. евро¹⁸. Этот процесс сопровождался резким снижением банковских разрешений на выдачу ипотечных и потребительских кредитов, а также ростом неплатежей по ним, составившим к 2011 г. 5,4% общей ипотечной задолженности, а по потребительским займам почти 4% общего объема потребительского кредитования.

Вслед за сокращением ипотечного и потребительского кредитования существенные трудности с получением коммерческих кредитов начал испытывать малый и средний бизнес. Согласно опросу, проведенному в мае 2009 г., 88% общего числа зарегистрированных в стране малых и средних компаний ответили, что им было отказано в получении кредита (в 2006 г. таких компаний было всего 16%). В целом к началу 2009 г. темпы роста банковского кредитования малого и среднего бизнеса упали на 25% по сравнению с докризисным уровнем. Это, безусловно, означало начало кризиса и в банковском секторе экономики, дольше других в самой Испании показывавшем удовлетворительные результаты своей деятельности. В первые два года кризиса все испанские банки сохраняли умеренную доходность от операций с ценными бумагами, ни один из них не закрылся и не подвергся купле-продаже.

Следует отметить, что, несмотря на традиционно важную роль в экономическом развитии страны и относительно высокую рентабельность, в период кризиса испанская банковская система начала терять былую финансово-экономическую устойчивость, обрастая довольно серьезными специфическими проблемами. «Ахиллесовой пятой» испанских банков является значительный объем ипотечных долговых обязательств (передача заемщиком банку-кредитору права на недвижимость в качестве обеспечения ссуды) при относительной нехватке депозитной наличности на их балансовых счетах (свыше 65% испанцев по разным причинам не склонны к накоплению). В 2009-2012 гг. и без того низкая норма накопления домашних хозяйств упала с 13 до 4,7% ВВП¹⁹. Не менее важным фактором риска для испанских банков является и то обстоятельство, что, получая внешние займы на краткосрочной основе, своим заемщикам они предоставляют долгосрочные кредиты при довольно низком ссудном проценте (3,5-5%) на 20-30 лет, а в последние годы стало модным даже на 50 лет²⁰. Указанные риски, если прямо и не угрожают банковским дефолтом, то могут сыграть отрицательную роль, когда стоимость портфеля ипотечных долговых обязательств начнет значительно сокращаться. В поисках наличности для выравнивания балансов банки вынуждены часто торговать своими долговыми обязательствами или заниматься поиском внешних финансовых средств, что приводит к увеличению рисков и зависимости от международных котировок, дефициту платежного баланса по текущим операциям и, как следствие, к нестабильности финансовой системы страны в целом. Именно это и начало происходить с начала 2008 г., когда банки не смогли найти покупателя своих долговых обязательств за наличные на международном рынке, что, естественно,

¹⁸ *Hugh E.* Spain's Economic and Financial Crisis develops with the ECB Acting as "Pawnbrokers of Last Resort" (<http://www.Fistfulofeuros.net>).

¹⁹ Consumer Eroski, 1.07.2010.

²⁰ IMF Survey Magazine. Countries and Regions. Hard Landing for Spain. 24.04.2009 (<http://www.imf.org>).

привело к обесценению их активов, снижению стоимости акций и кредитного потенциала. Как следствие, произошел резкий рост к 2010 г. их корпоративной задолженности перед ЕЦБ до 426 млрд. евро (почти 25% общеевропейской)²¹.

Нагрянувший кризис оказался неожиданным и для разработчиков бюджетной стратегии Испании, двумя годами ранее успешно ликвидировавших бюджетный дефицит и даже принявших в 2007 г. закон о его максимально допустимом размере в 1% ВВП и о достижении финансовой стабильности. Однако уже в 2009 г. отрицательное сальдо бюджета поднялось до своего исторического максимума (-11,2% ВВП), в несколько раз превышавшего Маастрихтские договоренности.

В сущности говоря, проблема бюджетного дефицита не является новой для демократической Испании. Однако если в докризисный период она носила циклический характер и была в значительной мере связана с ростом бюджетных расходов на строительство государства всеобщего благосостояния, то сейчас ее обострение обусловлено преимущественно структурными факторами: резким ослаблением финансовых позиций государства, его стремительно растущей зависимостью от внешнего финансирования. В 2011 г. только на погашение внешней задолженности по резко выросшим процентам (с 4,3% до 7,3%) было выплачено 37% бюджетных средств²². Требуется глубокое реформирование и фискальная система страны. И не только с точки зрения увеличения НДС, докризисная ставка которого (16%) была одной из самых низких в ЕС, но в значительной мере в плане увеличения прогрессивности налогообложения высоких доходов физических лиц, усиления налогового контроля над основными налогоплательщиками. При относительно высоком уровне подушевого и корпоративного налогообложения Испания имеет самую низкую долю налогов в ВВП – всего 35,1% (против 50,7% во Франции, 44,7% в Германии, 46,1% в Италии и 40,9% в Греции), что свидетельствует о существенных недостатках фискальной системы, высоком уровне мошенничества и укрывательства от налоговых платежей, 72% которых приходится на долю крупных компании и «теневой» экономики. По некоторым подсчетам, только в 2010 г. в результате этого мошенничества казна не получила почти 43 млрд. евро²³.

На возросшую динамику внешнего финансирования значительное влияние оказал начавшийся с 2004 г. быстрый рост дефицита платежного баланса по текущим операциям. В 2007 г. он достиг своего исторического максимума в 120 млрд. евро (10% ВВП). И хотя к 2012 г. отрицательное сальдо текущего баланса удалось существенно снизить, Испания продолжает оставаться одним из мировых лидеров по этому показателю. Наряду с хроническим дефицитом торгового и технологического баланса, прочих трансфертов и платежей, одна из главных причин резкого ухудшения этого показателя – экспортный «бум» испанского предпринимательского капитала, превратившего Испанию к началу кризиса в его нетто-экспортера. Если на рубеже 70-х-80-х годов первая волна вывоза испанских прямых инвестиций была довольно скромной (всего 260 млн. долл. ежегодно), а в 1985-1995 гг. их среднегодовой объем поднялся соответственно до 2,3 млрд. и 18,9 млрд. долл., то в 2006 г. он составил 104 млрд. долл. (4-е место после США, Германии и Франции), а в 2007 г. – вообще 137 млрд. долл. В целом в конце 2007 г. по объему накопленных за рубежом прямых инвестиций (587 млрд. долл.) Испания вышла на 8-е место среди стран ОЭСР. Для сравнения: объем накопленных иностранных инвестиций в самой Испании в конце 2007 г. составил 586 млрд. долл. (впервые меньше экспортированного объема), что обеспечивало стране 7-е место²⁴.

²¹ Eroski Consumer, 15.07.2010.

²² Eroski Consumer, 27.01.2012.

²³ Eroski Consumer, 10.08.2011.

²⁴ World Investment Report 2011. Web tables 2–4 (<http://www.unctad.org>).

Наряду с дефицитом государственного бюджета и текущего платежного баланса главным свидетельством резкого ослабления финансовых позиций Испании является критический рост ее внешнего долга – с относительно низкого уровня в начале кризиса (39,7% ВВП в 2006 г.) до превышающего Маастрихтский критерий уровня в 62,9% ВВП (2009 г.) и еще большего в последние годы. При этом сам показатель государственного долга Испании фиксирует задолженность центральной администрации (свыше 50% ВВП), региональных и муниципальных властей, не включая, естественно, огромную корпоративную задолженность частных промышленных компаний и банков. Так, внешние заимствования только одной «Телефоники» составляют сегодня 60 млрд. евро, обеспечивая ей национальное и мировое «лидерство» по этому показателю²⁵. В целом по объему корпоративной задолженности частного сектора (по разным оценкам, от 230 до 400 млрд. евро), Испания занимает 3-е место (после Великобритании и Японии)²⁶.

Финансовые проблемы Испании вызывают особые опасения в связи со значительными структурными слабостями национальной экономики, ее постоянно снижающейся конкурентоспособностью и низкими темпами роста производительности труда. Как свидетельствуют данные таблицы 6.2, в 1995-2008 гг. Испания оказалась в числе немногих стран с отрицательным показателем вклада производительности труда в ВВП, что стало самым слабым звеном докризисной модели ее экономического роста. И, что самое печальное, эта негативная динамика была особенно показательна для реального сектора национального хозяйства – промышленности, включая ее высокотехнологичные и экспортные отрасли.

Таблица 6.2

Факторы роста ВВП в 1995-2007 гг.

Страна	Ежегодные темпы роста ВВП, %			
	Всего	Вклад трудовых ресурсов	Вклад капитала	Вклад производительности труда
Испания	3,6	2,3	1,9	-0,7
ЕС-15	2,2	0,6	1,2	0,4
США	3,1	0,9	1,5	1,2

Источник: Una Agenda para Espana // Fedea / McKinsey. 2010. P.18 (<http://www.mckinsey.com>).

На наш взгляд, такая динамика начала развиваться с середины 90-х годов, когда была осуществлена приватизация самых «лакомых» кусков франкистского наследия, ведущих национальных компаний энергетической, нефтеперерабатывающей, газовой, автомобильной, телекоммуникационной и других отраслей промышленности. Самые крупные из них («Телефоника», «Репсол», «Газ Натурал») сегодня входят в список 500 крупнейших компаний, ежегодно публикуемый журналом «Форчун Глобал». Получив в собственность ранее принадлежавшие государству прибыльные предприятия и банки, испанский монополистический капитал ринулся на завоевание внешних рынков стран с более дешевой рабочей силой и богатыми ресурсами, «обескровив» и лишив необходимой технологической модернизации собственную промышленность. До приватизации в силу традиционно низкого уровня частнокапиталистического накопления, именно испанское государство всегда являлось крупным работодателем, основным инвестиционным и технологическим «локомотивом» страны. Оно играло доминирующую роль в создании ведущих национальных предприятий и

²⁵ Economy Weblog, 28.08.2012.

²⁶ Consumer Eroski, 20.03.2010.

недостающих звеньев промышленной специализации страны, структурной перестройке кризисных отраслей промышленности, развитии экспортного потенциала и сферы НИОКР, способствуя тем самым повышению общенациональных темпов роста производительности труда и конкурентоспособности экономики. Достаточно вспомнить, что в 1970-1989 гг. (до начала приватизации) темпы роста почасовой производительности труда в промышленности Испании составляли не менее 3% ежегодно против 0,5% в 1990-2009 гг.

Не вызывает сомнения, что утрата испанским государством своего предпринимательского потенциала стала фактором консервации негативных черт национальной промышленности. Прежде всего можно отметить низкий уровень концентрации и централизации производства и капитала (только 0,001% общего числа зарегистрированных промышленных компаний в стране можно отнести к категории крупных – с числом занятых свыше 500 чел.). Не меньшую проблему составляет неразвитость сферы НИОКР (расходы на их проведение составляют лишь 1,3% ВВП) и высокотехнологичных отраслей, вклад которых в ВВП менее 1% (в Германии – 6%, Франции – 5%, Италии – 2%). При этом доход от их экспорта покрывает только 40% технологического импорта, в то время как в Германии – 77%, Франции – 72%, Италии – 58%²⁷.

К числу факторов, оказавших негативное влияние на ослабление конкурентных позиций Испании, следует добавить и наблюдавшуюся в последние десятилетия тенденцию к значительному увеличению издержек на заработную плату, которая в Испании регулируется не экономическими показателями (ростом производительности труда, объемом производства и т.д.), а индексируется в зависимости от инфляции. В 2007 г. на условиях индексации работало 70% испанских предприятий, в то время как в ЕС всего 36%. В результате в 1999-2009 гг. по темпам роста номинальной заработной платы на единицу реально произведенной продукции (33%) Испания занимала второе место после Ирландии (35%) против 27% в Португалии, 25% в Греции и Италии, 19% во Франции, 16% в Финляндии, 7% в Австрии и 0% в Германии²⁸. Это привело к удорожанию испанской продукции и ослаблению конкурентных позиций страны на мировом рынке и, как следствие, аккумуляции значительных дисбалансов в ее торговом и платежном балансах, росту зависимости от внешнего финансирования и бюджетному дефициту. В 2011 г. в международном рейтинге конкурентоспособности 142 стран, представленном на Мировом экономическом форуме в Давосе, Испания заняла 39-е место (против 29-го в 2006 г.), далеко от других развитых стран ЕС, опередив только Италию (43-е место) и Грецию (88-е)²⁹.

Иными словами, финансово-экономический кризис помог вскрыть все изъяны и противоречия предшествующей модели экономического роста Испании, основанной на мелкотоварном производстве и высокой задолженности всех агентов рынка, при отсутствии роста в реальном секторе экономики, прежде всего в его наукоемких, высокотехнологичных и экспортных отраслях, основных источниках высокой добавленной стоимости и производительности труда. Это означает, что прежняя модель исчерпала себя и уже не может быть движущей силой будущего экономического развития страны. Необходимы новые источники экономического роста, эффективная промышленная и научно-техническая политика, основанная на выверенных для страны приоритетах инновационного, технологического и человеческого развития с учетом ее собственных и привлекаемых ресурсно-

²⁷ Economy Weblog, 18.04.2011.

²⁸ Economy Weblog, 12.01.2011.

²⁹ Eroski Consumer, 8.09.2011.

финансовых возможностей. Только в случае создания новой модели экономического роста с большей производительностью труда и конкурентоспособностью Испания смогла бы как минимум выйти из затянувшейся рецессии и восстановить утраченные позиции в плане ускорения темпов роста ВВП и строительства государства «всеобщего благосостояния», а в перспективе продолжить свое дальнейшее поступательное экономическое и социальное развитие.

2. Неокейнсианская антикризисная политика социалистов

За пятилетие экономического спада в стране сложился консенсус всех общественно-политических сил и предпринимательских кругов относительно необходимости вывода страны на новую модель хозяйственного развития. Однако контуры этой модели пока еще не определены, как не определены новые источники будущего экономического роста, не видно и реального движения в этом направлении. Ожесточенные споры ведутся в основном по «текущим» вопросам обеспечения финансовой стабильности страны (путей сокращения внешнего долга и бюджетного дефицита, предстоящей банковской реформы и т.д.). Дискуссии ведутся и вокруг того, за счет каких слоев населения проводить реформы. Между тем взаимосвязанность проблем финансовой стабильности и устойчивого экономического роста очевидна: высокий бюджетный дефицит и рост внешней задолженности мешают восстановлению экономики и, наоборот, отсутствие роста задерживает коррекцию бюджетного дефицита, способствует дальнейшему увеличению внешнего долга.

Первая попытка решить эту сложную дилемму была предпринята правительством Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), запустившем уже в конце 2007 г. программу чрезвычайных антикризисных мер неокейнсианского характера, которые в мае 2009 г. были включены в План стимулирования экономики и занятости (так называемый «План И»). Последний представлял собой беспрецедентную программу государственного стимулирования внутреннего спроса, занятости и деловой активности всех без исключения национальных субъектов рыночного хозяйства (семей и предприятий, бюджетной и банковской сферы) путем выделения им значительных бюджетных ассигнований.

Самые значительные средства были брошены на обеспечение финансовой стабильности частной банковской системы, которая, потеряв с середины 2008 г. свою устойчивость, потребовала от государства принятия срочных мер, усиливающих банковскую ликвидность, депозитный, кредитный и информационный потенциал. Только в 2009 г. государственная поддержка банков составила 100 млрд. евро. С целью сохранения доверия населения к финансовым институтам были созданы два фонда: Гарантийный фонд реструктуризации банковских вкладов (*Fondo de Reestructuracion Ordenada Bancaria – FROB*) с лимитом на депозитное страхование вкладов (сначала до 10 тыс. евро, а с середины 2009 г. до 100 тыс. евро) и Фонд приобретения финансовых активов (*Fondo de Adquisicion de Activos Financieros – FAAF*) с бюджетом в 30 млрд. евро. На последний возложена задача обеспечения ликвидности и динамики межбанковских займов, выкупа «токсичных» банковских активов, а также предоставления двухлетней государственной гарантии отсрочки платежей по ипотечным кредитам. При создании Фонда подчеркивалось, что выкупу будут подлежать только те банковские активы, которые могут быть быстро восстановлены и возвращены их прежним или новым владельцам. В случае продолжения экономического спада предусматривалась возможность увеличения государственной поддержки банков до 400 млрд. евро. При успехе этой стратегии все правительственные гарантии и ассигнования предполагалось автоматически

аннулировать. Планом подчеркивалась также необходимость принятия дальнейших мер, направленных на консолидацию банковской системы, реструктуризацию и укрупнение банков путем стимулирования процесса банковских слияний и поглощений. Первой «ласточкой» в этом направлении стало слияние в 2010 г. семи региональных сберегательных касс («*Caja Madrid*», «*Bancaja*», «*Catalunya Banc*», «*Novagalicia*», «*Banco de Valencia*» и др.) и создание перешедшей в собственность государства, новой банковской группы «Банкиа» («*Bankia*»). К началу 2012 г. в результате процесса централизации число сберегательных касс сократилось с 45 до 11, на долю которых приходится 15% банковских активов страны, сосредоточенных в основном в секторе строительства и недвижимости.

В мерах по поддержке семей основное внимание уделялось проблеме надежного обеспечения жильем семей, взявших ипотечный кредит и испытывающих по разным причинам трудности с его погашением. Бенефициарами по этой схеме являлись семьи, члены которых потеряли работу, индивидуальные предприниматели, чей доход от предпринимательской деятельности упал ниже установленного минимума, а также пенсионеры, потерявшие кормильца после получения ипотечного займа. По официальным данным на эту поддержку могли рассчитывать 500 тыс. семей при общем объеме отсроченной ипотечной задолженности в 6 млрд. евро, гарантируемой правительством на 2009-2010 гг.³⁰

С целью придания большего динамизма рынку недвижимости при ее приобретении предоставлялись субсидии малообеспеченным семьям, отменялся налог при покупке новой недвижимости взамен старого жилья, снижались другие налоговые платежи (на дарение и наследование, гербовые сборы и т.д.) В 2008-2009 гг. важной мерой правительства, направленной на стимулирование внутреннего спроса, стала фактически прямая дотация в размере 400 евро (в форме вычета из подоходного налога) каждому налогоплательщику, чей подушевой доход ниже среднего национального уровня.

«План И» предусматривал продолжение начатой в середине 90-х годов весьма существенной поддержки малых и средних компаний, главной социальной основы национального хозяйства. Достаточно сказать, что из 2,8 млн. компаний, зарегистрированных на территории страны, 99,9% относятся к категории малых и средних³¹. Из них предприятия «семейного типа» (без использования наемного труда) – почти половина, а среди остальных мини-предприятия (до 9 занятых) составляют 95%, мелкие (до 49 занятых) – 4,3%, средние (до 249 занятых) – 0,6%.

После приватизационного удара по госсектору и переориентации на мелкотоварное производство государство активно поддерживает малый и средний бизнес путем создания специализированной системы льготного налогообложения и кредитования. Эта система направлена (и это важно подчеркнуть) не столько на защиту «отечественного производителя» от иностранной конкуренции, сколько на повышение его конкурентоспособности, интеграции в мировое хозяйство и инновационное развитие. В области налоговой политики с целью сокращения многочисленных банкротств и придания большего динамизма деятельности малых и средних компаний правительство пошло на 5%-ное снижение корпоративного налога для компаний с числом занятых до 25 человек и объемом продаж менее 5 млн. евро. Одновременно почти на 30% (на трехлетний период) была снижена ставка корпоративного налога для мини-предприятий (с оборотом до 1,5 млн. евро) при условии сохранения или увеличения числа занятых. Из налогооблагаемой базы были также выведены активы индивидуальных предпринимателей и предприятий «семейного типа» в случае смерти владельца. В целом согласно «Плану И» на 2008-

³⁰ <http://www.la-moncloa.es/NR/rdonlyres/5dfc3891>.

³¹ <http://aysps.gsu.edu/isp/files/ispwp060.pdf>.

2009 г. только за счет «налоговых каникул» и дополнительных налоговых льгот малые и средние компании должны были получить 17 млрд. евро и 29 млрд. евро в форме облегченного доступа к кредитным ресурсам страны. Их распределение – функция Института государственного кредитования (ИГК), созданного для поддержки ликвидности и финансирования на преференциальных условиях инвестиционных проектов малого и среднего бизнеса, особенно тех фирм, которые готовы активно инвестировать в НИОКР, производить и потреблять инновации, ресурсосберегающие и энергосберегающие технологии, диверсифицировать свою производственную деятельность, расширять экспорт, вносить вклад в защиту окружающей среды. В настоящее время действуют 19 линий кредитования малого и среднего бизнеса самим ИГК, а также схемы софинансирования других сторон (Центра развития технологии и промышленности, Государственной инновационной компании и др.). Только в 2009 г. почти 146 тыс. хозяйствующих субъектов на территории страны получили кредиты по линиям ИГК, а их общий объем составил 4,4% ВВП против 1,6% ВВП в 2008 г.³²

Значительную поддержку со стороны государства получили и отдельные отрасли промышленности, в первую очередь автомобильная, играющая ведущую роль в экономике страны. Ее доля в ВВП и экспорте страны составляет соответственно 10% и 20%, занятость – свыше 300 тыс. чел. С целью стимулирования потребительского спроса на продукцию отрасли принимаются «План Ренове» на 2008-2010 гг. с бюджетом в 600 млн. евро, «План Виве» с бюджетом в 1,2 млрд. евро. Оба плана предусматривали разные схемы налоговых льгот и финансовую поддержку при покупке нового автомобиля или автобуса взамен старого со сроками эксплуатации от 10 лет и выше³³. В феврале 2009 г. оба плана стали неотъемлемой частью национального «Интегрированного плана развития автомобильного и железнодорожного транспорта», включающего меры краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного характера. Объем ассигнований составил 4 млрд. евро, которые предполагалось инвестировать в модернизацию автомобильных грузоперевозок и железнодорожного транспорта, а также в создание принципиально нового вида «экологического» автомобиля с электродвигателем, станций его техобслуживания.

Импульс развитию информационного общества в Испании должны дать «План Аванса (2005-2008 гг.)» и «План Аванса (2009-2012 гг.)», призванные сократить имеющийся технологический разрыв Испании с ведущими странами ЕС. К 2008 г. из бюджета первого «Плана Аванса» почти 35 тыс. испанских предприятий получили 195 млн. евро на цели инвестирования в НИОКР, развития и потребления инноваций. Ассигнования по второму «Плану Аванса» (1,7 млрд. евро)³⁴ предусматривалось направить на более эффективную реализацию поставленных задач, включая беспроцентное кредитование заинтересованных компаний при приобретении ими информационного оборудования, подготовку кадров для высокотехнологичных отраслей промышленности.

В особом положении с точки зрения государственной поддержки оказался сектор жилищного строительства, по объему которого накануне кризиса Испания опережала Германию, Францию, Италию и Великобританию вместе взятые. В целях предотвращения падения цен на жилье, правительство заявило об отказе дальнейшего субсидирования проблемных объектов. Вместо этого был взят курс на развитие рынка аренды жилья, составляющего сегодня 12% общего рынка жилья,

³² Soitu.es. Actualidad 05.05.2009 (http://www.soitu.ts/soitu/2009/05/05info/1241519107_516657.htm).

³³ Машины, находящиеся в эксплуатации 15 лет, составляют 12% автомобильного парка Испании, 10 лет – 30%.

³⁴ Eroski Consumer, 12.12.2009.

что, как предполагается, должно ускорить рабочую миграцию и заполнение свободных домов по умеренным ценам. Открытая для строительных компаний специальная кредитная линия поможет им сдавать в аренду нереализованные дома при одновременном освобождении их от уплаты налога за арендные доходы.

«План И» гарантировал выполнение намеченной социальной программы, в первую очередь в области пенсионного обеспечения, базирующегося на традиционной концепции социалистов: «Ни один пенсионер страны не должен жить ниже прожиточного уровня». Огромная заслуга в этом принадлежит созданной ими государственной системе пенсионного обеспечения, которой в докризисный период удавалось нести основное бремя пенсионных выплат (ситуация довольно уникальная в ЕС). Наряду с относительно высоким средним размером пенсии (60-100% среднего уровня заработной платы), существовал механизм их инфляционной индексации, установлен предел максимальной пенсии, увеличен размер минимальной пенсии (для 2,6 млн. чел.), повышена управляемость и качество пенсионного обслуживания в соответствии с новыми европейскими стандартами. Сохранение этих стандартов вообще, тем более в условиях кризиса становится все более проблематичным в связи с тем, что уже через два-три десятилетия Испания по возрастным показателям превратится в одну из самых «старых» стран Европы и мира. В 1975-2011 гг. доля пожилых людей (65 лет и выше) увеличилась с 8% до почти 17%, из которых 2/5 находится в так называемом 4-м возрасте (от 75 лет и выше). К 2049 г. группа пожилых людей (от 65 лет) будет демонстрировать наибольшую абсолютную и относительную динамику, а ее численность вырастет в 2 раза до 15 млн. чел. и составит 32% населения страны³⁵. Действующая с конца 90-х годов смешанная система пенсионного обеспечения по линии специальных частных фондов для пожилых людей аккумулирует пока незначительный объем пенсионных средств, всего 7,5% (против 38% в ЕС). Очевидно, что на ближайшие два-три десятилетия государство по-прежнему будет являться основным гарантом и источником пенсионного обеспечения испанских граждан, независимо от дальнейшей эволюции этой системы.

«План И» предусматривал самое большое за последние 17 лет увеличение минимальной заработной платы (с 600 евро в месяц в 2008 г. до 800 евро в 2012 г.), повышение на 1,3 млрд. евро стипендий для студентов средних технических заведений и университетов, свыше 1,5 млрд. евро помощи инвалидам. Меры по обеспечению занятости включали организацию общественных работ (в области модернизации транспортной инфраструктуры), разработку программ профессиональной подготовки, модернизацию служб занятости и т.д. С этой целью были созданы Фонд местных предприятий и Специальный фонд занятости и экономического возрождения с общим объемом бюджетных ассигнований в 11 млрд. евро (1,1% ВВП)³⁶.

Значительное внимание в «Плане И» было уделено мерам по восстановлению равновесия государственных финансов и сокращению бюджетного дефицита к 2013 г. до 3%. Следует отметить, что на момент принятия Плана правительство ИСРП, учитывая опыт предшествующих лет, считало эту проблему вполне решаемой классическими методами регулирования бюджетных расходов и доходов. Расходную часть бюджета предполагалось сократить за счет 30%-ного снижения резко выросших в предыдущие годы административных расходов, связанных с почти трехкратным увеличением численности госслужащих в демократический период и социальных служб. Сокращение административных расходов предполагалось

³⁵ Poblacion residente en Espana por grupos quinquenales a 1 de Enero 2009 y de 2049. Una Agenda de crecimiento para Espana // Fedea / McKinsey. P. 3 (<http://www.mckinsey.com>).

³⁶ Spain. Country Report №09/128 // International Monetary Fund, 22.04.2009 (<http://www.imf.org>).

осуществить путем урезания зарплаты госслужащих в среднем на 5%, а высших чиновников, работающих в системе центральной администрации, – на 15%. Предусматривалась также временная отмена пенсионных индексаций и дотаций на рождение ребенка. Половину бюджетного дефицита предполагалось покрыть за счет увеличения ставки НДС (с 16 до 18%), а также введением экологического дохода при одновременной ликвидации налога на приобретение недвижимости. Значительные надежды на сокращение бюджетного дефицита правительство ИСРП связывало и с проведением налоговой реформы. Ее краеугольным камнем должно было стать увеличение прогрессивного налогообложения высоких доходов физических лиц, доля налоговых поступлений которых с 2000 г. по весьма приблизительным оценкам упала на 3%³⁷. В случае успешного проведения этой реформы социалисты надеялись получить реальный шанс доведения бюджетного дефицита до минимального уровня. Этот шанс, однако, был «утоплен» в развернувшейся по этому поводу дискуссии.

Достоинством «Плана И» являлась амбициозная программа предполагаемых структурных реформ, направленных на модернизацию экономики, развитие транспортной инфраструктуры, сектора телекоммуникаций, энергетики, в области охраны окружающей среды, образовательных технологий, по реформированию рынка труда. Из них только последняя нашла свое реальное воплощение. В мае 2010 г. принимается законодательство, устанавливающее новые нормы трудовых отношений Испании. В частности, вводились более льготные для предпринимателей компенсационные выплаты в случае увольнения работника: вместо прежней 45-дневной компенсации устанавливалась обязательная 33-дневная и дополнительная в зависимости от стажа 8-дневная по всем видам трудовых контрактов со стороны Фонда гарантирования заработной платы (FOGASA). Расширились и объективные причины увольнения, среди которых: результаты деятельности предприятия, негативная экономическая ситуация, документированные убытки, техническая и организационно-управленческая модернизация. О значимости этой меры свидетельствует тот факт, что за первые три года кризиса без объяснения причин работы лишились свыше 1 млн. чел.³⁸ Увеличивалась (до 3 лет) длительность временных контрактов с возможностью их продления еще на 3 года, если это предусмотрено в коллективном договоре. По истечении этого срока временный работник автоматически приобретал статус постоянно занятого. Расширялись функции кадровых агентств и их взаимодействие с федеральной службой занятости в информационной области относительно состояния местного рынка труда, перспективах создания новых рабочих мест и т.д.

Как известно, «План И», а точнее незначительный период его реализации, не привели к ожидаемым результатам по выходу страны из кризиса. Резкое увеличение государственного внешнего долга, продолжающееся снижение внутреннего потребления, нарастание других негативных макроэкономических тенденций, растущая безработица привели к потере доверия населения к проводимому ИСРП экономическому курсу.

3. Эволюция экономической политики с приходом консерваторов

Досрочные ноябрьские выборы 2011 г., завершившиеся победой консерваторов, означали смену концептуальной основы и целевых приоритетов государственной антикризисной политики. Если в программе ИСРП акцент делался на неокейнсианских методах стимулирования внутреннего спроса и экономического

³⁷ Economy Weblog, 13.09.2011.

³⁸ Eroski Consumer, 29.06.2010.

роста, то во главу угла предложенных консерваторами чрезвычайных мер была поставлена задача достижения финансовой стабильности и сокращения бюджетного дефицита в строгом соответствии с установками ЕС. Одновременно предполагалось завершить начатую социалистами реформу рынка труда, устранив его дуализм, обусловленный наличием постоянных и временных контрактов, прочие препятствия, мешающие росту производительности труда и конкурентоспособности национальной экономики.

Опубликованный в феврале 2012 г. Декрет «О реформе рынка труда» радикально пересматривал и ужесточал ранее принятые социалистами условия и нормативы, не говоря уже об основополагающем «Трудовом кодексе» 1980 г. (начального периода демократических преобразований). Основное направление реформирования касалось пересмотра принципа и системы заключения коллективных трудовых соглашений. До последнего времени их ключевыми участниками являлись ведущие профсоюзы и крупные компании, определявшие среднюю (как правило, высокую) продолжительность договоров, отраслевой уровень зарплаты (обязательный и зачастую непосильный для малого и среднего бизнеса), ее индексацию, долю социальных отчислений, характер управленческих решений и другие условия трудовых отношений. С целью повышения гибкости системы вводились более облегченные правила и условия соглашений для малого и среднего бизнеса, в частности, по вопросам фиксирования заработной платы, условий увольнения (ликвидация предварительного разрешения на коллективное увольнение) и т.д. Предусматривалось также дальнейшее уменьшение (до 20 дней) компенсационных выплат за так называемое «справедливое» (по объективным причинам) увольнение работника, более четко разъяснились и сами объективные причины увольнений, регулировались условия профессиональной подготовки, подчеркивалась необходимость развития системы мотиваций и поощрений эффективно работающих сотрудников.

Главным новшеством декрета стало введение обязательного постоянного контракта для малых и средних компаний (с числом занятых до 50 человек), фактически отменявшим действие разного рода временных контрактов, в первую очередь рассчитанных на минимальные срок и заработную плату, а вместе с этим деление рынка труда на постоянных и временно занятых. К началу кризиса доля последних стала несоизмеримо высокой, достигнув почти 60% общего числа занятых. Принципиально изменилось и отношение к временным контрактам, которые при всех их достоинствах в плане сокращения уровня безработицы в предшествующий период, в целом, как показала практика, отрицательно сказались на рынке труда, привели к его сегментации, снижению производительности труда, ограничили получение постоянной работы более квалифицированными и молодыми рабочими. К тому же в период экономического спада именно по временно занятым был нанесен основной удар (1/3 нынешних безработных – это молодежь, ранее работавшая по временным контрактам). Наряду с ограничением (двумя годами) сроков действия временного контракта, предпринимателю предоставлялись право одногодичного испытательного срока, субсидии от 3 тыс. до 3,6 тыс. евро при найме на работу молодежи от 16 до 30 лет и 4,5 тыс. евро – при найме длительно безработных старше 45 лет. Насколько реформа рынка труда окажется эффективной в плане повышения производительности труда и конкурентоспособности экономики, покажет будущее. Однако уже сейчас ясно, что она приведет к дальнейшему росту безработицы и социальной напряженности. Как долго страна и люди, лишившиеся работы, могут существовать с таким уровнем безработицы? Пока нет ответа на этот вопрос.

В июле 2012 г. правительством Мариано Рахойя принимается «Программа стабилизации и роста на 2012-2015 гг.», представляющая собой полный пакет антикризисных мер, рассчитанных на среднесрочную перспективу. С целью дальнейшей мобилизации внутренних ресурсов и увеличения фискальных поступлений предусматривается продолжение курса, ранее взятого социалистами, на повышение общей ставки НДС до 21%, уравнивая ее со средней по ЕС. Наряду с общей были повышены льготные ставки НДС (с 8 до 10%) на транспорт, культурные и спортивные мероприятия, гостиничные услуги, а также при покупке недвижимости, ранее рассчитываемой по минимуму в 4% (по мнению Брюсселя, такая ставка может применяться только к социальному жилью). В целом повышение ставок НДС, оправданное с точки зрения адаптации к нормативам ЕС, на наш взгляд, вряд ли окажет сколь-нибудь значительное воздействие на увеличение бюджетных доходов. По некоторым данным, только за 5 месяцев 2012 г. они уже сократились на 10,1%³⁹. Более очевидно деструктивное воздействие этой меры на усиление других негативных тенденций нынешней экономической рецессии. Ведь НДС, называемый «налогом на бедных», особенно чувствителен для граждан с наименьшими доходами и покупательной способностью, а это означает, что его повышение станет дополнительным фактором снижения потребительского спроса, капиталовложений, роста безработицы и, как следствие, темпов роста ВВП. Наряду с повышением НДС были отменены и некоторые ранее введенные социалистами налоговые льготы (например, при покупке недвижимости), предполагается также дальнейшее расширение налоговой базы.

Более жесткие формы приняло и продолжение начатой при социалистах административной реформы. Вопреки рекомендациям ИКОП (Испанская конфедерация организаций предпринимателей), предлагавшей «количественное» урезание рабочих мест в госсекторе, консерваторы фактически продолжили запущенный социалистами курс на их временное замораживание (за исключением основных госслужб и сил безопасности) с одновременным сокращением зарплаты чиновников и служащих (в среднем на 7%) и ужесточением условий их труда. С целью оптимизации ресурсов, повышения производительности труда, эффективности и качества предоставляемых государственных услуг правительство установило обязательную для госслужащих 36-часовую рабочую неделю, запретив отгулы и прочие спецотпуска, отменило в 2012 г. 13-ю (рождественскую) зарплату, специальные выплаты и пенсионные доплаты (для высокопоставленных чиновников, депутатов Генеральных Кортесов и региональных парламентов). В целом согласно бюджету на 2013 г. экономия от указанных мер должна составить почти 13 млрд. евро.

Наряду с сокращением зарплаты чиновников снижается ряд социальных выплат, в том числе размер пособий по безработице (с 60 до 50% от базового уровня зарплаты) начиная с седьмого месяца регистрации в качестве безработного, хотя срок выплат пособий (24 месяца) остался без изменения. Вырученные деньги правительство обещает направить на поддержку предстоящей пенсионной реформы. На период 2013-2027 гг. предполагается запустить процесс постепенного увеличения срока выхода на пенсию с 65 до 67 лет.

С целью сокращения государственных расходов было объявлено также о принятии мер, направленных на устранение дублирующих функций в области федерального, регионального и муниципального управления, включая приватизацию части государственных социальных и информационных служб, выполняющих эти функции. В первую очередь внимание уделено усилению действия частного фактора

³⁹ Eroski Consumer, 27.06.2012.

поддержки пенсионной системы, ликвидации барьеров на пути расширения деловой активности (либерализации профессиональных услуг, сокращению сроков предоставления лицензии на экономическую деятельность и т.д.).

В числе важнейших задач, стоящих сегодня перед консерваторами, продолжение реформирования финансово-кредитной системы страны, особенно тех банков, которые по разным причинам (ограниченность сферы деятельности, низкая эффективность модели управления и банковского персонала, философия управления рисками) продолжают терять свою устойчивость. Только в 2011 г. по сравнению с 2010 г. общая прибыль национальных банков упала на 81%, в том числе национализированных, перешедших под контроль *FROB* почти на 57%. Главная задача реформы – реактивация банковского кредитования, что возможно только в случае восстановления банковской ликвидности и продажи обесцененной недвижимости. В настоящее время из 323 млрд. евро банковских активов, вложенных в покупку земли и недвижимость, 175 млрд. евро считаются проблематичными, требующими немедленной рекапитализации⁴⁰. Крупные частные банки заявили о готовности своими силами рекапитализировать свою часть проблемных активов (около 30%). Перед остальными стоит проблема выживаемости, которая может быть решена только двумя альтернативными путями. Один из них связан со слияниями и поглощениями, обеспечивающими известный синергический эффект повышения рентабельности (сокращение филиалов, управленческих расходов, а главное – неэффективных менеджеров, виновных в банковских проблемах, численность которых, по некоторым подсчетам, может составить 50% кадровых ресурсов). Другой путь означает ликвидацию и продажу активов нежизнеспособных банков с помощью двух ранее созданных государственных фондов.

В июле 2012 г. между испанским правительством, Еврогруппой, ЕЦБ и МВФ была достигнута договоренность о предоставлении Испании 100 млрд. евро помощи на реструктуризацию и рекапитализацию банковской системы, создание своего рода подушки безопасности против возможных финансовых потерь в процессе ее реформирования. Помощь будет предоставляться несколькими траншами в течение 18 месяцев, первый из которых в размере 30 млрд. евро на покрытие самых срочных нужд будет предоставлен по завершении мониторинга и оценки всех банковских активов страны. Весь объем кредита, предоставляемого на срок от 12,5 до 15 лет из расчета 3-4% годовых, будет распределяться через *FROB* после одобрения его расширенных полномочий и создания специального Фонда капитализации. Одновременно сторонами был подписан «Меморандум взаимопонимания», включавший 32 условия, которые испанская сторона должна выполнить для получения этой помощи. В зависимости от возможностей ее получения в Меморандуме были определены 4 группы банков:

- 1) национализированные банки, которые перешли в собственность *FROB* или получают государственную помощь в самое ближайшее время;
- 2) банки, которые нуждаются в увеличении своего капитала, но не могут получить кредит путем использования рыночных механизмов;
- 3) банки, нуждающиеся в рекапитализации, но которые могут прибегнуть к помощи частных инвесторов;
- 4) ведущие банки – «Банко Бильбао Бискайя Аргентария» («*BBVA*»), «Сантандер», «Кашэ» («*Caixa*»), которым не нужна никакая помощь со стороны государства.

⁴⁰ Economy Weblog, 12.02.2012.

Среди условий меморандума – обязательство Министерства экономики Испании передать свои полномочия Банку Испании на проведение «полной внутренней ревизии» банковских институтов на основе независимых стресс-тестов с целью определения стоимости и качества их активов, выявления слабых мест в их работе. Меморандум также обязывает все испанские банки, рассчитывающие на получение кредита, представить план реструктуризации, гарантирующий их жизнеспособность, финансовую стабильность, сохранность депозитов, минимизацию издержек вкладчиков и налогоплательщиков, включая обязательства оплаты убытков в первую очередь за свой счет и только потом за счет привлеченных средств. С целью осуществления контроля и обеспечения прозрачности банковской деятельности ЕЦБ назначает наблюдателя с правом безоговорочного доступа к отчетности банков, получивших государственную поддержку, что, по сути, означает потерю независимости и «европеизацию» национальной банковской системы. В плане решения финансовых проблем страны это приведет к дальнейшему увеличению ее внешней задолженности и, как следствие, усугубит проблему бюджетного дефицита, продолжив движение по замкнутому кругу.

Выглядят проблематичными с точки зрения оздоровления тяжело больной экономики и другие меры правительства (реформы административная и рынка труда). Их результаты, даже если они окажутся сколько-нибудь значительными, не затрагивают решение главной проблемы страны – отсутствия в ней экономического роста. Совершенно очевидно, что оба правительства, сначала социалисты, а теперь и консерваторы, затягивают проведение крайне необходимых стране структурных преобразований. Если в ближайшее время не будут обозначены их приоритеты и не найдены новые источники экономического роста, ведущие к замене старой производственной модели на более перспективную, ориентированную на развитие инноваций и наукоемких отраслей промышленности, а также дальнейшее накопление человеческого капитала, Испанию ждут еще более трудные времена, не говоря уже о том огромном влиянии, которое ситуация в этой стране может оказать на будущее евро и весь инструментарий политики ЕС.

Раздел 2. Специфика отдельных малых стран

Глава 7. Греция: «самый больной член ЕС»

Долговой кризис, разразившийся в Греции в конце 2009 г., был ожидаемым и неожиданным одновременно. Накануне кризиса многими экспертами¹ прогнозировалось, что даже небольшое замедление экономического роста, не говоря уже о спаде, станет серьезным вызовом для государственных финансов, которые нуждаются в незамедлительном и серьезном реформировании. Однако мало кто мог предположить, что ситуация с государственной задолженностью в Греции приведет к самой глубокой и затяжной рецессии в послевоенной истории этой страны и поставит под вопрос ее дальнейшее пребывание в Евросоюзе.

1. Докризисное десятилетие: экономический рост на фоне застарелых структурных проблем

На протяжении большей части своей истории как независимого государства Греция сильно отставала от западноевропейских стран, в экономическом отношении оставаясь на периферии Европы. Тем не менее в третьей четверти XX в. она сделала огромный шаг вперед: в стране наблюдались рекордные темпы роста ВВП, фактически с нуля были созданы новые отрасли экономики (прежде всего туризм и химическая промышленность), осуществлены масштабные инфраструктурные проекты. Экономический рост подстегивался американской помощью по плану Маршалла, а также значительными иностранными капиталовложениями, для которых был сформирован благоприятный инвестиционный климат.

Период с 1950 по 1973 г., когда ВВП страны ежегодно увеличивался в среднем на 6,2% (самый высокий показатель в мире после Японии)², в зарубежной научной литературе нередко называют «греческим экономическим чудом». В самой Греции данный термин почти не используется: в общественном сознании этот временной отрезок ассоциируется не столько с экономическими успехами, сколько с незавершенностью демократических преобразований. В Греции сохранялась монархия с большими полномочиями короля, у власти находились консервативные правительства (в том числе «черные полковники»), а левые силы были выведены на обочину политического процесса. Главными бенефициарами послевоенного процветания стали крупные предприниматели, в то время как большая часть населения довольствовалась сравнительно низкими доходами.

Переломным моментом как для экономики, так и для политического устройства Греции стал кризис 1973-1974 гг., спровоцировавший первый за четверть века экономический спад, разорение многих частных предприятий, быстрый рост безработицы и массовое недовольство режимом «черных полковников». После падения в 1974 г. диктатуры и проведения демократических реформ в Греции происходит вполне закономерный поворот влево, который выразился в росте популярности Всегреческого социалистического движения (ПАСОК). Достаточно быстро социалисты утвердились в роли главной оппозиционной партии, а в 1981 г.

¹ См., например, Европейский экономический прогноз, составленный Еврокомиссией осенью 2009 г. (http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication16055_en.pdf).

² По подсчетам А. Мэдисона (*Maddison A. Monitoring the world economy 1820-1992. – Paris: OECD, 1995. P. 62*).

победили на выборах и сформировали правительство во главе с Андреасом Папандреу.

В период двух администраций А. Папандреу была сформирована социально-экономическая модель в том виде, в каком она просуществовала до экономического кризиса конца 2000-х годов. В основе внутренней политики 1980-х годов лежала идея создания социального государства. В это время наблюдалось быстрое увеличение реальных доходов населения, существенно опережавшее рост производительности труда. Было принято трудовое законодательство, одно из самых жестких в ЕЭС (по отношению к работодателю), создана развитая и чрезвычайно затратная система пенсионного и медицинского страхования. Благодаря масштабной национализации и возникновению обширного государственного сектора правительству удалось снизить безработицу.

Обратной стороной этой политики стали рост налогов на бизнес, отток инвестиций, высокая инфляция (до 25% в год) и экономическая стагнация. С 1973 по 1992 гг. ВВП Греции ежегодно увеличивался всего на 1,5%, по темпам роста уступая большинству стран ЕЭС. Именно в это время была накоплена большая часть государственного долга, который возрос с 22 до 98% ВВП. На момент подписания Маастрихтского договора Греция не соответствовала ни одному из пяти критериев, которым должны были удовлетворять страны, вступающие в Европейский валютный союз.

Структурная отсталость экономики консервировалась сложившейся в Греции политической системой, в которой главенствующая роль принадлежала движению ПАСОК. Как справедливо отмечал греческий политолог Х. Тассис, на протяжении последних 30 лет именно ПАСОК «определяла политическую повестку дня и задавала рамки для политических дискуссий»³. Ни одна из партий, претендовавших на представительство в парламенте (Вули), не могла всерьез оспаривать социальные завоевания 1980-х годов. В частности, правоцентристская «Новая демократия», главный конкурент ПАСОК, в своих избирательных кампаниях делала акцент на второстепенных вопросах (ужесточение внешнеполитического курса, борьба с коррупцией и др.).

Еще одним фактором, затруднявшим осуществление реформ, стало возросшее влияние профсоюзов. Крупнейшие из них, ГСЭЕ и АДЕДИ, объединявшие соответственно работников частного и государственного секторов экономики, действовали в тесной связке с ПАСОК и могли легко парализовать экономическую жизнь страны в ответ на любые законодательные инициативы правоцентристов (именно это произошло в 1992 г., когда профсоюзы организовали массовые акции протеста против приватизации общественного транспорта).

В 1990-е годы обострившиеся проблемы с государственным долгом и необходимость приведения государственных финансов в соответствие с Маастрихтскими критериями заставили греческие власти перейти к более жесткой фискальной политике и провести ряд экономических реформ, носивших, однако, весьма ограниченный характер. Во время двух администраций Костаса Симитиса (1996-2004 гг.) ПАСОК окончательно отказалась от социалистической идеологии, предложив вместо нее так называемую политику «*эксинхронисμος*». Этому термину, который часто переводят с греческого как «модернизация», больше всего подходит русское слово «осовременивание» (от греческого σύγχρονος = «современный»), то есть преодоление отсталости. Основные силы были брошены на достижение макроэкономической стабильности. К 2000 г. до 2,9% снизилась инфляция, а

³ Tassis Ch.D. PASOK: From Protest to Hegemony (http://www2.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/pdf/1st_Symposium/TASSIS.pdf).

бюджетный дефицит впервые за многие годы составил менее 3% от уровня ВВП⁴. Добиться существенного снижения госдолга, однако, не удалось: во второй половине 1990-х годов он стабилизировался на отметке около 100% ВВП, поскольку для этого требовались более глубокие реформы, оказавшиеся политически неприемлемыми. Так, не дали серьезного результата попытки правительства сократить долю госсектора в экономике. Несмотря на обширную программу приватизации, объявленную К. Симитисом, в частные руки перешло лишь несколько государственных компаний, при этом процесс приватизации крупнейшей из них — греческой телекоммуникационной организации «ОТЭ» — растянулся на 12 лет. Полное фиаско потерпела попытка реформировать пенсионную систему: все законодательные инициативы (уменьшение числа пенсионных фондов, ограничение возможностей для досрочного выхода на пенсию, повышение пенсионного возраста) были отложены на неопределенный срок из-за мощных акций протеста.

Отставание от большинства стран ЕС в процессе проведения структурных преобразований помимо политических рисков было вызвано еще одной, не менее важной причиной: во второй половине 1990-х годов на мировых рынках сложилась чрезвычайно выгодная для Греции экономическая конъюнктура, благодаря которой страна могла демонстрировать высокие темпы роста ВВП, ограничиваясь лишь незначительными реформами. В период с 1997 по 2007 гг. ВВП страны ежегодно увеличивался в среднем на 3,9%, по темпам роста опережая большинство других «старых» членов ЕС. Ускоренному развитию способствовал рост доходов от туризма и коммерческого судоходства (их вклад в ВВП составляет соответственно 15 и 7% ВВП). Благодаря туристическому буму конца 1990-х годов (по данным Всемирного банка, в период с 1997 по 2001 гг. доходы от иностранного туризма возросли с 3,8 млрд. до 9,2 млрд. долл.)⁵ и быстрому увеличению объема морских перевозок⁶ эти две отрасли стали играть определяющую роль в развитии греческой экономики. Экономический рост стимулировался также финансированием из структурных фондов Евросоюза. В период с 2000 по 2006 гг. трансферты ЕС составили 25 млрд. евро против 19,3 млрд. евро в 1994-1999 гг.⁷ В годовом выражении объем европейских дотаций составлял чуть более 2% ВВП страны.

Начиная с 2001 г. заметное влияние на экономику стал оказывать переход к единой европейской валюте. Получив после вступления в зону евро высокий кредитный рейтинг, правительство Греции и ведущие финансовые учреждения страны смогли привлекать низкопроцентные займы. Государственные облигации, ранее покупавшиеся в основном греческими же инвесторами, стали пользоваться большим спросом у европейских (прежде всего французских и немецких) банков, которые уже в середине 2000-х годов стали главными держателями греческого долга. Правительство получило возможность направить полученные средства на масштабные инвестиционные проекты и на оплату труда работников госсектора, что, в свою очередь, подогревало внутренний спрос. Символами экономического процветания 2000-х годов стали грандиозный вантовый мост через Коринфский залив («Рио – Антирио») общей стоимостью в 630 млн. евро⁸ и скоростная автострада «Эгнатия», пересекающая всю северную Грецию от греко-турецкой границы до побережья Ионического моря. Но самые затратные проекты были связаны с проведением в 2004 г. Олимпийских игр в Афинах, которые, по самым

⁴ Впоследствии обнаружилось, что правительство К. Симитиса добилось этого показателя за счет манипуляции со статистикой, не указав часть расходов на военные нужды.

⁵ <http://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.RCPT.CD?page=2>.

⁶ Под греческим флагом ходит самое большое количество торговых судов в мире.

⁷ http://ec.europa.eu/regional_policy/country/overmap/gr/grec_en.htm.

⁸ <http://en.structurae.de/structures/data/index.cfm?ID=s0001110>.

скромным оценкам, обошлись греческому бюджету в 9 млрд. евро⁹. Во время подготовки к Олимпиаде Греция переживала настоящий строительный бум, сопровождавшийся ростом занятости в строительной отрасли и быстрым увеличением цен на недвижимость. В 2003 г., когда инвестиции в олимпийскую стройку достигли максимального уровня, ВВП Греции увеличился на 5,9%, и по темпам экономического роста страна заняла первое место среди стран, входивших на тот момент времени в ЕС.

Переход к евро привел также к укреплению банковской системы. По размеру активов «Национальный банк Греции», «ЕФГ Евробанк Эргасиас», «Альфа Банк» и «Пиреус Банк» (*Piraeus Bank*) вошли в 40 крупнейших банков зоны евро, а Афины превратились в главный финансовый центр Балканского полуострова. На 2000-е годы приходится сразу несколько крупных сделок по приобретению зарубежных активов, в первую очередь на Балканах. К началу 2010-х годов греческими банками контролировалось 28% банковских активов Болгарии и около 16% – Сербии и Румынии¹⁰.

Обратной стороной процветания стало падение доли промышленного производства (если в 2000 г. доля промышленности в экономике составляла 27,3%, то в 2009 г. – всего 20,8%). Переход к твердой валюте стал тяжелым ударом по греческим экспортерам, которым и так было трудно конкурировать с турецкими и китайскими производителями. Такие некогда процветающие отрасли, как легкая промышленность (за исключением производства меховых изделий) и судостроение, пришли в состояние глубокого упадка. Столкнувшись с ростом издержек на оплату труда, греческие судовладельцы заказывали все меньше кораблей у себя на родине, предпочитая строительство и ремонтные работы на китайских верфях.

Противоречивые тенденции наблюдались также в туризме – главной «дойной корове» греческой экономики. Несмотря на то что в докризисное десятилетие туристический поток в Грецию увеличился более чем в полтора раза (16 млн. чел. в 2007 г. против 8 млн. в 1999 г.), доходы от иностранных туристов стабилизировались на уровне 10 млрд. евро¹¹ и с поправкой на инфляцию стали снижаться. Объясняются эти цифры просто: после введения евро отдых стал обходиться дороже, чем во времена драхмы, в то время как уровень сервиса значительно отставал от соседней Турции. Основную часть приезжающих в Грецию составили экономные туристы, предпочитающие останавливаться в дешевых гостиницах и на непродолжительный промежуток времени. Низкие среднесуточные расходы туристов объясняются также тем, что иностранцы почти не покупали в Греции товары местного производства (за исключением продуктов питания)¹².

Опережение темпов роста импорта в Грецию над темпами роста греческого экспорта и стагнация доходов от туризма негативно сказывались на платежном балансе Греции: с 1999 по 2008 гг. его дефицит увеличился с 3,6 до 14,9% ВВП Греции¹³. Этот дефицит в значительной степени покрывался за счет внешних заимствований. Дополнительной нагрузкой на бюджет ложились расходы на

⁹ How the 2004 Olympics Triggered Greece's Decline. Bloomberg Businessweek (<http://www.businessweek.com/articles/2012-08-02/how-the-2004-olympics-triggered-greeces-decline>).

¹⁰ Southeastern Europe: Greece sparks fear of new Balkans credit crunch (<http://www.euromoney.com/Article/3039495/Southeastern-Europe-Greece-sparks-fear-of-new-Balkans-credit-crunch.html?copyrightInfo=true>).

¹¹ Διεθνείς τουριστικές αφίξεις και τουριστικές εισπράξεις την περίοδο 2000–2010 (<http://www.3comma14.gr/pi/?survey=9418>).

¹² Эта мысль прослеживается в изданной Институтом Европы РАН монографии «Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен» (М.: Весь мир, 2007. С. 252–253).

¹³ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tipsbp20&plugin=0>.

излишне затратную для государства пенсионную систему и военные нужды (из-за гонки вооружений с соседней Турцией в 2005 г. на оборону тратилось 4,3% греческого ВВП, и по этому показателю Греция занимала третье место среди стран ОЭСР). В 2007 г. среди стран ЕС Греция стала рекордсменом по уровню бюджетного дефицита (6,5% ВВП) и госдолга (107,4% ВВП). Эти тревожные данные наглядно свидетельствовали о том, что работавшая в 2000-е годы модель экономического роста к 2008 г. себя исчерпала.

Необходимость проведения серьезных структурных реформ, способных, с одной стороны, улучшить ситуацию с государственными финансами и, с другой стороны, укрепить конкурентоспособность Греции на мировых рынках, в общем-то осознавалась греческими властями, но попытки преобразований всякий раз наталкивались на противодействие со стороны населения и значительной части политического истеблишмента. В 2007 г. находившаяся у власти «Новая демократия» во главе с Константиносом Караманлисом с трудом осуществила реформу социального страхования и пенсионного обеспечения. По данным главы Банка Греции Николаса Гарганаса, при сохранении действовавшей пенсионной системы и темпов старения населения пенсионные выплаты должны к 2050 г. возрасти с 12,4 до 22,6% ВВП, а общие расходы на нужды пенсионеров — до 23,7% ВВП. Начать реформу планировалось с реорганизации системы пенсионных фондов и сокращения предусмотренных законодательством возможностей досрочного выхода на пенсию. Вместо 133 мелких пенсионных фондов предполагалось ввести 13 крупных. Повышался пенсионный возраст для представителей тяжелых и вредных профессий (для Греции, где, по данным ОЭСР¹⁴, к их числу относятся 40% женщин и 15% мужчин, эта мера представляется особенно важной), увеличивались штрафные вычеты из пенсий для тех работников, которые вышли на пенсию раньше установленного срока, и вводились премии для тех, кто продолжает работать после достижения пенсионного возраста. По сути своей предложенная Караманлисом реформа носила весьма ограниченный характер, однако даже в таком виде она встретила жесткую оппозицию в лице леворадикальной партии СИРИЗА и коммунистов, которые выразили протест против любых изменений в пенсионном законодательстве. В результате правительство отказалось от большинства инициатив, направленных на либерализацию законодательства, и последний до наступления кризиса шанс провести реформы был упущен.

2. Начало долгового кризиса и реформы правительства Г. Папандреу

Вплоть до начала 2009 г. в Греции недооценивались масштабы мирового экономического кризиса и его влияния на экономику. Несмотря на такие негативные тенденции, как падение потребительского спроса, спад туристической отрасли, снижение котировок акций греческих компаний и сокращение иностранных инвестиций, на общеевропейском фоне кризис в Греции ощущался слабо. В октябре 2008 г. К. Караманлис заявил, что «дефицит [бюджета] сократился, темпы роста остаются самыми высокими в зоне евро, уровень безработицы также пошел вниз»¹⁵.

Ситуация резко изменилась к худшему в самом конце 2008 г., когда в Греции возникли предпосылки для серьезного банковского кризиса. В докризисный период греческие банки, пользуясь низкой процентной ставкой по евро, привлекали большие

¹⁴ Economic survey of Greece 2007: Pensions: a comprehensive reform is urgently needed. (<http://www.oecd.org/fr/grece/economicsurveyofgreece2007pensionsacomprehensivereformisurgentlyneeded.htm>).

¹⁵ PM Karamanlis: Bank deposits guaranteed, responsibility to the country comes first. (<http://www.greekembassy.org/embassy/content/en/Article.aspx?office=3&folder=361&article=24301>).

кредиты и вкладывали полученные средства в развивающиеся экономики балканских стран, где ставки по кредитам были значительно выше. После девальвации национальных валют Болгарии, Сербии и других стран региона местным компаниям стало сложнее расплачиваться по кредитам, номинированным в евро. В результате греческие банки столкнулись с нехваткой ликвидности и обратились к правительству за помощью. Караманлис объявил, что вливания в банковский сектор в общей сложности составят 28 млрд. евро, то есть около 10% ВВП Греции¹⁶. Неудивительно, что вышедшая в конце 2008 г. статистика вместо запланированного сокращения бюджетного дефицита показала его рост до 7,7% ВВП¹⁷. В ответ на эту неутешительную статистику агентство «*Standard & Poor's*» понизило кредитный рейтинг Греции с «А» до «А-». Понижение рейтинга привело к увеличению спреда между доходностью греческих и немецких гособлигаций и удорожание последующих заимствований.

Экономические вызовы, связанные с финансовым кризисом, стали главной темой политических дискуссий накануне досрочных парламентских выборов в октябре 2009 г. Программа «Новой Демократии» включала продолжение реформы системы пенсионного обеспечения, дальнейшую приватизацию убыточных государственных компаний (накануне выборов, несмотря на многочисленные протесты сотрудников, была приватизирована «Олимпик Эйрлайнз») и ряд мер по сокращению бюджетного дефицита. Среди них выделялись отказ от индексации зарплат и пенсий, временная приостановка найма новых сотрудников в государственном секторе, уменьшение командировочных и сверхурочных выплат, сокращение зарплат членов парламента, кабинета министров и мэров, лишение пособий по безработице тех граждан, которые два раза отказались от вакансий, предложенных государственной службой занятости.

Социалистическое движение ПАСОК во главе с Георгиосом Папандреу, сыном основателя партии Андреаса Папандреу, вышло на выборы с популистской программой, пообещав вместо сокращения расходов увеличить поступления в бюджет за счет проведения налоговой реформы, призванной повысить собираемость налогов и перераспределить доходы в пользу среднего класса и малоимущих граждан. На собранные средства планировалось осуществить обширные инвестиции и с их помощью вывести страну из начавшейся в 2009 г. рецессии. Особый акцент был сделан на борьбе с коррупцией и теневым сектором экономики¹⁸.

В итоге убедительная победа была одержана социалистами, что в очередной раз показало неготовность избирателей к радикальному реформированию социально-экономической системы. Главным результатом выборов стало то, что Греция проголосовала против «затягивания поясов» и предложенных Караманлисом реформ. Греки выдали Г. Папандреу мандат не на реформирование, а на сохранение тех социальных завоеваний, которые были сделаны при его отце А. Папандреу. Однако ухудшение ситуации с долговым финансированием заставило новое правительство фактически отказаться от предвыборных обещаний и приступить к болезненным преобразованиям.

Спусковым крючком к началу долгового кризиса в Греции послужили обнародованные правительством Г. Папандреу данные о росте бюджетного дефицита за 2009 г. до 12,7% ВВП (впоследствии эта цифра неоднократно

¹⁶ Greece: Dire Economic Concerns (http://www.stratfor.com/memberships/139658/analysis/20090608_greece_dire_economic_concerns).

¹⁷ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/government_finance_statistics/data/main_tables.

¹⁸ Как неоднократно заявлял в ходе избирательной кампании Г. Папандреу, если вывести экономику из тени, греческий бюджет станет профицитным.

пересматривалась в сторону увеличения). За этим известием последовало очередное снижение кредитных рейтингов и стремительный рост доходности по греческим облигациям, из-за которого Греция фактически оказалась отрезана от международного рынка заимствований. Перед страной встала угроза государственного дефолта по облигациям, срок погашения которых истекал весной 2010 г.

В конце 2009 г. правительство предприняло запоздалую попытку стабилизировать ситуацию, представив в парламент самый жесткий, по словам премьер-министра, за последний 35 лет проект государственного бюджета. Этот законопроект предполагал сокращение дефицита до 9,1% ВВП, снижение государственных расходов на 2,3% (в первую очередь за счет уменьшения военных расходов и отказа от широко разрекламированной в ходе выборов инвестиционной программы) и увеличение налоговых поступлений на 9%.

Уже в январе 2012 г. стало ясно, что в условиях начавшегося экономического спада Греция не сможет добиться столь значительного роста налоговых поступлений, и помимо увеличения налогового бремени понадобится существенное сокращение расходной части бюджета. Под давлением Еврокомиссии 2 февраля 2010 г. Г. Папандреу обнародовал Программу стабильности и развития, в соответствии с которой расходы в госсекторе должны были быть урезаны на 10%.

В конце 2009 – начале 2010 гг. были внесены существенные изменения в налоговое законодательство. В соответствии с новой шкалой налогообложения резко возрос подоходный налог для граждан, получающих свыше 26 тыс. евро в год, в то время как зарабатывающие менее 22 тыс. евро получили незначительные налоговые послабления. Неоднократное повышение налога на топливо привело к тому, что бензин в Греции стал одним из самых дорогих в Европе. Существенно увеличились акцизы на спиртное и табак. Дважды повышался НДС, составляющий сейчас 23% против 19% в конце 2009 г. С 3 до 15% возрос налог на офшорные операции с недвижимостью¹⁹. Тяжелым ударом по доходам предпринимателей стало введение налога на дивиденды. Наконец, был введен 90%-ный налог на бонусы банкиров, а государственным банкам запретили выплачивать премии по итогам 2009 г.

С целью уменьшения бюджетных расходов правительство решилось на такие меры, как замораживание зарплат в государственном секторе, составляющем около 40% греческой экономики, отмену 13-й и 14-й зарплат (то есть фактическое снижение годового дохода бюджетников на 14%), урезание многочисленных субсидий (за владение иностранными языками, работу на свежем воздухе, дежурства и т.д.). Для сокращения штата госслужащих взамен нескольких уходящих на пенсию было решено принимать лишь одного сотрудника.

В марте 2010 г. Г. Папандреу решился на то, на что за пять лет пребывания у власти так и не отваживалось правоцентристское правительство – объявил о постепенном повышении пенсионного возраста как для мужчин, так и для женщин до 67 лет²⁰. Министр труда и социального обеспечения Греции Андреас Ловердос заявил, что правительство должно принять все необходимые меры для того, чтобы пенсионные расходы в 2030 г. остались на том же уровне, что и в 2008 г., иными словами, не превышали 4,8% ВВП. Среди конкретных мер по урезанию пенсионных выплат были заявлены следующие: снижение пенсий высокооплачиваемым пенсионерам, отмена 13-й и 14-й пенсий, сокращение возможностей для досрочного выхода на пенсию, исчисление пенсионных выплат исходя из средней зарплаты, получаемой за весь период трудового стажа. К 2030 г. размер пенсии не должен

¹⁹ <http://www.reuters.com/article/idUSLDE62F27920100316>.

²⁰ <http://www.tovima.gr/default.asp?pid=2&ct=32&artid=313093&dt=03/02/2010>.

превышать 65% от заработной платы (в 2010 г. этот показатель составлял в среднем 70%).

Несмотря на значительное увеличение налогов и сокращение бюджетных расходов, правительству Г. Папандреу не удалось восстановить доверие инвесторов к греческим долговым обязательствам. В апреле 2010 г. рейтинговое агентство «*Standard & Poor's*» объявило о понижении долгосрочного суверенного рейтинга до «BB+», а спред между греческими и немецкими бондами (самыми надежными и низкодоходными в Европе) достиг 600 базисных пунктов. Оказавшись полностью отрезанной от доступа к заимствованиям на рынке облигаций, Греция была вынуждена официально обратиться за помощью к ЕС и Международному валютному фонду. Первоначально речь шла о сумме в 40-45 млрд. евро, но уже в начале мая министры финансов ЕС признали, что для спасения Греции этой суммы будет недостаточно, и приняли трехлетнюю программу кредитования в размере 110 млрд. евро, из которых 80 млрд. приходилось на ЕС и 30 млрд. – на МВФ. Условиями предоставления низкопроцентных займов стали своевременное принятие греческим правительством мер жесткой бюджетной экономии и установление контроля со стороны тройки международных кредиторов (МВФ, Еврокомиссии и ЕЦБ).

Долговой кризис и принятые на общеевропейском уровне подходы к его решению возымели далеко идущие последствия для экономики Греции. Принятие программы финансовой помощи позволило стране избежать дефолта и сохранить свое членство в зоне евро. Но в обмен на это стране пришлось взять на себя обязательства по приведению государственных финансов в соответствие с требованиями ЕС и начать реформы, которые привели к самому глубокому и протяженному в послевоенной истории Греции экономическому спаду.

На фоне постепенного восстановления европейской экономики в 2010 г. Греция показала сокращение ВВП на 4,9%. Столь существенный спад был вызван главным образом снижением финансирования государственного сектора экономики, что, в свою очередь, больно ударило по потребительскому спросу населения. О сокращении потребления свидетельствуют следующие цифры: только в 2010 г. закрылось около 65 тыс. магазинов, продажи новых автомобилей снизились на 61,9%²¹, индекс потребительской уверенности упал до своего исторического минимума (-75,4 пункта по данным на январь 2011 г.). Массовые закрытия предприятий спровоцировали быстрый рост безработицы, которая за 2010 г. повысилась с 10 до 15%, при этом среди молодежи этот показатель достиг 35% экономически активного населения. Из-за налоговых мер (в первую очередь повышения налога на топливо) осложнилось положение греческих промышленников: по данным на май 2011 г. индекс промышленного производства составил около 80% от уровня 2005 г.²². Возросшую налоговую нагрузку и падение спроса греческие предприятия пытались компенсировать увеличением цен, что в сочетании с ростом тарифов госпредприятий привело к самой высокой в зоне евро инфляции (4,7%).

Прямым следствием экономического спада, снижения кредитного рейтинга и ужесточения налогового режима стало ухудшение инвестиционного климата, вызвавшее отток капитала из Греции. Объем прямых иностранных инвестиций, в середине 2008 г. составлявший около 32 млрд. евро, к концу 2010 г. упал до 25,1 млрд. евро. В то же время прямые инвестиции из Греции, напротив, возросли с 22,7 млрд. до 28,3 млрд. евро²³. Сжатие внутреннего рынка заставило многие греческие

²¹ <http://www.rodiki.gr/article.php?catid=1&id=78216&subcatid=7>.

²² Данные Греческого статистического ведомства (http://www.statistics.gr/portal/page/portal/ESYE/PAGE-themes?p_param=A0503).

²³ По данным Банка Греции (http://www.bankofgreece.gr/BogDocumentEn/International_Investment_Position-Data.xls).

компания свернуть деятельность у себя на родине и перенести бизнес в страны с более благоприятными экономическими условиями. В 2010-2011 гг. произошло падение доходов от туризма: прокатившиеся по всей Греции массовые акции протеста отпугнули значительную часть туристов из Западной Европы.

Из-за экономической рецессии и неуверенности большинства граждан в том, что Греция останется в составе зоны евро, начался быстрый отток депозитов из греческих банков, многие из которых оказались на грани банкротства. Для поддержания ликвидности правительство было вынуждено объявить о новом пакете государственных гарантий на 25 млрд. евро, под которые крупнейшие банки страны получили финансирование в ЕЦБ.

Углубление спада привело к падению собираемости налогов и фактическому провалу планов по сокращению бюджетного дефицита: к концу 2010 г. он составил 10,7%, что было намного ниже показателя предыдущего года (15,6%), но заметно выше установленной кредиторами планки в 8,1% ВВП.

Бюджет на 2011 г. предусматривал новый виток сокращения расходов, в том числе зарплат для сотрудников госпредприятий. Под нож также пошли затраты на образование, здравоохранение (в этом секторе экономия планировалась на уровне 2,1 млрд. евро) и оборонные нужды (500 млн. евро). Одновременно греческое правительство начало борьбу с уклонением от уплаты налогов. От показательных дел в отношении неплательщиков налогов (среди них оказались высокооплачиваемые врачи, деятели культуры и представители высшего духовенства) служба по борьбе с финансовыми преступлениями перешла к повсеместному взиманию недоборов, к концу 2010 г. выписав штрафов на общую сумму свыше 4 млрд. евро²⁴.

В 2011 г. правительство объявило о начале масштабной программы приватизации, согласно которой до 2015 г. государственный бюджет должен был получить 50 млрд. евро. Среди госсобственности, которая должна перейти в частные руки, значатся несколько аэропортов, пакеты акций в Почтовом и Сельскохозяйственном банках, железнодорожная компания «Трейносе» (*Trainose*), государственный оператор почтовых услуг «ЭЛТА», газовая монополия «ДЭПА» и электрическая «Паблик Пауэр Корпорэйшн», Афинская водопроводная и канализационная компания (*EYDAP*), афинское казино «Парнес» (*Mont Parnes*) и ряд других крупных предприятий. Инвестиционная привлекательность этих предприятий, однако, вызывает большие сомнения: потенциальных покупателей отталкивают высокий уровень коррупции и непрозрачность греческих компаний, а также несовершенство трудового законодательства, препятствующего сокращению персонала и выводу предприятий на западноевропейские стандарты производительности труда. С высокой долей уверенности можно прогнозировать, что план приватизации не будет осуществлен в надлежащие сроки.

Уже в первый год кризиса правительство приняло меры, направленные на либерализацию рынка труда, в частности, ввело новую норму, согласно которой работодателям было разрешено одновременно увольнять 4% сотрудников (ранее было всего 2%). 19 января 2011 г. в соответствии с требованиями ЕС парламент одобрил законопроект, открывший доступ к ряду «закрытых» профессий. Ранее количество лицензий на работу в 140 профессиях (фармацевты, архитекторы, инженеры, водители-дальнобойщики и т.д.) было законодательно ограничено, при этом лицензии передавались по наследству и негласно продавались при выходе на пенсию за суммы, нередко исчислявшиеся сотнями тысяч евро.

²⁴ <http://www.tanea.gr/oikonomia/article/?aid=4607110>.

В конце июня 2011 г., накануне предоставления Греции очередного 12-миллиардного транша, под нажимом ЕС и МВФ правящая партия провела через парламент новые меры. Помимо уже упомянутой программы приватизации госсобственности, они включали сокращение на 5% зарплат работников бюджетной сферы, очередное увеличение налога на топливо и снижение необлагаемого подоходным налогом минимума с 12 тыс. до 8 тыс. евро.

Результатом нового раунда сокращения расходов стало значительное ухудшение основных макроэкономических показателей: по итогам 2011 г. ВВП страны сжался почти на 7%, безработица охватила уже более 21% экономически активного населения. Дефицит бюджета составил 9,1% ВВП, в то время как государственный долг, напротив, возрос до рекордных 163% ВВП. Фактически это означало, что план спасения Греции в том виде, в котором он был в 2010 г., окончился полным провалом. В условиях распространения кризиса на другие страны зоны евро стало очевидно, что даже в среднесрочной перспективе Греции не удастся восстановить свой кредитный рейтинг. Евросоюз в очередной раз оказался перед дилеммой — предоставить Греции второй пакет помощи или допустить ее дефолт по облигациям.

Поворотным моментом в развитии долгового кризиса стал внеочередной саммит глав ЕС, состоявшийся 20-21 июля 2011 г., на котором было принято решение о снижении процентов по первой стабилизационной программе с 4,5 до 3,5%, выделении дополнительной программы финансирования размером в 109 млрд. евро (из средств Европейского фонда финансовой стабильности) и реструктуризации долга на общую сумму в 50 млрд. евро. Последняя из вышеперечисленных мер означала, что в отношении Греции ЕС перешел к политике постепенного списания госдолга. В результате реструктуризации европейские банки потеряли не менее 5 млрд. евро, что позволило многим аналитикам говорить о начале «управляемого дефолта». На следующем саммите в октябре того же года была достигнута договоренность о еще более радикальных мерах — «добровольном» списании частными держателями (прежде всего французскими и немецкими банками) 50%²⁵ госдолга Греции. Ожидалось, что благодаря этой мере удастся к 2020 г. стабилизировать задолженность на уровне 120% ВВП.

3. Социальные и политические последствия рецессии

Антикризисная политика Г. Папандреу привела к тому, что Греция отказалась от значительной части тех социальных завоеваний, которые были сделаны на протяжении предыдущих трех десятилетий. Пересмотр устоявшейся экономической модели сопровождается массовым недовольством граждан, которое выражается в масштабных протестных выступлениях и углубившемся недоверии к крупнейшим политическим партиям.

Принятие каждого нового пакета стабилизационных мер сопровождается массовыми забастовками, организованными греческими профсоюзными организациями, главным образом профсоюзом государственных работников (АДЕДИ) и Всерабочим боевым фронтом (ПАМЕ), тесно связанным с Компартией Греции. В ряде случаев АДЕДИ проводил совместные шествия с профсоюзной конфедерацией ГСЭЕ, объединяющей работников частного сектора. Ежемесячные всеобщие 24-часовые забастовки и многочисленные акции протеста работников отдельных отраслей экономики (таможенников, налоговиков, сотрудников авиационных компаний, банковских служащих, аграриев и др.) стали постоянным

²⁵ Впоследствии эта цифра возросла до 53,5%.

явлением греческой действительности. В течение 2010 г. из-за забастовок неоднократно прерывалось воздушное, железнодорожное и паромное сообщение, не работали больницы, школы, банки, государственные учреждения. Многотысячные шествия демонстрантов часто сопровождались погромами, поджогами автомобилей, столкновениями с полицией. Кульминацией протестных выступлений стали трагические события 5 мая 2010 г., когда в результате действий анархистов, забросавших бутылками с зажигательной смесью здание банка «Марфин», погибли три человека, в том числе одна беременная женщина.

В конце мая – июне 2011 г. протестное движение вспыхнуло с новой силой. Основным требованием участников демонстраций стала полная отмена мер жесткой экономии, отказ от выплаты долгов и пересмотр «кабальных» соглашений с ЕС и МВФ, из-за которых страна утратила экономическую самостоятельность. 5 июня на площади Синтагма в Афинах собралось, по разным оценкам, от 200 тыс. до 500 тыс. человек, что стало крупнейшей демонстрацией в Греции за последние 30 лет. Если ранее в роли главной организующей силы протеста выступали профсоюзы, лидеры которых давно являются частью истеблишмента, то с 2011 г. манифестации координируются снизу при помощи социальных сетей (*Facebook* и др.), насчитывающих десятки тысяч участников.

Уже на начальном этапе проведения реформ находившееся у власти движение ПАСОК стало быстро терять поддержку избирателей. Три из пяти парламентских партий выступили против стабилизационных мер, утверждая, что их осуществление будет иметь исключительно негативные последствия для греческой экономики. Примечательно, что даже «Новая демократия», которая в 2009 г. шла на выборы с программой сокращения расходов, ушла в оппозицию проводимому в стране экономическому курсу. Столкнувшись с жестким противодействием со стороны «Новой демократии» и угрозой внутрипартийного раскола в самой ПАСОК, в ноябре 2011 г. Папандреу был вынужден пойти на переговоры с оппозицией, в результате которых было сформировано временное коалиционное правительство во главе с технократом Лукасом Пападимосом.

Главной задачей коалиционного правительства помимо подготовки к досрочным парламентским выборам стало достижение договоренностей с тройкой международных кредиторов о предоставлении нового пакета помощи для спасения греческой экономики. 13 февраля 2012 г. парламент одобрил новый комплекс мер бюджетной экономии. Среди них – сокращение минимальной заработной платы на 22% (до 750 евро до уплаты налогов), снижение размера пенсий, а также расходов на оборону и медицину. Но самой непопулярной мерой, восстановившей против коалиционного правительства (помимо ПАСОК и «Новой демократии» в него вошла националистическая партия ЛАОС) большую часть избирателей, стало прямое сокращение численности работников госсектора. К 2015 г. 150 тыс. сотрудников, получающих зарплату от государства, будут уволены, и из них 15 тыс. – уже к концу 2012 г.

Результатом парламентских выборов в мае 2012 г. стало сокрушительное поражение партий, ориентированных на продолжение сотрудничества с ЕС в обмен на сокращение бюджетных расходов: суммарно они получили лишь 32% голосов. «Новая демократия», хотя и пришла к финишу первой, набрала 19% голосов, чего было недостаточно для формирования правительства. Поддержка ПАСОК по сравнению с предыдущими выборами упала втрое, и по числу депутатских мандатов эта партия заняла третье место.

Вторая по величине депутатская фракция досталась леворадикальной коалиции СИРИЗА во главе с молодым харизматическим лидером Алексисом Ципрасом, который предложил в одностороннем порядке отказаться от «кабальных»

условий кредитных соглашений и потребовать от ЕС принятия новой программы, ставящей акцент на возобновлении экономического роста. После неудачной попытки правоцентристов сформировать правительство СИРИЗА выдвинула идею создания широкой коалиции левых сил на основе «программы пяти пунктов». Ее основными требованиями были немедленная отмена всех предстоящих мер, ведущих к дальнейшему обнищанию греков, отказ от принятия новых законов, которые подрывают основные права трудящихся, отмена неприкосновенности членов парламента от судебного преследования, расследование деятельности греческих банков, создание международной комиссии для исследования причин возникновения бюджетного кризиса в Греции и введение моратория на выплаты по госдолгу до публикаций результатов этого исследования.

Вопреки многочисленным публикациям в прессе СИРИЗА никогда не заявляла о своем стремлении выйти из зоны евро. Напротив, коалиция левых радикалов считает себя проевропейской партией. Объясняя свое намерение в одностороннем порядке отказаться от условий соглашений, А. Ципрас заявил, что ситуация с госдолгом – это «не греческая, а общеевропейская проблема»²⁶, и ЕС никогда не решится исключить Грецию из зоны евро, так как это неминуемо повлечет за собой крах единой европейской валюты.

Сенсацией майских выборов стал неожиданно высокий результат националистической партии неонацистского толка «Золотая зари», которая в мае 2012 г. получила поддержку почти 7% избирателей (вместо 0,29% в 2009 г.) Принципиальное отличие «Золотой зари» от других националистических организаций, представленных в европейских парламентах, – ее откровенно антидемократический характер, начиная с символики (стилизованная под греческий меандр свастика) и заканчивая «фюрерским» принципом построения партии. Что касается сферы экономики, то здесь идеалом «Золотой зари» является автаркия, то есть режим максимального самообеспечения страны. В случае прихода к власти партия намерена провести ревизию всех кредитных соглашений, подписанных Грецией начиная с 1974 г. (то есть с момента перехода к демократии), установить жесткий контроль государства над стратегическими отраслями экономики, ограничить влияние (вплоть до полного запрета) профсоюзов, облегчить процедуру увольнения работников, экономически стимулировать рождаемость в греческих семьях, увеличить расходы на поддержку малоимущих семей. Накануне выборов активисты «Золотой зари» раздавали еду и одежду наименее обеспеченным жителям греческих городов, что оказалось весьма эффективным способом расширения электоральной базы. В условиях роста безработицы (в августе 2012 г. ее уровень впервые превысил 25%-ную отметку) и быстрой люмпенизации населения у «Золотой зари» есть все шансы войти в тройку самых популярных партий Греции.

Поскольку в мае 2012 г. ни одна из партий не смогла создать правительство, в следующем месяце в стране были проведены повторные выборы, на которых главная борьба разгорелась между «Новой демократией», возглавляемой Антонисом Самарасом, и коалицией СИРИЗА. В ходе предвыборной кампании правоцентристам удалось убедить избирателей, что от исхода выборов будет зависеть европейское будущее Греции. Немалую помощь в этом оказали партнеры по ЕС, давшие понять, что односторонний пересмотр кредитных соглашений, на котором настаивает СИРИЗА, приведет к исключению Греции из зоны евро. С минимальным отрывом победу одержала «Новая демократия», и 21 июня на основе

²⁶ Tsipras on euro crisis: 'Both sides have nuclear option' // Channel 4 News, 25.05.2012 (<http://www.channel4.com/news/tsipras-on-euro-crisis-both-sides-have-nuclear-option>).

договоренностей с ПАСОК и умеренно левой партией ДИМАР было сформировано новое коалиционное правительство.

Политический кризис, вылившийся в два раунда внеочередных парламентских выборов, дорого обошелся Греции. Вследствие политической неопределенности и угрозы выхода из зоны евро весной-летом 2012 г. греческие банки столкнулись с массовым изъятием депозитов (по некоторым данным, после выборов 6 мая граждане Греции ежедневно снимали со своих счетов по 500 млн. евро²⁷), упала собираемость налогов, снизилась капитализация крупнейших компаний. Греция сильно отстала в проведении намеченных реформ, чем вызвала резкое недовольство у кредиторов. Все это крайне неблагоприятно сказалось на международном имидже страны и в очередной раз поставило вопрос о целесообразности ее дальнейшего пребывания в составе зоны евро.

4. Перспективы выхода из кризиса

Долговечность правительства А. Самараса будет напрямую зависеть от того, удастся ли ему добиться уступок от ЕС. В случае если Евросоюз продолжит настаивать на соблюдении договоренностей в полном объеме, экономическая рецессия в Греции растянется еще на несколько лет. По оценкам Евростата²⁸, по итогам 2012 г. спад ВВП составит 6%, в 2013 г. рецессия продолжится и только в 2014 г. страна выйдет на траекторию экономического роста.

Переговоры между правительством и представителями тройки кредиторов показали, что партнеры по ЕС не готовы к дальнейшим уступкам в отношении Греции. К 2016 г. Греции предстоят меры экономии еще на 13,5 млрд. евро за счет урезания единовременных выплат при выходе на пенсию, увеличения стоимости медицинских услуг и повышения пенсионного возраста с 65 до 67 лет. Голосование по соответствующему законопроекту в ноябре 2012 г. едва не привело к развалу правящей коалиции: из 179 входящих в нее депутатов за стабилизационные меры проголосовали только 153. В том случае, если Греция продолжит политику жесткой экономии, ПАСОК и «Демократическая левая», вероятно, выйдут из коалиции и в стране будут назначены новые досрочные выборы. Опросы общественного мнения свидетельствуют, что в этом случае победителем станет коалиция СИРИЗА, а третье место займет «Золотая заря», занимающая откровенно антиевропейские позиции.

В экспертном сообществе по вопросу о будущем Греции в составе зоны евро преобладают скептические оценки. По мнению аналитиков американского «Сити-банка», сделанным летом 2012 г., вероятность выхода Греции из зоны евро до конца 2013 г. составляла 90%²⁹. И это далеко не самый пессимистичный прогноз в отношении Греции: с точки зрения ряда экспертов (например, Д. Сороса³⁰), Греция вынуждена вернуться к драхме уже в первые месяцы 2013 г. В качестве основных причин, по которым переход Греции к национальной валюте становится все более вероятным, называются две: ее отставание от графика проведения реформ и крайне сложная экономическая ситуация в других странах ЕС, которым в условиях начинающейся рецессии становится все сложнее кредитовать греческую экономику. Распространение долгового кризиса на целый ряд стран ЕС и сопряженные с этим

²⁷ <http://www.bloomberg.com/news/2012-06-12/greek-bank-deposit-outflows-said-to-have-risen-before-elections.html>.

²⁸ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00115> (данные на 8 ноября 2012 г.).

²⁹ <http://www.reuters.com/article/2012/07/26/us-grexit-citi-idUSBRE86P09920120726>.

³⁰ <http://www.bbc.co.uk/news/business-18320881>.

расходы уже поставили вопрос о целесообразности сохранения зоны евро в ее нынешнем формате. И Греция, в которой экономические реформы последних трех лет не привели к оздоровлению государственных финансов, является первым кандидатом «на вылет».

На наш взгляд, считать выход Греции из зоны евро предрешенным было бы неверно. Прошедшие три года с начала европейского долгового кризиса показали, что Евросоюз способен гибко (хотя и не всегда своевременно) реагировать на экономические вызовы и создавать новые механизмы для преодоления долговых проблем. Большая часть европейского истеблишмента по-прежнему полагает, что негативные последствия от выхода Греции из зоны евро значительно перевесят тот положительный эффект, который будет связан с экономией на финансировании задолженности этой страны. Поэтому нельзя исключать, что в ближайшем будущем будут приняты новые меры по облегчению долгового бремени Греции, в том числе прямое списание части долга, тем более что соответствующий опыт политики «управляемого дефолта» уже имеется.

Вне зависимости от того, сохранит Греция свое членство в зоне евро или нет, 2010-е годы станут для экономики страны потерянным десятилетием. По данным на конец 2011 г. показатель ВВП на душу населения (по паритету покупательской способности) составил 82% от среднего значения по ЕС-27 против 94% в 2008 г.³¹ К окончанию рецессии этот показатель опустится до 72-75%. Даже в случае быстрого улучшения экономической ситуации в ЕС в целом Греции потребуется значительное время, чтобы достичь докризисного объема экономики.

Возврат к действовавшей в 2000-е годы модели, при которой экономический рост напрямую зависел от дешевых кредитов и «перегретого» потребительского спроса, не представляется возможным. Перед страной стоит непростая задача улучшения конкурентоспособности и поиска новых источников экономического роста. Практически всеми специалистами признается, что путь к успеху лежит через радикальную диверсификацию экономики и привлечение инвестиций в те отрасли, где уже имеется задел для дальнейшего развития. В частности, эксперты «МакКинзи энд Компании» в 2012 г. в своем докладе, посвященном определению новой модели и стратегии роста, в качестве таких «восходящих звезд» назвали фармацевтическую промышленность, аквакультуру (то есть разведение или выращивание водных организмов в специально отведенных для этого водоемах) и медицинский туризм³². Помимо этого, Греция обладает большим транзитным потенциалом, власти страны традиционно уделяют большое внимание проектам по транспортировке энергоносителей в другие страны ЕС через греческую территорию, в том числе с участием российских компаний.

Перспективы экономики Греции на ближайшие десятилетия будут напрямую зависеть не только от решения текущих долговых проблем, но и от того, сможет ли она занять новое место в европейском разделении труда. Если этого не произойдет, Греция окажется в числе наиболее отсталых европейских государств и станет редким для новейшей истории примером скатывания развитой страны в разряд развивающихся.

³¹ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00114>.

³² Greece 10 Years Ahead. Defining Greece's new growth model and strategy (http://www.mckinsey.com/locations/athens/GreeceExecutiveSummary_new/pdfs/Executive_summary_English.pdf).

Глава 8. Ирландия: спад у «кельтского тигра»

Долгое время Ирландия считалась одной из беднейших окраин Западной Европы. Ситуация начала кардинально меняться после присоединения страны в 1973 г. к ЕС. В Ирландию стали поступать значительные средства, преимущественно по линии структурных фондов ЕС, и государство смогло максимально эффективно использовать их для развития национальной экономики, направив, в первую очередь, на создание современной физической инфраструктуры. Одновременно реализовывался ряд национальных экономических программ, призванных снизить уровень инфляции в стране, сократить государственные расходы, повысить уровень квалификации рабочей силы и ускорить рост производительности труда. Кроме того, в стране последовательно проводился курс на достижение высокой степени открытости экономики и интеграции ее в мировое хозяйство. Особое внимание уделялось привлечению прямых иностранных инвестиций, для чего, в числе прочих мер, был установлен достаточно либеральный налоговый режим. После формирования в 1992 г. единого европейского рынка ирландское государство усилило акцент на поддержание и развитие конкуренции в стране, следствием чего стало создание Агентства по конкуренции и, позднее, нескольких регулирующих органов, пресекающих попытки ограничения конкуренции в экономике. Наконец, в 1990-е годы правительство провело ряд показательных расследований случаев коррупции, добившись почти полного ее искоренения, и предприняло значительные усилия к повышению прозрачности и ответственности организаций, действующих в частном и государственном секторах, что оказалось весьма важным для нормального функционирования либерально-демократического рыночного хозяйства.

В результате уже во второй половине 1990-х годов в мире заговорили о «кельтском чуде», и Ирландию, по аналогии со странами Юго-Восточной Азии, стали называть «кельтским тигром». Еще в 2007 г. социально-экономическое положение в Ирландии представлялось вполне благополучным. Однако начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис, быстро переросший в кризис экономический, показал всю уязвимость «кельтского тигра». Ирландия первой из стран зоны евро вошла в кризис и пострадала от него гораздо сильнее большинства других стран ЕС.

1. Положение накануне кризиса

На рубеже веков Ирландия превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся стран мира. Она демонстрировала самые высокие среди государств ЕС темпы экономического роста, которые в 1994-2000 гг. равнялись в среднем 8%, а в период 1994-2007 гг. – 6%. К 2005 г. Ирландия по показателю ВВП на душу населения заняла 4-е место в мире, уступив лишь Люксембургу, США и Норвегии. В 2007 г. среди стран ЕС Ирландия стояла уже на 8-м месте по величине национальной экономики.

Ситуация с занятостью в стране стабильно улучшалась благодаря растущему спросу на рабочую силу, реализации специальных государственных программ на рынке труда и ужесточению контроля за выдачей пособий по безработице. Уровень безработицы снизился с 14,8% в 1994 г. до 4,6% в 2007 г., причем долгосрочная безработица за этот период сократилась с 9,0% до 1,3% (более чем с 60% до приблизительно 29% от общего числа безработных). Впервые в новейшей истории Ирландия стала испытывать нехватку рабочей силы, которую не удавалось восполнить даже за счет массового притока иммигрантов, пришедшего на смену

традиционной для этой страны эмиграции. Как следствие, в Ирландии отмечался устойчивый рост заработной платы, а установленный правительством уровень минимальной заработной платы оказался одним из самых высоких среди стран-членов ЕС (8,65 евро в час). Соответственно, за последние два десятилетия резко изменился уровень жизни ирландцев. Еще в 1990 г. он составлял приблизительно 65% от среднего для ЕС уровня, а в 2000 г. достиг его, то в 2007 г. уже значительно превышал его. Совокупные расходы домашних хозяйств в 2000-е годы до начала кризиса в среднем увеличивались на 7,8% в год и в 2007 г. достигли 90 млрд. евро. Норма сбережений домашних хозяйств в 2007 г. равнялась 2,3%, постепенно сократившись на протяжении последнего десятилетия с максимальных 9,5% в 1996 г. На 10% самых богатых домашних хозяйств приходилось чуть больше 27% доходов, а на 10% беднейших – около 3%, и это соотношение практически не меняется с 1970-х годов¹.

Государственные финансы в Ирландии до кризиса на протяжении долгого времени находились в очень хорошем состоянии. С 1997 г. бюджет страны имел положительное сальдо (за исключением 2002 г., когда был зафиксирован дефицит в размере 462 млн. евро или 0,4% ВВП). Так, в 2007 г. профицит бюджета составил 554 млн. евро (0,2% ВВП). Государственный долг Ирландии еще в 1990 г. достигал 94% от ВВП, но в дальнейшем непрерывно сокращался и в 2007 г. составлял чуть более 25% ВВП².

Причины, породившие «кельтское чудо», многообразны, однако, несомненно, важнейшей из них являются поступившие в Ирландию прямые иностранные инвестиции. Они в Ирландии представлены преимущественно капиталом крупных транснациональных корпораций США, которые, с одной стороны, рассматривали эту страну как удобный плацдарм для проникновения на рынки европейских стран, особенно после вступления Ирландии в ЕС, а с другой стороны, могли нанимать здесь высококвалифицированную и сравнительно дешевую в те времена рабочую силу, пользоваться преимуществами быстро развивающейся физической инфраструктуры, сотрудничать с местными эффективно работающими научными центрами и рассчитывать на весьма либеральный режим налогообложения. Благодаря прямым иностранным инвестициям в Ирландии получили развитие новейшие высокотехнологичные отрасли промышленного производства и услуг и определилась международная специализация страны: фармацевтическая продукция, медицинское оборудование, компьютеры, компьютерные и электронные компоненты, телекоммуникационное оборудование, информационные технологии, программное обеспечение и тиражирование компьютерных программ, аудио- и видеозаписей. Хотя активное проникновение иностранного капитала в Ирландию началось еще в 1960-х годах, когда на эту страну обратили внимание американские ТНК, бум инвестирования пришелся на конец 1990 – начало 2000-х годов. В период 1998-2007 гг. накопленные прямые иностранные инвестиции увеличились с 48,9 млрд. до 203,7 млрд. долл. (то есть 138,4 млрд. евро). Правда, их максимальный объем был зафиксирован в конце 2003 г. (222,8 млрд. долл., то есть 176,4 млрд. евро), после чего начал плавно снижаться³.

В 2007 г. накопленные прямые иностранные инвестиции составляли 81,2% ВВП – один из самых высоких в Европе показателей при его среднем значении в ЕС 38%. Перед кризисом в Ирландии было зарегистрировано более 1000 зарубежных

¹ Здесь и далее, если не указано иное – данные Центрального статистического бюро Ирландии (<http://www.cso.ie>).

² Интерактивные таблицы Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

³ World Investment Report 2012. Web table 3 (<http://www.unctad.org>); EU direct investment positions, breakdown by country and economic activity (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

компаний. На принадлежащие иностранцам предприятия приходилось около половины занятых в промышленности и почти 90% совокупного объема промышленного производства (в новейших отраслях – практически весь объем производства). При этом 94% продукции, произведенной иностранными компаниями, шло на экспорт, тогда как у национальных ирландских фирм этот показатель равен всего лишь 33%. Именно благодаря действующим в Ирландии иностранным ТНК производительность труда в стране росла в среднем на 3,3% в год, позволяя ей сохранять свою конкурентоспособность на мировом рынке.

Вместе с тем уже с середины 2000-х годов в экономике Ирландии начали постепенно накапливаться фундаментальные проблемы, вышедшие на поверхность в трудные времена и ставшие катализаторами ухудшения ситуации в условиях кризиса. Прежде всего, к таким проблемам относится уже возникшая, хотя еще и не набравшая силы тенденция к снижению привлекательности Ирландии для прямых иностранных инвестиций не только в сравнении с Китаем и Индией, но и со многими странами Центральной и Восточной Европы. В таких аспектах привлекательности для иностранных инвесторов, как соотношение «цена-качество» рабочей силы, уровень и темпы развития физической инфраструктуры, ставка налога на прибыль корпораций в сравнении с другими странами, величина расходов на НИОКР в процентах от ВВП, Ирландия в последние годы медленно, но верно сдавала свои позиции. Первые тревожные сигналы поступили в 2004-2006 гг., когда в стране было зарегистрировано падение объема накопленных прямых иностранных инвестиций, а ряд крупнейших ТНК начали сокращать свое присутствие в Ирландии либо вообще уходили в другие регионы.

Еще одной проблемой для ирландской экономики, по мнению многих экономистов, являлся имевший место в последние годы непрерывный и быстрый рост государственных расходов, прекратившийся только с наступлением кризиса. Необходимость постоянного увеличения государственных затрат на строительство инфраструктурных объектов не вызывала сомнений, однако социальные расходы государства, в основном на системы образования и здравоохранения, подвергались критике не только за то, что они казались чрезмерно завышенными, но и, главным образом, за то, что были весьма неэффективными. Кризис потребовал существенного пересмотра бюджетной политики в сторону резкого сокращения и показал, что проведение кардинальных реформ здравоохранения и образования стало неизбежным.

Третья проблема заключалась в характере роста занятости в Ирландии, особенно с начала 2000-х годов. До наступления кризиса строительная индустрия по темпам роста численности занятых в ней заметно опережала все другие отрасли, хотя хорошо известно, что именно этот сектор, особенно строительство жилья, является одним из самых чувствительных к циклическим колебаниям. Естественно, эта и смежные с ней отрасли, резко «сжавшись» с началом кризиса, внесли весьма существенный вклад в рост безработицы в стране.

2. Развитие экономического кризиса и антикризисные меры

Масштабы нанесенного кризисом ущерба показаны в таблице 8.1. В конце самого тяжелого для ирландской экономики 2009 г. аналитики страны прогнозировали возобновление экономического роста лишь в 2011 г., осторожно предполагая, что падение ВВП сменится его увеличением на 2,5%, прирост инвестиций также составит 2,5%, уровень безработицы снизится до 13%, а дефицит государственного бюджета – до 10,75% от ВВП. Размер же государственного долга в связи с уже принятыми и принимаемыми антикризисными мерами продолжит расти и

достигнет в 2011 г. 89,5% ВВП. Однако эти прогнозы, как следует из таблицы, оказались излишне оптимистичными: восстановление национального хозяйства идет гораздо медленнее, чем ожидалось, а государственный долг растет заметно быстрее, чем планировалось.

Таблица 8.1

Динамика основных макроэкономических показателей Ирландии (% к предыдущему году, если не указано иное)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012 (оценка)
ВВП (в текущих ценах)	6,2	-5,2	-9,8	-3,0	1,6	2,9
ВНП (в текущих ценах)	5,0	-5,3	-13,4	-2,0	-2,4	5,0
Расходы домашних хозяйств	9,6	1,5	-11,7	-1,3	-0,9	0,8
Инвестиции	0,2	-18,7	-34,9	-26,8	-14,0	2,2
Экспорт	8,3	-1,4	-2,5	7,8	5,7	6,2
Импорт	9,5	-1,1	-10,1	6,6	2,8	4,4
Индекс потребительских цен	4,9	4,1	-4,5	-1,0	2,6	1,7
Заработная плата	3,5	3,5	-2,0	-1,9	-1,5	0,6
Число безработных (тыс.)	107,5	131	275	305,1	317,4	323
Уровень безработицы (в %)	4,6	6,4	12,0	13,8	14,6	14,8
Сальдо государственного бюджета (в % от ВВП)	0,2	-7,3	-11,8	-31,2	-13,1	-11,9
Государственный долг (в % от ВВП)	25,1	44,2	65,2	79,75	108,2	117,0

Источник: Материалы Центрального статистического бюро Ирландии (<http://www.cso.ie>).

Столь разрушительное и затяжное воздействие кризиса на ирландскую экономику объясняется целым рядом факторов как внутреннего, так и внешнего характера, многие из которых относятся к категории долгосрочных. Прежде всего, следует отметить чрезвычайно высокую зависимость Ирландии от внешних рынков и притока прямых инвестиций. Экономический спад в США, которые являются основным поставщиком капитала в Ирландию и вторым по значению после Великобритании ее торговым партнером, крайне болезненно отразился на притоке новых прямых инвестиций и внешней торговле страны. Это привело к одномоментному сокращению представленных в стране американскими (и не только) ТНК объемов производства, падению экспорта товаров и услуг, масштабному выводу прибылей и оттоку средств, размещенных на счетах в ирландских банках. Например, единственная присутствующая в Ирландии крупная российская ТНК «РУСАЛ» во время наиболее острой фазы мирового кризиса сократила производство на принадлежащем ей алюминиевом заводе на 37%, однако менее чем за год восстановила докризисный объем выпуска благодаря позитивным изменениям в спросе и ценах на алюминий на мировом рынке.

С одной стороны, представляется, что очевидной, лежащей на поверхности непосредственной причиной финансового и, впоследствии, экономического кризиса в Ирландии, как и в США, стал масштабный сбой в функционировании механизма взаимодействия между банками, ипотечными заемщиками и строительной отраслью. Бум в индустрии жилищного строительства начался в 1999 г., когда Ирландия вошла в зону евро. Переход на евро означал, что процентные ставки теперь устанавливались ЕЦБ; как следствие, заемные деньги в Ирландии внезапно оказались гораздо дешевле, чем прежде. Дешевые кредиты и приток иммигрантов способствовали стремительному расширению строительства жилья. При

составлении бюджетов правительство стало все больше опираться на доходы от налогов, связанных с недвижимостью, а ирландские банки тем временем заимствовали огромные суммы на внешних рынках, чтобы финансировать строительство нового жилья. В предкризисные годы цены на жилье в Ирландии росли быстрее, чем в какой-либо другой стране ЕС. Индустрия жилищного строительства стала рассматриваться в качестве одного из «локомотивов» национальной экономики. Банки увлеклись секьюритизацией ипотечных кредитов населению и охотно выдавали кредиты строительным компаниям под залог земельных участков и строящейся недвижимости. В результате ирландский рынок жилья оказался сильно «перегретым». С наступлением кризиса спрос на жилье резко упал, а сама недвижимость начала стремительно дешеветь. Многие строительные компании оказались не в состоянии расплачиваться по долгам, а служившая обеспечением кредитов недвижимость, обесценившись в среднем на 50-60%, а в ряде случаев в десятки раз, уже не покрывала сумму задолженности. В результате у ирландских банков возникли проблемы с ликвидностью, пополнить которую из внешних источников в условиях кризиса не удавалось. Банковская система Ирландии была поставлена на грань коллапса.

С другой стороны, падение спроса на недвижимость и, соответственно, уменьшение объемов производства и численности занятых в строительной отрасли было в значительной степени спровоцировано распространением кризисных явлений в экономике США на мировое хозяйство в целом, приведшем к ухудшению конъюнктуры на мировом рынке. Ориентированные на экспорт отрасли ирландской экономики вполне предсказуемо отреагировали на снижение мирового спроса сокращением выпуска продукции, избавлением от оказавшегося избыточным персонала и «замораживанием» либо даже завуалированным (например, за счет перевода работников на неполную рабочую неделю) урезанием заработной платы. В результате платежеспособность домашних хозяйств начала падать, что, в первую очередь, отразилось на состоянии рынка жилья и ипотечных платежах банкам. Традиционные отрасли, работающие на внутренний рынок, в силу его ограниченности по определению не могли компенсировать спад в экспортных отраслях и на фоне падения доходов населения сами стали «сжиматься». Таким образом, есть все основания предполагать, что кризис в Ирландию был «импортирован».

Правительство Ирландии незамедлительно начало реагировать на угрозу, вставшую перед финансовой системой страны. Первой мерой в конце 2008 г. стало принятие решения о гарантировании всех вкладов, размещенных в национальных банках. Общая сумма депозитов приближалась к 400 млрд. евро, то есть фактически равнялась двум ВВП страны, поэтому сразу же возникли сомнения в способности государства выполнить свои обязательства. Тем не менее эта мера имела позитивный краткосрочный эффект: в ирландские банки начали перетекать вклады из британских банков, что позволило ирландским банкам на короткое время восполнить дефицит ликвидности и удержаться на плаву. Затем последовала разработка более долгосрочного плана по спасению финансового сектора. Правительство было вынуждено национализировать самый проблемный и крупнейший из банков – «Англо-ирландский банк» (*«Anglo Irish Bank Corporation»*). Государство, покрывая убытки «Англо-ирландского банка», вложило в него 12,3 млрд. евро, однако до конца 2010 г. банку потребовалось еще около 10 млрд. евро. Перед государством встала дилемма: продолжать спасать «Англо-ирландский банк» за счет бюджетных средств или ликвидировать его, что обошлось бы ему еще дороже (как минимум в 35 млрд. евро). В результате в конце 2009 г. банк был национализирован, а окончательное решение его судьбы отложили до конца 2010 –

начала 2011 г. До национализации второго по величине национального банка – «Банка Ирландии» – дело не дошло, поскольку он продемонстрировал высокую устойчивость в кризис и показал за 2009 и 2010 гг. наименьшие, по сравнению с другими крупными банками, убытки. Однако доля государства в капитале этого банка возросла с 5 до 16%. Кроме того, ряд банков получил прямую помощь от государства в виде предоставления средств из бюджетных фондов на поддержание ликвидности на продолжительный срок и под минимальные проценты. Эта мера коснулась преимущественно средних банков. Наконец, было создано Национальное агентство по управлению активами (NAMA). Схема работы агентства такова: оно за счет государственных средств выкупает у банков несколькими траншами «плохие» долги и секьюритизирует их, выпуская среднесрочные и долгосрочные облигации. Долги выкупаются с большим дисконтом (первый транш выкупался с дисконтом почти 50%)⁴. На эти цели Агентство получило от государства около 50 млрд. евро. Правительство намерено в течение нескольких лет потратить на NAMA и восстановление ликвидности банков около 100 млрд. евро.

Меры правительства не ограничились только банковской сферой. Широко использовалось и продолжает использоваться назначение внешних управляющих в крупнейшие финансовые институты страны в целях проведения их реорганизации и избавления от непрофильных активов. Речь идет, прежде всего, о страховых компаниях, строительных обществах и фондах доверительного управления. В частности, под предлогом защиты интересов держателей полисов было введено внешнее управление в крупнейшей ирландской страховой компании «Куинн Иншурэнс». Как национализация, так и введение внешнего управления назывались исключительно временными мерами, однако пока правительство страны не готово отказываться от них.

Другим направлением в преодолении последствий кризиса стала жесткая бюджетная политика. Правительство приняло рассчитанную до 2014 г. Программу стабильности Ирландии. В бюджетах начиная с 2008 г. предусмотрены последовательные сокращения расходов и увеличение доходной части бюджета. В июле 2008 г. произошла корректировка расходной части бюджета: была сокращена заработная плата госслужащих во всех секторах и пересмотрено финансирование некоторых инфраструктурных проектов. В результате достигнута экономия 440 млн. евро в 2008 г. и около 1 млрд. евро в 2009 г. В октябре 2008 г. при рассмотрении бюджета на 2009 г. был принят пакет мер, направленных на увеличение доходов бюджета, среди которых предусматривались введение сбора на доходы (фактически повышение стандартного подоходного налога), новая схема пенсионных отчислений и выплат и увеличение пенсионного возраста (с 65 до 66 лет). Одновременно урезались расходы по большинству статей, однако под влиянием сложившейся демографической ситуации и положения на рынке труда, расходы на здравоохранение, образование и социальное обеспечение подверглись сокращению в наименьшей степени, и даже допускалось их незначительное увеличение. В феврале 2009 г. снова была скорректирована расходная часть бюджета. Наиболее существенной мерой стало снижение пенсий госслужащих и замораживание их заработной платы. В очередной раз в сторону уменьшения пересматривались расходы на инфраструктурные проекты. В апреле 2009 г. был принят дополнительный бюджет на 2009 г., предполагавший увеличение подоходного сбора и отчислений в социальные фонды и на здравоохранение. В бюджет на 2010 г. была заложена экономия в размере 4 млрд. евро по сравнению с 2009 г. Наибольшие сокращения в абсолютных цифрах коснулись статей «здравоохранение»,

⁴ Подробнее см. сайт The National Asset Management Agency (<http://www.nama.ie>).

«образование и наука». Кроме того, произошло дальнейшее урезание расходов на содержание госслужащих: во-первых, уменьшилась их численность; во-вторых, сократилась их заработная плата в среднем на 6%, а для старших должностных лиц – на 15%; в-третьих, снизились пенсии госслужащих при одновременном увеличении пенсионных отчислений с их зарплат; в-четвертых, ко всем вновь поступившим на госслужбу стала применяться новая, менее выгодная для них, пенсионная схема. Государство на некоторое время отказалось от индексирования зарплат и пенсий. В июле 2010 г. правительство и руководство профсоюзов государственных служащих подписали соглашение, рассчитанное до 2014 г. Суть его в том, что госслужащие согласились на единовременные сокращения зарплат и пенсий, а правительство взяло на себя обязательство не ухудшать в дальнейшем условия их труда, то есть не снижать зарплату и пенсии и не осуществлять без крайней необходимости дальнейшие сокращения рабочих мест.

Тем не менее принятых мер оказалось не достаточно для вывода страны из кризиса. В конце осени 2010 г. финансовая и экономическая ситуация в Ирландии резко и довольно неожиданно обострилась. Проблемы у банков сохранялись, и многие из них продолжали балансировать на грани краха. Для стабилизации положения в банковской системе уже предоставленной государством помощи не хватало, поэтому за первые три квартала 2010 г. ирландские банки были вынуждены занять у ЕЦБ не менее 83 млрд. евро на поддержание ликвидности и покрытие убытков, которые стремительно нарастали. Кроме того, в Ирландии в целях повышения доверия к банкам был принят закон о повышении нормы собственного резервного капитала на покрытие возможных будущих убытков для кредитных учреждений с 8 до 12% (при том, что из-за кризиса она фактически упала у них в среднем до 6%). Пополнить собственный капитал банки могли только за счет государственных вливаний. В целом спасение банковской системы в 2010 г. обошлось государству в сумму, равную примерно 32% ВВП, и пробило гигантскую брешь в государственных финансах. К тому же эти колоссальные расходы государству пришлось нести в условиях сокращения налоговых поступлений и увеличения затрат на выплату пособий по безработице в связи с ее резким увеличением. В результате правительство, еще 18 ноября 2010 г. уверенно утверждавшее, что у него достаточно средств для финансирования всех расходов по крайней мере до середины 2011 г., уже 21 ноября 2010 г. было вынуждено обратиться к ЕС и МВФ за помощью.

Ирландии удалось в кратчайшие сроки согласовать с ЕС и МВФ размеры помощи и условия ее предоставления. Страна получила в общей сложности 85 млрд. евро в форме кредитов на срок от 3 до 7,5 лет под среднюю ставку 5,83% годовых, хотя ирландское правительство рассчитывало на меньшую ставку (Греция получила кредиты под 5,2% годовых). При этом 17,5 млрд. евро в фонд спасения вложила сама Ирландия, позаимствовав эти средства из государственного резервного фонда и Национального пенсионного резервного фонда, 22,5 млрд. евро предоставил МВФ на срок 3 года, а вклад ЕС составил 45 млрд. евро. Кроме того, помощь Ирландии в виде двусторонних кредитов предложили Великобритания, Швеция и Дания. Великобритания изначально выразила готовность выделить 500 млн. ф.ст., затем увеличила сумму до 3,2 млрд. ф.ст. и, наконец, в начале декабря 2010 г. парламент Великобритании одобрил предоставление Ирландии кредита в размере 3,87 млрд. ф.ст. Более того, британский министр финансов сообщил, что, принимая во внимание тесные экономические связи между двумя странами, в будущем эта сумма, при необходимости, может вырасти до 7-8 млрд. ф.ст. Ставка кредита установлена в пределах 6% годовых. Из общей суммы помощи 35 млрд. евро предназначалось на пополнение собственного капитала ирландских банков,

причем 10 млрд. евро банки получали немедленно, а 25 млрд. евро поступили в специальный фонд, средства из которого перекачиваются в банки по мере необходимости. За счет оставшихся 50 млрд. евро правительство Ирландии финансирует текущие дефициты бюджета.

В обмен на экстренную помощь ЕС, ЕЦБ и МВФ потребовали от Ирландии решения трех задач: 1) правительство должно немедленно укрепить и оздоровить банковскую систему страны; 2) к 2015 г. дефицит бюджета страны должен быть снижен до 3% ВВП благодаря строжайшей экономии в расходной части бюджета и увеличению его доходной части; 3) государство должно провести направленные на стимулирование экономического роста реформы, прежде всего, на рынке труда.

Для наведения порядка в банковской сфере в Ирландии в середине декабря 2010 г. был оперативно принят новый Закон о кредитных учреждениях (их стабилизации). Этот закон дает министру финансов, работающему совместно с управляющим Центральным банком Ирландии, весьма обширные полномочия по восстановлению банковской системы, уже названные представителями финансовых кругов «драконовскими». Согласно закону, правительство, во-первых, получило право заставлять банки предпринимать какие-либо действия или, наоборот, воздерживаться от каких-либо действий в целях поддержки государственной стратегии относительно банковского сектора. Во-вторых, в рамках реструктуризации финансовых учреждений допускается переводить активы (выданные кредиты) и обязательства (размещенные депозиты) банков в другие учреждения, что должно способствовать, с одной стороны, концентрации банковской отрасли, а с другой стороны, сократить ее размеры. В-третьих, государство, при необходимости, может назначить внешнего управляющего в любое испытывающее трудности финансовое учреждение, включая кредитные союзы. В число полномочий внешнего управляющего включено право увольнять директоров и иных сотрудников финансового учреждения. В-четвертых, государство получило полномочия разделять убытки банка с субординированными (то есть привилегированными) держателями его облигаций. В-пятых, в качестве условия предоставления государством помощи финансовому учреждению министр финансов может запретить выплату персоналу премий. В-шестых, изменились правила инвестирования средств, находящихся в Национальном пенсионном резервном фонде. Если раньше эти средства разрешалось вкладывать только в ценные бумаги (акции и облигации) компаний, зарегистрированных на фондовой бирже, то теперь это ограничение оказалось снятым⁵.

До принятия закона в Ирландии уже были национализированы три крупнейших финансовых учреждения: «Англо-ирландский банк», Ирландское общенациональное строительное общество (*Irish Nationwide Building Society*) и строительное общество «ИБиЭс». Самым проблемным из них был Англо-ирландский банк. Новое законодательство дало правительству возможность разделить его на две новые банковские структуры: в одну из них были переданы все вклады и депозиты клиентов, а вторая сосредоточилась на управлении проблемными кредитами, которые достались правительству Ирландии по наследству после национализации банка. В 2011 г. «Англо-ирландский банк» был объединен с Ирландским общенациональным строительным обществом и стал называться «*Irish Bank Resolution Corp.*», а в феврале 2013 г. ирландский парламент проголосовал за его ликвидацию. «Плохие» долги банка в конечном итоге перешли в NAMA. Кроме того, опираясь на новый закон, правительство вплотную занялось еще одним входящим в число крупнейших и терпящим бедствие банком – «АИБ» («*Allied Irish Banks*»),

⁵ Credit Institutions (Stabilisation) Act 2010 (<http://www.irishstatutebook.ie/2010/en/act/pub/0036/>).

который стал очередным национализированным финансовым учреждением. Сейчас государству принадлежит почти 100% акций «АИБ». В 2009 г. банк получил от государства 3,5 млрд. евро помощи, а к 2012 г. сумма вложенных государством в спасение банка средств достигла 13,3 млрд. евро. Финансовая поддержка банка осуществлялась преимущественно путем вливания в него средств из Национального пенсионного резервного фонда. Одновременно правительство продало некоторые отделения банка, в частности, «Фёрст Траст» в Северной Ирландии и отделение в Польше за 4 млрд. евро, а также долю участия в американском банке «М&Т». В целом новый закон, по мнению аналитиков, стал в руках правительства инструментом, позволяющим справиться с проблемами не отдельных банков, а банковской системы в целом. Он получил полную поддержку в Еврокомиссии; его принятие рассматривается как важный шаг в направлении преодоления кризиса.

Выполняя условия предоставления международной помощи, ирландское правительство было вынуждено пойти на чрезвычайно жесткие меры по экономии бюджетных средств. Рассчитанный на 4 года план позволил государству сократить бюджетный дефицит на 15 млрд. евро, при этом расходную часть планировалось уменьшить на 10 млрд. евро, а доходную – увеличить на 5 млрд. евро, главным образом, за счет дополнительных налоговых сборов. Основную часть мер по сокращению бюджетного дефицита (40%, или 6 млрд. евро) правительство начало активно реализовывать уже в 2011 г.

Прежде всего, правительство на 2,8 млрд. евро сократило расходы на социальное обеспечение, в результате чего они к 2014 г. вернутся на уровень 2007 г. Сокращения затронули преимущественно расходы на социальное обеспечение населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Бывший министр финансов Брайан Ленихан, при котором принимался план снижения бюджетного дефицита, объяснял, что эти расходы в настоящее время в 2 раза выше по сравнению с 2000 г., и все это время они росли благодаря тому, что государство в период процветания получало очень большие доходы в виде налогов, связанных с недвижимостью. Во время кризиса ситуация стала кардинально иной, поэтому государство больше не в состоянии нести такие расходы. Как следствие, минимальная заработная плата в стране уменьшилась с 8,65 до 7,65 евро в час (на 13%), что автоматически привело к экономии на выплате пособий по безработице, которые к ней привязаны. Кроме того, у некоторых категорий бюджетных работников заработная плата тоже исчисляется на базе минимальной ставки платы труда, и, соответственно, расходы государства на нее также снизились. Кроме того, произошло прямое сокращение заработной платы госслужащих не менее чем на 5%, а заработная плата вновь поступающих на государственную службу была установлена на уровне на 10% ниже, чем у тех, кто уже работает в бюджетной сфере. Еще одной мерой экономии явилось введение потолка зарплаты госслужащих на уровне 250 тыс. евро в год. Заработная плата премьер-министра снизилась более чем на 14 тыс. евро в год, а министров – более чем на 10 тыс. евро в год. В дополнение к этому, была осуществлена ликвидация 24750 рабочих мест в государственном секторе, что позволит правительству к 2014 г. сократить расходы на оплату труда государственных служащих на 1,2 млрд. евро. Пенсии по старости формально изменений не претерпели, однако в связи со снижением зарплаты в госсекторе, его работники, уходящие на пенсию после 2012 г., столкнутся с неизбежным сокращением пенсионных выплат приблизительно на 4%. Еще одним шагом к экономии бюджетных средств стало уменьшение детских пособий. Они снизились на 16 евро в месяц и с 2011 г. равняются 140 евро на первого ребенка и 187 евро на второго и последующих детей. Расходы на образование и здравоохранение в целом пока остаются прежними, поскольку они

уже подвергались сокращению в 2009 г. и особенно в 2010 г., однако в случае необходимости государство оставляет за собой право их вновь снизить.

Самое пристальное внимание правительство уделило пересмотру доходной части бюджета. Естественно, основным источником поступлений в бюджет являются прямые и косвенные налоги, поэтому в системе налогообложения произошли значительные изменения. Масштабная реформа охватила систему обложения подоходным налогом. В 2011 г. заметно снизился размер минимального дохода, не облагаемого подоходным налогом, поскольку к 2011 г. ситуация была такова, что около 45% трудоспособного населения страны на законных основаниях этот налог не платили. В результате реформы количество таких людей сократилось вдвое. Такое расширение налогооблагаемой базы принесло в казну за 4 года 1,9 млрд. евро. Кроме того, в бюджете на 2011 г. были заложены отмена либо существенное ограничение многочисленных налоговых льгот и скидок. При этом максимальная ставка подоходного налога сохранилась на прежнем уровне – 52%.

Из других налоговых мер следует отметить повышение с 2013 г. НДС с 21 до 22% и до 24% в 2014 г., введение особого налога на недвижимость – налога на «стоимость места» – в размере 200 евро в год, который сейчас платят практически все домовладельцы, установление налога на выбросы парниковых газов в размере 15 евро за 1 тонну углекислого газа, увеличение акциза на автомобильное топливо до 4 центов за литр. Очень характерным для Ирландии является то, что даже в трудные времена правительство отказалось повышать ставку налога на прибыль корпораций, равную 12,5%, несмотря на давление со стороны других стран зоны евро. Согласно оценкам ОЭСР, увеличение ставки налога на прибыль корпораций на 1% ведет к уменьшению притока прямых иностранных инвестиций на 3,7% и, как следствие, снижению занятости. По этой причине ирландское правительство продолжает рассматривать сохранение низкой ставки этого налога как краеугольный камень своей промышленной политики и важнейший компонент поддержания конкурентоспособности страны. Не отказалось государство и от трехлетнего освобождения новых компаний от уплаты налога на прибыль.

Что касается выполнения третьего условия оказания Ирландии помощи, выдвинутого ЕС и МВФ, – осуществления реформ на рынке труда, – то здесь ирландское правительство конкретных планов не обнародовало, ограничившись заявлением о том, что реформы будут проводиться и в ближайшие несколько лет приведут к созданию не менее 150 тыс. рабочих мест. Правительство рассчитывает на то, что новые рабочие места возникнут благодаря новым прямым иностранным инвестициям, притоку туристов и увеличению экспорта.

3. Будущее ирландской экономики

В настоящее время можно констатировать, что наметившийся экономический рост в Ирландии остается весьма неустойчивым. Наряду с заметным ростом промышленного производства в экспортоориентированных отраслях с преобладанием иностранных ТНК (фармацевтика, химикаты, компьютеры, инструментальное оборудование, медицинское оборудование, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование), рост в отраслях промышленности, обслуживающих преимущественно национальный рынок, существенно более низкий. Строительная индустрия, также как и сельское хозяйство, продолжают переживать спад. Таким образом, динамика отраслевых объемов производства свидетельствует, что преодоление страной кризиса в критической степени находится в прямой зависимости от состояния внешних рынков. Оживление в промышленности и в экономике в целом будет определяться

благоприятной конъюнктурой на мировых рынках и, соответственно, возможностями для наращивания экспорта. Внутренний рынок Ирландии очевидно не обладает достаточной емкостью для того, чтобы спрос на нем стал катализатором экономического роста. Вместе с тем сохраняющаяся нестабильность на мировом рынке оставляет открытым вопрос о второй волне кризиса, и в этом случае возможно развитие событий в Ирландии по наихудшему сценарию.

Еще одним фактором неопределенности является способность Ирландии стабилизировать банковскую систему и обслуживать внешние долги. Реализация программы по спасению финансового сектора сопряжена с огромными расходами и не следует забывать, что предоставленная Ирландии помощь не безвозмездна и обходится стране достаточно дорого. По предварительным подсчетам, в 2014 г. около 20% налоговых поступлений в бюджет будут тратиться на погашение и обслуживание кредитов. Нельзя исключить того, что Ирландии вновь придется заимствовать средства на внешних рынках при том, что условия заимствования заведомо ухудшатся вследствие понижения суверенного кредитного рейтинга страны. Уже сейчас Ирландия сталкивается с тем, что все три крупнейших мировых рейтинговых агентства существенно снизили ее суверенный рейтинг. Таким образом, вариант постепенного сползания Ирландии в долговую яму и, в конечном итоге, объявления ею дефолта с последующим обострением положения в экономике, остается возможным, хотя и маловероятным.

Хорошо известно, что давать прогнозы – дело неблагодарное. Тем не менее в заключение хотелось бы высказать несколько предположений по поводу будущего экономического развития Ирландии. Прежде всего, уже стало очевидным, что процесс выхода страны из кризиса будет затяжным, тяжелым для населения и государства и далеко не прямолинейным. Скорее всего, Ирландия уже никогда не достигнет столь впечатляющих темпов экономического роста, которые были характерны для нее на протяжении двух последних десятилетий. Темпы роста приблизятся к средним в ЕС, а, возможно, даже будут несколько отставать от них, поскольку как внутренние, так и внешние резервы для опережающего развития страны в значительной мере уже исчерпаны. Во-вторых, представляется, что чрезвычайно высокая зависимость Ирландии от мирового рынка и транснационального капитала в силу объективных причин сохранится, и, следовательно, эта страна по-прежнему останется весьма «чувствительной» к всевозможным потрясениям в мировом хозяйстве и будет реагировать на них острее по сравнению с большинством других, особенно крупных стран-членов ЕС. В-третьих, Ирландия, несомненно, извлечет уроки из нынешнего кризиса и постарается сделать свою финансовую систему более устойчивой за счет пересмотра в сторону ужесточения механизма регулирования банковской деятельности и контроля за финансовыми учреждениями, обратится к решению проблемы сохранения и повышения собственной конкурентоспособности в мире, предпримет попытки к разработке последовательной и всеобъемлющей политики на рынке труда, способной смягчить последствия возможных экономических спадов, и предпримет многое другое для того, чтобы кризисы не становились для нее столь разрушительными. Однако кризис, который, выявляя все недостатки в существующем национальном хозяйстве, традиционно ведет к кардинальному обновлению экономики, в случае с Ирландией, похоже, не будет иметь такого эффекта. В частности, практически не изменится базовая международная специализация ирландской экономики, хотя, естественно, будет проходить ее углубление в рамках уже существующих отраслей. Единственным дополнением может стать развитие специализации на предоставлении финансовых услуг, весьма характерной для малых развитых стран, но не типичной для Ирландии.

Глава 9. Швеция и Дания: скандинавские члены ЕС вне зоны евро

Швеция и Дания – две страны из трех, которые не вступили в зону евро с самого начала. Поэтому представляет особый интерес, как эти две страны существовали без евро и к чему это привело.

1. Докризисное развитие экономики Швеции и Дании

В конце 1990-х – начале 2000-х годов экономика Швеции развивалась успешно. Высокие темпы роста, сокращающаяся безработица, профицит государственного бюджета и низкая инфляция стали нормой. Страна заняла прочное место в мире в области высокотехнологичных предприятий, качества предпринимательства и развитости рынка капиталов.

Экономика страны в конце XX в. характеризовалась не только продолжительным подъемом после глубокого кризиса начала 90-х годов, но и значительными структурными сдвигами. С 1993 по 1999 гг. доля обрабатывающей промышленности в ВВП увеличилась с 19 до 23%. Несколько вырос и удельный вес сектора частных услуг – до 47,5%, а доля государственного сектора сократилась.

Одновременно произошли серьезные изменения и в структуре самой промышленности. Примерно 2/3 прироста промышленного производства с 1993 г. пришлось на фармацевтическую промышленность, производство телекоммуникационной аппаратуры и автомашин, то есть на динамичные и менее зависимые от конъюнктуры отрасли. Удельный вес телекоммуникационной продукции в шведском экспорте увеличился с 7% в 1995 г. до 15% в 1999 г. Доля же таких традиционных экспортных товаров, как целлюлоза и бумага, за тот же период сократилась с 13 до 7%.

Структурные изменения в экономике Швеции отразились и на рынке труда. Во второй половине 90-х годов происходил постоянный, хотя и медленный рост численности занятых в частном секторе. В результате показатель занятости в 1999 г. приблизился к уровню докризисного 1990 г. Почти все рабочие места, созданные в экономике после 1960 г., возникали в госсекторе. Доля занятых в нем поднялась с 13% в 1960 г. до своего максимального уровня 35% в 1992 г. К самому концу XX в. она снизилась до 27% и вернулась к уровню конца 70-х годов. Отчасти это можно объяснить тем, что некоторые услуги, прежде всего в сфере коммуникаций, создаются в частном секторе.

В Швеции с 1993 по 1999 г. доля занятых по ограниченным по времени контрактам существенно увеличилась – с 10 до 16%. Величина заработной платы в еще большей степени была связана с результатами деятельности. Увеличился разрыв в заработной плате как между рабочими и служащими, так и между занятыми в различных отраслях промышленности. По данным ОЭСР, в 90-е годы наиболее быстро увеличивался разрыв в заработной плате именно в Швеции.

Число вакансий во второй половине 1999 г. достигло самого высокого уровня с 1990 г. Наблюдалась нехватка высококвалифицированной рабочей силы в быстро развивавшейся сфере услуг. Ежегодно примерно 30% совокупного прироста занятости по всей стране приходилась на Большой Стокгольм.

Сохранялись серьезные различия в уровнях безработицы в разных частях страны. Например, в Норботтене она была в 3 раза выше, чем в Стокгольме. Особенно высока была безработица среди лиц с низким уровнем образования, а также среди иностранцев.

Спад в США в начале 2000-х годов оказал на Швецию более сильное воздействие, чем на другие европейские страны. Крупный внешнеторговый оборот с США, большой объем акций в собственности домашних хозяйств и биржа, где доминируют акции высокотехнологичных компаний, – вот факторы, которые оказывали негативное влияние как на потребление, так и на инвестиции и, следовательно, на экономический рост в целом.

Наиболее важным в экономической политике Швеции в начале XXI в. был вопрос о Европейском валютном союзе (ЕВС), от вступления в который страна отказалась в 1999 г. В марте 2000 г. чрезвычайный съезд правящей Социал-демократической рабочей партии одобрил резолюцию о вступлении в ЕВС. Следующим шагом должен был стать всеобщий референдум. Он был назначен на 14 сентября 2003 г., и его исход должен был в значительной степени определить будущую экономическую политику страны. Результаты референдума оказались неожиданными: победили противники участия в ЕВС – 55,9% голосов против 42,0%. При этом в референдуме участвовало 82,6% имеющих право голоса.

Шведы не захотели расставаться с кроной, которая ассоциируется у них с экономической стабильностью, социальной защищенностью и высоким уровнем доходов. Опыт других европейских стран также продемонстрировал, что введение евро привело к заметному удорожанию товаров и услуг. На исход референдума повлияло также то обстоятельство, что европейская экономика переживала период спада. Кроме того, шведы считали, что внутри зоны евро действуют разные правила для крупных и малых стран и в большинстве своем рассматривали ЕС и ЕВС как неэффективную и коррумпированную бюрократическую систему. Более половины страны считало, что от вступления в ЕС страна больше потеряла, чем выиграла. Так, в 2003 г. взнос Швеции в общеевропейский бюджет составил 23,7 млрд. крон, а обратно она получила 11,6 млрд. – в основном на сельское хозяйство и развитие регионов.

Реакция на результат референдума в самой Швеции была неоднозначной. Газета «Дагенс Нюхетер» («*Dagens Nyheter*») в редакционной статье отметила, что это пощечина всему политическому и экономическому истеблишменту. Противники введения евро заявили, что народ высказался против передачи власти в Брюссель и Франкфурт и постоянных экономических жертв ради других стран, которые могут безнаказанно нарушать установленные правила. Премьер-министр Е. Перссон заявил, что этот ясный результат приходится уважать. Отчетливо виден глубокий скепсис шведского народа по отношению к проекту валютного союза. Возможно, что положение в стране изменится к худшему, но все были предупреждены о том, что шведов в подобном случае ждет. Но из-за провала референдума правительство, в котором были и противники введения евро, в отставку не ушло.

Министр финансов Швеции Б. Рингхольм отметил, что шведский народ дал ясный ответ на вопрос о членстве в ЕВС. Для Швеции вступление в валютный союз неактуально. Но страна должна оставаться активным членом ЕС. Необходимо развивать и усиливать сотрудничество во многих областях, особенно связанных с проблемами роста в рамках Лиссабонской стратегии. Исход всенародного референдума означает, что основы экономической политики остаются прежними¹.

В середине 2000-х годов экономика Швеции развивалась успешно. Очередной подъем начался в 2004 г. Локомотивом роста был экспорт товаров и услуг, объем которого увеличивался опережающими темпами – в отдельные годы до 10-13%. Все большую роль в нем играла продукция транспортного машиностроения, средств связи и телекоммуникаций, а также фармацевтической промышленности. На страны

¹ Подробнее см.: Финансовая политика стран ЕС. – М.: Наука, 2004. С. 179.

ЕС и северные страны приходится примерно 2/3 экспорта, остальная часть примерно поровну – на США, страны Азии и прочие государства. Поэтому конъюнктура в Европе оказывает решающее влияние на шведский экспорт.

Импорт также быстро увеличивался, что связано с большим удельным весом импортируемых компонентов в экспортных товарах. Зависимость страны от импорта нефти в последние десятилетия снизилась. Доля нефти в энергопотреблении сократилась с 75% в 70-х годах до 30%.

Экономический рост обеспечивался не только экспортом, но и внутренним спросом. Личное потребление увеличивалось, хотя в определенной степени сдерживалось высоким уровнем безработицы. В течение последнего десятилетия реальные располагаемые доходы домашних хозяйств росли ежегодно в среднем почти на 3% – намного быстрее, чем в 70-х, 80-х или 90-х годах. С 2001 г. норма сбережения домашних хозяйств заметно повысилась.

Важным фактором роста был инвестиционный спрос. В промышленности инвестиции наиболее быстро росли в такие расширяющиеся экспортные отрасли, как телекоммуникационная и фармацевтическая. Из других производственных секторов наиболее высокие темпы отмечались в тех, которые были тесно связаны со спросом со стороны домашних хозяйств. В целом степень использования производственных мощностей в промышленности была очень высока и составляла около 90%.

Официальная безработица несколько снижалась, но все же оставалась на очень высоком для Швеции уровне. Продолжалось сокращение рабочих мест в промышленности – на 2-3% ежегодно – вследствие быстрого роста производительности труда, перемещения рабочей силы в сектор услуг и ужесточения конкуренции товаров, производимых в странах с низкими издержками по заработной плате. Спрос на рабочую силу повышался только в секторе частных услуг и в строительстве. Кроме того, переход весной 2005 г. статистики на нормы ЕС привел к росту показателя безработицы на 0,5 процентного пункта. Не менее 2-3% рабочей силы участвовали в программах государства на рынке труда, что было по существу скрытой безработицей. При этом правительство расширяло эти программы, где основное место традиционно занимают различные формы обучения и переподготовки, за счет мер по повышению занятости. Вместе с тем на рынок труда вышло большое число молодых людей, что не позволит существенно снизить безработицу.

Инфляция была ниже среднего уровня по зоне евро. Снижению инфляции, в частности, способствует обострение конкуренции в розничной торговле. На шведском продовольственном рынке появились новые иностранные торговые фирмы. Это расшатывает олигополистический рынок в стране и заставляет местные фирмы снижать цены на продукты питания, которые в среднем на 15-20% превышают цены в зоне евро. Это – новое явление для шведской торговли, хотя в большей части Европы происходят аналогичные процессы.

Процентные ставки в Швеции в последние годы находились на очень низком уровне. Это стало результатом невысокой инфляции, осторожной позиции Риксбанка и сильных государственных финансов. Ставка Риксбанка по операциям «репо» снизилась до 1,5-2% в 2004-2005 гг.²

Все это привело к быстрому росту (ежегодно на 10% и более) задолженности домашних хозяйств, которая приблизилась к максимальному показателю начала 90-х годов. Одновременно продолжали увеличиваться цены на жилье.

² Подробнее об экономическом развитии северных стран до наступления кризиса см.: Волков А. Северные страны: первые годы нового тысячелетия // МЭ и МО. 2007. №1. С. 70-76.

Курс шведской кроны в 2005 г. по отношению к евро значительно снизился. Это объясняется тем, что основной движущей силой изменения обменного курса служат различия процентных ставок по краткосрочным обязательствам. В Швеции процентные ставки были самыми низкими в Европе и этот механизм наряду с некоторыми другими причинами вызвал снижение курса кроны.

Что касается Дании, то в стране в течение 1993-1998 гг. среднегодовой прирост ВВП составил почти 3%. К концу этого периода темпы повысились и возникла угроза серьезного перегрева экономики. Поэтому в середине 1998 г. стортинг принял ряд пакетов, направленных на сокращение внутреннего спроса и привлечение рабочей силы на рынок труда. В 1999 г. ВВП Дании увеличился лишь на 1,6%. Это стало результатом жесткой кредитно-финансовой политики в сочетании с повышением процентных ставок и падением оптимизма потребителей. Вместе со снижением реального эффективного обменного курса и последующим ростом на 9,7% в 1999 и 11,6% в 2000 г. заметно улучшило платежный баланс.

В 2000 г. прирост ВВП оказался неожиданно высоким – 3,2%. Это заслуга почти исключительно инвестиций, увеличившихся на 10%. Однако рекордный прирост капиталовложений был в определенной степени случайным. Дело в том, что ураган, пронесшийся над Данией в декабре 1999 г., принес большие разрушения, и люди были вынуждены выложить огромные деньги за ремонт своих домов.

В 2000 г. продажи легковых автомобилей упали более чем на 20% и продолжали сокращаться в следующем году, достигнув уровня начала 90-х годов. Личное потребление в целом топталось на месте, Инфляция составила около 3% – впервые с 1996 г. меньше, чем в зоне евро. Заработная плата с 1997 г. в Дании росла заметно быстрее, чем в среднем в ЕС. Безработица сокращалась в течение большей части 90-х годов и стабилизировалась на уровне 5,5%.

После спада в 2001 и 2003 г., когда прирост ВВП был самым низким за последнее десятилетие, экономика Дании росла высокими темпами. Основной движущей силой экономического роста был внутренний спрос. После пяти лет вялого роста, вызванного жесткой экономической политикой, личное потребление быстро увеличивалось. Этому способствовали значительное снижение подоходных налогов с 2004 г. и акцизов на алкогольные и табачные изделия в 2003 г., заметное повышение реальных доходов домашних хозяйств, рост занятости, низкие процентные ставки и ускоряющееся с 2003 г. повышение цен на жилье.

После многих лет слабой инвестиционной активности она стала повышаться в Дании благодаря значительным инвестициям в жилищное строительство и росту промышленных инвестиций в экспортных секторах. Этому также способствовали низкая норма накопления и остающиеся на невысоком уровне процентные ставки.

Экспорт Дании рос благодаря высокой конъюнктуре в северных странах и странах зоны евро. Вообще датская экспортная промышленность обычно неплохо переживает спады мировой конъюнктуры. Дело в том, что в ней значительное место занимают такие отрасли, как пищевая и фармацевтическая, которые менее чувствительны к колебаниям конъюнктуры. Однако из-за проблем с конкурентоспособностью Дания в середине 2000-х годов стала терять свои позиции на мировых рынках. Издержки на заработную плату росли быстрее, чем в других странах Западной Европы, а курс датской кроны повышался из-за привязки к евро, что затрудняло экспорт на рынки вне зоны евро. Кроме того, спрос на потребительские товары, на которые приходится значительная часть датского экспорта, был невысок в континентальной Европе. Невысока была и динамика спроса на важнейшем для страны рынке – Германии, куда идет 20% ее экспорта.

Безработица продолжала снижаться в течение многих лет и в начале 2006 г. упала ниже уровня 5%, чего не наблюдалось с 70-х годов. В значительной степени

эта долгосрочная тенденция была вызвана нежеланием предпринимателей увольнять свой персонал даже при ухудшении конъюнктуры, а в то время ей способствовал и высокий внутренний спрос. Ведущими секторами являются торговля и строительство. В промышленности занятость медленно сокращалась в течении многих лет. Прирост занятости в государственном секторе низок.

Инфляция в Дании находилась на низком уровне и не превышала 2%. Курс датской кроны привязан к курсу евро, и, как следствие, процентные ставки в Дании вынуждены следовать за процентными ставками ЕЦБ.

Платежный баланс и бюджет в течение многих лет демонстрировали стабильное положительное сальдо, в отличие от многих других стран Западной Европы. Это способствовало сокращению государственного долга.

В свое время датчане дважды на всенародных референдумах высказывались против введения евро. В 2002-2003 гг. под влиянием ряда обстоятельств – председательства страны в Евросоюзе, введения евро в наличной форме и расширения ЕС на Восток – положение стало меняться в пользу вступления в ЕВС, однако после негативного исхода референдума в Швеции вопрос был положен в долгий ящик.

2. Специфика экономического кризиса при отсутствии перехода на евро

Ухудшение конъюнктуры в Дании началось раньше, чем во всех других странах ЕС. ВВП сократился в 4-м квартале 2007 г. и 1-м квартале 2008 г. (в 2008 г. в целом датский ВВП сократился на 0,7% после его падения почти на 4% в 4-м квартале 2007 г.). В 2009 г. сокращение ВВП оказалось значительным (почти на 5%), и этот кризис оказался глубже, чем после нефтяных шоков в середине 1970-х и начале 1980-х годов, а также в начале 1990-х годов.

Этот спад определялся прежде всего снижением внутреннего спроса, что, в частности, привело к резкому сокращению импорта. Экспорт в 2008 г., напротив, увеличился на 2,4%. Его сокращение зимой было не таким крупным, как во многих других странах. Это определялось структурой датского экспорта, в котором доминируют такие менее чувствительные к конъюнктуре сектора, как фармацевтическая и пищевая промышленность и продукция сельского хозяйства (но это также не способствует его резкому росту после окончания кризиса). И все же в 2009 г. экспорт сократился на 10% в результате падения спроса со стороны ведущих экспортных рынков – Германии и других северных стран. Этому же способствовало снижение конкурентоспособности. Рост издержек на заработную плату в 2008 г. в Дании был выше, чем в зоне евро. Однако во 2-м квартале 2009 г. темпы прироста заработной платы в экономике снизились с 4,3 до 2,8%, что ниже показателя на данный квартал, который был зафиксирован в централизованном коллективном договоре. Сокращение экспорта прервало долгосрочную тенденцию относительно крупного положительного сальдо платежного баланса.

Тенденция к снижению темпов роста личного потребления в Дании стала наблюдаться с начала 2006 г. Сокращение розничной торговли замедлилось лишь в 2009 г. после резкого падения в декабре 2008 г. примерно на 10% в годовом исчислении, чего не наблюдалось в течение 30 лет. Стал повышаться и оптимизм домашних хозяйств, чему способствовали стабилизация рынка акций, резкое снижение инфляции, падение процентных ставок, а также сокращение подоходных налогов и прочие меры по стимулированию потребления. С июня 2009 г. у датчан появилась возможность потратить средства из прежде блокированных пенсионных сбережений. Но остаются два фактора, которые мешают росту потребления.

Во-первых, ухудшение положения на рынке труда. Безработица в Дании возросла с очень низкого уровня 1,6% летом 2008 г. до 3,6% в 2009 г. Этот рост продолжился, поскольку многие предприятия выжидали с сокращением персонала, и безработица достигла 4,2% в 2010 г.

Во-вторых, в Дании произошло дальнейшее снижение цен на жилье. Квартиры в Копенгагене начали быстро дешеветь еще с 2006 г. За два года с весны 2007 г. цены на жилые дома снизились примерно на 20%. Слишком завышенная первоначальная цена привела к дальнейшему ее значительному падению и стабилизация наступила лишь в 2010 г. Примечательно, что в 1-м квартале 2009 г. оборот на рынке жилья упал на 40%, несмотря на более низкие процентные ставки.

Видимо, домашние хозяйства предпочитают сберегать, а не потреблять. Капиталовложения быстрее всего сокращаются в строительстве, а также в промышленности вследствие слабого спроса и низкой степени использования производственных мощностей. Инфляция постоянно сокращалась – с 4,8% в августе 2008 г. до 1,5% к лету 2009 г. Основными причинами этого стали более медленный прирост заработной платы, падение цен на энергоносители и замедление роста цен на продовольственные товары, которые прежде повышались быстрее, чем во многих других странах Западной Европы.

Ситуация в Швеции резко изменилась осенью 2008 г. Экономический кризис наступил очень неожиданно, а Швеция пострадала от него сильнее многих других стран. Вновь проявилась сильная зависимость экономики страны от внешних рынков. С осени 2008 г. резко сократились экспорт и промышленное производство, что привело к снижению ВВП в 2009 г. примерно на 5%. Произошел также значительный рост безработицы, которая достигла 8,4% в 2010 г. Низкие темпы инфляции рисковали перейти в дефляцию. Государственные финансы ухудшились в большей степени, чем в большинстве других стран, и профицит государственного бюджета в объеме 2,5% в 2008 г. превратился в его дефицит в объеме 1% в 2009 г. За этот же период объем государственного долга увеличился с 38 до 42% от ВВП.

Сокращение шведского ВВП на 4,9% в 4-м квартале 2008 г. оказалось крупнее по сравнению с большинством других стран, чему способствовало значительное уменьшение товарно-материальных запасов. В 1-м квартале 2009 г. оно составило около 6%. В этом квартале ВВП достиг своего поквартального минимального уровня. Снижение ВВП в 2009 г. стало крупнейшим в течение одного года за все послевоенные годы. Опыт предыдущих финансовых кризисов предполагал, что сокращение производства захватит и 2010 г., хотя меры по стимулированию экономики в области денежно-кредитной и финансовой политики постепенно смягчают последствия ухудшения конъюнктуры.

За первые восемь месяцев 2008 г. экспорт в текущих ценах увеличился почти на 9% по сравнению с соответствующим периодом 2007 г., при этом лишь на рынке США наблюдалось снижение. С осени 2008 г. экспорт быстро сокращался в силу особенно резкого падения спроса на важнейшие шведские экспортные товары на мировых рынках. В ноябре-декабре 2008 г. товарный экспорт уменьшился на 12% в годовом исчислении, а за полгода – на 25%. За 2009 г. объем поставок из Швеции на 10 важнейших для нее экспортных рынках сократился примерно на 10%. Можно отметить, что в период кризиса начала 90-х годов такого сильного снижения не было. Шведский импорт также резко сократился.

Только за январь-февраль 2009 г. экспорт шведских автомобилей уменьшился на 65% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Намного лучше продавались такие потребительские товары, как продовольственные и фармацевтические, а также средства связи и телекоммуникаций. За первые восемь месяцев 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года экспорт

транспортных средств сократился на 49%, металлов и минеральных ресурсов на 36%, машин и оборудования на 21%, электротехники и средств связи на 9%, продукции лесной промышленности на 6%, а экспорт фармацевтических товаров увеличился на 19%.

Резко упал шведский экспорт в Великобританию, Россию и Испанию, в то время как экспорт в Китай и Индию продолжал увеличиваться. При этом считалось, что экспортный спрос будет оставаться очень слабым в течение ближайшего времени.

Быстрое сокращение промышленного производства привело к резкому снижению степени использования производственных мощностей (с 90 до 77%), что уменьшило потребности в капиталовложениях. Уже февральские опросы Центрального статистического бюро Швеции показывали, что инвестиции в экономику сократятся в 2009 г. примерно на 10%. В итоге совокупные инвестиции уменьшились на 16,3% (как и при рекордном сокращении в 1993 г.), в том числе в промышленность на 18,7%, а в жилищное строительство на 23,3%. Норма накопления, достигшая перед кризисом своего наивысшего уровня в 17% с начала 90-х годов, снизилась до 14% в 2010 г. Однако в начале 90-х годов ее падение было намного значительнее – с 21% в 1990 г. до 11-12% в 1994-1995 гг. Снижалась также и прибыльность предприятий.

Обострение проблем финансирования также ударило по капиталовложениям. Так, согласно опросам, более 50% строительных предприятий испытывали проблемы с финансированием. В промышленности эта доля ниже, но и она повышалась. Основной ограничитель – сложности получения банковских кредитов.

Особенно острая ситуация была в строительстве. В этом секторе сокращение инвестиций и производства началось еще до наступления кризиса, что проявилось в снижении числа построенных квартир. Однако сокращение строительства не оказало такого сильного воздействия на экономику страны, как в период кризиса 1990-х годов, поскольку с тех пор доля жилищного строительства в ВВП заметно упала. Смягчили ситуацию и достаточно крупные инвестиции в ремонт и модернизацию жилого фонда.

Потребление домашних хозяйств резко сократилось во второй половине 2008 г., что привело к общему отрицательному показателю за весь год. Например, покупки легковых автомобилей за 4-й квартал 2008 г. уменьшились более чем на 40%. При этом в 2008 г. реальные доходы домашних хозяйств увеличились на 2,7%, а это означало ускоренный рост сбережений, прежде всего на непредвиденные расходы. Экономический кризис привел лишь к слабому росту доходов домашних хозяйств в 2009-2010 гг., что можно сопоставить со средним ежегодным ростом в 3,5% в 2006-2008 гг. Прежде всего это стало результатом ухудшения положения на рынке труда. Сочетание сокращения занятости с низким приростом заработной платы привело к падению доходов от заработной платы как в 2009 г., так и 2010 г. Необходимо также отметить, что фонд заработной платы не снижался в период кризиса начала 90-х годов.

Сокращение личного потребления в Швеции наблюдалось относительно редко – в периоды кризисов в начале 1980-х и особенно 1990-х годов. В начале 1990-х годов личное потребление уменьшилось несмотря на прирост доходов. Однако тогда домашние хозяйства пережили шок, связанный с драматическим падением реальных процентных ставок, что вызвало резкое снижение потребления в течение двух лет. В настоящее время реальные процентные ставки более стабильны. С другой стороны, был риск того, что уменьшение стоимости имущества окажется большим, чем в период кризиса 1990-х годов.

Вместе с тем некоторые факторы способствуют стабилизации потребления домашних хозяйств. В 2009 г. реальная покупательная сила домашних хозяйств возросла примерно на 1% благодаря прежде всего низкой инфляции, снижению подоходных налогов и значительному повышению пенсий. Кроме того, более низкие процентные ставки по ипотечным кредитам привели к уменьшению платежей домашних хозяйств по процентам, а их доля в доходах упала до низких уровней периода 2005-2006 гг.

Личное потребление сокращалось в течение двух лет. Это зависело от неуверенности населения в экономических перспективах, а резкое ухудшение положения на рынке труда привело к продолжению роста и без того высокой нормы сбережения, которая достигла такого уровня впервые с 1950-х годов.

Падение на бирже привело к тому, что чистая стоимость собственности домашних хозяйств уменьшилась примерно на 400 млрд. крон (что соответствует 25% располагаемых доходов) с 4-го квартала 2007 г. по 3-й квартал 2008 г. Продолжившееся падение на бирже и снижение цен на жилье обошлись домашним хозяйствам еще в 250 млрд. крон в течение 4-го квартала 2008 г. Однако рекордно низкие процентные ставки привели к тому, что цены на жилье в течение 2009 г. стали быстро расти и в декабре на 3-4% превысили прежний рекордный уровень. Но затем цены на жилье вновь начнут снижаться по мере роста процентных ставок.

Положение на рынке труда быстро ухудшалось. В конце 2008 г. и в первые месяцы 2009 г. число предупреждений об увольнении доходило до 17 тыс. в месяц, что несколько превысило этот показатель в период кризиса 90-х годов. Предполагалось, что только за 2009-2010 гг. занятость сократится примерно на 250 тыс. чел. При этом исчез весь достигнутый за последние годы прирост занятости, а доля занятых в самодостаточном населении оказалась ниже уровня середины 90-х годов. Наибольшее сокращение сначала произошло в промышленности (с начала кризиса на 100 тыс. чел. или на 15%), а затем оно перекинулось на сектор услуг. Тем самым снижение занятости распространилось на те регионы Швеции, которые пока еще не испытали сильного воздействия кризиса, например Стокгольм. Однако число банкротств предприятий ниже по сравнению с кризисами начала 2000-х и особенно начала 1990-х годов.

Безработица быстро возрастала (по методологии МОТ) с 6% в 2008 г. до 8,4% в 2010 г. Существует риск того, что безработица останется на более высоком уровне и из циклической превратится в структурную. Так было в Швеции после кризиса 90-х годов, и об этом же свидетельствует опыт промышленно развитых стран за последние 40 лет.

Особенно высокая безработица зарегистрирована для молодежи до 25 лет – свыше 20%. Однако почти половину шведской молодежной безработицы составляют студенты, которые заняты учебой полный день, но часто ищут работу на несколько часов по вечерам или выходным дням. Относительно большее количество учащихся в Швеции повышает общий уровень безработицы в стране. Если же взять безработицу в возрастной категории 25-74 года (то есть исключая молодежь), безработица будет намного ниже.

Быстрый рост безработицы в сочетании с тяжелым положением на многих предприятиях оказал свое воздействие на темпы прироста заработной платы. Согласно опросам, почти половина трудящихся согласна в этих условиях на сокращение заработной платы с целью избежать увольнения. До настоящего времени снижение заработной платы было достаточно редким явлением на шведском рынке труда и наблюдалось прежде всего на мелких предприятиях, например, в сфере информационных технологий в период предыдущего спада

производства. В период кризиса 1990-х годов лишь примерно 1% рабочей силы получал пониженную заработную плату.

В период заключения коллективных договоров в 2007 г. не получило поддержки предложение работодателей из промышленности разрешить вносить изменение в местные коллективные договоры по сравнению с централизованными. Текущие коллективные договоры действовали до начала 2010 г. В некоторых отраслях, особенно для служащих, встречаются коллективные договоры, где не прописаны конкретные цифры, что означает принятие решения по ним исключительно на местном уровне. В таких отраслях уровень заработной платы может быть заморожен. Но даже если профсоюз на местном уровне был готов пойти на сокращение заработной платы в качестве средства спасения рабочих мест, он мог встретиться с сильным противодействием центрального профсоюза. Новые переговоры о заключении коллективных договоров начались осенью 2009 г. в условиях быстро растущей безработицы и снижения уровня цен, что могло привести к замораживанию или сокращению заработной платы, и завершались в 2010 г. при мрачных перспективах на рынке труда. Таким образом, темпы прироста заработной платы в 2010 г. оказались самыми низкими за весь послевоенный период и все же дали реальный прирост заработной платы – около 2%.

Резко снизилась инфляция. Если еще в октябре 2008 г. в годовом исчислении она составляла 4% (из-за роста цен на энергоносители и продовольствие), чего не наблюдалось с середины 1990-х годов, то в декабре того же года – 0,9%. Это объяснялось в значительной степени снижением цен на бензин и резким понижением процентных ставок Риксбанком. Падение цен с ноября по декабрь оказалось крупнейшим за все время измерений. С апреля уровень потребительских цен стал снижаться. К осени 2009 г. цены достигли своего минимума. Если же исключить влияние снижения процентных ставок, динамики цен на энергоносители и продовольственные товары, то рост цен составил в 2009 г. почти 2,5%, что близко к наивысшим показателям, зарегистрированным за последние 10 лет. Это произошло из-за сочетания низкого курса кроны и значительного повышения (на 5,5% в 2008 г. и на 4,5% в 2009 г.) удельных издержек на рабочую силу вследствие падения производительности труда. В отличие от большинства европейских стран цены производителей на продовольственные товары в Швеции продолжали расти, хотя и значительно медленнее, в результате низкого курса кроны³.

Динамика процентной ставки «репо» Риксбанка в 2008-2009 гг. была сложной. В начале 2008 г. она составляла 4% и в три этапа была повышена до 4,75%, последний раз – 3 сентября. Но затем она стала резко снижаться: 8 октября – до 4,25%, 22 октября – до 3,75%, 3 декабря – до 2%. В апреле 2009 г. она упала до 0,5%, а в августе – до 0,25% (год спустя она составила 0,5%, а к концу 2010 г. – 1,0%). Это привело к понижению процентных ставок по долгосрочным кредитам. Обычно динамика шведских процентных ставок следует за динамикой процентных ставок на мировых рынках.

К весне 2009 г. курс шведской кроны снизился примерно на 15% по сравнению с летом 2008 г. Это явилось следствием действия ряда факторов, в частности, зависимости Швеции от экспорта и сокращения экспортных доходов, регионализации глобальной финансовой системы, которая заставляет предприятия брать кредиты не за границей, а внутри страны, и неясности экономической ситуации в странах Балтии⁴. Низкий курс кроны и падение внутреннего спроса привели к крупному положительному сальдо торгового и платежного балансов

³ Nordic Outlook // SEB Ekonomisk Analys. November 2009. S. 35.

⁴ Подробнее об экономической ситуации в странах Балтии см.: Кузнецов А., Четверикова А. Проблемы российско-прибалтийских экономических связей // МЭ и МО. 2009. №7. С. 73-81.

страны. К тому же низкий курс кроны повышает в перспективе конкурентоспособность шведского экспорта. Но с весны 2009 г. курс кроны стал постепенно расти.

Государственные финансы ухудшились, и профицит государственного бюджета в объеме 3,8% в 2007 г. превратился в его дефицит в объеме 1% в 2009 г. Примерно такая же негативная динамика была в 1976-1978 гг. и в 2000-2002 гг., но ситуация явно лучше, чем в 1990-1992 гг. Обычно Швеция отличается большой чувствительностью государственных финансов к изменениям экономической конъюнктуры. Но в период данного кризиса Швеции удалось избежать крупного дефицита государственного бюджета. Это объясняется хорошим состоянием государственных финансов Швеции перед кризисом в отличие от стран зоны евро и, в частности, Германии. В период кризиса неожиданно стали поступать крупные налоговые средства в доходную часть бюджета. Это объяснялось сравнительно небольшим ухудшением положения на рынке труда и относительно стабильным уровнем личного потребления, что обеспечило значительные поступления благодаря налогу на добавленную стоимость.

3. Последствия антикризисных мер в скандинавских членах ЕС

Ни Швеция, ни Дания не стали разрабатывать в первый период кризиса широкомасштабных программ борьбы с ним, ограничившись локальными мерами. В этом они оказались похожи на страны зоны евро, правительства которых недооценили характер кризисных явлений в экономике. Так, в начале осени 2008 г. происходил значительный отток валюты из Дании, что оказало свое воздействие на курс датской кроны. Поэтому сначала Центральный банк Дании повысил свою процентную ставку вопреки общей тенденции и лишь затем постепенно снизил ее с 1,65% до 1% в 2009 г. Причинами стали сокращающееся положительное сальдо платежного баланса и риски давления на крону вследствие рыночных опасений дальнейшего увеличения убытков по кредитам в банковской системе.

В бюджете Дании на 2010 г. были предусмотрены новые крупные меры по стимулированию экономики, что привело к дефициту государственного бюджета в 2010 г. в размере 2,7%. Однако в отличие от 2009 г., когда основной упор был сделан на снижение налоговых ставок, в 2010 г. основное внимание было уделено развитию инфраструктуры. Крупный дефицит привел к тому, что в мае 2010 г. правительство выдвинуло трехлетнюю программу экономии в объеме 24 млрд. крон. Эти меры включают сокращение государственных инвестиций, задержку автоматического пересчета пенсий и других трансфертов, а также отмену некоторых планировавшихся снижений налогов.

В 2010-2011 гг. датская экономика показала слабый рост, который все-таки имел место благодаря экспорту. Однако ухудшение мировой конъюнктуры из-за проблем в зоне евро привело к сокращению ВВП в 3-м и 4-м кварталах 2011 г. в результате падения экспорта, а также сокращения как личного, так и государственного потребления. Государственное потребление сыграло при этом наиболее негативную роль. Незначительный прирост многих макроэкономических показателей в 2012 г. в решающей мере обеспечила датская финансовая политика.

При этом в Дании вновь начала расти безработица, увеличившаяся до 4,3% в марте 2012 г. В результате централизованные переговоры о заключении коллективных договоров по заработной плате приведут к негативному у приросту реальной заработной платы.

Что касается правительства Швеции, то в 2009 г. оно выделило на меры по стимулированию экономики порядка 45 млрд. крон, или примерно 1,5% от ВВП.

Примерно такая же сумма была выделена и на 2010 г.⁵ В частности, в бюджетном предложении на 2010 г. были заложены снижение ставок подоходного налога и «временная конъюнктурная помощь» коммунальщикам в объеме 7 млрд. крон. Кроме того, коммуны будут получать дополнительно 5 млрд. крон с 2011 г. Хотя в целом в 2008 г. сектор коммун в финансовой области показал приемлемые результаты, четверть коммун и половина ландстингов свела бюджет с дефицитом. На рынке труда предусмотрено создание большего числа рабочих мест с так называемыми гарантиями работы и развития, а также для молодежи.

В целом меры по стимулированию экономики смогли серьезно поддержать внутренний спрос в Швеции в период кризиса, что самым положительным образом сказалось на рынке труда и государственных финансах. При этом с 2008 по 2009 гг. объем государственного долга увеличился всего на 4 процентных пункта до 42% от ВВП – отнюдь не худший вариант в мировой экономике. В предыдущие кризисы государственный долг быстро возрастал. В конце 1970-х и начале 1980-х годов он увеличился с 25 до 65% от ВВП, а в начале 1990-х годов он возрос на 35 процентных пунктов.

Прирост производительности труда в 2000-х годах замедлился по сравнению с 1990-ми годами. В среднем прирост производительности за период 1993-2011 гг. составлял в среднем 2,2%, но если отдельно выделить период 2000-2011 гг., то в этом случае цифра составит 1,7%. Причина может состоять в следующем. В течение длительного периода экспорт и промышленное производство увеличивались преимущественно в отраслях, которые характеризовались очень высокими темпами роста производительности труда и падением цен. В последние годы расширение в большей степени происходило в секторах с низкими темпами прироста производительности труда и с более быстрым ростом цен на мировых рынках. Это обстоятельство отразилось, в частности, на том, что тенденция к ухудшению условий торговли для шведской внешней торговли прекратилась⁶.

Отдельно рассмотрим финансовый кризис в Швеции. Углубляющаяся интеграция мировых рынков капитала привела к тому, что на шведскую банковскую систему основное влияние оказывает мировой финансовый кризис. Высокая прибыльность банков, не слишком большие в исторической ретроспективе убытки по кредитам и слабое участие на рынке жилищных кредитов США не уберегли шведскую банковскую систему от кризиса.

В 2004-2007 гг. шведские банки расширяли свое активное участие на мировом рынке благодаря изменению норм резервирования капитала, глобальной экспансионистской денежно-кредитной политике и быстрому расширению объема мирового экспорта. Этому же способствовали быстрое расширение предоставления кредитов за границу и увеличение заимствования на мировых рынках капитала. Суммарная задолженность шведских банков увеличилась со 190% от ВВП в 2003 г. до 270% в 2007 г., а в период 1996-2003 гг. она находилась примерно на одном и том же уровне.

Если банковский кризис в Швеции в 1990-х годах произошел главным образом из-за чрезмерной выдачи кредитов в сектор недвижимости, то современный кризис имеет свои корни в международной экспансии финансового сектора. Структура финансовой системы в ряде малых европейских стран в значительной степени изменилась под воздействием глобализации. В частности, банки стран Северной Европы, Швейцарии, Нидерландов и Австрии обратили свое внимание на восток. Банковская система Швеции в достаточно высокой степени зависит от финансирования из-за границы. Кроме того, крупные экспортные компании Швеции

⁵ Nordic Outlook // SEB Ekonomisk Analys. November 2009. S. 37.

⁶ Nordic Outlook // SEB Ekonomisk Analys. Maj 2012. S. 34.

также опирались на финансирование за границей. Когда иностранные банки ушли со шведского рынка, то предприятия страны были вынуждены обратиться за финансированием к шведским банкам, что обострило ситуацию с ликвидностью в Швеции. Это привело, в частности, к увеличению предложения ликвидных средств со стороны Риксбанка и государства. Кроме того, снижение процентных ставок Риксбанком оказало достаточно сильное воздействие на рыночные процентные ставки.

В 2010 г. экономический рост в Швеции оказался высоким – 6,1% – в два раза выше, чем в среднем среди стран ОЭСР⁷. Ни одна из развитых стран не смогла приблизиться к Швеции по этому показателю. Причины такого явления могут быть следующими.

Экономический спад в Швеции в 2008-2009 гг. оказался глубже, чем в большинстве других стран, поэтому потенциал для оживления экономики был выше. Значительные колебания экономического роста объясняются высокой долей экспорта (50% ВВП) и сильной зависимостью от мировой конъюнктуры. Таких высоких темпов прироста экспорта, как в 2010 г. – 11,7% – не наблюдалось с 1994-1995 гг. Особо быстрый прирост экспорта происходил в тех отраслях, которые в наибольшей степени пострадали в 2009 г., например, в автомобильной промышленности, а также металлургии и горнодобывающей отрасли. Не помешало сохранению конкурентоспособности промышленности на относительно хорошем уровне и повышение курса кроны.

Кроме того, Швеция уже компенсировала половину объема в сокращении занятости (рост происходил прежде всего в строительстве и секторе частных услуг, а в промышленности он был невелик), в то время как в зоне евро уровень занятости еще не начал расти.

Сокращение внутреннего спроса, как потребительского, так и инвестиционного, оказалось в Швеции более краткосрочным, чем в других странах. Этому способствовали рекордно высокая норма сбережений населения и благоприятная динамика доходов. Несмотря на рекордно низкий прирост номинальной заработной платы, низкая инфляция способствовала повышению реальной почасовой заработной платы, что в сочетании с ростом занятости привело к значительному росту реальных доходов и в конечном счете к быстрому росту личного потребления – одному из наиболее высоких за последние 20 лет. Этому также способствовали реакция на предшествовавшее снижение процентных ставок и экспансионистская финансовая политика. Такие высокие темпы роста личного потребления в 2010 г. резко отличались от положения в других промышленно развитых странах.

Швеция также не пострадала от кризиса на жилищном рынке в виде резкого снижения цен, что произошло в большинстве других стран. Кроме того, сокращение жилищного строительства оказалось менее крупным. Этому также способствовало резкое снижение процентных ставок. Продолжение роста цен на жилье стимулировало потребление.

После снижения в 2008-2009 гг. степени использования производственных мощностей до рекордно низкого уровня и, как следствие, резкого сокращения инвестиций в 2010 г. капиталовложения стали расти как в обрабатывающей промышленности, так и во многих секторах, обслуживающих внутренний рынок. Значительно возросли и капиталовложения в жилищное строительство (на 21%).

Таким образом, в 2010 г. шведская экономика переживала быстрый рост спроса, при этом стране в значительной степени удалось избежать глубоких

⁷ Nordic Outlook // SEB Ekonomisk Analys. Maj 2012. S. 44.

отраслевых структурных кризисов. В 2010 г. заметно улучшилось и состояние государственных финансов. Этому, в частности, способствовала продажа государством акций «Нордеа», которое получило за них в бюджет около 20 млрд. крон.

Тем не менее риски остаются, в частности, в связи со значительным превышением темпов расширения кредитов домашними хозяйствами по сравнению с доходами (к концу 2010 г. объем задолженности домашних хозяйств достиг почти 180% от их доходов – высокого уровня по сравнению с другими странами) и возобновившимся после короткой заминки ростом цен на жилье. Это означает, что за последние 10 лет цены на жилье в Швеции удвоились. Лишь в Испании они росли быстрее за этот период.

Положение на шведском рынке жилья имеет и положительные черты: высокую норму сбережений домашних хозяйств, низкий уровень жилищного строительства и менее спекулятивный характер рынка жилья. Однако в отличие от других стран мира Швецию не затронул процесс сокращения задолженности и корректировки цен на жилье. А мировой опыт свидетельствует, что такой быстрый рост задолженности, какой наблюдается в Швеции, неизбежно и резко заканчивается. Снижение цен на жилье часто ведет к росту сбережений, сокращению потребления и росту безработицы.

Постепенно возникают предпосылки к тому, что Швеция со временем может столкнуться с такими же проблемами, с которыми борются такие страны с твердыми валютами, как Швейцария и Япония. К этому может привести длительный период большого положительного платежного баланса, что может постепенно создавать достаточно крупные капитальные доходы для создания постоянной тенденции к укреплению кроны. Если, например, курс евро упадет ниже 8 шведских крон, то возникнет дефляционное давление, с которым Риксбанку будет трудно справляться при помощи обычной денежно-кредитной политики. Укрепившийся валютный курс будет также давить на прибыли предприятий, что, в свою очередь, приведет к более низкому приросту заработной платы. Центральные банки Японии и Швейцарии были неоднократно вынуждены проводить интервенции для ослабления собственных валют. Результатом как в Японии, так и Швейцарии были очень низкие процентные ставки по 10-летним процентным облигациям – ниже 1%. Подобное развитие в Швеции означало бы серьезные испытания для страховых компаний.

Однако шведскому экономическому росту не суждено было продолжаться долго. Кризис в зоне евро привел к ухудшению мировой конъюнктуры и в 4-м квартале 2011 г. ВВП сократился на 1%, поскольку шведский экспорт, сильно зависящий от положения на внешних рынках, резко снизился в этот период. Однако относительно высокая доля северных стран (22%) в экспорте Швеции смягчает ситуацию, в то время как доли стран Южной Европы и Франции в экспорте Швеции занимают всего по 5%, (для сравнения: у Германии их доли – соответственно 11% и 10%, что осложняет положение национальной экономики)⁸.

В 2012 г. экономический рост в Швеции происходил благодаря личному потреблению домашних хозяйств, в то время как экспорт и инвестиции увеличились слабо. Укрепление курса кроны также не способствует увеличению экспорта. Согласно историческим оценкам повышение курса кроны на 10% ведет к сокращению экспорта на 2.5-3% с задержкой примерно на год. Однако экспорт услуг расширялся быстрее, чем ожидалось. В совокупности экспорт возрастет лишь на 1,1%.

⁸ Nordic Outlook // SEB Ekonomisk Analys. Augusti 2012. S. 33.

Инвестиции в жилищное строительство, значительно увеличившиеся в последние годы, в 2012 г. сократились примерно на 15%. Цены на жилье также упали примерно на 10% по сравнению с предыдущим годом. Рынок Южной Швеции испытывает сильное негативное влияние укрепившейся кроны, которая резко снижает интерес у датских покупателей.

Однако в отличие от ситуации во многих других странах направление шведской финансовой политики слабо экспансионистское. Это способствует тому, что рецессии удастся избежать, и шведская экономика будет расти примерно теми же темпами, как Великобритания, Германия, Дания и Финляндия, или даже быстрее.

Глава 10. Финляндия: обострение старых структурных проблем

Финляндия вступила в Европейский валютный союз (ЕВС) с 1 января 1999 г. Последующие десять лет ее экономика росла относительно высокими темпами, что не давало оснований ни правительству, ни гражданам жалеть о введении единой валюты. Теперь ситуация не столь однозначная. Глубокий финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. стал первым после присоединения к ЕС и зоне евро. Преодоление его последствий осложняет начавшийся в 2010 г. долговой кризис зоны евро. Финны решительно настроены против того, чтобы бескорыстно вытягивать слабых членов за счет более финансово дисциплинированных и потому более успешных, как например, сама Финляндия. Благосостояние страны во многом зависит от того, как идут дела в Европе, и признавая в целом пользу от участия в экономическом и валютном союзе ЕС, Хельсинки хочет быть в центре принятия решений по оздоровлению зоны евро.

1. От стабильного роста к глубокому кризису

Период 1994-2007 гг. финские экономисты называют временем стабильного роста – в среднем ВВП страны рос на 3,8% в год¹. Феномен «Нокиа» (быстрого развития электронной промышленности на волне мирового спроса), укрепление международной конкурентоспособности экономики, последовавшее за девальвацией финской марки и осуществлением мер в соответствии с требованиями вхождения Финляндии в ЕВС (в 1999 г.) сразу после ее присоединения к ЕС в 1995 г., стали важнейшими факторами мощного экономического подъема во второй половине 1990-х годов, получившего название «финское экономическое чудо». В этот период в оборот вошел термин «новая экономика», под которым подразумевалось длительное устойчивое бескризисное развитие под влиянием информационных технологий².

В начале 2000-х годов Финляндия стала вползать в циклический спад, который на фоне длительного предшествующего роста казался маловероятным даже многим профессиональным экономистам. Однако после некоторого замедления темпов роста до 2% в 2001-2003 гг. подъем финской экономики продолжался до 2007 г. (см. табл. 10.1).

Таблица 10.1

Динамика основных экономических показателей Финляндии в 1999-2007 гг.
(% к предыдущему году, если не указано иное)

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП	3,9	5,3	2,3	1,8	2,0	4,1	2,9	4,4	5,3
Инвестиции	3,3	6,4	2,9	-3,7	3,0	4,9	3,6	1,9	10,7
Экспорт товаров и услуг	11,1	17,3	1,7	3,3	-1,9	8,2	7,0	12,2	8,2
Импорт товаров и услуг	4,2	16,7	1,3	3,2	3,2	7,4	11,4	7,9	7,0
Платежный баланс, % ВВП	7,0	7,6	8,4	8,5	5,1	6,3	3,5	4,6	4,2
Профицит госбюджета, % ВВП	1,7	7,0	5,1	4,2	2,6	2,5	2,9	4,2	5,3
Безработица, %	10,2	9,8	9,1	9,0	9,0	8,9	8,4	7,7	6,9

Источники: OECD. StatExtracts (<http://stats.oecd.org>); Eurostat (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja 2007. – Helsinki. 2007. S. 314.

² См. подробнее: Koski H., Rouvinen P., Ylä-Anttila P. Mitä "uudesta taloudesta" jäi? – Helsinki, 2002; Koski H., Rouvinen P., Ylä-Anttila P. Uuden talouden loppu? – Helsinki, 2001; Finnish ICT Cluster in the Digital Economy / Ed. by Pajja L. – Helsinki, 2001.

Финский ВВП в 2004-2007 гг. быстро рос – темпами в среднем 4% в год. Рост основывался на быстром увеличении экспорта и инвестиций (особенно частных). В 2004-2007 гг. их ежегодный рост составил соответственно почти 9% и более 5%. Финские компании активно использовали возможности, которые предоставлял быстрый рост экспортных рынков. Наибольшую выгоду от оживленной инвестиционной деятельности благодаря низкому уровню процентных ставок и расширению мирового спроса получили электронная и электротехническая промышленность, а также производство машин и металлоизделий. За 2004-2007 гг. экспорт машин и оборудования из Финляндии удвоился.

Часть важных отраслей осталась вне роста товарного экспорта. Так, объем экспорт бумажной промышленности почти не менялся после 2005 г. Развитие информационной техники все больше ограничивало потребление бумаги. Кроме того, рост частного потребления в Центральной Европе оставался незначительным, что отразилось на спросе на бумагу. Третьей причиной снижения европейского экспорта бумаги было увеличение производства в Азии.

В 2004-2007 гг. выросли цены на жилье (росли ежегодно на 6%) и цены на акции (более 17% в год). К концу этого периода начали проявляться признаки перегрева. Доля инвестиций в строительство в ВВП выросла до максимального после начала 1990-х годов уровня, и даже по европейским меркам строительство в Финляндии развивалось очень быстро, особенно производственных помещений.

На рынке труда также обозначились признаки несбалансированного развития. Уровень безработицы сократился с 9% в 2004 г. до 6% в 2008 г., также во многих отраслях обозначился дефицит высококвалифицированной рабочей силы. С ужесточением рынка труда повышение заработной платы в цикле переговоров 2007-2008 гг. оказалось более высоким, чем ранее. Ослабление ценовой конкурентоспособности негативно сказалось на экономике и ее способности к восстановлению.

Несмотря на признаки перегрева экономики, платежный баланс в 2004-2007 гг. был положительным. Правда, актив несколько сократился к концу периода. Благодаря быстрому росту экономики и генерированному этим ростом увеличению налоговых и других доходов также государственный сектор имел актив, и государственный долг сократился до 35% ВВП в 2008 г.

Проблемы на международных финансовых рынках, начавшиеся в конце лета 2007 г., обострились осенью 2008 г. и переросли в финансовый кризис, влияние которого распространилось по всему миру. Кризис привел финскую экономику к глубокому спаду: за 2008 г. ВВП вырос лишь на 0,3%, а в 2009 г. падение ВВП составило 8,5%. В последний раз абсолютное падение ВВП происходило в кризис 1991-1993 гг. По сравнению с другими развитыми странами падение производства в Финляндии было одним из наиболее значительных.

Как отметил тогдашний премьер-министр Финляндии М. Ванханен, «этот кризис для Финляндии – чисто импортный товар, а не следствие собственной ошибочной политики»³. Когда экспортные рынки обрушились, обрушился и финский экспорт, несмотря на относительно хорошую конкурентоспособность. Большой удельный вес в финском экспорте чувствительных к колебаниям конъюнктуры инвестиционных товаров оказал сильное влияние на экспортозависимую экономику Финляндии, затянув ее в воронку кризиса. Если к 2008 г. экспортная квота достигла

³ Pääministeri Matti Vanhanen valtion vuoden 2010 talousarvioehdotuksen lähetekeskustelussa // Valtioneuvoston viestintäyksikkö, 16.09.2009.

47% ВВП, то в результате кризиса она резко упала в 2009 г. до 37,4%⁴. В 2009 г. исторически сильное падение экспорта товаров и услуг составило 21,3% (см. табл. 10.2). Стоимость товарного экспорта уменьшилась почти на треть, а физический объем – почти на четверть. Отрасли, которые получили наибольший выигрыш от инвестиционного бума и глобализации в годы, предшествовавшие кризису, сильно пострадали. Стоимость экспорта электротехнической и электронной промышленности сократилась на 40%, на что повлияло сокращение наполовину экспорта мобильных телефонов. Примерно на столько же сократился экспорт металлургии, общего и транспортного машиностроения.

Таблица 10.2

Динамика основных экономических показателей Финляндии в 2007-2011 гг.
(% к предыдущему году, если не указано иное)

<i>Показатель</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>
ВВП	5,3	0,3	-8,5	3,3	2,7
Потребление	2,6	1,9	-1,7	2,1	1,8
<i>частное</i>	3,3	1,9	-2,9	3,3	2,5
<i>государственное</i>	0,8	2,0	1,1	-0,3	0,4
Инвестиции	10,7	-0,6	-13,2	1,9	6,8
<i>частные (кроме строительства жилья)</i>	18,3	4,1	-15,7	3,5	7,7
<i>государственные</i>	6,8	-0,3	4,9	-7,6	0,6
Экспорт товаров и услуг	8,2	5,8	-21,3	7,5	2,6
Импорт товаров и услуг	7,0	7,5	-17,2	6,9	5,7
Платежный баланс, % ВВП	4,2	2,6	2,0	1,6	-1,1
Сальдо госбюджета, % ВВП	5,3	4,4	-2,7	-2,8	-0,9
Долг госсектора, % ВВП	35,2	33,9	43,5	48,7	49,2
Безработица, %	6,9	6,4	8,2	8,4	7,8

Источники: OECD. StatExtracts (<http://stats.oecd.org>); Eurostat (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

Из-за кризиса компании в разных странах начали сокращать свои запасы, что повлияло прежде всего на экспорт отраслей, производящих полуфабрикаты – например, бумажной промышленности. Экспорт лесной и химической промышленности сократился более чем на 20%.

В результате кризис одновременно изменил структуру финской экономики в сторону меньшей доли промышленности и большей доли услуг. С сокращением экспортного спроса объем промышленного производства и его доля в общем производстве заметно снизилась за короткое время. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась в 2008 г. до 21,5% (в 2007 г. 23,3%) и затем упала до 16,8% в 2009 г. В целом удельный вес вторичного сектора в финской экономике сократился с 33,5% в 2007 г. до 32% в 2008 г. и 27,5% в 2009 г. Доля же услуг выросла: с 63,5% в 2007 г. до 65,3% в 2008 г. и 69,6% в 2009 г.⁵ Больше всего сократилось производство в машиностроении и лесоперерабатывающей промышленности. Изменения по занятости были аналогичными, но менее сильными.

В результате одновременно с падением экспорта произошло сильное сокращение инвестиций: в 2008 г. – на 0,6% и в 2009 г. - на 13,2%, в том числе частных на 15,7%. Так сильно частные инвестиции сокращались в последний раз в кризис начала 1990-х годов. Потребление в 2009 г. упало на 1,7%, в том числе частное – на 2,9%. Безработица подскочила с 6,4% в 2008 г. до 8,2% в 2009 г.,

⁴ Рассчитано по: Valtiovarainministeriö. Taloudellinen katsaus. Syyskuu 2009. S. 18; Taloudellinen katsaus. Syyskuu 2008. S. 15.

⁵ Bruttokansantuote toimialloittain. Suomi lukuina. 12.07.2012 (<http://www.stat.fi>).

однако это было относительно небольшим увеличением по сравнению с 8%-ным падением общего производства.

В Финляндии ситуация с ипотекой, в отличие от США, была относительно благополучной⁶. В отличие от многих других стран цены на жилье в Финляндии из-за кризиса сократились незначительно. В первом квартале 2009 г. цена на жилье на вторичном рынке были на 5% ниже, чем в 2008 г., и они начали расти во второй половине 2009 г.

Кризис пришел в Финляндию на волне мирового спада. Платежеспособность финских банков и других финансовых организаций, несмотря на тяжесть мирового финансового кризиса, оставалась по международным меркам хорошей. У финских банков не было необходимости, в отличие от банков других стран, решать проблемы реструктуризации задолженности. Как отмечал директор Исследовательского института трудящихся Я. Киандер, «положение нашей страны облегчает то, что наш кризис произошел 18 лет назад. Тогда и была твердой рукой санирована банковская система»⁷.

Вместе с тем следствием мирового финансового кризиса стало осложнение доступа финских компаний и банков к международным источникам финансирования и рост цены финансирования. Как свидетельствуют данные опроса предпринимателей, проведенного Институтом финской экономики – ЭТЛА в октябре 2008 г., из 2000 руководителей компаний свыше половины отметили снижение продаж и отмену сделанных ранее заказов. Особенно это ослабление спроса касалось экспортных компаний, клиенты которых не могли обеспечить финансирование своих закупок.

В 2010 г. в финской экономике началось оживление. ВВП вырос на 3,7%. Основную роль сыграло восстановление экспортного спроса – экспорт вырос на 7,8%. Моторами роста экспорта были лесная и химическая промышленность, а также металлургия. Это отражает отчасти окончание приспособления складских запасов: с улучшением перспектив роста компании снова начали пополнять запасы, что было вызвано ростом спроса на полуфабрикаты. Экспорт же инвестиционных товаров и мобильных телефонов развивался медленнее – переизбыток свободных мощностей в мире в отраслях по их производству замедлял оживление инвестиционной деятельности и соответственно финский экспорт. Позитивно повлияли на экономический рост инвестиции и потребление, увеличившиеся более чем на 2%.

Однако в дальнейшем появились признаки замедления роста экономики в 2011 г. до 2,7% и в 2012 г. до 1% в связи неопределенностью перспектив развития. Рост экспорта замедлился в 2011 г. до 2,6%, а в 2012 г. его падение составило 0,3%. Решающую роль сыграло ослабление спроса зоны евро из-за обострения проблем задолженности ряда стран Европы.

2. Меры государства по выходу из кризиса

«Мы все время знали, что экономический рост у нас в любом случае замедлится, и мы хорошо подготовились к этому замедлению. Правда, мы не были готовы к таким быстрым изменениям», – так охарактеризовал приход в Финляндию кризиса тогдашний министр финансов, а ныне премьер-министр Ю. Катайнен⁸. Тем не менее очевидными преимуществами Финляндии стали прочные фундаментальные основы экономики – итоги «ремонта» после кризиса начала

⁶ *Ali-Yrkkö J.* Pelataanko finanssikriisipeliä? // ETLA:n kolumni. 19.11.2008

⁷ Tästä alkoi talouskriisi: «Pankit leivät rahaa tyhjältä» // Uusi Suomi. 8.03.2009.

⁸ *Katainen J.* Talouden ja talouspolitiikan näkymät. Esitelmä kansantaloudelliselle yhdistykselle 25.11.2008.

1990-х годов. На протяжении нескольких лет госбюджет имел профицит. Госдолг был уменьшен до 30% ВВП. По словам бывшего премьер-министра М. Ванханена, «хорошее исходное состояние государственного сектора позволило нам вести себя по-иному, нежели в предыдущий кризис»⁹. Одним из конкурентных преимуществ Финляндии можно считать здоровый банковский сектор. Банки, работающие в стране, обеспечены ресурсами, поэтому государству не нужно тратить лишние средства или залезать в долги для спасения банков.

Экономическая политика правительства в Финляндии долгое время была сосредоточена на вопросах средне- и долгосрочного развития. Краткосрочное регулирование спроса не считалось особо полезным и желательным направлением политики. Сглаживание конъюнктурных колебаний оставалось прерогативой единой денежной политики ЕЦБ и автоматических стабилизаторов, которые обеспечивали своевременность принимаемых мер. Однако в условиях кризиса правительство вынуждено было целенаправленно прибегнуть к мерам по оживлению спроса. Правительство исходило из того, что политика оживления должна отвечать двум условиям. Она должна быть скоординирована с другими странами и оказывать быстрый эффект.

Правительство реагировало на ослабление экономического роста широким набором мер оживления, заложенных в третий дополнительный бюджет 2008 г., основной и два дополнительных бюджета 2009 г. и проект бюджета на 2010 г. Финляндия первой в ЕС приняла решения по оживлению экономики. Проект бюджета на 2009 г. был признан Еврокомиссией в ноябре 2008 г. самым антициклическим среди 27 стран-членов ЕС¹⁰. Также в ноябре 2008 г. МВФ провел оценку мер финского правительства по оживлению экономики. Тогда заложенный в бюджет объем мер в 1% ВВП был признан слишком большим, для Финляндии как достаточный был рекомендован объем в 0,5% ВВП¹¹. Несмотря на эту рекомендацию, в первый дополнительный финский бюджет 2009 г. был заложен пакет мер объемом 1,7% ВВП – третий по размеру в ЕС по оценке Еврокомиссии в январе 2009 г.

В целом объем правительственных мер по оживлению экономики составил 3% ВВП на 2009-2010 гг. – один из самых высоких показателей в Европе. Если учитывать также имеющие оживляющий эффект инвестиции на 2009-2010 гг., то объем пакета по оживлению экономики составил 4,5% ВВП¹².

Антициклическая политика правительства Финляндии имела три составляющие. Во-первых, меры поддержки направлены на стимулирование внутреннего спроса: уменьшение налогообложения доходов и налог на добавленную стоимость на продукты питания, увеличение государственных инвестиций в строительство и ремонт дорог, школ и прочих объектов социальной инфраструктуры, переобучение безработных. В Финляндии вспоминают, как мудро поступило правительство страны в 2007 г., отказавшись в разгар конъюнктурного подъема от проведения заложенных в правительственную программу мер по снижению налогообложения доходов объемом 1,1 млрд. евро. Большую часть этих мер – объемом 870 млн. евро, было решено осуществить в кризисный 2009 г.

С 1 октября 2009 г. был уменьшен НДС на продовольственные товары и корма – с 17 до 12%. С июля 2010 г. эта величина скорректирована до 13%, но

⁹ Pääministeri Matti Vanhanen valtion vuoden 2010 talousarvioehdotuksen lähetekeskustelussa // Valtioneuvoston viestintäyksikkö 16.9.2009.

¹⁰ Valtiomministeri Katainen lisätalousarvion lähetekeskustelussa // Valtiovarainministeriö 12.02.2009.

¹¹ Ibid.

¹² Lissabonin strategia kasvun ja työllisyyden parantamiseksi 2008-2010 // Valtiovarainministeriön julkaisuja. 36a/2009. S. 40.

одновременно с 22 до 13% уменьшен НДС на продукты питания, продаваемые в ресторанах. НДС на все другие товары и услуги, напротив, было решено увеличить с 21 до 22%¹³.

В русле налоговых послаблений в условиях кризиса – отмена взносов предпринимателей в Фонд народных пенсий с целью снижения издержек на рабочую силу и поддержания занятости объемом 1,1 млрд. евро. Часть взносов была отменена уже в апреле 2009 г., оставшиеся решено отменить с начала 2010 г. Например, для коммун, испытывающих большие трудности в связи с кризисом, это означает экономию на трудовых издержках в размере почти 250 млн. евро. Это эквивалентно созданию 6 тыс. рабочих мест¹⁴.

Экономическое положение коммун должны были улучшить и другие налоговые меры. Для увеличения налоговых доходов коммун увеличены верхняя и нижняя границы налога на недвижимость. Эффект составляет 950 млн. евро¹⁵.

Трудности в строительной сфере предполагалось ослабить поддержанием жилищного строительства. Специальными актами правительства были введены субсидии на выплату процентов и государственные гарантии по кредитам на строительство и ремонт жилья социального найма в 2009-2010 гг., а также налоговые льготы некоторым компаниям. Эта мера была призвана улучшить занятость в строительстве и обеспечить необходимое предложение жилья в регионах высокого спроса¹⁶. В сфере дорожного строительства правительство срочно запустило несколько проектов, которые в любом случае планировалось осуществить.

Правительство поддерживало распространение скоростного широкополосного интернета по всей стране. Помимо непосредственного создания новых рабочих мест ожидался оживляющий эффект на услуги, предлагаемые через интернет. В проекте бюджета на 2010 г. было выделено 12,5 млн. евро на поддержку телекоммуникационных сетей в редконаселенных местностях¹⁷.

Во-вторых, антициклическая политика должна была обеспечить работоспособность банковского сектора путем предоставления банкам, как и в других странах Европы, гарантий по займам, а также инвестиций. Действия Банка Финляндии по стабилизации финансовых рынков осуществлялись в рамках мер, совместно принятых в октябре 2008 г. странами зоны евро. В декабре 2008 г. парламент одобрил предоставление государственных гарантий на рефинансирование банков: на сумму до 50 млрд. евро по инвестиционным сертификатам или по долговым обязательствам банков сроком до пяти лет. Также правительство представило в парламент проект постановления о государственных инвестициях в депозитных банках. Банкам предоставлялась возможность получить платный кредит, который можно включить в так называемые первоочередные собственные средства банка. Условием получения кредита выдвигались обязательства банка поддерживать кредитование домашних хозяйств и мелких и средних компаний.¹⁸ Также был поднят уровень защиты депозитов населения с 25 тыс. до 50 тыс. евро. Эта мера временная и была рассчитана до конца 2009 г.¹⁹

¹³ Taloudellinen katsaus // Valtiovarainministeriö. 2009. №1. S. 96; Invest in Finland. Tiedote, 7.09.2009.

¹⁴ Valtiovarainministeri Katainen: Verotuksen suuret haasteet – ekologinen verouudistus ja hyvinvointiyhteiskunnan pelastaminen // Valtiovarainministeriö. 23.09.2009.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Taloudellinen katsaus // Valtiovarainministeriö. 2009. №1. S. 87, 98-99.

¹⁷ Lissabonin strategia kasvun ja työllisyyden parantamiseksi 2008-2010 // Valtiovarainministeriön julkaisuja. 36a/2009. S. 41.

¹⁸ Pääjohtaja Erkki Liikanen: Kansainvälinen talouskriisi ja Suomi. Pääomasijoituspäivä. Helsinki. 3.02.2009; Taloudellinen katsaus // Valtiovarainministeriö. 2009. №1. S. 100.

¹⁹ Taloudellinen katsaus // Valtiovarainministeriö. 2009. №1. S. 97.

В-третьих, было расширено прямое государственное финансирование и предоставление гарантий напрямую компаниям, чтобы они не остались без оборотных средств. Целью этих мер являлось поддержание на возможно более высоком уровне занятости. Комитет правительства по экономической политике 27 января 2009 г. одобрил целый комплекс таких мер по обеспечению финансирования компаний. Взятые на вооружение в начале года обязательства по модели рефинансирования экспорта были подняты до 2,5 млрд. евро. Кроме того, на увеличение капитала Фонда промышленных инвестиций Финляндии – Суомен Теоллисууссийоитус (*Suomen Teollisuussijoitus*) было направлено 100 млн. евро.

Государственный пенсионный фонд стал размещать свои средства в краткосрочные обязательства компаний на сумму до 500 млн. евро. Для облегчения финансового положения мелких и средних компаний с начала 2009 г. использовался новый финансовый инструмент – конъюнктурные кредиты и гарантии государственного Фонда специального финансирования – Финнвера (*Finnvera*). На эти цели в 2009-2011 гг. было направлено 900 млрд. евро. Поднята максимальная сумма обязательств по предоставлению внутреннего финансирования Финнвера с 3,2 до 4,2 млрд. евро²⁰.

Меры правительства по оживлению экономики имели также региональную составляющую. 12 февраля 2009 г. Госсовет Финляндии выделил региональным властям на эти цели 1,1 млрд. евро, в том числе на поддержание занятости около 43%, на финансирование программ по линии ЕС – примерно 47%, на другие национальные действия – 10%. Эти средства должны были ускорить создание новых рабочих мест и образование новых компаний, предотвратить увеличение безработицы. Предполагалось их расходовать на обучение, развитие инновационных систем и предпринимательства в сельской местности, а также инвестиционные проекты, способствующие занятости. Основной объем ассигнований приходился на Восточную и Северную Финляндию. Провинции Лапландия, Северная Карелия, Северное и Южное Саво получили в среднем по 380 евро на душу населения. Больше всего денег досталось Северной Карелии – 551 евро на душу населения и меньше всего – Уусимаа – 82 евро на душу населения²¹.

Вместе с тем в условиях кризиса финское правительство не ограничивалось проведением исключительно антициклической политики, а исходило также из необходимости разработки политики среднесрочного и долгосрочного роста, чтобы после окончания кризиса экономика могла бы выйти на устойчивый рост. Одновременно с мерами конъюнктурного регулирования принимались решения из разряда структурной политики, которые были призваны улучшить предпосылки роста экономики в более отдаленной перспективе. 6 ноября 2008 г. правительство Финляндии приняло долгосрочную национальную стратегию по охране окружающей среды и защите климата, рассчитанную до 2020 г., которая нацелена на снижение выбросов парниковых газов, расширение использования возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности. В 2009-2010 гг. на эти цели выделено свыше 400 млн. евро²².

Кризисное падение производства, проведение мер антикризисного и структурного регулирования ухудшили финансовое состояние госсектора. По словам министра финансов Ю. Урпилайнен, падение ВВП в 2009 г. более чем на 8% имело следствием потерю государством около 40 млрд. евро налоговых поступлений²³.

²⁰ Pääjohtaja Erkki Liikanen: Kansainvälinen talouskriisi ja Suomi. Pääomasijoituspäivä. Helsinki. 3.02.2009.

²¹ Alueille rahaa talouden vauhdittamiseen // Työ- ja elinkeinoministeriö. Tiedote, 12.2.2009.

²² Taloudellinen katsaus // Valtiovarainministeriö. 2009. №1. S. 92; Lissabonin strategia kasvun ja työllisyyden parantamiseksi 2008-2010 // Valtiovarainministeriön julkaisuja. 36a/2009. S. 41.

²³ Valtiovarainministeri Jutta Urpilainen eduskunnan tiedonantokeskustelussa. 19.07.2012.

Профицит государственного бюджета в размере 4,4% ВВП в 2008 г. превратился в дефицит 2,7% ВВП в 2009 г. и 2,8% в 2010 г., который сохраняется до сих пор. Начал расти госдолг: с 35,2% ВВП в 2008 г. до 43,5% ВВП в 2009 г. и 48,6% в 2010 г.

12 апреля 2012 г. правительство приняло две национальные программы для представления в Еврокомиссию. В Программе стабилизации определены среднесрочные перспективы развития экономики Финляндии, и прежде всего госсектора. В Программе «Европа-2020» представлены меры правительства по достижению национальных целей в соответствии со стратегией «Европа-2020».

Согласно прогнозам Минфина Финляндии, в условиях неопределенности среднесрочных перспектив развития мировой экономики и быстрого старения населения хозяйственный рост в стране будет замедленным: в 2013-2016 гг. – менее 2%. Это будет создавать сильную нагрузку на государственные финансы. Хотя дефицит госбюджета снизился в 2011 г. до 0,9% ВВП благодаря продолжавшемуся в течение двух лет экономическому росту, ужесточению косвенного налогообложения и завершению мер по стимулированию экономики, возврата к существенным профицитам государственного бюджета предкризисных лет не произойдет. Лишь к 2016 г. предполагается достигнуть положительное сальдо в размере 4% ВВП, чтобы госсектор мог выполнять свои обязательства в долгосрочной перспективе. Госдолг в 2011 г. увеличился до 49,1% ВВП, в 2012 г. – до 53% ВВП. В дальнейшем также прогнозируется еще увеличение, а к 2016 г. – его небольшое снижение до 50,9%²⁴.

Национальные цели, поставленные в Программе «Европа-2020», превышают ориентиры, согласованные на уровне ЕС. Финское правительство поставило цели поднять уровень занятости с 73 до 78%, довести расходы на НИОКР до 4% ВВП, увеличить количество лиц в возрасте 30-34 лет с высшим образованием до 42%. Финляндия обязалась достичь поставленных ЕС целей в сфере энергетики и климата. В программе учтены рекомендации ЕС по стабилизации госсектора, улучшению производительности труда и снижению издержек в секторе государственных услуг, принятию активных мер борьбы со структурной безработицей и безработицей среди молодежи, улучшению предпосылок трудоустройства и переобучения лиц пожилого возраста.

Благодаря проведению прагматичной и ответственной экономической политики состояние госфинансов Финляндии остается одним из наиболее стабильных в ЕС, страна имеет наивысший («AAA») долгосрочный суверенный кредитный рейтинг международного агентства «*Standard & Poor's*».

3. Жесткая позиция по еврокризису

Дополнительная нагрузка на государственные финансы и экономику Финляндии легла из-за кризиса зоны евро. Недовольство граждан затянувшимися экономическими трудностями, которые все чаще стали связывать с углубляющимся финансовым кризисом в зоне евро, особенно ярко проявилось в ходе парламентских выборов 2011 г. Тогда на волне популистской критики федерализации Европы – «Пусть Европы меньше, но лучше» – Партия истинных финнов вернулась из политического небытия, завоевав 19,1% голосов и третье место (2007 г. – 4,1%).

В целом позиция Финляндия по вопросам преодоления еврокризиса может быть охарактеризована как наиболее жесткая среди стран-членов зоны евро. По словам министра финансов Ю. Урпилайнен, «линия Финляндии – действовать в соответствии с собственными интересами так, чтобы стабилизировать экономическую ситуацию в Европе, но ограничивая долю ответственности,

²⁴ Stability Programme for Finland 2012 // Ministry of Finance publications 15c/2012. P. 12, 31.

выпадающую на финских налогоплательщиков»²⁵. Это означает, что Финляндия сохраняет приверженность участию в зоне евро, высоко ценит пользу от единой валюты, хочет положить конец еврокризису, но не любыми методами – не за счет размывания ответственности стран в контроле за собственными расходами и ее перекладывания на другие страны, лучше заботящиеся о своих долгах и рисках. Выражение такой позиции главой финского финансового ведомства в интервью деловой газете «Кауппалехти» в июле 2012 г. было истолковано некоторыми иностранными СМИ как намек на вероятность выхода страны из зоны евро, что немедленно было опровергнуто Минфином²⁶. Финляндия лишь хочет играть активную роль в поиске решений, которые позволили бы ускорить выход из кризиса.

Финское правительство исходит из того, что меры, предпринимаемые на уровне ЕС в связи с кризисом, должны быть сфокусированы на трех направлениях: скорая помощь в снятии остроты кризиса, ужесточение бюджетно-финансовой дисциплины, стимулирование экономического роста²⁷.

Финляндия проявляет солидарность и участвует в Европейском фонде финансовой стабильности (ЕФФС). 14 июля 2010 г. президент ратифицировал закон о государственных гарантиях по заимствованиям ЕФФС. Максимальный текущий объем гарантий первоначально не мог превышать 7,92 млрд. евро, что соответствует подписанной доле Финляндии в капитале ЕЦБ – 1,8%. В сентябре 2011 г. был ратифицирован закон о внесении изменений в соглашение о ЕФФС, повышающих объем гарантийных обязательств с 440 млрд. евро до 780 млрд. евро. Гарантийные обязательства Финляндии соответственно выросли до 13,9 млрд. евро.

В июле 2012 г. Финляндия ратифицировала соглашение о Европейском стабилизационном механизме. Доля Финляндии в капитале фонда составляет 1,7974%. – 12,58 млрд. евро. Страна подписалась на 14379 акций номинальной стоимостью 1,44 млрд. евро. Финляндия обязалась также в случае необходимости оплатить капитал в объеме 11,14 млрд. евро.

Вместе с тем в целях защиты отечественных налогоплательщиков Финляндия четко оговорила условия своего участия в траншах помощи Греции и Испании в виде залогового обеспечения. Финляндия получила возможность претендовать на залоговое обеспечение по кредитам от ЕФФС, согласившись выплатить свою долю в Европейский стабилизационный механизм единовременно, а также отказавшись от своей доли в возможной прибыли ЕФФС – при нынешнем уровне процентных ставок эта доля незначительна по сравнению с выгодой, получаемой от залога. Его размер зависит от объема гарантий для ЕФФС из расчета потери от невозвращения в 40% суммы кредита в соответствие со стандартами рейтингового агентства «*Standard & Poor's*». Так, при выделении помощи испанским банкам в июле 2012 г. в размере 1,9 млрд. евро в рамках ЕФФС Финляндия договорилась с испанским фондом защиты вкладов о залоге в 770 млн. евро. По второй программе помощи Греции при выделении Греции 2,2 млрд. евро объем залогового обеспечения составил около 900 млн. евро.

Финляндия считает, что кредитные транши – это лишь временное решение проблемы задолженности. Во избежание возникновения таких ситуаций страны должны строго контролировать состояние государственных финансов, для чего необходимо реформировать систему управления в зоне евро. Обеспечить строгую бюджетную дисциплину и согласованность экономической политики в странах ЕС призван новый фискальный пакт – «Договор о стабильности, координации и

²⁵ Valtiovarainministeri Jutta Urpilainen eduskunnan tiedonantokeskustelussa. 19.07.2012.

²⁶ Kauppalehti, 6.07.2012.

²⁷ Pääministerin ilmoitus Euroopan taloudellisesta tilanteesta. 8.11.2011.

управлении в экономическом и валютном союзе». Финляндия ратифицировала его 21 декабря 2012 г.

Следующий шаг – создание банковского союза, призванного урегулировать проблемы, вызвавшие масштабный кризис европейских банков. Финляндия активно участвует в обсуждении принципов общеевропейской системы банковского надзора и создания Единого надзорного механизма. Финляндия поддерживает две цели: надзорные и денежно-политические функции ЕЦБ должны быть разделены, и страны, не являющиеся членами зоны евро, должны иметь возможность на равноправной основе участвовать в общем механизме банковского надзора. Знаменательно, что председатель Банка Финляндии Э. Лииканен возглавил рабочую группу высокого уровня по подготовке структурной реформы банковского сектора ЕС.

Вместе с тем в Хельсинки убеждены, что решающим фактором преодоления кризиса зоны евро является проведение структурных реформ, укрепляющих конкурентоспособность и экономический рост. Это предполагает среди прочего максимальное использование возможностей внутреннего рынка ЕС²⁸. Долговой кризис – не полная картина европейской экономики, которая имеет также сильные стороны, которые нужно развивать, считают в финском правительстве.

* * *

Хотя еврокризис в настоящее время и доминирует в головах многих финских граждан, остается фактом, что евро принесло стабильность финской экономике, и участие страны в Экономическом и валютном союзе остается важнейшим положением правительственной программы. Вместе с тем приверженность евро видится финнам через призму улучшения его функционирования, что предполагает движение в направлении углубления интеграции. Финляндия видит свою роль в активном участии в этом процессе, подчеркивая весомость своего голоса как страны, сохранившей в непростых условиях финансового кризиса высший международный рейтинг кредитоспособности.

²⁸ Speech of Minister Stubb at the Annual Meeting of Finnish Heads of Mission Finland and Euro. 23.08.2012.

Глава 11. Чехия: пример довольно благополучного нового члена ЕС

Чешская Республика – одна из стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), однако ее нельзя назвать типичным государством данного региона: по многим показателям социально-экономического развития Чехия обгоняет страны ЦВЕ, а по ряду характеристик находится на уровне западноевропейских членов ЕС. В целом в мире по рейтингу конкурентоспособности, составляемому в рамках Всемирного экономического форума, в докризисный период Чехия занимала 33-е место, что являлось одним из лучших результатов среди стран ЦВЕ (только Эстония заняла 32-е место)¹. Прочные позиции Чешской Республики среди европейских государств стали результатом планомерного развития страны за последние годы, опирающегося в том числе как на приток значительных иностранных инвестиций, так и на активное наращивание внешнеторговых связей.

1. Развитие Чехии на этапе постсоциалистической трансформации

Относительному благополучию Чехии, который был характерен для страны в период до современного мирового экономического кризиса, предшествовал сложный процесс трансформаций экономики и государства в целом в конце XX в. Это было связано с известными процессами распада СССР и вступлением стран советского блока, включая и бывшую Чехословакию, в новые для них рыночные условия.

Стоит отметить, что проблема перестройки чешского хозяйства, переоснащения производственной базы, снижения энергоемкости и материалоемкости промышленности, увеличения производительности труда, усиления и развития третичного сектора в экономике (то есть путей улучшения и развития экономики страны на новом уровне) обсуждалась учеными Чехии еще при функционировании советского блока, в 1980-е годы². На практике ряд из вышеуказанных необходимых изменений нашли свое отражение уже в последующем десятилетии в реализованных реформах в республике. Основными направлениями экономической реформы начала 1990-х годов, идеологом которой выступал председатель правительства страны В. Клаус, стали:

- либерализация внешней торговли, валютной политики и цен,
- массовая приватизация, проведенная нестандартными приватизационными методами,
- выработка и проведение жесткой денежно-кредитной и фискальной политики,
- создание правовой и институциональной основы для формирующейся рыночной экономики Чехии³.

Тем самым пути перехода к рыночной системе в Чешской Республике кардинальным образом не отличались от аналогичных мер в других странах, проходивших те же трансформации. При этом на начальных этапах в Чехии при либерализации цен использовалось государственное регулирование, осуществлялось влияние со стороны государства и на валютный курс. Отдельное внимание уделялось социальным аспектам – государственное регулирование распространилось на заработную плату граждан.

¹ <http://gcr07.weforum.org>.

² Подробнее см.: Чехословакия. Актуальные проблемы общественного развития. Выпуск 7. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. С. 5–12.

³ Klaus V. Projev u příležitosti otevření Frankfurtské burzy// Ekonomické perspektivy České Republiky. – Praha, 1995. S. 15.

Среди особенностей чешской трансформации также можно выделить проведение купонной приватизации, которая была осуществлена в достаточно короткие сроки и была обусловлена недостаточностью капитала внутри страны для проведения приватизации другими методами. Ее результатом стало множество новых собственников в лице чешских граждан, которые, по понятным причинам, не могли осуществлять эффективное управление предприятиями. Постепенно владение промышленными активами перешло к банковскому сектору. Таким образом, в 1990-е годы для Чехии были характерны процессы аналогичные российским – сращивание банковского и промышленного капитала, что мешало эффективному развитию обеих сфер, особенно при слабости банковской отрасли в Чешской Республике.

Банковский и финансовый кризис 1996-1997 гг. повлияли на изменение реализуемой экономической политики. Впоследствии центральными властями были приняты меры по стимулированию экспорта, привлечению иностранных инвестиций (через введение льготных режимов), начался процесс перехода банков из государственной собственности, в которой они находились на протяжении 1990-х годов, в частную, в том числе и зарубежную. Были предприняты и другие меры⁴.

В целом выбранный правительственный курс по переходу к рыночной системе хозяйствования позволил Чешской Республике избежать глубоких экономических потрясений, которые, например, были характерны для России. Так, ВВП Чехии с 1994 г. показывал положительную динамику, за исключением кризисных 1997-1998 гг., с максимумом в 5,9% в 1995 г. Динамика экспорта и импорта характеризовалась исключительно положительными показателями и стабильно превышала ежегодный прирост в 4,5%. Изменилась только география внешней торговли: если в конце 1980-х годов доля ЕС во внешнеторговом обороте Чехии немного превышала 30%, то к концу 1990-х этот показатель практически удвоился. При этом ключевым внешнеторговым партнером осталась Германия. Преимущественно не изменилась с 1993 г. и товарная структура внешней торговли. Однако более чем двукратное сокращение доли машин и оборудования в бывшие страны социалистического блока полностью не было компенсировано ростом их экспорта в экономически развитие страны: в 1990-е годы доля экспорта этой товарной группы в общем экспорте в страны с рыночной экономикой была примерно на том же уровне, что и в 1980-е годы⁵.

Поток прямых иностранных инвестиций в Чехию в 1990-е годы постепенно наращивал масштабы, подталкиваемый продолжающейся приватизацией и дерегулированием экономики. Определенный вклад в привлекательность экономики страны (с точки зрения дешевых активов) сыграли уже упоминавшиеся кризисы 1996-1997 гг., в результате которых цены на различные активы в Чешской Республике значительно упали. В 1999 г. приток прямых иностранных инвестиций составил уже 5,9 млрд. евро. Значительно в конце XX в. изменилась отраслевая структура этих инвестиций: если в 1993 г. наиболее привлекательными секторами для прямых иностранных инвестиций была пищевая промышленность, финансовый сектор, машиностроение и строительная отрасль, то в 1999 г. – финансовый сектор, торговля, туризм, машиностроение и сектор недвижимости. В числе стран – основных поставщиков прямых инвестиций за этот период Германия заняла прочные лидирующие позиции, за ней следовали Нидерланды, Австрия и США.

Экономические меры правительства сдержали и инфляционные процессы, не допустив гиперинфляции в стране. Инфляция за рассматриваемый период не

⁴ Подробнее см.: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Том 3. Трансформации 90-х годов, часть 2 / Отв. ред. С.П. Глинкина. – М.: Наука, 2002.

⁵ Там же. С. 324.

превысила 11%, а на рубеже XX-XXI вв. достигла своего минимума в 2,1%. Развитие сферы услуг и частного сектора в экономике, куда устремились высвободившиеся работники из агропромышленного комплекса и отраслей тяжелой промышленности, позволил избежать роста безработицы в Чехии в трансформационный период. Показатели безработицы не превышали 5% до 1998 г., когда она составила 6,5%⁶.

Таким образом, к началу 2000-х годов Чехия преодолела основные трансформационные процессы, связанные с переходом к рыночной экономике. При этом ей удалось сохранить относительную экономическую стабильность и избежать серьезных социальных потрясений. Та структура экономики Чехии, которая была создана в советский период (повышенная доля машиностроения и металлургии), и ориентация во внешнеторговых связях на советский блок стали «уходить» как ключевые направления. Страна все больше начала тяготеть к ЕС.

Наступление XXI века для Чехии ознаменовалось продолжением реализации в целом намеченных ранее целей, ключевой из которых было вступление страны в ЕС. Тем самым начало 2000-х годов стало заключительным этапом в подготовке республики к членству в ЕС, дата которого была точно определена на саммите ЕС в Копенгагене в декабре 2002 г. Продолжилась политика по усилению рыночной составляющей в экономике и снижению государственного вмешательства. Так, в рассматриваемый период не прекратился процесс перехода банковского сектора из-под государственного влияния в частное. Полностью процесс приватизации банковской отрасли был завершён уже в 2001 г. На тот период в 26 из 38 действовавших в Чешской Республике банков иностранный капитал являлся мажоритарным и контролировал около 95% всех банковских активов страны⁷.

Кроме того, была начата либерализация энергетической отрасли. Только в 2002 г. 97% государственного пакета акций крупной компании «Трансгаз», владеющей магистральными и распределительными газопроводами общей протяженностью более 3500 км, а также подземными хранилищами, было продано немецкой компании «РВЭ-Газ» за 3,7 млрд. долл.⁸ Также на основании нового энергетического закона Чешской Республики, принятого в 2000 г., одним из ключевых игроков энергетической сферы страны стала независимая структура в лице Энергетического комитета, в чьи полномочия вошла выработка условий эффективного взаимодействия поставщиков и потребителей на рынке электроэнергии, газа и тепла.

Процесс приватизации затронул телекоммуникационный сектор, металлургию и многие другие отрасли. Зачастую государственные пакеты крупных предприятий, как и в случае энергетики и банковской сферы, переходили во владение иностранных собственников. Например, металлургическая компания «Нова Гуть» стала частью бизнеса нидерландской компании. В целом до вступления Чехии в ЕС в государственной собственности (сохранение контрольных пакетов акций) остались преимущественно стратегически важные предприятия – «Чешские энергетические заводы», «Чешские авиалинии», «Чешская почта».

Приватизацией начала 2000-х годов не ограничивались ведущиеся преобразования в Чехии. Власти страны продолжили курс на формирование и развитие новых институтов, требующихся в рыночных условиях и на пути к вступлению в Евросоюз. Отдельное внимание уделялось «традиционным» для ЕС

⁶ Здесь и далее источник статистических данных (если не указано иное) – Чешское статистическое ведомство (<http://czso.cz>).

⁷ Деловая Чехия. Том 3. Экономика и связи с Россией в 2002-2003 гг. / Под ред. Г.Н. Вачнадзе. – М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2004. С. 6.

⁸ Известия, 16.03.2004.

сферам – охране окружающей среды, транспорту, социальным аспектам, в рамках которых реализовывались проекты при участии фондов ЕС.

С социально-экономической точки зрения завершающийся этап по вступлению Чехии в ЕС можно назвать периодом зарождающегося роста. Так, показатели численности населения после понижающегося тренда в течение 1990-х годов сменились ростом. В 2004 г. в Чешской Республике проживало уже 10,21 млн. человек. Рост численности населения обеспечивался исключительно за счет притока мигрантов в страну: показатели рождаемости, несмотря на постепенное увеличение, за 2000-2003 гг. так и не превысили показатели смертности. При этом численность родившихся детей на 1 женщину росла и в 2003 г. практически достигла 1,2, что, однако, почти вдвое меньше необходимых показателей для воспроизводства нации. Постепенно возрастала и средняя продолжительность жизни. Тем самым демографическая обстановка в Чешской Республике улучшалась накануне 2004 г., хотя ряд проблем, включая традиционную проблему старения населения, сохранялся.

Определенный вклад в улучшение некоторых социальных аспектов развития Чехии внесла положительная экономическая ситуация: республика успешно продолжила путь перестройки экономики в направлении постиндустриального развития. В целом в структуре экономики за рассматриваемый период наблюдалось усиление тенденции роста сферы услуг, доля которой по результатам 2003 г. составила 61%. Подобные показатели компенсировались сокращением доли как первичного сектора, так и вторичного, некогда игравшего лидирующую роль. При этом стоит отметить, что в структуре самой промышленности стала увеличиваться доля химической отрасли (производство пластмассовых изделий), металлургии и ряда подотраслей машиностроения (производство электро-, оптического и транспортного оборудования).

ВВП как один из ключевых показателей состояния хозяйства страны в Чехии в рассматриваемый период продолжил рост, но его показатели не превышали 3,6% в год, то есть уступали аналогичным характеристикам во многих странах ЦВЕ. При этом основную роль в подобной динамике играло потребление домохозяйств.

Внешняя торговля демонстрировала в 2000-2001 гг. двузначные показатели ежегодного роста, однако в 2003 г. они уже не превысили 8%. При этом наблюдалась тенденция постепенного сокращения отрицательного сальдо торгового баланса. Зависимость Чехии от внешнеторговых операций только нарастала. В 2003 г. доля экспорта и импорта в ВВП достигла 79%. Ориентация на развитые рынки (в первую очередь ЕС), начавшаяся в конце XX в., также сохранилась: доля ЕС в товарообороте страны в рассматриваемый период составляла около 80%. Лидирующие позиции в качестве торгового партнера Чешской Республики по-прежнему остались за Германией. В то же время Россию и Словакию, которые являлись основными поставщиками продукции на чешский рынок в 2000-2001 гг., потеснил Китай и Италия. Неизменной сохранилась отраслевая структура внешней торговли: ключевыми товарами остались промышленное оборудование, электрооборудование, транспортные средства, офисное и телекоммуникационное оборудование, продукция металлургии.

Описанный выше процесс приватизации подталкивал приток иностранного капитала и в начале 2000-х годов, в течение которых объем прямых иностранных инвестиций только увеличивался по сравнению с концом 1990-х годов. Свою роль в привлечении этих инвестиций играли возможности существующего рынка, а также достигнутые показатели производительности. Отраслевая же структура прямых иностранных инвестиций стала более диверсифицированной, при этом ключевые инвесторы – Германия, Нидерланды и Австрия – сохранили свои позиции в стране.

Показатели инфляции и безработицы также удалось «стабилизировать». Уровень последней оставался повышенным, но не критичным – 7,8% в 2003 г. Инфляция характеризовалась лучшими показателями, сравнимыми с развитыми странами – в том же 2003 г. она упала до 0,1%.

Как видно из таблицы 11.1, на фоне лидирующих государств ЕС и стран ЦВЕ Чешская Республика выглядела относительно благополучно в течение завершающего этапа по вступлению в ЕС, хотя стабильность в показателях наблюдалась не всегда. В первую очередь лучшие позиции Чехия занимала по уровню инфляции и показателям ВВП на душу населения, в том числе и благодаря усилиям правительства. Достигнутые страной результаты позволили ей 1 мая 2004 г. стать полноправным членом одной из самых развитых международных интеграционных структур – ЕС.

Таблица 11.1

Развитие Чешской Республики в 2000-2003 гг. на фоне других стран, вступивших в ЕС к настоящему времени

Показатель	Страна	2000	2001	2002	2003
ВВП на душу населения, % от среднего по ЕС	Германия	119	117	116	117
	Франция	116	116	116	112
	Словения	79	79	81	82
	Чехия	69	70	71	74
	Венгрия	56	59	62	64
	Словакия	50	53	54	56
	Эстония	45	46	50	55
Уровень инфляции, %	Франция	1,8	1,8	1,9	2,2
	Германия	1,4	1,9	1,4	1,0
	Литва	1,1	1,6	0,3	-1,1
	Чехия	3,9	4,5	1,4	-0,1
	Польша	10,1	5,3	1,9	0,7
	Эстония	3,9	5,6	3,6	1,4
	Болгария	10,3	7,4	5,8	2,3
Безработица, %	Германия	7,5	7,6	8,4	9,3
	Франция	9,0	8,3	8,6	9,0
	Румыния	7,1	7,3	6,8	8,6
	Чехия	8,7	8,0	7,3	7,8
	Румыния	7,3	6,8	8,6	7,0
	Словения	6,7	6,2	6,3	6,7
	Венгрия	6,4	5,7	5,8	5,9

Источник: Europe in figures, Eurostat yearbook 2009 (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

2. Чехия в ЕС: до и во время кризиса

Интеграция в ЕС положительно сказалась на дальнейшем развитии Чешской Республики. По крайней мере наметившаяся позитивная динамика начала 2000-х годов продолжилась. Пик же развития экономики страны пришелся на 2006 г.

В отличие от многих стран ЦВЕ, где наблюдалось сокращение численности населения, в Чехии после 2004 г. сохранился его рост (см. табл. 11.2). Однако отличительной особенностью рассматриваемого периода по сравнению с ситуацией предшествующих лет стало преодоление отрицательного естественного прироста, который был характерен для республики с начала 1990-х годов. Тем самым с 2006 г. вклад в увеличение числа граждан вносил как положительный естественный

прирост, так и продолжающийся миграционный приток, который только вырос после вступления Чехии в ЕС. Стоит отметить, что по сравнению с тем же началом 2000-х годов в стране несколько вырос и показатель численности родившихся детей на 1 женщину, достигнув 1,5, что улучшает ситуацию с воспроизводством нации, но не решает ее полностью. Из негативных тенденций стоит отметить продолжение старения населения, увеличения доли людей старших возрастов, что среди прочего является следствием увеличения продолжительности жизни в Чехии.

Таблица 11.2

Демографические показатели Чешской Республики в 2004-2007 гг.

Показатель	2004	2005	2006	2007
Численность, млн. человек	10,21	10,23	10,27	10,32
Рождаемость, ‰	9,6	10,0	10,3	11,1
Смертность, ‰	10,5	10,5	10,2	10,1
Естественный прирост, ‰	-0,9	-0,5	0,1	1,0
Младенческая смертность, ‰	2,1	2,0	2,3	2,1
Продолжительность жизни, лет:				
• Мужчины	72,5	72,9	73,4	73,7
• Женщины	79,0	79,1	79,7	79,9

Источник: Чешское статистическое ведомство (<http://czso.cz>).

Структура экономики Чехии в 2004-2007 гг. в целом осталась прежней: ее основой являлся третичный сектор, доля которого в ВВП стабилизировалась в районе 59%. При этом к ключевым отраслям сферы услуг относились торговля, туризм, транспорт, почтовый и телекоммуникационный сектора. В то же время доля сельского и лесного хозяйств продолжала падать и в 2007 г. достигла всего 2,4%. Таким образом, за рассматриваемый период возросла роль вторичного сектора (немного менее 39%), что стало следствием как роста цен в промышленности, так и развития отдельных его секторов. К последним можно отнести традиционные для чешской экономики отрасли: среди машиностроительных подотраслей выделялись производство транспортного оборудования, электро- и оптического оборудования, аналогичные показатели ежегодного роста свыше 10% были характерны для химической промышленности, немного худшие темпы роста демонстрировала деревообрабатывающая отрасль. Кроме того, увеличилась общая численность занятых в промышленности, а также общее количество самих промышленных предприятий. Пик промышленного производства пришелся на 2006 г., когда ежегодный рост превысил 11%.

В целом структура вторичного сектора экономики Чехии за прошедшие 4 года в ЕС осталась неизменной: перераспределись доли между отдельными подотраслями машиностроения, на которые в общем пришлось более 36% промышленного производства в 2007 г., увеличилась доля электроэнергетики и водоснабжения (до 14,5%) и производства резинотехнических изделий и изделий из пластика (до 5,7%), сократились доли пищевой отрасли (до 7,9%) и металлургии (до 12,7%). То есть практически 50% промышленного производства продолжало создаваться в рамках двух отраслей – машиностроения и металлургии.

ВВП Чешской Республики с 2004 г. продолжил рост, достигнув в 2006 г. максимума динамики – 6,8% (в 2007 г. показатель увеличился на 6,1%). Как и в прежние периоды, основную роль в подобной ситуации сыграло потребление домохозяйств (что характерно и для ЕС в целом), а также рост экспорта.

После вступления Чехии в ЕС в ее внешнеторговой деятельности не произошло существенных изменений. Ежегодно экспорт и импорт увеличивались более чем на 10%, за исключением импортных операций в 2005 г., когда рост достиг

всего 5%. Стимулированию экспорта способствовала реализация государственной политики – в 2005 г. правительство республики приняло новую экспортную стратегию на 2006-2010 гг., которая включила большой набор инструментов по поддержке национальных экспортеров, таких как различные кредиты и гарантии⁹. Кроме того, начали предприниматься меры по уменьшению сильной зависимости от ЕС во внешней торговле: активизировалось внеевропейское направление, включающее быстро развивающиеся рынки. Их результатом стало впервые с 1990-х годов положительное сальдо торгового баланса, которое было достигнуто в 2005 г. и постепенно нарастало в последующем. Также доля ЕС в товарообороте Чехии в 2007 г. несколько снизилась по сравнению с 2003 г., до 78%. В числе основных партнеров как по экспорту, так и по импорту остались Германия и Словакия, а также свои позиции в десятке ключевых стран сохранили Польша, Россия, Австрия, Италия. Отдельно только стоит отметить, что в два предкризисных года 2-е место среди стран, откуда Чехия импортировала продукцию, неизменно занимал один из лидеров современной мировой торговли Китай. Отраслевая структура внешней торговли республики также характеризовалась стабильностью. Так, доля машиностроения в чешском экспорте в ЕС превышала 50%, в импорте – 40%.

Наравне с зависимостью от внешней торговли чешскую экономику на этапе подъема отличало большое влияние на ее развитие иностранных инвестиций. В 2005-2006 гг. страна входила в десятку наиболее привлекательных для вложений прямых инвестиций европейских государств (9-е место), охватывая более 3% данного рынка¹⁰. При этом Чехия занимала 4-е место по созданию рабочих мест с помощью прямых иностранных инвестиций. Подобной ситуации способствовал возрастающий поток капиталовложений в рассматриваемый период: в предкризисном 2007 г. размер прямых иностранных инвестиций превысил 9 млрд. долл., однако данные цифры не были максимальными. Наибольший размер прямых иностранных инвестиций за все время самостоятельного развития страны пришелся на 2005 г. (более 11 млрд. долл.) и был связан с очередной масштабной приватизацией. В дальнейшем приватизационный фактор в привлечении иностранного капитала терял свою значимость, уступая место емкости рынка, государственной политике привлечения инвестиций и другим факторам.

Наметившаяся за прошедшие этапы тенденция по превалированию третичного сектора в структуре прямых иностранных инвестиций в 2004-2007 гг. приобрела устойчивый характер. На сферу услуг приходилось более 50% всех поступающих инвестиций. Наиболее привлекательными сферами для иностранных инвесторов стали недвижимость, финансовое посредничество, торговля. В рамках промышленности машиностроение, металлургия, пищевая и химическая промышленность получали наибольшие средства¹¹. Отдельно заслуживает внимания тот факт, что машиностроительный комплекс Чехии являлся третьим в Европе по привлекательности для иностранного капитала. Однако высшее руководство страны начало высказывать недовольство относительно отраслевой структуры поступающих иностранных инвестиций, особенно в отношении вторичного сектора, так как, по мнению власти, например, сборочные производства не приносили должного вклада в развитие экономики. В дальнейшем предполагалось усилить меры по привлечению инвестиций в первую очередь в научно-исследовательский сектор и сферу новых технологий.

Как и в случае внешней торговли, ключевую роль в иностранных капиталовложениях в Чешскую Республику играли европейские партнеры, на

⁹ http://www.rustradecz.ru/index.php?menu_lang=RU&menu_id=380&menu_parent_id=354

¹⁰ Wanted: A renewable Europe // Ernst & Young European Attractiveness Survey. – E&Y, 2007. P. 22.

¹¹ Foreign direct investment 2007 // Česká národní banka. – CNB, March 2009.

которых в 2007 г. пришлось около 90% всех поступивших прямых иностранных инвестиций. Ключевые страны-инвесторы остались неизменными – Германия, Нидерланды и Австрия, на которые пришлось более 40% вложенных прямых иностранных инвестиций. Например, только немецкие фирмы обеспечивали около 5% численности всех занятых в Чехии. При этом более 60% германских прямых инвестиций вкладывались в предприятия с численностью занятых до 50 человек и только 6% – с численностью более 500 человек. Отраслевая же структура немецких прямых инвестиций в целом соответствовала общей: 55% было направлено в сферу услуг (торговля, недвижимость), 44% – в промышленность (машиностроение, металлургия, химическая отрасль) и только 1% – в первичный сектор¹².

Среди негативных факторов, влияющих на чешскую экономику того периода, можно выделить рост инфляции, которая колебалась в 2004-2007 гг. в пределах 1,9-2,8%, что в несколько раз превышало показатели накануне вступления страны в ЕС. Такое повышение инфляции было обусловлено снижением регулирования цен в ряде секторов, увеличением цен в жилищно-коммунальном хозяйстве. Однако инфляция все же не превышала уровень начала 2000-х годов. Показатели безработицы, напротив, активно снижались и в докризисный 2007 г. достигли минимума за последние 10 лет – 5,3% (см. табл. 11.3).

Таблица 11.3

Положение Чешской Республики на фоне других стран ЕС в 2007 г.

Показатель	ЕС-27	Чехия	Другие страны	
ВВП на душу населения, % от среднего по ЕС	100	81,5	Болгария	38,1
			Румыния	40,7
			Польша	53,6
			Латвия	58,0
			Литва	60,3
Доля экспорта товаров в ВВП, %	10,1	69,9	Словакия	77,0
			Бельгия	71,2
			Венгрия	68,0
			Словения	59,0
			Нидерланды	58,9
Прямые иностранные инвестиции, млрд. евро	319,2	6,7	Мальта	0,7
			Словения	1,1
			Греция	1,4
			Литва	1,4
			Латвия	1,6
Уровень инфляции, %	2,3	3,0	Латвия	10,1
			Венгрия	7,9
			Болгария	7,6
			Эстония	6,7
			Литва	5,8
Уровень безработицы, %	7,1	5,3	Словакия	11,1
			Польша	9,6
			Франция	8,3
			Германия	8,4
			Великобритания	5,3

Источники: Europe in figures, Eurostat yearbook 2009 (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>); интерактивные таблицы Чешского статистического ведомства (<http://czso.cz>).

¹² Görg H., Mühlen H., Nunnenkamp P. Firm heterogeneity, industry characteristics and types of FDI: the case of German FDI in the Czech Republic // Kiel Working Paper. 2009. №1544. P. 6.

В предкризисный 2007 г., как видно из таблицы 11.3, Чехия достигла достаточно заметных результатов и по другим показателям. По ряду показателей республика обгоняла не только многие другие страны ЦВЕ, но и ключевые стран-членов ЕС. Отдельно стоит только отметить повышенную долю экспорта в чешском ВВП (3-е место в ЕС), что зачастую свойственно малым странам, однако зависимость чешской экономики от внешней конъюнктуры была чрезмерной, что не могло не сказаться на состоянии хозяйства в начавшийся мировой финансово-экономический кризис. Аналогичная ситуация в определенной мере характерна и для прямых иностранных инвестиций.

Начавшийся в конце 2008 г. мировой финансово-экономический кризис затронул Чешскую Республику, как и другие государства мира. Однако его влияние оказалось не столь драматично для экономики Чехии по сравнению, например, с другими странами ЦВЕ, являющимися также членами ЕС (в частности, прибалтийскими государствами). Большая устойчивость чешской экономики обусловлена в первую очередь запасом экономической прочности, который был достигнут в предшествующие годы реформирования и постепенного перехода к постиндустриальному развитию. В то же время современный кризис показал некоторые перекосы развития страны, которые отрицательным образом сказались в текущей ситуации. К ним можно отнести чрезмерную экспортоориентированность и опору на иностранные инвестиции. Дополнительные осложнения обуславливаются наличием в качестве приоритетного партнера в мировом хозяйстве Германии, страны – мирового лидера в экспорте товаров и в значительной степени вовлеченной в мирохозяйственные связи. Поскольку на первых этапах современный кризис сильно отразился на германской экономике, это не могло не сказаться на экономической ситуации в самой Чехии.

Замедление темпов роста ВВП началось еще в 2007 г., однако весь 2008 г. все еще характеризовался положительными показателями, несмотря на начавшийся кризис. В 4-м квартале 2008 г., когда в среднем по ЕС наблюдалось падение ВВП, рост чешского ВВП в годовом исчислении (без учета сезонных колебаний) составил 0,5%. В результате в целом в 2008 г. увеличение ВВП Чехии составило 2,6%, что соответствует показателям начала 2000-х годов. Положительная динамика 2008 г. позволила увеличить ВВП на душу населения в стране до 82% от уровня ЕС. Первая же половина 2009 г. ознаменовалась нарастающим падением, что обуславливалось как ухудшением ситуации во внешней торговле, так и снижением потребления домохозяйств и рядом других причин.

Внешняя торговля, некогда дававшая импульс развитию Чехии, характеризовалась в условиях кризиса значительным спадом в силу сокращения спроса со стороны основных партнеров, а также сокращения промышленного производства в самой стране. Свою роль сыграло и повышение экспортных цен. Так, влияние кризиса на внешнюю торговлю Чешской Республики резко сказалось уже в 2008 г.: рост экспорта сократился в 2,5 раза и составил 6,0%, импорта – более чем в 3 раза (4,7%) по итогам года. Падение экспортно-импортных операций было отмечено уже в 3-м квартале 2008 г., а в 4-м квартале подобная динамика только усилилась.

В первом полугодии 2009 г. товарооборот по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. сократился на 20,3%, что явилось крупнейшим падением в истории республики. При этом положительное сальдо торгового баланса сохранялось: экспорт упал за рассматриваемый период на 19,2%, импорт – на 21,5%. В отраслевом разрезе доля многих секторов за рассматриваемый период сократилась, в том числе доля машиностроения и металлургии. Среди стран наибольшее падение

чешского экспорта было характерно для таких государств, как Германия, Словакия, Польша, импорта – для Германии, Словакии, Италии, Франции.

Снижение спроса на промышленную продукцию Чехии за пределами страны стало одним из основных факторов падения во вторичном секторе республики. Замедление темпов роста в данной сфере наблюдалось еще в 3-м квартале 2008 г., однако в следующем квартале уже был зарегистрирован резкий обвал более чем на 10%. Наибольший вклад в ухудшение ситуации внесли производство электро-, оптического и транспортного оборудования, а также металлургическая отрасль – они очень быстро «отреагировали» на сложившуюся кризисную ситуацию сокращением выпуска продукции. В результате рост промышленного производства в 2008 г. составил всего 0,4%. Первая же половина 2009 г. характеризовалась исключительно негативной динамикой – падение превысило 18% и охватило все отрасли, за исключением пищевой промышленности, которая в отдельные периоды показывала небольшой рост.

В отличие от вторичного сектора, сфера услуг, в большей степени ориентированная на внутренний спрос, пока демонстрировала менее значительный спад. По результатам 2008 г. рост в отрасли оказался выше 4%, в результате чего в структуре экономики доля третичного сектора превысила 60%, а доля промышленности сократилась до 37,6%. Однако первая половина 2009 г. для сферы услуг также характеризовалась отрицательной динамикой: падение продаж составило 6,9% и 9,9% в 1-м и 2-м кварталах соответственно. Не столь критичная ситуация по сравнению с промышленностью связана с тем, что часть секторов сферы услуг (информационные и коммуникационные услуги, недвижимость) даже в 2009 г. демонстрировали небольшой рост.

Определенную поддержку чешскому третичному сектору и отдельным отраслям промышленности оказывал приток иностранных инвестиций, который сохранился и в кризисных условиях. При этом размер прямых капиталовложений значительно сократился: если в 2008 г. приток прямых иностранных инвестиций составил 10,7 млрд. долл., продемонстрировав небольшой рост по сравнению с предыдущим годом, то за первое полугодие 2009 г. он достиг всего 2,3 млрд. долл. Больше половины вложений пришлось на недвижимость и финансовые услуги, промышленность в целом заняла 3-е место. Среди основных инвесторов по-прежнему выделялись Германия и Австрия, хотя их активность в рассматриваемый период упала. Таким образом, Чехия в условиях текущего финансово-экономического кризиса «лишилась» одной из опор своего развития в виде прямых иностранных инвестиций.

Характеристику глубины кризисных явлений в Чешской Республике дополняют показатели инфляции и безработицы, которые, несмотря на стабильность в предкризисный период, резко выросли в 2008-2009 гг. Так, за счет ускорения в конце 2008 г. средний годовой уровень инфляции достиг десятилетнего максимума и составил 6,3%, увеличившись более чем вдвое по сравнению с предшествующим годом. В первом полугодии 2009 г. рост уровня инфляции прекратился, но оставался на высоком уровне (около 4% в мае-июне 2009 г.). Основными причинами возросшей инфляции за рассматриваемый период стали резкое увеличение цен на некоторую продукцию пищевой промышленности, повышение ставки НДС, а также тарифов на электроэнергию и в целом услуг ЖКХ. При этом стоит отметить, что при рассмотрении очищенного индекса потребительских цен положение Чехии не так критично, особенно в сравнении с другими странами ЦВЕ. В годовом исчислении очищенный индекс потребительских цен весь 2008 г. стабильно превышал средний показатель по ЕС, однако уже в первые месяцы 2009 г. чешский индекс стал ниже среднего по Евросоюзу. В месячном исчислении данный показатель по Чехии конца

2008 г. – начала 2009 г. стабильно превышал средний по ЕС, однако был одним из лучших среди стран ЦВЕ.

Уровень безработицы в 2008 г. составил 4,4% – самый низкий показатель для республики с 1997 г. Однако проблемы в экономике в полной мере отразились на уровне безработицы уже в следующем году – по результатам 2-го квартала 2009 г. он составил 6,4%. В абсолютных значениях численность безработных в Чехии в середине 2009 г. превысила 333 тыс. человек, из которых чуть более половины были женщины.

Таким образом, мировой финансово-экономический кризис затронул всю экономику Чешской Республики. При этом среди наиболее пострадавших направлений выделяются внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции и промышленность. Это не могло остаться без соответствующих мер и внимания со стороны государственных властей Чехии.

3. Реакция чешского правительства на финансово-экономический кризис

Для улучшения сложившейся экономической ситуации в стране чешским правительством в рассматриваемый период был предпринят ряд мер, направленных в первую очередь на уменьшение негативных последствий мирового кризиса. Первые антикризисные правительственные меры были одобрены уже осенью 2008 г. и включили как утвержденные еще в 2007 г. мероприятия по сохранению стабильности бюджета, так и новые. Сохраненные с 2007 г. меры были направлены на сокращение налоговой нагрузки (в том числе за счет снижения ставки налога на прибыль для юридических лиц – 21% в 2008 г., 20% в 2009 г., 19% в 2010 г.), которое компенсировалось для бюджета снижением обязательных социальных расходов. При развитии мирового финансово-экономического кризиса в конце 2008 г. указанные мероприятия были дополнены следующими:

- увеличение гарантий по кредитам для малых и средних предприятий, которые играют не последнюю роль в чешской экономике,
- улучшение доступности кредитов для малых и средних предприятий в агропромышленном комплексе,
- увеличение заработной платы (по сравнению с планируемым ранее) в бюджетном секторе,
- увеличение инвестиций в НИОКР,
- увеличение инвестиций в транспортную инфраструктуру¹³.

Уже в январе 2009 г. был принят очередной пакет антикризисных мер. Главным образом январские действия чешского правительства были направлены на улучшение бюджетного баланса и усиление ранее принятых мер. Ключевые меры включают изъятие средств из Резервного фонда, сокращение расходов государственного бюджета на 6,5 млрд. чешских крон (около 240 млн. евро), выделение дополнительных субсидий в сфере агропромышленного комплекса и науки, а также дополнительных средств для реализации проектов по сохранению окружающей среды. Таким образом, основными результатами всех вышеуказанных мер должны стать оживление и развитие потребительского спроса, развитие научно-исследовательского, инфраструктурного секторов, которое даст положительный импульс экономике Чехии уже в посткризисный период.

Следующий пакет мер, названный «Национальным антикризисным планом», был разработан Экономическим советом правительства и Министерством финансов Чехии и представлен в феврале 2009 г. прежним премьер-министром страны

¹³ <http://eesc.europa.eu/events/2009-Financial-Markets/2009-03-17/docs/contributions/contribution-CZ-EN.doc>.

М. Тополанеком. Основное внимание в документе было уделено таким вопросам, как обеспечение занятости населения (недопущения дальнейшего резкого роста безработицы), финансирование деятельности малых и средних предприятий, инвестирование в проекты по защите окружающей среды, а также улучшение транспортной инфраструктуры территорий, то есть в основном тем аспектам, которые чешское правительство выделило как ключевые с самого начала кризисных процессов. Основными мерами нового плана стали:

- сокращение социальных страховых выплат работодателями на период 2009-2011 гг., что поможет сохранить 50-70 тысяч рабочих мест,
- практика ускоренной амортизации для ряда экономических групп в 2009 г. – первой половине 2010 г. (например, для офисной техники срок сократился с 3 лет до 1 года, для автомобилей – с 5 до 2 лет),
- расширение снижения НДС на личные автомобили граждан,
- ускорение возмещения НДС,
- обеспечение гарантий и поддержки малым и средним предприятиям,
- отмена авансовых платежей по налогу на прибыль/подходного налога для малых предприятий в течение 2009 г.,
- поддержка программ по энергосбережению,
- инвестирование в развитие транспортной сферы¹⁴.

Всего для реализации мер «Национального антикризисного плана» требуется 41,5 млрд. чешских крон (около 1,5 млрд. евро), что составляет 1,1% ВВП Чехии¹⁵. Все меры вступили в силу с июля 2009 г., за исключением мер по борьбе с безработицей, которые начали действовать только с ноября 2009 г. Срок окончания «Национального антикризисного плана» – конец 2010 г.

Тем самым, в условиях кризиса чешское правительство сделало ставку на фискальные меры, направленные на поддержание деятельности ряда организаций (в том числе малых и средних). В своих действиях власти республики «повторяют» выбор ряда других стран мира: аналогичные антикризисные фискальные меры были приняты, например, в Индии, Сингапуре. Особое же внимание чешские власти уделяют сохранению занятости населения, а в отраслевом разрезе – энергетической и транспортной сфере как ключевым для дальнейшего развития экономики Чехии. При этом стоит отметить, что машиностроительная и металлургическая отрасли отдельно в рамках антикризисных мер не значатся.

В значительной мере эффективность антикризисных мер чешского правительства определяется общим положением в ЕС. Сильная вовлеченность чешской экономики в мировое хозяйство стала причиной значительного влияния текущего кризиса на страну, но в дальнейшем она будет играть роль одного из стимулов выхода республики из сложившейся кризисной ситуации. Стимулирование внутреннего потребления также окажет положительное влияние на социально-экономическую обстановку в стране. Вероятнее всего, производство различного оборудования, металлургической и химической продукции останутся в дальнейшем одними из отраслей специализации экономики Чехии на фоне развития отдельных направлений сферы услуг.

¹⁴ <http://www.vlada.cz/en/media-centrum/tiskove-konference/press-conference--8211;-introducing-the-national-anti-crisis-plan--8211;-18-february-2009-54387/>.

¹⁵ http://www.mfcr.cz/cps/rde/xbcr/mfcr/Fiscal_Policy_Response_to_the_Deteriorating_Economic_Outlook.doc.

Глава 12. Страны Балтии: потерянный экономический имидж

В большинстве публикаций по экономической трансформации постсоветского пространства страны Балтии (Латвия, Литва и Эстония) приводятся в качестве примера наиболее удачного и быстрого перехода на рыночные рельсы. Через 15 лет после начала стабилизационных реформ суммарный прирост ВВП трех республик составил в среднем более 10% в год. Результатом экономических успехов стало вступление Латвии, Литвы и Эстонии в 2004 г. в ЕС. Уже тогда по темпам экономического роста они опережали развитые страны ЕС, а в числе значимых факторов доверия к их экономикам находилась жесткая привязка национальных валют к евро. Но, несмотря на заметные успехи, в результате разразившегося в 2008 г. мирового экономического кризиса страны Балтии (преимущественно Латвия) вошли в число самых пострадавших от него государств ЕС.

1. Специфика трансформационного процесса в странах Балтии

Довольно широкое распространение в экономической литературе получили термины «Балтийские тигры», «Балтийская экономическая модель», подразумевающие аналогичные процессы трансформации и ее результатов в Латвии, Литве и Эстонии. Несмотря на различия этих стран по структуре экономики, торговли, производственному потенциалу, внутренним политическим процессам и другим аспектам, их экономическое развитие определяется рядом однотипных структурных, институциональных, политических и иных характеристик, ставших причинами глубокой экономической рецессии в 2008-2009 гг.

До кризиса 2008 г. многие эксперты считали, что после получения независимости страны Балтии выбрали наиболее подходящую для развития малых открытых стран экономическую политику. С возникновением самостоятельных государств здесь началась массовая приватизация и реституция государственного имущества, либерализация цен и внешней торговли. Наиболее быстро трансформация экономики проходила в Эстонии, которая уже в первой половине 1990-х годов входила в число стран-лидеров ЦВЕ по привлечению иностранных инвестиций благодаря особому акценту на вовлечение иностранного капитала в процесс приватизации. Благоприятный инвестиционный климат создавали налоговые стимулы для иностранных инвесторов, возобновление положительной динамики роста ВВП, выгодное географическое положение, квалифицированная рабочая сила при ее дешевизне. Сюда же относится и снижающийся уровень инфляции, «якорем» для которой стал фиксированный обменный курс. Активный приток прямых иностранных инвестиций в экспортные отрасли (текстильную, пищевую, машиностроение и деревообработку), транспортно-телекоммуникационную и банковскую сферы дал начало «эстонскому экономическому чуду».

Аналогичные процессы протекали в Латвии (однако медленнее и менее последовательно). Основной акцент был сделан на развитие банковской системы и превращение Латвии в «Прибалтийскую Швейцарию». Помимо банковской, инвестиции активно вкладывались в транспортно-телекоммуникационную и торговую сферу. В Литве иностранный капитал на начальном этапе трансформации столкнулся с различного рода препятствиями, как то продажа ваучеров только гражданам страны, ограничение собственности на землю для иностранцев, отсутствие налоговых стимулов для зарубежных инвесторов. На более позднем этапе перехода к рынку сформированный благоприятный инвестиционный климат

стимулировал приток прямых иностранных инвестиций в такие экспорториентированные отрасли, как авто- и приборостроение, пищевую, легкую промышленность, а также транзитно-транспортную инфраструктуру и банковскую систему.

Приток иностранного капитала, макроэкономическая стабилизация, либерализация рынков возобновили в 1995 г. положительную динамику экономического развития после серьезного экономического спада 1991-1994 гг., когда в прибалтийских государствах происходили гиперинфляция, рост безработицы, падение ВВП, промышленного производства и доходов населения¹. На начальном этапе перехода к рынку макроэкономическая стабильность достигалась, в том числе, с помощью финансовой поддержки МВФ. Эстония и Латвия вошли в число первых государств постсоветского пространства, получивших доступ к ее кредитным ресурсам (в 1992 г.). С обращения к кредитным организациям после обретения независимости началось накопление этими странами значительного внешнего долга (см. табл. 12.1), при том что «балтийское трио», получив независимость, было освобождено от уплаты внешнего долга СССР.

Таблица 12.1

Экономические показатели стран Балтии в 1993-2007 гг.

Показатель	Страна	1993	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007
Рост ВВП, %	Латвия	-16,1	0,3	8,3	3,3	8,0	7,2	10,6	10,0
	Литва	-16,2	3,3	7,5	-1,0	6,7	10,2	7,8	9,8
	Эстония	-8,2	4,3	10,8	0,3	7,7	7,1	10,5	7,2
Инфляция, %	Латвия	109,2	25,0	8,4	2,4	2,5	2,9	6,7	10,1
	Литва	188,8	35,7	8,4	0,3	2,0	-1,3	3,0	8,1
	Эстония	89,8	28,9	11,2	3,3	5,8	1,3	4,1	6,6
Безработица, %	Латвия	...	...	15,1	14,3	13,1	10,6	8,7	6,0
	Литва	...	7,3	6,7	14,6	17,4	12,4	8,3	4,3
	Эстония	6,5	9,7	10,0	12,3	11,9	8,6	7,5	4,3
Внешний долг, млрд. долл.	Латвия	0,2	1,5	2,7	3,8	5,6	9,4	15,2	39,0
	Литва	0,4	0,8	3,3	4,5	5,3	8,3	12,6	30,0
	Эстония	0,1	0,3	2,5	2,9	3,3	7,1	11,4	25,5
Платежный баланс, % ВВП	Латвия	14,5	-3,4	-6,9	-4,8	-7,6	-8,2	-12,5	-22,3
	Литва	-3,3	-9,5	-9,8	-10,9	-4,7	-6,8	-7,1	-14,5
	Эстония	1,2	-4,2	-11,1	-4,3	-5,2	-11,3	-10,0	-17,8
Экспорт, % ВВП	Латвия	45,8	28,9	29,5	33,6	41,2	41,7	47,0	41,3
	Литва	83,3	53,7	55,1	25,1	35,2	37,3	45,5	43,8
	Эстония	67,7	48,7	58,2	52,4	64,2	56,9	55,5	51,4
Импорт, % ВВП	Латвия	42,6	36,7	43,6	40,4	51,1	54,4	62,1	61,8
	Литва	...	35,8	43,5	42,2	49,8	51,7	59,9	62,3
	Эстония	...	67,2	87,9	72,2	83,8	80,3	73,6	73,2
Прямые иностранные инвестиции, % ВВП	Латвия	0,05	0,2	0,5	0,4	0,1	0,3	0,7	2,3
	Литва	0,03	0,1	0,3	0,8	1,0	0,8	2,5	4,6
	Эстония	0,16	0,2	0,1	0,2	0,5	0,9	2,9	2,7

Источники: МВФ (<http://www.imf.org>), национальная статистика, статистика центральных банков Латвии, Литвы, Эстонии (<http://www.csb.gov.lv>; <http://osp.stat.gov.lt>; <http://www.stat.ee>; <http://www.bank.lv>; <http://www.lb.lt>; <http://www.eestipank.ee>).

¹ ВВП Литвы в 1993 г. составил 59%, Латвии – 51%, Эстонии – 63% от уровня 1989 г. И только в 2003-2004 гг. по объему ВВП балтийские республики вышли на уровень 1989 г. (Домбровски М. Будущие вызовы для стран СНГ // Доклад на Международной конференции «Социально-экономическая трансформация в странах СНГ: достижения и проблемы». – Москва, 12-13 сентября 2004 г.).

Российский экономический кризис 1998 г. дестабилизировал положение балтийских стран: он вызвал сокращение их экспорта в Россию и, ввиду ключевой роли нашей страны во внешней торговле Прибалтики, заметный спад ее ВВП. Кризис в России, вступление балтийских стран во Всемирную торговую организацию (в 1999 г. – Эстонии и Латвии, в 2001 г. – Литвы), а также начавшийся переговорный процесс о вступлении Эстонии (1998 г.), Латвии и Литвы (2000 г.) в ЕС ускорило их переориентацию на западные рынки. Главными торговыми партнёрами, помимо России, стали скандинавские страны и Германия.

Растущие из года в год показатели экспорта и импорта стран Балтии в последующие годы (см. табл. 12.1) свидетельствуют о возрастающей степени их «открытости», основными факторами которой стали преимущества географического положения, торговый режим и либеральное экономическое законодательство. Однако серьезной проблемой для этих государств становился отрицательный торговый баланс. Его основными причинами, характерными для любой малой экономики, являлась необходимость импортировать средства производства, ориентация потребительского спроса на импортные товары и услуги, узость внутреннего рынка для производителей. После вступления в ЕС лидерство по уровню дефицита торгового баланса закрепилось за Латвией. Высокий курс лата ограничивал конкурентоспособность национальной продукции, а членство в ЕС и ВТО, предписывающее снижение таможенных тарифов и объема государственной поддержки местных производителей, сделал внутренний рынок беззащитным перед экспансией импортных товаров. Кроме того, с момента обретения независимости из всех стран Балтии наиболее быстрыми темпами доля промышленного производства сокращалась в ВВП Латвии, что не способствовало увеличению экспорта.

Реальная экономика не выдержала процесса экономической перестройки и разрыва экономических связей с другими республиками бывшего СССР и была практически полностью уничтожена во всех балтийских странах. В Латвии остановились или потеряли более 70% своих мощностей 3 крупных завода сельскохозяйственного машиностроения («Ригасельмаш», «Елгавсельмаш» и «Лиепайсельмаш»), завод микроавтобусов «РАФ», знаменитые рижские «Радиотехника», «ВЭФ», «Вагоностроительный завод», заводы «ЭЛЛАР» и «Коммутатор», электротехнический завод «РЭЗ». Их оборудование было распродано, а на месте огромных площадей возникли торговые центры. Несмотря на приток инвестиций в страну, здесь не происходило возрождение промышленности и создание благоприятных для развития производства условий².

В Эстонии сложилась несколько иная ситуация – после масштабного спада производства некоторые предприятия союзного значения к концу 1990-х годов получили мощный толчок для модернизации и развития, часто с помощью иностранного капитала. В их числе таллинские «РЭТ» и «Тондизлектроника» (выкуплены финской «Нокиа»), завод «Балтиец» в Нарве (ныне «Балти», выкупленный итальянским концерном «ФИАТ»), «Балтийский судоремонтный завод» (в собственности концерна «БЛРТ Групп»), «Химико-металлургический комбинат» в Силламяэ (ныне холдинг «Силмет Групп») и некоторые другие.

Большинство крупных литовских промышленных предприятий советской эпохи также были приватизированы и вступили в партнерство с иностранными инвесторами. Вошедшие в их число предприятия по производству электроники («Экранас» и «Таурас»), химических удобрений («Ашема» и «Лифоса»), сельскохозяйственной техники («Радвилишкский машиностроительный завод»), текстиля («Лелия», «Алитаус текстиле») и другие уже к моменту вступления в ЕС

² Буйвид Э.Г. Латвийская экономика: история и перспективы (<http://riga-lv.com/blog/2004/08/23/latvijas-kaya-promyshlennost-istoriya-i-perspektivy>)

успешно экспортировали свою продукцию во многие европейские страны. Например, для защиты от комбината «Ашема», занявшего на европейском рынке удобрений более 17%, ЕС даже присудил введение таможенной пошлины в размере 5,2%³.

Однако в целом в странах Балтии происходило постепенное перераспределение ресурсов от сельского хозяйства и промышленности в сектор услуг. Данный сдвиг происходил во всех республиках, однако был более заметен в Эстонии и Латвии, чем в Литве. К 2005 г. экономический рост в Литве обеспечивали торговля, транспорт и строительство наряду с быстро развивающейся обрабатывающей промышленностью, в Эстонии – транспортно-телекоммуникационная сфера, в Латвии – торговля, строительство и смежные с ним отрасли. Среди всех стран Балтии в Латвии наблюдался наибольший удельный вес занятых в сфере услуг, особенно, банковской сфере (в 2007 г. – это 2,4% всех занятых, в Эстонии – 1,4%, в Литве – 1,5%⁴).

Интерес иностранного капитала к третичному сектору экономики, и прежде всего банковской системе, во всех трех странах усилился после кризиса 1998-1999 гг. В числе причин столь повышенного внимания – снижение стоимости кредитных организаций, упрощение процедур приобретения акций национальных банков и регистрации филиалов иностранных банков. В результате к 2006 г. удельный вес иностранного капитала в литовской и эстонской банковских системах приблизился к 90%, а в латвийской превысил 70%⁵. Прежде всего на рынке банковских услуг балтийских стран утвердились скандинавские банки («Сведбанк», «Скандинависка Эншильда Банкен» и «Нордеа»), начавшие выдавать дешевые ипотечные кредиты хозяйствующим субъектам и домохозяйствам. В результате экономика балтийских республик стала, во многом, зависима от устойчивой работы банков из Северной Европы.

Вызванный кредитными вливаниями бум внутреннего спроса, исходивший главным образом от частного сектора, а также расширяющийся экспорт привели к дальнейшему росту ВВП. В 2000-2006 гг. в Эстонии он в среднем составил 9%, Латвии – 8,5%, Литве – 7%⁶. Из-за большого притока импортных товаров в страны Балтии, поддерживавшего потребительский бум, снизилась конкурентоспособность национальных предприятий. Ориентация на финансовые ресурсы и товары из-за рубежа привели к значительному дефициту платежного баланса балтийских стран, рост которого ускорился после вступления Литвы, Латвии и Эстонии в ЕС.

2. Годы экономического расцвета и предпосылки рецессии

Вступление стран Балтии в 2004 г. в ЕС позволило расширить торговые связи с европейскими государствами и открыло доступ к фондам ЕС. Кроме того, в три балтийские республики был направлен поток инвестиций и дешевых кредитов, давший мощный толчок развитию их экономики. Пик экономического подъема в Эстонии и Латвии пришелся на 2006 г., когда темпы годового прироста ВВП превысили 11%. Экономический взлет был во многом определен потребительским бумом, порожденным легким доступом к кредитным ресурсам. В результате только за 2005-2007 гг. кредитная задолженность частного сектора Латвии с 52%

³ Буйвид Э.Г. Латвийская экономика: история и перспективы (<http://riga-lv.com/blog/2004/08/23/latvijskaya-promyshlennost-istoriya-i-perspektivy>).

⁴ Подсчитано по данным национальных статистических агентств: «Central Statistical Bureau of Latvia» (<http://www.cbs.gov.lv>), «Statistics Estonia» (<http://www.stat.ee>), «Statistics Lithuania» (<http://www.stat.gov.lt>).

⁵ Воронин Д. Как не утонуть во время шторма? // БДМ. Банковский деловой мир. 2006. №12.

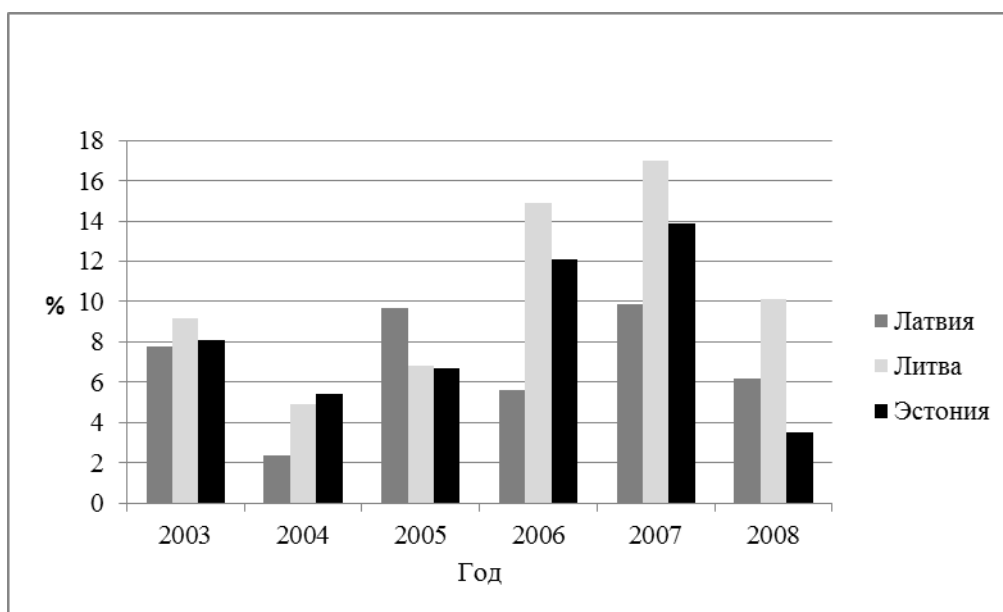
⁶ Подсчитано по данным национальных статистических агентств (<http://www.cbs.gov.lv>; <http://www.stat.ee>; <http://www.stat.gov.lt>).

увеличилась до 93% от объема ВВП⁷. Однако бум внутреннего спроса обеспечивал не только рост экономики стран Балтии и поступление налогов в бюджет, но также стремительный рост инфляции и внешнего долга.

Наращивание внешнего долга балтийских республик свидетельствует, что источником роста задолженности хозяйствующих субъектов и домохозяйств балтийских стран стали иностранные кредитные вливания. Внешний долг Латвии и Литвы за 3 года в составе ЕС (2004-2007 гг.) увеличился более чем в 2,5 раза, Эстонии – в 2,3 раза. Дефицит платежного баланса по внешнеторговым операциям в результате резко возрос и к концу 2007 г. в Латвии достиг почти 23%, в Эстонии – более 17%, в Литве – более 13% годового ВВП⁸. Отрицательное сальдо платежного баланса финансировалось за счет продолжавшегося роста притока прямых иностранных инвестиций, поскольку балтийские страны оставались привлекательным для зарубежных инвесторов. Однако после вступления в ЕС стали появляться факторы, снижающие их инвестиционную привлекательность. Открытие рынков труда старых стран-членов ЕС и отъезд граждан из республик Балтии привели к снижению безработицы (до уровня ниже среднего значения по ЕС) и росту заработной платы. Например, в 2006 г. при уровне безработицы по всему ЕС на уровне более 8%, безработица в Эстонии и Литве не достигала и 6%, в Латвии – 7%⁹. В результате за 3 года в составе ЕС средняя зарплата в Латвии увеличилась в 1,5 раза (см. рис. 12.1).

Рисунок 12.1

Изменение реальной заработной платы в странах Балтии, %

Источник: национальная статистика (<http://www.csb.gov.lv>; <http://osp.stat.gov.lt>; <http://www.stat.ee>).

Возросшие издержки вынудили руководство крупнейшей в Балтии латвийской фабрики мебели «Амбер Фёрниче» («*Amber Furniture*») свернуть производство и объявить себя банкротом. В 2006 г. обанкротился переживший тяжелый процесс экономической трансформации известный литовский завод «Экранас». Рост издержек производства снижал привлекательность стран Балтии для инвесторов,

⁷ Подсчитано по данным национальных статистических агентств (<http://www.cbs.gov.lv>; <http://www.stat.ee>; <http://www.stat.gov.lt>).

⁸ По данным статистики национальных центральных банков (<http://www.bank.lv>, <http://www.lb.lt>, <http://www.eestipank.ee>).

⁹ По данным Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

которые стали вкладывать средства главным образом в отрасли с быстрой капиталоотдачей, но низким потенциалом народнохозяйственного роста – банковское дело, строительство жилья и офисных зданий, торговлю, складское хозяйство. В результате отрасли материального производства к 2007 г. обеспечивали менее 30% ВВП балтийских республик (для сравнения в 1991 г. этот показатель достигал 70%). Сложившаяся в результате нерациональная структура экономики не обеспечивала сбалансированного и динамичного развития этих стран.

Ежегодное снижение доли индустриальных кредитов и повышение доли ипотечных также доказывает, что высокий рост ВВП достигался не наращиванием промышленного производства и экспорта, а благодаря безудержному увеличению внутреннего спроса и строительной индустрии (см. табл. 12.2).

Таблица 12.2

Изменение долей индустриальных и ипотечных кредитов в общем объеме выданных кредитов в Латвии, %

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Доля индустриальных кредитов	27,5	25,0	23,0	20,9	19,5	17,9	13,2	13,4	13,2
Доля ипотечных кредитов	10,9	15,2	19,9	27,9	33,2	42,4	51,8	52,9	53,7

Источник: Зайцева Е. Первое пятилетие в Латвии – первые итоги (http://www.selenaplus.lv/images/stories/Researches/Conference/ES_5_letie.pdf).

Скандинавские банки бесконтрольно обеспечивали экономику стран Балтии дешевыми ипотечными кредитами, вызвав бум на рынке недвижимости, стремительный рост инфляции и цен в данном секторе, продолжавшийся с 2003 по 2007 гг. Например, в Латвии стоимость 1 кв. м жилья за это время увеличилась более чем в 3 раза. В Эстонии за десятилетие (1997-2007 гг.) цены на недвижимость выросли на 500% в номинальном выражении. Это значительно превысило аналогичный показатель других европейских стран, испытывавших бум на данном рынке (в Великобритании за этот период цены на недвижимость увеличились на 200%)¹⁰.

В результате массированных кредитных вливаний инфляция к 2005 г. в Латвии уже более чем в 4 раза, в Литве – в 3 раза, а в Эстонии – в 2,5 раза превысила среднее значение по ЕС (2,3%)¹¹. Однако выбирая между скорейшим переходом на евро, для чего требовалось предпринять жесткие антиинфляционные меры, и сохранением темпов роста ВВП, балтийские политики отдавали предпочтение экономическому росту. В результате в декабре 2006 г. Еврокомиссия приняла решение об отсрочке введения евро в Латвии, Литве и Эстонии как минимум до 2010 г.

Таким образом, кризисные явления стали проявляться в странах Балтии уже более чем за год до начала мирового финансового кризиса. Высокий спрос, вызванный инвестиционными и кредитными вложениями, массовый отъезд квалифицированной рабочей силы и быстрое увеличение номинальной заработной платы породили стремительный рост издержек производства и цен. Как уже отмечалось выше, особенно быстро росли цены на землю и объекты недвижимости. Активное участие в спекулятивных операциях на данном рынке принимали представители правящей элиты, поэтому ими не были своевременно приняты меры

¹⁰ Brixiova Z., Vartia L. Capital inflows, household debt and the boom-bust cycle in Estonia // OECD Economics Department. Working Paper №700. May 2009.

¹¹ По данным Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

по предотвращению раскручивания инфляционной спирали и «остужению экономики». Особенно это касается латвийских чиновников¹².

Международные экономические организации, прежде всего МВФ, вынуждены были пойти на предупреждения о необходимости сдерживания роста инфляции и дефицита платежного баланса, а также ограничения бесконтрольной выдачи кредитов. Для снижения уровня инфляции правительства трех стран пошли на непопулярные шаги, в числе которых снижение бюджетных расходов и повышение налогов. Поскольку национальные валюты всех балтийских республик были жестко привязаны к евро, финансовые власти не могли бороться с инфляцией и дефицитом платежного баланса монетарными методами.

Для борьбы с ростом цен в 2007 г. латвийским правительством была принята одобренная МВФ Антиинфляционная программа, неэффективность которой стала проявляться в показателях бюджета Латвии уже в начале 2008 г. в виде недополученных налоговых поступлений. Так, на 12% меньше налогов получил бюджет Латвии за 1-й квартал 2008 г. по сравнению с 4-м кварталом 2007 г.¹³ Реализация программы привела и к трудностям в кредитовании народного хозяйства и домохозяйств, сокращению продаж ряда товаров и объектов недвижимости, приостановке нового строительства.

Ужесточение правил доступа населения к банковским кредитам в странах Балтии притормозило потребительский бум, сократило объем производства и привело к увеличению безработицы. Лопнул ценовой пузырь на рынке недвижимости, в результате чего за полтора года (середина 2007 г. – конец 2008 г.) стоимость 1 кв. м жилья в Эстонии снизилась на 30%¹⁴. Все это сразу отразилось на темпах экономического роста. Нарращивание производства и экспорта, которое могло бы улучшить экономическую ситуацию в балтийских странах, было невозможным ввиду ограниченности в квалифицированной рабочей силе и производственных мощностях.

Принятые программы ускорили начавшиеся кризисные явления, усиливаемые ростом стоимости продовольственного сырья и энергоносителей во всем мире. Уже в 2007 г. инфляция в Латвии достигла отметки в 10%, в Эстонии – почти 7%, Литве – 8%¹⁵ (при среднем значении по ЕС в 3%) на фоне существенного падения темпов прироста ВВП. В начале 2008 г. Еврокомиссией была зафиксирована рецессия в Эстонии и Латвии. Озабоченность макроэкономическими показателями стран проявили и международные рейтинговые организации – агентство «*Standard & Poor's*» назвало Латвию и Эстонию в числе самых уязвимых стран Европы, подверженных риску рецессии в условиях замедления темпов роста мировой экономики и глобального кризиса ликвидности. Стали звучать прогнозы, согласно которым страны, основывающие экономический рост на заимствованных средствах, в числе которых и «балтийское трио», пострадают от кризиса в большей степени.

Таким образом, в преддверии мирового экономического кризиса открылись слабые звенья экономики стран Балтии. В их числе ориентация не на создание богатства и доходов, а на их перераспределение, стимулирование роста ВВП за счет внешних заимствований, отсутствие внутренних ресурсов развития и, в целом, исчерпание экономического потенциала, доставшегося от Советского Союза.

¹² Гапоненко А., Родин М., Зельцерман Б. Системный кризис латвийского общества: причины, сценарии развития, возможности преодоления // Доклад по результатам проведения экспертных слушаний 25-26 февраля 2009 г., Рига (<http://www.russian.kiev.ua/material.php?id=11604350>).

¹³ По данным «Central Statistical Bureau of Latvia» (<http://www.csb.gov.lv>).

¹⁴ Brixiova Z., Vartia L. Op. cit.

¹⁵ По данным национальных статистических агентств (<http://www.csb.gov.lv>; <http://www.stat.ee>; <http://www.stat.gov.lt>). По данным Евростата 2007 г. в Латвии закончился инфляцией 20%, Эстонии – 10%, Литве – 8,5%.

3. Влияние мирового кризиса на страны Балтии и их борьба с кризисом

Мировой экономический кризис, заметное влияние которого страны Балтии стали испытывать с августа 2008 г., нанес тяжелый удар по экономике и финансовой системе этих государств. В результате спад годового ВВП в Латвии в 2008 г. составил 4,6%, в Эстонии – 3,6%, в Литве – 2,8%¹⁶. Неожиданно глубокая рецессия вынуждала экономические организации пересматривать прогнозы дальнейшего снижения экономики. Если весной 2009 г. Еврокомиссия прогнозировала спад по трем балтийским странам в среднем на 11,5%, то уже осенью этот показатель был увеличен на 5 процентных пунктов¹⁷. Зависимые от внешних кредитных ресурсов и инвестиций, страны Балтии в первую очередь пострадали от оттока капитала.

Кризис поставил под угрозу банковскую систему балтийских республик. Предпосылками банковского кризиса стали риск девальвации национальных валют и негативное влияние падения цен на недвижимость. Кризис ликвидности вынудил скандинавские банки ужесточить требования к заемщикам на рискованных рынках балтийских стран, страдающих от большого дефицита платежного баланса и внешнего долга, и повысить процентные ставки. В результате, в Латвии средняя ставка по краткосрочным кредитам в национальной валюте во 2-м квартале 2009 г. увеличилась в 2,5 раза по сравнению с аналогичным показателем прошлого года¹⁸.

Ухудшение экономической ситуации в балтийских республиках привело к тому, что в 1-м квартале 2009 г. просроченная задолженность их банковскому сектору по выданным кредитам превысила 15%. Кредитные организации стали отнимать у должников заложенное имущество (при этом возникали проблемы с его реализацией, поскольку предложение на рынке недвижимости стало значительно превышать спрос) и практически прекратили выдачу новых кредитов. По данным Комиссии по надзору за финансовым рынком Латвии, сложившаяся ситуация стала причиной убытков банковского сектора Латвии за первое полугодие 2009 г. в размере 242,7 млн. евро¹⁹. Серьезные проблемы стали испытывать и скандинавские банки «Данске Банк», «Скандинависка Эншильда Банкен» и «Сведбанк», имеющие здесь свои значительные активы (к примеру, кредитные убытки латвийского филиала «Сведбанк» в 1-м квартале 2009 г. достигли 68 млн. долл.²⁰).

Вследствие резкого сокращения внешнего финансирования (кредитования и инвестиций) произошло значительное падение производства и стремительное снижение объемов экспорта товаров и услуг балтийских республик. На январь 2009 г. объем промышленного производства Эстонии и Латвии сократился на 30%, Литвы – на 20% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Обанкротились или находились на грани банкротства множество крупных балтийских предприятий, среди которых флагман эстонской химической промышленности «Нитроферт», литовское текстильное предприятие в Паневеже «Лино аудинияй», крупнейшее деревообрабатывающее предприятие Латвии «Ригас финиеру рупника» и один из крупнейших производителей мясной продукции «Триалс». В 2008 г. из каждых 10 тыс. предприятий в Литве обанкротилось 115, в Эстонии – 108, в Латвии – 99 (при среднем показателе в 52 предприятия среди восьми новых стран-членов ЕС)²¹.

¹⁶ По данным Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

¹⁷ European Economic Forecast Spring 2009; European Economic Forecast Autumn 2009. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.

¹⁸ По данным «Central Statistical Bureau of Latvia» (<http://www.csb.gov.lv>).

¹⁹ Banking activities in 2nd quarter of 2009, 30.06.2009 (<http://fktk.lv/en/statistics/latest/page2>).

²⁰ Swedbank поплатился за инвестиции в страны Балтии, 23.04.2009 (<http://www.telegraf.lv/news/swedbank-poplatilsya-za-investicii-v-strany-baltii>).

²¹ Предприятия Балтии стремительно банкротятся, 23.03.2009 (<http://www.telegraf.lv/news/predpriyatiya-stremitelyno-bankrotyatsya>).

За этот же период (январь 2008 г. – январь 2009 г.) экспорт продукции из Латвии, Литвы и Эстонии сократился в среднем на 22%, импорт на 37%²². Негативное торговое сальдо стран Балтии перекрывали поступающие иностранные капиталовложения, объем которых падал от квартала к кварталу, а также внешние займы в случае Латвии. Поскольку для стабилизации положения она обратилась к заимствованиям, значительно увеличилась ее внешняя задолженность, на конец 2008 г. составившая 42 млрд. долл.²³

Свертывание производства и возвращение большей части рабочей силы из-за границы вызвали стремительное увеличение безработицы. За 2008 г. ее уровень в Латвии и Эстонии вырос почти на 5%, более чем на 3% в Литве и уже к середине 2009 г. в Латвии он достиг уровня 17% и более 13% – в Литве и Эстонии²⁴. Это более чем в полтора раза превысило средний уровень безработицы в зоне евро.

Разразившийся кризис привел к исчерпанию золотовалютных резервов стран «балтийского трио», ослаблению национальных валют против других валют и их де-факто девальвации. Несоответствие стандартам зоны евро и тяжелые экономические условия привели в феврале 2009 г. к отказу со стороны ведущих государств ЕС в ускоренном режиме принять страны Балтии в зону обращения единой европейской валюты, вхождение в которую рассматривалось правительствами балтийских государств в качестве меры по борьбе с кризисом.

Поскольку валюты стран Балтии жестко привязаны к евро, борьба с кризисными явлениями монетарными методами не представлялась возможной. Поэтому основная ставка была сделана на борьбу с дефицитом бюджета путем сокращения бюджетных расходов, а также повышение налогового бремени.

Самые жесткие антикризисные меры были приняты в Латвии – наиболее пострадавшей стране от экономического кризиса, где в 2008-2009 гг. произошел крупнейший в мире спад ВВП. Спровоцированная мировым экономическим кризисом глубокая рецессия здесь корнями уходит в годы неэффективного управления социально-экономическими и политическими процессами после обретения страной независимости. Серьезными предпосылками эксперты называют высокую коррумпированность государственного аппарата, одного из самых крупных в Европе, его недостаточную образованность, в числе экономических причин – нерациональную структуру экономики и высокий дефицит платежного баланса²⁵.

Резкое сокращение внешнего финансирования и рост дефицита бюджета в конце 2008 г., вызванный в том числе национализацией коммерческого банка «Парекс», убытки которого составили более четверти государственного бюджета, вынудило правительство обратиться к крупным международным заимствованиям. Договоренность с международными финансовыми организациями в декабре 2008 г. о займе в 7,5 млрд. евро²⁶ позволила остановить панику среди населения, активно менявшего национальную на другие валюты (в результате за период с сентября по ноябрь 2008 г. запасы иностранной валюты Банка Латвии упали на 21%)²⁷.

В основе данного международного кредитного пакета лежала согласованная с МВФ стабилизационная программа, где были поставлены жесткие условия

²² Подсчитано по данным национальных статистических агентств (<http://www.csb.gov.lv>, <http://www.stat.ee>; <http://www.stat.gov.lt>).

²³ По данным статистики Центрального банка Латвии (<http://www.bank.lv>)

²⁴ По данным Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

²⁵ Гапоненко А., Родин М., Зельцерман Б. Указ. соч.

²⁶ Согласно доктрине расходования кредита около 1 млрд. евро ушло на погашение долгов и реструктуризацию национализированного банка «Парекс» и около 2 млрд. евро было потрачено на рефинансирование внешнего долга. Из общей суммы кредита на финансирование реального сектора экономики был выделен всего 1 млрд. евро.

²⁷ Гапоненко А., Родин М., Зельцерман Б. Указ. соч.

изменения латвийской внутриэкономической политики. Латвию обязали сократить количество работников государственного аппарата, реформировать управление бюджетом и налоговую политику, обеспечить стабильность банковского сектора, провести структурные реформы, которые восстановили бы конкурентоспособность в условиях фиксированного обменного курса, и реализовать проекты фондов ЕС. Частью программы стало соглашение зарубежных материнских банков по обеспечению своих филиалов в Латвии достаточным финансированием. Согласно требованиям Еврокомиссии страна должна была разработать среднесрочную программу снижения дефицита бюджета до показателя ниже 3% от ВВП к 2011 г. и удержать дефицит в 2009 г. на уровне не более 5%²⁸.

В целях устранения риска дефолта, угроза которого нависла над Латвией, МВФ в конце 2008 г. предложил властям страны девальвировать лат. Однако ухудшающееся экономическое положение не заставило власти Латвии отказаться от жесткой привязки курса национальной валюты к евро, поскольку девальвация обычно подстегивает экономику стран с развитым внутренним производством и высоким экспортным потенциалом, к которым Латвия не относится. Кроме того, девальвация латвийской валюты могла сказаться по «принципу домино» и на экономике и покупательной способности национальных валют соседних Эстонии, Литвы и даже скандинавских стран. Множество экспертов увидели в отказе девальвировать лат негативный эффект, увеличивающий уязвимость экономики, проводя параллель с так называемым «аргентинским синдромом»²⁹.

Принятая стабилизационная программа предусматривала поправки в латвийский бюджет, разработанный правительством Ивара Годманиса (декабрь 2007 г. – февраль 2009 г.), изменения в налоговой системе, направленные на снижение государственных расходов и увеличение доходной части бюджета республики. В соответствии с поправками дефицит в 2009 г. был увеличен с 1,5 до 4,9% ВВП, доходная часть должна была вырасти за счет повышения ставок обычного и льготного НДС с 18 до 21% и с 5 до 10% соответственно. Оптимизация расходов предполагалась за счет снижения зарплат госслужащих на 15% и сокращения рабочих мест в государственных структурах. Для стимуляции потребительского спроса подходящий налог с населения был снижен с 25 до 23%.

Несмотря на повышение налогов, наполняемость латвийской государственной казны значительно снизилась. В 1-м квартале 2009 г. бюджет получил на 19%, во 2-м – почти на 21%, в 3-м – на 26% меньше налоговых поступлений по сравнению с аналогичными периодами 2008 г.³⁰ (поэтому настоятельные рекомендации МВФ повысить НДС до 24% летом 2009 г. не нашли поддержки со стороны правительства Латвии). Кроме того, большое налоговое давление на бизнес вынуждало сворачивать производство и переносить его в другие страны. Так, крупнейшее фармацевтическое предприятие страны «Гриндекс» летом 2009 г. заявило о переносе производства в более благоприятную в налоговом плане Эстонию.

Несмотря на углубление спада и надвигающееся банкротство государства (на протяжении 2009 г. Латвия возглавляла список государств, имеющих большой шанс столкнуться с дефолтом из-за огромного внешнего долга), в 1-м квартале 2009 г. не подверглись существенному сокращению расходы на содержание государственного аппарата, продолжалось финансирование амбициозных и дорогих строительных проектов «Южный мост» и «Замок Света». Однако были отменены льготы по

²⁸ Regional Economic Outlook: Europe. – Washington, D.C.: IMF, 2009.

²⁹ Во время глубокого спада 1998-2002 гг. власти Аргентины сохраняли твердый курс песо и активно пользовались займами МВФ. В результате девальвации бразильского реала конкурентоспособность аргентинской экспортной продукции резко ухудшилась, и в 2002 г. песо рухнул.

³⁰ По данным «Central Statistical Bureau of Latvia» (<http://www.csb.gov.lv>).

налогообложению для социально значимых товаров, сокращены затраты на выплату пособий по безработице, заработные платы работников бюджетной сферы, государственные расходы на образование и медицинское обслуживание³¹. Ввиду надвигающейся неплатежеспособности государства в 2009 г. власть предрекала даже введение талонной системы. Непопулярные меры по борьбе с рецессией привели к массовым забастовкам и митингам. Попытки высших должностных лиц обострить противостояние между латышами и русскими стали расцениваться как намеренные шаги, отвлекающие от недостатков их работы.

Давление международных финансовых институтов, озабоченных нерациональным использованием предоставляемых ими кредитов, вынудило правительство Ивара Годманиса 20 февраля 2009 г. уйти в отставку. Уже 12 марта к власти в Латвии пришло правительство Валдиса Домбровскиса. Отставка премьер-министра ухудшила экономические ожидания, и среди населения возобновилась паника, в результате которой Банк Латвии был вынужден продать более 100 млн. евро³². Падение запасов иностранной валюты и девальвацию лата предотвратил поступивший транш займа из-за рубежа. Тем самым, однако, внешний долг страны вновь вырос.

Пришедшее весной 2009 г. к власти правительство также оказалось неспособным в короткие сроки решить проблемы сокращения как бюрократического аппарата, так и расходов на его содержание, прекращения затратных строительных проектов. Только в 3-м квартале 2009 г. заработную плату государственных служащих удалось снизить в среднем на 13% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года³³. Сокращение бюджетных расходов вновь достигалось за счет урезания заработных плат работников бюджетной сферы, пособий, расходов на здравоохранение, образование, науку. Часть взносов в пенсионные фонды была направлена на покрытие дефицита бюджета. Стали рассматриваться планы дальнейшего повышения налоговой нагрузки на предпринимателей. Иначе говоря, в очередной раз правительство переложило тяготы кризиса на социально слабые слои населения и бизнес.

В июле 2009 г. Латвия получила транш займа от Еврокомиссии в размере 1,2 млрд. евро. Для покрытия дефицита бюджета, финансирования государственного долга и поддержки банковского сектора в 2010 г. Еврокомиссия выделила стране еще 700 млн. евро. Согласно Дополненному Меморандуму о взаимопонимании между Европейской Комиссией и Латвией (июль 2009 г.), для получения этой финансовой помощи правительство Латвии в 2010 г. обязалось сократить расходы бюджета, ввести налог на прирост капитала, процентные доходы с депозитов, налог на жилую площадь, единую систему оплаты труда работников в государственном секторе, пересмотреть системы пенсий и пособий, изучить возможность повышения пенсионного возраста³⁴. Бюджет должен был быть сокращен на 500 млн. латов, а дефицит не должен был превысить 8,5% ВВП. В целом можно сказать, что экономическая политика Латвии в результате займов стала формироваться под заметным воздействием внешних кредиторов, что стало расцениваться как утеря страной экономического суверенитета.

Уже во 2-м квартале 2009 г. промышленный выпуск и экспорт в Латвии стали проявлять признаки стабилизации. Например, в июне выпуск промышленной

³¹ К лету 2009 г. финансирование здравоохранения было сокращено на 57%, а с 1 сентября 2009 г. зарплаты учителей были урезаны на 40% (<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia>).

³² Гапоненко А., Родин М., Зельцерман Б. Указ. соч.

³³ По данным «Central Statistical Bureau of Latvia» (<http://www.csb.gov.lv>).

³⁴ Supplemental memorandum of understanding between the European community and the republic of Latvia, 13.07.2009 (http://www.fm.gov.lv/preses_relizes/dok/Supplementary_MoU_13%2007%202009_ENG.pdf).

продукции по сравнению с прошлым месяцем увеличился на 1,4%, что стало одним из самых стремительных приростов среди всех стран ЕС. ВВП во 2-м квартале упал всего на 0,8% по отношению к 1-му кварталу. Однако уровень продаж и налоговых поступлений указывали на дальнейшее заметное падение внутреннего спроса. Так, в Латвии во 2-м квартале был зафиксирован один из самых стремительных спадов розничной торговли в ЕС. В июне 2009 г. он составил 29,1% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года (для сравнения в Литве он составил 19,9%, Эстонии – 14,2%)³⁵.

В 3-м квартале 2009 г. уровень продаж сократился на 22% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 50% в сравнении с показателем 3-го квартала 2007 г. В 2009 г. Латвия пережила и самое сильное падение цен на жилую недвижимость не только среди стран ЕС, но и всего мира. Стоимость жилья здесь по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уменьшилась на 60%³⁶.

Сокращение государственных расходов на социальные нужды, зарплаты и увеличение налогового бремени существенно подрывало внутренний спрос и препятствовало восстановлению промышленности в Латвии. Это в свою очередь усугубляло проблему безработицы, в 4-м квартале 2009 г. достигшей 19,7%. В целом в 2009 г. количество безработных граждан в Латвии увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с показателем предыдущего года. Существенно возросло и количество эмигрировавших граждан – на 27% (из страны уехало 36,9 тыс. человек трудоспособного возраста, прежде всего, квалифицированные кадры и молодежь). По сравнению с докризисным 2007 г. рост показателя составил 57%. Примерно на эту же величину сократилось количество иммигрантов: если в 2007 г. в Латвию пожелало приехать свыше 9 тыс. человек, то в 2009 г. этот показатель снизился до 4,7 тыс.

В Литве резкое снижение государственных доходов в результате экономического спада и экспансионистская денежно-кредитная политика перед парламентскими выборами 12 и 26 октября 2008 г., заставили власти принять меры по ужесточению денежно-кредитной политики. Пришедший к власти в ноябре 2008 г. правый кабинет Андриуса Кубилиуса, как и правительство Латвии, в качестве меры по борьбе с дефицитом бюджета сделал ставку на секвестирование бюджетных расходов и повышение налогового бремени.

Новое литовское правительство начало деятельность с уменьшения доходов и расходов бюджета на 2009 г., сформированного прежним кабинетом министров под руководством Гедиминаса Киркиласа (июль 2006 г. – ноябрь 2008 г.), почти на 2 млрд. евро³⁷. Корректировка потребовалась из-за невыполненного плана по налогам и возникшей угрозы возрастания дефицита бюджета выше 3% ВВП. Стратегией выхода из кризиса руководство страны видело в скорейшем вхождении Литвы в зону евро. Однако по итогам 2008 г. дефицит бюджета составил 3,2% ВВП вместо запланированных 2,1%. ЕС не стал применять санкции, но обязал Литву до 2012 г. привести бюджет в соответствие Маастрихтским нормам.

Сложившаяся макроэкономическая ситуация вынудила литовские власти в мае 2009 г. сократить бюджет еще на 1 млрд. евро. Однако уже в июле Сейм принял второй уточненный бюджет на 2009 г., в соответствии с которым он был урезан еще

³⁵ По данным Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

³⁶ По данным Global Property Guide (<http://www.globalpropertyguide.com/house-prices-indices/House-price-changes-year-to-end-Q3-2009>).

³⁷ В октябре 2008 г. правительство Гедиминаса Киркиласа утвердило проект бюджета, доходная часть которого составляла 7,5 млрд. евро, расходная – 8,3 млрд. евро (Бюджет Литвы дефицитный, но расходы на оборону увеличатся на 103%, 21.10.2008 – <http://www.regnum.ru/news/district-abroad/litva/1072709.html>).

на 600 млн. евро. По сравнению с первым вариантом уточненного бюджета дефицит увеличился в 1,7 раз, достигнув 1,4 млрд. евро³⁸ (что на 400 млн. евро превысило показатель 2008 г.).

В отличие от Латвии, сокращение литовского бюджета в первую очередь происходило за счет уменьшения числа государственных служащих, зарплат чиновников (до 25%), политиков, судей, а также свертывания ряда инвестиционных программ. Уменьшение представительских расходов государственных институтов и учреждений на 50% позволило сэкономить около 3 млн. евро. Расходы на оборону уменьшились на 77 млн. евро по сравнению с 2008 г., составив всего 1% ВВП. Бюджет фонда обязательного страхования здоровья был сокращен на 6,4%. Радикально были снижены расходы на компенсации санаторного лечения, лекарств, средств медицинской помощи, а также на услуги здравоохранения. НДС и налог на прибыль были увеличены соответственно с 18 до 19% и с 15 до 20%, повысились акцизы. Хотя подоходный налог и был сокращен с 24 до 20%, его снижение коснулось далеко не всех, ввиду отмены многочисленных льгот по налогам, в том числе по НДС. Кроме того, был введен ряд новых налогов на недвижимость и социальный налог для фермеров³⁹.

Антикризисная программа литовских властей, сокращавших государственные расходы и повышавших налоги, вызвала недовольство со стороны различных социальных групп и профессиональных сообществ. В стране прошли акции протеста против экономической политики правительства. Сотрудники системы внутренних дел Литвы неоднократно пытались привлечь внимание к урезанию зарплат и уменьшению финансирования деятельности их служб.

Ввиду ухудшения положения Литвы в 2009 г. стали звучать призывы со стороны международного сообщества начать переговоры с МВФ. Даже Центральный банк Литвы рекомендовал правительству рассмотреть возможность привлечения дешевого кредита МВФ для финансирования потребностей страны. Однако покрывать бюджетный дефицит за счет внешних займов из-за их обременительности правительство отказалось. Несмотря на очевидное углубление кризиса и социальной неустойчивости, не рассматривало оно и отказ от антикризисных мер, как этого требовала оппозиция, поскольку из-за привязки национальной валюты к евро регулирование экономики монетарными методами являлось невозможным.

Позиции отказа от внешнего кредитования придерживалась и Эстония, не только не пожелавшая наращивать внешний долг, но и, в отличие от Латвии и Литвы, усиливать налоговое бремя (этот шаг мог ухудшить инвестиционную привлекательность страны, и без того испытывающую отток иностранного капитала). Такая политика стала возможной благодаря значительным резервам, с которыми Эстония вошла в кризис (около 20 млрд. крон⁴⁰). Ввиду этого, правительство не стало принимать в 2008 г. и официальной антикризисной программы.

Антикризисный план был обнародован правящей Реформистской партией в марте 2009 г. в виде документа «Семь шагов к новому экономическому росту», где приоритетами политики провозглашались быстрое введение евро, строительство АЭС, сохранение низких налогов, эффективное использованию средств ЕС, создание благоприятной среды ведения бизнеса и эффективной системы переобучения и образования⁴¹.

³⁸ Парламент Литвы принял дважды исправленный бюджет на 2009 год, 23.06.2009 (http://www.rol.ru/news/misc/news/09/07/23_078.htm).

³⁹ <http://www.runet.lt/news-lt/>.

⁴⁰ По данным статистики Центрального банка Эстонии (<http://www.eestipank.ee>).

⁴¹ 7 steps towards new economic growth // Estonian Reform Party: Estonia, 2009 (http://www.eldr.eu/media/cms/reformparty_estonia_seven_steps_out_of_the_crisis.pdf).

Финансовый кризис сделал введение евро более привлекательным, что стало приоритетом в политике Эстонии. Власти страны провозгласили переход на евро не позднее января 2011 г. главной целью государства на период экономической рецессии. Но необходимость соблюдения Маастрихтского критерия в 3% ВВП повлекла за собой проведение достаточно жесткой денежно-кредитной политики. В 2008-2009 гг. властями Эстонии было принято несколько «негативных» бюджетов.

В сентябре 2008 г. правительство Андруса Ансипа (апрель 2005 г. – март 2011 г.) утвердило негативный проект бюджета на 2009 г. с дефицитом в 50 млн. евро⁴². Данный проект вызвал резкую критику оппозиции, как не учитывающий реальную кризисную экономическую обстановку.

Сокращение налоговых поступлений (в 1-м квартале 2009 г. в бюджет поступило на 10% меньше налогов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁴³) вынудило власть Эстонии уже в феврале 2009 г. принять секвестированный бюджет, доходная часть которого была сокращена на 900 млн. евро, расходная – на 400 млн. евро⁴⁴. В рамках секвестирования были снижены расходы на заработную плату чиновникам, а также военные нужды. Данное сокращение не коснулось детских пособий, пенсий, субсидирования деятельности политических партий.

В июне Эстония приняла второй «негативный» дополнительный бюджет на 2009 г., сократив размеры государственных расходов еще на 315 млн. евро. Доходную часть бюджета должно было повысить 5%-ное увеличение акцизов на автомобильное топливо с 1 июля 2009 г. и на табак с 1 января 2010 г. Дополнительный бюджет предусматривал сокращение текущих расходов государства на 40 млн. евро, половину из которых составили расходы на заработную плату государственным служащим: все министерства сократили фонд заработной платы на 8%⁴⁵.

Необходимость покрытия бюджетного дефицита привела к повышению налога с оборота в июле 2009 г. с 18 до 20%. Были также заморожены обещания правительства о снижении подоходного налога и повышении необлагаемого налогом минимума. В сентябре кабинет министров одобрил очередное дополнительное сокращение расходов бюджета на 2009 г. в размере 15,5 млн. евро. Снова были сокращены расходы на персонал министерств, ведомств и управление (на 7,2 млн. евро), а также инвестиции (на 3,5 млн. евро)⁴⁶.

Уже в 3-м квартале 2009 г. в Эстонии наметилось оживление экономики, вызванное, в первую очередь, улучшением внешнего спроса. Стабилизация выражалась в снижении темпов падения объемов розничной торговли и экспорта. Тем не менее низкие показатели внутренних розничных продаж (если в 1-м квартале показатель розничной торговли был на 19% ниже аналогичного показателя 2008 г., то в 3-м квартале он понизился на 5%⁴⁷) свидетельствовали о невысоком уровне личного потребления. Не удалось властям Эстонии остановить рост безработицы, к 3-му кварталу достигнувшему 14,6%, а также падение уровня промышленного производства – к июню Эстония возглавила список государств-лидеров ЕС по

⁴² Парламент Эстонии принял негативный бюджет на 2009 г., 10.12.2008 (<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/estonia/1097159.html>).

⁴³ По данным «Statistics Estonia» (<http://www.stat.ee>).

⁴⁴ Парламент Эстонии принял секвестированный бюджет, 21.02.2009 (http://www.rol.ru/news/misc/news/09/02/21_020.htm).

⁴⁵ Эстония: правительство утвердило дополнительный негативный бюджет, 22.05.2009 (<http://www.seti.ee/narva/modules/news/article.php?storyid=32601>).

⁴⁶ Эстония сокращает бюджет на 15,5 млн евро, 20.09.2009 (http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/09/20/n_1405431.shtml).

⁴⁷ По данным «Statistics Estonia» (<http://www.stat.ee>).

темпам падения производства (спад почти в 2 раза превышал средний показатель по ЕС, составив 30% ВВП)⁴⁸.

В целом к концу 2009 г. в Эстонии стали проявляться признаки стабилизации, в Латвии необходимость в девальвации национальной валюты существенно снизилась, а Литве все еще настойчиво советовали взять кредит у МВФ. По данным международных экономических организаций, которым неоднократно в период кризиса приходилось корректировать прогнозы падения ВВП стран Балтии в сторону его ухудшения, резкое снижение реального ВВП в 2009 г. должно было смениться небольшим спадом в 2010 г.

4. Перспективы экономического развития стран Балтии после кризиса

В 2010 г. подтвердились прогнозы международных организаций по поводу небольшой по сравнению с 2009 г. рецессии в 2,2% в Латвии. Положительная динамика стала наблюдаться только в 2011 г., когда прирост ВВП в Латвии составил 11,7%. При этом, если в 2010 г. ВВП Латвии был еще ниже уровня 2000 г. на 0,9%, то уже в следующем году превысил его на 5,5%. Но в отношении Литвы и Эстонии прогнозы МВФ и Еврокомиссии по поводу рецессии в 2010 г. не оправдались: в этих странах произошел небольшой экономический рост в 1,5% и 3,3%, а в следующий год завершился ростом в 5,9% и 8,3% соответственно.

Конечно, болезненное падение экономики стран Балтии отразилось на резком снижении темпов их экономического роста, нарушенном социальном балансе. Но, несмотря на довольно тяжелое положение балтийских стран в период кризиса, рецессия принесла им и положительные моменты, например, улучшение платежного баланса и снижение инфляции ввиду жесткой финансовой дисциплины и снижения внутреннего спроса на импорт. Так, дефицит платежного баланса в 2008 г. снизился по сравнению с показателем предыдущего года, а в конце 2009 г. наблюдался уже профицит во всех трех странах (в Латвии в 2009 г. он достиг показателя в 8,6% ВВП, в 2010 г. – снизился до 3%).

До 2011 г. положительная динамика платежного баланса поддерживалась трансфертами из фондов ЕС, подавленным импортом и сниженным кредитованием со стороны иностранных банков. Растущий внутренний спрос и, как следствие, повышение импорта привели к тому, что уже с 3-го квартала 2010 г. в Латвии платежный баланс принял отрицательное значение. 2011 г. закончился в Латвии дефицитом платежного баланса в 1,2% (2-ой квартал 2012 г. завершился уже дефицитом в 2,7% ВВП), в Литве – 1,6%. Причем по прогнозам Еврокомиссии в странах Балтии будет иметь место стойкая тенденция роста дефицита платежного баланса и в будущем.

Радикальное снижение потребительского спроса, а также цен на энергоносители вызвало резкое замедление темпов роста инфляции. В Латвии, Литве и Эстонии обрушение экономики снизило рост потребительских цен до 3,3%, 4,2% и 0,2% соответственно в 2009 г., а в Латвии даже привело к дефляции в 1,2% в следующем году. Но с 2011 г. во всех трех странах происходит постепенный рост инфляции, который уже составил в 2011 г. 4-5%.

Несмотря на благоприятное влияние на уровень цен, именно спад внутреннего спроса поддерживал рецессию в 2010 г. Низкий показатель внутреннего спроса определялся дальнейшим сокращением производства, снижением номинальных зарплат и растущей безработицей. В 2010 г. в странах Балтии продолжился рост безработицы, которая достигла в Эстонии 16,9%, Латвии – 19,8%,

⁴⁸ По данным Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

Литве – 17,8%. В Латвии, таким образом, количества безработных граждан в 3 раза превысил докризисный показатель. Только в 2011 г. безработица немного сократилась, тем не менее уровень безработицы еще значительно превышал средний показатель по ЕС в 9,7% во всех трех странах. К 1-му кварталу 2012 г. достигнуть среднего уровня безработицы по ЕС (10,7%) удалось только Эстонии (10,5%). Латвии и Литве решить проблему не удалось – 16,6% и 14,7% соответственно. Высокая безработица способствовала снижению ожиданий и расходов, оказывая негативное влияние на доходы бизнеса и инвестиции.

Падение внутреннего спроса, жесткие условия кредитования вследствие увеличивающегося количества невыплаченных займов, высокая степень неопределенности и макроэкономические риски привели к значительной корректировке инвестирования в период кризиса. Если на протяжении всех лет бурного экономического роста три балтийские республики занимали высокие места в рейтингах инвестиционной привлекательности и кредитных рейтингах различных международных агентств, которые не остаются без внимания инвесторов при решении об инвестировании в страну, то с наступлением мирового экономического кризиса ситуация изменилась. Так, ряд международных агентств понизили с негативной перспективой кредитные рейтинги всех трех стран, что предвещало большие сложности с привлечением инвестиций из за рубежа и займом средств на внешних рынках. Если в 2008 г. страны Балтии еще оставались привлекательными для иностранных инвесторов ввиду больших возможностей для размещения капитала по сравнению с развитыми рынками, то в 2009 г. заметно сократились поступления иностранного капитала в Латвию и Литву (на 90% по сравнению с предыдущим годом). У инвесторов отсутствовала уверенность в отношении трех балтийских стран из-за растущей макроэкономической нестабильности и политико-экономического курса в этих условиях.

Значительный отток прямых иностранных инвестиций не только подорвал возможности предприятий, но и снизил налогооблагаемую базу внутри стран, что привело к повышению налоговых ставок, о которых говорилось выше. Это способствовало еще большему оттоку капитала. И хотя стабилизация ситуации к 2010 г. вызвала увеличение притока иностранного капитала в Латвию и Литву в 4 раза по сравнению с предшествующим годом, его уровень более чем в 3 раза уступал показателю 2007 г., что на фоне поступлений прямых иностранных инвестиций в другие страны ЦВЕ свидетельствовало о незначительном интересе зарубежного бизнеса к государствам Балтии. В связи с этим считается, что балтийские страны (и особенно Латвия) будут еще в течение нескольких лет сталкиваться с дефицитом инвестиций, а также кредитов⁴⁹.

Решить проблему невысокой степени доверия к экономике и уровня инвестиционной привлекательности руководство прибалтийских стран надеется путем вхождения в зону евро. Пока это произошло с Эстонией, перешедшей на евро 1 января 2011 г. Эстония пыталась стать членом зоны евро с 2007 г., однако дважды ей приходилось откладывать валютную интеграцию в объединенную Европу из-за высокой инфляции. Лишь к 2011 г. страна сумела удовлетворить все Маастрихтские критерии. К середине 2012 г. наиболее заметным последствием введения единой валюты стало падение уровня жизни части населения, значительное удорожание потребительских товаров. Например, сахар в период введения евро подорожал сразу на 42%, кофе – на 32%⁵⁰.

⁴⁹ Кокорина Е.В. Экономические кризисы в странах Балтии и Польше: инвестиционная политика // Вестник ФБУ Государственная регистрационная палата при Минюсте РФ. 2011. №5. С. 20–31.

⁵⁰ Подсчитано по данным «Statistics Estonia» (<http://www.stat.ee>).

Латвия и Литва официально провозгласили цель войти в зону евро в 2014 г. Это вполне реальная задача, так как к середине 2012 г. они не соответствовали Маастрихтским критериям только по бюджетному дефициту, который достиг в Латвии 3,2% ВВП, в Литве – 5,5%. Но прогнозы Еврокомиссии относительно снижения дефицита бюджета к концу 2012 г. до 2,1% ВВП в Латвии и 3,2% в Литве⁵¹ свидетельствуют об их целенаправленном движении в направлении удовлетворения Маастрихтским критериям. Положительное влияние на данный процесс оказывает и общемировая тенденция на дефляцию (ввиду кризисных явлений и падения спроса), которая в июле 2012 г. составила в Латвии 2%. Также, несмотря на резко возросший в период кризиса государственный долг, страны все же вписываются в его заданные критерии (не более 60% ВВП): в 2011 г. он достиг отметки в 42,6% ВВП в Латвии и 38,5% в Литве⁵².

Окажет ли валютная интеграция ожидаемое положительное влияние на экономический рост прибалтийских государств остается пока спорным вопросом. Оживление экономики стран Балтии большей частью экономистов связывается преимущественно с развитием главных экспортных рынков и темпом перераспределения ресурсов в сторону экспортоориентированных отраслей.

Именно рост объемов экспорта вследствие глобального оживления и увеличения внешнего спроса, несмотря на слабый внутренний спрос, стал ключевым импульсом оживления экономики Латвии, Литвы и Эстонии с конца 2010 г. Так, в Латвии в 2011 г. объем экспорта товаров и услуг увеличился на 20% по сравнению с предыдущим годом, а рост ВВП составил 5,5%. С учетом постепенного улучшения ситуации на внешних рынках ожидается, что темпы латвийского экономического роста возрастут в 2013 г. Те же самые процессы происходят (и будут происходить) в двух других прибалтийских странах.

Повышение экспортной конкурентоспособности балтийских стран возможно благодаря преимуществам по затратам, то есть через снижение издержек и цен. Поэтому балтийским странам необходимы ускоренные структурные реформы, позволяющие повысить эластичность цен и заработных плат, производительность труда и конкурентоспособность экономики в целом. Эластичность рынка труда и благоприятная деловая среда будут способствовать перемещению ресурсов в сектор потребительских товаров и услуг, поддержат рост производительности в период адаптации к снижению притока капитала. Поскольку открытость экономики стран Балтии обуславливает высокую чувствительность к внешним условиям, попытки выхода из кризиса должны фокусироваться и на возвращении доверия инвесторов, а также улучшении глобальных условий ликвидности, которое в свою очередь зависит от быстрого разрешения кризиса в развитых странах.

Хотя страны Балтии медленно, но верно справляются с последствиями мирового кризиса, очевидно, что их возвращение к прежней экономической модели чревато негативными последствиями. Сложно сказать, насколько позитивным стал бы для них совершенно иной набор инструментов, стимулирующих экономический рост. Но мировой экономический кризис наглядно продемонстрировал высокую степень уязвимости экономики этих государств к внутренним и внешним экономическим колебаниям при ориентации на финансирование роста за счет кредитного бума и иностранных займов. Основной урок мирового кризиса для стран Балтии – придерживаться трезвой макроэкономической и финансовой политики, не допуская накопления крупного внешнего долга как со стороны государства, так и со стороны частного сектора.

⁵¹ European Economic Forecast Spring 2012 // European Economy. 2012. №1. P. 84–87.

⁵² По данным статистики центральных банков Латвии и Литвы (<http://www.bank.lv>; <http://www.lb.lt>).

Таким образом, процесс полного выхода стран Балтии из кризиса будет во многом определяться тем, насколько быстро им удастся перестроить существующую экономико-политическую модель. К основным моментам ее перестройки относятся ускоренные структурные реформы, стимулирование внутренних накоплений, снижающих необходимость в притоке капитала для финансирования модернизации, содействие развитию экспорта в секторах, где были продемонстрированы сравнительные преимущества (пищевая и целлюлозно-бумажная промышленность, производство лесоматериалов, транспорт и туризм). Реализация этих мер не допустит повышения торгового дефицита, являющегося основной составляющей неустойчивости платежного баланса. В случае с Латвией к мерам по борьбе с кризисом и его последствиями относят также сокращение непомерно большого государственного аппарата и улучшения качества его работы.

При этом залогом успеха предпринимаемых шагов является сохранение доверия к прибалтийским властным элитам, которым придется доказывать свою политическую состоятельность как своим гражданам, так и зарубежным кредиторам в лице международных организаций и стран Западной Европы. Ожидается повышение политического интереса скандинавских стран к балтийским, поскольку они осуществили здесь большие инвестиционные и кредитные вложения. Для обеспечения их сохранности скандинавские страны будут вынуждены вмешиваться в действия балтийских политических и хозяйственных механизмов. Особое значение приобретет и совместная надзорная политика за банковской системой стран Балтии.

В целом кризис в прибалтийских государствах показал, что, несмотря на очевидные выгоды от присоединения к интеграционному объединению, быстрая интеграция и конвергенция, характеризующаяся интенсивной либерализацией рынков капитала и рабочей силы, не является залогом успешного решения проблем трансформации и развития. Прибалтийский коллапс, а затем и кризис в зоне евро стали убедительным напоминанием правительствам новых и старых стран-членов ЕС о необходимости благоразумного и осторожного экономического курса и призывом к выработке членами интегрированной Европы скоординированной макроэкономической и финансовой политики.

Раздел 3. Анализ ключевых аспектов экономического и социального развития

Глава 13. Денежно-кредитная политика в зоне евро

Введение единой европейской валюты потребовало от стран-членов зоны евро отказа от суверенитета в области денежно-кредитной политики и передачи полномочий Европейскому центральному банку (ЕЦБ). На национальном уровне это ограничило возможности макроэкономического регулирования и усилило значимость бюджетно-налоговых мер. На наднациональном уровне это означало необходимость адаптации единой денежно-кредитной политики к потребностям стран с разной динамикой экономических циклов, а ее трансмиссионного механизма – к условиям недостаточной однородности финансовых рынков.

1. Принципы и механизмы денежно-кредитной политики ЕЦБ

Принципы проведения денежно-кредитной политики в зоне евро были разработаны Европейским финансовым институтом, учрежденным на втором этапе создания Экономического и валютного союза. Особое внимание при этом было уделено статусу и целям ЕЦБ. Практически полная независимость ЕЦБ от какого-либо государственного национального или европейского института, призванная оградить единую денежно-кредитную политику от политического давления, должна была демонстрировать его особую роль в процессе европейской интеграции и служить дополнительным номинальным якорем цен. Законодательное выражение эти принципы получили в Лиссабонском договоре и в Уставе Европейской системы центральных банков¹ и Европейского центрального банка.

Концептуальной основой денежно-кредитной политики в зоне евро стали монетарные принципы, приверженцем которых с середины 1970-х годов является Бундесбанк. В частности, ЕЦБ перенял у Бундесбанка концепцию независимости, принцип неучастия в финансировании правительств, идею монетарного анализа, подход к определению ценовой стабильности и стратегию таргетирования денежных агрегатов. Воспроизведение немецкой модели денежно-кредитной политики объяснялось не только ролью Германии в зоне евро, но и признанным авторитетом Бундесбанка, как одного из наиболее последовательных и эффективных центральных банков.

Базирующиеся на многочисленных теоретических исследованиях выводы о монетарной природе инфляции и отсутствии прямой зависимости между уровнями инфляции и занятости в долгосрочном периоде (то есть увеличение предложения денег приводит к росту инфляции, при том что темпы роста могут не изменяться) выразились в признании ценовой стабильности в качестве приоритетной задачи денежно-кредитной политики. Первостепенность этой задачи подчеркивалась в Маастрихтском договоре, в основных направлениях денежно-кредитной политики, представленных ЕЦБ 13 октября 1998 г.,² и в последующих основополагающих

¹ В Европейскую систему центральных банков (*European System of Central Banks, ESCB*) входят ЕЦБ и национальные банки всех стран ЕС. Евросистема (*Eurosystem*) включает ЕЦБ и национальные банки стран-членов зоны евро. Предусмотрено параллельное функционирование этих институтов до тех пор, пока все страны ЕС не введут единую европейскую валюту.

² Европейский центральный банк начал функционировать 1 июня 1998 г.

документах. Согласно статье 127 Договора о функционировании ЕС, в задачи Евросистемы также входит поддержание общей экономической политики в Экономическом и валютном союзе и участие в достижении целей Союза, которые включают, помимо прочих, «полную занятость» и «сбалансированный экономический рост», при условии, что это участие не препятствует достижению цели ценовой стабильности.

ЕЦБ определяет ценовую стабильность как удержание гармонизированного индекса потребительских цен (*HICP*) на уровне «чуть ниже» 2% в среднесрочном периоде. Количественное определение ценовой стабильности как главной цели денежно-кредитной политики является важнейшим элементом ориентированной на стабильность стратегии Евросистемы³. Средствами достижения этой цели являются прогнозирование динамики цен в зоне евро на основе монетарного анализа и мониторинг изменения показателя широкого денежного агрегата M3 относительно контрольного значения.

Разработанная Европейским валютным институтом общая схема проведения денежно-кредитной политики отвечала мировой тенденции, характеризующейся сдвигом в сторону активного использования рыночных инструментов. В арсенале ЕЦБ находятся все основные средства денежно-кредитного регулирования: операции на открытом рынке, кредитные операции, система обязательного резервирования (см. табл. 13.1).

Таблица 13.1

Операционный механизм денежно-кредитной политики ЕЦБ

Инструменты денежно-кредитной политики	Типы сделок		Срок погашения / периодичность	Примечание
	предоставление ликвидности	изъятие ликвидности		
Операции на открытом рынке				
Основные операции рефинансирования (Main refinancing operations, MRO)	Сделки репо	–	1 неделя / еженедельные	Основной источник ликвидности в банковской системе; ставка рефинансирования соответствует минимальной ставке привлечения (minimum bid rate, MBR) на аукционах с плавающими ставками или фиксированной ставке (fixed rate) на аукционах с фиксированной ставкой.
Долгосрочные операции рефинансирования (Longer-term refinancing operations, LTRO)	Сделки репо	–	3 месяца / ежемесячные	Обеспечивают доступ к более долгосрочному рефинансированию.

³ The Stability-Oriented Monetary Policy Strategy of the Eurosystem // ECB Monthly Bulletin. 1999. January. P. 39–50.

Инструменты денежно-кредитной политики	Типы сделок		Срок погашения / периодичность	Примечание
	предоставление ликвидности	изъятие ликвидности		
Операции «тонкой настройки» (Fine-tuning operations, FTO)	Сделки репо	Валютные свопы	Нестандартизированный / нерегулярные	Проводятся на временной основе в целях вливания дополнительных или изъятия избыточных объемов ликвидности; направлены на сглаживание колебаний уровня ликвидности и стабилизацию процентных ставок.
	Валютные свопы	Срочные депозиты; сделки репо		
	Прямые покупки	Прямые продажи		
Структурные операции (Structural operations)	Сделки репо	Выпуск долговых сертификатов	Стандартизированный и не-стандартизированный / регулярные и нерегулярные	Направлены на корректировку объема ликвидности на рынке в долгосрочном периоде.
	Прямые покупки	Прямые продажи	Нерегулярные	
Инструменты, действующие на постоянной основе				
Резервные кредитные линии (Marginal lending facility)	Сделки репо	–	Овернайт / доступ по инициативе контрагента	Предоставление кредитов под обеспечение по ставке, превышающей соответствующую ставку межбанковского рынка.
Депозитные операции (Deposit facility)	–	Депозиты	Овернайт / доступ по инициативе контрагента	Размещение депозитов в национальных центральными банках по ставке ниже соответствующей ставки межбанковского рынка.

Источник: The Implementation of Monetary Policy in the Euro Area / Official Journal of the European Union. 14.12.2011. P. 10-11; примечания автора.

В качестве главного инструмента управления ликвидностью выступают операции рефинансирования, подразумевающие предоставление кредитов под обеспечение приемлемых активов посредством сделок репо. Ставка по основным операциям рефинансирования является ключевым элементом учетной политики ЕЦБ, используемой в целях регулирования однодневной ликвидности, ограничения рыночных ставок овернайт и передаче рынку сигналов о направлении и характере денежно-кредитной политики. Аналогично распространенной в ряде европейских стран практике, ставка рефинансирования ЕЦБ устанавливается в коридоре, ограниченном ставками по однодневным кредитным и депозитным операциям

центрального банка, которые, в свою очередь, формируют верхний и нижний пределы ставок на рынке однодневных кредитов.

Минимальные резервные требования определяют постоянный спрос со стороны банковской системы на кредиты центрального банка и выполняют функцию автоматического стабилизатора: значительный объем обязательных резервов, в отношении которых действует механизм усреднения, играет роль буфера в периоды резких колебаний спроса на ликвидность.

Действие встроенных стабилизаторов также обеспечивается участием в операциях большого количества контрагентов⁴ и принятием в качестве обеспечения широкого спектра ценных бумаг – такая система поддерживает уверенность в способности банков получить финансирование в периоды рыночной нестабильности. Доступность резервных кредитных линий для всех финансовых институтов обеспечивает автоматическое выполнение центральным банком функции кредитора последней инстанции.

Ответственность за реализацию денежно-кредитной политики возложена на Совет управляющих ЕЦБ, в который входят шесть членов исполнительного комитета, включая президента и вице-президента, и управляющие центральных банков стран зоны евро. Решения Совета управляющих исполняются децентрализованно национальными центральными банками, в функции которых входит ведение банковских счетов, осуществление надзора за выполнением нормативов обязательного резервирования и проведение операций по предоставлению и абсорбированию ликвидности.

Отличительной чертой политики ЕЦБ является повышенное внимание к ситуации в банковском секторе и методам управления ликвидностью, что объясняется высокой ролью банковского финансирования в зоне евро. Так, доля банковских кредитов в общем объеме кредитования частного сектора зоны евро достигает 70%, тогда как, например, в США этот показатель составляет лишь около 25%, а основным источником финансирования является рынок долговых обязательств⁵.

Гораздо более пристальное внимание к денежным агрегатам со стороны ЕЦБ, по сравнению с другими центральными банками, в частности, ФРС, объясняется тем, что, согласно эмпирическим данным, денежное предложение является гораздо более надежным индикатором будущей инфляции в зоне евро, чем в США. Это обусловлено как более высокой корреляцией этих показателей в средне- и долгосрочном периоде, так и более стабильной и предсказуемой взаимосвязью между номинальными расходами и ростом денежной массы в зоне евро. Причинами подобных различий является специфика банковских систем и финансового регулирования, а также многочисленные финансовые инновации, быстрее распространяющиеся в США, чем в Европе⁶.

Значимость денежных агрегатов определяет такую специфику политики ЕЦБ, как использование двух аналитических отчетов – экономического и монетарного – при определении рисков ценовой стабильности⁷. Экономический анализ включает

⁴ Около 2000 кредитных институтов имеют доступ к резервной кредитной линии, более 1700 могут участвовать в регулярных операциях рефинансирования и 130 – в операциях «точной настройки».

⁵ *Tumpel-Gugerell G.* The European response to the financial crisis // Speech at the Bank of New York Mellon Headquarter. – N.Y., 16.10.2009.

⁶ ФРС успешно использовала практику таргетирования денежных агрегатов во второй половине 1970-х годов, однако многочисленные финансовые инновации, а также развитие индустрии взаимных фондов вызвали заметное отклонение динамики агрегатов от исторического тренда, и их влияние на инфляцию стало менее предсказуемым. Значимость этого инструмента для американской денежно-кредитной политики постепенно снижалась, и в 2000 г. ФРС отказалась от его использования.

⁷ *The Monetary Policy of the ECB / European Central Bank.* – Frankfurt am Main, 2004. P. 55–66.

оценку текущего состояния реального и финансового секторов экономики, выявление природы действующих экономических шоков и оценку инфляционных рисков в кратко- и среднесрочном периоде. Прогноз динамики цен в этом случае строится на основе изменений в соотношении спроса и предложения на рынках труда, товаров и услуг. Экономический анализ как часть денежно-кредитной политики характерен для большинства центральных банков, включая ФРС.

Монетарный анализ ЕЦБ базируется на признании четкой долгосрочной взаимосвязи между динамикой денежной массы и инфляцией. Соответственно, в монетарном отчете анализируется динамика денежных агрегатов и оценивается их влияние на уровень цен в средне- и долгосрочном периоде. Наибольшее значение для денежно-кредитной политики ЕЦБ имеет широкий денежный агрегат М3, в отношении которого устанавливается контрольное значение темпов роста⁸. Считая уровень в 4,5% в год соответствующим ценовой стабильности в среднесрочном периоде, ЕЦБ допускает краткосрочные отклонения реального значения от контрольного показателя.

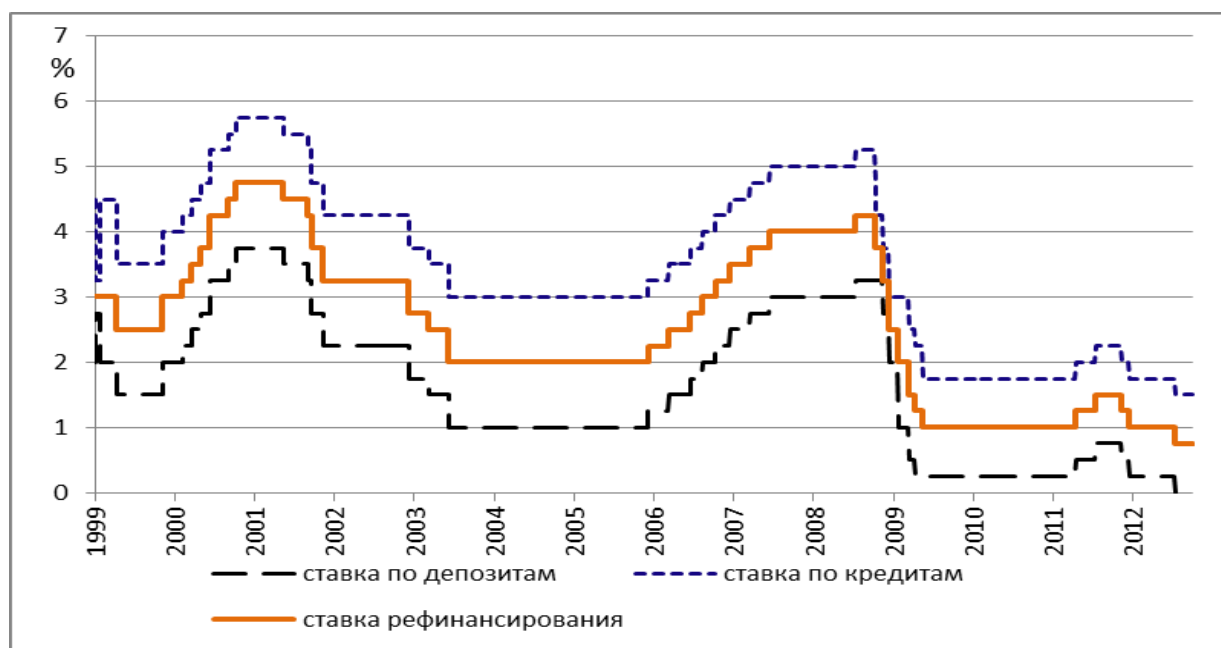
Между тем, накануне финансового кризиса, начавшегося в 2007 г., в зоне евро было зафиксировано замедление скорости обращения денег. Неопределенность относительно того, являлось ли это замедление постоянным или временным, вызвала вопросы относительно принципов проведения денежно-кредитной политики. В первом случае появляется необходимость пересмотра и, вероятно, повышения контрольного значения темпов роста денежного предложения. В случае непредсказуемого изменения этого показателя может потребоваться пересмотр основных подходов к анализу денежных агрегатов.

2. Процентная политика как основной инструмент регулирования в 1999-2006 гг.

Создание зоны евро, критиковавшееся скептиками из-за несоответствия стран-членов критериям оптимальной валютной зоны, пришлось на период неустойчивого развития мировой экономики. Отголоски азиатского кризиса 1997 г. и российского дефолта 1998 г., становление и последующий кризис концепции «новой экономики», мощный подъем, а затем обвальное падение фондовых рынков обусловили резкие колебания экономической конъюнктуры в первые годы деятельности ЕЦБ. Тем не менее процесс европейской интеграции успешно развивался, а во всех странах, вошедших в зону евро, была достигнута ценовая стабильность. В условиях разнонаправленного воздействия внешних и внутренних факторов основная ставка рефинансирования с 1 января 1999 г. была установлена на уровне 3%. Этот уровень можно считать соответствующим нейтральной денежно-кредитной политике.

В условиях нестабильного состояния экономики и резкой смены инфляционных настроений ЕЦБ на протяжении нескольких лет проводил политику активного манипулирования процентными ставками (см. рис. 13.1). В период с ноября 1999 г. до октября 2000 г., на фоне экономического восстановления, с одной стороны, и снижения курса единой европейской валюты, с другой, была проведена серия последовательных повышений процентных ставок, в результате чего ставка по основным операциям рефинансирования достигла максимального уровня 4,75%.

⁸ Узкий денежный агрегат М1 включает валюту в обращении и депозиты овернайт; промежуточный агрегат М2 включает М1, депозиты со сроками погашения до двух лет и депозиты до востребования на срок до трех месяцев; широкий денежный агрегат М3 включает М2, соглашения об обратном выкупе (репо), акции, доли в фондах денежного рынка, долговые инструменты со сроками погашения до двух лет.

Динамика процентных ставок ЕЦБ, январь 1999 г. – сентябрь 2012 г.

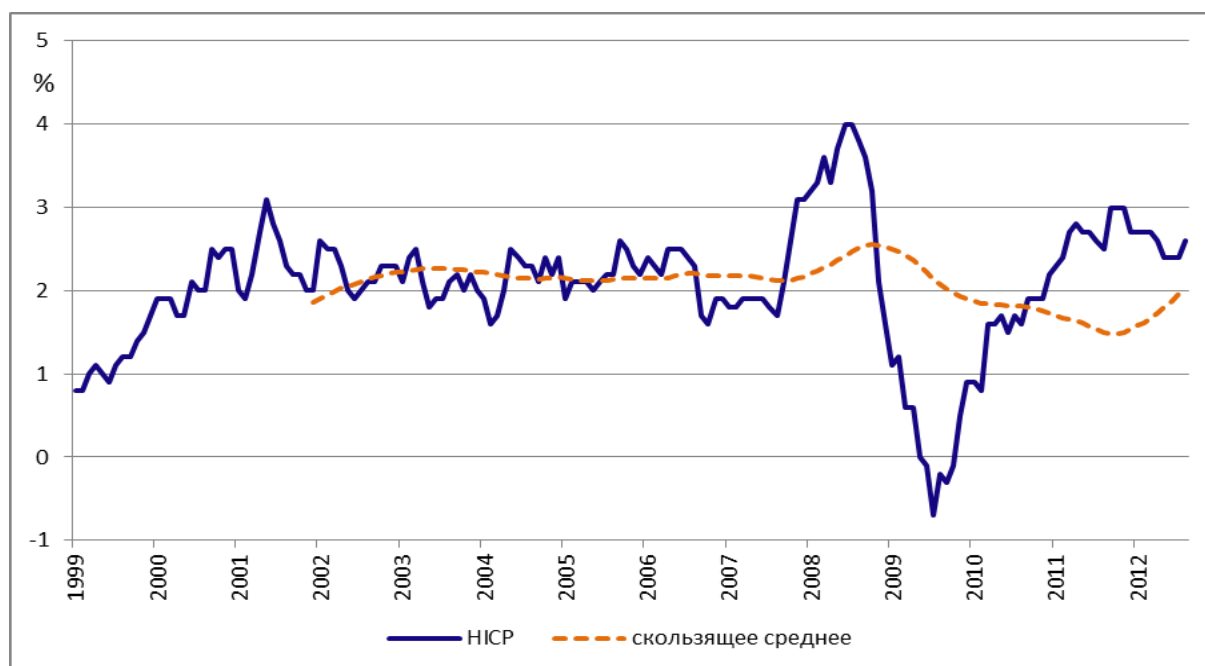
Примечание: с 4 по 21 января 1999 г. коридор процентных ставок был сужен до 100 базисных пунктов с целью ускорить адаптацию банковского сектора к новой системе официальных ставок.
 Источник: ECB Statistical Data Warehouse (<http://sdw.ecb.europa.eu>).

Между тем затянувшееся падение фондовых рынков негативно отразилось на деловой активности и в 2001 г. ситуация начала характеризоваться снижением инфляции и ухудшением экономических перспектив. Теракты в США в сентябре 2001 г. усилили неопределенность в мировой экономике. На этом фоне в европейских странах замедлился рост кредитования частного сектора. В течение двух с половиной лет ЕЦБ понизил ключевые процентные ставки на 275 базисных пунктов, установив в июне 2003 г. основную ставку рефинансирования на уровне 2%.

С середины 2003 г. до конца 2005 г. ЕЦБ придерживался мягкой денежно-кредитной политики, удерживая ставки на относительно низких уровнях. Несмотря на значительный рост цен на товарных рынках, а также повышение косвенных налогов в европейских странах, инфляционное давление в зоне евро оставалось сдержанным.

Восстановление экономики повлияло на склонность инвесторов к риску и активность в кредитной сфере. Как следствие, сначала умеренными, а затем все более быстрыми темпами стали расти денежные агрегаты. Этот рост, обусловленный, помимо экономического подъема, периодом низких процентных ставок, был отслежен средствами монетарного анализа. Усиливающиеся риски ценовой нестабильности потребовали ужесточения монетарной политики: с декабря 2005 г. ЕЦБ перешел к проведению новой серии повышений процентных ставок, и к началу мирового финансового кризиса в середине 2007 г. ставка рефинансирования достигла 4%.

Как показывает трехлетнее скользящее среднее гармонизированного индекса потребительских цен, *HICP*, несмотря на серию внешних шоков, цены в зоне евро в среднесрочном периоде демонстрировали относительную стабильность, хотя и несколько превышали целевой уровень (см. рис. 13.2). Это свидетельствует о достаточной эффективности стандартных инструментов денежно-кредитной политики, а также о том, что ЕЦБ удалось завоевать доверие экономических агентов.

Инфляция в зоне евро, январь 1999 г. – сентябрь 2012 г.

Источник: ECB Statistical Data Warehouse.

Анализ процентной политики позволяет констатировать, что ЕЦБ склонен более резко реагировать повышением ставок на усиление инфляционного давления и менее активно понижать ставки в условиях замедления деловой активности. Наднациональный характер ЕЦБ обуславливает меньший диапазон колебаний процентной ставки по сравнению с другими ведущими центральными банками: с 1999 г. по сентябрь 2012 г. ставка рефинансирования ЕЦБ изменялась в диапазоне от 0,75 до 4,75%; ставка по федеральным фондам ФРС – от 0 до 6,5%, официальная ставка Банка Англии – от 0,5 до 6%⁹. Это обстоятельство можно объяснить тем, что ЕЦБ определяет стоимость краткосрочного кредита для полутора десятка стран, экономическое развитие которых не является полностью синхронизированным, то есть темпы экономического роста, уровень безработицы и инфляции в разных странах отличаются. Центральные банки, осуществляющие денежно-кредитную политику на национальном уровне, имеют возможность реагировать на изменения экономической конъюнктуры быстрее и агрессивнее.

В целом годы, предшествовавшие кризису 2007-2012 гг., были удачными с точки зрения интеграции европейских финансовых рынков. Отсутствие валютных рисков стимулировало движение капиталов, облегчало правительствам доступ к финансированию, но вместе с тем формировало тенденцию к недооценке рыночных рисков. Процесс укрепления государственных финансов при этом был ограниченным, а благоприятная экономическая конъюнктура снижала стимулы к проведению политически сложных структурных реформ в производственной сфере и на рынке труда. В условиях растущего спроса на кредиты со стороны домохозяйств и корпоративного сектора произошло чрезмерное раздувание балансов коммерческих банков. Бум в кредитном секторе и на рынках недвижимости периферийных стран зоны евро подогревался относительно мягкой денежно-кредитной политикой, в условиях асинхронизации экономических циклов

⁹ Исключение составляет Банк Японии, где на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялись дефляционные тенденции, вследствие чего официальная ставка не поднималась выше 0,75%.

ориентировавшейся на ситуацию в центре. В результате именно те страны, долговые обязательства которых характеризовались самыми высокими процентными ставками перед введением единой валюты, столкнулись с наибольшим смягчением условий заимствования, что негативно сказалось на финансовой дисциплине.

Следует отметить, что интеграция финансовых рынков и однородность финансовых условий в странах-членах валютной зоны является основным условием эффективного функционирования трансмиссионного механизма единой денежно-кредитной политики. Стабильное экономическое развитие на протяжении нескольких лет способствовало развитию этих процессов, однако не смогло преодолеть накапливания макроэкономических дисбалансов в ряде стран.

3. Антикризисная политика ЕЦБ в 2007-2012 гг.

Мировой финансовый кризис 2007-2012 гг. зародился в США и был вызван резким ростом объемов неплатежей по ипотечным кредитам на фоне серьезной коррекции рынка недвижимости и последующим обвалом рынка структурированных финансовых инструментов, обеспеченных ипотечными облигациями. Как следствие, крупнейшие мировые финансовые институты были вынуждены списывать переоценивающиеся активы с балансов. По данным Банка международных расчетов, с середины 2007 г. по март 2009 г. объем списаний превысил 1 трлн. долл.¹⁰ Одним из наиболее драматичных моментов стала потеря ликвидности финансовой системой, вследствие чего активность на межбанковском рынке оказалась парализованной.

Основной причиной кризиса стала недооценка рисков в условиях внедрения финансовых инноваций и расширения рынка кредитования. Опережающее развитие сложных структурированных финансовых инструментов по сравнению с совершенствованием методов риск-менеджмента привело к росту объемов долговых обязательств, обеспеченных высокорискованными ипотечными кредитами. С другой стороны, политика низких процентных ставок, проводившаяся ФРС в целях преодоления последствий рецессии 2001 г. и стимулирования деловой активности, наряду с низкими требованиями к заемщикам, обусловила рост объемов ипотечного кредитования и сделок по рефинансированию кредитов и, как следствие, увеличение потребительских расходов и повышение цен на недвижимость.

Улучшение экономической конъюнктуры, сопровождаемое усилением инфляционных рисков, потребовало ужесточения монетарной политики. Повышение процентных ставок ограничило возможности рефинансирования ипотечных кредитов, привело к замедлению роста объемов кредитования и последующему снижению цен на рынке недвижимости. В условиях фактической стагнации на рынке жилья часть заемщиков оказалась неспособной осуществлять выплаты по кредитам, что вызвало кризис на ипотечном рынке, разразившийся в августе 2007 г.

С учетом высокой степени глобализации экономики, кризисные явления в секторе недвижимости и ипотечного кредитования США довольно быстро распространились на европейские рынки. Вследствие секьюритизации активов и свободного передвижения капиталов под ударом оказались крупнейшие европейские банки, имевшие большие позиции на рынке CDO¹¹.

В ходе кризиса прослеживаются четыре основных периода, в рамках которых происходила адаптация денежно-кредитной политики ЕЦБ и других ведущих

¹⁰ Рассчитано по: 79th Annual Report / Bank for International Settlements. – Basel, 29.06.2009. P. 41.

¹¹ CDO – *Collateralized Debt Obligation* – структурированные финансовые инструменты, обеспеченные долговыми обязательствами.

центральных банков к меняющейся ситуации в экономике и финансовом секторе (см. табл. 13.2).

1. Во второй половине 2007 г. центральные банки столкнулись с неприятной комбинацией системного финансового кризиса, высокой инфляции, обусловленной ростом цен на энергоносители, и снижающейся деловой активности. С августа 2007 г. до середины сентября 2008 г. основной задачей монетарных властей являлась стабилизация денежного рынка путем предоставления дополнительной ликвидности банковскому сектору. Источник кризиса был в США, но вследствие глобализации финансовых рынков в течение короткого времени проблемы приняли мировой характер. Основной удар пришелся на банковский сектор.

2. Период с момента банкротства «Леман Бразерс» («*Lehman Brothers*») в середине сентября 2008 г. до смены рыночных тенденций в марте 2009 г. отличался резким понижением экономических прогнозов, обвальным падением стоимости активов, лавинообразным потоком списаний активов с балансов банков и острейшим кризисом доверия в банковском секторе. Распространение кризисных тенденций в экономике потребовало перехода к политике «дешевых денег», направленной на стимулирование кредитования и выразившейся в агрессивном снижении процентных ставок и реализации нестандартных программ. Усиление угрозы дефляции и недостаточная эффективность мер по манипулированию процентной ставкой обусловили переход к политикам количественного или кредитного смягчения. Первым переломным моментом в ходе кризиса можно считать разворот тренда на фондовых и товарных рынках в середине марта 2009 г. Тем не менее состояние реальной экономики оставалось неблагоприятным, в связи с чем монетарные власти продолжали политику стимулирования деловой активности.

3. К лету 2009 г. расчеты на достижение экономикой «дна» вызвали острые дискуссии относительно необходимости сворачивания программ экономического стимулирования. Однако вследствие растущей безработицы, сокращения объемов кредитования и сохранения дефляционных рисков основной характеристикой периода стала неопределенность. В условиях мощного роста фондовых и товарных рынков, происходившего вопреки сомнениям относительно устойчивости восстановления экономики, центральные банки ведущих стран заняли выжидательную позицию.

4. В 2010 г., после некоторого затишья, кризис вновь начал набирать обороты, а его центр сместился в Европу. Монетарным властям пришлось затормозить выход из программ стимулирования и предпринять меры по дальнейшему смягчению монетарной политики. Угроза дефолта по государственным долгам периферийных стран зоны евро вынудила ЕЦБ балансировать между попытками сохранить евро и удержаться в рамках установленных полномочий. В условиях дефрагментации финансовых рынков его действия направлены на восстановление эффективного функционирования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

Таблица 13.2

Периодизация антикризисной политики ЕЦБ

Период	Ситуация в экономике	Действия ЕЦБ
I. август 2007 – сентябрь 2008: кризис ликвидности	Ипотечный кризис в США; кризис ликвидности; списания плохих активов банками; снижение деловой активности на фоне высокой инфляции; снижение цен на недвижимость, акции; рост товарных рынков.	Изменение механизма предоставления ликвидности в рамках операций рефинансирования; увеличение доли долгосрочного финансирования; повышение ставки рефинансирования до 4,25%.

Период	Ситуация в экономике	Действия ЕЦБ
II. сентябрь 2008 – май 2009: рецессия	Наступление рецессии; формирование дефляционных рисков; снижение инвестиций и потребительских расходов; кризис доверия в банковском секторе; дальнейшие списания активов; угроза краха крупных финансовых институтов; обвальное падение фондовых и товарных рынков; банковский кризис в Ирландии.	Снижение ставки рефинансирования до 1%; временное сужение коридора официальных процентных ставок; переход к аукционам с фиксированной ставкой и полным удовлетворением заявок; расширение списка ценных бумаг, предоставляемых под обеспечение кредитов.
III. июнь 2009 – октябрь 2009: временная стабилизация	Разворот тренда на фондовых и товарных рынках; улучшение ситуации в промышленности и сфере услуг; неблагоприятная ситуация на рынке труда; низкие объемы кредитования реального сектора.	Принятие программы выкупа обеспеченных ипотечных облигаций; увеличение сроков кредитования до 12 месяцев; предоставление банкам годовых кредитов в неограниченном объеме под минимальный процент; завершение некоторых ранее принятых программ.
IV. с ноября 2009: кризис суверенных долгов	Низкие темпы роста мировой экономики; бюджетный кризис в Греции; рост доходностей по государственным облигациям периферийных стран зоны евро; угроза дефолтов и выхода проблемных стран из зоны евро.	Принятие второй программы выкупа обеспеченных облигаций; снижение основной ставки рефинансирования до 0,75%; принятие программы выкупа облигаций проблемных стран; предоставление банкам неограниченного объема ликвидности;

Первый период: адаптация операционного механизма к кризисной ситуации

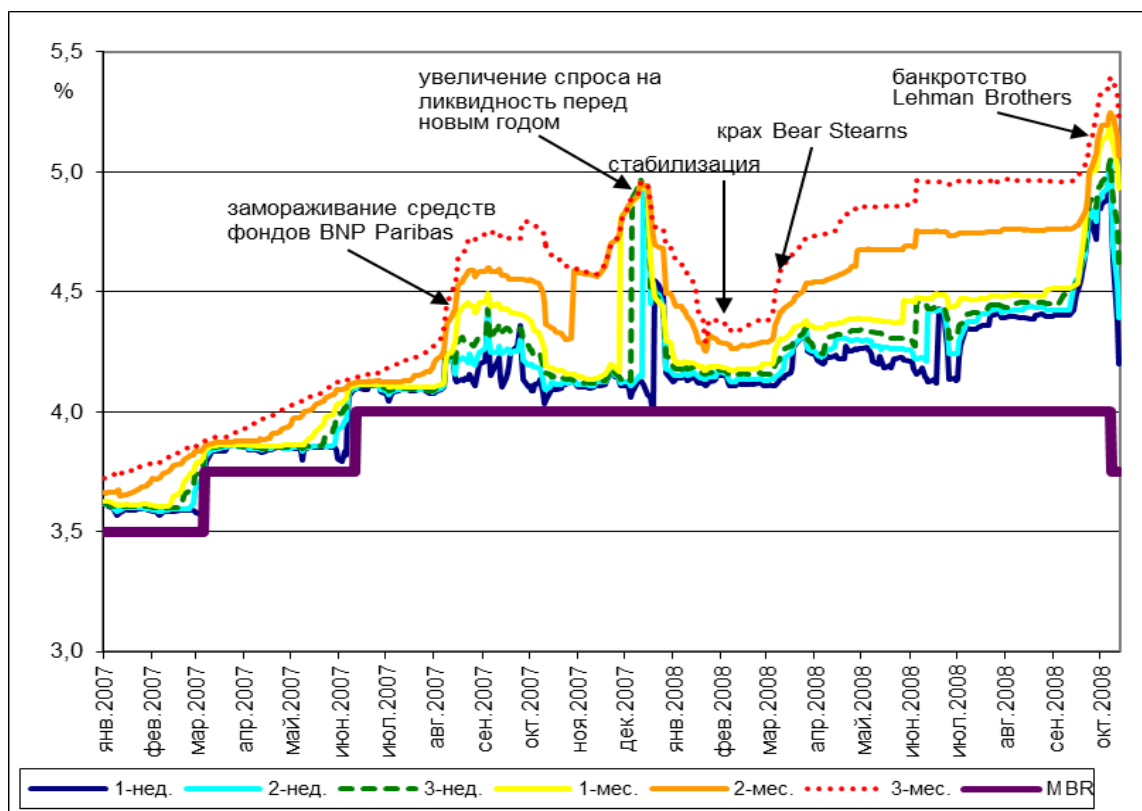
Первой реакцией банковской системы зоны евро на августовские события 2007 г., когда французский банк «БНП Париба» («*BNP Paribas*») заморозил средства трех инвестиционных фондов, стало падение кредитной активности. Как следствие, произошел рост рыночных процентных ставок и увеличение спреда между ставками по обеспеченным и необеспеченным кредитам. Ответные действия ЕЦБ выразились в адаптации операционного механизма (см. табл. 13.1) к кризисной ситуации и предоставлении дополнительного объема ликвидности с целью стабилизации краткосрочных ставок межбанковского рынка и их сближения с официальной ставкой.

С учетом специфики обязательных резервов, одной из первых антикризисных мер ЕЦБ стало изменение подхода к распределению ликвидности посредством основных операций рефинансирования. Если до августа 2007 г. механизм работал таким образом, чтобы обеспечивать банковскому сектору приблизительно равномерное выполнение резервных требований в течение отчетного периода,

составляющего один месяц, то с началом кризиса предоставление ликвидности в начале каждого периода осуществлялось с избытком, затем объем выделяемых средств постепенно снижался, и в конце периода избыточная ликвидность при усреднении сводилась к нулю. Эта мера была направлена на сглаживание чрезмерных колебаний рыночных процентных ставок и сокращение спреда между ними и минимальной ставкой привлечения на кредитных аукционах центрального банка без предоставления дополнительной ликвидности банковскому сектору (см. рис. 13.3).

Рисунок 13.3

Динамика ставки *EURIBOR* по кредитам с разными сроками погашения и минимальной ставки привлечения ЕЦБ, январь 2007 г. – 14 октября 2008 г.

Примечание: с 15 октября 2008 г. ЕЦБ перешел к размещению средств на аукционах с фиксированной ставкой.

Источники: Reuters, ECB Statistical Data Warehouse.

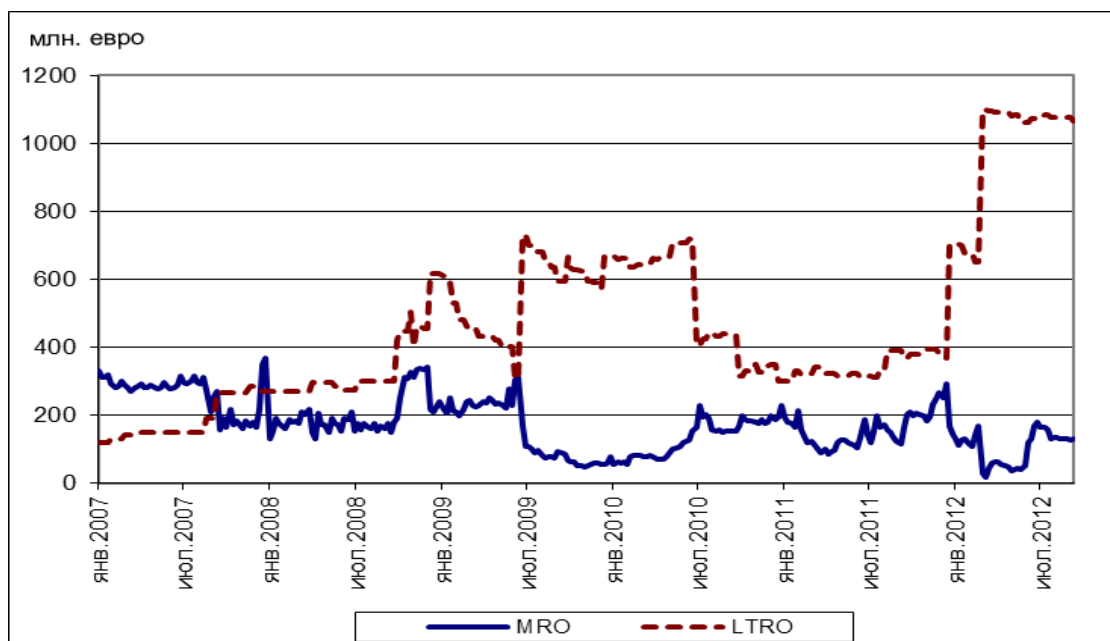
Другой важной мерой стало проведение дополнительных долгосрочных операций рефинансирования со сроком погашения три, а затем и шесть месяцев. К ноябрю 2008 г. долгосрочные операции обеспечили рефинансирование банков на сумму более 600 млрд. евро. В результате доля долгосрочных операций в общем объеме операций рефинансирования увеличилась почти в два раза: с 33% в среднем в первой половине 2007 г. до 61% в первой половине 2008 г. (см. рис. 13.4). Соответственно, средний срок погашения по операциям рефинансирования существенно вырос, что позволило ослабить напряженность на денежном рынке.

В декабре 2007 г. совместно с американским центральным банком были проведены операции по предоставлению долларовой ликвидности в соответствии с программой льготного кредитования ФРС, но под обеспечение, принимаемое при проведении кредитных операций Евросистемы. Операции между центральными банками осуществлялись в форме валютных свопов, тогда как Евросистема

предоставляла контрагентам долларové кредиты посредством операций репо, проводимых на аукционах с фиксированной ставкой.

Рисунок 13.4

**Объемы основных (MRO) и долгосрочных (LTRO) операций
рефинансирования, январь 2007 г. – сентябрь 2012 г.**

Источник: ECB Statistical Data Warehouse.

Между тем в условиях экономической неопределенности, затруднявшей корректную оценку влияния финансового кризиса на реальный сектор, основную угрозу, с точки зрения ЕЦБ, представляли инфляционные ожидания. Для предотвращения инфляционных рисков, на наличие которых указывал быстрый рост денежного предложения, в июле 2008 г. ЕЦБ повысил ставку рефинансирования на четверть процентного пункта до 4,25%¹².

Рассмотренные выше действия ЕЦБ показывают, что основную роль в сдерживании кризиса в зоне евро на начальном этапе играл механизм активного управления ликвидностью. С августа 2007 г. ЕЦБ перешел к проведению гибкой политики предоставления ликвидности в рамках основных операций рефинансирования и трансформированию структуры финансирования за счет увеличения доли долгосрочных операций. Для абсорбирования ликвидности, предоставленной в ходе операций рефинансирования, потребовалось более частое проведение операций «точной настройки» в конце отчетных периодов.

Второй период: переход к нестандартным методам регулирования

Новый виток напряженности на финансовых рынках был вызван банкротством «Леман Бразерс». Крах одного из ведущих мировых финансовых институтов послужил поводом для серьезнейшего кризиса доверия в банковском секторе.

ЕЦБ отреагировал на сложившуюся ситуацию агрессивным понижением ключевых процентных ставок, трансформацией механизма управления ликвидностью и переходом к политике кредитного смягчения. Ожидания дальнейшего замедления экономического развития элиминировали риски

¹² В этот период официальные процентные ставки, помимо ЕЦБ, повысили центральные банки Швейцарии, Швеции и Австралии; к понижению процентных ставок перешли центральные банки США, Канады, Великобритании и Новой Зеландии; без изменений оставалась процентная политика Банка Японии.

повышения инфляции, что позволило ЕЦБ в период с октября 2008 г. по май 2009 г. понизить ставку рефинансирования на 3,25 процентного пункта до 1%.

В условиях жесткой зависимости коммерческих банков от кредитования в центральном банке Советом управляющих ЕЦБ было принято решение о предоставлении банковской системе неограниченного объема ликвидности. С этой целью с 15 октября 2008 г. ЕЦБ перешел к распределению средств на аукционах с фиксированной ставкой и удовлетворением всех заявок. Это означало, что совокупный объем ликвидности, предоставляемый Евросистемой, определялся более не ЕЦБ, а спросом со стороны банковского сектора: банки могли получить кредитование в любом объеме при условии предоставления необходимого обеспечения.

Для сближения стоимости кредитования с основной ставкой рефинансирования было принято решение о сужении коридора процентных ставок до 100 базисных пунктов: с 15 октября 2008 г. ставки по кредитным и депозитным операциям ЕЦБ были установлены на 50 базисных пунктов выше и ниже основной ставки рефинансирования (см. рис. 13.1). В нормальной рыночной ситуации коридор устанавливается симметрично вокруг минимальной ставки привлечения по основным операциям рефинансирования в диапазоне плюс-минус 100 базисных пунктов, то есть 200 базисных пунктов. Более узкий коридор предпочтительнее с точки зрения снижения волатильности рыночных ставок, однако слишком узкий коридор может подавить активность в сегменте необеспеченных однодневных кредитов межбанковского рынка.

Дополнительные меры по стимулированию кредитования включали расширение списка активов, принимаемых в качестве обеспечения, и распространение процедуры аукционов с фиксированной ставкой на операции рефинансирования с более длинным сроком погашения. О масштабах «качественного смягчения» свидетельствуют следующие данные: в 2008 г. объем активов, принимаемых в качестве обеспечения кредитов, увеличился на 17,2% по сравнению с 2007 г. и составил 11,1 трлн. евро. При этом доля необеспеченных банковских облигаций составила чуть менее 28%, доля ценных бумаг, обеспеченных активами, выросла с 16 до 28%, тогда как доля государственных облигаций снизилась с 15 до 10%¹³.

Следствием принятых мер стало дальнейшее увеличение доли долгосрочных операций (со сроком погашения от одного до шести месяцев) в общем объеме операций рефинансирования (до 70% к маю 2009 г.) (см. рис. 13.4). Кроме того, участие в операциях рефинансирования по новой схеме позволило банкам создать навес ликвидности, что, в свою очередь, сделало востребованными операции по размещению свободной наличности на однодневных депозитах центрального банка.

Кредитование и размещение свободных средств на депозитах в ЕЦБ, привлекательность которых повысилась после сужения коридора процентных ставок, частично заменили операции на межбанковском рынке, активность на котором в этот период значительно снизилась. Во второй половине 2008 г. количество контрагентов, участвовавших в операциях рефинансирования, более чем удвоилось по сравнению с первым полугодием¹⁴. Для того чтобы избежать дальнейшего вытеснения межбанковского рынка коридор официальных ставок с 21 января 2009 г. был возвращен к 200 базисным пунктам.

¹³ Smaghi L.-B. Conventional and unconventional monetary policy // Keynote lecture at the International Center for Monetary and Banking Studies (ICMB). – Geneva, 28.04.2009.

¹⁴ Среднее число контрагентов в операциях рефинансирования с января по середину сентября 2008 г. составляло 333, в октябре-ноябре – 720. Рассчитано по: Euro Area Statistics, Tables 1.3 // ECB Weekly Bulletin. December 2008.

Антикризисные действия ЕЦБ, предпринятые в период с сентября 2008 г. по апрель 2009 г., способствовали стабилизации финансовой ситуации, но не привели к расширению кредитования нефинансового сектора. На протяжении всего указанного периода происходило замедление темпов роста денежного предложения. Темпы роста корпоративных заимствований за полгода снизились более чем в два раза и в мае 2009 г. составили 4,4% в годовом исчислении, объем кредитования домохозяйств сократился за год на 0,2%¹⁵. Недостаточная эффективность применяемых инструментов денежно-кредитной политики и усиление дефляционной угрозы вынудили ЕЦБ перейти к чрезвычайным мерам, которые к весне 2009 г. уже активно использовали другие центральные банки.

Следует отметить, что современная денежно-кредитная политика, ориентирующаяся на регулирование краткосрочных процентных ставок, предполагает кредитование банковского сектора путем проведения операций обратного выкупа под приемлемое обеспечение с возможностью последующей стерилизации избыточной ликвидности. Это означает, что в нормальных экономических условиях центральные банки не осуществляют прямых покупок государственных и корпоративных облигаций или других долговых инструментов и не участвуют в прямом кредитовании частного сектора и правительства. Однако именно к этим мерам экономического стимулирования, в ряде случаев называемым политикой количественного смягчения, пришлось прибегнуть монетарным властям в условиях сползания экономики в рецессию осенью 2008 г. – весной 2009 г. Проблема в том, что в условиях жесткого кризиса происходит резкое замедление темпов роста денежного предложения. При усилении дефляционных рисков центральный банк снижает стоимость денег, однако при приближении процентных ставок к нулевому уровню приходится переходить к увеличению их количества, чтобы избежать так называемой ловушки ликвидности.

О намерении выкупать обеспеченные ипотечные облигации высокого кредитного качества, рынок которых серьезно пострадал в ходе финансового кризиса, было объявлено на заседании Совета управляющих ЕЦБ 7 мая 2009 г. В соответствии с программой *Covered Bonds Purchase Programme (CBPP)*, объем выкупа, проводившегося с июля 2009 г. по июнь 2010 г., был определен в 60 млрд. евро, что составило 4% от общего объема обязательств ЕЦБ. При разработке программы выкупа были предусмотрены меры по ее сворачиванию при наступлении соответствующих условий, а одной из целей ее принятия – стимулирование банковского кредитования¹⁶.

Стоит указать, что в течение десяти лет обеспеченные облигации превратились из источника финансирования ипотечных и государственных инфраструктурных проектов в отдельных европейских странах в важный источник долгосрочного банковского фондирования в большинстве стран зоны евро. После краха «Леман Бразерс» в этом сегменте рынка наблюдалась крайне низкая активность, что и побудило ЕЦБ обратиться к нестандартным мерам в целях восстановления нормального функционирования этих рынков и расширения коммерческим банкам доступа к этому источнику финансирования.

В целях дальнейшей адаптации инструментов денежно-кредитной политики к кризисной ситуации в экономике на этом же заседании Совет управляющих ЕЦБ расширил программу кредитования коммерческих банков по системе аукционов с фиксированной ставкой, увеличив сроки предоставляемых кредитов до 12 месяцев.

¹⁵ Euro Area Statistics, Table 2.4.1 // ECB Weekly Bulletin. July 2008.

¹⁶ Trichet J.-C., Papademos L. Introductory statement with Q&A / ECB Press Conference. – Frankfurt am Main, 7.05.2009.

Возвращаясь к политике количественного смягчения, необходимо подчеркнуть, что проблема состоит в отсутствии достаточного опыта ее применения и, соответственно, невозможности точного прогнозирования результатов. Более того, в экономической литературе отсутствуют четкие определения политики количественного смягчения и схожей с ней политики кредитного смягчения. В ходе выступления в мюнхенском университете в июле 2009 г. президент ЕЦБ Жан-Клод Трише отметил, что меры, принимаемые в рамках «расширенной кредитной поддержки» (*Enhanced Credit Support*), направлены на увеличение объемов кредитования сверх того уровня, который может быть достигнут только путем снижения процентной ставки¹⁷.

В лекции, прочитанной в международном исследовательском центре в Женеве, член Исполнительного комитета ЕЦБ Лоренцо Бини Смаги определил различия между количественным и кредитным смягчением путем разграничения целей и используемых инструментов. Согласно Смаги, количественное смягчение оперирует широким спектром ценных бумаг, преимущественно безрисковыми государственными облигациями, с целью воздействия на уровень долгосрочных процентных ставок. Кредитное смягчение направлено на восстановление наиболее пострадавших сегментов кредитного рынка путем сужения спреда между ставками по облигациям, слабо торгующимся вследствие негативного воздействия кризиса, и обязательствами, рынок которых функционирует относительно нормально. По утверждению Смаги, кредитное смягчение может проводиться в ситуации, когда краткосрочные процентные ставки превышают нулевой уровень, тогда как количественное смягчение осуществляется только при ставках, близких к нулю. В то же время он признает, что обе меры приводят к увеличению баланса центрального банка и денежной экспансии¹⁸.

Отсутствие четких дефиниций позволило представителям ЕЦБ дистанцироваться от политики количественного смягчения и настаивать на том, что объявленная в мае 2009 г. программа выкупа облигаций является частью расширенной кредитной поддержки, или кредитного смягчения¹⁹. Этот вопрос является принципиальным для монетарных властей зоны евро, поскольку политика количественного смягчения более остальных ассоциируется с ростом инфляционных ожиданий, тогда как ключевым аспектом деятельности ЕЦБ является укрепление доверия экономических агентов к его способности поддерживать стабильность цен.

Переход ЕЦБ к так называемой «расширенной кредитной поддержке» соответствовал тенденциям денежно-кредитной политики в ведущих странах мира, однако был осуществлен позднее и в значительно меньших масштабах. Это объясняется тем, что ФРС и Банк Англии раньше перешли к снижению официальных процентных ставок и, соответственно, раньше столкнулись с ситуацией, когда приближение ставок к нулевому порогу значительно ограничивает возможности дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики традиционными методами. Как следствие, неспособность регулировать долгосрочные процентные ставки в условиях надвигающейся дефляционной спирали вынуждает центральные банки использовать меры, в нормальной экономической ситуации считающиеся неприемлемыми.

¹⁷ Trichet J.-C. The ECB's enhanced credit support / Keynote at the University of Munich. – Munich, 13.07.2009.

¹⁸ Smaghi L.-B. Conventional and unconventional monetary policy / Keynote lecture at the International Center for Monetary and Banking Studies (ICMB). – Geneva, 28.04.2009.

¹⁹ Trichet J.-C., Papademos L. Op. cit.

Третий период: проблема завершения нестандартных программ

В 2009 г. финансовые рынки продемонстрировали признаки стабилизации. Сужение спредов между ставками денежного рынка и снижение стоимости банковских кредитов подтвердили эффективность политики, проводимой центральными банками. С учетом экстраординарного масштаба принятых антикризисных мер и формирования значительного навеса ликвидности в экономике ведущих стран, в середине 2009 г. принципиальное значение получили аспекты, связанные с разработкой стратегии выхода из программ стимулирования. Проблема в том, что при улучшении экономической конъюнктуры значительный объем избыточных резервов банков становится фактором риска.

Соответственно, в отношении денежно-кредитной политики в послекризисный период возникает два ключевых вопроса: окажется ли набор инструментов достаточным для того, чтобы обеспечить эффективное изъятие избыточной ликвидности из экономики, и удастся ли центральным банкам адекватно определить момент выхода из программ стимулирования. Выбор времени осложняется разнонаправленным движением экономических индикаторов: на фоне появления признаков оживления экономической активности сохраняются высокая безработица и низкая кредитная активность. Слишком ранний выход может затормозить процесс экономического восстановления, тогда как в случае позднего сворачивания программ инфляционный рост может выйти из-под контроля.

В декабре 2009 г. совет управляющих ЕЦБ объявил о постепенном завершении нестандартных программ. С учетом того, что большинство программ проводилось в форме сделок репо (или свопов в случае операций с иностранной валютой), они легко могли быть завершены при наступлении срока погашения. Так, в декабре 2009 г. было решено, что проводимые в том месяце операции *LTRO* со сроком погашения 12 месяцев станут последними, шестимесячные *LTRO* будут осуществлены еще раз в марте 2010 г. и будут прекращены дополнительные трехмесячные *LTRO*. Более того, в марте 2012 г. было принято решение о возврате к размещению трехмесячных *LTRO* с переменной ставкой. В конечном счете, совместно с другими центральными банками ЕЦБ прекратил предоставление кредитов в иностранной валюте. В то же время другие элементы программы расширенной кредитной поддержки продолжали выполняться.

Несмотря на то что в течение 2009 г. часть антикризисных программ была свернута, полный возврат к традиционным методам задерживался: в экономике не только сохранялись отдельные негативные тенденции, но и появлялись новые тревожные сигналы. Постепенно на первый план вышла проблема обслуживания государственного долга в периферийных странах зоны евро. Проблема возникла вследствие ухудшения состояния государственных финансов периферийных стран и снижения склонности к риску у инвесторов, работающих на рынках государственных обязательств.

В отличие от первой волны мирового финансового кризиса, вызванной падением стоимости активов низкого кредитного качества (эта волна возникла в США и бороться с ней в первую очередь пришлось ФРС), вторая волна, тяжесть противостояния с которой легла на ЕЦБ, сформировалась вокруг суверенного долга, безрискового актива по определению, имеющее весомое значение при реализации денежно-кредитной политики и часто используемого банками в качестве обеспечения.

Четвертый период: кризис суверенных долгов

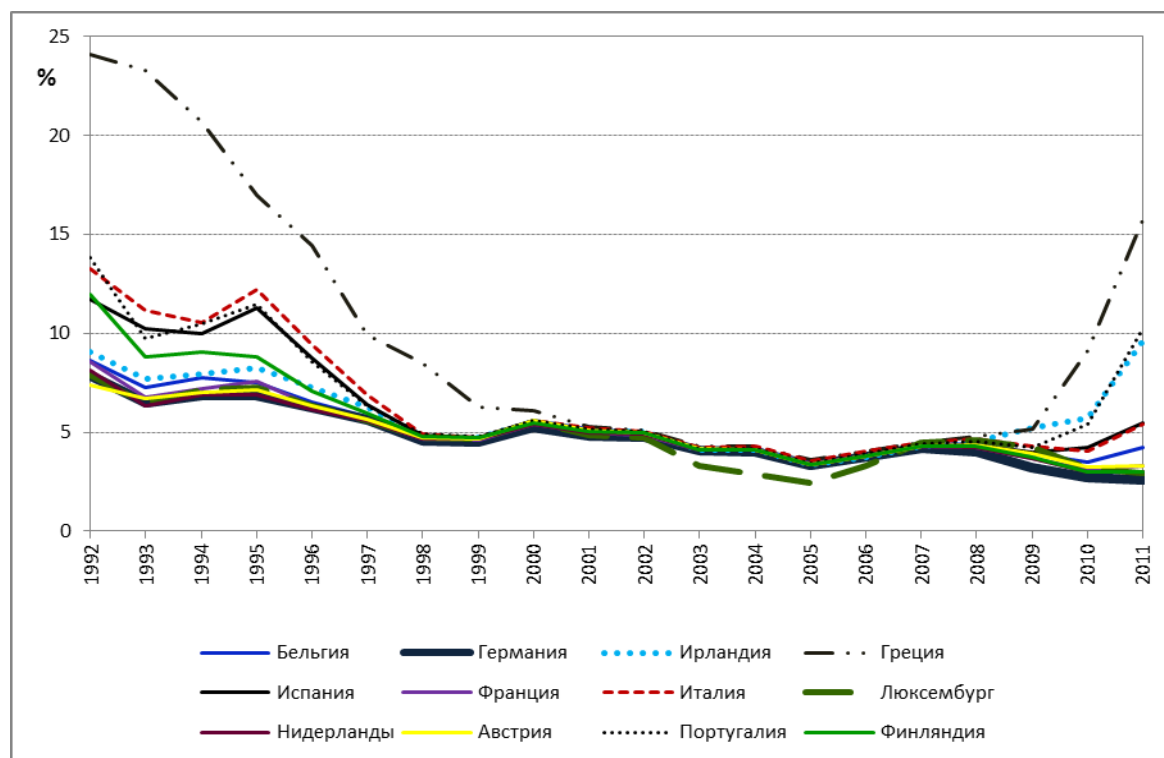
На протяжении десятилетия доходности по государственным облигациям периферийных стран зоны евро находились на низком уровне, а спреды между ними и доходностями по обязательствам Германии были стабильными и достаточно

узкими (см. рис. 13.5). Данная ситуация не отражала различий между странами в том, что касается первоначальных условий вступления в зону евро, состояния государственных финансов, уровней госдолга, экономических перспектив и конкурентоспособности. Однако до тех пор, пока экономическая и финансовая неоднородность стран-членов зоны евро была ограниченной, это не вызывало особого беспокойства.

Зародившиеся в ходе кризиса сомнения в надежности государственных облигаций ряда европейских стран начали сказываться на увеличении доходностей еще в 2008 г., когда находившееся в тяжелой финансовой ситуации правительство Ирландии приняло широкомасштабную программу спасения крупнейших банков страны. Во второй половине 2009 г. в центре внимания оказались серьезные бюджетные проблемы в Греции. Постепенно беспокойство относительно способности правительств обслуживать государственные обязательства распространилось на Испанию, Португалию и Италию.

Рисунок 13.5

Динамика доходностей государственных облигаций стран зоны евро, 1992-2011 гг.

Источник: ECB Statistical Data Warehouse.

С мая 2010 г. рынки государственных долгов оказались под давлением произошедшей переоценки рисков: если ранее при анализе облигаций стран зоны евро инвесторы пренебрегали суверенными рисками, считая вероятность дефолта ничтожно низкой, то теперь кредитные рейтинги стран стали отправной точкой инвестиционного анализа. Снижение склонности инвесторов к риску повысило спрос на облигации Германии, имеющих статус «безопасной гавани», что привело к росту спредов с обязательствами проблемных стран. Негативные тенденции усилились, когда на фоне кризиса суверенных долгов возникли сомнения в устойчивости банковских систем отдельных стран. Процесс финансовой интеграции остановился.

Усиление неоднородности финансовых рынков стало серьезнейшим испытанием для ЕЦБ. Слабое функционирование рынков периферийных стран вызвало сокращение ликвидности и сбои в механизме передачи монетарных

импульсов в экономику. Как отмечалось ранее, интегрированный финансовый рынок зоны евро является важным условием стабильной работы трансмиссионного механизма единой денежно-кредитной политики. Изменения ключевых ставок ЕЦБ обычно отражаются на краткосрочных рыночных ставках, а затем, посредством воздействия на кривую доходности, на долгосрочных ставках и экономике. Этот процесс оказался подавленным в странах с неэффективно функционирующими рынками государственных облигаций, поскольку они традиционно играют важную роль в трансмиссионном механизме: государственные облигации определяют минимальный уровень доходности по корпоративным обязательствам и служат основным обеспечением в операциях репо.

В мае 2010 г. правительства стран зоны евро приняли пакет антикризисных мер, включавший среди прочего создание стабилизационного фонда *European Financial Stability Facility (EFSF)*. ЕЦБ, со своей стороны, объявил о запуске программы выкупа облигаций отдельных стран зоны евро – *Securities Markets Programme (SMP)*, ставшей новым элементом антикризисной политики.

Программа предусматривала проведение интервенций на рынках государственных и частных долгов в целях снижения доходностей, стабилизации ситуации и восстановления нормального функционирования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. В соответствии с условиями Договора о функционировании ЕС, покупки Евросистемой государственных облигаций строго ограничены вторичным рынком. В связи с тем, что программа не предусматривала увеличения денежного предложения, все операции по покупке облигаций должны были стерилизоваться путем проведения сделок по абсорбированию ликвидности.

Помимо этого, ЕЦБ возобновил действие некоторых ранее завершенных программ: в течение нескольких месяцев Евросистема вернулась к предоставлению неограниченного объема средств по фиксированной ставке по регулярным трехмесячным *LTRO*, были проведены шестимесячные операции рефинансирования с полным удовлетворением заявок, возобновлены временные своп-линии с ФРС и осуществлен новый раунд «качественного смягчения», то есть расширен список бумаг, принимаемых под обеспечение в операциях рефинансирования. Однако предпринятые действия имели кратковременный успех, после чего спреды по доходностям периферийных стран вновь начали расти.

В октябре была принята вторая программа выкупа обеспеченных облигаций – *Covered Bond Purchase Programme (CBPP2)* – объемом 40 млрд. евро, предусматривающая прямые покупки бумаг на первичном и вторичном рынках в период с ноября 2011 г. до октября 2012 г. включительно. Аналогично первой программе, завершившейся в июне 2010 г., *CBPP2* была направлена на расширение доступа к источникам банковского фондирования и стимулирование банковского кредитования.

Усиление фрагментарности европейских рынков, предлагающих долгосрочные инструменты фондирования для банков, демонстрирует статистика по кредитным дефолтным свопам (таблица 13.3). Согласно данным ЕЦБ, стоимость страхования долговых обязательств европейских банков в 2011 г. заметно увеличилась по сравнению с 2009 г., периодом временной стабилизации экономики. При этом значительно – в три с половиной раза – выросла разница в стоимости *CDS* для банков из разных стран.

На фоне ухудшающихся экономических перспектив и подавленной инфляции в июле 2012 г. ЕЦБ понизил основную ставку рефинансирования на четверть процентного пункта до 0,75%. Показательно, что в ходе второй волны кризиса ЕЦБ обратился к процентной политике гораздо позже, чем ФРС и Банк Англии, причем понизил официальные ставки в меньшей степени, чем они.

Таблица 13.3

Стоимость страхования долговых обязательств европейских банков

Страна	Премия по CDS в базисных пунктах, сентябрь 2009 г.	Премия по CDS в базисных пунктах, сентябрь 2011 г.
Германия	91	271
Франция	81	284
Италия	58	472
Испания	152	823
Португалия	87	1066
Ирландия	631	514
Греция	144	2246
Разница между максимумом и минимумом	573	1975

Источник: Euro Area Markets for Banks' Long-Term Debt Financing Instruments: Recent Developments, State of Integration and Implications for Monetary Policy Transmission // ECB Monthly Bulletin. November 2011. P. 86.

Рост опасений относительно возможного распада зоны евро усилил деформацию рынков государственных обязательств, угрожающую нормальному функционированию трансмиссионного механизма единой денежно-кредитной политики. В этих условиях 6 сентября 2012 г. была принята программа выкупа государственных облигаций проблемных стран зоны евро, *Outright Monetary Transactions (OMT)*. Программа предполагает выкуп на вторичном рынке долговых обязательств, остаточный срок погашения по которым составляет от одного года до трех лет. Доходности по облигациям с подобными сроками погашения приближены к краткосрочным ставкам, определяемым процентной политикой центрального банка, но при этом оказывают влияние на среднесрочный сегмент кривой доходности; сроки погашения аналогичны действующим в операциях *LTRO*.

Ограничений по объемам выкупа и времени действия программы не предусмотрено, однако ЕЦБ намерен осуществлять выкуп облигаций только после обращения соответствующих стран и при выполнении этими странами определенных условий. В случае нарушения договоренностей ЕЦБ может прекратить проведение выкупа. Обусловленность интервенций ЕЦБ реализацией экономических программ конкретными правительствами является существенным отличием *OMT* от предыдущей программы выкупа активов *SMP*, принятой в мае 2010 г.

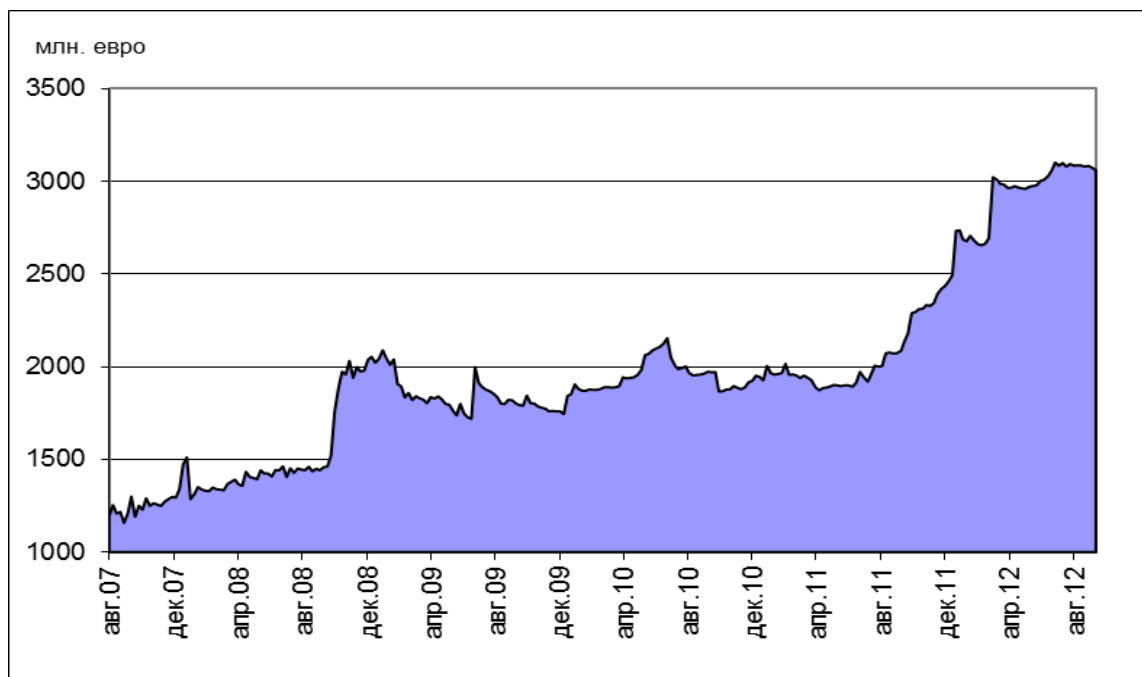
По сути, принятие программы представляет собой попытку снизить сомнения в способности периферийных стран (в первую очередь, Испании) обслуживать свои долги и выиграть политическим властям время для введения в действие фонда финансовой поддержки *European Stability Mechanism (ESM)*. Схема взаимодействия между фондом и ЕЦБ предполагает первоначальное обращение проблемной страны к *ESM*, имеющему полномочия покупать государственные облигации на первичном рынке, а затем, при согласовании условий, – к ЕЦБ.

Важным обстоятельством является стерилизация проводимых ЕЦБ интервенций, что не позволяет рассматривать *OMT* как программу количественного смягчения. В то же время накопление на активах значительного объема облигаций проблемных стран в случае дальнейшего снижения их рейтинга и тем более дефолта значительно ослабит позиции регулятора и поставит под сомнение его независимость.

Следствием реализации нестандартных программ стало усиление посреднической роли ЕЦБ и значительное увеличение его баланса (см. рис. 13.6).

Рисунок 13.6

Баланс ЕЦБ, август 2007 г. – сентябрь 2012 г.

Источник: ECB Statistical Data Warehouse.

Расширение балансов в период кризиса свойственно всем ведущим центральным банкам мира. Отличия в том, что ФРС, Банк Англии и Банк Японии в попытках избежать ловушки ликвидности, возникающей в ситуациях, когда официальные процентные ставки приближаются к нулевой отметке, акцентировали усилия на проведении политики количественного смягчения. В зоне евро, где велика роль банковского кредитования, ЕЦБ сделал упор на операциях рефинансирования, предоставив банковскому сектору неограниченный объем ликвидности. Масштабы нестандартных программ выкупа облигаций были существенно меньше по объему относительно аналогичных программ ФРС и Банка Англии и могли быть реализованы при любом уровне процентных ставок.

4. О влиянии стоимости активов на политику центральных банков

Нестабильное экономическое развитие в течение последнего десятилетия порождает сомнения в адекватности денежно-кредитной политики, проводимой ведущими центральными банками, современному состоянию мировой экономики. Использование имеющегося в арсенале центральных банков набора инструментов формирует порочный круг: выход из рецессии путем накачивания экономики ликвидностью приводит к раздуванию пузырей, последующее схлопывание которых вызывает новый финансовый кризис и очередную рецессию. Такая последовательность событий отчетливо прослеживается начиная с 2001 г. О значимости проблемы свидетельствует ажиотаж вокруг стратегий выхода из программ стимулирования и бурные дискуссии по вопросу о возможности и необходимости реакции монетарных властей на спекулятивный рост активов.

Неспособность денежно-кредитной политики стимулировать кредитную активность в периоды жестких рецессий вызывает вопрос о том, могут ли монетарные власти предупреждать экономический спад, воздействуя на

обстоятельства, предшествующие ему. Дискуссии относительно влияния стоимости активов на макроэкономическую стабильность и денежно-кредитную политику активизировались задолго до начала кризиса 2007-2012 гг.²⁰ Осознание потенциального риска, заложенного в спекулятивном росте стоимости активов, привело к формированию альтернативных подходов к проведению денежно-кредитной политики. Различия между этими подходами обусловлены отношением к таким вопросам, как обоснованность учета стоимости акций и недвижимости в ценовых индексах, возможность идентификации рыночных пузырей *ex ante* и целесообразность использования процентной политики для их предупреждения.

Доминировавшее накануне кризиса мнение заключалось в том, что стоимость активов не должна напрямую включаться в определение ценовой стабильности или, в крайнем случае, включаться с минимальным весом²¹. Главной причиной такого отношения к ценам на акции и недвижимость послужила их высокая волатильность. Правило, согласно которому центральные банки при проведении денежно-кредитной политики должны ориентироваться на относительно стабильные цены, до недавнего времени являлось общепризнанным. Действия монетарных властей при этом регламентировались следующими общими принципами: 1) не таргетировать стоимость активов; 2) не пытаться противодействовать формированию пузыря; 3) после его схлопывания предпринимать меры по вливанию ликвидности в финансовую систему с целью избежать экономического спада. Однако, по утверждению Отмара Иссинга, эти принципы имеют существенный недостаток: пассивное поведение центральных банков в период формирования пузыря и активные действия после его схлопывания демонстрируют асимметричный подход к проведению денежно-кредитной политики, влекущий за собой моральный риск²².

Необходимо подчеркнуть, что в ходе кризиса концепция морального риска (*moral hazard*) привлекла к себе повышенное внимание. Речь идет о том, что побочным эффектом активного государственного стимулирования экономики может стать формирование условий, способных изменить поведение экономических агентов и снизить эффективность распределения ресурсов, а именно, стимулировать моральный риск. Комфортная денежно-кредитная политика и гарантирование государственной поддержки крупным финансовым институтам в случае неблагоприятной рыночной конъюнктуры²³ провоцирует эти институты к принятию более высокого риска, чем это было бы при нейтральной политике центрального банка и правительства. Более рискованная политика, проводимая ради достижения более высокой доходности, становится одним из факторов необоснованного роста стоимости активов. Последующее схлопывание рыночных пузырей ведет к ухудшению экономической конъюнктуры и снижению благосостояния налогоплательщиков, за счет которых, в том числе, обеспечивается поддержка финансовых институтов со стороны государства. Таким образом, моральный риск не является оправданным ни с политической, ни с экономической, ни с морально-этической точек зрения.

²⁰ Cechetti S. G., Genburg H., Lipsky J., Wadhwani S. Asset Prices and Central Bank Policy / Geneva Report on the World Economy №2. International Center for Monetary and Banking Studies and CEPR. – Geneva, 2000; Goodhart C. What Weight Should Be Given to Asset Prices in the Measurement of Inflation? // Economic Journal. 2001. June. P. 336–357.

²¹ Bernanke B., Gertler M. Monetary Policy and Asset Price Volatility // New Challenges for Monetary Policy. Federal Reserve Bank of Kansas City, 1999. P. 77–128.

²² Issing O. Asset Prices and Monetary Policy // Cato Journal. 2009. №1. P. 45–51.

²³ Государственные меры поддержки банковского сектора в период с 2008 г. по 2011 г. в общей сложности составили 5,2% ВВП зоны евро. Источник: Analysing Government Debt Sustainability in the Euro Area // ECB Monthly Bulletin. April 2012. P. 64.

С позиций денежно-кредитной политики одним из вариантов снижения морального риска является выполнение центральным банком функции кредитора последней инстанции по принципу Вальтера Бейджхота, британского экономиста XIX века. Этот принцип подразумевает предоставление неограниченного кредитования устойчивым, но испытывающим временную нехватку ликвидных средств институтам под качественное обеспечение и по завышенной ставке²⁴.

Еще в декабре 1996 г. председатель ФРС Алан Гринспен, ссылаясь на пример Японии, предупредил о том, что следствием чрезмерного роста фондового рынка может стать неожиданный и длительный экономический спад. Ситуацию, сложившуюся на тот момент, Гринспен охарактеризовал как ситуацию «иррационального изобилия» (*irrational exuberance*), сформировавшуюся под влиянием того, что продолжительный период экономического роста стимулировал принятие большего, чем в нормальных условиях, риска²⁵.

По мнению Гринспена, данную тенденцию крайне сложно переломить умеренным ужесточением монетарной политики. Опираясь на опыт полутора десятка лет, он утверждает, что повышение процентных ставок способно затормозить подъем фондового рынка, но лишь на некоторое время. Ужесточение монетарной политики не может быть значительным, так как в противном случае станет фактором подавления экономической активности, а к небольшому изменению ставок рынок может адаптироваться. Как только это произойдет, рост цен на активы продолжится²⁶.

Отмечая, что схлопывание рыночных пузырей не всегда наносит ущерб производству, занятости и ценовой стабильности (например, обвальное падение рынков в 1987 г. не имело значительных негативных последствий для экономики), Гринспен, тем не менее, считает целесообразным учитывать изменения в стоимости активов при разработке денежно-кредитной политики. Для этой цели он признает необходимым более глубокое изучение процесса формирования пузырей и их влияния на экономическую активность. В то же время применительно к уровню развития экономической теории начала 2000-х годов он не находит адекватных инструментов ограничения спекулятивного рыночного роста и потому предлагает воздерживаться от активных действий со стороны центральных банков.

Иную точку зрения отстаивает преемник Гринспена на посту председателя ФРС Бен Бернанки, находящий решение проблемы в политике инфляционного таргетирования. Он полагает, что жесткое следование этой политике способно обеспечить макроэкономическую стабильность при любой динамике стоимости активов без каких-либо дополнительных действий со стороны монетарных властей. При этом попытки центрального банка воздействовать на стоимость активов могут вызвать непредсказуемую психологическую реакцию рынков, а потому их следует избегать. Изменения в стоимости активов должны влиять на денежно-кредитную политику только в той степени, в которой они отражаются на прогнозах инфляции²⁷. Следует, однако, отметить, что эффективность инфляционного таргетирования как инструмента автоматического сглаживания колебаний деловой активности в условиях высокой рыночной волатильности в ходе кризиса не подтвердилась.

²⁴ Bagehot W. Lombard Street: A Description of the Money Market. – N.Y., 1897.

²⁵ Greenspan A. The Challenge of Central Banking in a Democratic Society. / Remarks at the Annual Dinner and Francis Boyer Lecture of The American Enterprise Institute for Public Policy Research. – Washington, D.C. 5.12.1996.

²⁶ Greenspan A. Economic volatility / Speech at a symposium sponsored by the Federal Reserve Bank of Kansas City. – Jackson Hole, Wyoming. 30.08.2002.

²⁷ Bernanke B., Gertler M. Should Central Banks Respond to Movements in Asset Prices? // The American Economic Review. 2001. №2 (May). P. 253–257.

Кризис 2007-2012 гг. внес заметные коррективы в дискуссии относительно принципов и механизмов денежно-кредитной политики, акцентируя внимание на проблемах таргетирования цен на активы и использования процентной политики для сдерживания спекулятивного роста рынков. По мнению Отмара Иссинга, политика центральных банков по поддержанию ценовой стабильности, ориентирующаяся на индекс потребительских цен и не учитывающая изменения стоимости цен на акции и недвижимость, в периоды резкого роста последних перестает в полной мере отвечать экономическим интересам вследствие эффекта благосостояния. В конечном счете, эффект благосостояния посредством влияния на совокупные расходы воздействует на потребительские цены и, следовательно, должен учитываться при выборе стратегии денежно-кредитной политики²⁸.

Разработка стратегии, ориентированной на сдерживание процесса формирования рыночных пузырей путем ужесточения денежно-кредитной политики при появлении признаков спекулятивного роста цен на активы (так называемая политика «*leaning against the wind*»), активно ведется в рамках ЕЦБ. Позиция этого центрального банка базируется на признании того обстоятельства, что рост стоимости активов, не основанный на фундаментальных факторах, представляет значительную угрозу для экономического развития. В бюллетене ЕЦБ за апрель 2005 г. отмечается, что «формирование пузырей может исказить распределение ресурсов и наносить ущерб макроэкономической стабильности в течение продолжительного периода времени»²⁹. Следуя политике «*leaning against the wind*», центральный банк должен допустить некоторое отклонение от цели ценовой стабильности в краткосрочном периоде, то есть согласиться с инфляцией ниже желаемого и относительно безопасного уровня, с тем чтобы обеспечить стабильность экономики и цен в долгосрочном периоде.

Эмпирические исследования подтверждают, что едва ли не каждый пузырь на рынках активов сопровождается мощным ростом денежной массы или кредита³⁰. Выявление и оценка роли активов как источника избыточного кредитования и навеса ликвидности позволяет сделать вывод о соотношении фундаментальной и спекулятивной составляющих рыночного роста. Формирование рыночного пузыря в условиях избыточного кредитования способно сигнализировать о чрезмерно экспансионистском характере денежно-кредитной политики в период, когда никакие другие индикаторы не могут однозначно на это указывать³¹.

Соответственно, принципиальное значение для реализации данной стратегии имеет разработка аналитического инструментария, позволяющего распознавать необоснованное раздувание стоимости активов. Эксперты выделяют ряд показателей, коррелирующих с ценами на активы, и, соответственно, способных сигнализировать о появлении спекулятивных тенденций. Так, сложная причинно-следственная связь прослеживается между совокупной стоимостью активов и объемом выданных кредитов. С одной стороны, рост кредитов поддерживает инвестиции в финансовые инструменты и недвижимость, с другой, использование подорожавших активов в качестве обеспечения под новые займы трансформируется в повышение кредитоспособности экономических агентов. По мнению ряда экономистов, выявление отклонений такого показателя, как объем кредитов, от

²⁸ Issing O. Op. cit.; Roubini N. Finding the Policy Exit / Project Syndicate. 2009 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/finding-the-policy-exit>).

²⁹ Asset Price Bubbles and Monetary Policy // ECB Monthly Bulletin. April 2005. P. 47–60.

³⁰ Borio C., Lowe P. Securing Sustainable Price Stability: Should Credit Come Back from the Wilderness? // BIS Working Paper. 2004. №157; Detken C., Smets F. Asset Price Booms and Monetary Policy // European Central Bank. – Frankfurt am Main, 2004. Working Paper №364.

³¹ Asset Price Bubbles and Monetary Policy Revised // ECB Monthly Bulletin. November 2010. P. 71–83.

прежнего тренда в совокупности с индикаторами переоцененности активов может повысить прогнозируемость финансовых кризисов, являющихся следствием схлопывания рыночных пузырей³².

Перекрестная оценка результатов экономического и монетарного исследований как часть разработки денежно-кредитной стратегии позволяет удлинить временной горизонт, в рамках которого прогнозируются изменения в уровне потребительских цен. Расширение временного горизонта может выступать в качестве «встроенного инструмента риск-менеджмента», способного придать симметричность денежно-кредитной политики, то есть вызвать ее реакцию не только в случае обвального падения рынков, усиления дефляционных рисков и замедления экономической активности, но и в случае спекулятивного роста стоимости активов³³.

Согласно разрабатываемым экспертами ЕЦБ правилам, первые признаки того, что растущие цены на акции или дома могут соотноситься с ситуацией избыточной ликвидности, потребуют от центрального банка повышенной осторожности. В 2006 г., характеризуя ситуацию в зоне евро, президент ЕЦБ Жан-Клод Трише отмечал, что изменение условий в денежной сфере требует тщательного мониторинга, тем более в свете оживления экономической активности и особенно роста цен на активы, главным образом на недвижимость³⁴. В ходе выступления в Джексон-Холе в августе 2009 г. Трише подтвердил, что более жесткая, по сравнению с другими ведущими странами, денежно-кредитная политика в зоне евро (в частности, нежелание опускать ставку ниже 2% в 2004 г.) основывалась именно на результатах монетарного анализа. Темпы роста денежной массы и объемов кредитования указывали на наличие рисков для ценовой и макроэкономической стабильности, причем один из этих рисков был связан с устойчивым ростом стоимости активов, однако экономический анализ эти риски не идентифицировал³⁵.

Сомнения в эффективности этой стратегии связаны с тем, что в случае быстрой рыночной динамики растущие вследствие повышения процентной ставки издержки едва ли способны превысить доходность, обеспечиваемую дорожающими активами. Основными проблемами данного подхода на сегодняшний день являются несовершенство методов интерпретации данных и отсутствие четкого механизма его реализации³⁶. Тем не менее накануне кризиса, на фоне спекулятивного подъема рынков, количество сторонников этого подхода среди представителей центральных банков и академических ученых заметно увеличилось, причем важным аргументом в его пользу стала возможность снижения морального риска.

Одним из критиков стратегии ЕЦБ является Уиллем Бьютер. Он полагает, что манипулирование процентной ставкой с целью регулирования стоимости активов «перегрузит» процентную политику, изначально ориентированную на поддержание ценовой стабильности. Более того, изменение процентной ставки оказывает влияние на фундаментальные условия, тогда как рыночные пузыри, по определению, раздуваются факторами спекулятивного характера³⁷.

³² *Borio C., Lowe P. Op. cit.*

³³ *Asset Price Bubbles and Monetary Policy. Op. cit.*

³⁴ *Trichet J.-C., Papademos L., Caruana J. Introductory statement with Q&A / ECB Press Conference. – Madrid. 6.06.2006.*

³⁵ *Trichet J.-C. Credible alertness revisited / Intervention at the symposium on «Financial stability and macroeconomic policy» sponsored by the Federal Reserve Bank of Kansas City. – Jackson Hole, Wyoming. 22.08.2009.*

³⁶ *Trichet J.-C. Ibid.*

³⁷ *Buiter W. Central banks and financial crises / Paper presented at the Federal Reserve Bank of Kansas City's symposium on «Maintaining Stability in a Changing Financial System». – Jackson Hole, Wyoming. 22.08.2009.*

В отличие от Иссинга, Бьютер видит причину асимметрии не в различной динамике процентной ставки в периоды снижения и роста стоимости активов, а в самой природе рыночных пузырей: их схлопывание происходит неожиданно и означает резкое и чрезвычайно быстрое падение цен, тогда как «бычий» тренд формируется постепенно и держится относительно долго. С этой точки зрения, асимметричная реакция на асимметричный по сути феномен является логичной. Это обстоятельство отражается на операционном механизме, предлагающем существенно большее количество инструментов для накачивания экономики деньгами в случае обвального падения рынков или кредитного сжатия, чем инструментов для ограничения ликвидности в период бума.

По утверждению Бьютера, операционная асимметрия базируется на неспособности или нежелании властей допустить крах крупных финансовых институтов, что стимулирует принятие этими институтами повышенного риска и ведет к нежелательным последствиям в распределении ресурсов. Одним из вариантов решения проблемы является ужесточение требований к показателям банковской устойчивости, в частности, к достаточности банковского капитала и резервированию средств. На необходимость повышения роли макропруденциального регулирования как механизма снижения системных банковских рисков и обеспечения финансовой стабильности указывают также эксперты МВФ, Банка международных расчетов и ряда других организаций³⁸.

В определенной степени различия в подходах двух ведущих центральных банков обуславливаются различиями в их историческом развитии. Вековая традиция ФРС диктует более сдержанный и консервативный подход в отношении денежно-кредитной политики. ЕЦБ как молодой банк со всего лишь 10-летней историей остро нуждается в подтверждении своего авторитета, что требует от него более быстрой реакции на меняющиеся условия экономического развития. Кризис 2007-2012 гг. продемонстрировал уязвимость стратегии ФРС, оставив открытым вопрос об эффективности подхода ЕЦБ. Добавить аргументов за и против формирующейся стратегии ЕЦБ могут углубленные исследования по проблеме влияния стоимости активов на денежно-кредитную политику.

В целом, противоречия в концепциях центральных банков, обострившиеся в период рецессии, свидетельствуют о кризисном состоянии теоретических подходов к денежно-кредитной политике. Наличие слабых моментов и, соответственно, сомнения в эффективности стратегий, разрабатываемых ФРС и ЕЦБ, актуализируют вопрос о смещении акцентов в политике центральных банков и увеличении роли пруденциального регулирования в снижении системных рисков.

* * *

Деятельность ЕЦБ в 1999-2012 г. осуществлялась под воздействием сильных внешних шоков и нестабильных внутренних факторов. В теоретических разработках, положенных в основу политики ЕЦБ, оказались недооцененными как степень глобализации финансовых рынков, так и уровень неоднородности финансовых структур внутри зоны евро. При устойчивом развитии мировой экономики и сохранении позитивных тенденций в области европейской интеграции,

³⁸ *Borio C., Shim I.* What can (macro-)prudential policy do to support monetary policy? // BIS Working Papers №242. December 2007; *Borio C., Zhu H.* Capital regulation, risk-taking and monetary policy: a missing link in the transmission mechanism? // BIS Working Papers №268, December 2008; *Nier E.* Monetary and Capital Markets Department Financial Stability Frameworks and the Role of Central Banks: Lessons From the Crisis. // IMF Working Paper. WP/09/70. April 2009; *Borio C., Tarashev N., Tsatsaronis K.* The systemic importance of financial institutions. // BIS Quarterly Review, September 2009; *Ahrend R., Courmède B., Price R.* Monetary Policy, Market Excesses and Financial Turmoil. / OECD Working Paper №597. 10.03.2008; *Copelovitch M., Singer D.* Financial Regulation, Monetary Policy, and Inflation in the Industrialized World // The Journal of Politics. 2008. № 3. P. 663–680.

сформировавшихся в период подготовки к третьему этапу создания Экономического и валютного союза, эти пробелы в теоретических конструкциях не имели бы большого значения. Однако кардинальное изменение условий проведения денежно-кредитной политики в зоне евро потребовало разработки и принятия мер, не предусмотренных стройной концепцией, унаследованной от Бундесбанка.

Влияние мирового финансового кризиса существенно затормозило процесс адаптации денежно-кредитной политики к институциональным особенностям зоны евро, проявляющимся в несоответствии подходов к макроэкономическому регулированию на наднациональном и национальном уровнях. В отличие от единой денежно-кредитной политики с ее четкими целями и жесткими правилами, бюджетная политика, проводимая национальными правительствами, характеризуется многообразием методов и принципов, а в ряде стран – несоблюдением установленных Пактом стабильности критериев конвергенции. С учетом того, что эмиссия госдолга является прерогативой правительств, несоблюдение бюджетной дисциплины ведет к росту доходностей по государственным обязательствам и становится значимым фактором усиления неоднородности финансовых рынков. Все это создает угрозу функционированию трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и требует проведения нестандартных программ, что, в конечном счете, способно привести к снижению доверия экономических агентов к политике ЕЦБ.

В целом можно говорить о том, что имеющиеся в арсенале ЕЦБ инструменты позволили ему справиться с функцией кредитора последней инстанции и решить проблему обеспечения банковской системы ликвидностью, однако стимулирование экономики традиционными методами оказалось проблематичным. Недооценка новых факторов привела к тому, что меры, воздействие которых на экономику может быть предсказуемо, оказались малоэффективны, в связи с чем центральному банку пришлось воспользоваться нестандартными инструментами, последствия которых являются неопределенными.

Следствием кризиса стало признание разрушительного воздействия рыночных спекуляций на экономику, повышенное внимание к мониторингу денежных агрегатов и потребность в развитии необходимого аналитического инструментария. Между тем, сомнения в эффективности действующих подходов денежно-кредитной политики к проблеме стоимости активов способны вызвать пересмотр роли и функций центральных банков. В частности, это может выразиться в усилении функции управления ликвидностью, выполняемой центральным банком как кредитором последней инстанции, за счет функции антициклического регулирования, осуществляемой посредством процентной политики (и, как в случае с жесткой рецессией, политики количественного смягчения). Ослабление последней функции может быть компенсировано ужесточением макропруденциального регулирования (либо в рамках центральных банков, либо в рамках специальных регулирующих органов). Кроме того, необходимость адаптации денежно-кредитной политики к процессу глобализации мировой экономики должна привести к выработке некоторых общих принципов и механизмов на международном уровне.

Глава 14. Новые тенденции в европейской энергетике

В начале 2000-х годов энергетика являлась одной из основных сфер внимания политики ЕС. Причины этого очевидны и связаны, с одной стороны, с той ролью, которую играет энергообеспечение в экономике стран ЕС при дефиците собственных энергоресурсов, а с другой – все более растущим уровнем экологического самосознания в Европе. Сочетанием этих двух движущих сил обусловлены все важнейшие сдвиги в энергетической политике ЕС последнего десятилетия, среди которых особо необходимо выделить либерализацию электроэнергетики и газового хозяйства, а также принятие общеевропейских экологических целевых параметров. Еще одним важнейшим событием для энергетики ЕС стало формирование скоординированной энергетической дипломатии, однако это явление находится вне фокуса данной работы как носящее выраженный политический характер.

1. Особенности основных аспектов энергетической политики ЕС

Первостепенное внимание современной энергетической политики ЕС уделяется экологическим аспектам. В 2007 г. был принят план (широко известный как стратегия «20-20-20») по достижению к 2020 г. ряда целевых показателей: минимум на 20% сократить выброс парниковых газов (от значений за 1990 г.), на 20% снизить потребление энергоресурсов (от прогнозных), увеличить на 20% долю «зеленой» энергетики (из возобновляемых источников энергии). Каждая из этих целей предполагает ряд разнообразных мер по их достижению, скоординированных в общеевропейском масштабе. В целом можно отметить, что цели стратегии «20-20-20» взаимосвязаны, так что достижение одних целевых параметров обуславливает другие. Так, например, увеличение доли «зеленой» энергетики напрямую влияет на снижение выбросов парниковых газов. Поэтому продвигаемые мероприятия имеют, как правило, комплексный эффект. Среди основных инициатив следует назвать следующие: содействие развитию электроэнергетики из возобновляемых источников энергии, пакет мер по повышению энергоэффективности в различных сферах (промышленность, строительство, домохозяйства, общественный сектор и др.), стимулирование увеличения доли биодобавок в автомобильных топливах, разработка и внедрение новых «умных» энергосберегающих технологий, инвестиции в более энергоэффективную инфраструктуру. Наряду с этими мерами ЕС рассматривает развитие и поддержание конкурентного внутреннего энергетического рынка в качестве важнейшего фактора, обуславливающего достижение упомянутых целей. Существование такого рынка стало возможным в результате проведенной либерализации рынков электроэнергии и природного газа.

Либерализация энергетических рынков преследовала цель получить снижение стоимости газа и электроэнергии для конечного потребителя при одновременном повышении хозяйственной эффективности энергетических концернов. Задействование механизмов конкуренции в этой до того монопольной сфере, действительно, привело к снижению цен на рынке электроэнергии. И это можно считать очевидным успехом реформ. Однако со стороны энергетических концернов либерализация рынков не привела к существенным позитивным сдвигам, что особенно ярко проявилось во время мирового финансового кризиса.

Мировой финансовый кризис сказался на многих отраслях экономики ЕС, и энергетика в этом смысле не составляет исключения. Снижение доступности

финансовых средств для осуществления инвестиций и падение спроса, обусловленное прежде всего общим спадом промышленного производства, оказали серьезное воздействие практически на все отрасли энергетического хозяйства ЕС. Однако наиболее выражены кризисные явления затронули электроэнергетику и нефтепереработку (включая производство биотоплива). Причем, как будет показано в дальнейшем, если в первом случае ведущим негативным фактором послужил кризис кредитного рынка, то нефтеперерабатывающая промышленность пострадала преимущественно от падения спроса.

Кризисные явления в электроэнергетике ЕС проявились главным образом в снижении инвестиционной активности энергетических концернов. На первый взгляд, это достаточно очевидно связано со сжатием кредитного рынка. Однако корни проблемы существенно глубже, а финансовый кризис лишь привел к ее резкому обострению. Еще задолго до кризиса страны, либерализовавшие свои рынки электроэнергетики, столкнулись со следующей проблемой: в результате снижения цен на электроэнергию резко снизилась инвестиционная привлекательность строительства новых генерирующих мощностей. Колебания цен на свободном рынке электроэнергии не позволяли добиться приемлемых цифр возврата вложенных в новые мощности средств. В наиболее выгодном положении оказались предприятия, давно окупившие свои капитальные затраты, либо с низкой предельной стоимостью дополнительной единицы вырабатываемой электроэнергии. Несмотря на перспективы увеличения спроса на электроэнергию в средне- и долгосрочной перспективе, ввод в строй новых мощностей в таких странах, тем не менее, запаздывает, что в будущем представляет собой угрозу их энергобезопасности.

С этой проблемой столкнулись прежде всего в США¹, а затем и в европейских странах². Выбытие из эксплуатации выработавших свой ресурс генерирующих мощностей усугубляет эту проблему, а отказ, например в Германии, от ядерной энергетики делает ее еще более острой³.

В условиях кризиса, повлекшего за собой резкое снижение доступности заемных средств, существенно повысились требования, предъявляемые к инвестиционным проектам. Тем самым инвестиции в электроэнергетику стали еще более неоднозначными с финансовой точки зрения. Фактически под угрозой оказались инвестиции в сотни миллиардов евро⁴, и многие энергетические концерны в ЕС высказывали свою серьезную озабоченность по этому поводу. Однако должного решения на политическом уровне этот вопрос до сих пор не нашел.

Парадоксальным образом эти проблемы в меньшей степени затронули развитие экономически менее привлекательных проектов альтернативной энергетики. Будучи одним из основных направлений энергетической политики ЕС, строительству генерирующих мощностей из возобновляемых источников и до кризиса оказывалось существенное содействие. В 2008 г. прирост мощностей альтернативной энергетики в ЕС впервые превысил прирост мощностей из традиционных источников⁵.

В условиях кризиса произошло вполне ожидаемое снижение инвестиционной активности частных предприятий⁶, однако правительствами многих стран ЕС, а

¹ Joskow P. Competitive Electricity Markets and Investment in New Generating Capacity. – Cambridge: MIT, 2006.

² Groscurth H. Liberalisierter Strommarkt: Naht das Ende? // Wirtschaftsdienst. 2009. №4. S. 274–280.

³ Bode S. Nucs down in Germany – prices up in Europe? // Energy Policy. 2009. №7. P. 2492–2497.

⁴ Finanzkrise beeinträchtigt Enregie-Investitionen // Dow Jones Newswires, 14.10.2008.

⁵ Energy map 2008 (<http://www.ewea.org>).

⁶ Investment Trends in European and North American Clean Energy 2003 to 2008 – The Rise and Fall of Clean Energy Investment. New Energy Finance (<http://www.carbontrust.co.uk/publications/publicationdetail?productid=CTC756>).

также на европейском уровне, были предприняты значительные усилия по поддержанию положительной динамики развития этого направления. Так, в пакете мер по восстановлению экономики, принятому Европарламентом в мае 2009 г., 565 млн. евро выделено на развитие объектов ветровой энергетики. И хотя по оценкам ЮНИДО мировой финансово-экономический кризис привел к сокращению инвестиций в освоение возобновляемых источников энергии на 20-30%⁷, можно ожидать, что европейский рынок в этом отношении пострадает меньше. Примером тому может служить тот факт, что в марте 2009 г./ прогноз мощностей ветровой энергетики ЕС на 2020 г. был увеличен до 230 ГВт⁸.

Пакет мер по восстановлению экономики также предусматривает существенные (почти 2,4 млрд. евро) инвестиции в сетевое хозяйство ЕС, однако никак не затрагивает проблему отсутствия стимулов для инвестиций в традиционные генерирующие мощности. Таким образом, фактически ЕС приняло решение оказать антикризисную поддержку только генерации из возобновляемых источников энергии с тем, чтобы достигнутая положительная динамика докризисного периода не захлебнулась.

Очевидно, такое решение основывалось на предположении, что после восстановления экономики ЕС традиционная энергетика сможет наверстать замедление роста генерирующих мощностей. На наш взгляд, это предположение верно лишь в том случае, если финансовое состояние энергетических концернов ЕС не будет подорвано за годы кризиса. И если первое полугодие 2009 г. давало повод для осторожного оптимизма, то во второй половине 2009 г. ряд энергетических концернов ЕС столкнулся с новыми трудностями. С одной стороны, спрос на производимую энергию и газ в странах ЕС снизился. Как результат, пошла вниз цена на газ на спотовом рынке: например, на Национальном балансирующем пункте (NBP) в Великобритании за год она упала более чем в три раза⁹. В то же время у энергетических концернов остались обязательства по закупке газа по долгосрочным контрактам «бери или плати», где стоимость газа привязана к нефтепродуктам, цены на которые остались на относительно высоком уровне. Эти «ножницы» поставили энергетические компании в сложное финансовое положение, вынуждая покупать ненужные объемы газа по высоким ценам, закачивая его в хранилища. При неблагоприятном стечении обстоятельств такая ситуация может серьезно подорвать финансовое здоровье энергетических концернов, например, если во время теплых зим спрос на газ остается низким. В этом случае темпы наращивания генерирующих мощностей после кризиса могут оказаться недостаточными.

Сжатие финансового рынка и снижение спроса оказало свое влияние также на другой значимую для энергетической политики ЕС отрасль – производство биотоплива. Многие предприятия сократили планы инвестиций на 2009 г. К примеру, бюджет «БиПи» на альтернативные виды топлива сократился почти в два раза по сравнению с прошлым годом. Несмотря на существенную законодательную поддержку, эта индустрия все еще не является высокодоходной и привлекательной. На решение проблемы направлены мероприятия как органов ЕС, так и правительств отдельных стран. Например, амбициозные цели, существенно превышающие ориентиры ЕС, обозначило правительство Швеции. С целью стимулирования применения альтернативных видов автомобильного топлива планируется с 2030 г. запретить использование для автомобилей нефтепродуктов.

⁷ <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7BDDDD978B2-5D15-4B7E-81B9-76D4DF331710%7D.uif>.

⁸ Oceans of opportunity // EWEA report, 2009 (http://www.ewea.org/fileadmin/ewea_documents/documents/publications/reports/Offshore_Report_2009.pdf).

⁹ Sellers on the spot ahead of gas war // The Times, 15.10.2009.

Однако, несмотря на оказываемую поддержку, общая ситуация на рынке традиционных нефтепродуктов сводит предпринимаемые усилия на нет. Дело в том, что в результате обусловленного кризисом снижения потребительского спроса предприятия нефтепереработки ЕС столкнулись с серьезными сложностями. Падение спроса на нефтепродукты привело к существенному избытку перерабатывающих мощностей. Многие НПЗ были вынуждены резко сократить загрузку, либо просто перейти на рециркуляцию, то есть фактически остановиться. Объясняется это, среди прочего, тем обстоятельством, что экономическая эффективность НПЗ, как правило, напрямую зависит от эффекта масштаба производства. Как результат, резко упала доходность нефтепереработки, ее восстановление ожидается, по разным оценкам, не ранее 2014 г.¹⁰ В этих условиях, несмотря на господдержку, производство биотоплива вынуждено следовать в фарватере рынка. Ситуация, впрочем, характерна не только для ЕС – в США летом 2009 г. простаивало две трети мощностей по производству биотоплива¹¹.

Таким образом, мировой финансово-экономический кризис достаточно серьезно сказался на ряде секторов энергетического хозяйства ЕС. Вполне закономерным результатом сложившейся экономической ситуации в энергетике ЕС явилась активизация процесса слияний и поглощений. Предприятия, оказавшиеся в тяжелом финансовом положении, переходят в руки более сильных компаний. В то же время ряд предприятий, наоборот, столкнулся с проблемой выхода партнеров из бизнеса. Как правило, это совместные предприятия, развивающие передовые технологии: различные виды биотоплива и др. Например, в июле 2009 г. «БиПи» объявило о своем выходе из совместного предприятия по производству биодизеля второго поколения. И хотя основной причиной принятия подобных решений называется желание сосредоточиться на других проектах, ведущую роль здесь играет мировой финансовый кризис, заставивший компании пересмотреть свои расходы на венчурные проекты. В этой связи хотелось бы также отметить, что экономический спад привел к обострению страновой конкуренции: та же «БиПи», отказавшись от европейского проекта биодизеля, фактически сделала выбор в пользу производства биоэтанола из сахарного тростника в Бразилии.

Таким образом, энергетическая политика ЕС оказалась в крайне непростой ситуации. Курс на либерализацию энергетических рынков стран Европы привел к снижению привлекательности инвестиций в генерирующие мощности, а финансовый кризис сделал их еще более шаткими. Ставка на возобновляемую энергетику пока что не позволяет восполнить потребности в новых мощностях в необходимых объемах¹². При этом финансовое положение энергетических концернов может и не позволить наращивать традиционные генерирующие мощности нужными темпами, к тому же зависимость от импорта углеводородного сырья желательно снизить.

2. Отношение к атомной энергетике

Проблемы энергетики в ЕС не ограничиваются названными выше. Как известно, в прошлые десятилетия ряд стран ЕС взял курс на постепенный отказ от ядерной энергетики. Как правило, такое решение включало в себя два аспекта – запрет на строительство новых АЭС и график вывода из эксплуатации действующих. Проблема заключается в том, что ряд атомных реакторов в соответствии с этими графиками должны быть остановлены в ближайшие годы. Выбытие этих

¹⁰ Global refiners to face weak margins until 2015-14 // Platts, 30.09.2009.

¹¹ US Biofuel Boom Running On Empty // The Wall Street Journal, 27.09.2009.

¹² Кстати, мощность ветровых электростанций – величина, во многом зависящая от силы ветра. В период пиковых нагрузок ветра необходимой силы может и не быть.

генерирующих мощностей в современных условиях европейского энергетического рынка может иметь самые серьезные последствия: от резкого роста цен на электроэнергию до катастрофической нехватки генерирующих мощностей, приводящей к коллапсам. Характерный пример – ситуация, сложившаяся в Швеции в феврале-марте 2010 г. В связи с остановкой двух атомных реакторов на плановое обслуживание и понижением мощности двух других для ремонтных работ цены на электроэнергию на спотовом рынке подскочили в четыре раза до рекордной отметки в 134,80 евро.

Фактически сложившаяся кризисная ситуация дает уникальный шанс для атомной энергетики вернуть себе утраченные позиции. В этой связи начавшийся в Европе процесс переоценки отношения к атомным электростанциям представляется вполне закономерным явлением. Можно сказать, что 2009 г. ознаменовался беспрецедентным «парадом» решений, частично или полностью пересматривающих прежние запреты на строительство и эксплуатацию АЭС.

В феврале правительство Швеции объявило о намерении отменить запрет на строительство новых атомных станций, принятый еще в 1980 г. Согласно референдуму тридцатилетней давности 10 действующих реакторов, дающих сегодня 42% электроэнергии Швеции, должны были прекратить свое существование в 2010 г.¹³ В соответствии с новым решением действующие АЭС продолжают свою работу и постепенно будут заменены новыми атомными ректорами той же мощности, что позволит не допустить изменения баланса производства электроэнергии. В конце июня – начале июля 2009 г. Испания на четыре года продлила срок эксплуатации АЭС в Гаронье, которая должна была остановиться в том году. Примечательно, что решение приняло правительство, обещавшее на протяжении последних двух успешных предвыборных кампаний (2004 и 2008 гг.) не продлевать лицензий атомным электростанциям. Возможно, поэтому срок был увеличен лишь на четыре года, а не на десять, как предлагалось изначально. В июле 2009 г. итальянский сенат принял закон, отменяющий запрет 1987 г. на использование атомной энергетики. Строительство АЭС предполагалось начать в 2013 г. В октябре правительство Бельгии приняло решение о продлении срока эксплуатации трех реакторов на 10 лет. Ранее, в соответствии с законом 2003 г., их планировалось закрыть в 2015 г.

Определенное переосмысление роли ядерной электроэнергетики произошло и на общеевропейском уровне. Фактически атомная энергия рассматривается как вид «экологичной» генерации наряду с возобновляемыми источниками. Однако очевидно, что для того, чтобы атомная энергетика стала действительно экологичной, европейцам необходимо решить две основные проблемы: обеспечение безопасной эксплуатации АЭС и утилизацию ядерных отходов. Именно на решение этих проблем направлены усилия Еврокомиссии. В июне 2009 г. Европейский совет утвердил директиву, создающую рамочные условия для дальнейшей гармонизации национальных стандартов безопасности в атомной энергетике. ЕС всячески поддерживал проекты начала строительства АЭС в Польше, наращивания мощностей в других странах ЕС, где наблюдается увеличение интереса к атомной энергетике. Например, Великобритания анонсировала масштабные планы по наращиванию числа АЭС к 2025 г. Удвоить мощность единственной атомной станции намеревалась Венгрия.

Авария на японской АЭС Фукусима, безусловно, оказала определенное негативное влияние на восприятие широкими слоями европейского общества атомной энергетики. Во многом из-за этого инцидента не последовало каких-либо

¹³ В 1997 г. были приняты менее жесткие условия вывода из эксплуатации.

решений о продлении срока службы немецких АЭС, несмотря на приход к власти коалиции ХДС/ХСС и СвДП, традиционно поддерживающих атомную индустрию. Однако в целом мировой финансовый кризис стал катализатором переосмысления роли атомной энергетики в Европе. За прошедший после аварии год целый ряд стран, ранее заявлявших об отказе от использования атомной энергии, продемонстрировали более рациональный подход. Выгоды продления срока службы АЭС очевидны: практически отсутствующие капитальные затраты, окупившееся оборудование, как следствие – дешевая энергия только за счет политического решения, в то время как на постройку новой станции надо до десяти лет и серьезные расходы, окупаться которые будут небыстро.

* * *

В заключение хотелось бы отметить то факт, что, несмотря на имевшиеся опасения, глобальный финансовый кризис не привел к отклонениям в энергетической политике ЕС. Наоборот, можно говорить о том, что в условиях кризиса происходит наращивание поддержки «зеленых технологий». Можно отметить, что стимулирование развития энергосберегающих и экологических технологий фактически рассматривается Евросоюзом как общеэкономическая антикризисная мера. Более того, сверх достаточно жестких обязательств плана «20-20-20», ЕС взял на себя еще более амбиционные задачи по снижению выброса парниковых газов к 2050 г. И это событие произошло в разгар кризиса, в октябре 2009 г.¹⁴, что наглядно демонстрирует неизменность взятого курса вопреки всем экономическим трудностям.

¹⁴ European Council Presidency Conclusions, October 2009 (<http://www.european-council.europa.eu>).

Глава 15. Модели антикризисного взаимодействия государства и бизнеса

Распространенные в научных и деловых кругах до Великой депрессии представления о способности рыночной экономики саморегулироваться изменились в 1930-е годы, что отразилось в основополагающем труде Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». После Второй мировой войны рост в значительной мере опирался на государственные инвестиции в инфраструктуру, меры фискального и денежно-кредитного характера. Эти меры были направлены на формирование благоприятных условий для предпринимательства, воздействие на циклические колебания спроса и предложения на макроэкономическом уровне. Тогда же появилась надежда, что глубокие спады экономики остались в прошлом.

Окончание в середине 1970-х годов устойчивого долгосрочного подъема ряд экспертов связывали с резким ростом цен на энергоносители. Монетаристы, нобелевские лауреаты М. Фридмен и Дж. Стиглер, связывали тот спад с господством в хозяйственной политике кейнсианства. В качестве панацеи рассматривали применение денежно-кредитных рычагов, призванных придать динамизм экономике. На фоне глобализации в 80-х годах предпринимательскую деятельность государства стали свертывать. В ЕС такой подход оправдывался хозяйственным прагматизмом¹.

Тяжесть спада 2008-2009 гг. связана с обострением конкуренции со стороны крупных быстро развивающихся стран, прежде всего Китая и Индии, а также с кризисом финансовой системы (кредитования, банкротством банков, страховых фондов, долговым кризисом). Эксперты, по-видимому, недостаточно изучили «инновационные» финансовые продукты, а финансисты – глобальные последствия их применения. Финансовую прибыль стали получать не столько инвестированием в промышленное развитие, сколько спекуляциями на ценных бумагах, превратив капитализацию в самоцель. В итоге рост финансовых активов не соответствовал динамике реально произведенных благ, платежеспособности получателей кредитов. Недостаток роста благосостояния на основе повышения зарплаты (опасному росту инфляции) пытались компенсировать безграничным кредитованием населения.

Ж. Дебрё, нобелевскому лауреату по экономике 1983 г., приписывают утверждение, что экономисты умеют делать всё кроме предвидения². Отсюда – упреки в неспособности предупредить о системных рисках, предсказывать время наступления и масштабы очередного кризиса³. Экономическая наука не смогла предложить решений по борьбе с глобальным кризисом. Экономика вступает в полосу переплетающихся кризисов. В зоне евро финансово-экономический кризис переходит в кризис долговой, со второй половины 2011 г. в большинстве стран зоны евро возобновляется рецессия. Ее связывают с одновременным осуществлением в них программ жесткой экономии для ускоренного сокращения госбюджетных дефицитов⁴. В отдаленном будущем возникшие проблемы сохранятся, а

¹ Приватизация объяснялась, в частности, потребностями углубления интеграции (см.: *Clifton J., Comín F., Díaz Fuentes D. Privatisation in the European Union. Public Enterprises and Integration.* – Boston: Kluwer Academic Publishers, 2004. P. 99). В большинстве стран ЕС государство сохраняло контроль с помощью или «золотых акций», или большей части капитала. Доля иностранных инвесторов ограничивалась 20%. См.: *Tatahi M. Privatisation performance in major European countries since 1980.* – Houndmills etc.: Palgrave Macmillan, 2006. P. 39.

² *Sorman G. L'économie ne ment pas.* – Paris: Fayard, 2008. P. 10.

³ Упреки в неспособности предупредить о наступлении кризиса не всегда справедливы. См.: *Roubini N. Hard landing looks likely // The Banker*, 8.01.2007. P. 38.

⁴ *Arthus P., Gravet I. La crise de l'euro: comprendre les causes, en sortir par de nouvelles institutions.* – Paris: Armand Colin, 2012. P. 108.

накладываясь друг на друга, они порождают потребность разработать комплекс мер во избежание повторения обстоятельств, приведших к кризису. Этому, в конечном счете, посвящен Доклад о плане реформ в регулировании европейской системы финансовых рынков, подготовленный специально созданной группой Высокого уровня в составе экс-министров финансов и бывших премьер-министров стран ЕС. Группу возглавил бывший директор-распорядитель МВФ Жак де Ларозьер⁵.

Следует отметить, что Доклад де Ларозьера направлен на решение одной составляющей проблемы. Другая составляющая связана со стимулированием капиталовложений, без чего ЕС не сможет выдержать конкуренции, решить проблемы создания рабочих мест и повышения благосостояния.

1. Черты кризиса и роль государства

Начавшийся в США кризис, выявив системные риски, заставил прибегнуть к поддержке государства – тем более ответственной, чем более развита экономика. В качестве особенности можно выделить глубокий спад в развитых странах, тогда как, например, в Китае налицо лишь замедление темпов роста.

Падение цен на сырье, считавшееся вначале большинством производителей в странах-импортерах хорошей новостью, на деле явилось симптомом сокращения мирового спроса. Спад ВВП оказался неглубоким, однако значительно пострадала обрабатывающая промышленность, выросла безработица. Для послевоенного периода спад оказался достаточно продолжительным, несмотря на принятые государством антикризисные меры.

Для России интерес представляют действия ЕС по преодолению кризиса, поскольку на этого стратегического партнера приходится почти половина отечественного внешнего товарооборота, а прямые иностранные инвестиции из стран ЕС доминируют в задействованном в России иностранном капитале⁶. Страны ЕС являются поставщиками современных технологий для промышленности России.

С экспортно-сырьевыми отраслями связывают у нас надежды получить необходимые средства для выхода из системного кризиса – в отсутствие реальных подвижек по иным азимутам, заявленным в качестве направлений развития страны. Как представляется, в России общемировой кризис усугубляется специфически-российской сырьевой моделью экономики. Под знаменем «энергетической державы» и до глобального кризиса налицо лишь восстановление уровня ВВП 1990 г., благодаря росту цен на основные товары российского экспорта. Нет чистого роста производства (обрабатывающая промышленность накануне рецессии достигла лишь 60% уровня 1990 г.). Нет оснований говорить и о модернизации экономики ввиду катастрофического износа производственных фондов⁷.

Интенсивное развитие глобального кризиса усилило спад материального производства, усугубило дефицит государственных финансов. В 2008 г. в мире суммарный государственный долг составил более 35 трлн. долл., что превзошло национальный продукт, созданный семью наиболее богатыми странами. В 2011 г. госдолг составил уже 54 трлн. долл. или 64,2% ВВП⁸.

⁵ The High-Level Group on Financial Supervision in the EU. Report. – Brussels, 25.02.2009. P. 3.

⁶ Мировой кризис и глобальные перспективы энергетических рынков / Сост. и науч. ред. С.В. Чебанов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 136.

⁷ В 2009 г. износ машин и оборудования в энергомашиностроении превысил 75%, а стандового и испытательного оборудования на подавляющем большинстве предприятий энергомашиностроения достиг 90-100%. Износ производственных фондов предприятий энергомашиностроения составляет 54-57% (http://marketing.rbc.ru/news_research/21/07/2009/562949967200307.shtml).

⁸ \$54 Trillion: An In-debt View of the World (<http://www.viewsoftheworld.net/?p=1766>; <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2186.html>).

По прогнозу МВФ, государственный долг развитых стран, обусловленный снижением налоговых поступлений из-за рецессии вкупе с увеличением расходов госбюджета на поддержку экономики, к 2014 г. может достигнуть 120% ВВП. За 2007-2017 гг. относительно мирового ВВП, по оценкам ОЭСР, он повысится в среднем на 30 процентных пунктов. За тот же период в Великобритании долг относительно ВВП, как ожидается, увеличится с 47 до 125%, во Франции – с 70 до 99%. В зоне евро к 2015 г., по оценке эксперта «Барклэйз Кэпитал», он составит 105% ВВП против 66% в докризисном 2007 г. (в случае годовой инфляции в 2%)⁹. В 30 наиболее богатых странах ОЭСР за 20 лет произойдет почти удвоение задолженности.

Усилия по снижению задолженности за счет экономии могут спровоцировать новый спад. «Слабое звено» зоны евро (переживающей самый тяжелый кризис с момента ее основания) по размерам госдолга составляют Португалия, Греция, Италия, Ирландия, Испания. На конец 2011 г. Греция задолжала в размере 165,3% ВВП, опередив Италию (120,1%)¹⁰. Налицо «неорганизованность правительства»,¹¹ которое не отслеживало состояние экономики и не принимало адекватных мер по исправлению складывающейся ситуации. Названные пять стран с наихудшим положением получили нелестное прозвище *PIIGS*, что звучит как «свиньи» (акроним по инициалам англоязычной версии названия).

По оценкам американских аналитиков, к 2014 г. госдолг Греции, Ирландии и Португалии может составить 180, 145 и 135% ВВП соответственно¹². Ж.-К. Юнкер, бывший глава Еврогруппы, связал особо тяжелое положение Греции с бесконтрольным ростом зарплаты (на 106,6% в 1999-2010 гг.) в отрыве от производительности труда¹³. Директор Департамента по бюджетным вопросам МВФ К. Котарелли назвал рост госдолга беспрецедентно интенсивным для мирного времени: у государства «практически нет иного выбора, кроме вмешательства», чтобы спасти финансовую систему, убедить инвесторов в кредитоспособности правительств, противостоять резкому сокращению спроса частного сектора¹⁴.

Кризис усугубил нараставшую не один год разбалансированность финансовых потоков, затронув страны и с дефицитом платежных балансов (который все труднее покрывать), и с профицитом (где сократились экспортные возможности). Отставание нормы вложений в основной капитал от нормы сбережений как у поставщиков нефти и сырья, так и у крупнейшего производителя промышленной продукции – КНР – привело к тому, что активы инвестированы, в основном, в долговые обязательства государства в долларовом эквиваленте. Это не решает проблем стран-должников, а продлевает процесс деградации экономики развитых стран и чревато катастрофическими последствиями для мирового хозяйства.

Сейчас не «кризис XX века, заблудившийся в веке XXI», а первый кризис глобализации, считает Д. Коэн – «Экономист года» (1997 г.) по версии журнала «Новый экономист» (*Le Nouvel Économiste*), член Совета по экономическому анализу при премьер-министре Франции (CAE). Предпосылки к кризису, по его мнению,

⁹ Prudhomme C. Partout dans le monde, la crise provoque un emballement des dettes publiques // Le Monde, 23.09.2009.

¹⁰ Euro area and EU-27 government deficit. 23.04.2012. P. 1 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/2-23042012-AP/EN/2-23042012-AP-EN.PDF).

¹¹ L'explosion de la dette publique menace les économies occidentales // Le Monde, 25.11.2009; Une fois sortis de la crise grecque, il faudra réformer à long terme // Le Monde, 23.04.2010.

¹² Monteiro N., Wright Th. Europe's Contagion Effect: Prepare for a Global Economic Collapse // The National Interest, 22.07.2011 (<http://nationalinterest.org/commentary/europes-contagion-effect-prepare-global-economic-collapse-5640>).

¹³ Pour Juncker, la Grèce devra se résoudre à perdre une grande partie de sa souveraineté // Le Monde, 03.07.2011.

¹⁴ Котарелли К. Расплата // Финансы & мировое развитие. 2009. Март. С. 27, 30.

формировались в 1980-х годах, когда «финансовая революция поставила над предприятиями Биржу», создав тем самым новый стиль управления. Характер работы фирм как хозяйственных субъектов изменился по сравнению с 1950-1960-ми годами¹⁵. Во главе угла – сиюминутная выгода любыми методами. В подобных условиях важно сменить направленность экономической политики государств – восстановить связь финансовой сферы с сектором материального производства.

Сегодня все чаще пишут об окончании периода «ликвидации государства», *«laissez-faire»* на финансовых рынках. Игнорирование регулирующей роли государства как субъекта рыночной экономики особенно опасно в виду возможных социально-политических последствий, в том числе подъема маргинальных сил, провоцируемых ростом безработицы. Обостряется традиционная дискуссия о методах и степени регулирования государством рынка. Интервенционисты ожидают от усиления вмешательства государства сглаживания рыночных «провалов», в то время как либералы, не отрицая неравновесия рынка, сомневаются в способности государства действовать рациональнее рынка. Однако в устранение несовершенств рынка не верит никто: идеальные в теории хозяйственные системы проверены практикой XX в. с известными негативными результатами. В эпоху глобализации обычные рецепты государства оказываются не столь эффективными, как требуется.

В нынешних условиях государство призвано не только помочь выходу из спада, выполняя прежде всего организационно-координирующую функцию, но также финансово обеспечить хозяйственные стратегические приоритеты. Так, в пакете антикризисных бюджетных расходов «Большой двадцатки» (G-20) – международной структуры, порожденной азиатским кризисом конца 1990-х годов – 2/3 пришлось на социальную сферу и инфраструктуру¹⁶. Многие государства объявили о помощи малоимущим слоям населения и безработным. Помимо этого в одних странах расширена поддержка малых и средних предприятий, в других – определенных отраслей, в первую очередь автомобилестроения, на которое приходится 8% всей добавленной стоимости и около 6% занятых в обрабатывающей промышленности (порядка 2 млн. рабочих мест непосредственно и 10 млн. – опосредованно)¹⁷.

Социально ориентированные меры поддержки не всегда соответствуют требованиям экономической целесообразности, то есть не способствуют повышению эффективности и конкурентоспособности. Поддержка в форме снижения налогов на прибыль стимулирует рост инвестиций, модернизацию производства и создание новых рабочих мест. От такой поддержки выигрывает тот, кто лучше работает. Поддержка в форме субсидий получается «премией» за плохую работу. Пособия по безработице без увязки с программой профессионального обучения и переподготовки поощряют иждивенческие настроения.

На первом этапе кризиса в отсутствии общей координации антикризисных мер страны ЕС, особенно их крупные финансовые институты, оказались в сложной ситуации: приходилось быстро реагировать во избежание банкротства банковской системы. Вследствие стремительности, с которой разворачивался кризис, действия государств не были в полной мере согласованы с партнерами по ЕС, что порой приводило к негативным побочным последствиям. С осознанием потребности

¹⁵ Cohen D. Une crise qui ne règle pas les problèmes qui l'ont générée // Le Monde, 31.08.2009.

¹⁶ Совершенствование инфраструктуры (пассивной части основного капитала) согласуется с положением, что этот процесс служит материальной основой большого цикла (по Н.Д. Кондратьеву). Развитие производства требует создания новой инфраструктуры, а не только обновления парка машин и оборудования. См.: Клинов В.Г. Экономическая конъюнктура. Факторы и механизмы формирования. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. С. 218.

¹⁷ New public-private partnerships for research in the manufacturing, construction and automotive sectors. European PPP research supports economic recovery. Progress Report. – Brussels: European Commission. 2011. July. P. 10.

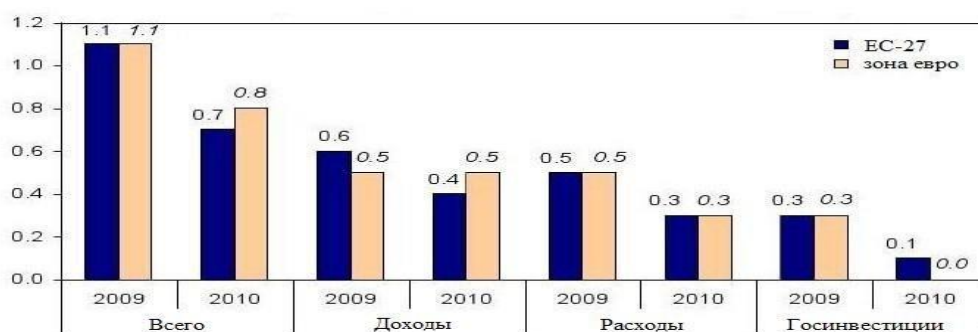
скоординированного подхода удалось принять, в соответствии со ст. 107(3)(b) Договора о функционировании ЕС, общий комплекс антикризисных мер – Европейский план подъема экономики (*European Economic Recovery Plan, EERP*)¹⁸. Однако основная тяжесть борьбы с кризисом все равно легла на национальные государства, которые приняли и реализуют свои программы по выходу из кризиса.

При наличии дилеммы – подправлять нынешнюю мирохозяйственную конструкцию или устанавливать новые правила игры – очевидно, что варианты антикризисных мер, в том числе в ЕС, основаны на усилении государственного участия в экономике¹⁹. Журналисты назвали такой путь «стероидным» ввиду краткосрочной действенности таких мер²⁰. Национализации прошли и в финансовой сфере, коснувшись даже Великобритании с ее либеральной хозяйственной идеологией, где государство создало инвестиционную компанию (*UK Financial Investments Limited, UKFI*) специально для управления принадлежащими ему банковскими акциями.

В рамках *EERP* был применен дискреционный стимулирующий пакет (меры бюджетно-налогового характера) размером в 1,8% ВВП (примерно 400 млрд. евро), что существенно превышает Общий бюджет ЕС. 1,8% от ВВП распределены на 2 года: в 2009 г. – 1,1% и в 2010 г. – 0,7%. На рисунке 15.1 приведена разбивка по структурным мерам в рамках Плана по годам.

Рисунок 15.1

Дискреционные стимулы в ЕС в 2009-2010 гг., % ВВП

Примечание: данные за 2010 г. включают эффект от мер как в 2009 г., так и в 2010 г.

Источник: *Vinhas de Souza L.-M. The EU, Russia and the Crisis / European Commission Economic and Financial Affairs. MGIMO-ESI Seminar. 22 Oct. 2009. P. 16.*

Для выхода из кризиса предполагается создание рабочих мест, в том числе через организацию общественных работ, различные трансфертные программы, госинвестиции, корректировку налоговых ставок, помощь нефинансовому сектору экономики. Еврокомиссия с 17 декабря 2008 г. по 1 октября 2010 г. одобрила 73 схемы в соответствии с Временными рамочными условиями государственной помощи (*Temporary Framework for State Aid*) и 4 *ad hoc* меры поддержки на сумму 82,5 млрд. евро (0,7% ВВП ЕС-27). Это предусматривает помощь до 500 тыс. евро на компанию, а также субсидии, поддержку бизнеса при инвестировании в экологически чистые проекты, кредитование экспорта. В 2009 г. одобрен пакет мер в 81,3 млрд. евро. В середине 2009 г. экономика стран ЕС начала выходить из

¹⁸ Принят на два года в декабре 2008 г., включает меры временного (кратко- и среднесрочного) характера в целях повышения доверия к финансовой системе и стабилизации положения на рынке труда. См.: *Economic Crisis in Europe: Causes, Consequences and Responses*. – Brussels, 2009. P. 5.

¹⁹ Мировой кризис: угрозы для России. Материалы совместного заседания Ученого совета ИМЭМО РАН и Правления ИНСОР. Сост. и науч. ред. С.В. Чебанов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 5.

²⁰ По аналогии с инъекциями гормонов, которые временно создают мышечную массу, исчезающую впоследствии, после прекращения их получения.

рецессии.²¹ Но стал разворачиваться долговой кризис, а со второго полугодия 2011 г. вновь рецессия. Аналитики, обсуждая кризис, предполагали изобразить его возможное течение буквами L, V, W. В 2012 г. явно «вырисовывается» И.

Для того чтобы снизить в предстоящие 20 лет госдолг до 60% ВВП, имеющиеся на момент написания этой главы бюджетные дефициты (в зоне евро в среднем 6% ВВП) следует сменить профицитами. Это потребует от государства не только усиления борьбы с уклонением от уплаты налогов, но, возможно, и отказа от увеличения доли ассигнований на социальное обеспечение. Потребность в этом возрастает ввиду устойчивой тенденции старения населения Европы. И это отягощает положение больше, чем сам кризис.

Сократить госдолг так и не удалось, он продолжает расти: за 2009-2011 гг. в ЕС-27 с 74,8 до 82,5% ВВП, в зоне евро соответственно с 79,9 до 87,2%²². Дефицит госбюджета за то же время, благодаря принятым мерам, удалось снизить в ЕС-27 с -6,9 до -4,5% ВВП (в зоне евро с -6,4 до -4,1%)²³. С сокращением производства уменьшаются налоговые поступления и увеличиваются выплаты по программам социальной поддержки. Снизить задолженность не удастся без возобновления экономического роста, когда налоговые поступления вырастут, а выплаты, государственные расходы на социальные нужды, сократятся. Европа рискует выйти из кризиса в последнюю очередь. Государства стоят перед выбором между плохим и худшим вариантами – повышением налогов или сокращением госрасходов.

Следует учитывать последствия увеличения разных видов налогов. Повышение налогов на доходы ослабляют стимулы роста, а налогов на расходы – поощряет процессы модернизации. Что касается антициклического влияния госбюджета, то оно усиливается при прогрессивной системе налогообложения доходов и активной социальной поддержке населения, но при этом в долгосрочной перспективе тормозится экономический рост. При консервации существующих условий велика опасность возникновения новых проблем – либо очередных финансовых «пузырей», либо весьма скромных темпов роста экономики.

Для будущего имеет существенное значение, в какой форме проводится политика, направленная на господдержку конкурентоспособности ряда отраслей и обеспечение занятости населения. Будут ли это субсидии или налоговые льготы, списание долгов или предоставление займов предприятиям; государственно-частное партнерство в инфраструктурных проектах в виде совместных предприятий или совместного (государственно-частного) финансирования осуществляемых частными компаниями проектов; простое продление сроков выплат пособий по безработице или их увязка с прохождением переобучения. Правительства призваны формулировать ясные стратегии выхода из кризиса.

Беспрецедентную материальную подпитку финансовый сектор получил в США, с их традиционной настороженностью к усилению вмешательства государства. Шаги в этом направлении предприняты и в ЕС, но в проводимой государством антикризисной политике есть различия. Применительно к Евросоюзу можно говорить о двух ключевых моделях. Одна, англо-саксонская, характеризуется воздействием государства преимущественно на финансовый сектор (в Великобритании на него приходится свыше четверти ВВП), вплоть до национализации проблемных банков. Вторая модель – континентальная, где условно можно выделить два подхода. Один, французский, предусматривает мощное государственное вмешательство в

²¹ European Competitiveness Report 2011. P. 249 (<http://ec.europa.eu>).

²² General government gross debt, % of GDP (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=0&language=en&pcode=teina225&tableSelection=1>).

²³ General government deficit (-) and surplus (+), % of GDP (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=0&language=en&pcode=teina200&tableSelection=2>).

промышленность как основной рычаг подъема экономики. Звучат даже призывы вернуться к эпохе «голлистского дирижизма»²⁴. Другой, германский подход характеризуется более сдержанной позицией государства, стремлением не вмешиваться больше, чем того требует выход из кризиса. Акцент делается преимущественно на поддержку малых и средних предприятий.

Говоря о названных основных моделях, можно утверждать, что британское руководство (и лейбористы, и консерваторы) придерживается более либеральной линии в поисках действенного и достаточно гибкого контроля над крупными корпорациями. В то же время правящие в ФРГ правоцентристы, как и социалисты во Франции выступают за активную роль государства в принятии стратегических решений по преодолению кризиса и выработке мер предотвращения его повторения в будущем²⁵. Хотя детали могут различаться, модели объединяет общая черта – усиление вмешательства государства с помощью бюджетных инструментов.

2. Издержки антикризисных мер государства

Когда дела в экономике идут плохо, доходы государства падают более резко, чем в целом доходы домашних хозяйств и предприятий. Государство в кризис можно сравнить с пожарной командой, которая зачастую платит цену большую, чем те, кто пользуется ее помощью. От государства ждут чуда, идет ли речь о спасении банков или о поддержке хозяйственной активности. Большая ответственность за состояние дел в экономике в периоды трудностей — квинтэссенция функций государства. Директор-распорядитель МВФ К. Лагард, в бытность министром экономики, промышленности и занятости Франции, сравнила кризис с пожаром, при тушении которого «не думаешь о счетах за воду». Эффективно противостоять кризису могут те игроки, которым доверяет рынок. На сегодня это – государства²⁶.

Сходная точка зрения у тогдашнего главы ЕЦБ Ж.-К. Трише, который подчеркивал беспрецедентную потерю доверия в глобальной экономике, в то время как успех выхода из кризиса зависит от доверия инвесторов к государствам. Если доверия нет, требуется повышение процентных ставок, что бьет и по государственному, и по частному сектору. «Возможно, впервые в экономической истории, – отметил Трише, – одно негативное событие смогло за несколько дней отрицательно повлиять одновременно на всех частных хозяйственных агентов в каждой экономике, промышленно развитой и развивающейся»²⁷. В таких условиях даже при появлении признаков стабилизации рано сворачивать программы государственной помощи.

Массированное увеличение госрасходов привело как к росту госдолга, так и дефицита бюджетов, которые трудно балансировать без увеличения налогов. В целом по ОЭСР в 2011 г. бюджетный дефицит, по оценкам, составит 6,6% ВВП (4% – в зоне евро; 10% в США). При этом благодаря принятым государствами антикризисным мерам отмечено снижение по сравнению с 2009 г. (8,3% в ОЭСР в целом при 6,4% в зоне евро и 11,6% в США). Совокупные государственные финансовые обязательства (*general government gross financial liabilities*) или обязательства по финансированию текущих и потенциальных расходов по

²⁴ Bezbakh P. Pas de capitalisme sans intervention étatique // Le Monde, 21.09.2009.

²⁵ Подробнее см.: Клинова М.В. Государство в экономике Евросоюза – расширить нельзя сузить // Экономические стратегии. 2010. №4. С. 36.

²⁶ <http://ru.euronews.net/2009/06/04/interview-christine-lagarde-french-economy-minister/>

²⁷ Trichet J.-C. What lessons can be learned from the economic and financial crisis? / “5e Rencontre de l'Entreprise Européenne” organised by La Tribune, Roland Berger and HEC. Paris, 17 March 2009. Monnaies, bonus, déficits, G20... M. Trichet tire les leçons de la crise // Le Monde. 17.11.2009.

погашению госдолга росли и достигли в ОЭСР в 2011 г. 102,4% ВВП (против 73,1% в 2007 г.). В зоне евро, соответственно, в 2011 г. 95,6% против 71,6% в 2007 г.²⁸

В Великобритании с апреля 2009 г. произошли изменения в проводимой на протяжении полутора десятков лет хозяйственной политике. Так, нарушено «инвестиционное правило», согласно которому госдолг не должен превышать 40% ВВП. В 2010 г. долг достиг 79,6% ВВП, в 2011 г. – 85,7%, в 2012 г. превысил уже 91%²⁹. Чистые займы госсектора в 2009 г. составили 175 млрд. ф.ст. или 12,4% ВВП³⁰, но через год снизились до 143,2 млрд. ф.ст. или 11,7% ВВП³¹. Принятие госбюджета с беспрецедентным дефицитом сопровождалось повышением налогов на высокие доходы. Исключение сделано для финансирования мер по стимулированию подъема экономики. Оно предполагает уменьшение налоговой базы, которая может быть снижена путем вычета из доходов расходов на вложения в основной капитал, на НИОКР, предоставления режима ускоренной амортизации.

Во всем мире, и Великобритания здесь не исключение, наращивание госдолга обусловлено в основном правительственными мерами по расширению совокупного спроса. Предоставляемые коммерческим банкам средства из государственного бюджета идут не только на кредитование населения и реального сектора экономики, но и на приобретение проблемных финансовых активов³². Меры по расширению совокупного спроса активно используются иностранными производителями, более конкурентоспособными, чем отечественные. Это находит отражение в ухудшении внешнеторгового баланса, а также платежного баланса по текущим операциям.

Еврокомиссия проводит специальные расследования, чтобы предотвратить нарушение действующих в ЕС правил конкуренции и ненадлежащее использование государственных средств. Примером служит поддержка в Нидерландах крупнейшей финансовой компании «ИНГ». Государство на 80% покрыло проблемные активы «ИНГ» в США и потратило порядка 80 млрд. евро на помощь в восстановлении страховой сферы путем покупки бельгийско-нидерландской группы «Фортис». Кроме того, в ходе реструктуризации финансового сектора государство предоставило «ИНГ» гарантии по межбанковским кредитам на сумму порядка 200 млрд. евро.

Особая ситуация складывается в ФРГ, называемой локомотивом европейской экономики. Дефицит госбюджета неуклонно снижается. Совокупные накопленные долги также сокращаются, хотя и составили в 2012 г. 81% ВВП. Норма безработицы тогда же оценена в 5,5%, что почти вдвое ниже, чем во Франции³³. В Германии кризис сильнее ударил по крупным, ориентированным на экспорт предприятиям, которые в основном сосредоточены на западе страны. В меньшей степени он затронул малые и средние фирмы, которые более сконцентрированы на востоке, где они давно стали одним из приоритетов экономической политики государства (независимо от партийной принадлежности правительства). Однако малым и средним предприятиям, чтобы рассчитывать на получение помощи, следует доказать ослабление именно кризисом, а не самой по себе малой эффективностью. Другой козырь восточной части страны – развитие при поддержке государства «отраслей будущего», таких как био- и нанотехнологии, использование солнечной энергии. В итоге прирост промышленности здесь за три года до начала кризиса составил 7,5% против 4,3% в западных землях³⁴.

²⁸ Интерактивные таблицы ОЭСР (<http://www.oecd.org>).

²⁹ European Economic Forecast. Spring 2012. – Brussels: DG ECFIN, 2012. P. 116. http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2011/pdf/ee-2011-6_en.pdf.

³⁰ Roche M. Inflexion économique historique à Londres // Le Monde, 23.04.2009.

³¹ <http://www.economicshelp.org/blog/334/uk-economy/uk-national-debt/>

³² Мировой кризис: угрозы для России. – М., 2009. С. 68–69.

³³ European Economic Forecast. Spring 2012. P. 66, 78.

³⁴ Problèmes économiques. 2009. №2975 (Juillet 8). P. 29.

ФРГ стала флагманом зоны евро по выходу из кризиса. Начавшийся в ФРГ с середины 2009 г. рост Федеральная служба статистики относит главным образом на счет вложений в обрабатывающую промышленность и строительство, а также кредитной поддержки экспорта. Львиная доля из 80 млрд. евро (совокупность двух антикризисных пакетов), выделенных на помощь экономике и осваиваемых средств государственного бюджета в 2009-2010 гг., направлена на инфраструктурные проекты в регионах (ремонт и строительство дорог, общественных зданий, модернизацию вузов, школ, детских садов и т.п.)³⁵. В рамках программы сокращенного рабочего времени (*Kurzarbeit*) в развитие ранее существовавшего законодательства с ключевой идеей – лучше субсидировать зарплату, чем платить пособия по безработице – государство компенсирует компаниям 60–67% потерь чистого дохода тех, кто был занят полный рабочий день³⁶. Предприятия получают возможность сохранить квалифицированную рабочую силу при частичной компенсации работникам потерь их доходов. Этим воспользовались порядка 60 тыс. предприятий с 1,6 млн. занятых. По оценкам экспертов, благодаря данной инициативе в период кризиса сохранили до полумиллиона рабочих мест. *Kurzarbeit* обошлась Федеральному агентству занятости в 5 млрд. евро. Правда, нельзя забывать, что при этом возрастает риск поддержки нежизнеспособных предприятий.

Массированное вмешательство государств в экономику происходило также через приобретение пакетов акций в частных компаниях или их субсидирование из государственных средств. В книге «Конец света или выход из кризиса?» выделены два варианта развития событий. Один – при умеренной степени государственного вмешательства – предполагает выход из кризиса с помощью сравнительно мягких мер. Другой вариант включает более жесткие действия со стороны государства. Имеется в виду, например, за счет чего преимущественно осуществляется борьба с рецессией – снижения налогов или повышения госрасходов. Более «мягкая», рыночная стратегия опирается в основном на снижение налогов, а более «жесткая», административная – на повышение госрасходов. Последние обусловлены особой ролью финансовой сферы в развертывании нынешнего кризиса.

Де Ларозьер призвал для поощрения долгосрочных инвестиций избавиться от подхода (*mark to market*) или учета активов на основе текущих рыночных цен³⁷. В Докладе де Ларозьера предложено в 2011-2012 гг. создать в ЕС наднациональную децентрализованную структуру – Европейскую систему финансового надзора (*European System of Financial Supervisors, ESFS*). Она состоит из четырех структур: Европейский совет по системным рискам (*European Systemic Risk Board, ESRB*); Европейская банковская организация (*European Banking Authority, EBA*); Европейская организация страхования и пенсионного обеспечения (*European Insurance and Occupational Pensions Authority, EIOPA*) и Европейская организация по ценным бумагам и рынкам (*European Securities and Markets Authority, ESMA*). Все структуры уже действуют. *ESRB* в составе представителей органов, наблюдающих за работой банков, страховых компаний и бирж, при сотрудничестве с ЕЦБ призван осуществлять сбор и анализ важной для поддержания финансовой стабильности информации. Его «ахиллесовой пятой» эксперты называют отсутствие возможности влиять на курс евро³⁸. *ESFS* задумана как организация, свободная от политического влияния на национальном и наднациональном уровнях. Она должна наладить систематический контроль над финансовыми структурами, сохраняя нейтралитет по

³⁵ http://www.dw-world.com/popups/popup_printcontent/0,,3942595,00.html.

³⁶ Le Monde, 12.10.2009.

³⁷ Учет активов на базе текущих рыночных цен – методика финансовой отчетности кредитных организаций.

³⁸ Global Financial Crisis: Global Impact and Solutions / Ed. by P. Savona, J.J. Kirton, Ch. Oldani. – Ashgate Publ. Ltd., 2011. P. 59.

отношению к национальным органам государственного управления. До сих пор такой контроль осуществляли лишь надзорные органы каждой отдельной страны.

Одно из предложений Доклада (опирающееся на пример Исландии) касалось случаев, когда национальные надзорные власти позволяют банкам своей страны развивать деятельность в других странах ЕС. При этом государство не имеет возможности гарантировать выплаты держателям депозитов в случае недостатка у банков средств на эти цели. Обязательства по гарантиям де-факто попадают под юрисдикцию страны-реципиента, что неприемлемо. Ситуацию предложено изменить следующим образом. Принимающая страна должна иметь право проверять, располагает ли страна-хозяин достаточными средствами для полного покрытия вкладов в стране-реципиенте. В противном случае единственный способ разрешить подобную ситуацию – увеличить полномочия надзорных органов в стране-хозяине, с тем, чтобы они могли изначально пресекать неоправданные операции банков.

В отсутствие общеевропейского механизма борьбы с кризисом право выбора методов – за государствами. Но кризис способствует усилению интеграции, расширению трансграничного финансового сотрудничества³⁹. В 2010 г. было принято решение о «новой архитектуре управления». Создан Европейский семестр для выработки «интегрированного подхода», координации ключевых мер по оздоровлению экономики, обеспечению ее роста в странах ЕС⁴⁰.

Что касается второго варианта антикризисных мер, который, как отмечалось, предполагает более жесткие действия со стороны государства, то он чреват серьезными препятствиями для конкуренции, созданием благоприятной почвы для протекционизма. В то же время, когда налицо кризис, запрет на помощь со стороны государства, на чем обычно настаивала Еврокомиссия, может помешать оздоровлению экономики. Примечательно, что Еврокомиссия одобрила меры государства по поддержке кредитных учреждений и нефинансового сектора.

Несмотря на то, что господдержка имеет свои пределы, главный экономист МВФ О. Бланшар призвал государства пока не прекращать ее, невзирая на увеличение дефицита госбюджетов, а в 2010 г. начать приводить в порядок госбюджеты осторожно, чтобы не обрушить потребление и экономический рост⁴¹.

3. Евроконтинентальная модель антикризисного взаимодействия государства и бизнеса на примере Франции

Принятый в 2008 г. во Франции план по выводу страны из кризиса (в рамках *EERP*) был рассчитан на два года с пакетом государственных мер в 26 млрд. евро, или 1,3% ВВП. Из них:

- финансовая помощь предприятиям (в частности, на погашение их долговых обязательств государству) – 11,6 млрд. евро;
- государственные капиталовложения – 10,5 млрд. евро, в том числе за счет госбюджета (4 млрд. евро), госпредприятий (4 млрд.), местных общин (2,5 млрд. – выделяются через трансферты центрального бюджета);
- помощь наиболее пострадавшим отраслям, в первую очередь жилищному строительству и автомобильной промышленности – 2 млрд. евро;
- поддержание занятости и доходов малоимущих семей – 2 млрд. евро.

³⁹ The High-Level Group on Financial Supervision in the EU. Ibid. P. 47–48, 19, 35, 42, 71.

⁴⁰ European semester: a New Architecture for the New EU Economic governance – Q&A. Brussels, 12.01.2011. P. 1.

⁴¹ *Faujas A.* Selon le FMI, la récession mondiale s'achève, mais la reprise sera laborieuse // *Le Monde*, 1.10.2009; *Faujas A.* L'économiste en chef du FMI juge venu le temps des ajustements budgétaires // *Le Monde*, 20.04.2010.

Предусмотрены беспроцентные ссуды, освобождение новых инвестиций от профессионального налога (за получение разрешения на занятие определенной деятельностью), а также эффект автоматических стабилизаторов (в том числе государственных льгот). Значительны вложения в инфраструктуру (10,5 млрд. евро). План правительства, отводящий ключевую роль капиталовложениям собственно государства и госпредприятий, направлен на то, чтобы «путем прямого вмешательства в экономику отграничить пессимизм частных агентов»⁴².

Государство оказало поддержку материальному производству через Общество финансирования экономики Франции (*Société de Financement de l'Économie Française, SFEF*), созданное в ноябре 2008 г. По этому каналу было выделено 5 млрд. евро авиастроению. Помощь оказана в форме предоставления госгарантий банкам («Сосьете Женераль», «БНП Париба» и др.), кредитующим тех клиентов «Эйрбас», у которых возникли проблемы с финансированием закупок самолетов. Эти средства – часть общей суммы (7 млрд. евро) экспортных контрактов, которые французские банки обязались поддержать в обмен на помощь государства, оказываемую в рамках программы оздоровления финансового сектора.

В помощь весьма уязвимым субподрядным предприятиям автомобилестроения создан Фонд модернизации предприятий, производящих комплектующие устройства для автомобилей, *FMEA*⁴³. Туда могут привлекаться и средства частных фирм, включая крупных субподрядчиков. Предоставление помощи обусловлено проведением реструктуризации, в том числе через закрытие нерентабельных предприятий. Благодаря помощи государства продажи автогигантов «Пежо Ситроен» и «Рено» даже удалось увеличить в октябре 2009 г. (на 21,8 и 34,5% соответственно). Однако производители комплектующих деталей по-прежнему испытывали серьезные трудности.

Принимаемые государством меры сопровождаются ростом государственного долга. В 2011 г. он достиг 85,8% ВВП. В 2008-2011 гг. госдолг вырос на 17,6 процентных пунктов (с 68,2% ВВП), что по оценкам Еврокомиссии, меньше, чем по странам зоны евро (17,9 процентных пунктов), но хуже, чем в ФРГ (14,5 пунктов)⁴⁴.

Интересно, что французский экономист из «Натиксис» (*Natixis*)⁴⁵ С. Бройе (*Broyer*) обвинил ФРГ в недобросовестном подсчете дефицита госбюджета, в частности, при помощи фонда «*Sondervermögen*». Без него дефицит госбюджета в ФРГ в 2009 г. составил бы не 3,2% ВВП, а 5,1%, что было сопоставимо с соответствующим показателем Франции. Ж.-К. Юнкер высказался недвусмысленно: «У Германии долг выше, чем у Испании. Только никто... не хочет знать об этом». Это мнение разделяют многие влиятельные экономисты. Глава мюнхенского института

⁴² Programme de stabilité de la France 2009-2012. Décembre 2008. P. 6–7 (http://www.minefe.gouv.fr/directions_services/dgtpe/programmepluriannuel/2009_2012/2009_2012.pdf).

⁴³ *Fonds de Modernisation des Equipementiers Automobiles* – отраслевое ответвление суверенного Фонда стратегических инвестиций (*Fonds stratégique d'investissement, FSI*), созданного государством в 2008 г. для поддержки стратегических отраслей. Первоначальный государственный капитал *FSI* в 6 млрд. позднее был увеличен до 20 млрд. евро. Из них 14 млрд. евро – акции государственной Депозитно-консигнационной кассы (*Caisse des Dépôts et Consignations, CDC*) и стратегических предприятий («Эйр Франс», «Рено» и др.); 6 млрд. – средства *CDC* и собственно государства. В итоге 51% капитала *FSI* – у *CDC*, часто представляемой как «вооруженная рука» государства в экономике, а 49% – собственно у государства. Для выполнения возложенных на него задач Фонд имеет право осуществлять займы на финансовых рынках. В 2011-2013 гг. капитал *FSI* планировалось увеличить на 1,5 млрд. евро, из которых треть, 500 млн. евро, в форме долгосрочных займов в 2011 г. В 2010 г. Фонд вложил 2,4 млрд. евро во французские предприятия, а в 2011 г. предполагал инвестировать около 2 млрд. евро в форме приобретения долей участия в предприятиях. – См.: *Le Fonds stratégique d'investissement bénéficiera de 1,5 milliard d'euros de ressources supplémentaires* // *Le Monde*, 09.05.2011.

⁴⁴ *European Economic Forecast. Spring 2012.* – Brussels: DG ECFIN, 2011. P. 78, 26, 97.

⁴⁵ Один из крупнейших французских корпоративных и инвестиционных банков.

экономических исследований IFO (*Institut für Wirtschaftsforschung*) Х.-В. Зинн опасается, что Германия никого не может спасти без ущерба для своего кредитного рейтинга⁴⁶. Иными словами, под угрозой «модель немецкой стабильности», унаследованная в значительной мере от структурных реформ правительства Шрёдера задолго до кризиса (рынка труда, пенсионной системы).

Притормозить процесс увеличения задолженности французского государства могло бы сведение дефицита госбюджета к 1,9% ВВП в 2008 г., когда кризис еще не проявил себя в полной мере. Но уже тогда дефицит госбюджета составлял 3,3%, особенно резко увеличившись в 2009 г. (7,5% ВВП)⁴⁷. Ежегодно на государственные расходы тратится примерно половина производимых во Франции материальных благ. В 2008 г. доля ВВП, перераспределяемая государством (государственная квота) достигала 52,7% – максимума в зоне евро⁴⁸. По мере возобновления роста и снижения безработицы ожидается сокращение дефицита госбюджета, но не госдолга, увеличение которого продолжится.

Реализация антикризисной программы подразумевает рост расходов государства. В 2010 г. у Франции был один из самых крупных в ЕС дефицит госбюджета – 117,369 млрд. евро. В конце сентября 2009 г. он достиг 125,8 млрд. евро против 56,6 млрд. годом раньше, а общие расходы государства за то же время выросли с 255,9 до 263,9 млрд. евро⁴⁹. Их не смогло обуздать даже сокращение за 2,5 года численности госслужащих на 100 тыс. чел. Однако объяснить ухудшение состояния госфинансов выделением на выход из кризиса 26 млрд. евро нельзя.

Для контроля над расходами всех уровней в рамках общей реформы госсектора (*Révision générale des politiques publiques, RGPP*) разработан комплекс мер (более 300), которые дали результаты. С 2007 г. государство проводит налоговую реформу для стимулирования хозяйственной активности и поддержания занятости, которая, несмотря ни на что, продолжает падать. Реформа предполагает ослабление налогового бремени (закон *TEPA*)⁵⁰. Это, в свою очередь, ведет к ежегодным потерям госбюджета в 15 млрд. евро, что особенно чувствительно во время кризиса. К концу 2009 г. налоговые сборы снизились на 47,9 млрд. евро, составив 156,8 млрд. евро. Для пополнения бюджета страна вынуждена прибегать к займам на финансовых рынках⁵¹. В конечном счете, пришлось повысить налоги на доходы и недвижимость (на 10%). За счет этого поступления в бюджет выросли в 2011 г. на 5,9% против роста на 3,3% в 2010 г.⁵²

Как уже отмечалось, в период рецессии реальные доходы государства сокращаются больше (или растут медленнее в номинальном выражении), чем доходы общества, углубляя дефицит госбюджета и делая систему государственных финансов уязвимой, но именно таким образом государство способствует смягчению циклического спада. В условиях циклического подъема государственные доходы, напротив, увеличиваются быстрее, чем доходы общества. В результате сдерживается рост доходов частного сектора, экономика поднимается плавно и более продолжительно, а очередной спад оказывается менее резким, чем после ускоренного подъема (бума).

Госдолг и дефицит бюджета могут затормозить рост в долгосрочной перспективе, а значит, отрицательно сказаться на динамике уровня благосостояния

⁴⁶ Gatinois C., Lemaître F. Et si l'Allemagne n'était pas si exemplaire... // Le Monde, 19.11.2011.

⁴⁷ Déficits publics, endettement: comment stopper l'hémorragie? // Le Monde, 02.10.2009.

⁴⁸ Mapping of the Public Services. May 2010 (<http://www.epsu.org/IMG/pdf/MappinReportDefEN.pdf>). P. 36.

⁴⁹ Le Monde, 06.11.2009; 18.12.2009.

⁵⁰ Закон в защиту труда, занятости и покупательной способности. – См.: Loi n° 2007-1223 du 21 août 2007 en faveur du travail, de l'emploi et du pouvoir d'achat.

⁵¹ Guélaud C. Face à la dette, Nicolas Sarkozy cherche à gagner du temps // Le Monde, 23.09.2009.

⁵² <http://bercy.blog.lemonde.fr/2012/03/30/1-7173-milliards-deuros-de-dette-publique-fin-2011/>.

населения. Об этом, в частности, регулярно предупреждает Счетная палата Франции. По мнению экономиста Э. Эйера (*Heyer*, Французский институт экономической конъюнктуры – *OFCE*), если ФРГ быстро восстановит равновесие бюджета, и в зоне евро будет проводиться рестриктивная бюджетная политика, Франции вряд ли удастся остаться в стороне от этих процессов. В противном случае она рискует заплатить слабым экономическим ростом и увеличением безработицы на протяжении длительного периода⁵³.

На этом фоне прежний президент Н. Саркози выдвинул план поддержки малых и средних фирм в объеме 2 млрд. евро. Одна половина этих средств – из *FSI*, другая – *OSEO*, государственного банка, созданного на базе Банка развития малых и средних предприятий (*Banque du Développement des PME, BDPME*) и Национального агентства стимулирования научных исследований (*Agence nationale de valorisation de la recherche, en charge de l'aide à l'innovation, ANVAR*) для участия в финансировании проектов развития и содействия инновациям малого и среднего бизнеса.

Первый план господдержки малых и средних предприятий в период кризиса во Франции был принят в октябре, а затем дополнен в декабре 2008 г. В 2009 г. в распоряжение *FSI* на поддержку наиболее пострадавших от кризиса компаний выделены 100 млн. евро. Еще 300 млн. предназначены для прямых инвестиций предприятиям с большим потенциалом роста с условием пополнения этой суммы при необходимости. Кроме того, 300 млн. евро пойдут в региональные фонды рискованного капитала и столько же – на финансирование собственных квази-фондов в форме конвертируемых облигаций⁵⁴. *OSEO* мобилизует 1 млрд. евро (с 1 ноября 2009 г.) в форме долгосрочных субординационных займов с различными сроками погашения⁵⁵. Были продлены налоговые освобождения для малых предприятий. «Все предприятия с персоналом менее 10 человек, осуществившие наймы на работу в первом полугодии 2010 г., будут полностью освобождены от предпринимательских налогов в течение года», – пообещал тогда французский президент, подчеркнув, что с восстановлением роста возобновится не повышение налогов, а инвестиции и конкурентоспособность. Отмена профессионального налога при инвестировании в производство с 2010 г.⁵⁶ ударила по местным финансам, и без того пребывающих в кризисе с 1970-х годов. Этот налог был заменен на территориальный экономический взнос (*contribution économique territoriale*). Несмотря на все принимаемые меры, во Франции сектор малого и среднего бизнеса находится в худшем положении, чем в Германии. Возможно, этим отчасти можно объяснить тот факт, что страна уступает ФРГ по темпам выхода из кризиса. Обладая крупными компаниями, «национальными чемпионами», которые зачастую предпочитают инвестировать и организовывать производство за рубежом, Франция имеет всего 460 независимых предприятий среднего размера, из которых промышленных – лишь 150.

Активная хозяйственная деятельность государства во Франции, когда упор сделан на поддержку производства (в первую очередь высоких технологий) и стимулирование совокупного спроса путем налогово-кредитных льгот населению принесла определенные плоды. Вместо ожидавшихся отрицательных темпов прироста во 2-м квартале 2009 г. были отмечены положительные 0,3%, второй после ФРГ результат в зоне евро. Среди развитых стран экономика Франции была, по

⁵³ Цит. по: *Le Monde*, 23.09.2009.

⁵⁴ *Nouveau plan d'aide aux PME // Les Echos PME*, 07.10.2009.

⁵⁵ Специальный заем, по которому ресурсы привлекаются с рынка ссудных капиталов и по условиям займа приравниваются к собственным средствам заемщика.

⁵⁶ *Le Monde*, 30.12.2009. Этот налог назван в свое время Ф. Миттераном по меньшей мере непродуманным, поскольку касался инвестиций в производство. Ввел его в 1975 г. тогда премьер-министр Ж. Ширак, он же в 2004 г., будучи президентом Франции, собирался его отменить.

версии «Файнэншл Таймс», признана эластичной, стойкой, сбалансированной. Она менее зависима от экспорта, не имеет гипертрофированного сектора недвижимости, обладает крупным, способствующим стабилизации экономики госсектором. Возможно, подействовал призыв Н. Саркози «тратить лучше»⁵⁷.

Во французской модели выхода из кризиса бюджетный дефицит (7,5% ВВП в 2009 г.) составил 2/3 от британского. Для сбалансирования госфинансов Франции, как и Великобритании, предстоит длительный путь. Закономерен вопрос, что будет, если государство прекратит массированную помощь. Эксперты в 2009 г. обоснованно заняли осторожную позицию, констатируя только «техническое» прекращение спада. Принятые меры, включая налоговые, помогли избежать более глубокого спада⁵⁸. Реальный подъем, однако, не только не наступил, но в 2011 г. положение в экономике зоны евро осложнилось. Во Франции в ноябре 2011 г. обнародован новый план экономии в 7 млрд. евро на 2012 г. сверх намеченных в августе 2011 г. 11 млрд. Дефицит госфинансов должен сократиться. При этом 3/4 мер на 2012 г. предусматривают увеличение налогов, а не сокращение расходов, в частности, рост ставки налога на прибыли корпораций на 5 процентных пунктов⁵⁹.

Наметившуюся было положительную динамику к 2010 г. авторитетный французский экономист Э. Коэн отнес на счет экспорта и активного потребления населения. Падение прекратилось, а с этим и разговоры о коренной перестройке капитализма,⁶⁰ поскольку более эффективной экономической модели не предложено. Ведущий экономист ЕЦБ Ю. Штарк приписывает положительные сдвиги правительственной стратегии подъема экономики⁶¹. Однако все гораздо сложнее, чем прежде: вмешательство государства менее действенно. Хотя без него было бы совсем худо. Циклический кризис перерос в кризис суверенных долгов.

Э. Коэн выделил два возможных способа борьбы с долговым кризисом – коммунитаризацию и монетизацию долгов. Первый предусматривает солидарную ответственность стран ЕС за долги и выпуск еврооблигаций или евробондов. Второй – выкуп долговых обязательств у особо тяжело переживающих кризис стран. Пока принимать можно только временные меры. «Раскручивается рецессионная спираль»: каждый новый план жесткой экономии ведет к замедлению роста и усугублению проблемы безработицы⁶². По предложенному плану Меркель-Саркози в Договоры ЕС следует, в частности, ввести санкции за несоблюдение Маастрихтских критериев, иначе Франция и Германия просто обречены оплачивать чужие долги, которые не имеют возможности контролировать. Суду ЕС предложено оценивать соответствие европейским нормам «золотого правила», а национальным судам – соответствие последнему национальных бюджетов.

4. Опасность госпротекционизма в условиях глобализации

Т. Падое-Скьоппа (1940-2010 гг.), бывший министр экономики и финансов Италии, член совета директоров ЕЦБ, глава основанной Жаком Делором независимой исследовательской ассоциации «Наша Европа» (для содействия евроинтеграции) в книге «Против близорукой политики. Беседы о большом крахе» среди причин кризиса 2008 г. назвал, в частности, экономический национализм⁶³.

⁵⁷ Цит. по: Le Monde, 14.12.2009.

⁵⁸ FT ranking of EU finance ministers // The Financial Times, 16.11.2009.

⁵⁹ The belt-tightener-in-chief // The Economist. 2011. Nov. 12th–18th. P. 49.

⁶⁰ http://info.francetelevisions.fr/video-info/index-fr.php?id-categorie=EMISSIONS_LES_4_VERITES.

⁶¹ La France renoue avec la croissance au second trimestre // Le Monde, 13.08.2009.

⁶² <http://www.youtube.com/watch?v=PdKw1BhLTy&feature=related>.

⁶³ Padoa-Schioppa T. Contre la courte vue. Entretiens sur le Grand Krach. – Paris, 2009. (http://www.lemonde.fr/livres/article/2009/11/24/plutot-hobbes-ou-kant_1270653_3260.html).

В самом деле, начало кризиса сопровождалось, наряду с небывалым ростом мировых цен на энергоносители, провалом Дохийского раунда ВТО и острыми дискуссиями вокруг свободы движения капиталов, всплеском «экономического патриотизма»⁶⁴. Под вопросом оказалась слаженность функционирования крупнейших рынков товаров и капиталов, несмотря на документальное признание «Большой двадцаткой» взаимозависимости и взаимосвязи роста и процветания⁶⁵.

ВТО отмечает рост протекционизма с начала кризиса 2008 г. Так, в 2011 г. в мире было принято 340 протекционистских мер против 220 в 2010 г. Проблема протекционизма особенно актуальна для Европы. Именно там введение особых мер, таких как социальный НДС во Франции и снижение расходов на зарплату в ФРГ, направлены на завоевание долей рынка «за счет своих европейских соседей»⁶⁶.

На этом фоне перед лицом финансово-экономического, затем долгового кризиса участились заявления на глобальном уровне руководителей «Большой двадцатки», «Большой восьмерки» и ЕС о необходимости координации действий в борьбе против кризиса, выросшей задолженности государств. В памяти чиновников сохранились последствия принятия известного закона Смута-Хоули о 50%-ном тарифе (США, 1930)⁶⁷. Закон усугубил кризис 1929 г., защитные меры торговых партнеров породили порочный круг депрессии⁶⁸.

В октябре 2008 г. представители бизнеса пяти стран «Большой восьмерки» (США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии) безоговорочно поддержали принцип свободы торговли. Так, Л. Паризо, глава Движения французских предприятий, *Medef* (до 1998 г. – Национальный совет французских предпринимателей, *CNPF*) выразила надежду, что правительства не будут применять протекционистские меры и продлевать усиленное вмешательство государства в экономику дольше, чем того требуют чрезвычайные обстоятельства. Ее поддержал немецкий коллега, подчеркнув, что благосостояние создается усилиями именно частного предпринимательства в условиях рыночной экономики и свободы торговли⁶⁹.

Без наднациональных коллективных мер найти достойный и приемлемый для большинства участников мирохозяйственных связей выход из кризиса современной волны глобализации вряд ли возможно. Между тем, на словах отказываясь от протекционизма, на деле к нему прибегают многие страны, что находит отражение в сокращении товарооборота мировой торговли. Если в 1930-е годы наблюдалось его 65%-ное сокращение, что усугубило Великую депрессию, то в кризис 2008-2009 гг. он упал на треть. В сентябре 2009 г. товарооборот мировой торговли был на 20% меньше, чем год назад. В то же время мировой ВВП сократился на 5%⁷⁰. Данные, правда, не вполне сопоставимы, так как торговля отражает снижение в текущих ценах, а сокращение ВВП оценено в неизменных ценах.

Кризис стал испытанием для глобализации. Нации и целые континенты не могут действовать в одиночку, поскольку протекционизм обнуляет преимущества,

⁶⁴ Подробнее см.: Клинова М.В. Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // МЭ и МО. 2008. №4. С. 32–41.

⁶⁵ Leaders' Statement the Pittsburgh Summit. September 24–25 2009. P. 20 (http://www.g20.org/Documents/pittsburgh_summit_leaders_statement_250909.pdf).

⁶⁶ Le Monde, 16.03.2012.

⁶⁷ *Smoot-Hawley Tariff*. Этим законом повышалась и без того протекционистская ставка тарифа 1922 г. В отличие от прежних тарифов в этом законе предусматривалась возможность изменения их ставок с согласия президента США. Закон позволял Комиссии по тарифам (ныне – Комиссия по международной торговле) рекомендовать увеличение или уменьшение ставок (не более чем на 50%). Они вступали в силу при одобрении президентом (<http://www.cofe.ru/finance/russian/8/174.htm>).

⁶⁸ *Arvisenet Ph. de. Une récession historique (1ère partie)* // *EcoConjoncture*. 2009. №2. P. 5.

⁶⁹ *Taupin B. Les patrons veulent que le rôle de l'État soit temporaire* // *Le Figaro*, 18.10.2009.

⁷⁰ *Hutchinson M. Le spectre du protectionnisme des années 1930 refait surface* // *Le Monde*, 15.09.2009.

которые она предоставляет мировой экономике. Разрабатываемые национальные модели выхода из кризиса имеют право на существование, но действенны в том случае, если получают распространение и широкую поддержку за рубежом.

Возможности государств координировать антикризисную стратегию в секторе материального производства ограничены, в то время как в финансовой сфере они гораздо шире. В целях поддержания спроса 27 стран ЕС на два года выделили на борьбу с кризисом, включая социальные расходы, 400 млрд. евро или 3,3% ВВП Евросоюза. В 2010 г. на три года (до 30 июня 2013 г.) создан Европейский фонд финансовой стабильности (*European Financial Stability Facility, EFSF*) с возможностью стабилизационных кредитов в 750 млрд. евро. Причем из этой суммы 440 млрд. евро выделяет зона евро (почти 120 млрд. из которых приходится на долю ФРГ), 250 – МВФ и еще 60 – по линии Еврокомиссии⁷¹. Впоследствии на смену этой временной структуре предложено создать Постоянный фонд помощи по борьбе с финансовыми кризисами, с внесением в Лиссабонский договор соответствующей поправки.

Необходимость принятия масштабных мер в первую очередь связана с ростом безработицы. Возможности найма сокращаются. Особенно тяжелое положение в ЕС с занятостью молодежи (15-24 лет) – 21,4% в 2011 г. Доля безработных в рабочей силе достигает в 2012 г. максимума за последние два года (в ЕС-27 – 9,7%, в зоне евро – 11,0%). В 2012 год Испания и Греция вошли с нормой безработицы превышающей 20%, а среди молодежи – соответственно 46,4% и 44,3%⁷².

Представляется весьма своевременным напоминание Ж. Аттали, бывшего директора ЕБРР, советника президента Франции Ф. Миттерана: история учит тому, что без согласованных на наднациональном уровне антикризисных мер, «конструкция Единой Европы рухнет... евро утратит силу», поскольку «кто не развивается, тот деградирует». Он предупреждает об угрозе возвращения мира к Великой депрессии вследствие «континентального протекционизма», «фрагментации экономики» в отсутствие механизмов «всемирного регулирования»⁷³. О необходимости создания экономического правительства на уровне ЕС пишет и Ф. Эрзог⁷⁴. В зоне евро обострилось также противоречие между денежным федерализмом и бюджетно-налоговым «местничеством»⁷⁵. В ближайшие несколько лет экономическая ситуация в зоне евро останется сложной. Эксперты ожидают дальнейшего роста относительной величины государственной задолженности и сохранения высокой нормы безработицы в государствах ЕС.

Главы государств и правительств стран ЕС обязались свести к минимуму меры, способные затормозить конкуренцию, надеясь при этом, что и другие члены G20 будут придерживаться той же линии – сдерживать протекционизм «во всех его проявлениях»⁷⁶. М. Белька, директор Европейского департамента МВФ призвал укреплять интеграцию, поскольку проводимая в кризисный период политика во многом определяет будущее ЕС⁷⁷.

⁷¹ European Financial Stability Facility (EFSF). P. 3 (http://www.efsf.europa.eu/attachments/faq_en.pdf).

⁷² http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Unemployment_statistics#Youth_unemployment_trends; European Economic Forecast. Spring 2012. P. 40. Испания вложила в 2009 г. в антикризисный план максимальный среди стран зоны евро процент ВВП (2,3%) – Les Vingt-Sept abordent en ordre dispersé la "sortie de crise" économique // Le Monde, 22.10.2009.

⁷³ Жак Аттали о кризисе Европы и мировом кризисе (<http://ru.euronews.net/2009/06/04/jacques-attali-the-euronews-interview/>).

⁷⁴ Herzog Ph. Demain sera un jour // Confrontations Europe. 2009. № 85. P. 4.

⁷⁵ Un entretien avec Élie Cohen sur les conséquences de la crise financière mondiale. La Fondation Jean Jaurès, 2007 (http://www.elie-cohen.eu/article.php3?id_article=305).

⁷⁶ Chiorean C. M. Berlin high level meeting on economic crisis. In preparation of the London G20 meeting 2 April 2009 // European Neighbourhood Watch. Centre for European Political Studies (CEPS). – Brussels, 2009. №46. P. 12.

⁷⁷ Belka M. Europe under stress // Finance and Development. 2009. June. P. 8–11.

Протекционизм, скрытый или явный, угрожает интеграционным процессам. Сегодня существует реальная опасность разделения ЕС по линии старые – новые члены Союза. Это предостережение не случайно: новые государства ЕС, менее вовлеченные в интеграционные процессы, чем «старожилы» Евросоюза, обеспокоены протекционистскими намерениями лидеров Великобритании и Франции. В 2009 г. тогдашний британский премьер-министр Г. Браун выступил с лозунгом «британские рабочие места – британским трудящимся», а президент Франции Н. Саркози призвал французских автомобилестроителей вернуть инвестиции из Центральной Европы во Францию, обусловив предоставление государственной помощи обязательством более не перемещать производство из страны⁷⁸. Также симптоматично прозвучало на уровне ЕС выступление от имени группы девяти новых членов относительно платежей за выброс углекислого газа в атмосферу. Налицо разногласия и по поводу посткризисного управления, в частности, госфинансами. Главный экономист и управляющий директор инвестиционного подразделения группы «Барклиз» отмечают отсутствие консенсуса в этом вопросе даже между основными локомотивами зоны евро – Францией и ФРГ⁷⁹. На этом фоне М. Эмерсон (Центр европейских политических исследований, *CEPS*, Брюссель) поставил в пример Россию, которая, будучи сама ослаблена кризисом, тем не менее подготовила пакет мер помощи странам СНГ. На конференции *CEPS* выдвинута «революционная», по определению М. Эмерсона, идея координации антикризисных мер ЕС, России и МВФ. Пока же отношения, к сожалению, приобретают характер «скорее соперничества, нежели партнерства»⁸⁰.

В условиях мирового кризиса повсеместно возникает вопрос, кому и как следует помогать. Речь не идет о поддержке государством слабых экономических агентов. В качестве дальновидного (хотя на том этапе рискованного) примера помощи со стороны государства приведем давние действия Н. Саркози в отношении флагмана промышленности – компании «Альстом», объединяющей конгломерат различных производств, включая высокотехнологичные, например, создание скоростных железнодорожных поездов (*TGV*)⁸¹. Еще в качестве министра внутренних дел и кандидата на пост президента Франции Н. Саркози подчеркивал, что государство должно помогать предпринимателям, не будучи протекционистом. В 2004 г. в бытность Н. Саркози министром финансов гиганту «Альстом», близкому на тот момент к банкротству, была оказана госбюджетная поддержка. Убытки, связанные преимущественно с судостроением и производством энергетических агрегатов, составили в 2001-2004 гг. порядка 3,5 млрд. евро⁸². Спустя два года после оказанной государством помощи, в 2006 г., компания была продана частной группе «Буиг» (*Bouygues*) с выгодой для государства — прибыль превысила два миллиарда евро. Даже в условиях сложной хозяйственной конъюнктуры у «Альстом» были обнадеживающие результаты. За первое полугодие 2008-09 фин.г. оборот компании увеличился на 12%, достигнув 9 млрд. евро, а прибыль – на 36%, до 527 млн. евро. Объем заказов вырос более чем на 20%, затраты на НИОКР – на 9%, инвестиции – на 68%. Увеличилась и занятость – за полгода на 6 тыс. чел.⁸³

⁷⁸ Fonds publics contre fermetures d'usines // *Le Monde*, 04.11.2009.

⁷⁹ Boone L., Salomon R. La crise, ultime chance pour l'Europe // *Le Monde*, 02.09.2009.

⁸⁰ Emerson M. The crisis spreads to Eastern Europe // *European Neighbourhood Watch*. Ibid. P. 1.

⁸¹ Н. Саркози не допустил банкротства, выделив компании государственную помощь в размере 800 млн. евро. Государство реструктурировало долги «Альстом» и получило 18% ее акций. Еврокомиссия санкционировала этот план при условии ограничения срока государственного участия в компании четырьмя годами. Основным аргументом в переговорах Парижа с Брюсселем стала весьма значительная – 110 тыс. человек – численность занятости на предприятиях «Альстом».

⁸² Alesina A., Giavazzi F. The Future of Europe. Reform or Decline. – London, Cambridge, 2006. P. 82.

⁸³ Alstom: des résultats très prometteurs // *Le Figaro*, 06.11.2008.

Опыт показывает, что в особых случаях, если жертвой финансовых неурядиц становится перспективная компания, поддержка государства может быть благотворной. И это отнюдь не означает возврат в эпоху поголовного финансирования всех испытывающих трудности предприятий⁸⁴. Государственное участие должно оставаться ограниченным по масштабам и во времени, чтобы не мешать либерализации торговли. И в Европейском плане подъема экономики помощь финансовым институтам или отдельным отраслям со стороны государства ограничена острой необходимостью с тем, чтобы не были нарушены принципы конкуренции и функционирования единого рынка⁸⁵.

Глобальный протекционизм означает потерю рабочих мест, в том числе в относительно конкурентоспособных экспортных отраслях. Сегодня представители различных частей политического спектра в ЕС призывают защитить работающую на экспорт национальную промышленность, сохраняя тем самым рабочие места в своих странах. Но необходимо отдавать себе отчет, что подобные, понятные в социальном плане меры могут затормозить наступление подъема экономики.

В эпоху глобализации, при сильной экономической взаимосвязи стран протекционизм более опасен, чем в период Великой депрессии, хотя и тогда он внес свою «лепту» в затягивание сроков восстановления экономического роста. Это относится и к процессам движения капиталов. По оценкам экспертов, благоприятный для прямых иностранных инвестиций климат может способствовать увеличению среднегодового темпа прироста ВВП на душу населения в странах ОЭСР на 0,75 процентного пункта. Взамен протекционизма эксперты Организации предлагают правительствам проводить более эффективную политику оказания временной помощи тем, кто потерял прежнюю и ищет новую работу. Одновременно должны координироваться в международном масштабе меры налогово-денежной политики для восстановления доверия, стабильности и роста в глобальной экономике⁸⁶. К примеру, глава ВТО П. Лами назвал приемлемой частичную безработицу, практикуемую в Швейцарии взамен протекционизма⁸⁷. Это особенно сложно, когда правительства, как отмечено выше, склонны поддерживать национальную промышленность и «чемпионов» субсидированием и протекционистскими мерами.

Для инвесторов важно, чтобы государства держали рынки открытыми. По данным ЮНКТАД, после устойчивого докризисного роста в 2008 г. инвестиции за рубежом сократились на 14% – до 1697 млрд. долл. (1157 млрд. евро) с ожиданием дальнейшего снижения⁸⁸. Особенно ощутимым было сокращение прямых иностранных инвестиций в развитых странах, в то время как в развивающихся в кризисном 2008 г. они даже выросли. Правда, годом позже здесь также проявилась тенденция к снижению инвестиционной активности. ФРГ, Франция, Италия ввели ограничения для суверенных инвестиционных фондов, в частности, китайских и ближневосточных. Под сомнение поставлены заявленные в 2008 г. в Сантьяго принципы открытости экономики стран Запада инвестициям с Востока⁸⁹. Интересно отметить, что в США рост приема иностранных инвестиций продолжался и в 2008 г. Поддерживать открытость приходится в условиях «конфликта суверенитетов».

⁸⁴ Fusions et acquisitions: grand angle avec *Elie Cohen* // *Confrontations Europe*. 2007. №77. P. 24.

⁸⁵ Economic Crisis in Europe: Causes, Consequences and Responses. Ibidem.

⁸⁶ Trade policy response to the global economic crisis (http://www.oecd.org/document/62/0,3343,en_2649_37431_42218942_1_1_1_1,00.html).

⁸⁷ Lamy: le chômage partiel est plus efficace que le protectionnisme // *Le Monde*, 04.06.2009.

⁸⁸ Kahn A. La crise provoque une baisse mondiale des investissements étrangers // *Le Monde*, 18.09.2009.

⁸⁹ Readings in European Security. Volume 5 / CEPS Paperbacks. Ed. by M. Emerson. – Brussels: Centre for European Policy Studies; London: International Institute for Security Studies; Geneva: Centre for the Democratic Control of Armed Forces; Geneva Centre for Security Policy. 2009. P. 221 (<http://www.ceps.eu/book/readings-european-security-volume-5>).

5. Государственно-частное партнерство при экономическом кризисе

Глобальный кризис породил проблемы для различных структур, принимающих решения в области экономической политики. Преодоление кризиса и возобновление роста экономики предполагает мобилизацию усилий всех ее субъектов – правительств, частного предпринимательского сектора, финансовых структур, в том числе в рамках взаимодействия государства и частного капитала в форме более узкого феномена государственно-частного партнерства (ГЧП), где права собственности не передаются бизнесу в полном объеме.

Для оптимизации управления проектами ГЧП на национальном уровне в октябре 2008 г. по инициативе и силами Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) и Еврокомиссии был создан Европейский центр экспертизы в области ГЧП (*ЕПЕС*)⁹⁰. Стимулирующие пакеты мер стран-членов дополняются действиями на уровне ЕС. В период нарастания кризиса представители бизнеса призвали сразу же по выходе из него прекратить усиленное вмешательство государства в экономику, однако единодушно высказались за продолжение развития сотрудничества в инфраструктуре посредством ГЧП⁹¹. И сейчас расходы на инфраструктуру, где традиционно велико влияние государства, возрастают. В Евросоюзе инвестируют в строительство дорог, мостов, туннелей, тем самым поддерживая занятость, подготавливая условия для будущего подъема. Задача *ЕПЕС* — устранить препятствия между странами на пути продвижения научно-технической информации и распространения опыта наиболее эффективных проектов, и на этой основе выработать рекомендации по совершенствованию работы госсектора, дальнейшему развитию ГЧП. Реализация инфраструктурных проектов с использованием механизма ГЧП, в силу их трудо- и материалоемкости, позволяет не только создавать новые рабочие места, спрос на продукцию смежных отраслей, но и стимулировать создание новых технологий, требующих долговременного и устойчивого сотрудничества государства и бизнеса на международном уровне.

«Кольбертизм на французский манер» – не единственная форма присутствия «руки государства» в экономике, – замечал Т. Падоа-Скьоппа. В Германии государство проводит гибкую политику, участвуя в экономике и на федеральном уровне, и на региональном, делая ставку на ГЧП. Так, в богатой земле Бавария в середине 1990-х годов полученные от продажи доли государства в энергетике («Э.Он»), авиастроении («ДАСА»), страховании («Ферзихерунгскаммер») 2,9 млрд. евро вложены в 80 проектов в образовании и НИОКР, поддержку предпринимательства и экспорта⁹².

В рамках ЕС континентальная модель перенимает от англо-саксонской модели прагматичный подход к ГЧП, благодаря чему удается в большой мере сократить затраты на масштабные инфраструктурные проекты. Ведь, например, по данным Национальной аудиторской службы Великобритании (2003 г.), только в 22% британских проектов в рамках *Private Finance Initiative (PFI)*⁹³ было допущено фактическое превышение запланированных издержек, а в 24% – затягивание сроков

⁹⁰ *European PPP Expertise Centre (EPEC)*. Объединяет госструктуры не только из стран ЕС, но и стран-кандидатов на вступление в Евросоюз, ряда североафриканских стран Средиземноморья.

⁹¹ *Taupin B.* Op. cit.

⁹² *Quel modèle de croissance? La volonté des gouvernements (2/8) // Le Monde, 07.12.2009.*

⁹³ *Private Finance Initiative* – Инициатива частного финансирования – программа британского правительства, предусматривающая участие частного капитала в строительстве и модернизации объектов госсектора, в основном, школ, больниц, транспортной инфраструктуры. Регулярную оплату услуг в этом случае осуществляет не непосредственный потребитель, а государство. Похожая модель используется и в других странах ЕС, например, в Германии – «*Betreibermodell*».

ввода объектов в эксплуатацию. По проектам, осуществляемым только госсектором, показатели гораздо хуже – соответственно 73 и 70%⁹⁴. В кризис происходит отход от *PFI* – ключевой модели ГЧП в Великобритании с 1990-х годов⁹⁵.

Государства столкнулись с потребностью помогать отраслям, особенно затронутым кризисом, противостоять общему спаду экономики, защищать наиболее уязвимые категории населения. Все эти требующие значительных государственных средств задачи приходится решать в условиях сокращения и бюджетных поступлений, и внутренних и внешних заимствований.

В период кризиса реализация ГЧП сопряжена с финансовыми рисками для правительств. Такие проекты, особенно на начальной стадии, весьма уязвимы в условиях резкого изменения кредитных, валютных курсов. Кроме того, высока вероятность дальнейшего снижения совокупного спроса, возможной смены инвестиционных предпочтений при приходе к власти новых правительств. Когда государства становятся основными держателями акций, не исключен конфликт интересов. В случае его возникновения правительства должны руководствоваться принятыми в ОЭСР Базовыми принципами корпоративного управления государственными предприятиями. Главный из них – обеспечить высокую квалификацию управленческого звена⁹⁶.

Поскольку в рамках ГЧП риски распределены между сторонами по договоренности, в кризисных условиях привлекательность проектов может снизиться, потребуются их переоценка. По данным МВФ, в Западной Европе кредитование в рамках проектного финансирования (одной из форм ГЧП), достигнув пика в 2008 г., резко сократилось в первом квартале 2009 г. Задолженность по таким кредитам может превышать 70% используемого капитала. Обследование «ПрайсуотерхаусКуперс» с участием порядка двадцати действующих на рынке ГЧП ведущих банков Великобритании показало, что кризис существенно повлиял на характер их финансирования – долгосрочные кредиты уступили место кредитам с более близкими сроками погашения.

ГЧП в большей мере, чем прочие виды предпринимательской деятельности зависит от курса проводимой экономической политики, поскольку подразумевает строительство и/или предоставление услуг, имеющих общэкономическую значимость. Повысить привлекательность ГЧП в период кризиса государство может, например, гарантиями по займам (Франция) или прямыми займами (Франция и Великобритания)⁹⁷.

Поскольку в условиях спада для подготовки будущего подъема экономики ощущается особая потребность в государственных инвестициях, стала обсуждаться проблема превращения ЕИБ в суверенный инвестиционный фонд. По оценке главы ЕИБ Ф. Мэйштадта, суверенные фонды «вносят стабильность, вписываясь в долгосрочную перспективу»⁹⁸. В долговременных интересах (при условии отказа от протекционизма) целесообразно создать группу европейских инвесторов, способную на длительной основе вести диалог с неевропейскими суверенными фондами.

ГЧП сыграло особую роль для новых стран ЕС. Вступление в Евросоюз стимулировало структурные реформы, способствовавшие привлечению частных инвестиций в инфраструктуру и развитию ГЧП. На страны, присоединившиеся к ЕС в

⁹⁴ *Burger Ph.* Public-private partnerships and transport infrastructure / OECD Seminar on evaluating innovative approaches to public service delivery. – Madrid, 30-31 October 2007. Session 5. P. 9.

⁹⁵ Подробнее см. *Варнавский В.Г.* Новые подходы к финансированию инфраструктуры в Великобритании // МЭ и МО. 2012. №9. С. 67–74.

⁹⁶ *Blundell-Wignall A., Atkinson P., Lee S.-H.* Op. cit. P. 15–16.

⁹⁷ *Burger Ph., Tyson J., Karpowicz I., Delgado Coelho M.* The Effects of the Financial Crisis on Public-Private Partnerships // International Monetary Fund. WPI/ 09/144. 2009. P. 7, 11, 13, 17.

⁹⁸ *L'Europe a besoin d'investissements publics à long terme* // *Confrontations Europe*. 2008. №84. P. 24–25.

2004 г., пришлось порядка трети общего числа проектов и свыше половины частных инвестиций в регионе в 1990-2005 гг. На Болгарию и Румынию (вошедших в Союз в 2007 г.) наряду с Хорватией и Турцией (получивших статус кандидатов в 2004 г.) – соответственно 10% проектов и 25% капиталовложений. Остальные страны Южной и Восточной Европы привлекли примерно по 3% от каждой позиции⁹⁹.

Чтобы усиленное государственное вмешательство было временным, в рамках ГЧП прибегают к специальным оговоркам «на особый, чрезвычайный случай». По окончании рецессии, когда операционные риски снизятся и ситуация для частных партнеров улучшится, дополнительные государственные меры поддержки подлежат отмене. В оговорках уточняется, в каких условиях, например, при каких показателях динамики выпуска или величины кредитных ставок банков следует предпринять те или иные компенсирующие шаги. С целью поддержать стабильность системы государственных финансов оговорки должны также определять условия, при которых чрезвычайное вмешательство государства прекращалось бы.

В будущем, по окончании рецессии, роль ГЧП может возрасти, поскольку экономика знаний потребует всё больших вложений в те области, от развития которых выигрывает общество, а для частного инвестора отдача недостаточна. Это не только формирование и модернизация производственной или «жесткой» инфраструктуры, но и финансирование ее «мягкой» составляющей в виде социальной сферы – фундаментальной науки, образования, здравоохранения, куда также проникает частный капитал.

* * *

Преодоление кризиса имеет три аспекта – финансовый, экономический, социальный. Как представляется, в завершающей фазе он становится особенно ощутимым и болезненным для обычных граждан вследствие высокой безработицы. По мнению экспертов, хотя и удалось избежать катастрофы масштаба 1929 г., необходима осторожность в оценках, поскольку кризис далек от завершения¹⁰⁰. Без продуманных согласованных государственных мер для выхода из сложившейся ситуации рецессия и долговой кризис в зоне евро рискуют привести к масштабным социально-политическим потрясениям, особенно опасным в условиях глобализации. Не случайно «модель государственной поддержки... государственного контроля и защиты прав становится общемировой тенденцией»¹⁰¹.

В эпоху разнородного и одновременно глобально взаимосвязанного мира заслуживает внимания предложение о необходимости согласования хозяйственной политики в определенных областях, даже при наличии разногласий в других. Речь не идет о «мировом правительстве», поскольку правительство действует в рамках государства. К этому не готов даже ЕС. Вместе с тем сложность и глобализация рисков требуют согласованного управления в определенных областях, например в финансовой сфере. Но такое управление должно быть гибким, с «изменяемой геометрией», – по метафоричному определению Т. де Монбриаля, генерального директора Французского института международных отношений (IFRI)¹⁰². Проведение политики «каждый за себя», от которой предостерегали в Докладе де Ларозьера, противоречило бы прагматичной цели европейского сотрудничества, не способствовало бы открытости мировой экономики¹⁰³.

⁹⁹ Vagliasindi M., Izaguirre A. K. Private participation in infrastructure in Europe and Central Asia. A look at recent trends // Public-Private Infrastructure Advisory Facility, PPIAF, Note 26, Aug. 2007. P. 1.

¹⁰⁰ Strauss-Kahn D. "Ne donnons pas à croire que la crise est derrière nous" // Le Monde, 11.09.2009.

¹⁰¹ <http://ru.euronews.net/2009/06/04/jacques-attali-the-euronews-interview/>.

¹⁰² Montbrial Th. de. La globalisation exige une gouvernance souple // Le Monde, 21.09.2009.

¹⁰³ The High-Level Group on Financial Supervision in the EU. Ibid. P. 4.

Делать заключение относительно эффективности государственных мер по преодолению складывающегося непростого положения, сочетания рецессии и долгового кризиса, их долговременных последствий рано. Оценки экспертов разнятся. По мнению одних, после обычного циклического спада всё станет на свои места, рост возобновится. По убеждению других, мировое хозяйство нуждается в коренном обновлении системы регулирования. На взгляд автора данной главы, следует продолжать анализ, поскольку нетривиальной развернутой концепции по выходу из рецессии, «прорывных» идей, кроме опоры на помощь государства, пока не просматривается; сохраняются и породившие спад причины.

Нобелевские лауреаты «социал-демократ» по образу мыслей Пол Кругман и «антиглобалист» Джозеф Стиглиц (не входящие, правда, в число доверенных экспертов президента США Б. Обамы) упорно пишут о несовершенствах рынка, наличие которых не отрицают даже ультралибералы. Нельзя также не признать, что хотя без усиления вмешательства государства в экономику не обойтись, его эффективность оставляет желать лучшего. Не решены проблемы, обусловившие необычную для современных условий тяжесть циклического спада и его соединение с долговым кризисом. Речь идет о рискованных, нередко мошеннических операциях руководителей крупнейших компаний, создавших «финансовые пузыри» ради получения незаслуженных бонусов. Соответственно государству необходимо найти меры контроля для предотвращения банкротства крупнейших корпораций, которые не сделали бы процедуру принятия решений чрезмерно бюрократизированной.

Один из уроков рецессии состоит в том, что глобализация будет продолжаться, хотя в острый период наметился «откат» в протекционизм. При всей неоднозначности данного инструмента экономической политики встает вопрос о регулировании хозяйственных процессов в глобализирующемся мире. В условиях неуправляемости мировой экономики в целом ЕС можно привести в качестве примера регулируемой регионализации, и его опыт с точки зрения перспектив мировой экономики представляет теоретический и практический интерес.

Другой урок и причина, по которой тяжесть рецессии с особой силой ощутили развитые страны и страны с переходной экономикой – обострение конкуренции со стороны крупных развивающихся стран. Эта проблема требует от государства снижения налогов на прибыли, чтобы пострадавшие в рецессию страны обеспечили не менее привлекательные условия для инвестиций, чем их крупные быстро развивающиеся контрагенты. Капиталовложения нужны для повышения конкурентоспособности в условиях удорожания природных ресурсов, обострения проблем защиты окружающей среды. Население необходимо обеспечить не просто работой, но работой достаточно высокого уровня квалификации, чтобы не растрачивать, а сохранять и приумножать человеческий капитал. Сделать окончательный вывод о результатах усиления государственного вмешательства в экономику предстоит в дальнейшем. Но уже сейчас можно оценить избранный французскими социалистами путь повышения налогов для борьбы с бюджетным дефицитом на фоне рецессии как тупиковый.

В целом рецессия показала, что недостаточное государственное участие так же плохо для экономики, как и избыточное. Эксперты ООН, ратуя за сохранение временных мер массовой государственной поддержки, полагают уместным разрабатывать стратегию их сворачивания. Подтвержденная кризисом необходимость тесного сотрудничества государства и бизнеса заставляет искать новые, перспективные формы и модели взаимодействия с учетом неизбежности компромисса, обусловленного взаимозависимостью обоих ключевых субъектов рыночной экономики как внутри ЕС, так и за его пределами.

Глава 16. Миграционные потоки в ЕС

Миграция населения, в первую очередь трудовая, стала в последние годы одним из важнейших факторов развития мировой экономики¹. Особую роль она играет в странах ЕС, где, по данным Евростата, число лиц, родившихся вне страны своего нынешнего проживания, составляло в 2011 г. 48,9 млн. чел. или 9,7% от общего населения. Из них 32,4 млн. чел. или 6,6% родились за пределами стран ЕС, остальные 16,5 млн. – в других странах-членах союза². Поворотный момент в иммиграции в Западную Европу наступил в середине 80-х годов, когда преобладать стала трудовая миграция, что было связано с экономическим подъемом и заинтересованностью стран ЕС в притоке рабочей силы. Другим важным фактором привлечения иностранных рабочих стало уменьшение числа трудоспособного населения, снижение темпов его роста и влияние старения населения на рынок труда в Европе. При этом принимающие страны получили ряд преимуществ, в том числе уменьшение издержек производства, рост конкурентоспособности и стимулирование роста производства, увеличение спроса на товары и услуги.

1. Основные черты трудовой миграции в странах ЕС

По прогнозам Французского института международных отношений (*IFRI*), численность экономически активного коренного населения Европы уменьшиться с 331 млн. чел. в 2003 г. до 243 млн. в 2050 г., то есть сократится на 30%, а доля объединенной Европы в мировом ВВП за этот же период снизится с 22 до 12%³. Эти проблемы рассматривались в Докладе ООН «Замещающая миграция; дает ли она решение проблем сокращения и старения населения?» (2000 г.) и в третьем докладе Комиссии ЕС по миграции и интеграции (2007 г.). Под замещающей миграцией понимается приток иммигрантов, способный предотвратить сокращение численности и старение населения в странах с низким уровнем рождаемости и смертности. В докладе ООН отмечалось, что для поддержания постоянной численности населения ЕС в 2000-2050 гг. необходимо привлечь не менее 47 млн. иммигрантов из третьих стран⁴.

Демографический рост и возрастная структура зависят от трех компонентов – рождаемости, смертности и миграции. По оценкам экспертов, перспективы роста рождаемости в странах ЕС невелики, несмотря на предпринимаемые европейскими странами меры по реформированию своих социально-экономических систем. Проще воздействовать на миграцию, которую часто рассматривают как средство сглаживания многих проблем, связанных со старением и депопуляцией в странах

¹ В документах ООН выделяют 5 основных категорий мигрантов: иностранцы, прибывшие в страну с целью получения образования; воссоединение или создание семьи; трудовые мигранты; иммигранты, прибывшие с правом свободного трудоустройства, мигранты-пенсионеры, этнические мигранты и иностранцы, прибывшие по гуманитарным причинам, как беженцы. Основными критериями для иммигрантов являются национальность и место рождения. К гражданам, родившимся за границей, относятся те лица, которые иммигрировали из страны происхождения и рождения в страну проживания. Иностранные граждане могут получить гражданство страны проживания, но если они родились за границей, их все равно относят к лицам, рожденным за границей (*foreign-born population*). К иностранному населению (*foreign population*) относятся те лица, которые имеют гражданство страны происхождения.

² Eurostat Statistics in Focus. 2012. №31. P. 1–2; Eurostat Statistics in Focus. 2011. №34. P. 5–6.

³ Papandreou G.A. A Turning Point for EU migration Policy. Athens Migration Policy Initiative (AMPI) 17-18.05.2003.

⁴ Replacement Migration: Is a Solution to Declining and Ageing Populations? / UN Report. – N.Y., 2000.

ЕС, и регулировать величину ее притока с помощью социально-политических факторов.

В развитии трудовой миграции в западноевропейских странах выделяются несколько периодов. Первая волна массовой трудовой миграции началась после окончания Второй мировой войны и продолжалась до начала 1970-х годов, она была связана с периодом восстановления экономики Западной Европы. Приток трудовых мигрантов в основном регулировался межгосударственными соглашениями на контрактной основе, с помощью иностранной рабочей силы были созданы в этот период целые отрасли промышленности, например, автомобилестроение во Франции. Трудовые ресурсы перемещались в основном из менее развитых европейских регионов, таких как Португалия, Испания, Южная Италия, Греция, а также из Турции и стран Северной Африки, которые получили статус ассоциированных членов ЕС, то есть поток шел с юга на север, в более развитые страны группировки. Рост миграции из периферийных районов Европы в ее индустриальный северо-западный центр, также как и миграция из третьих стран были необходимы для компенсации сокращения численности коренного населения этих стран и обеспечения экономического роста. Во Францию и Великобританию поток трудовых мигрантов шел из бывших колоний, сохранивших традиционные экономические и культурные связи. Германия, практически не имевшая колоний, в 1961 г. подписала соглашение с Турцией о найме рабочей силы. Такой же практики придерживались Нидерланды. В этот период из бывших колоний в метрополии переехало около 6,5 млн. человек, в том числе 4,6 млн. граждан метрополий и 1,9 млн. коренных жителей колоний⁵. В основном иммигранты использовались как малоквалифицированная рабочая сила в горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере обслуживания. «Гастарбайтеры» получали краткосрочные визы и не имели возможности получения виз на проживание своих семей, то есть трудовая миграция имела краткосрочный временный характер.

Следующий этап в миграции трудовых ресурсов в страны Западной Европы продолжался с начала 1970-х до конца 1990-х годов. В начале этого периода, совпавшего с нефтяным кризисом 1973 г., приток рабочей силы из третьих стран сдерживался, иммиграционная политика ужесточилась, но появилась новая иммиграционная практика, связанная с воссоединением семей и «оседанием» национальных меньшинств и образования этнических диаспор в странах ЕЭС.

Активизация интеграционных процессов в Европе привела к преобладанию движения трудовых потоков внутри стран Сообщества, а также выходцев из бывших колоний. Внутренняя миграция трудовых ресурсов являлась в этот период важным элементом оптимизации социально-экономического развития, способствовала снижению региональной асимметрии в размещении рабочей силы и в целом населения западноевропейских стран. Этому способствовала дальнейшая либерализация иммиграционного законодательства для стран-членов ЕЭС, появление «прозрачных границ» в рамках группировки, гармонизация систем образования, взаимное признание научных степеней, координация систем социального обеспечения. В результате динамичного экономического развития страны Южной Европы постепенно превратились из поставляющих в принимающие иммигрантов страны. Важным шагом стало подписание в 1985 г. Шенгенского соглашения, устранившего преграды на пути движения капиталов, товаров и людей.

Кризис социалистической системы привел к появлению новой тенденции в миграционных процессах в Западной Европе – к увеличению потока трудовых мигрантов и беженцев из стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), то есть

⁵ Население и общество (Демоскоп weekly). 2003. №121-122 (11-24 августа). С. 2–3.

появилась миграция с востока на запад. С 1988 г. по 1992 г. ежегодный приток иммигрантов удвоился с 622 тыс. чел. до 1,3 млн. чел., а число неграждан ЕС выросло с 7,9 млн. чел. в 1988 г. до 12,3 млн. в 1993 г. В 1990-е годы поток иммигрантов из стран ЦВЕ увеличился после объединения Германии, падения «железного занавеса», упрощения трудовых связей Западной и Центральной Европы, открытия границ Венгрии с Австрией в конце 1989 г., увеличения потоков беженцев из зон конфликтов в республиках бывшего СССР и бывшей Югославии. В 2000 г. к основным группам иммигрантов из третьих стран, приехавших в Западную Европу, относились турки (2,6 млн. чел.), югославы (1,7 млн.), марокканцы (1 млн.).⁶ Мигранты из Турции в основном работают в Германии, Бельгии, Нидерландах, Австрии и Дании, югославы – в Германии, Австрии и Швеции, марокканцы – во Франции, Италии, Бельгии и Нидерландах. Наиболее высокая доля граждан иностранного происхождения в общей численности населения была в 2010 г. в Австрии (15,2% населения), Швеции (14,3%), Бельгии (12,9%), Испании и Германии (по 12% соответственно).⁷

Если в 90-е годы в среднем ежегодный приток иммигрантов в страны ЕС колебался в пределах 0,5-1,0 млн. чел., то в 2000-е годы он составил 1,5-2 млн., что было также связано с территориальным расширением ЕС в 2004 г.⁸ В среднем в 2002-2007 гг. темпы роста притока мигрантов в Евросоюз составляли 11% в год.⁹ Еврокомиссия планирует привлечь еще 20 млн. мигрантов из стран Африки и Азии в ближайшие 20 лет. В 2010 г. более 75% всех иммигрантов в ЕС было сосредоточено в 5 странах-членах – Германии, Испании, Италии, Великобритании, Франции¹⁰. По соотношению притока иммигрантов к коренному населению Европа стоит на первом месте в мире. В конце 2010 г. чистый приток иностранных мигрантов в ЕС был в три раза выше прироста коренного населения стран ЕС. С одной стороны, право свободного передвижения человеческих ресурсов является одним из фундаментальных принципов единого европейского рынка, с другой – этот процесс требует единого подхода к решению миграционных проблем, особенно для иммигрантов из третьих стран.

Привлекательные макроэкономические показатели в ЕС до 2008 г. – относительно низкий уровень безработицы, низкие процентные ставки, снижение дефицита в общественном секторе экономики, окончательное формирование внутреннего рынка – обусловили создание дополнительных рабочих мест, в том числе для трудовых мигрантов. В целом приток иммигрантов положительно влияет на экономический рост и не создает особых сложностей для социальных систем принимающей страны. Он, как правило, не ведет к росту безработицы, так как мигранты в основном занимают те ниши, на которые не претендует местное население (неквалифицированный и сезонный труд) и где уровень зарплат ниже. Присутствие в составе населения стран ЕС большой группы выходцев из третьих стран требует проведения единой миграционной политики в целом и трудовой в частности с учетом экономических и политических интересов стран, принимающих иммигрантов, и стран, поставляющих рабочую силу. Важнейшим элементом этой политики является интеграция трудовых мигрантов в социально-экономическую структуру принимающих стран ЕС и их ассимиляция.

⁶ European Social Statistics; Migration Statistics 2002. – Brussels: Eurostat, 2003, P. 18.

⁷ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migration.

⁸ Third Annual Report on Immigration and Integration / Commission of the European Communities. – Brussels, 11.09.2007. P. 3; Employment in Europe 2008. – Brussels: European Commission, 2008. P. 55.

⁹ International Migration Outlook 2010. – Paris: OECD, 2010.

¹⁰ Jonkers K. Immigration and European Innovation Systems. Challenges for Economic Growth and Prosperity // CARIM-AS №2011/06. European University Institute. Florence 2011

После подписания Маастрихского договора были предприняты первые шаги по законодательному оформлению единого экономического и политического пространства и контролю за внешней миграцией. Были обозначены так называемые «буферные зоны», объединившие в основном страны ЦВЕ и Южной Европы, ожидавшие приема в Евросоюз, они были включены в режим контролируемой миграции. Также был усилен пограничный контроль и разработана система сотрудничества с транзитными странами, к которым относились государства бывшего СССР, Турция и страны Магриба. Важным направлением миграционной политики стала борьба с нелегальной иммиграцией в страны ЕС, которая составляла примерно 10% от потока легальных мигрантов¹¹. По данным Еврокомиссии в странах ЕС находится 8 млн. нелегальных иммигрантов, которые прибыли легально по краткосрочным визам, но остались после их истечения. Большинство из них работает в теневой экономике, на которую приходится, по некоторым оценкам, 16% ВВП ЕС¹².

С конца 1990-х годов наступил новый этап в миграционной политике западноевропейских стран. Он был связан с падением рождаемости коренного европейского населения, нехваткой рабочих мест в определенных отраслях экономики, в том числе и высокотехнологичных, кризисом пенсионной системы во многих странах ЕС и ростом нелегальной миграции. Все эти процессы нашли отражение в переходе к иммиграционной модели государственного устройства. Были разработаны интеграционные программы для включения трудовых мигрантов не только в экономическую жизнь европейских стран, но и в социальное пространство принимающих стран, вынужденных считаться с образовавшимися национальными меньшинствами на своей территории. Были либерализованы процессы получения гражданства, приняты меры по интегрированию мигрантов через образование и изучение языка, обеспечению доступа к системе здравоохранения.

Новой тенденцией в миграционных потоках в страны ЕС стал рост численности высококвалифицированной рабочей силы. В высокотехнологичных отраслях европейских стран он составлял 3% в первой половине 2000-х годов, в других секторах только 1%. Из-за нехватки местных высококвалифицированных работников в последние десять лет потребности европейских рынков в них стали компенсироваться привлечением иммигрантов из третьих стран. Так, в 2000-2005 гг. численность мигрантов со средним образованием в странах ЕС выросла на 50%¹³. Тем не менее доля квалифицированной рабочей силы в общем числе трудовых иммигрантов из третьих стран в ЕС остается незначительной – 1,7% в 2006 г., в то время как для Канады эта цифра составляла 7,3%, а США – 3,2%.

Для координации миграционной политики отдельных стран-членов ЕС была разработана общая европейская миграционная политика Союза в отношении граждан государств, не входящих в ЕС, (*common immigration policy*) и принят ряд основополагающих документов¹⁴. В декабре 2009 г. ЕС одобрил Стокгольмскую

¹¹ Население и общество (Демоскоп weekly). 2003. №121-122 (11-24 августа). С. 6.

¹² Brady H. EU Migration: An A-Z. – London: Centre for European Reform, 2008. P. 27.

¹³ Jonkers K. Immigration and European Innovation Systems. Challenges for Economic Growth and Prosperity. – Florence: European University Institute, 2011 (http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/17836/EU-US%20Immigration%20Systems%202011_06.pdf?sequence=1).

¹⁴ Council Directive 2003/86/EC on the right of family reunification, Council Directive 2003/109/EC on a long-term resident status for third countries nationals; Council Directive 2004/114/EC on the admission of students; Green Paper on an EU Approach to Managing Economic Migration (Brussels: European Commission, 11.01.2005); Tampere Programme (1999-2004); Hague Programme (2004-2009); European Pact on Immigration and Asylum 24 September 2008; Council Directive 2009/50/EC on the conditions of entry and residence for the purposes for highly qualified employment.

программу, в которой были представлены основные принципы развития европейской политики в области правосудия и внутренних дел, а также проблемы миграции. В третьем докладе Еврокомиссии (2009 г.) о миграции и предоставлении убежища в Европе отмечалось, что основными условиями для успешной интеграции иммигрантов являются их доступ на рынки труда, образование и знание языка принимающей страны, исключение этнической дискриминации при найме на работу¹⁵.

Начавшиеся в конце 2008 г. массовые увольнения во многих европейских странах при наличии трудовых мигрантов из третьих стран, в том числе и нелегальных, заставили ряд стран ЕС объявить об ужесточении миграционных правил по экономическим причинам. Дискуссия развернулась вокруг уменьшения квот по приему иммигрантов и введения европейской «голубой карты» (*Blue card*), которая в условиях кризиса станет по замыслу Евросоюза своеобразным фильтром, пропуском для квалифицированных специалистов, в которых нуждается ЕС. Кризис и рецессия в странах ЕС усилили нестабильность и противоречивость ситуации с притоком мигрантов, а именно, некоторое сокращение потребностей в трудовых мигрантах, рост безработицы, снижение денежных поступлений в страны их происхождения. Так, в 2009-2010 гг. занятость граждан ЕС в возрасте от 20 до 64 лет снизилась с 69,1 до 68,6%, а для трудовых мигрантов из третьих стран – соответственно с 59,1 до 58,5%¹⁶. Всего в странах ЕС на начало 2012 г. насчитывалось более 24 млн. безработных, а 17 млн. получали пособие по безработице¹⁷.

Таким образом, западноевропейские страны прошли несколько этапов в развитии миграции. Первоначально они были связаны с необходимостью привлечения трудовых мигрантов из третьих стран для восстановления экономики и использования иностранной рабочей силы из-за падения рождаемости коренного населения в Европе. После периода воссоединения семей мигрантов появились новые этнические общины, сделавшие Западную Европу многонациональной и мультикультурной. После нескольких расширений ЕС активизировалась внутренняя миграция между странами-членами группировки, появилась тенденция к привлечению высококвалифицированных специалистов, уровень занятости которых менее подвержен рискам по сравнению с малоквалифицированной рабочей силой. Эти различные потоки мигрантов в ЕС можно разделить на три основных типа: 1) массовая традиционная этническая миграция из третьих стран в Евросоюз, 2) незначительная по численности, но важная по значению внутриевропейская миграция граждан ЕС, имеющих право на свободное передвижение внутри сообщества, 3) новая волна иммигрантов с востока на запад после расширения ЕС в 2004 и 2007 гг. Западная Европа остается основным принимающим иммигрантов регионом, примерно 1/3 всех трудовых мигрантов живет в Европе, так как там больше возможностей для трудоустройства и социальной мобильности, а также имеются национальные диаспоры, поддерживающие своих соотечественников.

Преобладающей в потоке иммигрантов остается малоквалифицированная рабочая сила, но в последние годы, исходя из потребностей европейских рынков рабочей силы, упор делается на привлечение высококвалифицированных специалистов из третьих стран из-за нехватки ученых, инженеров, специалистов по информационным технологиям. По некоторым данным, к 2020 г. потребность в таких рабочих вырастет на 2 млн. чел. Появилась новая тенденция к увеличению

¹⁵ <http://www.mipex.eu/european-comission-3rd-annual-report-immigration-and-assylum>.

¹⁶ European Agenda for the Integration of Third-Country Nationals / SEC (2011) 957final. – Brussels: European Commission, 20.07.2011.

¹⁷ European Council Statement of the Members of the European Countries. 30.01.2012.

циркулируемой миграции, которая является формой временной миграции, подразумевающей передвижение рабочей силы из поставляющих стран в принимающие и обратно, без оседания в принимающих странах. Многие эксперты считают, что эта схема может заменить неудачную схему привлечения гастарбайтеров, распространенную в Германии, Швейцарии, Нидерландах, и поможет решить не только проблему нехватки рабочей силы в странах ЕС, но и позволит квалифицированным работникам из третьих стран использовать приобретенные знания, идеи и финансы у себя на родине.

2. Внутриевропейская иммиграция в ЕС в 2000-е годы

Данные по трудовой миграции отличаются от данных по количеству иностранных иммигрантов в ЕС в целом. Некоторые страны не включают пограничных и сезонных рабочих, самозанятых, а также лиц, которые не нуждаются в разрешениях на работу в рамках межстрановых соглашений о свободном передвижении рабочей силы, членов семей после воссоединения, беженцев. Отсутствует полная статистика по нелегальным иммигрантам. В большинстве европейских стран данные о трудовой миграции основываются на количестве выданных разрешений на работу, некоторые страны также включают лиц с продленным разрешением и родившихся за границей лиц, но получивших впоследствии гражданство стран ЕС. Например, по некоторым оценкам во Франции почти 25% всех граждан страны имеет иностранное происхождение¹⁸.

Внутриевропейская трудовая миграция является важной составной частью миграционных потоков в странах ЕС. После расширения ЕС в 2004 и 2007 гг. почти половина численности мигрантов в потоках между странами Союза приходилась на выходцев из новых стран-членов, несмотря на введение для них переходного периода. В 1999 г. всего 0,2% общего населения ЕС участвовало во внутриевропейской миграции, а в 2008 г. уже 4% граждан стран ЕС проживало и работало в других странах группировки¹⁹. В 1990-2005 гг. доля мигрантов из стран-членов ЕС в общем потоке иммиграции составляла, например, более 80% в Люксембурге и около 50% в Бельгии²⁰. Но в целом в 2000-е годы только 20% трансграничных перемещений лиц приходилось на внутренние миграции, а 80% потребностей стран ЕС в недостающей рабочей силы удовлетворялись за счет выходцев из третьих стран (из Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы)²¹. Но уже в 2008 г. из-за начавшегося мирового финансового и экономического кризиса произошло снижение чистого притока мигрантов в страны ЕС на 6%, а в 2009 г. – почти на 20%, тем не менее численность прибывших мигрантов составила 1,04 млн. чел.²²

Как видно из таблицы 16.1, рост притока мигрантов из третьих стран был выше в Италии, Испании и Франции, тем не менее новые страны-члены внесли свой ощутимый вклад во внутриевропейскую миграцию и мобильность трудовых ресурсов, несмотря на относительно низкий уровень присутствия этих граждан в других странах ЕС. Более 30% граждан других стран ЕС сосредоточено в Германии,

¹⁸ <http://yahoo.com/group/diasporas/message/862>.

¹⁹ Katseli L.T. Immigrants and EU Labor markets. – Washington: Migration Policy Institute, 2004; Employment in Europe 2009. – Brussels, 2009, P. 117.

²⁰ Подсчитано по: World Migration Report 2008. Managing Labor Mobility in the Involving Economy. Vol. 4. – Geneva: IOM, 2008. P. 458.

²¹ Энтина Т. Препятствий на пути трудовой миграции в ЕС становится меньше // Интернет-журнал Вся Европа.RU. 2009. №2 (30) – <http://www.alleuropa.ru>.

²² European migration network. Indication of the effect of the economic crisis from EU migration statistics 2009. – Brussels: European Commission, 2010.

20% во Франции, 15% в Великобритании. Основная часть – это выходцы из Италии и Португалии (1,2 млн. и 0,9 млн. чел. соответственно), приехавшие в эти страны на работу еще в 1960-е годы.

Таблица 16.1

Доля лиц иностранного происхождения в населении стран ЕС, %

Принимающие страны	Граждане стран ЕС-15 («старые члены»)		Граждане стран ЕС-10 (вступили в ЕС в 2004 г.)		Граждане Болгарии и Румынии (в ЕС с 2007 г.)		Граждане стран, не вступивших в ЕС	
	2003	2010	2003	2010	2003	2010	2003	2010
Страны ЕС-27	1,2	1,4	0,2	0,5	0,2	0,6	3,1	3,9
Страны ЕС-15	1,5	1,8	0,2	0,6	0,2	0,7	3,7	4,7
Страны ЕС-10	0,0	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	1,3	1,6
Франция	1,8	1,9	0,1	0,1	0,0	0,1	2,8	3,4
Германия	2,2	2,1	0,6	0,7	0,2	0,3	5,9	5,6
Великобритания	1,6	1,7	0,8	1,5	0,0	0,2	3,0	3,7
Испания	1,3	2,9	0,1	0,3	0,6	2,2	4,6	6,9
Италия	0,2	0,3	0,1	0,3	0,3	1,8	2,8	5,6
Люксембург	34,7	37,9	0,3	0,8	0,0	0,6	3,4	3,6
Австрия	1,5	2,3	0,7	1,3	0,3	0,5	6,7	6,6

Источники: Employment and Social Developments in Europe 2011. – Brussels: European Commission, 2011; EU Labour Force Statistics (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>) за ряд лет.

2006 год был официально назван Годом трудовой мобильности. Еврокомиссия подготовила специальный доклад, оценивающий влияние трудовой миграции из стран ЕС-10, вступивших в Евросоюз 1 мая 2004 г., на «старые» страны ЕС. Несмотря на то, что все страны кроме Великобритании, Ирландии и Швеции ввели лишь незначительные ограничения на трудовую миграцию из новых стран-членов, доля приехавших на работу после расширения группировки была незначительна. Наибольший приток из стран ЕС-10 был у Ирландии – 3,8% от общей численности экономически активного населения в 2005 г., в Великобритании доля трудовых мигрантов из стран ЕС-10 составляла в 2007 г. 1,2% экономически активного населения²³. Для вступивших в ЕС стран ЦВЕ, Кипра и Мальты был предусмотрен переходный период в 7 лет, разбитый на 3 фазы (2+3+2). На протяжении каждой из фаз действуют свои ограничения для свободного передвижения рабочей силы из ЕС-10. Этот период, предельно допустимый по законам ЕС срок для испытательной адаптации «новых европейцев», связан в большей степени не с возможным масштабным притоком иммигрантов из стран ЕС-10, который прогнозируется Еврокомиссией в 200-300 тыс. чел. в год, а с вероятностью использования территории новых государств для транзита нелегальных мигрантов из других регионов мира.

По некоторым данным количество нерезидентов-выходцев из 10 новых стран-членов ЕС выросло в 2003-2007 гг. с 0,2 до 0,5% экономически активного населения ЕС (из Румынии и Болгарии соответственно с 0,1 до 0,4%)²⁴. Примерно такие же данные за 2003-2010 гг. приведены в таблице 16.1, но для всего населения стран ЕС. В целом за этот же период общий приток мигрантов из 12 новых стран-членов (включая Румынию и Болгарию) в «старые» страны ЕС составил примерно 3,6 млн.

²³ <http://www.rosbalt.ru/2007/01-16/282347.html>; Employment in Europe 2008. – Brussels: European Commission, 2008. P. 117.

²⁴ Key messages from the Employment in Europe 2008 Report. – Brussels, 18.11.2008. P. 6.

чел.²⁵ По данным Еврокомиссии, в 2010 г. 2,8% экономически активного населения ЕС-27 (в возрасте от 15 до 64 лет) работало в других странах группировки²⁶.

Миграционная волна из новых стран в Старую Европу достигла своего пика в 2006 г., затем эта тенденция сменилась на противоположную и трудовые мигранты из ЕС-10 стали возвращаться к себе на родину в связи с улучшением там экономического положения, снижением уровня безработицы. В целом приток трудовых мигрантов из новых стран ЕС был ниже притока мигрантов из третьих стран, несмотря на прогнозы экспертов, предрекающих массовую миграцию с востока на запад ЕС. Необходимо также учитывать и тот фактор, что в новых странах-членах ЕС также имеется тенденция к старению населения и уже ощущается нехватка рабочей силы, что сдерживает массовый отток рабочей силы в страны ЕС-15. Наиболее многочисленная диаспора выходцев из ЕС-10 находится в Германии, однако она меньше по численности, чем турки, граждане бывшей Югославии, итальянцы и греки. После расширения наибольший приток внутренних мигрантов шел из Польши (26%) и Румынии (19%), но дальше следовали «старые» члены – Германия (7%), Великобритания (6%) и Франция (5%). В 2000-2006 гг. в страны Старой Европы из ЕС-10 прибыло 600 тыс. легальных трудовых мигрантов, 2/3 из них – в первые два года после расширения. В 2000 г. 70% этих мигрантов осели в Германии и Австрии, в 2006 г. их доля снизилась до 43%²⁷.

Если в 1990-е годы основной прирост иностранной рабочей силы в Западную Европу шел из третьих стран, то в начале 2000-х годов большой вклад в развитие трудовой миграции внесли новые страны-члены, но они так и не потеснили традиционную этническую иммиграцию из третьих стран. В 1996-2006 гг. рост занятости в странах ЕС увеличивался в среднем на 1,1%, а среднегодовой рост занятости иммигрантов составлял более 6% в этот же период. Трудовые мигранты из третьих стран в целом по ЕС-27 составляли в 2007-2008 гг. примерно 9% экономически активного населения²⁸. По данным Евростата, в 2011 г. к основным группам трудовых мигрантов в странах ЕС относились румыны (2,3 млн. чел.), турки (2,3 млн. чел.), марокканцы (1,9 млн. чел.) и поляки (1,6 млн. чел.)²⁹.

Миграционный поток из стран ЦВЕ, особенно из балканских государств с различными уровнями экономического развития и степенью отношений с ЕС, своей историей миграции в Европу, представляет собой сложную картину: беженцы в результате конфликтов 1990-х годов, так называемая вынужденная миграция, поток лиц, ищущих политического убежища, этнические мигранты (турки из Болгарии, венгры и немцы из Румынии), нелегалы, трудовые мигранты, а также лица, использующие эти страны в качестве транзитных для последующей иммиграции в страны ЕС. Более 2/3 мигрантов из балканских стран – это временные мигранты. Опасения экспертов относительно массового притока из балканских государств не оправдались, но этот регион был и остается основным транзитным регионом для нелегальной миграции. Доля иммигрантов из балканских стран, не являющихся членами Евросоюза, составляла в 2007 г. примерно 9% от общего притока иностранных трудовых мигрантов. Так, 34% албанского населения являются мигрантами, но они уезжают не только в страны ЕС, 15% румынского трудоспособного населения работает за границей (причем только 53% из них

²⁵ Employment and Social Developments in Europe 2011. – Brussels: European Commission, 2011. P. 279.

²⁶ Ibid., P. 245.

²⁷ Employment in Europe 2008. – Brussels: European Commission, 2008. P. 118; *Brucker H.* Labor Mobility after the European Union's Eastern Enlargement: Who wins, who loses. – Washington: German Marshall Fund of the USA, 2007. P. 19.

²⁸ Энтина Т. Указ. соч.

²⁹ Eurostat Statistics in Focus. 2012. №31. P. 2–3.

работают легально). 10% населения Болгарии также являются трудовыми мигрантами³⁰. Основная часть трудовых мигрантов из Болгарии и Румынии сосредоточена в Испании, Италии, на Кипре, в Венгрии, Греции, Португалии.

В основном трудовые мигранты из стран ЕС-10 имеют среднее и профессионально-техническое образование, а также высшее, а именно таких специалистов не хватает в Старой Европе. Низкоквалифицированные рабочие составляли в 2004-2006 гг. 21% от всех трудовых мигрантов из ЕС-10 в ЕС-15, лица со средним и профессионально-техническим образованием – 57%, доля высококвалифицированных специалистов – 22%³¹. При этом, по некоторым данным, доля высококвалифицированных мигрантов из стран ЕС-10 в общем потоке трудовой миграции внутри Евросоюза выше, чем доля специалистов из ЕС-15. Вместе с тем большая часть рабочей силы из новых стран прибыла на работу в ЕС по краткосрочным контрактам и на малоквалифицированные должности, не отнимая рабочие места у местного населения, а заполняя существующие вакансии. Краткосрочная миграция выгодна для сферы социального и пенсионного обеспечения стран Евросоюза и не создает проблем с интеграцией мигрантов.

Таблица 16.2

Доля лиц иностранного происхождения в населении стран ЕС, %

Принимающие страны	Граждане стран ЕС-27	Граждане третьих стран	Все трудовые мигранты
Австрия	5,8	11,7	17,5
Швеция	4,7	10,6	15,3
Нидерланды	2,7	10,1	12,8
Великобритания	3,9	8,8	12,7
Франция	3,3	9,0	12,3
Бельгия	5,2	6,5	11,7
Италия	2,1	5,9	8,0
Греция	1,6	6,4	8,0
Португалия	1,6	6,1	7,7
Дания	2,0	5,4	7,4
Финляндия	1,4	1,7	3,1
ЕС-27	2,6	6,6	9,2

Источник: Employment in Europe 2008. – Brussels, 2008. P. 106.

Правовые основы единого внутреннего рынка трудовых ресурсов были созданы давно, но его формирование идет медленно в основном из-за присутствия экономических и психологических барьеров. С 2009 г. политико-правовых барьеров в миграционной политике ЕС стало заметно меньше, а в 2011-2013 гг. планировалась их полная отмена. Но пока межстрановая мобильность экономически активного населения ЕС достаточно низкая. Внутрорегиональная мобильность рабочей силы после расширения Евросоюза в 2004 г. выросла незначительно за счет новых стран-членов и остается невысокой, особенно по сравнению с ростом общей численности населения ЕС после расширения. В основном она связана с конъюнктурной динамикой и последствиями одномоментного и недостаточно подготовленного расширения ЕС. Это сдерживает устранение территориальных диспропорций экономического развития, перелив рабочей силы из депрессивных районов в более

³⁰ Baldwin-Edwards M. Balkan Migrations and The European Union: Patterns and Trends // Romanian Journal of European Studies. 2005. №4. P. 32.

³¹ Munz R. Labor Migration since Enlargement? Liberal vs restrictive Transitional Regimes and Labor Markets Effects. – Vienna, March 2007 (<http://www.oeaw.ac.at/vid/download/col070321rm.pdf>).

активные и развитые. Из-за слабого развития общерегионального рынка труда европейские страны не могут эффективно использовать свою рабочую силу в масштабах ЕС, повышать норму прибыли и конкурентоспособность, привлекать трудовых мигрантов из третьих стран для увеличения численности трудоспособного населения из-за старения и даже депопуляции населения во многих европейских странах. Трудовую миграцию все чаще рассматривают как средство для решения этих проблем, причем не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективе.

Мигранты из новых стран оказались более мобильны, чем граждане стран Старой Европы. Увеличение внутренней мобильности рабочей силы в ЕС делает рынок труда более конкурентоспособным и гибким. Трудовые миграции из стран ЕС-10, а также Болгарии и Румынии распределялись неравномерно по странам Старой Европы, ряд стран был практически не затронут. К тому же граждане новых стран ЕС пока еще относятся к категории граждан «второго класса»: они могут передвигаться свободно и работать в странах ЕС-15, но не везде могут свободно получить работу, соответствующую их квалификации. Тем не менее, имея более высокий уровень образования, чем иммигранты из третьих стран, они играют важную роль в развитии общеевропейского рынка труда и вносят значительный вклад в экономическое развитие принимающих стран и ЕС в целом. Именно эта категория рабочей силы необходима сейчас Евросоюзу, активно развивающему высокотехнологичные и инновационные отрасли экономики. В 2006 г. тенденция роста трудовой миграции из новых стран-членов достигла своего пика и затем пошла постепенно на спад. Около половины рабочей силы, приехавшей из ЕС-10 на работу в страны ЕС-15, возвращается на родину, где растет доход на душу населения и уровень занятости. Наметился процесс упомянутой выше циркулируемой миграции с использованием краткосрочных контрактов о найме на работу. Наиболее активно миграция рабочей силы шла из Польши и Румынии, граждане которой еще до принятия в ЕС уезжали на работу в Старую Европу, но эта тенденция постепенно начинает себя исчерпывать.

В докладе Еврокомиссии по занятости в Европе от 2010 г. отмечалось, что приток мигрантов из новых стран ЕС в Старую Европу не оказал заметного влияния на уровень безработицы, а в некоторых странах он даже снизился. По данным Еврокомиссии, даже при условии абсолютно свободного доступа граждан новых стран-членов на рынки ЕС миграция не превысила бы 1% их трудоспособного населения. Приток рабочей силы из новых стран не привел к заметному снижению зарплаты в ЕС. Но наметилась новая тенденция – дефицит рабочей силы в некоторых отраслях в странах-новичках, откуда в Старую Европу пошел отток квалифицированных кадров в поисках более высокой зарплаты. Если новые страны ЕС не пересмотрят свою социально-экономическую и налоговую политику, их ждет массовый приток выходцев из третьих стран (прежде всего СНГ и Черной Африки).

3. Особенности трудовой иммиграции в ЕС из третьих стран

Приток рабочей силы из третьих стран в последние годы значительно вырос, иммигранты пока остаются основным элементом демографического роста в ЕС и компенсируют нехватку рабочей силы в «стареющих» европейских странах. Трудовые мигранты стимулируют экономический рост принимающих стран, делают рынки труда более гибкими, поддерживают пенсионные системы принимающих стран, создают дополнительные рабочие места, занимают ниши, которые не востребованы коренным населением и, как правило, получают более низкую зарплату. Но они также порождают серьезные социально-экономические и культурные проблемы, требуют огромных затрат на обучение. Компактно

проживающие национальные общины мало интегрируются в европейские общества вплоть до фрагментации развитых европейских стран. Поэтому до сих пор действует негласный принцип предпочтения граждан ЕС при устройстве на работу. Основной причиной экономической миграции в развитые страны является разница в уровнях жизни. Но значительная часть мигрантов со временем возвращается на родину как это было с турецкими гастарбайтерами: из 27 млн. турок, иммигрировавших в ФРГ в 1960-е годы, 25 млн. чел. вернулись на родину.

Изменилась география распределения трудовых мигрантов в ЕС. Основной приток иностранной рабочей силы из третьих стран идет в настоящее время из Южной Америки и островов Карибского моря (20%), Северной Африки (19%), Африки южнее Сахары (15%), Южной и Юго-Восточной Азии (14%), затем идут балканские страны и страны Восточной Европы, не являющиеся членами ЕС, – соответственно 9% и 6%. Выходцы с Балкан и восточноевропейских стран, не входящих в ЕС, оседают в основном в Италии и Испании, мигранты из Северной Африки переориентировались с Франции (1/3 всех мигрантов) на Испанию (37%) и Италию. Вырос приток мигрантов из Африки южнее Сахары в Великобританию, он составляет до 40% всех мигрантов. Доля иностранной рабочей силы в общей численности экономически активного населения стран ЕС высокая в странах Южной Европы, Австрии, Нидерландах, Франции, Великобритании, а в странах-новичках она незначительна. Уровень занятости иностранной рабочей силы в Греции, Италии, Португалии, Испании до 2008 г. был выше, чем у местного населения этих стран, а в Бельгии, Дании, Франции, Германии уровень занятости местного населения почти на 15% выше, чем у трудовых мигрантов³². При этом уровень занятости недавно прибывших трудовых мигрантов из третьих стран (с 2000 г. по настоящее время) ниже, чем у тех, кто давно работает в ЕС.

Вновь прибывшие мигранты намного многочисленней прибывших на работу граждан новых стран-членов ЕС. Доля «новых» иностранных рабочих в общем количестве мигрантов из третьих стран трудоспособного возраста превышала 30%, а в общей численности рабочей силы стран ЕС доля трудовых мигрантов из третьих стран составляла 6% в 2007 г. Многие страны ЕС активно используют практику воссоединения семей, когда иностранцы, имеющие разрешение на пребывание сроком на 1 год, могут пригласить к себе членов семьи. Часть иностранных мигрантов, особенно первой и второй волны, получили гражданство принимающих стран. Поэтому, например, в 2005 г. члены семей составляли 60% притока всех мигрантов во Францию, а чисто трудовые мигранты – только 15%, в Бельгии, Дании, Португалии – около 40%, то есть прием мигрантов по гуманитарным соображениям играет во многих странах ЕС более важную роль, чем экономическая миграция.

Внешняя трудовая миграция во многом зависит от спроса и предложения на европейских рынках труда. Обычно иммигранты используются на рабочих местах, малопривлекательных для местного населения, которое предпочитает жить на гарантии социального обеспечения, а не заниматься низкоквалифицированным трудом. Этот сектор рынка, как правило, закреплён за иностранными рабочими, поэтому там не возникает конкуренции. Доля трудовых мигрантов, занятых в отраслях, требующих малоквалифицированного труда, различается по странам ЕС: в новых странах-членах ЦВЕ она варьируется от 0,3 до 2%, в большинстве старых – от 10 до 16%, но в Люксембурге в 2009 г. она достигала 45,4%³³.

Традиционная этническая миграция положительно влияет на экономический рост принимающих стран, но в условиях высокой безработицы (циклической или связанной с экономическим спадом) может оказаться опасной. Примерно 22% из

³² Employment in Europe 2008. – Brussels, 2008. P. 56, 59.

³³ Jonkers K. Op. cit. P. 16.

«старых» трудовых мигрантов работают по временным контрактам, а для недавно прибывших эта цифра составляет 34%. Иммигранты увеличивают внутренний потребительский рынок стран пребывания, так как значительную часть своих доходов тратят на месте, они также повышают конкурентоспособность принимающих стран, снижая издержки производства и удешевляя стоимость выпускаемых товаров. По статистике города и регионы, где высок процент иностранной рабочей силы, характеризуются низким уровнем безработицы и высоким экономическим ростом. Однако широкое привлечение в те или иные отрасли дешевой рабочей силы может привести к снижению производительности труда. С другой стороны, нехватка рабочей силы оказывает отрицательное воздействие на производство.

Использование дешевого труда обычно ведет к замедлению модернизации производства, однако экономия на оплате труда иммигрантов увеличивает доходы предпринимателей. Внешние мигранты играют вспомогательную роль в национальном производстве, содействуют устранению диспропорций на рынке труда и активизации инвестиционного процесса, но при условии, если спрос на них не превышает предложения. В обрабатывающей промышленности занято 30% всех иммигрантов в Германии и более 20% в Италии и Австрии. На сферу услуг приходится 60% всех занятых в ЕС иностранных мигрантов. Распределение иностранных рабочих по отдельным секторам экономики различается в зависимости от страны. Например, в Греции 32% давно работающих мигрантов и 41% вновь прибывших сосредоточено в строительстве, а в Швеции – только 2% всей иностранной рабочей силы. 16% «новых» мигрантов в Испании работает в частных хозяйствах, а во Франции только 3,4%³⁴. Значительная часть иностранной рабочей силы занята в сфере обслуживания, общественном питании, гостиничном секторе, туристической отрасли, тем самым заполняя создавшийся вакуум на рынке труда, в то время как граждане ЕС продолжают повышать свой уровень образования и выбирать более престижные места. «Новые» иностранные рабочие из третьих стран имеют, как правило, более низкий уровень квалификации, чем мигранты предыдущих поколений, которые смогли лучше адаптироваться, изучить языки принимающих стран, получить соответствующую квалификацию и образование.

В отличие от низкоквалифицированной рабочей силы, воздействие которой на экономику ЕС неоднозначно, высококвалифицированные мигранты обычно оказывают позитивное долгосрочное влияние. В октябре 2006 г. Еврокомиссия одобрила два проекта директив, касающихся экономической миграции. Первая предусматривает допуск высококвалифицированных специалистов в ЕС и создание европейской «голубой карты». Ее владелец может работать на всем пространстве ЕС, переезжать из одной страны Евросоюза в другую после завершения фиксированного контракта, имеет право пользоваться рядом социально-экономических прав, включая благоприятные условия для воссоединения семей. Но новый документ не дает право на постоянное жительство в ЕС и на неограниченный по времени трудовой контракт. Преимущество «голубой карты» состоит в том, что она действует еще в течение 5 лет после возвращения специалиста на родину и он в любой момент может вернуться в ЕС на работу при наличии вакансий. Целью этих мер является стимулирование привлечения профессионалов из третьих стран (специалистов в области информационных технологий, врачей и др.) и связано с тем, что ЕС сильно отстает от США, Канады и Австралии в вопросе привлечения квалифицированных иностранных кадров. Кроме того, многие специалисты из Европы сами уехали за рубеж на работу по контрактам, в том числе и в США. Одной из первых стран ЕС, опробовавшей подобные меры, стала в 1999 г. Германия. Была

³⁴ Employment in Europe 2008. – Brussels, 2008. P. 72.

создана программа по привлечению компьютерных специалистов, по ней выдавалось до 20 тыс. «квот» в год.

Вторая директива ЕС касается единой процедуры для получения разрешений на работу и виз на проживание, а также прав для легальных мигрантов из третьих стран. Она нацелена на долгосрочный эффект, уравнивая трудовые права иностранных рабочих и коренных жителей ЕС по условиям труда, уровню его оплаты, социальному обеспечению, доступу к образованию. Ведь по данным Еврокомиссии пик нехватки рабочей силы в ЕС придется на 2050 г., когда 25 млн. чел. выйдут на пенсию и доля населения в возрасте свыше 65 лет составит 1/3³⁵.

Значительную часть мигрантов в ЕС составляют мусульмане – 15 млн. чел. (3,3% населения)³⁶. Такая крупная мусульманская община образовалась в результате притока рабочей силы из бывших колоний Африки и Азии после Второй мировой войны и распада колониальной системы. Во Франции мусульманская диаспора по разным оценкам составляет от 5 до 6 млн. чел. или 9-10% населения страны, причем 1/3 из них – наполовину этнические французы. 2/3 всех мигрантов прибывают во Францию из Алжира, Марокко и Туниса³⁷. Закон о воссоединении семей 1976 г., критикуемый сегодня, означал легализацию переселения родственников трудовых мигрантов, то есть «семейную иммиграцию», которая привела к росту числа детей, родившихся уже во Франции и получивших по закону французское гражданство. Вторая по численности мусульманская диаспора (3,4 млн. чел. или 4% населения страны) проживает в Германии. Примерно 2,6 млн. из них это турки, прибывшие на работу, и их семьи³⁸. В Великобритании проживает почти 2 млн. мусульман, в основном это выходцы из бывших колоний (стран Содружества): Индии, Пакистана, Бангладеша, а также из Ирака и других арабских стран³⁹.

Несмотря на принимаемые странами ЕС меры по поддержке и интеграции мусульман-иммигрантов, они практически не ассимилируются и объединяются в хорошо организованные структуры и параллельные властные структуры, которые начинают играть все возрастающую социальную и политическую роль. Возникла реальная опасность появления в Западной Европе параллельного «мусульманского общества» со своей субкультурой, а ислам постепенно превратился во вторую по распространению религию в Европе. Постепенно происходит исламизация Европы, которой очень недовольны европейцы, но необходимость использовать дешевую рабочую силу для обеспечения стабильного экономического развития перевешивает изменение подхода европейских государств к этой проблеме. Значительный рост мусульманского населения в Европе происходит также за счет его высокой рождаемости. Второе и третье поколения мусульман, проживающих в ЕС, недовольны своим социально-экономическим положением, так как в основном занимаются низкоквалифицированной и малооплачиваемой работой, живут в бидонвилях и гетто. В первой половине 2000-х годов уровень занятости мусульман-иммигрантов в ЕС составлял примерно 50%, а в целом уровень безработицы для этой категории рабочих в странах ЕС – 16%, но во Франции – более 20% (для молодежи от 15 до 25 лет – до 45%). В Германии для турецких гастарбайтеров эта цифра составляла 23%, а в Великобритании у мусульман уровень безработицы был 15%, то есть выше, чем у коренного населения этих стран⁴⁰.

³⁵ <http://euobserver.com/9/26809>.

³⁶ Le Monde Diplomatique, 08.10.2005.

³⁷ Le Monde, 01.11.2005.

³⁸ Islam and Identity in Germany / Europe Report of International Crisis Group. №181. – Brussels, 14.03.2007. P. 1–2.

³⁹ Britain's Muslims: An Overview Media Guide. – London: British Council, 2006. P. 6.

⁴⁰ Migration News. 2004. №3 (July); Harvard Political Review. 2008. August.

Мировой кризис 2008-2009 гг. и предшествующая ему экономическая стагнация в европейских странах на фоне продолжающегося притока иммигрантов способствовали, с одной стороны, радикализации настроений среди мусульман, а с другой, выросла дискриминация при их устройстве на работу (на худших, чем для коренного населения условиях). После расширения ЕС многие мигранты-мусульмане считают, что у них уменьшились шансы на трудоустройство из-за притока более квалифицированной рабочей силы из новых стран-членов.

4. Влияние мирового кризиса на миграцию рабочей силы в страны ЕС

Кризис 2008-2009 гг. стал причиной самой глубокой за последние 13 лет рецессии в Европе и не просто оказал негативное влияние почти на все направления хозяйственной деятельности в ЕС, но и выявил противоречия в самой модели интеграционной группировки. Он привел к снижению темпов роста ВВП, падению инвестиций, росту инфляции. Госдолг и бюджетный дефицит во многих странах ЕС достигли рекордных величин. Во всех странах вырос уровень безработицы из-за закрытия ряда предприятий, и влияние кризиса в области занятости стало очевидным. Ухудшилась социальная и внутривластная ситуация, особенно в наиболее затронутых кризисом странах Южной Европы. Уровень безработицы в странах ЕС в 2008 г. был наивысшим за последние три года. Ситуация продолжала усугубляться и в последующие три года. Так, в августе 2012 г. число безработных в странах ЕС составило почти 24,9 млн. человек, а уровень безработицы – 10,5% (в августе 2011 г. – 9,5%). Наиболее высокого уровня он достиг в Испании и Греции – около 25% в августе 2012 г. Особенно серьезными оказались последствия кризиса для европейской молодежи, среди которой безработными были 21,4% в 2011 г.⁴¹

Эти процессы, безусловно, должны были сказаться на динамике миграционных потоков в странах ЕС, а именно привели к некоторому уменьшению притока трудовых мигрантов из третьих стран и снижению внутриевропейской миграции. Внутренняя миграция сильно зависит от глобальных экономических изменений и в самой группировке, так как является наиболее мотивированной на трудовую деятельность в отличие от мигрантов из третьих стран, для которых воссоединение семей и гуманитарные причины являются важными составляющими миграционных потоков. Кризис привел к росту уровня безработицы среди иностранных мигрантов, так как они являются наиболее уязвимой группой на рынке труда и в основном сконцентрированы в наиболее подверженных кризисным явлениям отраслях (строительстве и торговле), имеют более низкий уровень образования по сравнению с коренными жителями, менее защищенные контракты, а также плохо владеют европейскими языками.

Из-за падения спроса работодателей на иностранную рабочую силу в 2010 г. было выдано 2,5 млн. разрешений на въезд, из них 32,5% – трудовые разрешения, 30,2% – для воссоединения семей (так называемая семейная миграция), 20,6% – для обучения⁴². В последние годы в некоторых странах ЕС наметились изменения в политике воссоединения семей и появились такие ограничительные критерии, как постоянное место жительства и наличие постоянного дохода, знание языка, прав и обязанностей граждан. Несмотря на рецессию, выросло число иностранных трудовых мигрантов. Такая же тенденция характерна и для соискателей убежища, в 2010-2011 гг. их количество выросло на 20%, в том числе из-за событий «арабской весны», вызвавшей всплеск притока беженцев из стран Северной Африки.

⁴¹ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>.

⁴² Third Annual Report on Immigration and Asylum (2011) / Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. – Brussels, 30.05.2012.

В 2009-2011 гг. наметилась тенденция к снижению притока легальных мигрантов в страны ЕС. Так, в Италии чистый приток иммигрантов за 9 месяцев 2009 г. был на 20% меньше чем за такой же период 2008 г. Для Великобритании эта цифра составила 40%, для Испании – 25% и т.д. Снижение общего притока мигрантов в страны ЕС в 2008-2010 гг. сказалось на росте рождаемости населения в Евросоюзе, который составил в 2009 г. лишь 0,1%⁴³.

Таблица 16.3

Уровень занятости в странах ЕС в 2008-2010 гг., %

Категория лиц	Уровень занятости во 2-м квартале 2008 г.	Уровень занятости во 2-м квартале 2010 г.	Изменение в уровне занятости
Общие данные	66,0	64,3	-1,7
Граждане ЕС, проживающие в своей стране	66,2	64,7	-1,6
Граждане других стран-членов ЕС	69,9	67,8	-2,1
Граждане третьих стран	59,8	55,3	-4,5
Занятость лиц с низким уровнем образования	48,1	45,1	-3,0
Занятость лиц со средним уровнем образования	71,0	68,7	-2,3
Занятость лиц с высшим образованием	84,1	82,8	-1,4

Источники: Employment in Europe 2010. – Brussels, 2010. P. 53; EU Labour Force Statistics (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>) за 2008-2010 гг.

Из таблицы 16.3 видно, что снижение занятости коснулось всех групп населения стран ЕС с разным уровнем образования, включая трудовых мигрантов из третьих стран, которые были наиболее подвержены росту безработицы и имеют более низкий уровень образования по сравнению с коренным населением или заняты на менее квалифицированной работе, несоответствующей их уровню образования. Еврокомиссия не раз отмечала, что до декабря 2008 г. резкое замедление экономики не сильно повлияло на показатель уровня безработицы в ЕС. Незначительное воздействие кризиса на рынок труда с начала 2008 г. частично объясняется тем, что уровень занятости реагирует на экономическую активность, как правило, с опозданием на три квартала. Но уже за три квартала 2009 г. уровень безработицы среди трудовых мигрантов вырос на 3,4%, что в два раза больше роста безработицы среди граждан 15 «старых» членов ЕС за этот же период⁴⁴.

В 2009-2010 гг. в ответ на спад ВВП количество вакантных рабочих мест стало уменьшаться. В итоге при отсутствии новых рабочих мест могут возникать противоречия между гражданами ЕС и вновь прибывшими иностранными рабочими. Первыми рост безработицы в ЕС ощутили на себе молодежь и работающие по временным трудовым контрактам, в том числе и трудовые мигранты из третьих стран, использующие эти контракты. В 3-м квартале 2010 г. безработица среди молодых мигрантов достигала 44% в Испании, 35% в Швеции и Бельгии, 33% во Франции⁴⁵.

⁴³ Jonkers K. Op. cit. P. 19.

⁴⁴ The Impact of the Economic Crisis on Migration and Labour Market Outcomes of Immigrants in OECD Countries // CESifo DICE Report 1/2012 (Ifo Institute for Economic Research at the University of Munich). – Munich, 2012. P. 39.

⁴⁵ Ibid. P. 40.

Еще в декабре 2008 г. Еврокомиссия предложила план Европейского экономического восстановления, в котором определила комплекс мер по сохранению и созданию новых рабочих мест и предложила пути по выходу из экономического кризиса. Еврокомиссия предупредила, что если не принять срочные меры, безработица может охватить 10% экономически активного населения. Кроме того, в марте 2009 г. на встрече министров труда и социальной защиты ЕС было предложено увеличить долю ЕС в субсидиях так называемого «фонда глобализации» с 50 до 75%, а продолжительность оказания помощи – с одного до двух лет. Этот фонд был создан для оказания помощи гражданам ЕС, оказавшимся без работы из-за переноса производства в страны с более дешевой рабочей силой, но в настоящее время субсидии из него будут также выдаваться лицам, лишившимся работы из-за экономического кризиса.

В условиях экономических неурядиц на первый план выходит необходимость планирования, регулирования и контроля над процессом внутренней и внешней миграции рабочей силы. Уже в середине 2009 г. в Испании 28% легальных мигрантов не имели работы по сравнению с 15,2% для коренного населения, во Франции эти цифры составляли 18,5% для мигрантов и 9% для французов, в Португалии – 17,2% и 8,5% соответственно, в Ирландии – 15,4% и 7,2%⁴⁶.

В 2008 г. об ужесточении миграционных правил для иностранных рабочих объявила Великобритания. В Чехии, где доля иностранных мигрантов невелика, разработан план принудительного выселения из страны мигрантов, в первую очередь из Вьетнама и Монголии. Они получали пособия в размере 500 евро и билет домой. Испания, которая всегда славилась своей толерантностью к иммигрантам, ставшим неотъемлемым элементом «экономического пейзажа» этой страны, в сентябре 2008 г. разработала «план добровольного возвращения» для иностранных рабочих и предложила им единовременную выплату двухлетней суммы пособий по безработице, чтобы они смогли вернуться к себе на родину. Власти рассчитывали, что в 2009 г. страну покинут 87 тыс. человек. Лица, имеющие вид на жительство и работу, могут получать пособие по безработице в обмен на обещание не возвращаться в Испанию в течение 3 лет. Подобная тактика Испании стала сигналом для всей Европы для решения проблем миграции и безработицы.

Последние экономические потрясения привели к переоценке последствий влияния кризиса на трудовых мигрантов. По одной из оценок экспертов, деятельность трудовых мигрантов привела к росту ВВП в странах-членах ЕС в общей сложности на 0,2% в первой половине 2000-х годов, особенно в странах с гибким рынком труда. Что касается влияния миграции на уровень безработицы, то в странах с гибким рынком труда приток мигрантов не приводит к росту безработицы, а в странах с зарегулированным рынком уровень безработицы из-за использования иностранной рабочей силы может вырасти на 0,1-0,2%. Причем, чем выше уровень подготовки трудовых мигрантов, тем меньше он влияет на уровень безработицы. В то же время «синие воротнички» из местного населения могут потерять от 0,4 до 0,7% своих доходов в краткосрочном плане из-за высокого притока квалифицированных мигрантов⁴⁷. Особенно возросли эти опасения после вступления в силу в 2009 г. директивы ЕС по введению «голубой карты».

В докладе ОЭСР о международной миграции 2012 г. отмечалось, что, несмотря на кризис, развитые страны продолжают бороться за приток

⁴⁶ The impact of global economic crisis on migration in Europe. EU Parliamentary Assembly, Doc 12200, 9.04.2010, P. 6; *Sumption M.* Migration and the Economic Downturn in the European Union. – Washington: Migration Institute Policy, 12.10.2009.

⁴⁷ *Brucker H.* Labor Mobility after the European Union's Eastern Enlargement: Who wins, who loses. – Washington: German Marshal Fund of USA, 2007.

высококвалифицированных мигрантов, в то же время до сих пор сохраняется потребность некоторых отраслей в импорте малоквалифицированной рабочей силы как это было во время азиатского финансового кризиса в конце 1990-х годов. В большинстве европейских стран выросла длительная безработица среди мигрантов, их доля в общем увеличении так называемой длительной безработицы в период кризиса колебалась от 14 до 30%⁴⁸. В докладе 2012 г. также отмечалось, что, несмотря на ухудшение в 2011 г. экономических условий в ряде стран ЕС (Греции, Италии, Испании, Ирландии), приток иностранных мигрантов после трех лет его снижения в 2008-2010 гг. постепенно возобновил рост.

Влияние нынешнего финансово-экономического кризиса на приток и занятость иммигрантов нельзя определить рамками одной глобальной тенденции. Оно зависит от ситуации на рынке труда, особенно в отдельных его секторах, где сосредоточена основная масса трудовых мигрантов, от интенсивности кризисных явлений в той или иной стране или регионе, а также принимаемыми отдельными странами антикризисными мерами, часто ущемляющими положение трудовых мигрантов в пользу коренных жителей. Теоретически европейская социальная модель должна защищать рабочих от последствий кризиса, но в отношении иностранных мигрантов страны ЕС продолжают придерживаться двойственной стратегии. С одной стороны, директива Евросоюза о введении «голубой карты» для стимулирования доступа на рынки высококвалифицированных специалистов и рабочих, с другой, ужесточение политики в отношении нелегальных мигрантов и усиление ксенофобии.

Нелегальная миграция представляет угрозу не только экономической, но и национальной безопасности, она наносит ущерб национальным рынкам труда в странах-членах, усугубляет спад производства в отдельных отраслях. В Европейском плане действия по интеграции граждан из третьих стран (декабрь 2011 г.) предлагается ряд мер по более полному использованию человеческого капитала мигрантов, более активному экономическому, социокультурному и политическому участию в принимающих обществах, усилению сотрудничества между местными и региональными властями. Там подчеркивается, что интеграция иммигрантов является главным приоритетом миграционной политики ЕС⁴⁹. Усиление нелегальной миграции из южно-средиземноморских стран после «арабской весны» еще раз продемонстрировало тот факт, что предпринимаемые по регулированию миграции меры недостаточно эффективны, а также отсутствуют действенные механизмы по регулированию всех потоков мигрантов в ЕС.

Нынешний экономический кризис поставил на повестку дня проблему влияния миграции на уровень безработицы и зарплаты. Большинство экспертов считают, что воздействие экономической миграции на среднюю зарплату в ЕС незначительно, особенно в долгосрочной перспективе, так как иностранцы часто соглашались на более низкую оплату труда. Они платят больше налогов по сравнению с получаемой ими социальной помощью в принимающих странах, способствуют появлению новых рабочих мест. На примере данных по Великобритании за 2001-2008 гг. было показано, что иностранные трудовые мигранты практически не оказывают влияния на занятость и зарплату, хотя краткосрочное негативное влияние в отдельных регионах и населенных пунктах возможно. В условиях кризиса работодатели в первую очередь увольняют трудовых мигрантов, чтобы справиться с растущей безработицей среди коренного населения, хотя эти две группы не конкурируют на рынках труда. По данным министерства внутренних дел Великобритании за

⁴⁸ OECD International Migration Outlook 2012. – Paris: OECD, 2012.

⁴⁹ European Agenda for the Integration of Third-Country Nationals / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Brussels, 20.07.2011.

последние три месяца 2008 г. на 47% уменьшилось количество мигрантов из Польши и других стран ЦВЕ, что было связано с ростом безработицы. Так как внутри ЕС действует единый рынок труда, страны-члены не могут защититься от внутренней миграции, но могут закрыть рынок от гастарбайтеров из третьих стран. К тому же восточноевропейская миграция пришлась кстати еще до кризиса из-за высокого притока мусульман-мигрантов в страны ЕС. «Новые европейцы» решают экономические проблемы Старой Европы, не нарушая сложившуюся культурную среду, имея более высокую квалификацию и не являясь мусульманами.

Рост безработицы вынудил ряд стран ЕС ужесточить условия въезда для трудовых мигрантов, особенно второго уровня квалификации, и допускать их только в те отрасли, где наблюдается дефицит кадров и нет конкуренции со стороны коренного населения. Более строгие ограничения введены Италией на приток в страну строительных и промышленных рабочих, сезонных работников, а также лиц, претендующих на вакансии в сфере туризма, так как эти отрасли наиболее сильно затронул кризис. Однако учитывая, что у местного населения нет спроса на неквалифицированные рабочие места, которые занимают гастарбайтеры, скорее всего массового возвращения трудовых мигрантов из ЕС на родину не произойдет, хотя интенсивность притока рабочей силы из третьих стран снизится. Кроме того, во время экономического спада работодателям не выгодно избавляться от дешевой рабочей силы, так как она позволяет им экономить средства на оплате труда за счет существующей разницы в зарплате местных и иностранных рабочих.

Падение производства и закрытие предприятий в условиях кризиса обостряет конкуренцию среди соискателей. В Великобритании по вновь введенным правилам приема на работу высококвалифицированные специалисты обязаны иметь диплом магистра, а не бакалавра как раньше. Это нововведение приведет к сокращению мигрантов в этой категории работников. Сами граждане «старых» членов ЕС, даже потеряв работу, неохотно покидают свою страну в поисках работы, так как получают пособие от государства, размеры которого могут достигать до 1200 евро, и не соглашаются на любую низкооплачиваемую работу. Более активно ведут себя выходцы из новых стран-членов, с более низким уровнем экономического развития, ведь в Старой Европе им легче найти работу, чем у себя на родине. Принципиальное отличие европейской ситуации на рынке труда состоит в том, что теоретически существующий дефицит некоторых специальностей мог бы покрываться трудоустройством местных безработных, особенно во время кризисов, но этому препятствуют структурные дисбалансы национальных рынков труда в ЕС. Ситуация во Франции, Великобритании, Нидерландах перед кризисом была такова, что при существующей структуре безработицы в тех отраслях, где был наибольший дефицит рабочей силы, вакансии неохотно заполнялись бывшими безработными из местного населения (это делалось в основном за счет мигрантов из третьих стран).

На рынках труда сложилось определенное расслоение – на основные капиталоемкие сектора и вторичные трудоемкие. Первые характеризовались стабильной зарплатой, высоким социальным статусом, перспективной карьерой и профессиональным ростом. Вторые – это грязная и непрестижная работа для выходцев из бедных стран, для которых даже самая низкая европейская зарплата считается высокой. Поэтому конкуренции между мигрантами и коренным населением как таковой нет, все работники занимают только свои сегменты и ниши на рынке труда. Наличие «двойного рынка» со значительными различиями в уровне зарплаты и условий труда привело к тому, что в некоторых секторах существуют структурные потребности в труде мигрантов. При этом в условиях кризиса трудовые мигранты будут вынуждены соглашаться на более низкую зарплату и худшие условия труда для сохранения работы. Помимо прочего это означает, что их

переводы на родину сократятся, а они часто превышают общие объемы иностранной помощи развивающимся странам (это может привести к долгосрочным последствиям для экономики отправляющих мигрантов стран и к увеличению числа живущих за чертой бедности от 5 до 20%)⁵⁰.

Подытоживая, отметим, что в странах ЕС постепенно возникла зависимость от иностранных мигрантов, без которых невозможно эффективное функционирование некоторых отраслей экономики, таких как строительство, торговля, социальная сфера. Европейские предприниматели заинтересованы в привлечении мигрантов, так как это позволяет им сдерживать темпы роста заработной платы в этих отраслях, способствует росту конкурентоспособности из-за низкой стоимости иностранного труда. Трудовые мигранты увеличивают спрос на товары и услуги, стимулируют национальное производство. Иностранные рабочие поддерживают своими отчислениями пенсионную и социальную системы стареющих европейских стран и часто являются амортизатором в период кризисов, так как увольняются первыми. Они не оказывают негативного воздействия на уровень зарплаты и, как правило, не конкурируют с местной рабочей силой на рынке труда, а продолжают занимать свои ниши, невостребованные коренными жителями стран ЕС. Исключение составляют высококвалифицированные кадры, приток которых поддерживается инициативами Еврокомиссии и специальными директивами.

Такие факторы, как потребности рынка труда и отдельных его сегментов даже в кризисные годы, демографическая ситуация в Европе, рост международной конкуренции, сдерживают резкое снижение притока иммигрантов из третьих стран. Кризис и рецессия в основном сказываются на занятости малоквалифицированной рабочей силы с низкой производительностью труда и на временных трудовых мигрантах. В меньшей степени эти процессы влияют на семейную и гуманитарную миграцию, не зависящие от сложившихся в европейских странах экономических условий. Как утверждают многие исследователи, в том числе и из международных организаций, Евросоюзу даже во время кризиса не обойтись без притока иностранной рабочей силы, которая не приводит к росту безработицы в странах ЕС.

⁵⁰ Economic Forecast Autumn 2008. – Brussels: European Commission, 2008. P. 42.

Вместо заключения

Работа над книгой была завершена в самом конце 2012 г., когда кризис в зоне евро все еще продолжался. Более того, эксперты ни в самом Евросоюзе, ни за его пределами не могли с уверенностью сказать, какой именно по форме и времени будет траектория выхода экономики стран ЕС на путь устойчивого экономического развития. Однако мы не ставили перед собой задачи написания хроники кризисных явлений в Европе. Наша цель состояла в том, чтобы понять глубинные причины тех экономических и социально-политических процессов, свидетелями которых мы оказались, проанализировав также и реакцию экономической политики государства в разных странах ЕС на кризис.

Действительно, наступление последнего мирового экономического кризиса по-разному предсказывали многие эксперты. Правда, кто-то, как обычно, просто угадал, постоянно ожидая кризис. Были и более адекватные прогнозы, хотя далеко не всегда разрекламированные. Предрекался поклонниками теории длинных циклов Н.Д. Кондратьева и затяжной мировой кризис примерно в 2010-е годы. Вместе с тем нельзя забывать, что когда кризис только разворачивался в 2008-2009 гг., никто не прогнозировал его развитие по тому сценарию, который случился. Более того, довольно неожиданным стало перерастание кризиса в ЕС в долговой, который превратил именно эту интеграционную группировку в регион с самой вялой хозяйственной динамикой.

Безусловно, необходимо и дальше продолжать изучение специфики европейской интеграции, моделей социально-экономического развития стран ЕС. На наш взгляд, надо сосредоточиться на анализе тех факторов, которые определяют конкурентоспособность экономики ЕС в долгосрочном плане. В конечном счете, судьба зоны евро и всего интеграционного проекта ЕС будет определяться не проработанностью тех или иных институциональных решений, принятых под влиянием кризиса, а способностью европейцев решать фундаментальные проблемы, которые стоят перед ними. К ним с уверенностью можно отнести и выбор оптимального пути реиндустриализации экономики стран ЕС, и поиск экономически наиболее успешных стратегий развития «зеленой экономики», и преодоления социальной напряженности, включая кризис мультикультурализма, поскольку часто именно проблемы в обществе не позволяют достичь необходимого «качества жизни» в ЕС. При этом исследователи в значительной мере должны смещать акценты в своем экономическом анализе в сторону человеческого и социального капитала.

Статистическое приложение

Таблица 1

Удельный вес ключевых стран в экономике ЕС, %

Страна	Доля в ВВП ЕС-27			Доля в ВВП зоны евро-12, 2006	Доля в ВВП зоны евро-17, 2012	Страна	Доля в ВВП ЕС-27		
	1998	2006	2012				1998	2006	2012
Германия	23,8	19,7	20,6	27,4	28,1	Велико-британия	16,1	16,8	15,0
Франция	16,0	15,3	15,7	21,3	21,4				
Италия	13,4	12,7	12,1	17,7	16,5	Швеция	2,8	2,7	3,2
Испания	6,6	8,4	8,0	11,7	10,9	Польша	1,9	2,3	2,9
Нидерланды	4,4	4,6	4,6	6,4	6,3	Дания	1,9	1,9	1,9

Источник этой и всех следующих таблиц – Евростат (<http://epp://eurostat.ec.europa.eu>).

Таблица 2

Прирост ВВП в реальном выражении в странах ЕС, %

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2007 к 1998	2012 к 1998
ЕС-27	2,9	3,9	2,0	1,3	1,5	2,6	2,2	3,4	3,2	0,4	-4,5	2,0	1,7	-0,4	25,5	24,3
Зона евро-17	2,9	3,8	2,0	0,9	0,7	2,2	1,7	3,3	3,0	0,4	-4,4	2,0	1,6	-0,7	22,4	20,9
Зона евро (фактический состав)	2,9	3,8	2,0	0,9	0,7	2,2	1,7	3,2	2,9	0,4	-4,4	2,0	1,6	-0,7	22,2	20,7
Эстония	-0,3	9,7	6,3	6,6	7,8	6,3	8,9	10,1	7,5	-4,2	-14,1	2,6	9,6	3,9	83,0	83,7
Литва	-1,0	3,6	6,7	6,8	10,3	7,4	7,8	7,8	9,8	2,9	-14,8	1,6	6,0	3,7	76,7	73,0
Латвия	2,9	5,3	7,3	7,1	7,7	8,8	10,1	11,0	10,0	-2,8	-17,7	-1,3	5,3	5,2	96,1	71,6
Словакия	0,0	1,4	3,5	4,6	4,8	5,1	6,7	8,3	10,5	5,8	-4,9	4,4	3,0	1,8	54,4	70,1
Польша	4,5	4,3	1,2	1,4	3,9	5,3	3,6	6,2	6,8	5,1	1,6	3,9	4,5	1,9	43,8	69,9
Болгария	2,0	5,7	4,2	4,7	5,5	6,7	6,4	6,5	6,4	6,2	-5,5	0,4	1,8	0,8	59,6	65,1
Ирландия	11,0	10,6	5,0	5,4	3,7	4,2	6,1	5,5	5,0	-2,2	-6,4	-1,1	2,2	0,2	72,5	60,0
Румыния	-0,4	2,4	5,7	5,1	5,2	8,5	4,2	7,9	6,3	7,3	-6,6	-1,1	2,2	0,7	54,6	57,7
Люксембург	8,4	8,4	2,5	4,1	1,7	4,4	5,3	4,9	6,6	-0,7	-5,6	3,1	1,9	-0,2	56,8	54,1
Чехия	1,7	4,2	3,1	2,1	3,8	4,7	6,8	7,0	5,7	3,1	-4,5	2,5	1,8	-1,0	46,4	48,9
Кипр	4,8	5,0	4,0	2,1	1,9	4,2	3,9	4,1	5,1	3,6	-1,9	1,3	0,4	-2,4	41,0	42,3
Швеция	4,7	4,5	1,3	2,5	2,3	4,2	3,2	4,3	3,3	-0,6	-5,0	6,6	2,9	0,9	34,6	40,7
Словения	5,3	4,3	2,9	3,8	2,9	4,4	4,0	5,8	7,0	3,4	-7,9	1,3	0,7	-2,5	48,4	40,5
Испания	4,7	5,0	3,7	2,7	3,1	3,3	3,6	4,1	3,5	0,9	-3,8	-0,2	0,1	-1,6	39,2	32,8
Финляндия	3,9	5,3	2,3	1,8	2,0	4,1	2,9	4,4	5,3	0,3	-8,5	3,4	2,8	-1,0	36,9	32,2
Венгрия	3,2	4,2	3,7	4,5	3,9	4,8	4,0	3,9	0,1	0,9	-6,8	1,1	1,6	-1,7	37,2	30,3
Австрия	3,5	3,7	0,9	1,7	0,9	2,6	2,4	3,7	3,7	1,4	-3,8	1,8	2,8	0,9	25,6	29,3
Великобритания	2,9	4,4	2,2	2,3	3,9	3,2	3,2	2,8	3,4	-0,8	-5,2	1,7	1,1	0,3	32,1	28,1
Бельгия	3,5	3,7	0,8	1,4	0,8	3,3	1,8	2,7	2,9	1,0	-2,8	2,3	1,8	-0,1	22,9	25,5
Нидерланды	4,7	3,9	1,9	0,1	0,3	2,2	2,0	3,4	3,9	1,8	-3,7	1,5	0,9	-1,2	24,6	23,6
Франция	3,3	3,7	1,8	0,9	0,9	2,5	1,8	2,5	2,3	-0,1	-3,1	1,7	2,0	0,0	21,4	22,0
Мальта	...	...	0,0	2,4	0,7	-0,3	3,6	2,6	4,1	3,9	-2,8	3,3	1,7	0,9	13,8	21,8
Германия	1,9	3,1	1,5	0,0	-0,4	1,2	0,7	3,7	3,3	1,1	-5,1	4,0	3,3	0,7	15,9	20,3
Греция	3,4	4,5	4,2	3,4	5,9	4,4	2,3	5,5	3,5	-0,2	-3,1	-4,9	-7,1	-6,4	43,8	15,0
Дания	2,6	3,5	0,7	0,5	0,4	2,3	2,4	3,4	1,6	-0,8	-5,7	1,4	1,1	-0,4	18,7	13,4
Португалия	4,1	3,9	2,0	0,8	-0,9	1,6	0,8	1,4	2,4	0,0	-2,9	1,9	-1,3	-3,2	17,2	10,8
Италия	1,5	3,7	1,9	0,5	0,0	1,7	0,9	2,2	1,7	-1,2	-5,5	1,7	0,5	-2,5	15,0	7,0

Таблица 3

Среднегодовой уровень безработицы в странах ЕС, %

Страна	2008	2010	2012	Страна	2008	2010	2012	Страна	2008	2010	2012
ЕС-27	7,1	9,7	10,5	Бельгия	7,0	8,3	7,6	Венгрия	7,8	11,2	10,9
Зона евро-17	7,6	10,1	11,4	Финляндия	6,4	8,4	7,7	Кипр	3,7	6,3	11,9
Австрия	3,8	4,4	4,3	Велико- британия	5,6	7,8	7,9	Болгария	5,6	10,3	12,3
Люксембург	4,9	4,6	5,1					Литва	5,8	17,8	13,4
Нидерланды	3,1	4,5	5,3	Швеция	6,2	8,6	8,0	Словакия	9,6	14,5	14,0
Германия	7,5	7,1	5,5	Словения	4,4	7,3	8,9	Ирландия	6,4	13,9	14,7
Мальта	6,0	6,9	6,4	Польша	7,1	9,7	10,1	Португалия	8,5	12,0	15,9
Чехия	4,4	7,3	7,0	Эстония	5,5	16,9	10,2	Латвия	7,7	19,5	15,0
Румыния	5,8	7,3	7,0	Франция	7,8	9,7	10,2	Греция	7,7	12,6	24,3
Дания	3,5	7,5	7,5	Италия	6,7	8,4	10,7	Испания	11,3	20,1	25,0

Таблица 4

Размер сальдо государственных бюджетов стран ЕС, %

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	Страна	2008	2009	2010	2011	2012
ЕС-27	-2,4	-6,9	-6,5	-4,4	-3,9	Словения	-1,9	-6,3	-5,9	-6,3	-3,8
Зона евро-17	-2,1	-6,4	-6,2	-4,2	-3,7	Польша	-3,7	-7,5	-7,9	-5,0	-3,9
Германия	-0,1	-3,1	-4,2	-0,8	0,1	Бельгия	-1,0	-5,6	-3,7	-3,7	-4,0
Швеция	2,2	-0,7	0,3	0,2	-0,2	Дания	3,2	-2,7	-2,5	-1,8	-4,1
Эстония	-2,9	-2,0	0,2	1,1	-0,2	Нидерланды	0,5	-5,6	-5,1	-4,3	-4,1
Люксембург	3,2	-0,7	-0,8	0,1	-0,6	Чехия	-2,2	-5,8	-4,7	-3,2	-4,4
Болгария	1,7	-4,3	-3,1	-2,0	-0,8	Словакия	-2,1	-8,0	-7,7	-5,1	-4,5
Латвия	-4,2	-9,8	-8,1	-3,6	-1,3	Франция	-3,3	-7,5	-7,1	-5,3	-4,8
Финляндия	4,4	-2,5	-2,5	-0,7	-1,8	Велико- британия	-5,0	-11,4	-10,1	-7,7	-6,1
Венгрия	-3,7	-4,6	-4,3	4,3	-2,0						
Австрия	-0,9	-4,1	-4,5	-2,5	-2,5	Кипр	0,9	-6,1	-5,3	-6,3	-6,4
Италия	-2,7	-5,5	-4,5	-3,8	-3,0	Португалия	-3,6	-10,2	-9,8	-4,3	-6,4
Румыния	-5,7	-9,0	-6,8	-5,6	-3,0	Ирландия	-7,4	-13,7	-30,6	-13,1	-8,2
Литва	-3,3	-9,4	-7,2	-5,5	-3,2	Греция	-9,8	-15,7	-10,7	-9,5	-9,0
Мальта	-4,6	-3,7	-3,5	-2,8	-3,3	Испания	-4,5	-11,1	-9,6	-9,6	-10,6

Таблица 5

Отношение госдолга к ВВП в странах ЕС, %

Страна	1998	2007	2012	Страна	1998	2007	2012	Страна	1998	2007	2012
ЕС-27	66,2	58,9	85,2	Чехия	14,5	27,9	46,2	Испания	64,1	36,3	86,0
Зона евро-17	72,8	66,4	90,6	Словакия	34,5	29,6	52,4	Кипр	59,2	58,8	86,6
Эстония	6,0	3,7	9,8	Финляндия	48,4	35,2	53,6	Велико- британия	45,8	43,7	88,7
Болгария	77,6	17,2	18,5	Словения	23,1	23,1	54,4				
Люксембург	7,1	6,7	21,7	Польша	38,9	45,0	55,6	Франция	59,4	64,2	90,2
Румыния	16,8	12,8	37,9	Мальта	51,8	60,7	71,3	Бельгия	117,2	84,0	99,8
Швеция	69,9	40,2	38,2	Нидерланды	65,7	45,3	71,3	Ирландия	53,0	24,9	117,4
Литва	16,5	16,8	40,5	Австрия	64,4	60,2	74,0	Португалия	51,8	68,4	124,1
Латвия	9,6	9,0	40,6	Венгрия	60,9	67,0	79,8	Италия	114,3	103,3	127,0
Дания	61,4	27,1	45,4	Германия	60,5	65,2	81,0	Греция	94,5	107,4	156,9

Примечание: все данные по ЕС – в составе 27 стран (без Хорватии, которая вступает в ЕС в 2013 г.), а по зоне евро – без Латвии (вводит евро в 2014 г.). Состав зоны евро: Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция (с 1999 г.), Греция (с 2001 г.), Словения (с 2007 г.), Кипр, Мальта (с 2008 г.), Словакия (с 2009 г.), Эстония (с 2011 г.).